

Confined to
Library

179 B 20

Taylor Institution

DK40 B5 (2/1)

= Rep. Slav. 6144

Бестужевъ-Рюминъ

Русская История

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Санктъ-Петербургъ
Типография А. Трапезника, Стремянная ул., д. № 12. Digitized by Google

1885.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Первые четыриадцать листовъ предлагаемаго выпуска, напечатанные уже болѣе десяти лѣтъ, лежали въ типографіи. Выпустить ихъ такъ, чтобы изложеніе не было доведено до какого нибудь пункта остановки, мнѣ не хотѣлось. Обстоятельства препятствовали мнѣ продолжать далѣе; теперь, освобожденный отъ всякихъ обязательныхъ занятій, я получилъ возможность снова возвратиться къ прерванному труду. Выдавая листы, давно напечатанные, я дополнилъ ихъ изложениемъ событий до кончины царя Иоанна Васильевича. Жалѣю, что не могъ пользоваться многими трудами, появившимися послѣ отпечатанія первыхъ листовъ, но надѣюсь сдѣлать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нѣкоторыя существенные дополненія и поправки. Надѣюсь, что теперь изданіе не будетъ замедляться, если только здоровье мое окончательно не испортится.

К. Вестужевъ-Рюминъ.

СОДЕРЖАНИЕ

1-го вып. II тома.

ГЛАВА VIII.

	СТРАН.
I. Князья литовские: Гедиминъ, Ольгердъ, Ягайло	1
II. Очеркъ исторіи Польши	8
III. Ягайло и Витовтъ, Свидригайло, Сигизмундъ, Казимиръ .	33
IV. Состояніе общества въ Литвѣ	52

ГЛАВА IX.

I. Великий князь Иоаннъ Васильевичъ: паденіе Новгорода; удѣльные князья	142
II. Софья Фоминична; отношенія татарскія; отношенія литовскія; дѣла семейныя	156
III. Василій Ioannовичъ: Глинскій; паденіе Пскова, Рязани, князей Сѣверскихъ; Смоленскъ; Казань и Крымъ; разводъ и второй бракъ	173
IV. Царь Иоаннъ Васильевичъ: Елена Глинская; боярщина .	196
V. Царское вѣнчаніе; новые люди и новые порядки; Казань, Астрахань	210
VI. Ливонская война. Oprичина и опалы	227
VII. Баторій. Сибирь. Характеръ грозного царя	272

ПАМЯТИ СВОИХЪ УЧИТЕЛЕЙ:

**Павла Ивановича Мельникова,
Тимофея Николаевича Грановского,
Петра Николаевича Кудрявцева,
Сергѣя Михайловича Соловьева,
Константина Дмитриевича Кавелина**

благоговѣйно посвящаетъ

СОЧИНІТЕЛЬ.

ГЛАВА VIII.

КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКИЕ: ГЕДМИНЪ, ОЛЬГЕРДЪ, ЯГАЙЛО. — ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ПОЛЬШИ.—ЯГАЙЛО И ВИТОВТЪ, СВИДРИГАЙЛО, СИГИЗМУНДЪ, КАЗИМІРЪ.—СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА ВЪ ЛИТВѢ.

I¹).

Одновременно съ образованіемъ государства въ Руси сѣверо-восточной слагается государство и въ Руси западной. Мы уже видѣли, что объединеніе земель Руси западной, казалось, должно было бы совершиться около Галича; но мы видѣли также причины, почему Галичъ не могъ стать центромъ; изъ неискусныхъ рукъ слабыхъ преемниковъ Дашила преоб-

¹) Лѣтописи Русскія (Новгородскія, Псковскія, Соф. Воскр. Ник. Твер.), Литовскія, Прускія, Стрыйковскій, акты Ливонскіе, Прусскіе, Польскіе (въ особенности *Рачинскаго*. „Cod. dipl. Lituaniae“ 1845). „Собр. Гр.“, „Акты зап. Россіи“, „Акты зап. и юж. Россіи“, „Hist. Russ. mon.“, Theiner: „Vetera Mon. Pol.“ пособія: *Даниловича*: „Scarbiec“; *Нарбута*: „Dz. Nar. Lit.“ t. IV et V; *Фойхта*: „Gesch. Pr.“; *Шайнохи*: „Iadwiga i Iagiello“ 4 vols., L. 1861 (2 изд.); *К. Стадницкаго*: „Synowie Giedymina“ 2 t. L. 1849—53; „Brac. Vlad. Iagielly“ L. 1867; „Olgierd i Kiejstut“, L. 1870; *М. С. Соловьевъ*: „Ист. Россіи“; *М. П. Смирнова*: „Ягелло—Яковъ—Владиславъ“ I, Од. 1868 (замѣтки *В. Г. Васильевскаго*, въ „Вил. Вѣст.“ 1868); *И. Д. Боллева*: „Оч. ист. сѣв.-зап. края“ В. 1867; *О. М. Колловича*: „Лекціи по ист. зап. Руси“ М. 1863; *Балинскаго*: „Star. Polska“; *В. Г. Васильевскаго*: „Оч. ист. гор. Вильны“ („Пам. Русск. ст. въ зап. губ. Имп.“, V) и. т. д.

ладаніе на западъ Руси перешло къ воинственнымъ и энергическимъ князьямъ Литовскимъ. Настоящимъ основателемъ 1315—1340 могущества Литвы былъ Гедиминъ (1315—1340²). Отъ своего предшественника Гедиминъ наслѣдовалъ войну съ орденомъ: но война эта въ началѣ правленія Гедимины не велась быстро, и дѣло ограничивалось взаимными набѣгами: внутри ордена велась борьба рыцарей съ епископами, доходившая до папы, причемъ епископы указывали на то, что Литва давно бы приняла христіанство, если бы ордену не было выгоды поддерживать ее въ язычествѣ³). Ненависть къ ордену заставила, говорятъ, епископа Рижскаго искать союза съ Гедиминомъ⁴). Союзниками ордена явились князья Галицкие, начавши наступательное движение противъ Гедимины⁵). Чѣмъ окончилась эта война, сказать трудно,—вѣроятнѣе всего, что кончилась бракомъ сына Гедимины, Любарта, съ княжною 1321 Волынскою⁶). Въ 1321 г., говорятъ, Гедиминъ разбилъ при р. Ирпени⁷) союзныхъ князей Русскихъ и овладѣль Кіевомъ⁸). Въ завоеванныхъ земляхъ Гедиминъ или оставлялъ прежнихъ князей или сажалъ сыновей своихъ. Такъ въ Кіевѣ мы видимъ подручниковъ его какого-то Феодора⁹). Сыновей своихъ онъ женилъ на русскихъ княжнахъ, позволяя имъ даже креститься¹⁰). Изъ его женъ двѣ были Русскія княжны. Завоеваніе въ Русскихъ земляхъ вызвало противъ Гедимины Татаръ, и Узбекъ послалъ противъ него войско Русскихъ кня-

²) Боннеръ впрочемъ относить начало его правленія къ 1321 г. или даже позднѣе („Russ. liefl. Chron.“ Com.. 157).

³) Тамже, 132—134. Также „Skarbiec“ I, 146—149.

⁴) „Skarb.“, 147.

⁵) Тамже, 145. Стрыйковскій, I. 362.

⁶) „Lat. Litwy“, 27. По другимъ, Гедиминъ завоевалъ Волынь (П. С. Р. Л. П. 348, т. е. Густынская).

⁷) Р. Кіевской губ., правый притокъ Днѣпра.

⁸) Стрыйковскій, I, 365; „Pomu. do dz. lit.“, 15.

⁹) П. С. Р. Л. III, 76.

¹⁰) И. П. Боричевскаго: „Прав. и Русск. нар. въ Литвѣ“ Снб. 1851.

зей въ 1324 г. ¹¹⁾). Двойная опасность: съ одной стороны 1324 крестоносцы, съ другой Татары, заставила Гедимиша еще въ 1323 г. обратиться къ папѣ и предложить принять католицизмъ, если папа удержитъ орденъ; обрадованный папа послалъ къ нему двухъ своихъ нунціевъ; но видя, что папа не помогаетъ противъ Нѣмцевъ, а что православные его подданные открыто негодуютъ на желаніе принять католицизмъ, Гедиминъ прекратилъ свои сношения съ Римомъ ¹²⁾). Враждебныя отношенія его съ орденомъ не прекратились и продолжались въ той же формѣ, какъ и прежде: Литовцы то приходили на помощь Рижанамъ ¹³⁾, то соединялись съ Польскимъ королемъ Владиславомъ Локтикомъ (короткимъ), воевавшимъ съ орденомъ за Померанію, которая война мѣшала ордену действовать энергически противъ Литвы. Въ дѣлахъ остальной Руси Гедиминъ постоянно принималъ участіе: сынъ его *Наримонтъ* княжилъ въ Новгородѣ; подручникъ его, *Давидъ*, защищалъ Псковъ отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ; Александръ Михайловичъ Тверской нашелъ убѣжище у него. Не одна внѣшняя политика занимала Гедимина, онъ покровительствовалъ и торговлѣ: до насъ дошла грамота его городамъ Любеку, Ростову и др., въ которой онъ обѣщаетъ ихъ купцамъ свободу отъ мыта и приглашаетъ поселенцевъ на свои земли съ обѣщаніемъ десятилѣтней льготы отъ податей ¹⁴⁾). Онъ умеръ въ глубокой старости въ устроенной имъ Вильнѣ ¹⁵⁾). Замѣчательный воинскими дарованіями Гедиминъ еще замѣчательнѣе былъ своимъ политическимъ искусствомъ: онъ сумѣлъ поддерживать равно-

¹¹⁾ *Ник.* III, 128.

¹²⁾ „*Skarbiec*“ I, 153 и сл.; въ особенности превосходная статья *В. Г. Васильевскаго*: „Обращ. Гедимина въ католицизмъ“ (*Ж. М. Н. Пр.* 1872, № 2). Едва ли только въ татарскомъ набѣгѣ можно видѣть оппозицію намѣренію принять католицизмъ.

¹³⁾ *Боннель*, 121.

¹⁴⁾ „*Русско-Лив. Акты*“ 81.

¹⁵⁾ Преданіе о построеніи имъ Вильны, кажется, не совсѣмъ справедливо (*Балинскаго*: „*Star. Polska*“ III, 124).

въсіе между разнородными своими подданными, понялъ необходимость дать перевѣсь и болѣе многочисленному и болѣе образованному Русскому народу. Столъ Виленскій, самый старшій, оставилъ онъ младшему изъ своихъ сыновей *Евнутию*¹⁶⁾; другихъ дѣтей посадилъ онъ: *Монтида*, скоро умершаго, въ *Карачевъ и Слонимъ*; *Наримонта*—въ *Туровъ и Пинскъ*; *Ольгерда*—въ *Витебскъ*; *Кейстута*—въ *Трокахъ; Любарты*—на *Волыни*; *Коріата*—въ *Новгородъ Литовскомъ*¹⁷⁾.

1344 Не долго Евнутий владѣлъ Вильною. Въ 1344 г. *Ольгердъ*, соединясь съ Кейстутомъ, рожденнымъ съ нимъ одною матерью, выгнали изъ Вильны Евнутия, который бѣжалъ въ Москву и тамъ крестился; изгнанъ также Наримонтъ, бѣжавший въ орду. Ольгердъ былъ вполнѣ достойнымъ преемникомъ отца своего. «Въ всей же братіи своей Ольгердъ превзыде властію и сапомъ—говорить нашъ лѣтописецъ—понеже пива и меду, ни вина, ниже кваса не пьяше, и великоумство и воздержаніе себѣ приобрѣте, крѣпку думу и многъ промыслъ притяжавъ и таковыемъ коварствомъ многи страны и земли повоева, многы грады и княженіе за себе поималъ и удержа себѣ власть великую; тѣмъ и умножися княженіе его, якоже ни одинъ отъ братья его сътвори, но и не отецъ его, ни дѣдъ его тако прослылъ»¹⁸⁾). «Ольгердъ былъ бы основателемъ не государства, для этого ему многаго недоставало, но династіи, если бы отецъ его уже не основалъ ее», говоритъ новый историкъ¹⁹⁾ и совершенно справедливо: хитрый, ловкий и мужественный Ольгердъ могъ положить основаніе господству своего дома. Мужественный, но не далекій Кейстутъ

¹⁶⁾ „Быть можетъ по старанію матери“ („Ист. Россіи“ III, 307); едва ли! Ольгердъ тоже оставилъ Вильну меньшому сыну. Вспомнимъ, что по Русской Правдѣ отцовскій домъ доставался меньшому сыну, что еще не давно было въ употреблениіи въ нашихъ дворянскихъ фамиляхъ.

¹⁷⁾ Новогрудекъ, уѣздный городъ Минской губерніи.

¹⁸⁾ П. С. Р. Л. IV, 72.

¹⁹⁾ „Olg. i Kiejst.“, 6.

былъ, по счастливому выраженію того же писателя, мечемъ Ольгерда.

Когда Ольгердъ сѣлъ на старшій столъ (1345—1377), между братьями былъ заключенъ договоръ, чтобы всѣ князья были послушны волѣ в. князя; что, кто пріобрѣтеть — городъ или волость—дѣлится по поламъ, «не мыслити лихомъ никому ж на никого ж». «Такоже были—прибавляеть лѣтописецъ—и до живота своего в тои правде» ²⁰). Орденъ, заключившій въ 1343 г. миръ съ Казиміромъ Польскимъ, дѣятельнѣе 1343 принялъся за войну съ Литвою, и въ 1344 г., пригласивъ на 1344 помошь королей Чешскаго и Угорскаго, Гросмайстеръ вступилъ въ Литву; Ольгердъ и Кейстутъ въ это время опустошили Пруссію и Ливонію, что и заставило крестоносцевъ возвратиться; но въ 1348 г. съ новыми силами напали они на 1348 Литву и разбили самого Ольгерда при р. *Отрявъ* ²¹); 18,000 Литовцевъ и Русскихъ погибло въ этомъ сраженіи ²²), но Ольгердъ вскорѣ отмстилъ крестоносцамъ страшнымъ опустошеніемъ Пруссіи. Такіе взаимные набѣги продолжались все правленіе Ольгерда: считаются, что съ 1345 по 1382 г. Тевтонскими рыцарями сдѣлано 66 нападеній на Литву, а Литовцами 36 нападеній на Пруссію, Ливонскіе же рыцари въ этотъ періодъ 30 разъ нападали на Литву, а Литовцы 11 разъ на Ливонію ²³). Въ одно изъ такихъ нападеній Кейстутъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Маріенбургъ, откуда успѣлъ бѣжать и напомнить о себѣ Пруссакамъ огнемъ и мечемъ. Эти взаимныя нападенія обратились въ какую-то игру: «случится пріѣхать въ Пруссію Французскому или Нѣмецкому принцу, чтобы поближе посмотретьъ на то, что считается крестовыми походами, тотчасъ орденъ предписываетъ

²⁰) „Lat. Litwy“, 29.

²¹) Притокъ Нѣмана на востокъ отъ *Виліи*.

²²) *Фойхтъ*, V, 64. Извѣстіе достигло до Руси сѣверной и было преувеличено: „Побиша Нѣмцъ Литвы сорокъ тысячи“ (П. С. Р. Л. VII, 124).

²³) „Olg. i Kiejst.“, 44.

походъ: отряды его немедленно врываются въ Литву, сжигаютъ нѣсколько пограничныхъ волостей и, забравши сколько попадется плѣнниковъ, возвращаются назадъ. Часто то были только прогулки по пограничнымъ лѣсамъ и пущамъ, причемъ убивали встрѣчныхъ; иногда нападенія напоминали охоту на лисицъ и зайцевъ, а чаще всего имѣлась въ виду добыча, въ чемъ иногда сознаются сами Нѣмецкіе лѣтописцы²⁴⁾. Такимъ образомъ, результаты этихъ набѣговъ были ничтожны: попробовали было Нѣмцы построить городъ на Литовской землѣ; но Кейстутъ разрушилъ его. Ясно, что при такихъ отношеніяхъ орденъ не могъ нѣсколько способствовать введенію христіанства въ Литву, да онъ и не хлопоталъ объ этомъ: пока были язычники его существованіе было нужно, а съ принятиемъ христіанства онъ становился болѣе ненужнымъ.

Другимъ сосѣдомъ Литвы была Польша. Съ Казимиромъ Польскимъ Ольгердъ велъ войну за Волынь, которую Казимиръ хотѣлъ присоединить къ занятому имъ Галичу. Война эта велась съ различнымъ успѣхомъ и кончилась миромъ въ 1366 г., по которому часть Волыни съ Владимиromъ осталась 1370 за Казимиромъ²⁵⁾; только въ 1370 г., по смерти Казимира, Кейстутъ взялъ Владимира.

Относительно Русскихъ князей Ольгердъ держался политики Гедимина, не опуская изъ виду событий въ Руси восточной: то пригрозить Новгороду, то поддержать князя Смоленскаго противъ Москвы, то вступится за князя Тверскаго. Въ своихъ владѣніяхъ онъ не преслѣдовалъ Русскихъ, и христіане спокойно жили въ Вильнѣ подъ покровительствомъ двухъ женъ его: *Marii* Витебской и *Юліани* Тверской; многіе изъ дѣтей его были христіане православнаго исповѣданія; есть даже извѣстіе, что онъ самъ принялъ крещеніе²⁶⁾. Одинъ только разъ

²⁴⁾ Тамже, 45—46.

²⁵⁾ „Skarbiec“, 230.

²⁶⁾ „Olg. i Kiejst.“, 117.

онъ пожертвовалъ тремя своими придворными языческими жрецами²⁷⁾.

Ольгердъ оставилъ двѣнадцать сыновей; отъ первой жены пять: *Андрея — Полоцкаго, Дмитрия Корибута — Брянского и Спверского, Дмитрия — Трубчевского, Владимира — Киевского, Константина;* отъ второй семь: *Виганда-Феодора-Александра — Керновского, Кирилла-Василия-Казимира, Скиргайло-Ивана, Лугеня-Симеона, Минайло, Свиргиайло-Болеслава и Ягайло-Яко-ва-Владислава*, которому оставилъ столъ Виленскій²⁸⁾. Сначала братья жили мирно между собою и оставшимися въ живыхъ дядями, Кейстутомъ и Любартомъ. Но скоро сынъ Ольгерда отъ первой жены, Андрей, отъѣхалъ въ Москву (1378) 1378 и помогъ в. кн. противъ брата своего Дмитрия, который тоже скоро покорился Москвѣ. Обоихъ встрѣчаемъ мы участниками въ Куликовской битвѣ. Вѣроятно, имъ тяжело было старшинство меньшаго брата; Полоцкъ былъ отданъ Скиргайлу, котораго городъ не принялъ; Андрей искалъ помощи въ Нѣмцахъ и отстоялъ за собою Полоцкъ. Важнѣе по своему значенію и послѣдствіямъ разрывъ между послѣднимъ богатыремъ языческой Литвы, Кейстутомъ, и Ягайлою. Видимою причиной неудовольствія было пристрастіе Ягайлы къ *Вой-дилу*, бывшему холопу Ольгерда, за котораго онъ хотѣлъ выдать свою сестру²⁹⁾). Но настоящая причина была глубже: Кейстутъ узналъ о тайныхъ сношеніяхъ Ягайлы съ Орденомъ, имѣвшихъ цѣлію, съ помощью Нѣмцевъ, утвердить единовластіе въ Литвѣ³⁰⁾). Защищая самого себя и оскорбленный стремленіемъ разрушить язычество и старый порядокъ, для кото-

²⁷⁾ П. С. Р. Л. V. 226. Мученики Евстафій, Антоній и Іоаннъ. См. „Русск. Свят.“ сл. „Olg. i Kiejst“, 20 и В. Г. Васильевскою: „Пам. Русск. Стар. въ зап. губер.“, V, 16.

²⁸⁾ Перечень сдѣланъ на основаніи сочиненія К. Стадникаю: „Bracia Wlad. Iagielly“ L. 1867.

²⁹⁾ „Lat. Litwy“, 40.

³⁰⁾ Caro: „Gesch. Polen’s“ II, 470.

рыхъ самъ онъ готовъ былъ со всѣмъ народомъ оставить отечественную землю и уйти въ степь ³¹⁾), Кейстутъ свергъ **1381** Ягайлу (1381); Ягайло захватилъ его обманомъ и уморилъ **1382** въ тюрьмѣ ³²⁾. Во время этой борьбы Ягайло уступилъ (1382) Нѣмцамъ Жмуль до р. Дубисы, землю нужную ордену потому, что она соединяла Пруссию съ Лифляндіею ³³⁾. Сынъ его Витовтъ бѣжалъ изъ тюрьмы къ Нѣмцамъ и съ ними вступилъ въ Литовскую землю. Ягайло поспѣшилъ съ нимъ помириться (1384) и вмѣстѣ они разбили нѣмцевъ. Тогда Ягайло далъ ему Гродно и Троки ³⁴⁾. Въ 1386 г. Ягайло женился на Польской королевѣ Ядвигѣ и принялъ католицизмъ. Чтобы понять это событие мы должны бросить взглядъ на исторію Польши.

II ¹⁾.

Ляшская вѣтвь великаго славянскаго племени занимала въ древности пространство отъ Эльбы и береговъ Балтійскаго

³¹⁾ *Другошъ* L. X, p. 44.

³²⁾ См. у Каро (II, 477, пр. 1) основательное опровержение *Шайнохи*, желавшго оправдать Ягайлу.

³³⁾ „Skarbiec“ I, № 430.

³⁴⁾ Тамже № 498. Любопытно, что въ то время Витовтъ былъ христіаниномъ: въ грамотѣ, данной Трокамъ („Собр. Др. Гр.“ Вильна 1843, II. 146), онъ называетъ себя Александромъ. *Балинскій*. („Stat. Polka“ III, 305, пр.) сомнѣвается въ этомъ актѣ.

¹⁾ Лучшая исторія Польши *Реппель* и *Каро*: „Gesch. Polens“ t. I. N. 1840; (до 1300); t. II G. 1863 (1300—1386); t. III; G. 1869 (1386—1430); по русски имѣмъ переводы исторій *Банкке* и *Шмита*: оба неудовлетворительны: одна стара и коротка, а другая поверхностна. У поляковъ большімъ почетомъ пользуется *Морачевскій*: „Dziej Rzeczypospol. Polsk.“ 9 t. P. 1842—1855 (до отреченія Яна Казимира); и въ ученомъ отношеніи Реппель и Каро выше. Не перечисляемъ всѣхъ остальныхъ сочиненій, ибо это заняло бы много мѣста, укажемъ только, что историкъ находитъ много помощи въ трудахъ *Левелла*, *Банкке* (Hist. Pr. Polsk.); *Макеевскому*, *Вишневскому* (Hist.

моря до Карпатовъ и Западнаго Буга ²⁾). Жила она отдельными племенами подъ властю своихъ племенныхъ старшинъ. Вспомнимъ двѣнадцать воеводъ, о которыхъ упоминаетъ Богуфаль ³⁾). Въ легендахъ, которыми начинается Польская исторія, объединеніе земель обозначается рядомъ *Лешковъ*, оканчивающимся двумя *Попелями*; первымъ средоточиемъ польскимъ является *Гнѣздно* въ Великой Польшѣ ⁴⁾). По легенде, династія эта погибаетъ жертвою божественного гнѣва за нарушение прадѣдовскихъ обычаевъ и связь съ иноземцами (жена Попеля нѣмка советуетъ ему избить дядей). «Миеть этотъ—очень остроумно замѣчаетъ С. М. Соловьевъ—имѣть въ нашихъ глазахъ значеніе и потому, что явленія, имъ указанныя, повторяются въ послѣдствіи, во времена историческая» ⁵⁾). Дѣйствительно, вся исторія Польши представляетъ намъ то подчиненіе нѣмецкому вліянію, то борьбу съ нимъ.

lit. *Polsk.*, *Балинскаго* (*Staroz. Polska*) и др., но пользоватьсяпольскими историками надо чрезвычайно осторожно. Книга *Лосиша Шуйского*: „*Dzieje Polsk.*“ L. 1862—65, 4 т., не всегда удовлетворяя ученымъ требованіямъ, представляетъ значительное количество библиографическихъ указаний и въ этомъ отношеніи можетъ быть въ высшей степени полезна. Сверхъ того много интересныхъ свѣдѣній и замѣтокъ въ разныхъ статьяхъ „*Энциклопедіи всеобщей*“. Недавно русская литература обогатилась книгою, представляющею очень хороший обзоръ начальной Польской исторіи (до смерти Болеслава храбраго); *Ф. И. Успенскаго*: „*Первые Славянскія Монархіи на сѣверо-западѣ*“. Спб. 1872.

²⁾ „Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашасѧ *Лѣхове* а отъ тѣхъ *Лѣховъ Полѣне Лѣхове* друзини *Лутичи* ини *Мазовіане* ини *поморянѣ*“. „*Пов. вр. лѣтъ по Лавр.*“ 4—5 (фотолитографія) сл. *А. Ф. Гильфердинга*. „*Сочин.*“ IV, 5—6, гдѣ указано на то, что *Бодричи* и *Стодоране*, неизвѣстные нашему лѣтописцу, по языку тоже близки къ *Лѣхамъ*.

³⁾ *Богуфаль* (*Sommersberg*, II, 20—21) сл. выше гл. I, § IV, а также статью *Бартошевича* „*Ziemie (terrae)*“ въ „*Encycl. Powsz.*“ T. XXVIII.

⁴⁾ Сага, названная *Лелевелемъ* („*Polska Wiek. Sredn.*“, I) Хорватскою, относится скорѣе къ Чешскимъ преданіямъ, ибо, какъ известно, область эта была спорною между *Лѣхами* и *Чехами*.

⁵⁾ „*Курсъ Новой ист.*“ I, 223.

Талантливѣйшій историкъ Польши, *Кароль Шайноха*, не зная, какъ объяснить появление въ славянскомъ племени государственного и завоевательного начала, признаетъ Ляховъ скандинавской дружиной, завоевавшей землю Полянъ⁶), но въ такой гипотезѣ, не опирающейся ни на какія преданія, не представляется въ сущности и нужды. Очевидно, что въ Польшѣ, какъ въ Чехіи, княжеская власть установилась въ борьбѣ между племенами, въ которой одно племя (Поляне) взяло перевѣсь надъ другимъ и князь Полянскій сталъ верховнымъ княземъ нѣсколькихъ племенъ, при чмъ народы сохранили свое внутреннее управление, обязавшись только данью⁷). Отдѣльность племенъ видна и въ позднѣйшія времена⁸). Мифологический мракъ проясняется съ тѣхъ поръ, какъ *Мечиславъ*, князь изъ рода *Пястовъ*, смѣнившій собою Попелей, — по легенды вслѣдствіе возстанія кметовъ — принимаетъ христианство вмѣстѣ съ рукою чешской княжны *Домбровки* (965). Сестра св. Вячеслава была, разумѣется, греческаго исповѣданія и такимъ образомъ слѣдуетъ допустить, что Мечиславъ былъ крещенъ по восточному, а не по западному обряду⁹). Вѣроятно и то, что христианство проповѣдывалось и прежде въ земляхъ, составлявшихъ Польшу¹⁰), и были христіане даже обоихъ исповѣданій, хотя, разумѣется, число христіанъ было довольно ограничено. Почти одновременно съ своимъ бракомъ Мечиславъ, послѣ несчастнаго столкновенія съ нѣм-

⁶) „Lechicki roczatek Polski“. L. 1858. "

⁷) *Ф. И. Успенская*: „Первый Славянск. Монархii“.

⁸) Сл. указанную статью *Бартошевича*.

⁹) *Макеевский*: „Ист. первоб. христ. церкви у Славянъ“, 117 (переводъ *Белецкаго*); а также *Лелевель*: „Polska Wiek. Sredn.“, IV: „Losy obradku Slaw.“.

¹⁰) Вспомнимъ мѣсто изъ „Житія Моеодія“ „поганськъ кънѧзъ сильнь вельми, сѣдѣ въ Вислѣхъ роугаше сѧ християнамъ и пакости дѣяще, пославъ же къ немоу рече: добро ти сѧ крестити, сынуо, волею своею на своей земли, да не илѣненъ ноудьми крещенъ будеши на чужей земли, и помненши мѧ, еже и бысть“ (у *Белецкаго* 1,107).

цами (963), вступилъ въ вассальный отношенія къ имперіи. 963 Связь его съ имперію еще болѣе укрѣпилась, когда, по смерти Домбровки, женился онъ на нѣмкѣ, Одѣ (977). Эти связи 977 и искаине короны королевской заставили Мечислава обратить-ся къ папѣ и такимъ образомъ какъ бы перейти на сторону Рима ¹¹⁾, что тогда было не трудно, такъ какъ раздѣленіе церквей еще не достигло своей высшей степени, да и для на-родовъ, только что выходящихъ изъ язычества, было весьма неясно. Слѣдствиемъ всего этого было учрежденіе епископ-ства Познанскаго въ зависимости отъ Магдебургскаго архіепи-ската ¹²⁾). Такимъ образомъ подъ вліяніемъ первого Магде-бургскаго архіепискоша, *Войтеха* (Адалберта), латинскій обрядъ восторжествовалъ. При Мечиславѣ было первое столк-новеніе между Русью и Польшею: Володимиръ отнялъ у Ля-ховъ города Червенскіе ¹³⁾.

По смерти Мечислава княземъ Польскимъ сдѣлался сынъ его отъ первого брака, *Болеславъ храбрый или великий* (992—1026). «Въ древнѣйшей исторіи почти каждого народа — говоритъ Нѣмецкій историкъ Польши — встречаются госу-дари, которые, отличаясь умомъ и энергіею, поднимаютъ свою великою личностью народъ, къ которому принадлежать, на высо-ту: во вѣдуть отъ побѣды къ побѣдѣ, расширяютъ предѣлы своего государства, внутри же придаютъ разрозненнымъ эле-ментамъ крѣпкую государственную форму. Если даже по смер-ти такого мощнаго государя и разрушается часть воззвигну-таго имъ зданія, то все же остается его оставъ, и благодар-ное воспоминаніе народа чтитъ національного героя и охот-но приписываетъ ему начало многихъ даже позднѣйшихъ учрежденій» ¹⁴⁾). Таковъ былъ Болеславъ, который по изгна-

¹¹⁾ *Мачевскій*, 112—119.

¹²⁾ *Титляръ*, I, С. 14.

¹³⁾ У С. М. Соловьева: „Ист. Россія“ I, 194—195 основательное раз-сужденіе о томъ, что города эти отняты именно у Лаховъ, а не у Чеховъ или Хорватовъ.

¹⁴⁾ *Репель*, I, 105.

ніи братьевъ, сыновей Оды, сдѣлался единовластцемъ Польской земли. Великая мысль создать сильное Славянское государство, которое могло бы составить оплотъ противъ Нѣмцевъ, проникаетъ собою всю дѣятельность Болеслава, и мысль эта въ значительной степени была осуществлена имъ: «побѣдоносное распространеніе Нѣмецкаго владычества на востокъ—говорить тотъ же историкъ—такъ быстро и мощно подвигавшееся при первыхъ цезаряхъ изъ Саксонскаго дома, было впервые остановлено имъ и его народомъ и до известной степени отброшено назадъ»¹⁵⁾). Первымъ его дѣломъ было подчиненіе себѣ Поморья и Пруссовъ, а послѣ смерти Чешскаго князя, Болеслава II, онъ подчинилъ себѣ Краковъ. По смерти Войтеха, убитаго Пруссиами, Болеславъ перенесъ его мощи въ Гнѣздно; на поклоненіе мощамъ прїѣхалъ цезарь Оттонъ III, тутъ же основалъ архиепископство Гнѣздненское, 1000 независимое отъ Германіи (1000), и тогда же признала политическую независимость Польши¹⁶⁾). Смуты въ Чехіи, порожденныя ссорою *Болеслава III Рыжаго* съ вельможами, вызвали вмѣшательство Болеслава въ дѣла Чехіи: спачала онъ поддержалъ Рыжаго, а потомъ, приглашенный Чехами, свергъ его и утвердился въ Прагѣ. Частію вмѣшательства Нѣмецкаго цезаря Генриха II, а частію насилия Поляковъ въ Прагѣ, 1004 повели къ отложенію Чехіи, гдѣ воинствовался Ольдрихъ (1004); но за Поляками, кромѣ Кракова, остались Силезія, Моравія, часть Словаковъ и—занятая Болеславомъ во время послѣдовавшей войны съ Генрихомъ II—земля Лужицкая. Къ сожалѣнію слѣдствіемъ этихъ событий было разъединеніе Чехіи съ Польшею, столь выгодное Нѣмцамъ. Впрочемъ вообще войны съ Генрихомъ II кончились не безславно для Болеслава, и не

¹⁵⁾ Тамже, 185.

¹⁶⁾ „Et tanta sunt illa die dilectione cuncti, quod imperator eum fratrem et cooperatorem imperii constituit, et populi Romani amicum et socium appellavit“ *Galli „Chron“ L. I, e. 6* (у Белевскаго, 1,401). Слова эти слѣдуетъ понимать въ смыслѣ независимости отъ марграфовъ и включенія Болеслава въ число членовъ имперіи (Ф. И. Успенскаго: „Первая Монархія“, 220—221).

разъ Нѣмцы терпѣли пораженія, изъ которыхъ самое славное Межиборское (1015) ¹⁷⁾). Будишинскимъ миромъ (1018) ^{1015 и 1018} за Болеславомъ закрѣплены его завоеванія. Мы уже знаемъ, что, вмѣшившись въ дѣла Руси, Болеславъ отвоевалъ города Червенскіе, потерянные подобно другимъ его завоеваніямъ слабыми его преемниками. Въ 1025 г., передъ самою своею смертю, Болеславъ короновался королевскимъ вѣнцемъ. Проведя всю жизнь свою въ войнахъ, Болеславъ, въ дѣлахъ внутреннихъ, долженъ былъ обратить особое вниманіе на всенное устройство: у него было постоянно большое и сильное войско ¹⁸⁾). Преданіе приписываетъ ему устройство цѣлой системы крѣпостей (castella), въ которыхъ онъ посадилъ кастеляновъ—военныхъ начальниковъ и судей округа. Въ такомъ видѣ дѣйствительно являются кастеляны въ XII вѣкѣ. Нѣтъ, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что въ основѣ этого учрежденія легла старо-славянская жупа и весьмаѣъятно, что Болеславъ увеличилъ число городовъ, въ особенности пограничныхъ, что, какъ известно, дѣлали и наши князья, и едва ли кастеляновъ нельзя сравнивать съ нашими посадниками ¹⁹⁾). Слѣдствіемъ войнъ Болеслава было несомнѣнно возвышеніе военного сословія (т. е. позднѣйшей шляхты). Весьма основательно разсуждается по этому случаю Шуйскій: «война вызываетъ на подвиги,

¹⁷⁾ „Память о немъ такъ живо сохранилась у Нѣмцевъ, что Межиборскій календарь, въ память пораженія 1015 г. въ жупѣ Дѣдошской, отмѣчаетъ 1 сентября, какъ день общаго траура“, „Перв. Монархіи“, 249.

¹⁸⁾ Галль, указавъ на число воиновъ изъ нѣкоторыхъ городовъ, приводитъ: „plures namque habebat rex Boleslaus milites loricatos, quam habeat nostro tempore tota Polonia clipeatos; tempore Boleslai totidem fere in Polonia milites habebantur, quot homines cuiusque generis nostro tempore (т. е. въ XII в.) continentur“ L. I, C. 8 (у Белевскаго, 1, 404—405).

¹⁹⁾ См. въ Encycl. Powsz. слово Kasztelan. Основаніемъ служить показаніе Богуфала о строжѣ, сборѣ по одной мѣрѣ пшеницы и овса на содержаніе ратныхъ людей въ городахъ (у Sommersb. II, 25). Кастеляновъ упоминаетъ Галль (L. I, C. 15). Остаемся при этомъ мнѣніи, не смотря на авторитетъ Даниловича („Ист. взглядъ на древн. образ. городовъ Славянск.“, 269 въ „Русск. ист. сборн.“, IV).

подвиги возвышаютъ вообще положеніе человѣка. Кто сознавалъ въ себѣ честолюбіе и отвагу, тотъ спѣшилъ на войну. Наши геральдисты относятъ самые древніе гербы ко времени Болеслава. Кто подвигомъ приближался ко двору, обогащался добычею и рабами, тотъ становился ближе къ государю еще въ другомъ отношеніи, въ отношеніи лучшаго пониманія вѣры, и въ этомъ отношеніи расходился съ массою, которая, несмотря на виѣшнее обращеніе, долго оставалась въ заблужденіяхъ язычества. Польскій кметъ, занятый земледѣліемъ, трудолюбивый, преданный старымъ обычаямъ, становился равнодушнымъ къ дѣламъ общественнымъ, ибо эти дѣла сосредоточивались въ кругѣ шляхты, ибо они были нововведеніемъ. Съ опасеніемъ смотрѣлъ онъ на тѣхъ многочисленныхъ плѣнныхъ, которые поселены были въ качествѣ рабовъ на шляхетскихъ земляхъ, съ которыми въ послѣствіи пришлось ему сравняться²⁰⁾). Не опровергая мнѣнія Лелевеля о томъ, что различіе сословій могло въ Польшѣ начаться и рано²¹⁾), какъ мы видимъ это въ земляхъ Балтійскихъ Славянъ, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что княжество Попелей уже имѣло воинственный характеръ, нельзя однако не признать, что такъ высоко поставленное военное государство должно было усилить различіе между отдѣльными классами общества: огромное количество рабовъ у дружиинниковъ должно было имѣть рѣшающее влияніе. Польскіе историки часто видятъ начало раздѣленія въ томъ, что шляхетская собственность была полная, а кметы владѣли только временно²²⁾), т. е. другими словами въ личной собственности источникъ происхожденія высшаго сословія; съ этимъ спорить нельзя, но вопросъ въ томъ, когда личная собственность задавила общинную. Едва-ли можно допустить это окончательное торжество даже въ Болеславскую

²⁰⁾ „Dzieje Polski“ I, 70.

²¹⁾ „Polska Wiekow Sredn.“ IV: „Stracone obywatelstwo Stanu Kmiecego“.

²²⁾ „Первон. Монархія“, 202.

эпоху, а скорѣе надо отнести его ко временамъ удѣльнымъ, ко времени введенія Нѣмецкаго сельскаго устройства. Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, съ которымъ тѣсно связанъ вопросъ о возвышеніи шляхты, еще теменъ въ исторіи Польши. Затѣмъ является еще сторона дѣла: шляхта въ нача-
лѣ не была замкнутымъ сословіемъ и только впослѣдствіи, вновь произведенные въ шляхетство рѣзко отдѣлились отъ старыхъ. Самый важный вопросъ относительно шляхты — вопросъ объ образованіи *гербовъ*. Извѣстно, что гербомъ въ Польшѣ называютъ соединеніе родовъ, имѣющихъ одинъ общий гербовой знакъ и происходящихъ отъ одного родоначальника или считающихся происходящими. Когда появилось это учрежденіе? Геральдика Польская, какъ мы уже видѣли, относитъ самые древніе гербы ко временамъ Храбраго, но на этомъ остановиться нельзя: знаки гербовые относятся къ гораздо позднѣйшей порѣ²³⁾); но когда же явилось самое учрежденіе, сильно напоминающее клань? Указаніе на Болеслава важно только въ томъ отношеніи, что общее преданіе придаетъ воинственному правлѣнію этого государя такое огромное значеніе въ раздѣленіи сословій. Преданіе справедливо въ томъ отношеніи, что вообще первымъ источникомъ возвышенія шляхты была воинская служба²⁴⁾). Не смотря на то, что возвышеніе шляхты идетъ главнымъ образомъ отъ времени Болеслава, самъ онъ не былъ никакимъ королемъ шляхетскимъ; преданіе приписываетъ ему полную справедливость ко всѣмъ разрядамъ жителей Польши, столько же къ кметамъ, о которыхъ онъ заботится, чтобы они не были обременены постоянными налогами, сколько и къ шляхтѣ; и нерѣдко, по сказанію лѣтописцевъ, знатные паны испытывали на себѣ его гнѣвъ. Правилъ онъ вполнѣ самовластно; совѣтъ дѣ-

²³⁾ Казимиръ В. запретилъ сыновьямъ употреблять печать иную, чѣмъ отцовскую. Vol. Leg. I, 3.

²⁴⁾ О шляхтѣ см. въ Encycl. Powsz., где подъ этимъ словомъ собраны разныя мнѣнія; но вопросъ, какъ мы убѣждены въ томъ, только что поставленъ въ наукѣ.

надцати, о которыхъ говорить Галль²⁵⁾), являлся не ограничениемъ его власти, а просто его совѣтомъ, хотя бы даже съ Бартошевичемъ и допустили мы, что эти двѣнадцать были представителями двѣнадцати земель, соответствующими двѣнадцати воеводамъ Богуфала²⁶⁾.

- 1025—1034** Болеславу наследовалъ сынъ его *Мечиславъ II* (1025—1034). Правление его прошло въ борьбѣ частію внутренней съ братомъ *Оттономъ*, котораго то съ выгонялъ, то былъ имъ выгоняемъ, а частію съ Уграми, Чехами, Нѣмцами и Русскимъ Ярославомъ. Въ этой борьбѣ Польша утратила Моравію, Словаковъ, Лужицы и города Червенскіе. Въ этихъ смутахъ усиливалось значеніе дружинниковъ и еще болѣе усилилось оно тогда, какъ по смерти Мечислава, правление приняла на себя вдова его Нѣмецкая принцесса *Рикса*, за малолѣтняго сына своего *Казиміра*. Окруженная Нѣмцами, она оскорбила народное чувство; послѣдовало восстание: правление отъ изгнанной Риксы перешло въ руки знатѣйшихъ вельможъ, которые изгнали и самого Казиміра, когда онъ подросъ. Между олигархами начались распри, которые повлекли за собою восстание кметовъ и частію ниспроверженіе христіанства, тяжелаго для народа по обязанности платить десятину и принявшагося болѣе или менѣе только въ шляхтѣ. Безпомощнымъ состояніемъ Польши рѣшился воспользоваться Чешскій Брачиславъ; тогда цезарь, Генрихъ III, вступилъ за Казиміра, который съ его помощью и явился въ Польшу (1040)²⁷⁾. *Казиміръ Возстановитель* (1040—1058) былъ принятъ съ радостію почти во всей Польшѣ, за исключеніемъ *Мазовіи*, где укрѣпился *Моиславъ*, вошедший въ союзъ съ Пруссами, Литвою и Поморянами. Какъ въ борьбѣ съ Брачиславомъ, Казиміръ искалъ помощи у цезаря, такъ для борьбы съ Моиславомъ
- 1040—1058**

²⁵⁾ I. I. C. 13.

²⁶⁾ Encycl. Powsz. статья *Ziemie*.

²⁷⁾ Объ анархіи этого времени см. исследованіе *Лелевеля* (*Polska Wiekow Sredn.* IV: „Boleslawa Szczodrago upadek“), *Репелля* I, прил. VIII.

славомъ вступилъ въ союзъ съ Ярославомъ Русскимъ, женился на его сестрѣ и, вмѣсто вѣна, возвратилъ плѣнныхъ, уведенныхъ Болеславомъ изъ Руси. Въ 1047 г., съ помощью Ярослава, Мазовія была завоевана и Моиславъ убитъ. Новый бракъ скрѣпилъ этотъ союзъ: *Изяславъ Ярославичъ* женился на сестрѣ Казимира ²⁸⁾.

Сынъ Казимира, *Болеславъ Смѣлый*, (1058 — 1080) ^{1058—1080} напоминалъ во многомъ своего великаго прадѣда, но, отличаясь его энергией и воинственностью, Болеславъ далеко не обладалъ его политическимъ смысломъ: въ войнахъ, занимавшихъ почти все его царствование, не видать идеи, како^и одушевленъ былъ Болеславъ Храбрый. Такъ онъ помогалъ *Белю Угорскому* противъ брата его *Андрея Чешскому* *Вратиславу* противъ *Спитигнѣва*, Русскому *Изяславу* противъ *Всеслава* и противъ братьевъ, при чемъ сначала соединился было съ ними, но потомъ недовольный тѣмъ, что Олегъ и Мономахъ, явившіяся къ нему на помощь противъ Чеховъ, продолжали войну, несмотря на заключенный имъ миръ, принялъ опять сторону Изяслава ²⁹⁾). Внутри государства онъ хотѣлъ тоже подражать Болеславу Храброму, но это вполнѣ ему не удалось: когда, во время его похода на Русь, въ Польшѣ возстали кметы; паны, оставивъ его, пошли усмирять восстание; Болеславъ остался недоволенъ, строго наказавъ пановъ; сторону ихъ принялъ знаменитый Krakовскій епископъ *Станиславъ*. Болеславъ убилъ его и тѣмъ возбудилъ противъ себя и другое могущественное сословіе. Союзъ ихъ повелъ къ изгнанию Болеслава ³⁰⁾ и воцаренію брата его *Вла-*

²⁸⁾ С. М. Соловьевъ считаетъ причиной союза Ярослава съ Казимиромъ то обстоятельство, что Моиславъ соединился съ Литовцами, съ которыми воевалъ Ярославъ („Ист. Росс.“ I, 229).

²⁹⁾ Принимаемъ это довольно вѣроятное извѣстіе *Татищева* II, 130 въ слѣдъ за С. М. Соловьевымъ, ибо иначе трудно объяснить переходъ Болеслава на сторону Изяслава.

³⁰⁾ См. указанную статью Лелевеля. Вообще надо замѣтить, что исторія Болеслава весьма спутана у лѣтописцевъ, благодаря ненависти къ нему духовенства; известно, что въ спискахъ хроники Гал-

1080—1102 *дислава Германа* (1080—1102). Слабый Владиславъ вполнѣ довѣрился воеводѣ *Сецеху*, который грабилъ народъ и позволялъ себѣ насилия. Во главѣ недовольныхъ стала побочный сынъ Владислава, *Сигизмундъ*, вмѣшился и Чехи. Этими сутами пользовался знаменитый *Василько Ростиславичъ* и пустошилъ Польшу. При сынѣ и наследнике Владислава, **Болеславъ Кривоустомъ** (1102—1139), значение вѣльможъ воз-

1116 ростало также, какъ и при неспособномъ отцѣ его. До 1116 г. Болеславъ былъ занятъ борьбою съ своимъ честолюбивымъ братомъ Сигизмундомъ, получившимъ удѣль, не смотря на неизвестность своего происхожденія, и желавшимъ завладѣть всѣмъ, и сверхъ того еще вѣль войну съ Поморянами, для обращенія которыхъ въ христіанство онъ покровительствовалъ миссионерской дѣятельности знаменитаго *Оттона Бамбергскаго*³¹⁾; въ послѣдніе годы онъ много былъ занятъ дѣлами Угорскими. Къ этому еще присоединились внутреннія смуты, производимыя мощными панами, отъ чего здоровье Болеслава разстроивалось и онъ наконецъ умеръ³²⁾. Умирая, Болеславъ раздѣлилъ Польшу между своими сыновьями: *Владиславу* далъ Краковъ и Силезію и назначилъ его старшимъ; *Болеславу Кудрявому*—Мазовію и Кuyавы; *Мечиславу Старому*—Великую Польшу и Поморье; *Генриху*—земли Люблинскую и Сендомирскую, которая послѣ его бездѣтной смерти достались Казимиру, дотолѣ остававшемуся безъ удѣла³³⁾; началя въ Польшѣ удѣльный періодъ, напоминающій нашъ кня-

ла, неблаговолившаго къ Станиславу, открыта была вставка изъ позднѣйшаго житія св. Станислава.

³¹⁾ Житія этого Оттона, какъ мы уже знаемъ, составляютъ одинъ изъ важнейшихъ источниковъ для знакомства съ исторіею Балтійскихъ Славянъ и вообще съ Славянскимъ міромъ въ его языческую пору.

³²⁾ Лелевель: „Polska Dzieje i Rzeczy jej“, II, 33.

³³⁾ Говорять, что на вопросъ, почему онъ не далъ удѣла Казимиру, Болеславъ отвѣчалъ: „non cernitis quatuor tetrachis, quadrigam tetrachiae fabricatam; sic isti parvulo quintae in quadriga rotae legatur successio“ *Кадлубекъ* (при Дlugosѣ, II, 733). Пятое колесо оказалось въ послѣдствіи важнѣе остальныхъ четырехъ.

жескими счетами и спорами. *Владислав II (1139—1148)* 1139—1148 не удержался на престолѣ, благодаря внушениямъ жены своей *Агнесы* изъ дома Бабенберговъ, владѣвшаго тогда Австріею, не желавшей, чтобы мужъ ея былъ только первымъ между равными, и вводившей въ Польшу Нѣмецкіе придворные обычаи. Изгнанный братьями, Владиславъ искалъ убѣжища при дворѣ Цезаря. Изъ Германіи, поддерживаемый Конрадомъ III, Владиславъ велъ войну съ братомъ, *Болеславомъ Кудрявымъ*, занявшимъ его мѣсто. Война эта кончилась миромъ Болеслава съ Фридрихомъ Барбаросою (1157), по которому, 1157 признавъ главенство имперіи, Болеславъ остался въ княземъ³⁴⁾). По смерти Владислава, Болеславъ возвратилъ въ Польшу сыновей его и далъ имъ Силезію; отъ нихъ идетъ линія Силезскихъ князей, сильно онѣмеченная и имѣвшая важное вліяніе на введеніе Нѣмецкаго элемента въ Польшу. Болеславу на столѣ Краковскомъ наследовалъ братъ его *Мечиславъ Старый (1173—1177)*. Желая поднять ослабѣвшую 1173—117 власть государя, Мечиславъ вооружилъ противъ себя пановъ духовныхъ и свѣтскихъ; къ тому же его чиновники отличались несправедливостію, въ слѣдствіе чего епископы и свѣтскіе паны обратились къ *Казиміру Справедливому*, наследовавшему вскорѣ удѣлью Болеславова сына, *Лешка*. Такимъ образомъ, *Казиміръ (1177—1194)* соединилъ въ своихъ рукахъ 1170—1194 почти всю Польшу. Силезскіе князья признали его первенство; Великую Польшу онъ отдалъ сыну Мечислава, *Оттону*, за исключеніемъ Гнѣзденской земли; а въ послѣствіи самому Мечиславу, когда тотъ, убѣдясь въ невозможности добиться откуда-нибудь помощи, примирился съ братомъ. Хотя Мечиславъ и не отказался отъ своихъ притязаній, но тѣмъ не менѣе онъ никакъ не могъ свергнуть Казимира. Междусобія въ Галичѣ дали возможность Казиміру вмѣшаться въ дѣла этой земли и содѣйствовать возвращенію *Володимира Ярославича* на отцовскій столъ. Изъ внутреннихъ дѣлъ Казиміра замѣ-

³⁴⁾ Репель, I, 359.

1180 чателень *Ленчинскій съездъ или сеймъ* (1180), на которомъ собрались князья, епископы, паны, шляхта и, быть можетъ, сосѣдніе кметы ³⁵); то былъ первый общій сеймъ Польской земли, на которомъ ограждена собственность отъ наѣздовъ, а кметы отъ притѣсненій; быть можетъ здѣсь положено основаніе Сенату, о которомъ встрѣчается извѣстіе черезъ 5 лѣтъ ³⁶). Любопытно, что постановленія этого съѣзда посланы на утвержденіе папы ³⁷). По смерти Казиміра, паны, не желая видѣть на столѣ Краковскомъ ненавистнаго имъ Мечислава, избрали сына Казимірова *Лешка Бѣлаго*. Мечиславъ собралъ своихъ сторонниковъ, встрѣтилъ Лешка, на помощь которому явился Романъ Галицкій, на р. *Мозавѣ* (близь Кракова), и разбилъ его. Не смотря на то, достигнуть старѣйшества Мечиславу удалось только переговорами съ Лешкомъ и его матерью. Недолго усидѣлъ Мечиславъ, былъ изгнанъ, **1202** воротился и правилъ до смерти (1202). Снова избранный Лешекъ отказался удовлетворить желанію Краковскихъ пановъ и изгнать любимца своего, воеводу Сенномірскаго *Говорка*, и потому былъ вызванъ сынъ Мечислава, *Владиславъ Тонконогий*, который поссорился съ духовенствомъ, а духовенство снова призвало Лешка, который и отдалъ свои земли подъ покровительство св. Петра и обязался платить въ Римъ ежегодную дань (1206). «Такъ—справедливо замѣчаетъ С. М. Соловьевъ ³⁸), родовая княжескія отношенія въ Польшѣ встрѣтили два могущественные начала — власть вельможъ и власть духовенства, предъ которыми и должны были поник-

³⁵) См. Кадлубекъ, L. IV, C. IX, Длугошъ, I. VI. (I, 541—543) сл. Барташевича: „Sejmu“ (Eпcykl. Powsz.:XXIII, 193); даже допуская это сеймъ, нельзя видѣть въ немъ прочнаго учрежденія; ср. слова Святополка и Мономаха къ Олегу: „Порядъ положимъ о Русыѣ земли предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людми градскими“. „Лѣт. по Ип. Сп.“, 222.

³⁶) Шуйскій, I, 121; впрочемъ *Гюлле* (Verf. der Republ. Polen, B. 1867, 127) относится къ документу, заключающему это заявление, нѣсколько подозрительно.

³⁷) Грамота папы у Длугоша (I, 543).

³⁸) „Ист. Россіи“ II, 333.

нуть». Занявъ Краковъ, Лешекъ далъ брату своему, *Конраду*, Мазовію и Кuyаву. Управлєніе Лешка (1206 — 1227) находится въ сильной связи съ Галицкими событиями. Еще до утверждения своего въ Краковѣ дружный съ Романомъ, Лешекъ поссорился съ нимъ, когда онъ попросилъ себѣ волости. Лешекъ отказалъ ему, Романъ выступилъ противъ него съ оружиемъ и былъ убитъ подъ *Завихостомъ* (1205). Послѣ смерти 1205 Романа, Лешекъ постоянно вмѣшивался въ Галицкія дѣла и наконецъ, выдавъ дочь свою *Соломію* за Угорскаго короля, *Коломана*, посадилъ ихъ княжить въ Галичѣ; потомъ, поссорясь съ Андреемъ Угорскимъ, Лешекъ самъ же пригласилъ въ Галичъ *Мстислава Мстиславича*, который и изгналъ Угровъ (1218). Снова поссорясь съ Мстиславомъ, 1218 Лешекъ снова призвалъ Угровъ, и снова Мстиславъ свергъ Коломана (1221). Лешекъ, принявшій участіе въ распри 1221 Великопольскихъ князей, *Владислава Тонконогаго* и племянника его *Владислава Одонича* (Отоновича), и ставшій на сторону первого, былъ убитъ поморскимъ княземъ *Святополкомъ*, котораго онъ пригласилъ къ себѣ для переговоровъ (1227). 1227 По смерти Лешка, столъ Краковскій занялъ малолѣтній его сынъ *Болеславъ Стыдливый* (1227—1279) подъ опекою 1227—1279 дяди своего Конрада Мазовецкаго. «Быть онъ — говоритъ Лелевель³⁹⁾ — судья несправедливый, воинъ не любящій оружія, правитель неспособный. Въ продолжительное его правлѣніе вполнѣ развились бѣдствіе Польши, въ которой общее благо приносилось въ жертву личному или частному интересу». Первымъ изъ этихъ бѣдствій было появленіе на Пруссскомъ берегу въ 1230 г. Нѣмецкихъ рыцарей, приглашенныхъ Конрадомъ Мазовецкимъ⁴⁰⁾. Опекунъ своего племянника, Конрадъ не хотѣлъ выпустить его изъ подъ своей власти и тогда, какъ онъ возмужалъ; Болеславъ бѣжалъ отъ дяди и обратилъся за помощью къ Сileskому герцогу *Генриху Бородатому*, который, побѣдивъ Конрада, взялъ однако себѣ землю Краковъ.

³⁹⁾ „Polska Dz. i Rz. jej“, II, 43.

⁴⁰⁾ См. выше гл. V, § IV.

скую и Сенномирскую, а потомъ, побѣдивъ Великопольскаго
 1234 князя *Владислава Одонича* (1234), овладѣлъ землями на
 1238 югъ отъ Варты; въ 1238 г. онъ умеръ, оставилъ сильное
 владѣніе сыну своему *Генриху Набожному*; но этотъ по-
 1241 слѣдній убитъ былъ при нашествіи Татаръ на Силезію (1241).

Земля раздѣлилась, и старшій изъ сыновей его, *Болеславъ Лы-
 сый*, получилъ Краковъ и часть Великой Польши. Его привязан-
 ность къ Нѣмцамъ, общая страсть князей Силезскихъ, воору-
 жила противъ него жителей этихъ областей; Краковъ призвалъ
 снова Болеслава Стыдливаго, а Великопольскія земли—Влади-
 слава Одонича. Скоро Краковъ захватилъ Конрадъ Мазовец-
 кій и, не смотря на помощь Даніила Галицкаго, только смерть
 1247 освободила отъ него *Болеслава* (Конрадъ умеръ въ 1247).

Грустное время было тогда въ Польшѣ: князья, которыхъ число
 постоянно возрастало, только и дѣлали, что ссорились между со-
 бою; усиливались соѣди: Нѣмцы въ Пруссіи, Литва, Галичъ;
 нерѣдко повторялись Татарскія опустошенія; въ особенности
 1254 сильно было опустошеніе 1254 г. Наслѣдникомъ по себѣ въ
 Краковъ Болеславъ назначилъ *Лешка Чернаго* (внука Кон-
 рада Мазовецкаго). Не любимый Поляками за Нѣмецкіе обы-

1279—1288 чаи, Лешекъ (1279—1288) былъ несчастливъ въ своемъ прав-
 леніи: ему приходилось бороться съ Львомъ Галицкимъ, Ятвя-
 гами, Татарами и домашними смутами. По смерти его, Краков-
 скіе горожане, между которыми было много нѣмцевъ, пригла-
 сили Силезскаго князя *Генриха Честнаго* (*Probus*); про-
 тивъ него вооружился братъ Лешка, *Владиславъ Локтикъ*,
 (короткій) и изгналъ его, но не надолго: Генрихъ вернулся и,

1290 умирая въ 1290 г., завѣщалъ Краковъ Великопольскому кня-
 зю *Премыславу II*⁴¹); но Краковомъ овладѣлъ Чешскій
 король *Вячеславъ*, ссылаясь на завѣщеніе Лешка Чернаго;
 Премыславъ занять былъ укрѣпленіемъ своей власти на По-
 морье и полагалъ, что если онъ приметъ королевскій титулъ,
 давно уже забытый, и коронуется, то овладеТЬ Краковомъ бу-

⁴¹) Внукъ Владислава Одонича.

деть ему легче. Вотъ почему въ 1295 г., получивъ разрѣшѣніе папы, Премысловъ принялъ королевскій вѣнецъ въ Гнѣздно, и хотя скоро былъ измѣннически убитъ Нѣмцами, сердившимися на него за Поморье (1296), все таки съ него должно было начинать возрожденіе Польши. Послѣ его смерти Великопольша избрала Владислава Локтика, который еще ранѣе началъ войну съ Чехами за Краковъ; но крутыя мѣры, принятые имъ противъ магнатовъ, вооружили противъ него; на съѣздахъ въ Познаниѣ решено было призвать Вячеслава, который, изгнавъ Локтика, короновался (1300). Послѣ смерти его (1305) и сына 1300 и F305 на его Вячеслава II (1306), Владиславъ снова появился и 1306 признанъ былъ нѣкоторыми областями; но Великая Польша подчинилась Генриху Глогавскому, онѣмѣченному Силезскому князю; Поморье взбунтовало родъ Свентоцѣга. Владиславъ призвалъ на помощь Крестоносцевъ, которые сами завладѣли Гданскомъ (Данцигомъ) и оставили за собою Поморье. Признанный по смерти Генриха Великопольшею (1309), усмирилъ востокъ 1309 и въ Краковъ, произведенноѣ городовымъ войтомъ Альбертомъ (1311), перенеся вопросъ о Поморье на судъ папы, Владиславъ 1311 короновался въ Краковѣ (1319). Такимъ образомъ, 1319 законченъ удѣльный періодъ, хотя для цѣлости Польши еще недоставало Мазовії, где владѣли князья—Пясты, и Силезіи, князья которой признали надъ собою сильную власть Чешского короля Яна. Силезія навсегда была потеряна.

Чѣмъ ознаменовался этотъ періодъ въ исторіи Польши? Что онъ внесъ въ нее? Удѣльный періодъ ⁴²⁾ представляетъ намъ прежде всего картину постояннаго усиленія нѣмецкаго вліянія. Первымъ проводникомъ этого вліянія является церковь. Церковь, какъ мы уже видѣли, пользуется въ средневѣковой

⁴²⁾ Важнѣйшими пособіями для внутренней исторіи Польши въ тотъ періодъ служатъ всѣ сочиненія Лелевеля, въ особенности „Polska wiekow Sredn.“, „Polska Dz. i Rz. jej“, III Бандтке: „Hist. Prawa.“ W. 1850; M. Ф. Владимірскаю-Буданова: „Нѣмецк. право въ Польшѣ и Литвѣ“ Ж. М. П. Пр. 1868, 8, 9, 11 и 12) Реннел: Geschichtte Polens, I.

Польшѣ большимъ вліяніемъ, въ особенности благодаря благочестивому настроенію многихъ государей (такъ Болеславъ Стыдливый, какъ извѣстно, даже въ мірѣ держался монашескихъ обѣтовъ; отсюда и прозваніе). При раздѣленіи государства духовенство въ своемъ строгомъ іерархическомъ подчиненіи представляло силу единенія и поэтому его вліяніе еще возростало. Въ слѣдствіе того самого князя искали опоры въ духовной власти; такъ Лешекъ Бѣлый подчинилъ свою землю престолу св. Петра и обѣщалъ платить въ Римъ ежегодную дань. Духовенство такимъ образомъ выдѣлилось изъ общаго строя общества и начало получать обширныя привилегіи. На земли, принадлежащиця церкви, оно стало привлекать Нѣмецкихъ колонистовъ. Явленіе это очень понятно, если припомнить первоначальную связь Польскаго духовенства съ Нѣмецкимъ, въ особенности то, что многіе Польскіе монастыри были колоніями Нѣмецкихъ⁴³⁾, что наконецъ еще при Сигизмундѣ I были монастыри, которые принимали Нѣмцевъ и непринимали Поляковъ⁴⁴⁾. Движеніе это, начавшееся въ Силезіи, распространилось и на другія части Польши: въ Великой Польшѣ со временемъ Владислава Одонича, въ Малой Польшѣ въ эпоху владѣнія Силезскихъ князей; только въ Мазовіи въ XIII вѣкѣ оно было еще незначительно⁴⁵⁾. Но еще важнѣе допущенія колонистовъ было распространеніе Нѣмецкаго права на чисто польскія деревни. Это право распространялось посредствомъ жалованныхъ, грамотъ на Нѣмецкое право. Привилегіи этихъ жалованныхъ грамотъ составляютъ такъ называемое *jus ducale*, принадлежавшее сначала княжескимъ родамъ, а потомъ сдѣлавшееся достояніемъ землевладѣльцевъ и общинъ (съ XII по XIV вѣкъ). Въ понятіи *jus ducale* заключаются права на подати, повинности, регалии, права судебнай и административной власти⁴⁶⁾. Въ первоначальное время подати и повинно-

⁴³⁾ Реннель, I, 571.

⁴⁴⁾ Тамже, 572.

⁴⁵⁾ Реннель, I, прил. 18.

⁴⁶⁾ „Нѣм. право въ Польшѣ“, 475 (Ж. М. П. пр. 1868, № 8.)

сти въ Польшѣ были довольно многочисленны. Существовали: *поральное* (посошное) или *подымное*, чрезвычайный налогъ (*exactio, collecta, szos*), доставленіе продуктовъ на турю, сборъ (прежде на турю, а потомъ деньгами) съ товаровъ (*targove, цло, мыто*), подводная повинность (*powoz*), издѣльная повинность (*angaria* и *perangaria*), воинская повинность; *стаци* (обязанность содержать короля и его свиту во время переѣздовъ). Отъ этихъ податей и повинностей въ большей или меньшей степени освобождались поселенцы на земляхъ Нѣмецкаго права. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ рукахъ землевладѣльца сосредоточивались болѣе или менѣе права суда: такъ какъ обыкновенные органы суда (кастеляны, воеводы) не знали Нѣмецкихъ обычаевъ, то и назначался войтъ; назначеніе же его скоро стало вполнѣ зависимымъ отъ землевладѣльца, ибо войтъ долженъ былъ по Нѣмецкому обычаяу владѣть на ленномъ правѣ землею, а въ Польшѣ ему по большей части поручалось и самое устройство колоніи⁴⁷⁾; причемъ земли собственно отдавались ему въ ленное владѣніе для пользованія колоніи и онъ отвѣчалъ владѣльцу за *чиниз* (оброкъ), собираемый за пользованіе землею, которая была передаваема отдельно каждому поселенцу въ вѣчное владѣніе, съ правомъ продать; но безъ права уйти не продавши⁴⁸⁾). Въ этомъ явленіи важно, въ особенности, то, что права,—принадлежавшія сначала колонистамъ, данныхы имъ для привлечения къ поселенію особенно потому, что какъ иностранцамъ имъ недоступно туземное право,—распространяются потомъ и на туземцевъ и образуются не частные привилегіи, а цѣлая особая система правъ, результатомъ которой является нарушеніе старого общественнаго строя и уменьшеніе власти королевской и доходовъ государственныхъ въ пользу свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ, хотя, съ другой стороны, съ поселенцевъ на земляхъ княжескихъ, княжеские до-

⁴⁷⁾ Тамже, 497.

⁴⁸⁾ „Нѣм. право“ (Ж. М. П. пр. 1868, № 9, 729).

ходы увеличиваются, что было приманкою для князей призывать на свои земли колонистовъ. Другимъ результатомъ для населенія является, съ отмѣною воинской повинности, фактическое уничтоженіе всеобщаго ополченія (воевъ) въ пользу рыцарства (шляхетства, дружины); даже горожанамъ запрещается въ послѣдствіи владѣть землями на томъ основаніи, что они плохіе воины ⁴⁹⁾). Сначала князья уступали только *nizishujo юрисдикцию* (т. е. кромѣ гражданскихъ дѣлъ и та-
кія уголовныя, которыя ненаказывались смертію); высшій же судъ, а также судъ *смѣсный* предоставили себѣ; когда же число Нѣмецкихъ поселеній возросло, явилась [необходимость особаго судьи по Нѣмецкому праву, явились въ Силезіи провинціальные войты (изъ которыхъ въ остальной Польшѣ образовались *старости*). Послѣдствія всѣхъ этихъ измѣненій были чрезвычайно важны для Польши: съ Нѣмецкимъ правомъ, даровавшимъ крестьянину ленную собственность земли, община разложилась, а такъ какъ онъ не имѣлъ права уйтти, не продавъ своего участка, то являлся фактически прикрѣпленнымъ; соединеніе судебной власти въ рукахъ помѣщика сдѣлало его полновластнымъ господиномъ крестьянина, таковымъ онъ и является въ дальнѣйшей исторіи. Ясно, почему важно было для пановъ переводить крестьянъ съ Польского права на Нѣмецкое. Получая право призывать колонистовъ, землевла-
дѣльцы получили право населять ими города, равно какъ и деревни. Города отъ деревень въ началѣ мало отличались по правамъ; все отличие состояло въ томъ, что городу дано было право заводить шинки, имѣть рынокъ и черезъ него должна была идти общественная дорога. Такимъ образомъ ремесленное и торговое населеніе было искусственно сосредоточено въ городахъ. Это было первымъ шагомъ къ отдѣленію города отъ села. Въ городахъ небольшихъ поселяне были прикрѣплены; но въ большихъ городахъ они пользовались полной свободою. Въ началѣ города еще не разрывали связи съ

⁴⁹⁾ Тамже, (№ 8, 481).

землею: въ началѣ въ городѣ былъ княжескій войтъ, городскіе шефены (выбранные судьи) имѣли при немъ значеніе; всѣ поселенія съ Нѣмецкимъ правомъ составляли присуды города (Weichbild, въ Польскомъ значеніи слова ⁵⁰). Младшіе города, основанные по примѣру старѣйшихъ, получаютъ право обращаться къ нимъ за разъясненіемъ юридическихъ недорѣшенній, если въ особенности они заимствовали отъ нихъ свое уголовное и гражданское право ⁵¹); но города часто обращались къ своимъ митрополіямъ съ апелляцію, что побудило князей возводить въ «образцовый городъ» главный городъ округа, чтобы апелляціи не шли въ чужую страну. Связь города съ землею продолжалась, пока во главѣ города стоялъ королевскій войтъ; но скоро, по примѣру Нѣмецкихъ городовъ, добившихся того, что управление поручалось городовыми совѣтами (ратмайстеровъ и консуловъ), Нѣмецкие поселенцы большихъ торговыхъ городовъ начали выхлопотывать и получать такія же права. Въ слѣдствіе чего землевладѣльцы не хотѣли уже подчиняться суду ремесленниковъ и купцовъ. Малые же города владѣльческіе остаются въ зависимости отъ пановъ духовныхъ и свѣтскихъ или короля, смотря по тому, кто ихъ основываетъ. Это такъ называемые владѣльческіе города.

Вліяніе Нѣмецкое неограничивается только этимъ внесеніемъ Нѣмецкаго права; съ нимъ являются и Нѣмецкіе обычай и Нѣмецкій языкъ, на которомъ говорятъ при дворахъ Польскихъ князей (въ особенности Силезскихъ: изъ нихъ одинъ Генрихъ даже самъ писалъ Нѣмецкіе стихи); призываю Нѣмцевъ колонизовать свою землю, князья Польскіе, нуждающіеся въ деньгахъ, нерѣдко закладываютъ ту или другую волость Нѣмцамъ и, неимѣя чѣмъ выкупить ее, такъ и оставляютъ въ рукахъ Нѣмцевъ. Такое пристрастіе князей къ Нѣмцамъ вызываетъ сопротивленіе со стороны пановъ и пре-

⁵⁰) Тамже, (№ 9, 733).

⁵¹) Тамже. Перечневое указаніе, когда города получили Нѣмецкое право, см. у Ренпеля, I, прил. XIX.

имущественно шляхты: въ немъ причина, почему князья Си-
лезские потеряли Краковъ, почему паны гораздо меньше духовен-
ства вызывали Нѣмецкихъ колонистовъ⁵²); но за то они охотно
вытребовывали у князей привилегии на Нѣмецкое право, которое,
какъ мы видѣли, усиливало ихъ значеніе. Вообще этотъ пе-
ріодъ не напрасно называется у Польскихъ историковъ періо-
домъ вельможества (*Możnowladstwo*). Паны раздѣляли власть
съ духовенствомъ и нерѣдко изгоняли князей. Князья созна-
вали свою зависимость отъ нихъ и охотно увеличивали ихъ
права, какъ въ награду за оказанныя услуги, такъ и въ ожи-
даніи будущихъ. Если еще во времена единовластія паны поль-
зовались большімъ вліяніемъ, то на сколько вліяніе ихъ воз-
росло въ удѣльный періодъ: у каждого князя былъ свой вое-
вода, число кастеляновъ возрастало въ слѣдствіе постройки но-
выхъ городовъ (крѣпостей); число придворныхъ чиновниковъ
тоже возросло: при каждомъ князѣ были свои чины. Значе-
ніе пановъ (*barones*) особенно замѣтно въ документахъ XIII
вѣка, когда ихъ согласіе требовалось для каждого важнаго
акта: привилегій, заклада земли и т. п. За панами слѣдуетъ
шляхта. «Объяснить отношенія этихъ двухъ классовъ—гово-
ритъ Польскій историкъ⁵³—трудно. Въ хроникахъ упоми-
наются знатные паны (*barones, proceres*) и шляхта (*po-*
biles, milites). Обширнѣйшая владѣнія, услуги, оказанныя
князю, вводили шляхтича въ кругъ пановъ. Паны съ духо-
венствомъ засѣдали въ совѣтѣ князя или сенатѣ; первенство-
вали на вѣчахъ или сходкахъ шляхты. Добывали отъ кня-
зей привилегіи». «Шляхта же на оборотъ подлежала всѣмъ
требованіямъ Польского или земскаго права на столько въ
меньшей степени отъ кметовъ, на сколько военная, рыцар-
ская служба ставила ее въ высшемъ положеніи». «Относитель-
но высшаго духовенства паны стоятъ съ нимъ въ пріязни,
вмѣстѣ ограничивая княжескую власть; шляхта иногда, осо-
бенно въ Великой Польшѣ, возстаетъ на его привилегіи. Отно-

⁵²) Реннель, 585.

⁵³) Шуйскій, I, 183.

шение пановъ къ шляхтѣ различаются по областямъ. Въ Мазовіи и Великой Польшѣ преобладаетъ шляхта, въ Малой Польшѣ—паны».

Владиславъ Локтикъ (король съ 1319—1333) провелъ 1319—1333 все свое правлѣніе въ борьбѣ съ рыцарями за Поморье, для чего искалъ себѣ всюду союзниковъ и выдалъ дочь свою за *Карла Роберта*, короля Угорскаго, а сына женилъ на дочери Гедимиша; папа былъ тоже на его сторонѣ, такъ какъ цезарь *Генрихъ VI* и король Чешскій *Янъ* были на противной сторонѣ; подъ *Пловцами*⁵⁴⁾ нанесъ Владиславъ сильное пораженіе рыцарямъ. Изъ внутреннихъ дѣлъ при Локтике замѣчательнъ сеймъ *Хенцинскій* (1331), на которомъ сошлись 1331 магнаты всѣхъ подчиненныхъ ему земель⁵⁵⁾). Владиславу наследовалъ сынъ его *Казимиръ В.* (1333—1370) «стремле- 1333—1370 ніе къ миру, ко внутреннимъ преобразованіямъ и улучшеніямъ, стараніе дать Польшѣ выгодное положеніе среди другихъ государствъ, осторожность въ обращеніи къ оружію, забота о будущихъ судьбахъ страны по случаю прекращенія своей линіи—вотъ главныя черты правленія Казимира», говоритъ польскій историкъ⁵⁶⁾). Такъ Калишскимъ договоромъ 1343 г. 1343 пріобрѣтши отъ крестоносцевъ Куявы и землю Добрынскую, онъ уступилъ Гданское Поморье, которое съ тѣхъ поръ начало называться Пруссіею; добившись, чтобы Чешскій король отказался отъ Моравіи и титула Польскаго короля, онъ окончательно уступилъ ему Силезію. Въ 1339 г. съ согласія чи- 1339

⁵⁴⁾ Въ Варшавской губернії.

⁵⁵⁾ „Generalem omnium terragum suarum aget conventum“ *Dlug.* L. IX. р. 108. изъ чего некоторые выводятъ, что тутъ были и рыцари (*Бартошевичъ, Sejmъ въ Encycl.*) и даже, что имъ дано преимущество (*Lelewel: „Polska Dѣ. i Rz. jej“ II, 57; C. M. Соловьевъ: „Курсъ Новой ист.“, 228) но *Киро* (II, 152) основательно замѣчаетъ, что мы не имѣмъ точныхъ свѣдѣній о сеймѣ Хенцинскомъ. Прибавимъ, что Длугошъ, говоря о законодательствѣ Владислава, говоритъ, что онъ предложилъ свои проекты *praclatibus et baronibus Poloniae* E. IX, р. 982.*

⁵⁶⁾ *Шуйский*, I, 227..

новъ⁵⁷⁾) Казимиръ провозгласилъ своимъ наследникомъ Лудовика Венгерскаго, сына своей сестры Елизаветы. Позднѣе, въ 1355 г., Лудовикъ, желая упрочить наследство за своимъ домомъ на случай, если у него не будетъ мужскаго потомства⁵⁸⁾, далъ обѣщаніе, сохранить права всѣхъ сословій Польши, не назначать новыхъ податей, не обременять сословій содержаниемъ двора, не вести вѣшнихъ воинъ иначе, какъ для блага страны⁵⁹⁾). Этотъ рядъ считается основою послѣдующихъ политическихъ правъ въ Польшѣ. Казимиръ, известный подъ именемъ «короля хлоповъ», желалъ быть справедливымъ ко всѣмъ сословіямъ, не смотря на то, въ изданномъ имъ Статутѣ Вислицкомъ (1347), первомъ общемъ памятнике Польского законодательства, окончательно выражено закреѣщеніе крестьянъ Нѣмецкаго права⁶⁰⁾). Пользуясь смutoю въ Галичѣ по смерти Болеслава Тройденовича, Казимиръ завладѣлъ Галичемъ. Если Казимиръ и не заслуживаетъ вполнѣ даннаго ему Поляками прозванія Великаго, ибо великаго онъ ничего не сдѣлалъ, все-таки нельзя за этимъ королемъ законодателемъ и любителемъ мира не признавать заслугъ, которыя еще увеличиваются основаніемъ Krakовскаго университета. Ему на 1370—1382 слѣдовалъ Лудовикъ Венгерскій (1370—1382). Мало заботясь о Польшѣ, правленіе надъ которой поручилъ сначала матери своей, Елизаветѣ, а потомъ нѣкоторымъ панамъ, онъ предоставилъ шляхту собственнымъ ея раздорамъ, а самъ заботился только о томъ, чтобы передать Польшу своей дочери.

1374 Наконецъ, въ 1374 г., на съездѣ въ Кошицахъ (въ Угрїи), Польские депутаты согласились принять женское наследство, за что король знаменитымъ Кошицкимъ условіемъ⁶¹⁾ призналъ права шляхты, освободивъ ее отъ всѣхъ податей, кромѣ

⁵⁷⁾ Praelatarum et baronum Regni Poloniae. *Документы*, L. IX p. 1053.

⁵⁸⁾ *Karo*, II, 301.

⁵⁹⁾ *Dlyg.* L. IX, p. 1102.

⁶⁰⁾ „Нѣм. право въ Польшѣ“ (Ж. М. П. пр. 1868. № 8, 540).

⁶¹⁾ Vol. Legum, I, 24 (новаго изданія).

2 грошей отъ лана, (зсмельная мѣра, замѣненная (*вложено*) въ знакъ признания верховной власти короля; *уряды* (должности) обѣщалъ отдавать только туземцамъ; шляхту обязалъ военной службою, но только въ предѣлахъ королевства. По смерти Лудовика Поляки признали своею королевою дочь его *Ядвигу*, но не хотѣли, чтобы она выходила замужъ за *Вильгельма Австрійскаго*, назначенаго ей отцемъ, и стали искать ей жениха: иные предлагали *Земовита Мазовецкаго*; но паны Малопольскіе остановились на Ягайлѣ. Вотъ какъ *Шайнохъ* объясняетъ причины этого выбора: «вельможи Малопольскіе и могли бы, какъ сдавалось нѣкоторымъ, обойтись безъ короля, если бы не висѣла надъ головами ихъ гроза Крестоносцевъ и Германізма, если бы не страхъ разбойничьей и языческой Литвы, если бы не привлекательное зрѣлище плодоносныхъ, но не населенныхъ и бесполезныхъ въ рукахъ Литвы полей Волыни, Подоліи и Україны»⁶²⁾). Но пока созрѣвала мысль, пока велись переговоры и между Великой и Малой Польшею и между Ягайлой и королевою—матерью, въ Польшѣ шла сильнейшая неурядица: нападалъ на нее Сигизмундъ Люксенбургскій, мужъ старшей дочери Лудовика, Маріи, боролись и приверженцы разныхъ сторонъ, преимущественно два сильныхъ рода *Наленчи* и *Гржимайлы*. Вотъ какъ современный лѣтописецъ рисуетъ тогдашнее состояніе Польши: «Вельможи и шляхты губятъ другъ друга грабежами и пожарами; въ королевствѣ Польскомъ не мало такихъ, которые стремятся къ тому, чтобы не имѣть короля, чтобы забрать себѣ королевскія имѣнія и все обратить

⁶²⁾ Jadwiga i Jagiello II., 154. Геніальное произведеніе Шайнохи—одно изъ величайшихъ твореній историческаго генія XIX в.,—представляетъ высоко-художественную картину Польши того вѣка, хотя, читая его, постоянно надобно имѣть въ виду излишний патріотизмъ, переходящій въ какую-то сентиментальность и принимающій нерѣдко лирическій характеръ; иногда и картина изложенія мѣшаетъ правильному представлѣнію дѣла. Часто книга *Каро* можетъ служить поправкою Шайнохи, но Нѣмецкій историкъ нѣсколько съ высока относится къ Славянству.

къ своей личной выгодѣ; отсюда угнетеніе бѣдныхъ, упадокъ правды, подчиненіе не приличію и разсудку, а прихоти мину-
1386 ты»⁶³⁾). Наконецъ 12-го февраля 1386 г. Ягайло торже-
 ственно вѣхалъ въ Краковъ и черезъ три дня принялъ католицизмъ⁶⁴⁾). Для него, кромѣ удовлетворенія честолюбія, ко-
 рона Польская, имѣла то значеніе, что теперь орденъ стано-
 вится бесполезнымъ, ибо язычниковъ болѣе не будетъ. Вѣ-
 роятно, это соображеніе руководствовало и Литовскихъ князей,
 когда они давали согласіе на бракъ⁶⁵⁾). Бракъ же совершился
 18-го февраля. Условія, заключенные Ягайлою со шляхтою,
 были еще выгоднѣе для нея, чѣмъ условія Кошицкія. По этимъ
 условіямъ должности въ каждой землѣ (Великопольшѣ, Мадо-
 польшѣ) раздаются только туземцамъ; всѣ замки и города
 даются въ Польшѣ только Полякамъ (по Кошицкому усло-
 вію, это относилось только къ большимъ градамъ); всѣ убытки,
 понесенные во время войны, должно вознаграждать государ-
 ство; съ каждого лана земли, заселенной кметами свѣтскаго или
 духовнаго владѣтеля, король получаетъ два гроша; признается
 вполнѣ судебная власть землевладѣльцевъ и городовъ. Таковъ
 этотъ актъ первого избраннаго короля, окончательное при-
 знаніе того, что короли избираются⁶⁶⁾).

⁶³⁾ Силезскій лѣтописецъ, цитованный Шайнохомъ (II, 208).

⁶⁴⁾ О первоначальномъ православіи Ягайлы еще ведется споръ, (см. М. П. Смирнова: „Ягелло-Яковъ-Владиславъ“ 167—175).

⁶⁵⁾ Вѣроятно также и надежда быть независимѣе во время отсут-
 ствія Ягайлы. „Лекціи по ист. зап. Россіи“, 145.

⁶⁶⁾ Актъ у Бантке: *Jus Polonicum*. У Мучковской: „Codex Dip.
 Poloniae“ III, 337 читаемъ: „Cum ipso domine Jagalone.... Conditic-
 naliter definimus et taliter pactauimus, ita quot ipsum pro domino
 rege... perelegimus et asumpsimus“ (*Diploma primae unionis Poloniae
 cum Lithuania*).

III').

Ягайло вступицъ въ бракъ съ Ядвигою съ согласія Литовскихъ князей²⁾; неизвѣстно только, съ ихъ ли согласія дано обѣщаніе заплатить 200,000 червонцевъ неустойки Вильгельму, условленныхъ съ нимъ еще Лудовикомъ при заключеніи договора о бракѣ³⁾, а именно это условіе получило въ послѣдствіи важное историческое значеніе. Соединеніе съ

¹⁾ Источники: лѣтописи *Литовскія*; *Стрыйковскій, Колловичъ*: „Hist. Lituaniae“, 2 vols. Gd. и An!. 1650—69; *Польскія*: *Длугошъ, Кромеръ, Маховскій, Валовскій*: „Dz. Korony Polsk. i. W. K. Litewskego“ W. 3 vols. 1847—48 (переводъ, а подлинникъ неизданъ), *Больскій* и др.; *Пруссіе* (Script. regum Pr. 3 vols.); *Русскіе* (Троицкая, Густынская, Соф., Воскр., Никоновск., Тверская, Новгородская и Псковская); *Акты*: „Акты Зап. Россіи“; „Вѣлорусскій Архивъ“, „Сборникъ Муханова“, *Дзялынскаю*: „Zbior Praw Litewskich“ Pozn. 1841; *Рачинскаю*: „Codex diplom. Lithuaniae“ Vr. 1845; *Круповича*: „Собр. гос. и частныхъ актовъ“ В. 1852. „Архивъ юго-зап. Россіи“, „Археогр. Сборникъ“ (Віленскій) и т. д.; *Тейнера*: „Monum. Poloniae“, „Volumina Legum“, акты Прусскіе и Ливонскіе и т. д. Пособія: *Даниловича*: „Skarbiec dyplomatów“; *Нарбута*: „Dz. narodu Litew.“ (тома V—VIII); *Каро*: „Gesch. Polens“. *Шайноха*: „Jadwiga i Jgiello“; *Каз. Стадницкаю*: „Syn. Gedim.“, „Bracia Vlad.—Jagelly“ и др. историки; а также *Фойхта*: „Geschichte Preussens“, *Бонеля*: „Lisl. Chronographie“; *М. О. Колловича*: „Лекціи по ист. Зап. Россіи“; *В. Г. Васильевскаю*: „Очеркъ ист. города Вильны“ и др.

²⁾ Скиргайло и Борисъ ъѣдили послами отъ Ягайлы въ Угрюю къ королевѣ; а грамота, данная Ягайлою въ Кревѣ польскимъ панамъ, подтверждающая обѣщаніе пословъ Литовскихъ, скрѣплена печатями *Витовта*, *Корибута*, *Луценя* („Scarbiec“ I, № 507) на съѣздѣ съ Польскими панами въ Волковыскѣ съ Ягайлою были и дѣйствовали за одно его братья: I (agaloni) summo duci prelibato cum omnibus fratribus suis et hominibus universis... *Мучковскій*: „Cod. Dipl. Poloniae“, III, 338. Борисъ, Скиргайло, Кориагайло, Свидригайло, Вигундъ, Витовтъ и др. сопровождали его при поѣздкѣ въ Польшу („Pomn. do Dz“, 29; *Каро*, II, 507) нѣкоторые изъ князей даже оставались заложниками для обезспеченія исполненія Ягайлою условій (*М. П. Смирнова*, 139).

³⁾ „Лекціи по ист. Зап. Руси“, 146.

Польшею и въ особенности принятіе католицизма не могло однако оставаться безъ протеста въ Литвѣ, гдѣ тогда изъ христіанскихъ исповѣданій преобладало православное и гдѣ у Ягайлы были враги. Князь Погоцкій, *Андрей*, поддерживаляемый Магистромъ Нѣмецкимъ и, быть можетъ, даже возбуждаемый имъ⁴⁾, соединился со Смоленскимъ княземъ, *Святославомъ*. Оба пошли завоевывать Бѣлоруссию, при чемъ Андрей объявилъ себя в. княземъ и тѣмъ вооружилъ противъ себя другихъ князей⁵⁾. Ополченіе князей, предводительствуемое *Скиргайлою*, разбило Святослава у Мстиславля; самъ Святославъ былъ убитъ; Андрей же, осажденный Скиргайлою въ Погоцкѣ, взять былъ въ пленъ⁶⁾, въ которомъ и оставался до 1394 г.⁷⁾. По усмиреніи этихъ волнений, Ягайло съ Ядвигой прибылъ въ Вильну (1387), разрушилъ языческія капищи, погасилъ священные огни и крестилъ Литовцевъ язычниковъ, при чемъ новообращенные получали суконныя свиты, что многихъ заставляло креститься⁸⁾. На съездѣ князей въ Вильнѣ постановлено было принуждать къ принятію католицизма силою къ какому бы другому исповѣданію не принадлежать принуждаемый⁹⁾; смѣшанные браки запрещены; но если бы такой бракъ случился, сторону некатолическую можно «даже тѣлеснымъ наказаніемъ принудить» принять като-

⁴⁾ „Scarbiec.“ I, № 524.

⁵⁾ П. С. Р. Л. IV, 92; V, 239; VIII, 51; *Ник.* IV, 152; Супр., 135; „Lat. Litwy“, 42; „Pomn. do Dz.“ 29. *M. O. Колловичъ* („Лекції, 148) сомнѣвается въ жестокостяхъ князей, на томъ основаніи, что о нихъ свидѣтельствуютъ источники, преданные Ягайлѣ; но о нихъ читаемъ въ Русскихъ лѣтописяхъ.

⁶⁾ П. С. Р. Л. IV, 94; *Dlug.* I. X, p. 107.

⁷⁾ „Skarb.“ I, № 647; о дальнѣйшей его судьбѣ см. *Каз. Стадницкаю*: „Bracia Wlad. ing.“, 33—35.

⁸⁾ *Dlug.* L. X, p. 108 и д. Всѣхъ Литвиновъ простаго званія (кромѣ князей и бояръ) окрещено 30,000 („Skarb.“ I, 266).

⁹⁾ *In quasipque secta fuit.* Привилегія, данная Ягайлою Виленскому епископу („Докум., объясняющія ист. Зап. Русск. Края“; Польскій переводъ *Малиновскаго*, въ книгѣ: „Wapowski Dz. Kor. Polsk.“ I, 74—78 np.).

лициизмъ¹⁰). Въ грамотѣ, заключающей въ себѣ обѣщаніе дать городу Вильнѣ Магдебургское право¹¹), о православныхъ жителяхъ Вильны ничего не упоминается. «Латинство — говоритъ *M. O. Кояловичъ*—получило въ Литовскомъ княжествѣ сразу большую силу, а вмѣстѣ съ нимъ и Поляки, потому что латинское духовенство въ Литвѣ сначала по необходимости состояло большою частью изъ Поляковъ¹²). Полякамъ черезъ то открылся большой доступъ къ влиянію на дѣла Литовскія»¹³). Это тѣмъ важнѣе, что церковь немедленно получила большія земельныя владѣнія¹⁴). Чтобы быть вполнѣ убѣждеными въ вѣрности князей, Ягайло взялъ съ нихъ присяжные листы¹⁵). Великимъ княземъ Литовскимъ подъ своею верховною властью, Ягайло сдѣлалъ брата своего *Скиргайла*¹⁶). Привилегію, данную Ягайлою крестившимся Литовскимъ боярамъ, сдѣлана попытка сблизить положеніе бояръ съ Польскою шляхтою: боярамъ дано право безъ ограниченія (со стороны князей) распоряжаться своими имѣніями; имѣнія ихъ освобождены отъ повинностей, исключая того случая, когда строится градъ всею землею; на войнѣ они обязаны себя продовольствовать; при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля обязаны вооружиться и горожане. Вводятся Польскіе кастеллянскіе суды. Но все это не распространяется на тѣхъ, кто или не принялъ католичества или отрекся отъ него¹⁷). Много

¹⁰) Ad quod etiam poenis corporalibus compellendi. *тамже*. Каро замѣчаетъ: „eine Redewendung, welche in Litthauen wohl nur einen qualvollen Tod bezeichnet“ (III, 38). Указаніе на мучениковъ изъ православныхъ въ П. С. Р. Л. V, 242.

¹¹) „Собр. древн. гр. и акт.“ В. 1843, I, № 1; (были ли даны сами привилегіи—неизвѣстно „Scarbiec.“ 1, 267).

¹²) Первый Виленскій епископъ *Андрей Василю* былъ Польскій шляхтичъ („Encykł. Powsz.“, I, 789).

¹³) „Лекціи“, 150.

¹⁴) „Scarbiec“, I, №. 538.

¹⁵) Тамже, №№ 526, 534, 535, 536, 545, 552, 553, 554, 555 (1386—1388).

¹⁶) Тамже, 266.

¹⁷) Scarbiec“ I, № 539. „Zbior praw Lit.“, 1—2.

оказалось недовольныхъ новыми порядками, въ особенности преобладаниемъ Поляковъ, что было противно первоначальнымъ условіямъ; во главѣ недовольныхъ стала Витовтъ¹⁸⁾). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что обманутое честолюбіе много усилывало его раздраженіе: принимая въ Krakовѣ вторично католицизмъ (въ первый разъ онъ принялъ его у Пруссаковъ), Витовтъ надѣялся стать великимъ княземъ и обманулся въ своей надеждѣ¹⁹⁾). Чтобы неимѣть неудачи Андрея, Витовтъ повсюду ищетъ себѣ союзниковъ: въ старыхъ своихъ друзьяхъ крестоносцахъ, несмотря на свое вѣроломство въ отношеніи къ нимъ, и въ в. кн. Московскому *Vasiliu*

1390 *Dmitrievichъ*, за которого въ 1390 г. выдалъ свою дочь *Sofью*²⁰⁾, и союзъ съ которымъ былъ заключенъ раньше, когда Василій бѣжалъ черезъ Литву изъ Орды²¹⁾. Пользуясь отсутствиемъ Скиргайлы, онъ хотѣлъ овладѣть Вильною, но потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ въ Пруссію черезъ Мазовію, гдѣ княжилъ зять его Янушъ²²⁾). Крестоносцы, непримиравшіеся съ Польшею и заявившіе сомнѣніе передъ Европою о прочности христіанства въ Литвѣ, чтобы тѣмъ хоть скольконибудь отсрочить свой конецъ, собрали большое войско (въ походѣ участвовалъ гр. Дербі, въ послѣдствіи король Генрихъ IV) и напали на Литву, и хотя въ два ихъ похода

1391 и 1392 (1391, 1392) имъ не удалось взять Вильны, но Литва была опустошена²³⁾). По словамъ лѣтописи, Ягайло—вѣроятно, видя

¹⁸⁾ „И бысть ему нужно, иж чего прже небывало въ Литовской земли *сторснамъ* (иностраницемъ) владеющимъ великимъ княженiemъ“. „Lat. Litwy“, 44. „Лѣт. В. кн. Лит.“, 36.

¹⁹⁾ Сл. В. Г. *Vasiliевскаю*: „Ист. г. Вильны“, 18.

²⁰⁾ П. С. Р. Л., II 351; V, 244; VIII, 61. Бракъ былъ заключенъ послѣ бѣгства Витовта къ Нѣмцамъ „Lat. Litwy“, 45; „Лѣт. В. кн. Лит.“, 37.

²¹⁾ П. С. Р. Л. III, 94; IV, 95, 138; V, 242, 243; VIII, 52. Впрочемъ здѣсь есть хронологическая разногласія, не совсѣмъ ясныя.

²²⁾ „Lat. Litwy“, 44; *Pomn. do Dz.*, 31; *Dlug. L. X.*, 120.

²³⁾ „Pomn. do Dz.“, 32; „Lat. Litwy“, 44; *Dlug.-L. X.*, 127—131. Извѣстіе о взятіи Вильны Витовтомъ въ „Pomn. do Dz.“ ничѣмъ не подтверждается.

неудобство борьбы съ Витовтомъ и неохоту Русскихъ помогать ему—послали сказать двоюродному брату: «Не теряй больши тои земли Литовской отчизны своей и нашей. Поиди, брате, к нам в миръ и во великую любовь братскую и возми себе великое княжение у Вильни, столъ дяди своего великаго князя Ольгерда и отца своего великаго князя Кестутія»; «рада ему была вся земля Литовская и Русская»²⁴⁾). В. магистръ сдѣлалъ новое нападеніе на Вильну, но не смотря на то, что разбилъ Витовта, Вильны не взялъ. Помирясь съ Витовтомъ, Ягайло сдѣлалъ его в. княземъ, что вооружило противъ нихъ другихъ Олгердовичей: *Корибута* Витовтъ плѣнилъ, а *Свондригайло* бѣжалъ въ Пруссію; Ядвига, прѣхавъ съ Ягайлою въ Литву, помирала остальныхъ братьевъ (1392)²⁵⁾. Скиргайло 1392 получиль въ замѣнь Кіевъ, (откуда Витовтъ свелъ *Володимира Олгердовича*) гдѣ и умеръ (1395)²⁶⁾. Витовтъ 1395 сталъ теперь высоко, достигъ своей цѣли; но гордому Витовту, способному къ широкимъ планамъ, было мало этого вассального величія; вѣроятно даже, что другія, болѣе высокія соображенія руководили имъ: онъ сознавалъ необходимость создать изъ Литвы великое государство; къ этой цѣли направлены были всѣ его дѣйствія; но, къ сожалѣнію, онъ опустилъ изъ виду ту основу, на которой могло бы быть воздвигнуто его зданіе: мѣняя не разъ религию, бывши то язычникомъ, то православнымъ, то католикомъ, онъ не могъ опереться на Русскій православный элементъ съ той увѣренностію и прочностию, которая была бы доступна чисто-православному князю; къ тому же онъ понималъ величие въ западной формѣ и не могъ отдалиться отъ соблазна западной цивилизаціи съ

²⁴⁾ „Ромн. do Dr.“, 33. Литовский историкъ *Кояловичъ* ищетъ объясненія этого событія въ пристрастіи Скиргайло къ православію и неохотѣ проповѣдывать латинство („Hist. Litv.“ pars II, p. 2).

²⁵⁾ „Skarbicee.“, № 621.

²⁶⁾ Лѣтописецъ передаетъ слухъ, будто Скиргайло былъ отравленъ чернецемъ Фомою, митрополичинымъ намѣстникомъ („Лѣт. Litwy“, 47) см. о Скиргайло у *Каз. Стадницкаго*: „Bracia Wlad.-leg.“

рыцарствомъ и другими приманками. Вотъ отъ чего великия силы ума и воли, которыми обладалъ этотъ замѣчательный государь, остались неприложенными²⁷⁾). Такъ оказалось въ послѣдствіи, но самому Витовту такъ не казалось, особенно послѣ того, какъ по смерти Ядвиги передъ нимъ остался только хитрый, но безхарактерный и слабый Ягайло. Пока Ядвига была жива, она требовала дани за земли, на которыхъ Польша имѣла притязаніе, требовала уплаты неустойки Вильгельму

1398 (1398); Витовтъ отвѣчалъ на подобныя требования на Луцкомъ сеймѣ: «Подданные ли мы Польши и обязаны ли ей ежегодною данью?»²⁸⁾ и заключеніемъ новаго отдѣльного договора съ орденомъ, которымъ Витовтъ уступалъ ордену Жмудь и даже непринадлежавшій ему Псковъ, заявляя притязаніе на В. Новгородъ²⁹⁾; это показываетъ, что планы Витовта стремились на Востокъ, что онъ думалъ о Новгородѣ, а можетъ быть, со временемъ и о Псковѣ, который приходилось уступить ордену. Внутри же страны ему уже не представлялось соперниковъ: кого онъ осилилъ изгнаніемъ или заточеніемъ (Андрей, Корибутъ, Свидригайло, Володимѣръ Кіевскій, Феодоръ Коріатовичъ Подольскій), кого смертью, простираши свои завоеванія и на тѣ Русскія княжества, которыхъ окончательно не вошли еще въ Литовское государство. Такъ

1395 въ 1395 г. былъ завоеванъ Смоленскъ, при чемъ в. князь Московскій не только промолчалъ, но даже посѣтилъ Витовта въ Смоленскѣ. Витовтъ являлся единовластителемъ Литвы, не опасаясь слабаго Ягайлы. Неожиданно собралась гроза надъ Витовтомъ, ослабила его на некоторое время и спасла отъ него остальную Русь. Изгнанный Кипчанскій ханъ, Тохта-

²⁷⁾ Каро совершенно правъ, когда утверждаетъ, что католики держались за Витовта, какъ за католика, православные, какъ за бывшаго православнаго и не фанатика, даже языческая Жмудь могла думать, что въ немъ неугасъ духъ отцевъ (III, 184—186); но слабость Витовта заключалась въ томъ же, въ чёмъ и сила его.

²⁸⁾ Каро, III, 171.

²⁹⁾ Рачинскій: „Codex Dipl. Lithuaniae“, 253 и сл.

мышь, обратился съ просьбою о помощи къ Витовту; Витовтъ обѣщалъ снова посадить его въ Сараѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ посадилъ его въ Москву, и въ 1399 г. вышелъ съ огромнымъ 1399 войскомъ для возведенія его снова на престолъ. У *Ворсклы* полки новаго хана, *Тимуръ-Кутлуя*, предводительствуемые *Эдигеемъ*, встрѣтились съ Витовтомъ. Гордо говорилъ Витовтъ хану: «Богъ покорилъ мнѣ всѣ земли, покорися и ты мнѣ и буди мнѣ сынъ, и азъ тебѣ отецъ, и давай ми на всяко лѣто оброки, аще ли нехощешъ тако, да будешъ ми рабъ, и азъ орду твою всю мечу предамъ»³⁰). Дорого поплатился Витовтъ за эту гордость: Эдигей разбилъ его на голову³¹). Въ слѣдствіе этого пораженія Витовтъ спѣшилъ заключить миръ съ Новгородомъ³²). Пришлось ему на время потерять и Смоленскъ: Олегъ Рязанскій привелъ въ Смоленскъ снова Юрия (1401). Битва при Ворсклѣ неосталась безъ вліянія и 1401 на отношенія Витовта къ Польшѣ: ему нужно было снова сблизиться съ Ягайлой и онъ отправился въ Краковъ. Поляки постарались воспользоваться положеніемъ Витовта, начались переговоры, кончившіеся знаменитымъ актомъ, выданнымъ въ Вильнѣ въ 1401 г., которымъ подтверждается соединеніе 1401 Польши съ Литвою, Витовтъ признается пожизненнымъ владельцемъ съ тѣмъ, что послѣ него власть возвращается къ Ягайлѣ; въ случаѣ же, если Ягайлѣ умретъ ранѣе, Поляки обязуются не избирать короля безъ согласія Витовта³³).

³⁰) *Nik.* IV, 280.

³¹) П. С. Р. Л. IV, 103; V, 251; VIII, 72; XV, 458—459; *Nik.* IV, 279—283; Пр. Нест. лѣт., 213—215; *Лѣ. II*, 226—228; *Русск. Врем.* I, 358—359; „Лѣт. Лит. в. кн.“, 42; „Ромн. do Dz.“, 35.

³²) П. С. Р. Л. III, 101. Любопытно какъ лѣтопись отнеслась къ пораженію Витовта: „былъ убо князь Витовтъ прежде крестіанинъ, и имя ему Александръ и отвержеся правовѣрна вѣры и христіанства и прія Лядскую, церкви святых превратилъ на богомърское служеніе, а помыслилъ тако: хотѣлъ пѣхнити русскую землю Новгородъ и Псковъ; и не пускнити Господа пророкомъ глаголюща: како одинъ поженеть тысячу, а два двигнета тму; аще Богъ по христіанѣхъ, то кто на ны“ (также).

³³) Vol. Leg. I, 27—28; „Zbior praw“, 3 и 7.

Этимъ актомъ Поляки думали закрѣпить Литву и сдержать Витовта; а Витовтъ съ своей стороны разсчитывалъ, вѣроятно, на возможность опираться на Польшу, и действительно, на сеймѣ въ Радомъ Поляки обязались поддерживать Литовскаго князя ³⁴⁾). Первымъ слѣдствиемъ этого союза было
 1402 то, что врагъ Витовта, Свидригайло, (въ 1402) явился подъ Вильною и встрѣтилъ сочувствіе въ Русской партіи: Русскіе монахи, говорятъ *Длугошъ* ³⁵⁾), стояли на его сторонѣ. Правда, что Свидригайло потерпѣлъ неудачу; но попытка его свидѣтельствуетъ о существовавшемъ неудовольствіи. Теперь Витовтъ могъ снова обратиться на востокъ: въ 1404 г. онъ
 1404 окончательно завладѣлъ Смоленскомъ; а въ 1405 г. опустошилъ области Псковскія. Псковичи, собираясь отомстить ему опустошеніемъ Литвы, стали звать въ этотъ походъ Новгородскихъ воеводъ, присланныхъ къ нимъ на помощь; но тѣ отговорились ³⁶⁾). Съ просьбою о помощи Псковичи и Новгородцы обратились къ в. князю Московскому, и *Vасилій*, соединясь съ Тверскимъ княземъ *Іваномъ Михайловичемъ*, выступилъ противъ тестя, пославъ предварительно въ Новгородъ брата своего *Петра*. Въ Литвѣ за это избили всѣхъ Москвичей ³⁷⁾); но за то Витовтъ могъ видѣть въ этой враждѣ новое для себя неудобство: недовольные начали отѣзжать въ Москву и первый приѣхалъ князь *Александръ Нелюбъ* съ большою дружиною ³⁸⁾), которому данъ былъ въ кормленіе

³⁴⁾ Ричевскаго и Мучковскаго: „Codex dipl. Poloniae“ I, № 151.

³⁵⁾ Reslabat Boleslao Swidrygiello et magistro Prussiae in Ruthenorum religiosis... in castris ob sessis observantibus proditionis unica spes“ L. X, p. 140.

³⁶⁾ „Насъ владыко не благословилъ ити на Литву, а Новгородъ намъ не указаль“ отвѣчали они (П. С. Р. Л. IV, 197).

³⁷⁾ Ник. IV, 317.

³⁸⁾ С. М. Соловьевъ (III, 33) называетъ его сыномъ *Івана Ольгимунтовича*; но по Бартошевичу у *Івана Ольгимунтровича Ольшанскаго* было два сына: *Андрей* и *Семенъ*; Андрей былъ отецъ *Софии* (Соньки), послѣдней жены Ягайлы. (Holszancy ksiѣzeta въ Encycl. Powsz.). Кто же Александръ? Самъ по себѣ этотъ родъ Ольгимунтовичей, идущій отъ племенныхъ князей Литвы, очень замѣчательнъ.

Переяславль. Оба в. князья вышли въ поле; но битвы между ними не было ³⁹⁾). Въ 1407 г. точно также оба выходили въ поле и заключили перемирие ⁴⁰⁾). Въ 1408 г. прѣхалъ Свидригайло въ Москву и получилъ въ короленіе *Владиміръ* ⁴¹⁾). Въ 1409 г. снова повторился походъ обоихъ князей и наконецъ 1409 заключенъ на Угрѣ договоръ между ними, послѣ чего миръ болѣе не нарушался ⁴²⁾). Съ Новгородомъ и Псковомъ при Василии Дмитревичѣ Витовтъ тоже не воевалъ болѣе, хотя послѣ того, какъ князь *Лугвеній Ольгердовичъ*, княжившій па пригородахъ Новгородскихъ, сѣхалъ, не находя для себя выгоды, разорвалъ союзъ съ Новгородомъ ⁴³⁾). Свидригайло между тѣмъ снова ушелъ въ Пруссію; но Витовту удалось захватить его и держать восемь лѣтъ въ плѣну ⁴⁴⁾).

Сближеніе съ Польшею нужно было Витовту не для однихъ только дѣлъ Русскихъ, оно было ему еще болѣе нужно для борьбы съ Нѣмецкимъ орденомъ. Жмудь, уступленная Крестоносцамъ, не могла спокойно выносить ихъ владычества и обратилась съ жалобою къ цезарю и папѣ: «потому уходимъ мы отъ крещенія—писали они—что не хотимъ быть Прусаками. Горе, гнетущее насть, возрастаєть съ каждымъ днемъ. Братья отняли у насъ хлѣбъ, плоды и пасѣки, наши шеи, вольныя по природѣ, заставили склониться въ неволю; непривычными тягостями обременяли нашихъ подданныхъ и холоповъ, отняли у насъ охоту и рыболовство, запретили торговлю съсосѣдними странами. Всего же несноснѣе то, что ежегодно берутъ въ заложники насильно нашихъ дѣтей, безъ всякаго человѣколюбія, съ насилиемъ отнимаютъ у насъ женъ». «Умоляемъ

³⁹⁾ П. С. Р. Л. V, 254; VI, 133; VIII, 78; *Ник.* V, I.

⁴⁰⁾ П. С. Р. Л. IV, 110; V, 256, 257; VI, 135; *Ник.* V, 11.

⁴¹⁾ Мы уже видѣли съ какимъ негодованіемъ относились современники къ приему Свидригайлы (гл. VII, § 3).

⁴²⁾ П. С. Р. Л. VI, 136; VIII, 82; *Ник.* V, 17.

⁴³⁾ П. С. Р. Л. III, 105; IV, 113—114; V, 258—259; VI, 140; VIII, 86.

⁴⁴⁾ „Bracia Wlad. Jagelly“, 319—320.

васъ, слушайте, слушайте! вы, любящіе правду! Вельможи нашихъ связанныхъ увѣли въ Прусскую неволю; нѣкоторыхъ съ женами спалили на кострахъ, ибо они не давали отнимать у себя дѣтей». «Одна надежда осталась намъ, умереть насильственному смертью и видѣть, какъ мечи ихъ покрываются нашей кровью». «Они съ намѣреніемъ замедлили крещеніе нашей земли, не построили ни одной церкви, не поставили ни одного священника. Только благородные князья Витовтъ и Ягайло просвятили вѣрою нѣкоторыхъ изъ нашихъ»⁴⁵⁾. Къ Витовту посланы были послы съ просьбою принять Жмудь подъ свою защиту; онъ согласился⁴⁶⁾. Началась война, не

1404 особенно удачная, и въ 1404 г. заключенъ миръ, которымъ Витовтъ опять уступилъ Жмудь рыцарямъ⁴⁷⁾, при чемъ обязался даже помогать ордену овладѣть Жмудью. Возстаніе на Жмуди продолжалось; Витовтъ подъ рукою поддерживалъ его, что было одною изъ главныхъ причинъ «великой войны», кончившейся знаменитымъ *Грюнвальдскимъ (Таненбергскимъ)* боемъ, въ которомъ палъ самъ Гросмайстеръ и гдѣ побѣдою Витовтъ и Ягайло обязаны Русскимъ, преимущественно Смоленскимъ, полкамъ⁴⁸⁾. Ордену нанесенъ былъ ударъ, отъ которого онъ болѣе не вставалъ; миромъ **1411** *Торунскимъ* (1411) Ягайло и Витовтъ получили Жмудь въ пожизненное владѣніе⁴⁹⁾.

1413 Въ 1413 г. новый торжественный актъ скрѣпилъ союзъ Литвы и Польши. Представители обоихъ странъ, сѣѣхавши въ *Городъ*⁵⁰⁾, составили договоръ, излагающій условія этого

⁴⁵⁾ „Scarbiec“ I, № 739.

⁴⁶⁾ Тамже, № 729.

⁴⁷⁾ Тамже, № 788; а также № 791 договоръ съ Ягайлою (въ *Volum. Legum*, I, 28—29).

⁴⁸⁾ Любопытно сравнить восторженный тонъ *Шайнохи* (IV, 242—317) съ минорнымъ тономъ *Каро* (III, 305—356). *Грюнвальдъ* и *Таненбергъ* два мѣстечка по дорогѣ изъ *Гильденбурга* въ *Готенштайнъ* въ Пруссіи.

⁴⁹⁾ «Scarbiec» II, № 951.

⁵⁰⁾ Люблинской губерніи, на р. *Бугъ*.

соединенія. По этому акту, Литва и Польша соединяются въ одно государство, въ одно тѣло, въ одинъ народъ; послѣ смерти Витовта Литва признаетъ государемъ Ягайлу и его дѣтей; послѣ смерти Ягайлы Поляки выбираютъ королемъ Витовта; въ Литву вводятся должности, подобныя Польскимъ, и учреждаются сеймы; Литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ Польскимъ гербамъ и получаетъ ихъ права. Всѣ эти права доступны только католикамъ, а не еретикамъ и другимъ невѣрнымъ⁵¹). Польскій хѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что мысль о дарованіи Литовскому дворянству правъ Польской шляхты принадлежитъ цезарю *Сигизмунду*⁵²). Проф. Каро, опираясь на это свидѣтельство, основательно объясняетъ, зачѣмъ это было нужно *Сигизмунду*: Сигизмундъ хлопоталъ объ отдѣленіи Польши отъ Литвы и предлагалъ эту мысль Витовту; при слабости связи между двумя государствами, при честолюбіи Витовта, раздѣленіе это могло легко совершиться; но раздѣленіе могло произойти двумя путями: или въ Литвѣ одержитъ верхъ православно-русскій элементъ, что весьма не желательно, или Литва втянется въ западную жизнь, пріобщить же ее къ этой жизни можно, только по Польскому образцу, какъ наиболѣе доступному. Таково мнѣніе профессора Каро и имъ все объясняется⁵³). Витовтъ былъ зараженъ той же мыслью; съ нимъ за одно дѣйствовали люди, уже принявшие католичество; къ тому же влияніе его было сильно; Поляки, разумѣется, были рады этому событию; но иначе должно взглянуть на него съ точки зрѣнія Западной Руси. «Городельскій актъ—говоритъ М. О. Косяковичъ—довершилъ то раздѣленіе между Литвою и Русью, начало которого положено первымъ крещеніемъ Литвы. Литвины — латиняне поставлены въ положеніе господъ. Русские

⁵¹) „Cultores christianae religionis Romanae ecclesiae subjecti, et non schismatici vel alij infideles“. Акты можно читать въ Vol. Leg. I, 29—32; Zbior Praw, 7—20.

⁵²) „Suadente id Sigismundo“ Dlug. L. XI, 336.

⁵³) III, 361 и слѣд.

православные—въ положеніе рабовъ: каковы бы ни были добрыя отношенія между тѣми и другими и какъ бы часто ни разрушалось на практикѣ это раздѣленіе между ними, но трудно было не возникнуть враждѣ. Трудно было господамъ не давать чувствовать рабамъ свое господство и трудно было рабамъ не возмущаться этимъ господствомъ»⁵⁴⁾.

Государство, которое должно было возникнуть, состояло изъ людей, исповѣдующихъ разную вѣру, при чемъ высшая власть духовная для тѣхъ, кто принадлежалъ къ наиболѣе сильной церкви—для православныхъ, была въ другомъ государствѣ, которое очень хорошо умѣло пользоваться пребываніемъ у себя этой духовной власти. Неудобство такого положенія дѣлъ чувствовали еще князья Галицкіе, а потомъ Литовскіе. Этимъ стремленіемъ правительства той и другой части Руси имѣть у себя митрополита въ значительной степени объясняется появленіе двухъ митрополитовъ. Въ 1415 г. Витовтъ, собравъ епископовъ Западной Руси, поручилъ имъ избрать митрополита. Выбранъ былъ Болгаринъ *Григорій Сан-влахъ*⁵⁵⁾. Основаніе митрополіи должно было, по мысли Витовта, повести къ другой еще болѣе широкой цѣли—единенію церквей; мостомъ къ этому единенію ему представлялось Гуситство. Вотъ почему онъ принималъ Иеронима Пражскаго 1413 (1413) и бесѣдовалъ съ пимъ; вообще сочувствіе къ Иерониму, смотрѣвшему благосклонно на православную церковь, было сильно⁵⁶⁾. Рассказываютъ, что по сожженню Гуса при дворѣ Витовта считали его смерть несправедливостью⁵⁷⁾. Съ цѣлью соединенія церквей Витовтъ послалъ митрополита съ нѣсколь-

⁵⁴⁾ „Лекціи“, 161.

⁵⁵⁾ П. С. Р. Л. II; V, 259; VIII, 88; Ник. V, 54—55; Соб. трам. Литовск. еписк. (въ „Акт. Зап. Россіи“, I, № 24; въ Ник. V. 59—64; въ „Др. Росс. Вивл.“, XIV); Окружн. трам. В. кн. Витовта („Акты Зап. Россіи“, I, № 25).

⁵⁶⁾ См. Любопытную статью А. С. Будиловича: „Быть ли Иоанну Гусу православнымъ?“

⁵⁷⁾ Каро, III, 502.

кими епископами въ Констанцѣ на соборъ; но, пріѣхавъ туда, они нашли Гуса осужденнымъ, вопросъ о причащеніи подъ обоими видами—отвергнутымъ, и объявили, что остаются при своемъ вѣроисповѣданіи⁵⁸). Эта неудача, быть можетъ, охладила Витовта къ мысли обь отдѣленіи митрополіи по смерти Григорія († 1420) онъ принимаетъ у себя митрополита Московскаго Фотія (1422)⁵⁹). Но тѣмъ не менѣе онъ вмѣшался въ дѣла Чешскія, поддерживая Гуситовъ, къ которымъ послалъ Сигизмунда Корибутовича. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ отчасти руководствовался неудовольствіемъ на цезаря Сигизмунда, произнесшаго въ третейскомъ судѣ между Орденомъ съ одной стороны, Литвою и Польшею—съ другой приговоръ въ пользу Ордена⁶⁰); большую же частью его вмѣшательство объясняется этою же мыслью объединенія въ вѣрѣ своихъ подданныхъ и слѣдовательно укрѣпленія государства⁶¹). Прямая цѣль была достигнута: въ 1422 г. договоромъ при озерѣ Мельни рыцари окончательно отказались отъ Жмуди⁶²); но вмѣшательство въ Гуситское возста-

⁵⁸) Въ Восточной Руси это путешествіе въ Констанцѣ объясняется слѣдующимъ образомъ: „рече Григорій митрополитъ, нарицаемый Цамблакъ, князю Витовту: „Что ради ты, княже, въ вѣрѣ Лядской, а не во правой вѣрѣ крестьянской?“ и отвѣща ему Витовтъ: „аще хощени не токмо единаго мене видѣти въ своей вѣрѣ православной, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моей земли литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прию съ папою, и съ его мудрецы, аще ихъ не препреши, то имамъ вси люди своя въ вѣру нѣмецкую превратити“ и послалъ его въ Римъ съ своими боярами“ П. С. Р. Л. IV, 116.. О русскихъ епископахъ на Констанцкому соборѣ, см. Каро (III, 442—444).

⁵⁹) П. С. Р. Л. VIII, 91.

⁶⁰) „Skarbice“ II, № 1288.

⁶¹) „War erst die Kelchfrage im Sinne der Husiten zugesstanden, dann konnte der Gedanke einer Ueberfhrung der Russen, welche ja alle Calixtiner waren zur romischen Kirche wieder aufgenommen werden“ замѣчаетъ Каро (III, 503); быть можетъ также не лишены основанія его соображенія о томъ, что въ Польшѣ было много Гуситовъ.

⁶²) „Skarbice“ II, № 1359.

ніе, знаменованное дѣятельностю *Сигизмунда Корибуто-вича*, не привело ни къ чему⁶³⁾).

Живя въ миру съ наследникомъ *Василиемъ Дмитриевичемъ*, внукомъ своимъ *Василемъ Васильевичемъ*, который порученъ былъ отцомъ его попеченіямъ, Витовтъ не оставлялъ однако 1426 своихъ видовъ на Псковъ и Новгородъ. Въ 1426 г. онъ выступилъ противъ Пскова, и только посольство отъ внука 1428 остановило Витовта⁶⁴⁾; въ 1428 г. онъ ходилъ къ Новгороду подъ тѣмъ предлогомъ, что Новгородцы назвали его измѣнникомъ⁶⁵⁾ и взялъ окупъ съ Новгорода. Грустенъ былъ конецъ Витовта: желая завершить свое зданіе и окончательно придать Литвѣ значеніе государства, онъ задумалъ короноваться и получилъ согласіе императора, который, въ надеждѣ примириться съ Гуситами и не полагаясь въ этомъ случаѣ на папу, предполагалъ опереться на православныхъ⁶⁶⁾; но Поляки рѣшились воспрепятствовать: они уговорили Ягайлу писать къ папѣ, перехватили пословъ цезаря, вѣшивъ корону. Витовтъ, готовившійся къ торжеству, не вынесъ неудачи и умеръ (1430).

Смерть Витовта подѣствовала разно: многихъ она опечалила; но нашлись и радующіеся не только между Поляками, но и въ Западной Руси. «Смертью князя Витовта многіе, а въ особенности Русскіе, очень обрадованы, хотя изъ нихъ некоторые и показываютъ печаль для вида; они надѣются, что отъ

⁶³⁾ Исторію Сигизмунда см. у *Казимира Стадницкаго* „Bracia Wlad. Jagielly“.

⁶⁴⁾ П. С. Р. Л. VIII, 94. О походѣ, см. Псковскую.

⁶⁵⁾ П. С. Р. Л. IV, 121. Любопытно, что при этомъ случаѣ и В. Кн. и Псковъ обязались не помогать Новгороду П. С. Р. Л. V, 26.

⁶⁶⁾ „Solicito-inquit—Summum Pontificem, ut consilium pro reductione Bohemorum et reformatione Ecclesiae faciat, iturus ad illud, si consenserit; si dissenserit, autoritate mea illud congregaturns. Nec reductioni Graecorum intendere expedit, cum unam fidem nobiscum profiteantur, barbis duntaxat et uxoribus a nobis secreli sunt. Id tamen illis vitio non est, quia enim uxore Graecorum presbyteri contenti sunt, latini decem et amplius tenent.“ *Dlug.* L. XI, p. 515.

измѣненія въ дѣлахъ и вступленія Свидригайлы произойдетъ польза для нихъ и ихъ схизмы», говоритъ Длугошъ⁶⁷⁾.

По смерти Витовта, Ягайло призналъ Великимъ княземъ Литовскимъ брата своего *Свидригайлу*, провозглашенного уже боярами Русскими и Литовскими⁶⁸⁾). Свидригайло, еще въ 1420 г. помиравшійся съ Витовтомъ, спокойно ожидалъ того времени, когда ему достанется Великокняжеский столъ. К. Стадницкій очень основательно доказываетъ, что этого не могло не случиться. По мнѣнію этого ученаго, старѣющійся Ягайло понялъ, что Литвѣ надо сохранить нѣкоторую самостоятельность, что для этого необходимъ намѣстникъ и при томъ католикъ и Гедиминова рода. Отстранивъ разныхъ потомковъ Гедимина, ни чѣмъ особенно невыдающихся, оставалось выбирать между *Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ* и *Свидригайлою*, но съ первымъ вступила бы династія *Витовта* и потому выборъ короля остановился на Свидригайлѣ,⁶⁹⁾. Со стороны православныхъ понятно, что Свидригайло, хотя и католикъ, но постоянно на нихъ опиралъся, былъ имъ пріятелемъ фанатика Сигизмунда. Свидригайло лишь только вступилъ въ управление, какъ уже ясно высказалъ свои цѣли: въ грамотѣ къ Ягайлѣ онъ говорилъ какъ равный съ равнымъ⁷⁰⁾ и тогда же извѣстилъ о своемъ вступлении цезаря⁷¹⁾. Этими дѣйствіями, а также своими постоянными укорами королю за прежнія оскорблія, Свидригайло вооружалъ противъ себя Польскихъ пановъ. Раздраженіе еще возрасло, когда Свидригайло узналъ, что Поляки, пользуясь смертью Витовта, овладѣли Подоліемъ⁷²⁾. Слабый король, подъ угрозами брата, рѣшился было уступить

⁶⁷⁾ L. XI, p. 559.

⁶⁸⁾ Тамже.

⁶⁹⁾ Gracia Wlad.-Iag., 325—327. Есть впрочемъ извѣстія (prusкія), что Свидригайло принудилъ Ягайлу къ признанію насилиемъ („Scarbiec“ II, 111).

⁷⁰⁾ „Skarb.“ II, 1431.

⁷¹⁾ Тамже, № 1432.

⁷²⁾ О дѣлахъ Подоліи см. „Syn. Ged.“ I, „Dz. Podola“.

ему Подолію; но помѣшили Польскіе паны: тайно дали они знать на Подолію, чтобы тамъ задержали посланцевъ короля **1431** и великаго князя ⁷³⁾). Когда въ 1431 г. Ягайлло возвратился изъ Литвы, паны узнали, что Свидригайло добивается Подоліи и рѣшились, опасаясь и любви къ нему короля и привязанности Русскихъ, уговорить его мирно уступить Подолію ⁷⁴⁾), но Свидригайло не соглашался. Началась война, отличившаяся мужественною защитою Луцка; Ягайлло не могъ дѣйствовать противъ брата и заключилъ съ нимъ перемиріе ⁷⁵⁾). Назначенъ съѣздъ для заключенія мира; но Свидригайло не явился. Тогда Поляки возбудили въ Литвѣ враждебные ему элементы: *Сигизмундъ Кейстутьевичъ*, опираясь на Литовскихъ вельможъ, недовольныхъ тѣмъ, что Свидригайло покровительствовалъ Русскимъ, напалъ на *Ошмяны*, где былъ великий князь, успѣвшій однако спастись, и овладѣлъ Литвою ⁷⁶⁾), хотя Свидригайло еще шесть лѣтъ держался на Руси. Сигизмундъ вполнѣ подчинился Польскому владычеству ⁷⁷⁾), **1434** держался въ странѣ Польскимъ вліяніемъ; по смерти Ягайллы (1434) призналъ онъ верховенство сына его *Владислава*. Фанатикъ католицизма, Сигизмундъ тѣмъ возбуждалъ противъ себя еще большую ненависть православныхъ. Подъ вліяніемъ священниковъ онъ учредилъ инквизицію, порученную доминиканцу Николаю изъ Ленчицы и имѣвшую право отыскивать и карать въ Литовскомъ княжествѣ еретиковъ и отщепенцевъ ⁷⁸⁾); появленіе это-

⁷³⁾ Dlug. L. XI, 564.

⁷⁴⁾ Тамже, 573.

⁷⁵⁾ О Волыни см. Syn. Ged. II: „Dz. Woynia“.

⁷⁶⁾ Участвовалъ ли въ заговорѣ Ягайлло? вѣроятно („Skarbiec“ 137) и потому *K. Стадницкій* напрасно замѣчаетъ: „Въ архивѣ крестоносцевъ, столь обильномъ свѣдѣніями о дѣлахъ литовскихъ, неѣтъ слѣда, чтобы король принималъ хоть малѣйшее участіе въ заговорѣ на низверженіе Свидригайлы“. „Bracia Wlad.-lagielly“, 331, пр. 91. Передъ нами донесеніе Пруссаго агента.

⁷⁷⁾ „Skarb.“ II, № 1649.

⁷⁸⁾ *M. O. Кояловича* (предъ въ „Док. объясн. ист. Зап. Руси“, LII). Слова граматы на магдебургское право г. Вильнѣ: „tam fidei Catolicae cultoribus, quem etiam Ruthenis“ (въ „Собр. грам. Виль-

го учрежденія объясняютъ главнымъ образомъ усиленіемъ Гусситовъ въ Литовскомъ княжествѣ ⁷⁹). Сигизмундъ, описываемый одинаковыми красками и Польскимъ ⁸⁰), и Русскимъ ⁸¹), и Литовскимъ лѣтописцемъ ⁸²), долженъ быть вызвать противъ себя общее негодованіе: составился заговоръ, во главѣ котораго сталъ «Русскій по вѣрѣ и происхожденію», какъ его называетъ Длугошъ, князь Чарторыйскій, и Сигизмундъ погибъ (1440).

1440

Смерть Сигизмунда вызвала волненіе въ Литве: одни хотѣли княземъ сына его Михаила, другіе — Свидригайлу, иные — короля Владислава. Выбранный на престолъ Угорскій Владиславъ долженъ былъ спѣшить въ Угрію и потому, чтобы не потерять окончательно Литвы, послалъ туда намѣстникомъ брата своего Казимира ⁸³). Литвины же выбрали его своимъ княземъ, почему у Поляковъ явилась мысль раздѣлить Литовское княжество, но встрѣтила сопротивленіе въ Литвахъ ⁸⁴). Великій князь, окруженный совѣтомъ Литовскихъ пановъ, во главѣ которыхъ стоялъ умный Гаштольдъ, призываю къ Литовскому порядкамъ, учился языку страны. Король Владиславъ, быть можетъ, для того, чтобы напомнить

ны, Ковны, Трокъ⁸⁵, I, № 3) были очевидно уступкою городу Вильно, гдѣ было такъ много православныхъ (см. В. Г. Васильевскую: „Ист. города Вильны“, 22).

⁷⁹) М. О. Колловича „Лекціи“, 170.

⁸⁰) „Magnam enim et crudellem in subditos stragem edens, metu et acerbitate roenagum caeteros in fide continebat“ *Dl. L. XI*, п. 723.

⁸¹) „Сей бѣ князь лютъ и немилостивъ и сребролюбивъ, паче чловѣкъ, и много князей литовскихъ погуби, иные истопи, иные погуби мечемъ, а пановъ и земскихъ людей немало безъ милосердія изгуби“. П. С. Р. Л. III, 113.

⁸²) Стрыйковскій, II, 202—205. „Pomn. do Dz.“ 48. Странно какъ такъ пристрастенъ къ Сигизмунду Бартошевичъ (въ Encycl. Powz.).

⁸³) Ut vicarius et gubernator *Dlug. L. XI*, 726. Литовскій лѣтописецъ говоритъ, будто Поляки не пускали Казимира и онъ ушелъ тайно, прельщенный рассказами о приволы охоты въ Литовскихъ лѣсахъ („Pomn. do Dz.“, 51).

⁸⁴) *Dlug. L. XI*, 753.

Литвѣ о своей власти⁸⁵⁾), издалъ привилегію, которою Православное духовенство сравнивается въ правахъ съ Латинскимъ на томъ основаніи, будто оно признало Флорентинскую унію⁸⁶⁾). Внутри государства былъ водворенъ покой: устроено дѣло Жмури, ставшей за Михаила⁸⁷⁾), усмиреново восстание Смоленска⁸⁸⁾).

1444 А между тѣмъ Владиславъ былъ убитъ подъ Варною (1444), и Поляки предложили престолъ Казиміру. Литовцы долго его не пускали, и только угроза выбрать королемъ князя Мазовецкаго, Болеслава, тестя Михаила Сигизмундовича, заставила его согласиться⁸⁹⁾). Съ тѣхъ поръ вниманіе Казиміра главнымъ образомъ поглощено было вопросомъ Польско-Литовскімъ: Поляки требовали соединенія Литвы съ Польшею и настаивали на присоединеніи къ Польшѣ Волыни и Подоліи; Литвины же мужественно отстаивали независимость Великаго княжества. Волненіе не прерывалось въ обѣихъ странахъ: сходились на сеймики, толковали, собирались на общіе сеймы и не могли прійтти ни къ какимъ результатамъ. Главнѣйшиe

1447 изъ такихъ сеймовъ были: *Люблінскій* (1447), *Парчев-*

1451 и 1452 скій (1451), *Сгородскій* (1452), *Парчевскій и Петроков-*

1453 скій (1453). На сеймахъ происходили бурные сцены. Такъ

въ 1453 г. Поляки предлагали призвать въ посредники импера-

тора, а Литвины отвѣчали: «отчего же не хана?»⁹⁰⁾. За-

тѣмъ Поляки потребовали отъ Казиміра подтвержденія всѣхъ

правъ и привилегій, т. е. въ томъ числѣ и соединенія Литвы

1456 съ Польшею⁹¹⁾; въ 1456 г. замѣшательство произошло въ

Литвѣ: требовали возвращенія въ Литву Казиміра и толко-

вали о выборѣ новаго короля⁹²⁾); но наконецъ все улади-

⁸⁵⁾ „Лекціи“, 82.

⁸⁶⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 42.

⁸⁷⁾ „Pomn. do Dz.“, 52.

⁸⁸⁾ Тамже, 53,

⁸⁹⁾ Dlug. L. XIII, pp. 6—18.

⁹⁰⁾ Dlug. L. XIII, p. 111.

⁹¹⁾ Тамже, 113.

⁹²⁾ Тамже, 290; Стрыйк. II, 250.

лось. Отъ внутреннихъ смутъ оторвала Поляковъ внѣшняя война: въ 1454 г. явился къ королю Казиміру посолъ отъ 1454 дворянства и городовъ Прусскихъ съ просьбою принять ихъ въ подданство ⁹³); результатомъ была война съ Орденомъ, окончившаяся тѣмъ, что въ 1466 г. истощенный Орденъ по 1466 *Торунскому трактату* уступилъ Польшѣ Восточную Пруссію и получилъ въ ленное владѣніе Западную. Грюнвальдская битва привнесла свои плоды.

Съ Русью Восточной Казиміръ никогда не жилъ въ ладу; первою причиною раздора было то, что по обыкновенію измѣнники одной стороны искали убѣжища у другой: такъ *Василій Васильевичъ* постоянно помогалъ *Михаилу* и даже въ 1445 г. послыпалъ войско грабить Литву ⁹⁴) и, несмотря на до- 1445 говоръ 1449 г. съ Казиміромъ ⁹⁵), принялъ къ себѣ *Ми- 1449 хаила*, который и умеръ въ Москвѣ (1452), а Казиміръ за 1452 то принялъ въ Литву сыновей *Шемяки* и *Ивана Андреевича Можайского*.

Впрочемъ дѣла Восточной Руси были предметомъ постороннимъ для Казиміра: онъ слишкомъ занятъ былъ западными дѣлами; такъ, когда въ 1471 г. Новгородцы, предавшіеся 1471 ему въ подданство ⁹⁶), просили у него помощи, онъ не послалъ ее, ибо занятъ былъ въ то время вопросомъ о выборѣ сына своего Владислава на престолъ Чешскій. Точно также не помогъ онъ ни Новгороду въ 1477 г., ни Ахмету въ 1480 г. *Іоаннъ Васильевичъ* съ своей стороны довольствовался только подстреканіемъ на Казиміра *Менгли-Гирея*. Поводомъ къ столкновенію явились наконецъ мелкие пограничные князья, которые стали переходить изъ Литвы въ Москву, а въ особенности ссоры этихъ князей между собою; да другой вопросъ о волостяхъ пограничныхъ (Великія Луки, Ржевъ), которыхъ платили дань и Новгороду и Литвѣ; при подчиненіи Москвѣ Нов-

⁹³) *Dlug. L. XIII*, p. 128.

⁹⁴) *Нук.*, V, 195.

⁹⁵) „Акты Зап. Россіи“. I, № 50.

⁹⁶) „Акты Эксп.“, I, № 91.

города эта двойственность прекратилась. Казимиръ жаловался; но получилъ отказъ. Такъ и при Іоаннѣ всѣ непріязненные дѣйствія кончились мелкими пограничными нападеніями. Въ 1492 г. умеръ король Казимиръ.

М. О. Кояловичъ чрезвычайно благосклонно относится къ Казимиру: «долговременное правлѣніе Казимира — говорить онъ — было самымъ замѣчательнымъ временемъ въ Западно-Русской жизни. Тогда воскресъ древній бытъ Литвы еще полно, чѣмъ при Свидригайлѣ. Русскіе порядки, Русскій языкъ, Русскіе люди опять получили прежнее значеніе». Въ этомъ приговорѣ много правды; но не слѣдуетъ забывать, что у Казимира на первомъ планѣ стоялъ интересъ династической и что съ его времени начинается преслѣдованіе Православныхъ: онъ возобновилъ раздѣленіе митрополіи, призвавъ Григорія, ученика 1468 Исаидорова; основалъ въ 1468 г. монастырь Бернардиновъ для обращенія въ Католичество схизматиковъ и запретилъ строить въ Волыни Православныя церкви и даже починять старыя⁹⁷⁾. Таково было вицѣшнее положеніе Литвы въ ту пору, когда началась ея борьба съ Москвою, борьба открытая и непримиримая. Обратимся теперь къ внутреннему состоянію страны.

IV^{1).}

Обозрѣваемое нами время въ исторіи Западной Руси есть время переходное: въ немъ борются два начала: *Русское* и

⁹⁷⁾ „Ист. города Вильны“, 23. Припомнимъ, что при немъ земля Дрогичинская надѣлена Польскими правами и Католичество объявлено обязательнымъ для урядниковъ этой земли (Zbior Praw, 119).

¹⁾ Источники: названные сборники актовъ; пособія: Ярошевича: „Obraz Litwy“ W. 1844, 3 vols.; Чашкало: „O litewsk. i polsk. prawach“ W. 1800, 2 vols; И. Д. Вильевъ: „Разсказы изъ Русск. Ист.“ кн. 4, М. 1872; М. Ф. Владимирова-Буданова: „Нѣмецкое право“; Ф. И. Леонтьевича: „Русская правда и Литовск. стат.“ („Кievск. Унив. извѣстія“, 1865); „Крест. Юго-Западн. Руси“ (тамже, 1863); Чарнецкаго: „Ист. Лит. статута“ (тамже, 1866—67); Тумасова: „Дв. ор. въ Зап. России въ XVI в.“ („Чт. въ общ. ист.“ 1868, IV); С. М. Соловьевъ: „Ист. Россіи“ и исторіи церкви.

*Польское*²⁾). Въ наслѣдство отъ Руси Литва получила роды удѣльныхъ князей, вѣчевое устройство городовъ, единство города и земли; Польша принесла въ нее понятіе шляхетскаго равенства, Магдебургское право городовъ, прикрѣпленіе крестьянъ. Въ началѣ Литва была совершенно Русскою, а собственно Литовскій элементъ не имѣлъ никакого значенія въ Литовско-Русскомъ государствѣ, ибо, завоевавъ Русскія земли, Литовскіе князья переняли Русскіе порядки, заговорили по-русски, что объясняется и превосходствомъ Русской цивилизациі и постояннымъ сожительствомъ обоихъ племенъ и постоянными браками Литовскихъ князей съ Русскими княжнами; къ тому же, не соблюдая Русскихъ порядковъ, не могли бы Литовскіе князья мирно владычествовать въ Русскихъ областяхъ, а нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что владычество ихъ было относительно того времени мирно. Тѣмъ не менѣе, однако, въ государственномъ строѣ Литвы замѣчаются новыя, сравнительно съ древнею Русью, черты: воинственный характеръ, отличительная черта Литовскаго государства, не могъ остататься безъ вліянія на его создающійся строй. Воинственный характеръ Варяжскаго государства не похожъ на него и потому уже, что дружины Варяжскихъ князей сбродная, корчившаяся болѣе военною добычею, довольствовалась только княжескими доходами съ земель, а земщина оставалась при своихъ правахъ: община владѣла землею, волость ставила временныхъ воевъ, земли управлялись своими вѣчами. Эта противоположность земщины и дружины не могла вполнѣ удержаться въ Литовскомъ государствѣ, которому пришлось вести войну обороночную, тогда какъ Варяжская дружина вела войну наступательную. Къ тому же Варяжская дружина застала разрозненные племена, оставила ихъ жить по своему, не входя

²⁾ Замѣтимъ здѣсь, что, доведя изложеніе вѣшней исторіи до смерти Казимира, по неудобству излагать княженіе Александра, когда еще не говорено объ Иоаннѣ III, мы во внутренней исторіи доводимъ до эпохи статутовъ (первый въ 1529 г.), ибо о статутахъ надо уже будеть говорить вмѣстѣ.

въ ихъ внутреннее управление и только довольствуясь данью. Мы уже видѣли, что собственность личная, а не община, едва-ли только не зарождается въ эпоху до Татарскую; иное положеніе дѣлъ застаетъ Литовское государство: оно встрѣчаетъ уже совершившееся сліяніе дружины съ земщиной, когда дружина—съ упроченіемъ княжескихъ линій на извѣстныхъ мѣстахъ—тожеусаживается и болѣе или менѣе образуетъ землемѣльческій элементъ. Этимъ элементомъ пользуются литовскіе князья: «тѣснѣмые преобладающими силами Крестоносцевъ—говорить *В. Б. Антоновичъ*³⁾—Литовскіе князья ищутъ спасенія въ увеличеніи своихъ ратныхъ силъ и для усиленія ихъ они бросаются на ослабѣвшую отъ удѣльного дробленія и Татарского нашествія Русь, и, покоривъ ее, стараются дать ей такое устройство, которое представляло бы болѣе всего возможности вызвать изъ пріобрѣтенныхъ земель значительныя военные силы: для того Литовскіе князья не только пользуются туземнымъ служилымъ, боярскимъ сословіемъ, но стараются умножить его по мѣрѣ возможности. Съ этою цѣлью они выдаютъ жалованныя грамоты служилымъ людямъ, въ силу которыхъ послѣдніе пріобрѣтаютъ право на потомственное владѣніе отдельными участками земли или вновь ими даруемыми или издавна имъ принадлежащими, съ обязанностью, привязанною къ пожалованной землѣ, доставлять князю по его требованію опредѣленное количество вооруженныхъ людей и признавать надъ собою его верховную власть»⁴⁾). Военный характеръ государства повелъ къ другому еще болѣе важному измѣненію быта на Руси, завоеванной Литовскими князьями: когда Литовскій князь подчинилъ себѣ Русскихъ, то, оставляя за ними власть и удѣль, требовалъ съ нихъ дани и военной службы; на тѣхъ же основаніяхъ раздавались удѣлы и потомству Ге-

³⁾ Предисл. къ т. I, 5-й части „Арх. юго-зап. Россіи“, 2.

⁴⁾ „Нѣкоторые ссылались на грамоты еще болѣе древнія, пожалованныя имъ отъ „достославныхъ Русскихъ князей“ еще во времена удѣльного периода княжеской Руси“. „Арх. Юго-Зап. Россіи“, ч. IV т. I, пред., 4.

димина⁵), а также и другимъ князьямъ (въ родѣ Ольшанскихъ, которые, какъ мы видѣли, не принадлежали ни къ Рюрикову, ни къ Гедиминову роду). Само собою разумѣется, что не вся Русь Литовская подѣлена была между служилыми князьями, и оставалось много земель, не входившихъ въ составъ удѣльныхъ владѣній (дѣльницъ); изъ нихъ иные раздавались такимъ князьямъ, въ другихъ селили болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ подъ верховною властью великаго князя; точно также и города были и подъ властью князей и отдельные отъ нихъ; въ иныхъ городахъ, если и были князья, то съ характеромъ намѣстниковъ (въ родѣ тѣхъ, которыхъ Московскіе великие князья ставили во Псковѣ). Такъ было кажется въ Киевѣ (до 1471 г.). Позднѣйшіе договоры служилыхъ князей вводятъ наaszъ нѣсколько въ отношенія той эпохи и до извѣстной степени дополняютъ недостатокъ первоначальныхъ источниковъ. *Князь Феодоръ Львовичъ Новосильский и Одоевскій*, принятый на службу В. Кн. Казимира по «Витовтову докончанію», обязуется: «служити вѣрнѣ, безъ всякої хитрости», «полѣтнее давать по старинѣ»; быть мирнымъ съ кѣмъ миренъ Казимиръ и немирнымъ съ кѣмъ онъ немиренъ; признать его наследника; князь же Казимиръ долженъ за то не вступаться въ его отчину и признать наследство его дѣтей. «А суды и управы великому князю.... давать намъ о своихъ дѣлахъ, суды безъ перевода» (т. е. между князьями); въ случаѣ несогласія «смѣснаго суда» В. князю принадлежитъ рѣшеніе; съ Московскимъ, Рязанскимъ и Пронскимъ князьями не сноситься; между князьями судить В. князь Казимиръ⁶). Подобный же договоръ заключенъ Казимиромъ съ другими князьями *Новосильскими и Одоевскими: Иваномъ Юрьевымъ*.

⁵) Constantin (Корiatовичъ) za dozwoleniem Olgerda stryja, wszystkѣ Podolskѣ Ziemię aż do Podgorza i Pokusia, sam jeden trzymał; wszakże pewną summę dochodów z tych tam dzierzaw... zawsze placil na každy rok do skarbu Litewskiego, *Стрыйковскій*, II, 8—9.

⁶) Акты Зап. Россіи I, № 41 и „Сборникъ Муханова“, № 4.

вичемъ, Федоромъ и Василемъ Михайловичами⁷). Князья эти, обязаные службою и данью, пользуются въ своихъ владѣніяхъ большими правами: писались они «Божію милостію мы» (иногда съ прибавленіемъ «господаря нашего здоровьемъ»⁸) и выдавали отъ себя жалованныя грамоты монастырямъ, церквамъ, боярамъ своимъ⁹), имѣли свои дворы: грамоты писались часто отъ имени князя и бояръ его¹⁰), у нихъ поминаются намѣстники, тіуны и другіе урядники¹¹). Во внутреннія распорядки этихъ волостей великие князья не вступали: когда жителя Пинска жаловались великому князю Александру Казимировичу на своего князя Федора Ярославича, который отягощалъ ихъ поборами, то великій князь отвѣчалъ: «если мы дали ему этотъ городъ въ вотчину, то онъ можетъ управлять имъ какъ вотчинникъ, расширять и прибавлять и употреблять къ своей прибыли, какъ самъ разумѣеть: захотятъ ли горожане (мѣщане въ Польскомъ смыслѣ слова) держать корчму по той цѣнѣ, по которой онъ имъ уступилъ, пусть держать, а не хотятъ они по той цѣнѣ взять, пусть онъ продаетъ кому хочетъ»¹²). Вотчинникъ могъ такую вотчину подарить, промѣнять, продать: въ жалованной грамотѣ великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому читаемъ: «Порозумѣли есмо... вѣрную... службу... къ отцу нашему... князя Михаила Ивановича Юрьевича Жеславскаго... пожаловали есмо его и дали ему городъ Мстиславль и городъ

⁷) Акты Зап. Россіи, I, № 63; „Сборн. Мух.“, № 9.

⁸) См. грамоты кн. Мстиславскихъ въ „Археогр. Сборникѣ“ (Виленскомъ), II.

⁹) Такихъ грамотъ много въ сборникахъ Актовъ Западно-Русскихъ.

¹⁰) „И мы того опытавши съ боярами нашими“, „Арх. Сборн.“ II, № 2.

¹¹) „А кого коли они за себя людей призовутъ и на ново за собою посадятъ (игуменъ Пустынского монастыря съ братією) ино нашымъ намѣстникомъ и тивуномъ и инымъ нашимъ урядникомъ не надобѣ у тыхъ ихъ людей вступать, судити, ни радити и никоторыхъ пошлини намъ на тыхъ людехъ не брати“. „Арх. Сборн.“, II, № 3.

¹²) Акты Зап. Россіи, I, № 191.

Мглинъ, со всѣми дворы... и зѣ дворцы (т. е. разнаго рода поселками)... съ челядью невольною Мстиславскою и тыхъ дворовъ, и со всими пашнями и со всими людми и зѣ ихъ землями пашными и бортными, и зѣ даньми... и со всѣми пожитки и доходы и платы, и зѣ мыты... и со всѣми бояры и зѣ ихъ имѣнныи, и зѣ слугами путными, со всимъ правомъ и панствомъ (т. е. вотчинное владѣніе)... А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно на вѣки вѣчныи, и его кнегини, и ихъ дѣтей... воленъ онъ то отдать, и продати, и замѣнити... которая бы бояре... Мстиславскіи и Мглинскіи не хотѣли ему служити, ино имъ ѿхати прочно вольно, со всими своими статкы, куды хотятъ, а имѣнья оставивъ»¹³⁾). Такими огромными правами пользовались служилые князья; но, по справедливому замѣчанію И. Д. Бѣляева¹⁴⁾), «черезъ посредство передачи имѣній по частнымъ сдѣлкамъ всѣ права, какъ и имѣнія отъ служилыхъ князей, прежнихъ самостоятельныхъ удѣльныхъ государей, переходили и къ другимъ членамъ аристократіи, непринадлежащихъ къ княжескимъ родамъ». Вліятельныхъ не княжескихъ родовъ было несолько еще въ языческой Литвѣ, были они и между боярами Галича и Волыни, быть можетъ и Полоцка; возникали даже сомнѣнія о княжескомъ происхожденіи знаменитыхъ Острожскихъ, генеалогія которыхъ не ясна и значеніе которыхъ возросло отъ милости Ягайлы, желавшаго имѣть на Волыни противовѣсь власти Коріатовичей, потомковъ Любарты Гедиминовича¹⁵⁾). Само правительство тоже нерѣдко на такихъ же условіяхъ раздавало земли въ вотчину панамъ и земянамъ (шляхтѣ). Такъ Казимиръ въ 1450 г. далъ вотчину пану Немиру Резановичу и въ томъ же году земянину Олизару Шиловичу¹⁶⁾). Изъ этихъ вотчинниковъ состоялась Рада (совѣтъ) Литовская и

¹³⁾ Акты Зап. Россіи, I, № 172, а также грамота Кн. Конст. Острожскому (тамже, II, № 29).

¹⁴⁾ „Разсказы изъ Русск. Ист.“, IV, 449.

¹⁵⁾ Бартошевича: „Ostrogscy Kniaziowe“ („Encyk. Powsz.“, XX).

¹⁶⁾ Акты Зап. Россіи, I, №№. 53, 54.

всѣ они вмѣстѣ получили наименование *Паны-Рада* (или радные). Рада выбирала великихъ князей. Александръ Казимировичъ, приглашенный Радою, по смерти отца своего, остался на Литвѣ до выбора великаго князя, приглашая Волынскихъ князей, пановъ и земянъ на выборы, писалъ имъ: «Всюомите, что вы поклялись, если Богъ не сохранитъ отца нашего, короля его милость, не имѣть иного господаря, кромѣ того изъ сыновей его милости, котораго ваша милость изберетъ, согласясь съ братьями вашими Панами-Радою в. княжества Литовскаго»¹⁷). Великій князь во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ спрашивалъ Раду: «Намъ кажется— пишетъ Рада Александръ въ 1503 г. по случаю отпуска Ногайскихъ пословъ— что пословъ слѣдуетъ отпустить; но мы оставляемъ все на разсужденіе и рѣшеніе вашей милости: какъ вы сочтете за лучшее: отпустить или оставить, такъ и сдѣлайте, ибо мы безъ совѣта вашей милости ничего въ земскихъ дѣлахъ не дѣлаемъ»¹⁸). Въ «Земскомъ Привиллеи», выданномъ Александромъ въ 1492 г., постановлено между прочимъ: «пословъ или гонцевъ мы должны отправлять по совѣту съ нашими панами... Мыта, ворчмы, пени и все, что откуда-либо получается, кладется въ казну нашу и въ ней хранится. Если нѣтъ особой необходимости, сказанные сборы, безъ согласия пановъ нашихъ, не должны быть вынимаемы изъ казны»¹⁹). Такимъ образомъ паны-рада, богатые землевладѣльцы, составляли высшую правительственную власть въ великому княжеству Литовскому. Властію этою паны-рада никакъ не хотѣли дѣлиться съ остальною шляхтою, какъ это вводили государи по образцу польскому. Сеймики шляхты, которые заведены были въ Литвѣ, тамъ не имѣли никакого успѣха. «Что же касается до того, чтобы Литовцамъ созывать сеймики— говорилъ на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г. Подляскій воевода

¹⁷⁾ Тамже, №№. 100, 101.

¹⁸⁾ Тамже, №. 205.

¹⁹⁾ Гр. Дзялинская: „Zbior Praw,” 58—66; гр. Платера: „Sbior Pamiętn.”, I, 17—29.

Костецкий—то противъ этого я скажу, что тамъ вовсе не было сеймиковъ со времени Парчевскаго сейма. Сеймики тамъ отбываются иначе, чѣмъ у васъ, господа, тамъ прѣезжаютъ на сеймикъ только воевода, староста да хорунжій; напи-шутъ что имъ вздумается и пошлютъ къ земянину на домъ, чтобы подписать. Если онъ не подпишетъ, то его отдуютъ палками... Тамъ шляхта ни въ какихъ совѣщаніяхъ не участвуетъ; тамъ сенаторы дѣлаютъ, что хотятъ»²⁰). То-же подтверждаетъ и польскій маршалъ (предсѣдатель) Чарн-ковскій: «тамъ шляхта не ѿздитъ на сеймики, какъ у насть, а прѣдуть — воевода, кастелянъ, староста и пошлютъ потомъ къ шляхтѣ постановленное ими для подписи и прило-женія печати, и если кто не приложить печати, то пригрозить палкой»²¹). Понятно отсюда, что изъ всѣхъ вводимыхъ измѣненій, которыя приравнивали бы Литву къ Польшѣ, удер-живались только тѣ, которыя были въ интересѣ высшаго класса. Таковы были должности (уряды), по образцу Польскому, пожизненные: *Гетманъ*(Hauptmann,Campiductor)—въ Литвѣ съ 1512 г. — главный предводитель войска²²) и судья всѣхъ военныхъ людей, имѣвшій право приговаривать къ смерти²³); *канцлеръ* (въ началѣ, вѣроятно, носившій название писаря), хранитель печати великаго князя, черезъ руки которого про-ходили всѣ важнѣйшія бумаги²⁴); *подскарбій земскій* и *надворный*²⁵), изъ которыхъ первый завѣдовалъ всѣми до-ходами и расходами государства и доставлялъ собранныя деньги въ казну (*скарбницу*); второй завѣдовалъ доходами дворскихъ

²⁰) М. О. Коляновича: „Дневн. Люблиńsk. сейма“, 290, (Спб. 1869).

²¹) Тамже, 308.

²²) Въ Польшѣ кромѣ великаго гетмана короннаго были еще гет-маны: *надворный* (предводитель двора королевскаго, дворянъ), на-польный (campester), помощникъ в. гетмана короннаго (см. Епсукл. Powsz.) Въ послѣдствіи и въ Литвѣ былъ польский гетманъ.

²³) Акты Зап. Россіи, II, № 25.

²⁴) Упоминается въ первый разъ въ грамотѣ 1450 г. „Акты Зап. Россіи“, I, № 54.

²⁵) „Акты Зап. Россіи“, II, № 75.

имѣній; въ его распоряженіи были государевы города, замки, дворы и т. д.; *воеводы* (палатины), назначавшіеся въ важные города, бывшіе прежде столичными княжескими. Они назначали во всѣ подчиненные должности. Эти второстепенные должностные лица назывались его урядниками. «Они—какъ справедливо замѣчаетъ И. Д. Бѣллєевъ—состояли на службѣ собственно у воеводы, а не у великаго князя Литовскаго; онъ ихъ назначалъ, онъ ихъ и смѣнялъ; и они въ своей служебной дѣятельности отвѣчали передъ нимъ, а не передъ великимъ княземъ»²⁶). Воевода былъ главнымъ судьею въ воеводствѣ, всѣ лица, даже привилегированныя по иѣкоторымъ дѣламъ, судились имъ, онъ могъ назначать смертную казнь²⁷); онъ собираль земскую рать и въ случаѣ нужды былъ ея начальникомъ; онъ смотрѣль за сборомъ податей; иѣкоторые пошлины торговыя вмѣстѣ съ судебными шли въ его пользу. Власть воеводы ограничивалась мѣстными обычаями: такъ въ Полоцкой области воевода назначался не иначе, какъ по согласію мѣстныхъ жителей и судить долженъ былъ вмѣстѣ со старшими боярами и мѣщанами²⁸); воеводы были введены въ Литву еще при первомъ соединеніи. *Старости* были или правителями цѣлыхъ областей (Жмуди, земли Волынской и проч.) или одного или иѣсколькихъ округовъ (повѣтовъ) и тогда они отчасти зависѣли отъ воеводы. Иногда старство, какъ доходная статья, прибавлялось къ другому уряду; иногда даже передавалось женѣ и дѣтямъ²⁹); *маршалки* были представителями шляхты и имѣли иѣсколько ступеней: земскій, представитель всего великаго княжества; дворный, представитель служилыхъ людей двора вел. князя, и повѣтовые. И. Д. Бѣллєевъ³⁰) примѣняетъ маршалка къ тысяческому, какъ представителю земщины, на томъ основаніи, что маршалки въ Польшѣ бывали толь-

²⁶) „Разск. изъ Русск. Ист.“ IV, 361.

²⁷) Акты Зап. Россіи, II, № 70.

²⁸) Акты Зап. Россіи, I, №№ 175, 204.

²⁹) Тамже, III, № 88.

³⁰) „Разсказъ изъ Русск. Ист.“, IV, 384.

ко дворные и земские, а повѣтовыхъ не было. Но это едва ли такъ, потому что на Руси Киевской или Московской тысячесій всего вѣроятнѣе былъ представителемъ Московскаго и Киевскаго земства, а не Всероссійскаго. *Кастеляны* въ Литвѣ были помощниками воеводъ. И. Д. Бульяевъ полагаетъ, что они появились въ Литвѣ поздно, только со статута 1529³¹⁾; но это не совсѣмъ такъ, ибо въ привилеи Ягайлы 1387 г. уже поминаются *кастеляніи*³²⁾. *Хорунжие*: земскій, дворный, повѣтовый носили знамя и въ своемъ повѣтѣ объявляли указы; съ Магдебургскимъ правомъ появились въ городахъ *войты*. Рядомъ съ этими новыми Польскими урадами въ Литвѣ долго еще держались Старорусскіе *намѣстники, тіуны*. Были еще *державцы*. Этимъ названіемъ обозначался каждый правитель области: воевода, староста; но были и такие, которые просто назывались *державцами*.

Права и отношения сословій опредѣлялись въ Литовскомъ государствѣ цѣлымъ рядомъ законодательныхъ памятниковъ, известныхъ подъ именемъ *привилеевъ*. Эти привилеи давались или всему великому княжеству (земскіе) или отдѣльнымъ областямъ или отдѣльнымъ городамъ, духовенству и нѣкоторымъ частямъ населения (евреямъ, татарамъ). Всѣ эти акты имѣютъ главною цѣллю введеніе въ Литву Польскихъ порядковъ и нерѣдко повтореніе однимъ другаго служить признакомъ ихъ малоуспѣшности³³⁾. Главною цѣллю земскихъ при-

³¹⁾ Тамже.

³²⁾ *Volumus etiam, quod in castelania et districtu quibuslibet, aut territorio iusus judex... et unus justiciarius qui debitum exequet justitiae constituantur et praeficiant.* *Дзялынскаго*: „Zbior Praw“, 1.

³³⁾ Земскихъ привилеевъ издано при Ягайлѣ три: два въ 1387 г., одинъ (городельскій) въ 1413; при Казимирѣ въ 1457; при Александрѣ въ 1492 г. и въ 1501 (договоры соединенія); при Сигизмундѣ два привилея: 1506 и 1522 г. и нѣсколько частныхъ постановленій (между прочимъ о земской оборонѣ). Изъ областныхъ привилеевъ: *Луцкой земли* даль привилей Ягайло въ 1427 г. *Русской земли* Ягайло въ 1433, Казимиръ въ 1456 г., Сигизмундъ въ 1507 г. *Жмудской земли* Александръ въ 1492, Сигизмундъ въ 1522,

вилеевъ было сближеніе государственного строя Литвы съ Польскимъ. Для того по привилею Ягайлы 1387 г. всѣ бояре ³⁴⁾), принявши Католичество, пользуются относительно своихъ вотчинъ правами Польской шляхты; страна раздѣляется на *кастеляніи и посты*; девицы и вдовы боярскія получаютъ право свободно вступать въ бракъ, причемъ вдова пользуется имуществомъ умершаго мужа только до нового брака, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ имущество возвращается родственникамъ умершаго; бояре освобождаются отъ господарского тягла ³⁵⁾), за исключеніемъ постройки новыхъ крѣпостей, въ случаѣ, если къ тому призвано все государство; на войну *каждый* идетъ на свой счетъ; а въ случаѣ погони за непріятелемъ обязаны вооружаться не только бояре, но и всѣ остальные; отказавшіеся отъ Католицизма теряютъ эти права ³⁶⁾). На томъ же сеймѣ прибавлено предписаніе всѣмъ Литовцамъ переходить въ Католицизмъ; запрещеніе Католикамъ вступать въ браки съ Православными; Православнымъ за такой бракъ назначено тѣлесное наказаніе; имѣнія Католического духовенства освобождены отъ всѣхъ податей ³⁷⁾). Земскій привилей *Городельскій*,

Волинской земли Александръ въ 1501 и 1503, Сигизмундъ въ 1509, *Бѣльскому посту* Александръ въ 1501; *Витебской земли* Александръ въ 1503, Сигизмундъ въ 1509; *Смоленской земли* Александръ въ 1505; *Кievской земли* Сигизмундъ въ 1509 и 1529; *Полоцкой* Сигизмундъ въ 1511; *Дрогичинской* Сигизмундъ I въ 1511, 1516, 1523; *Брацлавской* Сигизмундъ I въ 1507. *Европѣ* даны привилеи Витовтомъ въ 1288 и Сигизмундомъ въ 1506, 1507, 1514; *Татарамъ*—Александромъ въ 1503 и Сигизмундомъ въ 1522; *господарскимъ людямъ* дано Сигизмундомъ несколько привилеевъ въ 1511, 1514, 1525, 1527, 1529. О привилеяхъ, дѣнныхъ городахъ и духовенству, скажемъ ниже. Полный обзоръ ихъ всѣхъ и перечень въ сочиненіи г. Чарнецкаго: „Ист. літ. статута“.

³⁴⁾ *Armigeris sive bojaris.*

³⁵⁾ *labores.*

³⁶⁾ „*Zbior Praw*“, 1—2.

³⁷⁾ „*Scarbiec*“ I, № 540. Даниловичъ заимствовалъ этотъ привилей изъ книги Виленской капитулы и изложилъ въ сокращеніи. Сл. Привилей Виленскому епископу въ „Док. объясн. истор. Зап.-Русск. края“, № 1.

изданный на сеймъ 1413 г., служить дальнѣйшимъ продолженiemъ и развитiemъ высказанного въ привиляхъ 1387 г. Ягайло и Витовтъ, желая, чтобы Литовцы «удобнѣе упражнялись въ постоянствѣ къ вѣрѣ и возрастали въ добродѣти, сложивъ съ шеи своей и разрѣшивъ иго рабства, которымъ были связаны и скованы» ³⁸⁾), даруютъ имъ тѣ права, которыми обыкновенно пользуются Католики, т. е. Литва снова соединяется съ Польшею; Католическая церкви въ Литвѣ получаютъ тѣ же права, которыхъ они имѣютъ въ Польшѣ; паны и бояре Литовскіе ³⁹⁾, принявши Католицизмъ и приписанные къ Польскимъ гербамъ, получаютъ права Польской шляхты; они пользуются своими вотчинами и пожалованными имѣніями съ тѣмъ, чтобы отчужденіе ихъ совершалось съ разрѣшеніемъ правительства; дѣти и потомки наслѣдуютъ вотчины, по Польскому обычая; въ пользу женъ могутъ дѣлать записи на вотчины; дочерей, сестеръ и родственницъ обязаны выдавать только за Католиковъ; тѣ повинности, которыхъ не отмѣнены этими правами ⁴⁰⁾, шляхта (*nobiles*) обязана отправлять: строить замки, прокладывать дороги ⁴¹⁾, платить подати, въ особенности сохранять вѣрность королю Владиславу (Ягайлѣ) и в. князю Александру (Витовту); за поддержаніе враговъ королевства Польского грозить конфискація; устанавливаются такія же должности, какія существуютъ въ Польшѣ, при чемъ высшіе сановники (воеводы и кастеляны главныхъ городовъ) должны быть Католики, остальные, а также члены Рады не могутъ не быть христіанами; по смерти Витовта Литовцы могутъ избрать въ

³⁸⁾ „Ut se in fidei constantia comodius exerceant et crescant de virtute in virtutem, jugum servitutis, quo hactenus fuerunt compediti et constricti de eervice ipsorum deponentes et solventes...“

³⁹⁾ „Barones etiam nobiles, bojari terrarum nostrarum Lithuaniae.“

⁴⁰⁾ His autem libertatum concessionibus non obstantibus.

⁴¹⁾ Vias expeditionales facere, переводъ *prof. Платтера*: do robenia goscincow (Zbior Pam. I, 9) намъ кажется вѣрнѣе перевода г. Чарнецкаго: отправлять военную службу (Унив. Извѣст. 1867, № 1, 5) и *prof. Дзялынскаго* (Zbior Praw, 18); *Нильевичъ* (Zbior Pam. I, 343) переводить: odgrawianie podróz (путей?), что тоже вѣроятно.

княземъ только того, кого предложитъ Ягайло съ радою; а въ случаѣ смерти Ягайлы Поляки при выборѣ короля должны спросить согласія Витовта и его рады. Литовцы получаютъ право съ дозволенія короля и в. князя собирать сеймы и со-вѣты ⁴²). Витовтъ съ согласія Ягайлы жалуетъ нѣкоторымъ Литвинамъ гербы польской шляхты ⁴³). Земскій привилей, изданый въ 1457 г. Казимиромъ Ягайловичемъ, въ послѣдствіи часто подтверждаемый великими князьями Литовскими, вошедшій многими своими статьями въ Статуты и послужившій основою для развитія въ Литвѣ шляхетскихъ вольностей, представляетъ значительныя отмѣны отъ привилеевъ Ягайлы. Изъ этихъ отмѣнъ самая важная та, что привилей Казимира не полагаетъ различія между Католиками и Православными и даже нѣкоторыми своими статьями въ значительной степени противорѣчитъ общей цѣли—тѣснѣйшему соединенію Литвы съ Польшею: такъ король обязуется сохранять древнія границы великаго княжества, не жаловать чужеземцевъ (т. е. Поляковъ) имѣніями и урядами ⁴⁴) и замѣщать духовныя должности преимущественно туземцами ⁴⁵). Оставляя всѣ права и привиле-

⁴²) *Convenciones et parlamenta.*

⁴³) Привилей этотъ въ Vol. legum. I, 29—32 (С.-Петерб. изд.); у *ср. Дзялынскаю: Zbior Praw, 7—20;* у *ср. Платтера: Zbior Pam. I, 5—16;* у *Нѣмцеевича: Zbior Pam. I. 340—350* (переводъ) и у др.

⁴⁴) „Такожъ обѣцюемъ и слюбуємъ, ізъ панства нашого земль великого князьства предреченого, не вменішимъ, але у границахъ, какъ же предъки наши (предшественники)... дръжали и володѣли, такожъ и мы тые жъ земли здорови, цѣлы, держати будемъ, и володѣти и щитити, а съ Божією помочью и всѣми силами нашими размножати будемъ“. „Такожъ обѣцюемъ и слюбуємъ, ізъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства земль, городовъ, мѣсть, а либо ко торыхъ—колвеkъ дѣдичствъ, у володѣніе и въ держанії, а любо нѣкоторыи вряды а любо чти, не имеаемъ дать въ честь никоего чюжоземца, а только тамъ родичамъ тыхъ земль нашихъ предреченыхъ великого князьства Литовскаго дамы“. Акты Зап. Россіи, I, 76—77.

⁴⁵) „Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная (монастырская), по смерти... ізъ бы пуста была, а пастыря не дръжали, котороѣ жъ поданье (jus patronatus у *Дзялынскаю* право назначенія) къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ (successoreos у *Дзялынскаю*) пригодило

гі, данныя Ягайлою, Казимиръ прибавилъ еще весьма существенное право: онъ запретилъ въ областяхъ Литовскихъ свободный переходъ крестьянъ съ господарскихъ (в. княжескихъ земель) на частныхъ и на оборотъ⁴⁶); воспрещениемъ посылки къ владѣльческимъ крестьянамъ княжескихъ *дѣцкихъ* (судебные чиновники) онъ окончательно подчинилъ ихъ суду владельца⁴⁷). Когда Александръ вступилъ на престолъ Литовскій по смерти отца своего Казимира, паны-рада потребовали отъ него подтвержденія правъ и преимуществъ Литовскихъ, въ съдѣствіе чего въ 1492 г. изданъ имъ земскій привилей⁴⁸). Подтверждая права, данные предшественниками, при чемъ земскій привилей Казимира выписанъ вполнѣ, Александръ въ свой

бы ся; тогда имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижъли великого князьства нашего Литовского, прирожденого, ажъ достойными обычая найденъ будеть: ажъ такъ небудеть, тогда ишного рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную" *также*, 74.

⁴⁶⁾ „А такожъ мы, а любо заказники наши (officiales nostri у Дзялынскаго) тыхъ предречоныхъ княжать, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ (ducum, baronum, nobilium et civium Дзялынскій) земль нашихъ... людей данныхъ, извѣчныхъ, селяннныхъ, невольныхъ, которой бы коли плоти были, а любо достойности (homines abnoxios, tributarios, clientes et illiberos sexus utriusque neque illos subditos Дзялынскій) не пріймемъ, и ни урядникамъ нашимъ приняти не перепустимъ; а они тежъ прелати, княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи великого князьства Литовского.... наши и будущихъ (successorum) людей, которой бы коли плоти были, а либо достойности, принятіи сами, а любо черезъ свои врядники, ни жаднымъ обычаемъ не смыти будуть" *также*, 76.

⁴⁷⁾ „А такожъ на подаваніе (super subditos) предреченныхъ княжать, рытеревъ, шляхтичевъ, бояръ, мѣстичевъ, дѣцкихъ не дамы: олижъ бы первый отъ пана, которому же тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была (jusititia postulata), ажъ бы онъ на рокъ не хотѣль къ праву поставить; тогда нашъ дѣцкий, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслужилъ, пану своему, а не иному будетъ обязанъ заплатити". „Акты Зап. Россіи“. I, 76. Аєтъ напечатанъ въ Акт. Зап. Россіи. I, № 61 и у Дзялынскаго: Zbior Praw, 28—36.

⁴⁸⁾ Дзялынскаго: Zbior Praw, 58—66; у Платтера: Zbior Pam. 1, 17—29.

привилей вносить еще новые права Литовскихъ пановъ: власть великаго князя была сильно ограничена властью пановъ—рады: безъ нихъ онъ не могъ вести сношений съ иностранными государствами⁴⁹, издавать и измѣнять законы и даже долженъ быть уступать имъ въ случаѣ ихъ несогласія съ его мнѣніемъ⁵⁰); безъ нихъ не могъ онъ раздавать и отнимать уряды⁵¹), распоряжаться доходами и расходами⁵²), съ ними судить въ важнейшихъ дѣлахъ⁵³); честь и значение высшихъ урядниковъ должны оставаться ненарушимыми какъ было прежде⁵⁴). Такъ-же

⁴⁹⁾ Nuncios seu oratores mittere debemus, in negotiis publici boni eiusdem magni ducatus nostri, necessitate ad hoc imminente de consilio dominorum nostrorum uersus partes exteras § 18.

⁵⁰⁾ Quaecunque consilia et causas cum dominis consiliariis nostris, determinabimus et statuemus, atque concludemus, eas cum nemine alio, immutare, corrigere, aut deordinare debebimus § 20. Quando aliqua consilia et negotia in consultatione cum dominis nostris tractanda euenerint, et ipsis dominis non placebunt, pro isto super eos, commoueri non debemus, sed quaecunque nobis consulent, pro nostra et communis utilitate, istud nos efficiemus § 21.

⁵¹⁾ Officia vero omnia et tenutae, sine consilio nostrorum consiliariorum, per nos, non debent cuique auferri. Si quis autem officialium, tamquam dissipator et damnificator, nostrorum bonorum apud nos delatus fuerit, utraque pars coram nobis debet personaliter constitui, auditaque causa, reus secundum demerita, puniendus erit: sed absque culpa, officia auferre non debemus § 24. Dignitates, tenutae et officia in castris et civitatibus, in metis remotioribus, si quae uacauerint et apperientur, habita deliberatione cum dominis consilii nostri: talia officia, vel tenuta, conferremus secundum promerita, vel qui nobis videbitur magis ualere, et consiliarii nostri ita debent facere § 27.

⁵²⁾ См. выше.

⁵³⁾ Si quando aliquorum causae graues super bonis haereditariis, vel fama, seu honoris derogatione, coram nostram serenitatem ueneant, omnibus justitiam facere debemus, et dum contingat nos prout negotiis arduis occupari, causis talibus, per annum, concedimus et statuimus quatuor terminos. Etsi in primo, secundo, uel tertio termino, in huiusmodi causis, finis non fuerit factus, ultimo adueniente, finalē justitiam sine dilationibus, cum dominis de consilio nostro, faciemus § 36.

⁵⁴⁾ Palatini, capitanei, tenutarii, villici officiales, et uniuersi vices gerentes in magno ducatu nostro, in primaeva honestate et prouisio-

строго охраняется честь всего шляхетства: великий князь не долженъ возвышать худородныхъ надъ благородными⁵⁵⁾). Для прекращенія перехода вотчинахъ имѣній въ другія руки запрещается кому бы то ни было, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, даже самому господарю, пріобрѣтать вотчинныя имѣнія⁵⁶⁾). Дѣвицы и вдовы, выходящія замужъ за предѣлы в. княжества Литовскаго, не могутъ сохранять вотчины⁵⁷⁾). За великимъ княземъ оставляется одно право: не нарушая пожалованій прежнихъ, вновь жаловать имѣнія и уряды, хотя бы на вѣчные времена⁵⁸⁾). Такимъ образомъ, привилей этотъ утвердилъ въ Литвѣ шляхетскія вольности и, составленный въ то время, когда Александръ еще не соединялъ Польской короны съ Литовскою, исключилъ Поляковъ, какъ чужезем-

nibus, ac tenutis eorum, ut a praedecessoribus nostristeneantur et conseruentur, indicentque et ordinent, census, et prouentus suos, in integrum repetant et exigant, uelut ab antiquo; nec non ministriales dirigant, dafatigationesque ipsorum, alias projezdy solui faciant, iuxta consuetudinem prouinciae § 25, Morte obeunte tenutario, aut villico quoconque, in uilnensi aut trocensi districtibus, uilensis et trocensis palatini, in suis districtibus, tenutas a nobis, secundum exigentiam meritorum, vel obsequiorum, et qui etiam videbitur nobis idonei, illis petant, seu impetent. Et eodem modo fiat in aliis districtibus § 26.:

⁵⁵⁾ Plebeos super nobiles, non debemus extollere, sed totam nobilitatem conseruare in sua honestate § 32.

⁵⁶⁾ A consanguineis et propinquis, bona haereditaria alicuius non redimemus, neque ea aliquis redimere debet in paejudicium ipsorum consanguineorum, vel propinquorum sed solummodo, iste, qui propinquier extiterit, repositis pecuniis, bona haereditaria obtinebit et possidebit § 37.

⁵⁷⁾ Si aliqua uirgo, aut uidua, uolerit nubere ad alias partes extra magnum ducatum Lituaniae, expeditione ac dote recepta, bona haereditaria hic relinquat, ad eaque intromittere se non debet § 38.

⁵⁸⁾ Donationes et concessions olim genitoris nostri, quas alicui donauit aut prouidit et cum hoc, litteris suis confirmauit, perpetue tenebimus. Sed cui idem genitor noster dedit aliquid, ad arbitrium et uoluntatem suam, illud et nos pro arbitrio et uoluntate nostra, et dominorum consilii nostri, reseruamus, nostras etiam donationes, faciemus et dabimus, ad arbitrium nostrum. Et si alicui voluerimus confirmare ad perpetuitatem, istud etiam est in uoluntate nostra § 29.

цевъ. Въ 1499 г., въ виду предстоящей войны съ государемъ Московскимъ, сеймъ Литовскій подтвердилъ старые пункты городельские⁵⁹⁾; вызванное необходимостю это подтверждение не могло быть очень серьезно и едва ли не самою важной статьею его было подтверждение условія объ общемъ выборѣ того и другого государя въ случаѣ ихъ смерти. Когда же послѣ брата своего *Александра* былъ выбранъ королемъ (1501), тогда, подъ влияніемъ Польскихъ пановъ, составленъ былъ новый договоръ объ Унії между Польшею и Литвою, главныя условія кото-раго были: Польша и Литва соединяются въ одно государство, всегда имѣющее одного государя; у обоихъ общіе сеймы по общимъ дѣламъ; эти сеймы собираются по очередно то въ Польшѣ, то въ Литвѣ; Литва сохраняетъ только свои отдѣльные уряды, частные сеймы и особенность внутренняго управ-ленія⁶⁰⁾. Значеніе этого акта лучше всего можно понять изъ рѣчи Жмудскаго старосты *Котковича*, произнесенной на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г.: «Не желая упускать этого слу-чая (избраніе короля по смерти Ольбрахта) — говорить Котко-вичъ — Литовскіе сенаторы послали въ королевство извѣстныхъ лицъ на элекцію, давъ имъ полномочіе, однако съ такими словами: «если даже избраніе будетъ благополучно, то соста-вить вновь записи на постоянный союзъ между в. кн. Литов-скимъ и Польскимъ королевствомъ, и эти записи должны быть составлены безъ вреда для той и другой стороны. Эти послы, бывшия въ столь маломъ числѣ, если и желали въ чёмъ-либо отступать отъ наказа — постановлять дѣло безъ вреда для того

⁵⁹⁾ *Zbior Praw*, 72—76; *Volum. leg.* I, 129—130. „Док. объясн. ист. зап. Русс. края“, 28—39.

⁶⁰⁾ *Zbior Praw*, 77—81; *Vol. leg.* I, 131—133; „Докум. объясн. ист. зап. Русск. края“, 38—54. Любопытно показаніе *Котковича*, занесенное въ „Дн. Любл. Унії“: „ze tych źe dwu panow (Яна Ольбрахта и Александра, когда одинъ былъ польскимъ а другой литовскимъ го-сударями) wszystkie pierwsze spiski, ktore były szkodliwe i przeciwne rzeczypospolitej W. K. Litewskiego zu spolnem zezwoleniem obudwu panstw sę na stronę odłożone i skassowane“ *Дзялинскаю*: „Zrzodlopis-ma do Dz. Unii“ Posn. 1856, III, 47. „Дн. Любл. Унії“, 80.

и другого государства — то не имѣли права дѣлать этого во-
преки своему полномочію; потому что если прежде уничтожена
была инкорпорація, то уже не нужно было и послы не могли
называть въ привилегіи Литву и Польшу однимъ тѣломъ.
При томъ, эта послѣдняя привилегія обѣщаетъ смягчать
условія Унії; если же оставлено выраженіе: Литва и Польша
одно тѣло или инкорпорація Литвы съ Польшею; то въ чёмъ
же эта привилегія смягчаетъ Унію? А такъ какъ и въ этой
привилегіи вездѣ говорится: верховная власть обоихъ госу-
дарствъ, обѣ рѣчи послопития, то никакимъ образомъ не
могло быть изъ двухъ рѣчей послопитыхъ — одно тѣль. Но
мало того, что при Александрѣ неудовлетворены требованія
Литовскаго народа, — этотъ деспотический государь принудилъ
еще нашихъ пословъ согласиться на устроенную имъ Унію.
Въ привилегіи, составленной при этомъ помѣщено утвержден-
ное имъ обязательство этихъ немногихъ лицъ, что ее одоб-
ряютъ и утверждаютъ присягою всѣ чины Литовскіе.... При
Александре, въ теченіе четырехъ лѣтъ, довольно было времени,
чтобы наши предки могли утвердить это дѣло своими печатями
и грамотами; но если они не соглашались на постановленіе
своихъ пословъ, противное рѣчи послопитой Литовской и пол-
номочію, данному этимъ посламъ: то почему же намъ под-
чиняться тому, на что не присягали наши предки»⁶¹⁾). Преем-
никъ Александра Сигизмундъ I издалъ въ 1506 г. земскій
привилей, которымъ подтверждаетъ привилеи своихъ предше-
ственниковъ⁶²⁾). Въ 1522 г. Сигизмундъ издалъ новое под-
твержденіе⁶³⁾). На сеймѣ 1507 г. издано нѣсколько важныхъ
постановленій касательно военной службы и подати на содер-
жаніе войска (*серебщины*)⁶⁴⁾). Этимъ постановленіемъ сей-

⁶¹⁾ „Zrzdlop. do Dz. Unie“ II, 47—42; „Дневн. Унії“, 80.

⁶²⁾ Гр. Платера: „Zbior. Pam.“, I, 35—40; гр. Дзялинская: „Zbior Praw“, 95—99; о разницахъ двухъ текстовъ см. Чарнецкаго, 121 пр. („Унив. Изв.“ 1867, № 7),

⁶³⁾ Zbior Praw, 124—126.

⁶⁴⁾ О величинѣ серебщикы: „е. м. господарю зъ людей своихъ на

ма⁶⁵⁾ вотчинники (панове, княжета, земяне, вдовы и вся шляхта) обязаны переписать всѣхъ людей въ своихъ вотчинахъ, чтобы видно было, кто какъ съ своихъ вотчинъ можетъ служить; кто не выѣдетъ въ положенный срокъ въ назначенное мѣсто, платить 100 рублей «вины»; а кто не выѣдетъ по упорству казнится смертю (шюю тратитъ); вдовы платятъ тотъ же штрафъ, а за упорство отбирается у нихъ имѣніе; кто уѣдетъ съ войны безъ вѣдома господаря или гетмана, тотъ подлежитъ смерти⁶⁶⁾. Въ томъ же году утверждена «устава» о предѣлахъ власти гетманской⁶⁷⁾). По этой уставѣ гетманъ получаетъ право наказывать преступленій, совершенныхъ во ввѣренномъ ему войскѣ: за насильственное взятие вещи—заключеніе, за гра-

тотъ годь серебщизну дати, зъ волової сохи по 6 грошей, а съ коньскої сохи по 3 гроши; а хто земли держить подъ собою, а воловъ и клячъ не маеть, а зъ земли поживу маеть, тотъ однакъ 3 гроши маеть дати⁶⁸⁾. Серебщизну собирать осенью. „Акты Зап. Росс.“, II, 9; въ грамотѣ Сигизмунда того-же года серебщизна назначена въ большихъ размѣрахъ: съ волової сохи — 15 гр., съ конской — 7½ гр., у кого сохъ нѣть съ земли — 6 гр., отъ огородника — 3 гр. Собираютъ серебщизну съ господарскихъ людей — державцы господарскіе; въ повѣтѣ — хорунжій; „а князей нашихъ и пановъ — рады нашихъ зъ ихъ имѣній намѣстники ихъ мауть збирати и до скарабу нашого отдавати“. За сокрыtie сдѣланнаго сбору урядникъ или хорунжій теряетъ жизнь (маеть каранъ быти безъ всякаго милосердія, ни чимъ инымъ только шыю), а князь, панъ или земянинъ — лишаєтсѧ имѣнія; за просрочку увеличивается взносъ. „Акты Зап. Росс.“, II, № 17. Себрищина бралась и съ пановъ („Skarbiec“, II, 244); въ 1519 г., назначена для той же цѣли поголовщина (тамже, 294).

⁶⁵⁾ „Акты зап. Россіи“, II, № 12.

⁶⁶⁾ Причины строгости постановленія объясняются слѣдующимъ образомъ: „бачачи сплошенство и нерядъ, которое жъ вошло между подданными его милости за тые первые лѣта ижъ коли ся на рокъ положенный, на мѣстцу назнаменованномъ, не вси зберуть, половица земли прийдетъ, а половица не будетъ: а если бъ тогды тыи могли вси быти шыями караны, тогда бы было окрутенство; а если бы два, або три тежъ шыями караны, а иными не караны, тогда бы была несправедливость. Про то, для той причины, тое установлено: что не будетъ на рокъ положенный, тотъ тую вину заплоторть; а хто далѣе рока недѣлею умѣшкаетъ, тотъ шюю тратитъ“. Тамже 9.

⁶⁷⁾ Тамже, № 25.

безъ—повѣщеніе; за вынутіе меча—отсѣченіе руки, за рану—висѣлица, кто поѣдетъ безъ вѣдома гетманскаго въ «шицывены»⁶⁸⁾—того сажаютъ на цѣпь (въ «ланцугъ»); за укрытие найденной вещи, если она стоитъ выше «полкопья»,—висѣлица; кто ушолъ съ войны домой—казнь и т. д. Вообще власть гетмана въ войсѣ приравнивается къ власти самого господаря, и потому если кто нибудь оскорбитъ гетманскаго посланца, то оскорбившаго гетманъ можетъ казнить, и только въ случаѣ, если онъ «человѣкъ добрый, знаменитый» предписывается связавши послать его къ государю. Подобная же устава дана и въ 1519 г.⁶⁹⁾. По этой уставѣ всѣ кто будетъ въ войсѣ: воеводы, князья, паны, старосты, намѣстники, тіуны, дворяне должны слушаться Гетмана; онъ держить въ чести послушныхъ и пишеть объ нихъ господарю, а не послушныхъ караетъ. Въ 1528 выдана новая устава о военной службѣ (земской оборонѣ), въ которой опредѣляется сколько кому ставить ратниковъ и какъ должны быть вооружены эти ратники⁷⁰⁾; въ 1529 г. выдано дополненіе къ этой уставѣ⁷¹⁾, въ которомъ опредѣляется сколько ставятъ тѣ, у кого болѣе 8 «службъ» (тяголъ), а имѣющіе 8 службъ людей идутъ и сами; бѣдная шляхта обязана лично идти на войну; отъ службы избавляются княжескіе, панскіе и шляхетскіе города (*«мѣста»*) и городскіе бояре, шляхта, дворскіе слуги; кто не хочетъ служить съ своихъ имѣній, у того имѣніе отбирается на государя; на жалованіе ратнымъ людямъ и выкупъ заложенныхъ государственныхъ замковъ и дворовъ назначенъ со всѣхъ тяглыхъ гетманскихъ и панскихъ людей платить (подать); онъ налагается также на духовенство Римское и Греческое и на Евреевъ; на выкупъ замковъ платятъ также

⁶⁸⁾ Не пиръ ли?

⁶⁹⁾ Zbior Praw, 115—117.

⁷⁰⁾ „Акты зап. Россіи“ II, № 153. „Повиненъ съ каждыхъ осми службъ людей ставити пахолка на добромъ кони, во зброяи, зъ дрѣвомъ, съ прaporомъ, на которомъ бы былъ панцерь, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цвѣтная, павеза и остроги двѣ“. Въ книгахъ земскихъ должны быть записаны всѣ обязаннныес военною службою.

⁷¹⁾ „Акты зап. Россіи“ II, № 161; Zbior Praw, 137—140.

и города, кроме «мѣсть княжескихъ и панскихъ»⁷²). Къ общимъ постановлѣніямъ этой эпохи относится «устава» 1508 г. о приемѣ въ Литвѣ Польской монеты, о цѣнахъ на припасы, доставляемые въ войско⁷³). Мотивомъ, побуждающимъ признать обязательной Польскую монету для Литвы, выставлено то обстоятельство, что Полякамъ трудно покупать припасы для себя и кормъ для лошадей, если ихъ монета не принимается⁷⁴). Этимъ постановлѣніемъ дѣлается важный шагъ къ сближенію Литвы съ Польшею и хотя оно вызвано случайными обстоятельствами, но тѣмъ не менѣе имѣть большое значеніе. Столь же важнымъ шагомъ является постановление 1507 г. въ доказательствахъ шляхетства⁷⁵), показывающее какъ уже сильно было Польское влияніе: по этому постановлѣнію сейма (*ухвалѣ*), если кто либо оскорбить другого и назоветъ его не шляхтнымъ, то онъ можетъ доказывать свое шляхетское происхожденіе свидѣтельствомъ двухъ шляхтичей; но если онъ имѣть родственника-шляхтича, то достаточно его свидѣтельства. Если же нѣть свидѣтелей, то шляхетство можетъ быть доказано судовыимъ листомъ прежнихъ государей или пановъ-рады, въ которыхъ жалующійся былъ бы названъ шляхтичемъ. Отношенія къ Московскому государству въ особенности отъѣздъ Глинскаго вызвали одно постановление, имѣющее

⁷²) О размѣрѣ подати: „платъ дати со всихъ людей своихъ, съ тяглыхъ и съ путныхъ и съ данниковъ и зъ волокъ подиашкихъ, пущающи ровно, яко тяглого человѣка, такъ тежъ слугу путного и данника одного, и волоку одну съ тяглою службою за одно, и яко повинни зъ таковыхъ осьми службъ, зъ данниковъ и зъ волокъ выправляти и ставити къ службѣ земской коня, такъ тежъ зъ того коня маютъ дати плату 1½, копы грошей, т. е. съ каждою службою людей 11 грошей и 2½, пѣнзѧ“. „Акты зап. Росс.“ II, 204.

⁷³) Тамже, № 31.

⁷⁴) Отношеніе польской монеты къ литовской опредѣлено такъ: „полугрошикъ польскій маеть отмѣнѣнъ быти за четыри пѣнзѧ литовскихъ, а грошъ польскій за осьмь пѣнзѧ литовскихъ“. Любопытны да же цѣны разныхъ товаровъ. Прибавленіе къ акту изчисленія правъ гетманскихъ имѣть въ виду обезпечить купцевъ, доставляющихъ свои товары въ станъ воинскій.

⁷⁵) „Skarbiec“ II, 277.

общий характеръ—о конфискаціи имѣнниковъ⁷⁶⁾, по которому дѣти измѣнниковъ только по милости господаря могутъ получить имѣніе отца; если братья не раздѣлены, то выдѣляется часть имѣнія, которая должна бы принадлежать измѣннику, на господаря; если раздѣлены, то берется имѣніе измѣнника, а «братья въ томъ не виновны».

Рядомъ съ общими земскими привилеями въ государствѣ Литовскомъ области получили свои отдельные привилеи; знакомство съ ними необходимо для пониманія государственного строя Литвы. Первый известный изъ такихъ привилеевъ данъ Ягайлою землю Луцкой⁷⁷⁾). Этимъ привилеемъ подданные вотчинниковъ освобождены отъ всѣхъ податей, кромѣ цла, и отъ доставки сѣстныхъ припасовъ (стадіи) за исключеніемъ случая пріѣзда короля⁷⁸⁾; подтверждая права жителей всѣхъ вѣроисповѣданій, Ягайло обѣщаетъ не трогать православія въ землѣ Луцкой⁷⁹⁾). Привилей землямъ Русскимъ (Галичинѣ) данъ Ягайлою въ 1433 г. вмѣстѣ съ коронными землями, въ число которыхъ были включены эти земли; привилеемъ этимъ Галичина подчинена Польскому земскому праву съ сохраненіемъ только до смерти Ягайлы овской дани⁸⁰⁾). Въ 1456 году, Казимиръ Ягайловичъ далъ особый привилей землямъ Русскимъ, которымъ подтвердилъ всѣ права и привилегіи духовенства, пановъ, рыцарства и шляхты, при чемъ обѣщаешь не постановлять ничего касающагося Руси и Подоліи безъ согласія рады этихъ земель, не позволять во время своихъ королевскихъ проѣздовъ судить кому-либо кромѣ тузем-

⁷⁶⁾ „Акты зап. Россіи“ II, № 50.

⁷⁷⁾ „Skarbiec“, II, № 1429.

⁷⁸⁾ Стадіи или получали старосты (Чарнецкій въ „Унів. Изв.“ 1867, № 1, 7) или отсылали ихъ въ книжескія столицы (Encycl. подъ этимъ словомъ).

⁷⁹⁾ „Koscioly Rusinow nie będa niszczony i nikt do katolickieju wiary zmuszanum nie będzie“.

⁸⁰⁾ Salvis tamen avenae contributionibus, de quibus nobis ad tempora vitae nostrae sola Russia respondebit. Привилей этотъ въ Vol. leg., I, 40—42.

цевъ⁸¹⁾). Сигизмунд I въ 1507 г., по просьбѣ Русскихъ земель, подтвердилъ относительно ихъ постановлій Ольбрахта, «о всѣхъ бѣглыхъ»⁸²⁾ и освобожденіе отъ мыта и цла⁸³⁾.

Жмудской земли привилей данъ Александромъ въ 1492 г. По этому привилею, сохраняется все то, что было дано прежними господарями: кто прежде не косилъ сѣна, не участвовать въ строеніи замковъ, тотъ и теперь сохраняетъ тѣ же права; кто получилъ какое пожалованіе, тотъ и сохраняетъ его; кто считался шляхтичемъ, такъ и остается; кто прежде платилъ куницу, будетъ ее платить и впредь; гдѣ была прежде позволена охота (за исключеніемъ мѣстъ охоты господарской), тамъ позволена и теперь; рыболовство и звѣроловство разрѣшены по старому. Дѣцкій господарскій будетъ посыпаться только по р. *Несвѣтъ*; староста (=воеводѣ, палатину) выбирается и только утверждается господаремъ, а равно воеводы и тіуны; бояре освобождаются отъ замковыхъ службъ и отъ земской стражи, отъ доставленія корма и пастьбы господарскимъ лошадямъ; новыхъ господарскихъ дворовъ не будетъ строиться; никто безъ суда по Литовскому праву не будетъ наказанъ; бояринъ или шляхтичъ за убийство равнаго себѣ по старому платить 60 р.; вдовы шляхтичей сидѣть въ имѣніи мужа только до второго брака⁸⁴⁾.

⁸¹⁾ „Skarbiec“, II, № 1943.

⁸²⁾ De omnibus fugitivis (*Даниловичъ* переводить: о wszystkich zbieglych). Едвали здѣсь не разумѣется слѣдующее постановліе Яна Ольбрехта: „quoniam contingit saepius regnicolis casu contingentia alias propter insecuritatem vitae, extra regnum necessario egredi idcirco ne dignitas Regia per injustitiae culparam profanaretur, volumus, statuimus et decernimus ut regnicolis nobilibus, vel plebeis cuiuscunque status et conditionis existentibus, sexus utriusque, in securitate personae, casu quocunque eis contingente et istud exigente, extra Regnum sa conferentibus salvus conductus et affidatio per nos et successores nostros dari debeat potentibus, ut sub libertate publica vel se expurgent, vel justitiam petent, eamque ex se redent accusati. Vol. Leg. I, 120.

⁸³⁾ Vol. leg. I, 166; „Skarbiec“, II, № 2191.

⁸⁴⁾ „Акты зам. Россіи“ I, № 103. Zbior Praw, 67—72. Сигизмундъ

Волынской земли далъ привилей Александръ въ 1501 г. По члобитю владыки, князей, пановъ, земянъ и шляхты король подтвердилъ этимъ актомъ старыя права Волынской земли: дѣцкаго можно посыпать за обвиняемымъ только послѣ двухъ позовъ на судъ; головщину съ слугъ княжихъ, панскихъ и земскихъ берутъ сами паны и земяне; князей, пановъ и земянъ староста не можетъ наказывать, а долженъ жаловаться на нихъ господарю; князья, паны и земяне сами судятъ въ своихъ вотчинахъ; людей ихъ даже на ярмаркахъ судить намѣстникъ старости съ судьею, избраннымъ господиномъ⁸⁵⁾); люди духовные, панскіе и земянскіе освобождаются отъ господарскихъ работъ; торги на ихъ земляхъ—отъ мыта; панъ, князь и земянинъ могутъ быть судимы только въ присутствіи лица своего сословія⁸⁶⁾). Александръ же далъ въ 1501 г. привилей *позвому Бѣльскому*⁸⁷⁾, по которому на земянъ Бѣльскихъ распространяется Польское право, а въ особенности вызовъ черезъ *вознаго*, (т. е. посредствомъ листовъ, *поззовъ*), а не черезъ *дѣцкаго*; при чемъ однако сохраняются иѣкоторыя особенности: «сторожа» въ господарскихъ замкахъ и въ случаѣ нужды воинская повинность отбываются бесплатно; отчужденіе вотчинныхъ и купленныхъ имѣній должна совершаться съ вѣдома господаря или старосты и со взиманіемъ пошлины съ покупщика (*допустнаго*); жена послѣ мужа получаетъ *впно*; а *приданое* возвращается тому, кто его далъ; не возвративъ приданаго, она теряетъ право на отцовское наслѣдство; въ

въ 1522 г. подтвердилъ права Жмуди на звѣроловство и рыболовство (Skarbiec, II, № 2286).

⁸⁵⁾ Важно еще слѣдующее: „а которого злодѣя имуть на ярмаркахъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашемъ, зъ лицомъ заслужиль шибеницы, ино на шибеницу, а если не заслужиль шибеницы, ино кому шкода, тому заплатить, а вина тому, чай человѣкъ“.

⁸⁶⁾ „Акты юж. и зап. Россіи“, I, № 36. Въ 1503 г. Александръ освободилъ волынскую землю по случаю татарскихъ опустошеній отъ волошинъ на 14 лѣть. (Акты зап. Россіи, I, № 201). Сигизмундъ, подтверждая въ 1509 г. привилей Александра, навсегда освободилъ Волынь отъ этой подати (Акты зап. Россіи, II, № 54).

⁸⁷⁾ „Акты зап. Россіи“, I, № 189; Zbior Praw, 82—91.

случаѣ жалобы на земянина ⁸⁸⁾), его судять въ земскомъ судѣ (судья и подсудокъ), а Поляка—у старости вмѣстѣ съ судькою. Старостѣ подлежать только четыре разряда преступлений: *разбой, насильственное нападеніе на домъ, изнасилованіе и поджогъ*; остальная судить земскій судъ, на который апеляція подается господарю; важны постановленія о кметахъ: призванные при Витовтѣ для заселенія, кметы обязывались работать 14 дней въ годъ за каждую волоку, теперь полагается работать 1 день въ недѣлю за волоку и являться четыре раза въ годъ на помочь (*толоку*); кметъ, желающій перейти отъ одного земянина къ другому или на землю в. князя или въ городъ, если онъ получиль пособіе отъ землевладѣльца (*рукоеимъ, fideijussus*), обязанъ заплатить «отсталаго» съ волоки кону грошій, а «сходельнаго» полконы отъ половочки. Сверхъ этихъ постановленій привилей заключаетъ въ себѣ постановленія о судебныхъ пошлинахъ въ случаѣ примиренія, о бортахъ, запаханіи межи и т. д.

Витебской земли привилей данъ Александромъ въ 1503 г. Онъ данъ «князьямъ, боярамъ и слугамъ Витебскимъ, войту и мѣщанамъ Витебска и всей земли Витебской» ⁸⁹⁾). Этимъ актомъ господарь обѣщаетъ: не вступаться въ церковные дома, въ «куплененины», пріобрѣтенные съ его дозвolenія, въ «безадчины» и «отмѣрчины», вдовъ ⁹⁰⁾ замужъ насильно не выдавать, въ наследство по завѣщанію не мѣшаться, подводъ отъ «городскихъ людей» и «посельскихъ путниковъ» не требовать, холопу и рабѣ не вѣрить, «судовъ» (рѣшеній) прежнихъ князей не пересуживать, безъ «исправы» (слѣдствія) не наказывать, рѣшенія не мѣнять,

⁸⁸⁾ Презъ Русина (reg Ruttenum).

⁸⁹⁾ „Акты зап. Россіи“, I, № 204; „Сборн. Муханова“, № 83.

⁹⁰⁾ „Въ безадчины и въ отмѣрчины Витебскія тожъ не маємъ вступитися, и женоы ихъ силою замужъ не давати“. Едва ли здѣсь не говорится о вдовахъ, владѣющихъ вотчиною по смерти мужа. Не это ли *отмѣршина*, такъ какъ подъ безадчиною не безъ основанія понимаютъ выморочное наследство.

наказывать «по винъ», выдавать по просьбѣ на поруки, не заключая въ оковы и не подвергая «мукъ» (пыткѣ), вотчинъ не отнимать, въ «купленны» не вступаться, тайнымъ доносамъ не вѣрить, Витеблянъ не давать въ заложники; Витебляне должны быть готовы къ войнѣ. Господарской воевода не ъздить по Витебскимъ волостямъ, а выѣхавъ на охоту, не требуетъ подарковъ. Поймаютъ тата съ «лицемъ» (личнымъ), вещь возвращается хозяину; не нашлось вещи, обокраденный можетъ взять у тата домъ, жену и дѣтей, а самого тата наказывается господарь; городскихъ «сябровъ»⁹¹⁾ нельзя гнать ни въ подводы, ни въ ловы; въ городскіе мѣры и вѣсы господарь не вступается; за нарушение правилъ наказываются сами Витебляне, а также за неправильную торговлю воскомъ⁹²⁾), въ вотчины и воды не вступаться, но и Витебляне не должны скрывать господарскихъ водъ; мыта съ нихъ не будуть брать во всемъ Литовскомъ княжествѣ. Витебска господарь никому не будетъ дарить⁹³⁾). Воевода въ Витебскѣ назначается по согласію горожанъ и, въ случаѣ жалобы ихъ, смѣняется. По приѣздѣ въ Витебскъ цѣлуетъ крестъ не наказывать не по праву; Витеблянинъ можетъ по волѣ уйтти изъ Витебска; собираясь уходить въ Литву, онъ долженъ «чоломъ ударивши св. Благовѣщенію»⁹⁴⁾, объявиться воеводѣ и горожанамъ; имѣніемъ можетъ распорядиться какъ ему угодно; если Витеблянинъ пожалуется господарю въ Литвѣ на другаго Витеблянина, то ему нельзя дать дѣцкаго изъ Литвы, а слѣдуетъ дать листъ къ воеводѣ, который обязанъ судить «по ихъ праву»; Витебскихъ жителей никуда не должно выводить. Потомковъ Лит-

⁹¹⁾ То ли это, что во Псковѣ?

⁹²⁾ „А въ котораго Витбланина загудятъ (кажется, отъ слова гудить—хуить см. „Словарь“ Носовича) восьмъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска, ино Витбланомъ самимъ казнити виноватаго“.

⁹³⁾ Такъ кажется слѣдуетъ понимать слова: „А Витбланы намъ не даритися никому“, а не такъ какъ ихъ понимаетъ г. Чарненгий. „Витблане не въ правѣ „даритися“ кому-либо“ („Унив. Изв.“, 1867, № 5, 16).

⁹⁴⁾ Припомнить „поклониться св. Софії“ въ Новгородѣ.

виновъ и Ляховъ, принявшихъ въ Витебскѣ православіе, господарь обязуется не трогать ⁹⁵⁾).

Привилей земли Смоленской выданъ Александромъ въ 1505 г. ⁹⁶⁾). Господарь обѣщаетъ оставить неприкосновенною православную вѣру, церковныя и монастырскія имѣнія и отмерщины, вдовъ не выдавать на сильно замужъ, уважать завѣщанія, возвращать украденное ⁹⁷⁾ владельцу; тамгу братъ только съ гостей, а не со Смолянъ, корчевъ не держать ⁹⁸⁾); Смолянъ освободить отъ установленного вноса 100 р., а живущихъ въ Смоленскѣ Тверичей — 20 руб.; Смоленскіе бояры не могутъ принимать въ «закладни» господарскихъ людей; горожане освобождаются отъ подводъ

⁹⁵⁾ Кромѣ этихъ общихъ постановлений, Привилей зацлючаетъ въ себѣ постановленіе о судебныхъ пошлинахъ, которыхъ мы оставили въ сторонѣ. Привилей этотъ подтверждаетъ Сигизмундъ въ 1509 году. (Zbior Praw, 99—101).

⁹⁶⁾ „Акты зап. Россіи“, I, № 213; „Сборн. Муханова“, № 85. О составѣ его см. Чарнецкаго („Унів. Изв.“ 1867, № 5, 18).

⁹⁷⁾ „Въ татиное беремя намъ не вступитися“.

⁹⁸⁾ Не ясно слѣдующее: „А такожъ въ роки выдавави, што одинъ выдастъ ся, а другой не выдастъ ся, тутъ вины нѣть; а коли оба выдадуть ся, ино судомъ дошедь, на виноватомъ вину взяти, а дѣцкованіе по старому“. Можно впрочемъ принять толкованіе г. Тумасова: „у Литовцевъ искони употреблялась древне-Славянская форма судебнаго разбирательства при посредствѣ денежнаго залога и шапки; она называлась техническимъ терминомъ „покладать шапку рублеймъ гротей“. Тяжущіеся—истецъ и отвѣтчикъ—явившись на судъ, говорили каждый: „я закладываю эти деньги (при этомъ кладъ деньги въ шапку) и отказываюсь отъ нихъ, если виновнымъ по суду окажусь я, а не ты“. Этимъ одинъ другого какъ бы выдавалъ судѣ. Виновный тогда терялъ залогъ, который поступалъ въ собственность судьи“. „Двор. зап. Россіи“, 101 („Чт. въ общ.“, 1868, IV). Дальнѣйшія слова: „Тожъ вѣсь (=весь), медовыи (=дѣдовы), соляныи (=селяны), музолки, коромыслъ, тымъ его милость Смолянъ пожаловалъ“ едва ли правильно переводить г. Чарнецкій: „господарь жалуетъ Смолянъ селами: Дѣдова, Селяны, Музолки и Коромыслъ“. Считаю это чтеніе неправильнымъ потому, что въ грамотѣ Смолянамъ в. кн. Василия Иоанновича: „также есми пожаловалъ Смолянъ мѣщанъ и черныхъ людей вѣсчимъ, съ котораго товару имѣли вѣсчаго напередъ сего, съ воску и съ меду и съ соли и съ иного товару“ („Собр. Гр. и Дог.“, I, 412).

за исключениемъ случая господарского проѣзда; подводы должны ставить волости; волости, которыхъ «держать» бояре, остаются за ними; волости, отторгнутыя отъ Смоленска Свидригайлою, возвращаются Смоленску и ихъ могутъ держать только Смоленскіе бояре; если Полочане брали мыто со Смолянъ, то и Смоляне имѣютъ право брать съ нихъ; если не брали, то и Смоляне не могутъ брать; всѣ права, данные князьямъ, панамъ и боярамъ Литовскимъ—распространяются и на Смоленскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняются всѣ «новины», введенные Радзивилловичемъ⁹⁹⁾, бывшемъ при Казимирѣ Ягайловичѣ державцю Смоленскимъ, который бралъ подводы со Смолянъ для своего проѣзда,ставилъ сторожей къ своему дому, бралъ большое «дѣцкованье» (пошлина за посылку дѣцкаго), сажалъ въ заключеніе вмѣсто того, чтобы отдавать на поруки, при немъ брали пошлину съ говядины, ловчій его судилъ, онъ призывалъ Смолянъ рыть пруды и т. д. всѣ эти новини отмѣняются; а также и другія новини: въ виду появившагося большаго числа ябедниковъ, которые ходя по городу людей «сорохотятъ и боемъ клеплютъ», постановлено тѣхъ изъ нихъ, кто не доказалъ своего обвиненія, наказывать по заслугамъ; князья, окольничіе¹⁰⁰⁾ бояре, по старому обычаю, въ лѣсахъ, имъ принадлежащихъ, не должны запрещать Смольнянамъ рубить дрова и строевой лѣсъ; княжіе, окольничіи, боярскіе и игуменскіе люди, если живутъ и торгуютъ въ Смоленскѣ, должны платить «сторожовщину» вмѣстѣ съ жителями и вообще отбывать тяглую службу¹⁰¹⁾; тѣ,

⁹⁹⁾ Радзивиль Николай (Виленскій воевода съ 1508 г.).

¹⁰⁰⁾ „Слово окольничій удержаносъ въ значеніи правительственной должности, уряда; отсюда понятно, почему окольніе какъ урядники занимаютъ мѣсто выше бояръ“. С. М. Соловьевъ („Ист. Россіи“, V, 431).

¹⁰¹⁾ Мотивъ этого распоряженія слѣдующій: „Коли будетъ потреба человѣка, або дву, къ напой службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашего, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій зъ окольничихъ слугами все мѣста обходить для одного человѣка або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грому поберутъ, для чего тому дѣлу нашему шкода и тяжесть великая дѣлалась“.

которые держать людей въ «пенязѣхъ» (за неуплату долга, въ кабалѣ) обязаны ихъ судить¹⁰²⁾.

Кіевской земли привилей данъ Сигизмундомъ въ 1507 г. по челобитью князей, пановъ, бояръ, земянъ и «всей Кіевской шляхты»¹⁰³⁾. Господарь обѣщаетъ «не вступати» въ людей церковныхъ, княжескихъ, панскихъ и боярскихъ, а также въ земли и доходы; безъ суда никого не наказывать, а также не наказывать заключенiemъ, ни смертю по одному только обвиненiu или доносу тайному или явному¹⁰⁴⁾; но поставить обвинителя и обвиненного «на явный судъ христіанскій», и по разсмотрѣніи, наказать виновнаго по заслугамъ; государственная измѣна наказывается смертью и конфискаціею¹⁰⁵⁾; за чужую вину никто не наказывается; вотчины и выслуженные у прежнихъ князей имѣнія («выслуги») сохраняются за тѣмъ, кому принадлежать¹⁰⁶⁾. Жена владѣетъ по жизненно имѣніемъ мужа, если не выйдетъ замужъ; дѣти владѣютъ съ нею; но если выйдетъ замужъ, то имѣніе переходитъ къ дѣтямъ; нѣть дѣтей — къ ближайшему родственнику, а нѣть родственниковъ, то имѣніе считается выморочнымъ¹⁰⁷⁾, потому запрещается завѣщать женѣ имѣніе; завѣщать же можно известную сумму денегъ на соотвѣтственной части имѣнія; съ этимъ надѣломъ вдова можетъ вступать въ

¹⁰²⁾ В. кн. Василій Іоанновичъ подтвердилъ Смоленскій привилей въ 1514 г. („Собр. Гр.“, I, № 149).

¹⁰³⁾ „Аеты Зап. Россіи“, II, № 30.

¹⁰⁴⁾ „А хто кого обидить, а либо обмовить, тайно-ль, явно-ль, ино того ни одною виною не казнити, ни нягствомъ, ни шыею“.

¹⁰⁵⁾ Слово *здрадца* пояснено такъ: „хто иметь на насъ лихо мыслiti, а любо на землю нашу“.

¹⁰⁶⁾ Но при этомъ помѣщена оговорка: „А что придали князь Александръ (Олеѣко, бывшій Кіевскимъ княземъ въ 1440—1455) и князь Семенъ (Олеїковичъ, Кіевский князь 1455—1471), а не отчны чюжны, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ эъ ласки нашоѣ, и то вже будеть наше данье“.

¹⁰⁷⁾ „А будеть пустой человѣкъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣніе“.

новый бракъ. Князья и паны, съ дозволенія господаря, могутъ распоряжаться своими «выслугами» (дарить, продавать, менять, отдавать по душѣ); бездѣтные, у которыхъ єсть родственниковъ, могутъ завѣщать свое имѣніе кому вздумаютъ; въ имѣнія церковныя, княжескія и боярскія дѣцкія посылаются только тогда, когда по первому листу ни самъ владѣлецъ не явился, ни обвиняемаго не прислалъ; вина (вира) идетъ въ пользу владѣльца; въ случаѣ преступленія, совершенного бояриномъ, виновный отдается на поруки, а приговоръ откладывается до прїезда господаря, которому принадлежитъ право полнаго помилованія боярина¹⁰⁸⁾); подымщина сбирается, какъ сбиралась при Витовтѣ; князья и паны могутъ, если хотятъ, вхать «до чужихъ земель», только не непріятельскихъ; но должны «челомъ ударить» обѣ этомъ господарю или его намѣстнику и оставить въ имѣніи кого нибудь вместо себя для отправленія земской службы. Кто «сочитъ» (ищетъ) на другого въ воровствѣ, тотъ представляется вмѣстѣ съ оговариваемымъ имъ лицемъ въ судѣ; если оговаривалъ пана служащій у него шляхтичъ и не доказаль, то его наказываются какъ клеветника; а холопъ или раба выдается своему господину безъ всякаго суда¹⁰⁹⁾). Господарь обѣщаетъ «держать Кіянина» въ такой же чести, какъ и Литвина, не понижая его въ «урядахъ»; Киевскія волости могутъ держать только «Кіяне»; Литовскіе князья, паны и бояре, если владѣютъ имѣніями въ Киевской землѣ, должны лично нести военную службу; церковные люди, княжеские и панскіе не ставятъ подводъ отъ села до села¹¹⁰⁾; татя, совершившаго большую татьбу, если онъ не въ

¹⁰⁸⁾ „А коли проступить бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити“.

¹⁰⁹⁾ „Ино съ человѣкомъ, и съ холопомъ и съ рабою суда нѣть, а человѣка и холопа, и рабу господарю выдати“.

¹¹⁰⁾ Не ясно слѣдующее: „А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другой ся не выдасть, ино то не выдачка“ (см. выше пр. 97).

состояніи заплатить, постановляется повѣстить; если жена и дѣти пользовались украденнымъ, то и они отвѣчаются съ ними вмѣстѣ; украденное возвращается владѣльцу; если у татя есть имѣніе, то истцу платится этимъ имѣніемъ, а «лице» берется на дворъ. Церковные, княжеские и панскіе люди не дѣлаютъ *пъзогъ*¹¹¹), не косятъ сѣна и не населяютъ господарскихъ дворовъ, а населяютъ только дворы своихъ государей¹¹²); а городки Киевскіе строятъ всѣ по старому; бобровники господарские гонять бобровъ только по тѣмъ полосамъ, гдѣ гнали при Витовтѣ, а не входятъ въ села церковныя, княжескія, панскія и боярскія; тѣ люди церковные, княжеские и боярские; которые обязаны выставлять по очередно сторожей въ *Чернобыли*¹¹³), не должны ни коней пасти, ни дровъ возить; ихъ дѣло стражи и доставленіе пословъ и гонцевъ. Духовенство, князья, паны и бояре не должны принимать на свои земли людей господарскихъ; а господарь не принимаетъ на свою землю «отчинныхъ не походящихъ» (на языкѣ сѣверо-восточной Руси не «гуляющихъ») людей. Люди церковные, княжеские и панскіе не ходятъ въ облаву (господарскую); князья и паны не ходятъ съ послами въ орду; а если господарю нужно посадить боярина, то онъ извѣщается особымъ листомъ. Шляхта Киевская просила в. князя отмѣнить новины, введенныя воеводами: сборъ свадебный куницы въ имѣніяхъ шляхетскихъ, наѣзды на эти имѣнія съ грабежемъ, новая мыта. По этому прошенію господарь съ радою постановили: выводную куницу брать тому, изъ чьего имѣнія невѣста (если изъ господарского, то береть воевода; а если отчинника, то береть отчинникъ); въ случаѣ грабежа, если будетъ жалоба на князя, пана или боярина, то сначала воевода посыпаетъ къ нему листы; а если не пой-

¹¹¹) Закалъ для рыбной ловли.

¹¹²) Тоже относится и до имѣній, пожалованныхъ князьями Ольгердовичами.

¹¹³) Мѣстечко на Припяти Радомыслскаго уѣзда, Киевской губерніи, въ 110 верстахъ отъ Киева (см. *Похилевича*: „Сказ. о населѣніи. Киевск. губ.“ К. 1864).

деть — дѣціаго; судить воевода съ князьями и боярами, Кіевскими; кто отзовется, что желаетъ суда господаря, то воевода назначаетъ срокъ; кто на срокъ не явится, того можно заставить явиться силою («мочно»). Новыхъ мытъ воевода не долженъ взимать.

Въ 1529 г. Сигизмундъ подтвердилъ этотъ привилей и добавилъ его новыми статьями¹¹⁴⁾. Кіевские воеводы не въ правѣ посыпать въ княжескія и панскія имѣнія, ни брать съ нихъ меду, ни ловить рыбу, ни гнать бобровъ, ни присыпать своихъ охотниковъ (стрѣльцовъ); въ подворія панскія въ Кіевѣ не могутъ становиться безъ ихъ воли ни воеводскіе слуги, ни королевскіе «жолнеры»; съ єзовъ ихъ по рѣкамъ воеводы не берутъ десятой рыбы; а привозимыхъ людьми ихъ на продажу въ Кіевѣ и другіе города припасовъ воеводы не имѣютъ права брать бесплатно. Люди ихъ освобождаются отъ обязанности содержать татарскихъ пословъ при проѣздѣ и давать имъ подводы, а также отъ содержанія воеводы и его посланныхъ и отъ обязанности поочередной стражи въ Чернобыли; подымщина обращается въ пользу пановъ¹¹⁵⁾; люди панскіе не обязаны беречь соколинныя гнѣзда; войтъ и мѣщане Кіевскіе не имѣютъ свободнаго вѣзда въ пущи церковныя, княжескія и панскія, а только въ пущи господарскія; людей ихъ, которые живутъ въ Кіевѣ, войтъ и мѣщане не судятъ, а судить ихъ тотъ, кому они служатъ; съ нихъ не требуютъ ни городскихъ службъ, ни сборовъ, только тѣ изъ этихъ людей, у котораго будетъ лавка на рынкѣ¹¹⁶⁾, платятъ вмѣстѣ съ мѣщанами господарскія подати; но не тѣ, которыя наложатъ войтъ съ мѣщанами.

Полоцкой землѣ данъ Сигизмундомъ въ 1511 г. привилей во многомъ сходный съ Витебскимъ привилеемъ 1503 г.¹¹⁷⁾;

¹¹⁴⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 164.

¹¹⁵⁾ „А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижъли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служить“.

¹¹⁶⁾ „Хто будетъ въ рынку кѣлѣтку мѣти“.

¹¹⁷⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 70.

по этому привилею, господарь обещаетъ «не вступаться» въ дома Божіе и церковныя имѣнія, не наказывать по одному наговору, а разсмотрѣть дѣло, призвавъ и обвинителя и обвиняемаго; наказывать только преступника, а жену и дѣтей привлекать къ отвѣтственности исключительно въ случаѣ ихъ участія, имѣнія не конфисковать; Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ предоставить владѣть имѣніями, какъ князья, пана и мѣщане владѣютъ въ Польшѣ (дарить, мѣнять, продавать, объявивъ господарю или его намѣстнику); не вступаться въ «купленіны, безодщины, отумершины»; вдова пана, пока она не замужемъ, можетъ владѣть имѣніемъ своего умершаго мужа; выходя замужъ, можетъ взять съ вѣдома родственниковъ то, что записано ей мужемъ, а имѣніе должна отдать дѣтямъ или родственникамъ покойнаго; на боярскихъ людей и на мѣщанскихъ сябровъ ни господарь, ни его намѣстникъ не должны давать дѣцкихъ; на боярскихъ людей прежде всего слѣдуетъ искать у господина; и только если господинъ откажется дать судъ, намѣстникъ можетъ послать дѣцкаго; вина (вира) слѣдуетъ господарю¹¹⁸⁾; воевода не можетъ одинъ судить мѣщанъ, а судить ихъ съ боярами и мѣщанами, онъ долженъ отдавать на поруки, а не сажать въ заключеніе и не можетъ «по муцѣ вѣры няти»¹¹⁹⁾; холопу и рабу онъ не долженъ вѣрить; отъ подводъ освобождаются Полочане, посельские путники и городскіе сябры, а боярскіе и мѣщанскіе люди отъ всякой службы къ княжимъ дворамъ; прежніе приговоры по тяжѣбнымъ дѣламъ не отмѣняются; Полоцкіе бояре, мѣщане и «посельские путники» не отдаются въ заложники («въ заста-

¹¹⁸⁾ Не вижу достаточной причины, почему въ этомъ мѣстѣ г. Чарнецкій („Унів. Изв.“ 1867, № 8) говоритъ о господинѣ сябра. Вотъ текстъ: „также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникамъ нашимъ не давати; а будеть ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ...“ Конечно это не ясно; но все-таки не зная, кто былъ господаремъ сябра, надо пріостановиться въ заключеніи.

¹¹⁹⁾ Быть можетъ не вѣрить новому показанію послѣ пытки или не запрещается ли здѣсь вторая пытка.

ву»), а въ Полоцкъ не посылаются заложники безъ воли Полочанъ. Полочане должны быть готовы къ войнѣ; воевода Полоцкій не можетъѣздить по волости (что всегда сопровождалось поборами), а выѣзжая на охоту не долженъ нигдѣ брать даровъ. Въ случаѣ покражы, вещь, по отысканіи, отдается хозяину; если же чего недостаетъ, то потерпѣвшему выдается самъ тать. Бобровые гоны остаются по старинѣ. Вѣсы («важницу») для взвѣшиванія товаровъ на рынкѣ держать два боярина и два мѣщанина; пошлину дѣлять пополамъ, при чемъ бояре могутъ удержать половину въ свою пользу¹²⁰⁾; на мѣстахъ городскихъ, издавна данныхъ церкви или купленныхъ ею, можно держать *слугъ и закладней* (кабальныхъ), если такъ было при Казимирѣ, можно имѣть и новыхъ. Люди эти платятъ *поземъ* (поземельную подать) своимъ господарямъ; а если торгуютъ, платятъ *ордынщину и серебщизну* вмѣстѣ съ мѣщанами; владыка и игуменья на поляхъ своихъ и фольваркахъ за городомъ могутъ селить людей «сельскихъ», но не торговыхъ и ремесленныхъ. Если у боярина есть въ городѣ домъ или дворище, купленное или пожалованное, то онъ можетъ селить тамъ слугъ съ правомъ суда надъ ними. Занимаясь торговлею или ремесломъ, такой поселенецъ платитъ, вмѣстѣ съ мѣщанами, серебщизну, ордынщину и другія по-дати, кромѣ тѣхъ, которыя войтъ и другіе городскія власти назначать на свои потребы. Въ боярскіе лѣса мѣщане не имѣютъ вѣзда, а вѣзжаютъ въ лѣсъ господарскій. Полочанинъ, обвиненный въ Ригѣ или другомъ мѣстѣ въ недобросовѣтной торговлѣ¹²¹⁾, наказывается въ Полоцкѣ. Полочанамъ запрещается скрывать предъ господаремъ принадлежащія ему воды. Король обязуется Полочанамъ никому «не даритися». Полочане освобождаются по всему Литовскому государству отъ

¹²⁰⁾ „Платить съ нее выбирати, и свою половину бояре мають обернуты на свои потребы“. Этимъ уничтожается постановление Александра о взысканіи этихъ пошлинь въ казну.

¹²¹⁾ „Въ котораго Полочанина загудять воскъ въ Ризѣ или индѣ“.

мита, а также отъ «серебцины» ¹²²). Воеводскія слуги не могутъ держать городскаго тивунства и не могутъѣздить по волости съ воеводскими тивунами; въ Червяти они не могутъ судить, а судить по старому тивуну; а въ Невѣ и во всей Полоцкой волости не должно быть особыхъ судей, а судить воевода. Воевода назначается по волѣ Полочанъ и смѣняется по ихъ жалобѣ; вступая въ должность цѣлуетъ кресты Полочанамъ не наказывать безъ суда. Полочанинъ, если захочеть, можетъ выйти изъ Полоцка и распорядиться своимъ имѣніемъ. Если Полочанинъ жалуется господарю въ Литвѣ на другого Полочанина, господарь не посыпаетъ дѣциаго, а только листъ къ воеводѣ; дѣло обсуждается воеводою съ Полочанами; Полоцкій воевода не долженъ брать пословъ съ пригоновъ, но имѣть право брать гостинцы отъ варя. Владыко получаетъ съ Полоцкихъ священниковъ соборную куницу шерстью (въ натурѣ); священники и игуменъ не обязаны ходить къ нему въ «пригонъ»; за церковными домами смотрять городскіе старости. Владычніе слуги не могутъ держать церковныхъ земель. Господарь обѣщаетъ принимать отъ Полочанъ «чоломбітъ» ¹²³).

Землѣ Дрогичской (Дрогичинской) далъ привилей Сигиз. мундъ въ 1521 г. ¹²⁴), заключающій въ себѣ опредѣленіе подсудности по разнымъ дѣламъ. Староста въ замкѣ судить только: насильственное нападеніе на домъ, поджогъ, изнасилованіе, разбой на дорогѣ. Въ случаѣ поврежденія господарскаго бортнаго дерева выѣзжаютъ на място гаевникъ (лѣсничій), городской вижъ (слѣдователь), коморники судыи и подсудка (помощники ихъ) и городской писарь; они решаютъ дѣло; на нихъ можно жаловаться старостѣ, который судить тогда съ судьею и подсудкомъ; въ случаѣ нарушенія межевыхъ границъ выѣзжаетъ на място староста съ судьею; вознаго (судебный

¹²²) Не знаю какъ согласить это съ вышеупомянутымъ постановленіемъ о платѣ серебцины,

¹²³) При изложеніи мы опускаемъ частные распоряженія.

¹²⁴) „Акты зап. Россіи“, II, № 64; Zbior Praw, 117.

служитель, разносящий позвы) выбирает староста съ судьею, подсудкомъ и всей землею. Староста не можетъ ни судить Дрогичанъ, ни брать съ нихъ вины въ противность привилея, даннаго Казимиромъ. Привилей этотъ, не дошедший до насъ въ подлинникѣ, былъ въ 1516 году подтвержденъ Сигизмундомъ¹²⁵⁾). По этому привилею, Дрогичской землѣ даруется Польское право; уничтожается должность дѣцкихъ; позывъ на судъ, къ кому бы онъ не былъ отправленъ, долженъ быть написанъ по-латини; шляхтѣ дозволяется избирать земскихъ урядниковъ, которые утверждаются господаремъ, городскіе¹²⁶⁾ назначаются господаремъ; тѣ и другіе должны быть Римской вѣры; жалобы на нихъ подаются господарю. Въ 1523 г. Сигизмундъ, по жалобѣ старосты, что Дрогичане не подчиняются привилею, снова подтвердилъ его¹²⁷⁾). Стало быть, для Дрогичанъ Польскія права не были очень привлекательными. *Земля Брацлавской* Сигизмундъ въ 1507 г. далъ грамоту, которой освобождалъ людей принадлежащихъ вотчинникамъ отъ подымщины господарской¹²⁸⁾).

Изложенные привилеи показываютъ намъ, какъ росло значение высшаго сословія, какъ выдвигалась и низшая шляхта и доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до уравненія въ правахъ, или по крайней мѣрѣ стремилась къ тому¹²⁹⁾). Шляхта прежде всего стремилась оградить свою личность отъ посягательства со стороны власти, и это достигнуто обѣщаніемъ короля никого не наказывать безъ суда (напр. въ Киевскомъ привилеи 1507 г.), не подвергать наказанію невинныхъ, жену и дѣтей, и не конфисковать имѣній (Полоцкій привилей 1511 г.), а также не сажать въ тюрьму по подозрѣнію; за обезщеченіемъ личности стѣдовало обезпеченіе собственности: привилеями (тотъ же Киев-

¹²⁵⁾ *Zbior Praw*, 118—121; Vol. Legum, I, 174—175.

¹²⁶⁾ *Castrenses*.

¹²⁷⁾ „*Skarbiec*“, II, № 2293.

¹²⁸⁾ „*Акты зап. Россіи*“, II, № 26.

¹²⁹⁾ См. статью *H. C. Тумасова*: „*Двор. зап. Россіи въ XVI в.*“ („Чт. въ общ. ист.“, 1868, IV).

скій, Витебскій 1503 г., Полоцкій 1511) утверждены за ними всѣ отчины, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно стремленіе обратить въ родовое имѣніе и пожалованныя (выслуги), что тоже въ значительной степени подтверждается привилеями; къ королю, на основаніи привилеевъ, имѣнія шляхетскія переходятъ только тогда, когда нѣтъ ни одного родственника (Кievskiy)¹³⁰). Относительно королевскихъ урядниковъ шляхта стремилась поставить себя въ особое положеніе: по Киевскому привилею бояринъ могъ быть наказанъ только по конфirmaціи королевской; по Волынскому, урядники королевские не могли ни посадить въ тюрьму князя, пана или земянина, ни наказать его, а должны были доносить о томъ королю. Относительно низшаго населенія паны становятся въ господствующее положеніе: по Волынскому привилею головщизна съ слуги панскаго идетъ въ пользу пана; воевода не можетъ послать дѣцкаго за этимъ слугою; по Полоцкому привилею, бояре судять сами своихъ слугъ даже въ городѣ. Сверхъ того панскія села освобождаются отъ многихъ повинностей, даже подымное, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, идетъ землевладѣльцу, а не въ скарбъ королевскій. Такъ мало по малу устанавливается въ Литовскомъ великому княжеству крѣпостное право¹³¹). Основою, изъ которой развилось крѣпостное право въ Руси западной, послужили села, населенные рабами (челядью), которыхъ какъ мы уже знаемъ существовали въ Руси Киевской. Средневѣковое закупство продолжало существовать въ Руси Литовской¹³²). На службу пановъ вступали не только люди низшаго проис-

¹³⁰) *H. C. Тумасовъ* основательно замѣчаетъ: „эта стаття закона согласована съ задушевными стремлѣніями шляхты — ограничить власть короля, лишая ее возможности обогатиться и усилиться (на счетъ ея же самой, разумѣется)“, 73. Вспомнимъ новгородское запрещеніе князьямъ и ихъ дворянамъ покупать земли въ новгородской области.

¹³¹) См. *Ф. И. Леонтьевича*: „Крестьяне юго-западной Руси“ („Кiev. Унив. Изв.“ 1863, №№ 10 и 11); *В. Б. Антоновича* предисл. къ „Арх. юго-зап. Россіи“ ч. VI, т. 2.

¹³²) „Крест. юго-зап. Россіи“, 12 (Унив. Изв. 1863, № 10).

хождения, но даже шляхтичи. Понятно, что когда князья сошли со степени государей самостоятельныхъ на степень служилыхъ, значеніе ихъ бояръ понизилось само собою и еще болѣе понизилось при возможности перехода княжескихъ владѣній къ лицамъ не княжескаго рода. Когда же привилеи дали значительныя льготы слугамъ панскимъ, то вступать въ службу пановъ стали еще охотнѣе. При господствѣ физической силы закупы, поступившіе за долгъ, такъ и нанявшіеся и выданные за вину, обращались часто въ рабовъ. Бромъ того в. князья жаловали людьми¹³³⁾). Даже соглашаясь съ доводами *В. Б. Антоновича*, что «кромѣ пѣна всѣ другіе способы отреченія отъ личной свободы: продажа себя въ рабство, рожденіе отъ рабовъ, бракъ съ рабами, выдача въ рабство за преступленіе были ограничены обычаемъ до значенія временнай, срочнай сдѣлки или вовсе отстранены»¹³⁴⁾), нельзя не признать того, что даже при временномъ своемъ характерѣ рабство не смягчало своихъ формъ; рѣдкое упоминаніе о «невольной челяди» въ жалованныхъ грамотахъ до 1569 г.¹³⁵⁾ еще неизна-

¹³³⁾ „Просиль въ насть Александръ Ходкевичъ людцей, четырехъ человѣкъ, у Микуличахъ, у Каменецкой волости; а повидаль намъ перво сего за бояры же бывали тыи люди. Коли же такіи, и мы ему дали“. „Акты зап. Россіи“, II, № 44; а также №№ 133, II, 216; II, 9, 56 и т. д. Можно было передавать человѣка съ землею, а не землю съ человѣкомъ. Такъ по крайней мѣрѣ должно понимать следующее мѣсто акта: „въ тому тежъ записаль (панъ Павша никольскому пустынному монастырю) выслугу свою у Волевской волости человѣка на имя Василия Подточчина и зъ его товарищи, одну службу на имя Зубковича“, „Акты южной и зап. Россіи“, I, № 59, II.

¹³⁴⁾ Главное доказательство статутъ: постановленія, въ него внесенные, суть обычаи. „Арх. юго-зап. Россіи“, т. VI, ч. 2, пред. 12. Впрочемъ *Ф. И. Леонтьевич* (Кр. южн. Руси, 17) склоняется къ тому, что статуты смягчаютъ рабство. См. *Михилона*, 47 о рабахъ по браку.

¹³⁵⁾ *В. Б. Антонович*, 12—13. Къ случаямъ, указаннымъ глубоко уважаемымъ изслѣдователемъ, лучшимъ у насъ знатокомъ западно-рус. старины, прибавимъ еще нѣкоторые: въ „Акт. южной и зап. Россіи“, I, № 50 читаемъ: „Нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышеписанный и со всѣми людьми того двора и съ челядью невольно держить“. См. также: „Рукоп. отд. Виленск. Публичн. Библіот.“, 68, 90. О довольно сильномъ распространеніи рабства свидѣтельствуетъ и строгій

чить того, чтобы ее въ самомъ дѣлѣ было мало. Кроме челяди земли панскія населяли еще земледѣльцы разныхъ наименований и стоявшие къ вотчиннику въ разныхъ отношеніяхъ. Ближе къ челяди стояли *отчики* (иногда *отчики прирожденные, отчики*), зависимость которыхъ обусловливалась обязанностью не сходить съ земли, которой они пользуются, и платить господину работою и данью. Господинъ не могъ продавать этихъ крестьянъ безъ земли¹³⁶⁾). Далѣе следовали *данники*, обязанные только известными податями въ пользу того, кому пожалуетъ эти сборы великий князь; за то получившій такое пожалованіе обязанъ усиленною военною повинностию. Эти пожалованія по характеру близки къ сѣверо-русскимъ помѣстямъ только передаваемымъ въ потомство¹³⁷⁾). В. Б. Антоновичъ замѣчаетъ: «чѣмъ менѣе успѣли проникнуть въ Литву Польскія юридические понятія и Польскіе обычай, тѣмъ чаще упоминаются данники, и тѣмъ рѣже отчики»¹³⁸⁾). Крестьяне этихъ двухъ разрядовъ имѣли свои собственные земли: въ жалованныхъ грамотахъ поминаются земли крестьянъ «пашенные и бортные»; права ихъ на эти земли признавались и въ то время, когда дѣйствовали статуты¹³⁹⁾). Дань съ этихъ крестьянъ по

закону Казимира: «А который будетъ люди выводить, а любо челядь невольную, а ухватить съ лицомъ, того на шибѣнци». Даниловичъ: „Statut Kazimierza“, 30, W. 1826.

¹³⁶⁾ „А ты люди отчики мои... мають ему по тому служити какъ есть въ той земли обычай, а проч имъ нелзѣ от него пойти“ говорится въ мѣновой записи старости Луцкаго 1490 г. („Пам. Киев. врем. Ком.“ I, отд. 2, 2—3. В. Б. Антоновичъ, 14).

¹³⁷⁾ „И тое имѣніе и люди... подтверждаемъ... Шляхтеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтамъ... нехай онъ то держить, а намъ съ того службу земскую заступаетъ потому, какъ же оные бояре шляхти наши намъ служить.“ „Акты южн. и зап. Россіи“, I, № 33.

¹³⁸⁾ „Арх. юго-зап. Руси“ 4. VI, т. II, пред. 14.

¹³⁹⁾ Стефанъ Баторій въ 1579 г. подтвердилъ приговоръ, произнесенный еще при Сигизмундѣ Августѣ, кн. Феодоромъ Ивановичемъ Ярославичемъ по дѣлу между паною Святохною Федковой и крестьянами о землѣ, о которой крестьяне говорили: „мы, милостивый пане, не на Святохну твои земли разробливали, але на себя.“

большой части взималась натурою: такъ упоминаются съ нихъ дани *медовая*, *бобровая*, *куничная* и рѣдко *житная* и *прошевая*¹⁴⁰). На земли, какъ вотчинныя, такъ и жалованныя, землевладѣлецъ могъ, иногда даже быть обязанъ, призывать новыхъ поселенцевъ (*слободичей*). Но этому праву встрѣчается и ограничение: Казимиръ, какъ мы уже видѣли, въ своемъ привилеи 1457 г. отказываясь отъ призыва на свои земли людей «данныхъ, извѣчныхъ, селянныхъ, невольныхъ» съ земель духовенства и шляхты, поставляетъ тоже условіе и при призываіи поселенцевъ на земли духовенства и шляхты. Мы знаемъ, что тоже было повторено въ Киевскихъ привилеяхъ Сигизмунда. Поселяясь на пустопорожніхъ земляхъ, «на новомъ корню», поселенцы давали владѣльцу запись, подтвержденную тремя свидѣтелями, которою обязывались за полученну землю службою или оброкомъ, натурою или деньгами (*плать*). Люди эти дѣлились на *засядлыхъ*, получившихъ пособіе отъ землевладѣльца и потому неимѣющихъ права сойти съ его земли до уплаты, и на *не засядлыхъ*, которые могли сойти, заплативъ извѣстный выкупъ¹⁴¹). Въ послѣдовавіи люди, зажившіе на одномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ, срока земской давности, (старожилы) обратились въ крѣпостныхъ¹⁴²). Таковы были передъ изданиемъ статутовъ разряды крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ шляхетскихъ. По закону и обычая нѣкоторые изъ этихъ разрядовъ пользовались значительною долею свободы: такъ, кромѣ права перехода, они владѣли землею, собирались въ сходки (копы). Еще въ стату-

Согласясь съ ихъ доводами, кн. Феодоръ указалъ другія земли панѣ Святохнѣ. „Акты южн. и зап. Россіи“, I, № 182.

¹⁴⁰) Поминается также *дляло* — дань первоначально сѣномъ, по томъ разнымъ хлѣбомъ и даже яйцами. Чашкаю: „o litewsk. i polsk. prawach.“ w. 1900, t. I, 66.

¹⁴¹) „А незаседелцы, коли ускочят от него проч пойти, как в земли обычай есть, выход отдавши, волно ему пойти гдѣ хочет.“ Мѣновая 1490 г. („Пам. Киевск. Комм.“, I, отд. 2, 3).

¹⁴²) Ф. И. Леонтьевичъ: „Крест. въ юго-зап. Руси“, 19 („Унив. Изв.“, 1863, № 10).

такъ копы сохраняютъ значеніѣ волостнаго суда по дѣламъ о запашкѣ чужаго поля, потравахъ, о воровствѣ и убийствѣ. Ранѣе копы имѣли важное значеніѣ и въ вотчинной администраціи, но въ XVI в. они собираются только для объявленія воли господина¹⁴³⁾. Первоначально крестьяне селились и владѣли землею общинами. Такое поселеніе въ Литвѣ называлось *волостью*; если даже и самыя усадьбы были разбросаны, все же они составляли одну волость; самыя мѣста поселенія назывались; большія — селами, меньшія — приселками. Участки крестьянскіе назывались *службами* (тоже, что тягло въ въ сѣверной Руси) или дворами. Въ первомъ случаѣ на каждый дѣмъ могло приходиться нѣсколько службъ, во второмъ только одна¹⁴⁴⁾). На смѣну этому старинному общинному землевладѣнію шло нѣмецкое мызное хозяйство: изъ Бѣльской грамоты 1501 г. видимъ, что уже при Витовтѣ начало появляться поселеніе по *волокамъ* (отдельнымъ участкамъ)¹⁴⁵⁾. Каждая волока дѣлилась на три части или поля; для жилища крестьянина назначалось среднее, третie поле¹⁴⁶⁾). Крестьяне обязаны были повинностями издѣльными, натуральными и денежными. Кроме хлѣбопашства, кошения сѣна и т. п., крестьяне дѣлали господскія постройки, ставили подводы, сторожей, занимались звѣриною и рыбною ловлею, гонкою бобровъ и пр. Платили господину естественными продуктами (хлѣбомъ, льномъ, и т. п.), что называлось *дякломъ*, обязаны были содержать помѣщика (*стаций*); денежною повинностью была *серебряная* или *грошевая* дань (въ послѣдствіи чиншъ). Иногда натураль-

¹⁴³⁾ Тамже, 1, 21 (№ 11). О копахъ см. также статью Н. Д. Иванющева: „о древн. сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи“ („Русск. Бес.“ 1857, III).

¹⁴⁴⁾ Ф. И. Леонтьевичъ вѣрно замѣчаетъ: „здесь на первомъ планѣ ставилась рабочая сила людей; земля имѣла второстепенное значеніе“ („Крестьяне“, 16 въ № 11).

¹⁴⁵⁾ „Акты зап. Россіи“, I, № 189, §§ 19, 20.

¹⁴⁶⁾ „Ревизоры мають доглядати aby отъ мерниковъ селиды назначаваны въ третемъ середнемъ поли“. „Уставъ о волокахъ“ („Пам. Киевск. Комм.“ II, отд. 2, 114).

ныя и денежные повинности замынялись специальной службою или на обороть. Были такие разряды тяглыхъ людей, которые обязывались исключительно службою: огородники, бобровники и т. п.; некоторые обязывались службою военною, *бояре панцырные и путные*, встречающиеся равно и въ господарскихъ и въ частныхъ владѣніяхъ¹⁴⁷). Положеніе крестьянъ въ королевскихъ имѣніяхъ до статутовъ опредѣляется въ нѣсколькихъ грамотахъ, изданныхъ Сигизмундомъ I¹⁴⁸). По жалобѣ данниковъ поднѣпровскихъ и двинскихъ волостей на притѣсненія королевскихъ державцевъ и писарей, король дозволилъ имъ самимъ (по тому, какъ было при Витовтѣ) собирать и вносить въ сроки дань грошевую, медовую, бобровую и куничную, а также и писарскіе доходы, чтобы писаря не вѣзжали къ нимъ и не производили насилий; корчма должна быть только королевская, а писаря и державцы не могутъ заводить корчмѣ. Отдавая Могилевскія волости въ «державу» пану *Юрію Зиновичу*, король отдалъ особымъ листомъ тѣ подати, которые идутъ господарю (грошовая, медовая, куничная, бобровая и натуральная: бобровыми и куничными шкурами) отъ тѣхъ, которыхъ получаетъ «державецъ» (*въездъ*, а въ случаѣ не прїѣзда еще *полюдованіе*—не вознагражденіе ли

¹⁴⁷) Въ жалованныхъ грамотахъ нерѣдко встрѣчается пожалованіе боярами и ихъ землями. Прибавимъ, что слово бояринъ въ земляхъ литовскихъ имѣло не всегда одно и тоже значеніе: въ нѣкоторыхъ земляхъ (Кіевской, Полоцкой) бояре сохранили значеніе шляхты и поминаются рядомъ съ князьями и панами; въ другихъ мѣстахъ они сошли на степень еще болѣе низкую, чѣмъ восточно-русскія *дѣти боярскія*, ибо служить нетолько господарю, но и панамъ. В. Г. Антоновичъ различаетъ бояръ панцырныхъ отъ путныхъ тѣмъ, что первые служить военную службу, а послѣдніе развозятъ королевскіе грамоты. „Арх. юго-зап. Россіи“, ч. III, т. I, пред. 17.

¹⁴⁸) *Данникамъ Поднѣпровскимъ и Заднѣскимъ* 1511 г. („Акты зап. Россіи“, II, № 75); *устава Могилевская* 1514 (тамже, № 86); *Устава Городенская* 1514 (там же, № 87); *Листы Себежской волости* 1525 (там же, № 133); *Жмудскимъ господарскимъ волостямъ* 1527 (там же, № 149) 1529 (там же, № 160), *Виленскимъ и Трокскимъ волостямъ* (там же, № 159).

закормъ?—а также половину *тіунщины*) вини идутъ господарю, за исключениемъ *поянного* (процентъ съ вины: 10 грошей съ рубля, 4 гроша пересуда) и *выметного* (за оскорблениe державцы или господарского урядника¹⁴⁹⁾; слуги его получаютъ помильное вознаграждение за «дѣцкованье». Новыхъ налоговъ не выдумывать, а тѣ старые, которые пропущены въ этомъ листѣ, державецъ можетъ брать. Отдавая въ 1514 г. гроденскій замокъ съ принадлежащими къ нему волостями въ держанье пану *Юрью Радивиловичу*, Сигизмундъ листомъ опредѣлилъ его отношенія къ волостнымъ крестьянамъ. По этому листу, крестьяне обязуются не только содержать господаря, когда онъ въ Гроднѣ, но и доставлять *стациi* въ Вильнѣ въ случаѣ пребыванія его въ этомъ городѣ; сборы: *подякольный* (за дякло), *корчемный*, а также и съ *соляниковъ* и *бобровниковъ*—поступаютъ господарю; изъ собираемой на господарскихъ дворахъ ржи часть выдается господарской челяди; а изъ остального только третья получаетъ державецъ; рыбный ловъ считается господарскими; также сборъ льномъ и «вины»¹⁵⁰⁾; державецъ и его урядники берутъ мыто на Нѣманѣ и доходы съ сотниковъ, тивуновъ; пользуются мельницами. Когда Себежская волость жаловалась на военное разореніе, то Сигизмундъ въ 1525 г. освободилъ ея жителей на 4 года отъ *мсдовой дани*, *бобровщины* и сбора доходовъ господаря, воеводы и его урядниковъ. Въ 1527 г. Сигизмундъ выдалъ «уставъ господарскимъ Жмудскимъ волостямъ»; изъ этой уставы видно, что господарь послалъ сдѣлать перепись своимъ волостямъ, «путнымъ, тяглымъ и куничнымъ людямъ», лежащимъ на нихъ податямъ и сборамъ. Изъ этой описи оказалось, что они терпятъ притѣсненія, и король рѣшился определить эти сборы и даже, въ виду обѣденія крестьянъ въ слѣдствіе притѣсненій, уменьшить ихъ. На короля собираются *платы*¹⁵¹⁾; урядники собираютъ съ сохи по 1 грошу и

¹⁴⁹⁾ „Хто ся на него алюбо на врадника нашего чимъ выкинетъ“.

¹⁵⁰⁾ За исключениемъ *поянного* и *выметного*.

¹⁵¹⁾ 15 гр. съ сохи воловой; $7\frac{1}{2}$, съ конной, неимѣющіе ни во-

писчаго 2 п'нязя; для собиранія доходовъ они выбираютъ изъ волостныхъ жителей особыхъ приставовъ; куничные п'нязи собираетъ особый дворянинъ; они же собираютъ только корчмены п'нязи. Ихъ обязанность разбирать жалобы на тивуновъ; учреждать торги, корчмы, отводить мяста въ пущахъ для строенія; тивуны получаютъ только часть прежнихъ старостинскихъ доходовъ. Всѣ важныя дѣла: споры между шляхтою, самовольное завладѣніе—судитъ Жмудскій староста. Въ 1529 г. Устава эта была дополнена, при отдаче большей части волостей въ державу Жмудскому старостѣ. Господарскіе люди освобождаются отъ работъ въ пользу старости и тивуновъ, отъ платы старостинскихъ доходовъ, отъ вноса неправильно наложенныхъ «подачекъ»; но куничники платятъ куничное (вмѣсто 16 грошей 12) и за освобожденіе отъ работъ (30 грошей съ воловой сохи, 15—съ коневою); льняные, хмѣлевые, помѣрные и торговые п'нязи собираются на господаря; неимѣющіе сохъ платятъ съ земли 10 грошей; вмѣсто овса и сѣна платится деньгами; стація и дякло собираются по старому; а также остается обязанность ко-сить господарское сѣно; вины собираются на господаря (державцы получаютъ съ нихъ 10 грошей съ рубля); опредѣляется содержаніе державцамъ въ случаѣ вѣзда въ волость; но они обязуются вѣзжать въ каждую волость не болѣе двухъ разъ въ годъ, а жить тамъ не болѣе трехъ дней, не брать съ собою много слугъ, не оставлять своихъ слугъ по отъездѣ; опредѣляются сроки для разбирательства тяжбы. Шляхта и тивуны могутъ жаловаться господарю, только заявивъ объ этомъ

ловъ, ни коней платить съ земли 5 гр. Куничники—куницу и также съ воловой сохи $7\frac{1}{2}$, съ конной половину. Ф. И. Леонтьевичъ такъ объясняетъ значение этого слова: «Въ прежнее время и въ восточной и въ западной Руси всѣ обязанности и права поселенцевъ, рядовичей, приходней опредѣлялись по свободному договору, ряду, между землевладѣльцемъ и вольнымъ человѣкомъ и носили общее название страды, сдѣлья Кунца» («Крестьяне», 9 въ „Ун. Изв.“ 1863, № 10).

до состоявшагося рѣшенія¹⁵²); ио людм посполитыи судатся окончательно старостою; неявившійся на судъ тивунъ или шляхтичъ тѣмъ самымъ обвиняется. Тивуны подчиняются вполнѣ старостѣ, но удаляются имъ отъ должности только по основательнымъ причинамъ. Въ «Уставѣ державцамъ и урядникамъ господарскихъ дворовъ въ Виленскомъ и Трокскомъ повѣтахъ» подробно объясненъ порядокъ хозяйственнаго управлениія этими дворами: державцы должны собрать свѣдѣнія о томъ, сколько «бочекъ» ржи нужно для посѣва и, отложивъ это количество, раздать его по всѣмъ господарскимъ людямъ. Собравъ хлѣбъ съ гумна, сначала отдѣляютъ *десятину костельную*, потомъ зерна, назначенный на посѣвъ, затѣмъ «мѣсячину» господарской челяди; изъ остальнаго $\frac{2}{3}$ господарю, $\frac{1}{3}$ — державцу; изъ яроваго державецъ получаетъ $\frac{1}{4}$. Оставленную на господаря рожь можно весной продавать и въ кредитъ до извѣстнаго срока (дня св. Мартина, 11-го ноября); огородными овощами въ небытность господаря пользуются державцы, они выдаютъ челяди ленъ на полотно, собираютъ полотно, собираютъ *дакло* натурою и деньгами. Они распредѣляютъ работы тяглыхъ людей, которые пашутъ; съ оставшихся за неимѣніемъ работы державецъ собираетъ по бочкѣ пшеницы или кабану, которая продаются въ пользу господаря; *бояре путные и осочники* (загонщики на охотѣ), обязаны особою службою, должны однако работать въ полѣ 12 дней въ году на *толокъ* и сверхъ того платить по 30 грошей¹⁵³).

¹⁵²) „Если бы кто съ шляхты которое мѣль дѣло до тивуна, а тивунъ до шляхтича, або тивунъ до тивуна, а ставши передъ паномъ старостою и передъ тивуны у прави, и рѣчи зъ обу сторонъ вымовивши, а вже бы сказаные мѣло выти съ права, а сторони противъ сторонѣ, не хотячи права достояти и сказанья слухати, до нась быся въ тотъ часъ отзываль: тогда предъ маеть на такового сказанье быти до нась того неоткладающи. Нижъли, если бы приступивши къ праву, а рѣчей не вымовивши, хотѣль хто тивуновъ або съ шляхты отозватися отъ пана старости до нась: таковыи къ нась маеть отпущенъ быти“. „Акты зап. Россіи“, II, № 160, § 15.

¹⁵³) осаднаго.

Державецъ обязанъ на дворѣ имѣть нѣсколькою службъ осочниковъ, рыболововъ, кузнецовъ. Пустующія земли онъ обязанъ отдавать въ наемъ съ платою деньгами или медомъ; изъ денегъ, получаемыхъ за продажу рыбы, $\frac{1}{3}$ идетъ державцу; доходы съ гонки смолы идутъ въ пользу державца; державцы зимою должны заботиться о починкѣ строеній и, въ случаѣ нужды, о постройкѣ новыхъ; державцы не должны требовать услугъ отъ господарскихъ людей; «вины» не могутъ собирать произвольно: вины болѣе 50 грошей идутъ господарю, менѣе — державцу; если подерутся «мужики» державецъ беретъ съ нихъ вину въ 50 грошей, а если помириются передъ судомъ — въ 12 грошей; «стародавніе» доходы: перевозы, мыты, мельницы и т. д., идутъ въ казну господаря; но торговые сборы въ городахъ, кромѣ мыта, идутъ въ пользу державца. Мужикъ за отказъ идти на работу одинъ разъ наказывается «виною» (не болѣе барана), за второй разъ плетью (бичемъ). Всѣ подати собираются постоянно въ одинъ срокъ (въ ноябрѣ). Державецъ смотритъ за домашнимъ скотомъ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы его было достаточно для землемѣрческихъ работъ «невольной челяди»; онъ же наряжаетъ людей для работы въ замкахъ, ибо замковые урядники не могутъ посыпать своихъ дѣцкихъ на господарскіе дворы, чтобы не нарушить порядка работы; державцы же наряжаютъ подводы по очередно; всѣ доходы денежные, кромѣ «копицзныхъ пенязей» (подать съ винокуренія), собираемыхъ господарскими дворянами, собираются державцами и записываются въ книги писарями. Два раза въ годъ державцы должны давать отчетъ въ приходахъ и расходахъ¹⁵⁴⁾). Мы подробно изложили эти уставы потому, что въ нихъ ясно видно политическое и экономическое положеніе значительной части населенія, которая была еще едва ли не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ та, которая въ тоже время жи-

¹⁵⁴⁾ Дальнѣйшее развитіе этихъ уставовъ представить, въ слѣдующемъ періодѣ, „Устава о волокахъ“, постановившая общія начала управления господарскими имѣніями.

ла на земляхъ частныхъ. Господарскимъ людямъ была возможнсть жаловаться господарю на притеснія его урядниковъ, ибо въ выгодахъ самого господаря было облегчать ихъ участъ, а куда пойдетъ жаловаться на пана не только невольный челядинъ, а и даникъ, когда въ рукахъ у пана самый судъ надъ нимъ? Конечно нельзя думать, что у всѣхъ пановъ было дурно жить, но дѣло въ томъ, что для «посполитаго человѣка» не было никакого обеспеченія, и не мудрено, что скоро онъ сталъ хлопомъ.

Вліяніе Польши на Литву не ограничивалось созданиемъ шляхетства, оно простерлось и на города, въ которые внесено было Нѣмецкое право и тѣмъ городъ отдѣлился отъ земли¹⁵⁵⁾.

¹⁵⁵⁾ О городахъ въ Литовскомъ княжествѣ см. И. Д. Білліго: „Разсказъ изъ Русской исторіи“ чн. IV; М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“; В. Б. Актоносича „Продисловіе къ „Арх. юго-зап. Россіи“ ч. V, т. I. Главнѣйшіе привилеи, данные городамъ до статутовъ, суть: Вильнъ въ 1387, 1432, 1440, 1441 („Собр. Др. грам. Вильны“, I), 1448 (*Skarbieci*. II, № 1868), 1451, 1492, 1502, 1503, 1505, 1506, 1511, 1514, 1517, 1522, 1526 („Собр. Др. грам. Вильны“, I); Луцку 1432 („Арх. юго-зап. Россіи“, ч. V, т. I, № 1) 1486—90 („Акты Зап. Россіи“, I, № 90); 1498 (тамже, № 153); Полоцку 1456 (тамже, № 60), 1460 (тамже, № 64), 1497 (тамже, № 147), 1498 (там же, № 159), „Сборникъ Муханова“, 84—87), 1499 (там же, № 175), 1500 (там же, № 185), 1503 (там же, № 210), 1510 („Акты Зап. Россіи“, II, № 61), 1527 (там же, № 147); Борисову 1396 („Акты Южн. и Зап. Россіи“, I, № 4), Ковно 1408 („Skarbieci“, I, № 890), Тыкочину 1426 („Skarbieci“, II, № 1427), Быховскую № 1430 (там же, 1491), 1495 (там же, № 2091), 1499 (там же, № 2112) 1501 (там же, № 2141), 1525 (там же, № 2302), Брянску 1450 („Акты Зап. Росс.“, I, № 52, „Сборн. Муханова“, 22); Кіеву 1494 („Акты Зап. Росс.“, I, № 120) 1494—97 („Сборн. Муханова“, 145—149), 1497 („Акты Зап. Россіи“, I, № 149), 1499 (там же, № 170); 1503 (там же, № 207), 1506 („Акты Зап. Россіи“, II, № 3); Владимиру Волынскому 1495 („Акты Зап. Россіи“, I, № 124), Витебску 1495 (там же, № 127), Черкасамъ 1495 (там же, № 130); Торопцу 1496 (там же, № 146); Минску 1499 (там же, № 165), 1509 („Skarbieci“, II, № 2208); Смоленску 1500 („Акты Зап. Россіи“, I, № 182 1502 (там же, № 199); Пинску 1501 (там же, №№ 190, 191), Глосто 1502 (там же, № 198), 1506 (там же, № 226); Гродненску 1507 („Акты

Въ Руси Киевской между городомъ и землею сохранялись старины общеславянскія отношенія: городъ былъ средоточиемъ волости, которая составляла его присудъ и которая обязана была его строить. Жители города не составляли особаго словія — горожанъ, и въ дѣлахъ городскихъ; на городскомъ вѣчѣ, которое было собственно вѣчемъ волости (большой или меньшей, смотря по значенію города: быть ли онъ старшимъ или младшимъ), собирались люди всѣхъ разрядовъ общества: и вятшіе, и средніе, и молодшіе и — по старо-славянскому обычаю — пестановляли единогласное рѣшеніе; младшіе города зависѣли отъ старшихъ: на чёмъ старшіе положатъ, на томъ пригороды станутъ. Такъ по обычаю опредѣлялось положеніе города въ землѣ: городъ съ землею составлялъ одно цѣлое и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что города, въ позднѣйшемъ значеніи слова, не знала древняя Русь. Строй этотъ держался тѣмъ, что главною формою землевладѣнія была община, что частныя земли населены были преимущественно рабами и закупами (т. е. людьми временно или вѣчно-невольными). Припомнимъ, что рабы нигдѣ не находили защиты, а закупъ, не принадлежавшій уже болѣе общинѣ, находилъ ее только у князя), военная же служба отправлялась постоянною княжескою дружиною и временными «воями», которыхъ ставила земля. Такимъ образомъ вся земля равно несла эту повинность. Съ появлениемъ Литовскихъ князей, порядокъ этотъ былъ отчасти нарушенъ: государство Литовское, какъ мы уже видѣли, по обстоятельствамъ времени, должно было получить строй, преимущественно военный: князья начали раздавать земли въ вотчины съ условіемъ военной службы и съ подчиненіемъ юрисдикціи вотчинника, слѣдовательно съ изѣятіемъ изъ вѣдѣнія города. Даже отношенія старыхъ удѣльныхъ князей, еще остававшихся на своихъ мѣстахъ, къ городамъ, въ которыхъ они си-

Зап. Россіи[“], II, № 13); Высокому 1510 (тамже, № 59), Новгородку 1511 (там же, № 71); Бресту-Литовскому (там же, № 73); Мілейчи-камъ 1516 („Skarбieс“, II, № 2270); Клящелазямъ 1523 („Акты Зап. Россіи“, II, № 123).

дѣли и землѣ, «тянущей» къ городу, измѣнились: до сихъ поръ князь былъ верховный господинъ, находившійся въ прямыхъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ землѣ и, по старому обычаю, жившій болѣе или менѣе въ ладахъ съ своею землею: въ случаѣ крайности земля могла «показать ему путь», а теперь онъ становился въ служебныя отношенія къ другому государю, опирающемуся не на ту или другую волость, а на свою военную силу. Слѣдственно значеніе земли падаетъ для самого князя, а на первый планъ выступаютъ его отношенія къ утверждающемуся государству. Между старо-русскимъ удѣльнымъ строемъ и вновь нарождающимся государствомъ оказывается существенная разница въ возрѣніяхъ на основы общественного порядка: «Общины—справедливо замѣчаетъ В. Б. Антоно-вичъ¹⁵⁶⁾—считали, на основаніи незапамятного обычая, всю территорію, тянувшую къ данному вѣчевому центру, неотъемлемою собственностью общины, готовы были нести въ пользу государственной власти извѣстныя повинности: деньгами, услугами или продуктами; но источникомъ этихъ повинностей считали необходимость вознаградить князя за трудъ, охранять ихъ отъ непріятелей оружiemъ¹⁵⁷⁾, а не за обязательство, принятое въ слѣдствіе владѣнія землею, искони имъ принадлежащею. Князя на противъ того, смотрѣли на землю, какъ на собственность, принадлежащую имъ въ силу ихъ верховной власти, и полагали, что отдельные лица или общины могутъ владѣть землею только въ силу княжескаго разрѣшенія, жалуемаго отдельными грамотами; въ замѣнѣ за обязательство исполнять военные повинности». По замѣчанію того же исследователя, вопросъ этотъ былъ разнообразно решенъ въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства: въ то время какъ еще въ концѣ XIV в. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Чигиринѣ, Корсунѣ, Каневѣ), городу принадлежала большая территорія, «якъ здавно бывало», въ Волыни, въ Подоліи рано

¹⁵⁶⁾ Пред. къ „Арх. юго-зап. Россіи“, ч. V, т. I, 6—7.

¹⁵⁷⁾ За судъ получались судебныя пошлины. Это другой вопросъ.

развилось сословие *землянъ*, получившихъ вотчинный земли. Присутствіе двухъ порядковъ, двухъ возрѣній, находящихся между собою въ борьбѣ, замѣтно и въ указанномъ уже нами измѣненіи въ значеніи слова *бояринъ*, которое въ иныхъ городахъ понимается, какъ слой городскаго населенія, и занимаетъ въ немъ первенствующее мѣсто (напр. въ Полоцкѣ), что вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣсту, занимаемому боярами въ Новгородѣ или Псковѣ, тогда какъ въ другихъ земляхъ бояринъ сходитъ до значенія служилаго человѣка не только въ княжескаго, но и просто ланскаго и даже становится въ ряды населенія сельскаго. Эти измѣненія, порождаемыя строемъ Литовскаго государства, еще усиливаются введеніемъ нѣмецкаго права, результатомъ чего, по мѣткому выражению *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*¹⁵⁸⁾, было «обращеніе земскаго города въ мѣщанскій»¹⁵⁹⁾. Сравнивая результаты городового права въ его отечествѣ — Германіи съ результатами его примѣненія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, этотъ изслѣдователь замѣчаетъ: «какъ тамъ городовое право явилось для того, чтобы смягчить рѣзкое раздѣленіе землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословій, и въ городскихъ общинахъ приготовило нейтральную почву для примиренія ихъ, такъ здѣсь это же самое городовое право внесло сословную рознь въ общество, которому она была до сихъ поръ совершенно чужда»¹⁶⁰⁾. Первою изъ Русскихъ земель, получившихъ нѣмецкое право, была земля *Галицкая*, присоединенная къ Польшѣ при Казимирѣ В. Это понятно и потому уже, что въ города Галицкіе издавна призывались нѣмецкіе переселенцы¹⁶¹⁾. Казимиръ, овладѣвъ Га-

¹⁵⁸⁾ Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 741.

¹⁵⁹⁾ Отъ польского слова *miaсто* (городъ въ противоположность замку, граду), горожанинъ называется *мѣщанинъ*.

¹⁶⁰⁾ Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 758.

¹⁶¹⁾ „Нача (Даниилъ при строеніи Холма) призываютъ прихожанъ Нѣмцѣ и Русь, иноязычныи и Лахи“ *Лѣт. по Ип. Сп.*, 558. „Бѣха (Мстиславъ Даниловичъ) во пископию во святѣй Богородицѣ: и созва бояры Володимерскыя брата своего, и мѣстичѣ Русци и Нѣмцѣ“,

личемъ, даъ въ 1356 г. городу Львову грамоту, которою дозволялъ каждой изъ народностей, населяющихъ этотъ городъ (русскіе, нѣмцы, армяне) судиться по своимъ законамъ¹⁶²⁾; Ягайло по случаю опустошения пожаромъ Яворова, призывая новыхъ поселенцевъ, даъ имъ въ 1389 г. право магдебургское, при чёмъ продамъ право войтства и назначилъ земли и войту, и жителямъ, обязавъ ихъ выставлять ратниковъ на случай войны¹⁶³⁾. Комарно обращено изъ селенія въ городъ съ нѣмецкимъ правомъ привилеемъ Казиміра Ягайлова (1471 г.) по просьбѣ Ст. Ходчи¹⁶⁴⁾; Щережечъ получилъ право города по просьбѣ войта отъ воеводы Русскаго (земли Галицкой) Ян. Тарновскаго; этотъ привилей подтверждены Ягайло въ 1397 г.¹⁶⁵⁾; Казиміръ въ 1469 г. даъ магдебургское право Бобрку¹⁶⁶⁾; Поморжанамъ даъ магдебургское право Александръ въ 1504 г.¹⁶⁷⁾; Глинянъ обращены въ городъ съ нѣмецкимъ правомъ Ягайлово въ 1397 г.¹⁶⁸⁾ и т. д. Такъ было въ землѣ Галицкой, обращенной рано въ польскую область и гдѣ было много элементовъ, способствующихъ введенію Нѣмецкаго права. На земляхъ, входившихъ въ составъ Галицкаго королевства, разложеніе общины и развитіе частнаго землевладѣнія началось раньше другихъ земель: въ Житомирскомъ и Овруцкомъ повѣтѣ раздача земель служилымъ людямъ началась еще при Свидригайлѣ; въ XVI в. земяне отнимали у городовъ даже такія земли и пасеки, которыхъ не были имъ пожалованы, и заключили горожанъ только въ чертѣ города¹⁶⁹⁾;

там же, 596 „Плачавшеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмцы и Сурожцы и Новгородцы и Жидове“ там же, 605.

¹⁶²⁾ Балинскій: „Staroz. Polska“, II, 552. Зубрицкій: „Kron. miasta Lwow“.

¹⁶³⁾ „Staroz. Polksa“, II, 569.

¹⁶⁴⁾ Там же, 572.

¹⁶⁵⁾ Там же, 575.

¹⁶⁶⁾ Там же, 579.

¹⁶⁷⁾ Там же, 584.

¹⁶⁸⁾ Там же, 608.

¹⁶⁹⁾ Александръ предписывалъ намѣстнику Житомирскому „а зеву

въ Кременецкой земль Свидригайло отчуждалъ въ пользу боярь цѣлыхъ волости и въ 1438 г. дахъ Юркъ Нѣмчину наследственное войтовство въ городѣ Кременцѣ, безъ вѣдома жителей по одной его просьбѣ. Въ этой грамотѣ войтъ получаетъ право суда надъ мѣщанами, туземцами и колонистами, изъятными такимъ образомъ отъ подсудности другимъ властямъ; въ вознагражденіе за это войтъ получаетъ $\frac{1}{6}$ сборовъ съ городскихъ земель, $\frac{1}{3}$ судебныхъ пошлинъ, сборы съ лавокъ и нѣкоторыхъ мельницъ; сверхъ того войтъ «ку его войтовству» получаетъ нѣсколько сель, до того тянувшихъ къ городу и право пользованія городскими угодьями съ обязанностью военной службы ¹⁷⁰). Общинная земля всѣхъ Волынскихъ городовъ была стѣснена очень рано: Свидригайло отдѣлилъ незначительную часть земли городу Кременцу; городу Луцку, получившему Нѣмецкое право отъ Ягайлы въ 1432 г. ¹⁷¹), дозволенъ былъ Свидригайло въездъ въ лѣса княжеские, панские и земянские, лежащіе вблизи отъ города ¹⁷²); право въѣзда въ лѣса, данное Владиміру-Волынскому Александромъ, ограничено было разстояніемъ двухъ миль отъ города ¹⁷³). Въ самомъ Кіевѣ за мѣщанами оставалось долго право рубить дрова на 5 миль отъ города; но уже по грамотѣ Александра 1494 г., лишены они права пользоваться сѣнокосами и прудами въ земляхъ, бывшихъ прежде общинными ¹⁷⁴); общинныя земли

krzywd i ucisków mieszszanom nie wyrządał; zaleca oraz: ażeby utrzymał ich przy własności gruntów i pasiek, które ziemiane odebrac usiłują „Staroż. Polska“, II, 529.

¹⁷⁰) „Арх. юго-зап. Россія“, ч. VI, т. I, № 2.

¹⁷¹) „Civibus autem utpote: polonis, theutonis et ruthenis jus theutonicum; judaeis vero et armenis tale, quale habent judaei et armeni, in civitatibus nostris Cracoviensi aut Leopoliensi degentes, damus“. „Арх. юго-зап. Россія“, ч. VI, т. I, № 1.

¹⁷²) Тамже. № 5, стр. 20.

¹⁷³) Тамже, № 6, стр. 29: „А дядя нашъ (Сигизмунда-Августа) Александръ, король его милость, дахъ имъ вольность ... у двухъ миляхъ отъ мѣста тамошняго Володимерскаго дерево на будовле и на дрова брати, кромѣ гаевъ, бортного дерева“.

¹⁷⁴) „А сѣна за рѣкою не мають косити“. „а ставовъ (прудовъ)

заняты были богатыми землевладельцами (кн. Глинскими, Гаштольдомъ и т. д.), которые конечно не соединились съ общиною¹⁷⁵). Такимъ образомъ мало по малу городъ ограничивался собственно городскою чертою. Съ этимъ вмѣстѣ замѣчается и другое явленіе: шляхта въ XV в. уходитъ изъ городовъ и селится на своихъ земляхъ; нерѣдко даже воеводы и другіе большиѳ урядники живутъ или при дворѣ королевскомъ или въ своихъ замкахъ¹⁷⁶), ибо въ городѣ шляхта должна станиваться съ чуждыемъ ей вѣдомствомъ и войти мало по малу въ мѣщанскоѳ сословіе¹⁷⁷); выходъ ихъ повель къ тому, что горожане начали избавляться отъ воинской повинности: такъ Луцкъ еще Казимиромъ былъ освобожденъ отъ подводной повинности¹⁷⁸), а упоминаніе о воинской повинности въ послѣдній разъ встрѣчается въ грамотѣ 1497 г.¹⁷⁹); мѣщане Владимірскіе давно уже откупались у намѣстника; Сигизмундъ грамотою 1509 г. освобождаетъ ихъ окончательно, обязывая платою и подводами; даже охранять замокъ они обязаны только тогда, когда намѣстникъ вышелъ въ походъ со своими воинами¹⁸⁰). Въ Киевѣ мѣщане должны были посыпать изъ своей среды людей въ замокъ, также держать сторожей; на войну же идти въ случаѣ погони за татарами¹⁸¹)

имъ не сыпать (т. е. не запружать плотинами), нижни только имъ всѣмъ туть ставокъ сыпать, што подъ городомъ". „Акт. Зап. Россіи“ I, № 120.

¹⁷⁵) „Арх. юго-зап. Россіи“, ч. VI, т. I, пред. 13.

¹⁷⁶) Полоцкій привилей Сигизмунда (1510 г.) позволяетъ шляхтѣ держать на своихъ городскихъ дворахъ только по одному дворнику и огороднику „на прѣѣздъ, а больше того закладневъ не маеть ийти въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ“. „Акты Зап. Россіи“, II, № 61.

¹⁷⁷) Ж. М. Н. Пр., 1868, № IX, 757.

¹⁷⁸) „Акты Зап. Россіи“, I, № 153.

¹⁷⁹) „Tempore vero hostilitatis, quamvis dicti incolae moenia civitatis defendere obligantur, si tamen necessitas immineret, hoste prevalente, omnes ad castrum nostrum congregari debent, at ibi constanter, una cum terrigenis, preservare ad hostem propulsandum“. „Арх. юго-зап. Россіи“, т. VI, ч. 1, стр. 15.

¹⁸⁰) Тамже, стр. 30.

¹⁸¹) „Сборн. Муханова“, № 201.

«Вообщѣ, замѣчаетъ *В. Б. Антоновичъ*, гдѣ городскіе обыватели несутъ военные повинности, грамоты ясно заявляютъ, что они «платовъ» въ пользу замка не несутъ и никакой дани съ земли не даютъ, или если и упоминаютъ дань, въ качествѣ дохода старосты, то она является въ самомъ незначительномъ размѣрѣ»¹⁸²). Когда города были такъ обрѣзаны въ свою землевладѣніи и потеряли право военной службы, они остались почти совершенно беззащитны передъ королевскими урядниками. Пришлось государству принять мѣры противъ паденія городовъ: лучшею мѣрою было сочтено дарованіе имъ магдебургскаго права и дѣйствительно мотивомъ дарованія этого права часто является обѣденіе городовъ, разореніе его татарами, «новины» воеводъ, старостъ и т. п. облагающихъ горожанъ невыносимыми тягостями. Въ началѣ, какъ мы видѣли изъ примѣра Луцка, была попытка соединить военные потребности государства съ благосостояніемъ городовъ—даруя городу войта съ правомъ судить гражданъ, войта дѣлали наслѣдственнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывали военную службою. Учрежденіе наслѣдственныхъ войтовъ оказалось однако неудовлетворительнымъ, ибо войты думали только о своихъ доходахъ и нерѣдко продавали самую должность, а право суда передавали *лянту-войтамъ*, которые въ послѣдствіи становятся избирательными¹⁸³). Съ половины XV в. усиливается дарованіе магдебургскаго права (въ некоторыхъ городахъ оно выдано рано: такъ *Вильнюсъ* дано Ягайлою въ 1388 г.); но это дарованіе мало поправило дѣло. «Право это— говоритъ *В. Б. Антоновичъ*—было пожаловано городамъ съ болѣе или менѣе значительными ограниченіями, сохранившимися даже въ болѣе значительныхъ городахъ въ довольно сильной степени вліянія замка»¹⁸⁴) на городскую общину и

¹⁸²) „Арх. юго-зап. Россіи“, ч. VI, т. I, пред. 19.

¹⁸³) Тамже, 28, 30.

¹⁸⁴) Замокъ оставался подъ управлѣніемъ Королевскаго урядника (въ городахъ королевскихъ) или владѣльца (въ частныхъ).

оставившими старостамъ¹⁸⁵⁾ и частнымъ владѣльцамъ полное преобладаніе въ городахъ второстепенныхъ»; къ тому же «пожалованное право, выработанное на чужой почвѣ, при другихъ условіяхъ быта и въ довольно отдаленное время, не могло быть усвоено жителями южно-русскихъ городовъ, съ юридическими понятіями и историческими преданіями которыхъ, оно не только не совпадало, но весьма часто расходилось въ противоположномъ направлении»¹⁸⁶⁾.

Самое введеніе магдебургскаго права въ городахъ, въ особенности же Сѣверо-Западной Руси встрѣтило сильное затрудненіе. Такъ было въ *Полоцкѣ*,—удерживавшемъ, какъ мы видѣли изъ земскихъ привилеевъ, старо-рussкіе разряды общества,—гдѣ возникъ вопросъ: кто пользуется городскимъ правомъ, кто мѣщанинъ? Александръ, даруя Полоцку магдебургское право въ 1498 г., принялъ дѣленіе чисто-топографическое: ему подчинялись тѣ, которые живутъ за Двиною—по сию сторону Двины и на островахъ; что же касается до крестьянъ, живущихъ въ городѣ, сель приписныхъ къ городу, сель, принадлежащихъ боярамъ и купцамъ, то о нихъ сдѣлано такое распоряженіе: всѣ крестьяне, живущіе въ городѣ, всѣ крестьяне сель, приписныхъ къ городу и мѣщанскихъ, пользуются этимъ правомъ. Исключены стало быть только бояре и села ихъ¹⁸⁷⁾. Уже въ 1499 г. подана была челобитная въ князю, въ которой представлялись разныя недоумѣнія¹⁸⁸⁾: кому рѣшать споры между лицами разныхъ присудовъ (городскаго и земскаго)? Въ князь постановилъ, что эти споры рѣшаются намѣстникъ съ боярами (прежде въ ихъ судахъ участвовали и другие жители города); можно ли принимать пословъ, какъ Полоцкъ прежде принималъ въ качествѣ центра земли? на это было дано разрешеніе, если дѣло касается города¹⁸⁹⁾.

¹⁸⁵⁾ Управлявшимъ королевскими имѣніями.

¹⁸⁶⁾ „Арх. юго-зап. Россіи“, ч. IV, т. I, 46.

¹⁸⁷⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 159.

¹⁸⁸⁾ *Тамже*, № 175.

¹⁸⁹⁾ „Будеть ли што ся тыкати дѣла мѣстного, пословъ принимати“.

Спрашивали, могутъ ли бояре судить путниковъ въ городскихъ волостяхъ, какъ было прежде? оставлено по старому; оставлены также за боярами дома и земли, купленные ими у мѣщанъ; по поводу боярскихъ крестьянъ, живущихъ въ городѣ, рѣшено, что они подати платить вмѣстѣ съ мѣщанами, а суду войта не подлежать; на вопросъ, имѣютъ ли право торговать бояре? в. князь отвѣчалъ, что они могутъ торговать только произведеніями своей земли, а не имѣютъ права покупать. Въ 1500 г. были предложены новые вопросы ¹⁹⁰⁾: кому подсудны путники, такъ какъ съ ихъ отчислениемъ у замка мало «пригонныхъ» людей? рѣшено, что тѣ, у которыхъ имѣются дома въ Полоцкѣ, управляются по магдебургскому праву, а тѣ, у кого домовъ нѣтъ, подчиняются воеводѣ; мѣщанамъ запрещено впредь покупать земли, съ которыхъ идетъ служба замку. Въ 1510 г. Сигизмундъ далъ новый привилей Полоцку ¹⁹¹⁾ въ виду того, что въ слѣдствіе отмѣнъ, произведенныхъ Александромъ, начались въ городѣ распри «и многіе, выломавшись изъ подъ права нѣмецкаго, вдались подъ присудъ городской (замковый), а многіе прочь разошлись». Съ этою цѣлью отдаются подъ присудъ магдебургскій всѣ мѣщане и черные люди и всѣ закладни, бывшіе за владыкою, игуменью, князьями, боярами; а тѣмъ, на земль которыхъ они живутъ, платить только подать (оброкъ) по обычаю и по договору. Эти жалобы были явленіемъ новымъ на Руси: «въ первый разъ — говорить *M. Ф. Владимірскій-Будановъ*—въ русскомъ обществѣ возникаетъ сословная борьба: то не восстаніе бѣдныхъ на богатыхъ, какъ было въ Великомъ Новгородѣ, ни борьба управляемыхъ противъ притѣснителей-управляющихъ, какъ въ земляхъ московскихъ княжествъ,—то восстаніе земскихъ классовъ другъ на друга» ¹⁹²⁾.

¹⁹⁰⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 125.

¹⁹¹⁾ Тамже, II, № 61.

¹⁹²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 756. Дальнѣйшую судьбу городѣ увидимъ въ своемъ вмѣстѣ.

Въ городахъ Литовскихъ, рядомъ со многими чужеземными элементами, появляется и элементъ Еврейский, имѣвшій въ послѣдствіи такое вредное влияніе на экономическое развиціе края¹⁹³). Евреи стали рано появляться въ Польшѣ вмѣстѣ съ другими переселенцами, вызываемыми князьями, и очень рано начали получать льготы¹⁹⁴). Въ Литвѣ первую привилегію дать имъ *Витовту*¹⁹⁵), повторивъ почти дословно привилегію, данную Евреямъ великопольскимъ княземъ *Болеславомъ*. «Льготы, какія очень рано стали получать Евреи въ Польшѣ и Литвѣ—говорить *Ф. И. Леонтовичъ*¹⁹⁶) — опредѣлялись впрочемъ нестолько общими народными интересами, потребностию въ колонизаціи страны, сколько интересами самихъ государей. Герцоги и короли Польскіе и князья Литовскіе видѣли въ Евреяхъ прежде всего капиталистовъ, обладавшихъ часто огромнымъ денежнымъ богатствомъ. Желаніе имѣть подъ рукою постоянныхъ и надежныхъ кредиторовъ было первымъ и главнымъ побужденіемъ для государей оказывать Евреямъ-выходцамъ покровительство вмѣстѣ съ значительными льготами и привилегіями. Льготы, данные первымъ выходцамъ, вызывали новыхъ переселенцевъ, наполнившихъ области Польскія и Литовскія. Дѣйствительно, уже въ XIV в. Евреи составляли существенную часть населенія, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ (привилегированныхъ) городовъ Польши и Литвы. Иногда, впрочемъ, на Евреевъ воздвигалось гоненіе, такъ Александръ намѣренъ быть

¹⁹³) Лучшее изслѣдованіе объ Евреяхъ въ Литвѣ принадлежитъ *Ф. И. Леонтовичу*: „Ист. изсл. о правахъ Литовско-Русск. Евреевъ. („Унив. изв.“ 1864, №№ 3 и 4); см. также *Чайкаю*: „Rozprawa o Zydach“ W. 1807.

¹⁹⁴) Первую льготную грамоту относить даже къ 905 г. (?), но первая дошедшая до насъ грамота принадлежитъ Великопольскому князю *Болеславу* 1264 г. („Vol. Leg.“ I, 141—144); Казимиръ В. въ Грамотѣ 1334 г. распространилъ эти привилегіи на всю Польшу.

¹⁹⁵) „Акты Зап. Россіи“, I, № 9; „Zbiór Praw“, 102—109.

¹⁹⁶) „Унив. Извѣстія“ 1864, № 3, 16.

совсѣмъ изгнать ихъ изъ Польши и Литвы¹⁹⁷); Сигизмундъ снова далъ имъ привилегіи¹⁹⁸), и Евреи, вызывая своихъ единоплеменниковъ въ Литву, писали: «нашъ король мудръ какъ Соломонъ и святъ какъ Давидъ; онъ имѣть при себѣ другого Самуила (канцлеръ Самуилъ Машевскій), почти пророка — онъ смотритъ на свой народъ, какъ на безмѣрный лѣсъ. Вѣтеръ разносить сѣмена всѣхъ деревьевъ, а никто не спрашиваетъ, откуда происходятъ самыя красивыя растенія. Отчего нашему Ливонскому кедру не развиться на этой почвѣ»¹⁹⁹). Кто же не знаетъ теперь какъ разросся этотъ кедръ на благодарной для него почвѣ? Льготы, дарованныя Евреямъ, были довольно обширны: за убийство Еврея христіанинъ подвергается наказанію, а имущество его конфискуется въ казну²⁰⁰); за нанесеніе ранъ Еврею Христіанинъ платить пеню и удовлетворяетъ раненаго, какъ шляхтича²⁰¹); за побои не до крови, кромѣ пени, или платить деньги или виновный подвергается уголовному наказанію²⁰²). Если въ случаѣ убийства Еврея нѣтъ свидѣтелей, а существуетъ только подозрѣніе, то господарь самъ является защитникомъ (обронцею)

¹⁹⁷) „Акты Зап. Россіи“, II № 28. „Энц. Слов.“, отд. II, т. I, Слб. 1863, 118.

¹⁹⁸) 1507 (Zbior Praw, 102—110); 1514 (Zbior Praw, 110—112; „Акты Зап. Россіи“, II, № 85) отдельно: *Лукинъ Евреямъ* („Акты Зап. Россіи“, II, № 5); Гроденскіи (тамже, № 28); Трокскіи 1506 (Собр. др. грам. Вильно, Ковно, Трокъ, II, № 67); 1507 (тамже, № 68).

¹⁹⁹) „Энц. Словарь“ отд. II, т. I, 118.

²⁰⁰) „Если бы християнинъ жида забилъ, маеть быти каранъ, яко винный; а всякия рѣчи, рухомые або нерухомыя, мауть быти въ нашей моцѣ“. „Акты З. Р.“, I, 24.

²⁰¹) „Если бы християнинъ жида рану иѣкоторую задалъ, винный таковыи маеть вины заплатити, чимъ маеть чоломъ бити, а ранному маеть досыти вчинити, подлугъ ранъ его, яко шляхтичу“. Тамже.

²⁰²) „Если бы християнинъ жида вдарилъ такъ, якобы криви не разошлись: маеть на немъ вина быти, подлугъ обычай нашое земли, а вдаренному и ображоному маеть досыти вчинити, яко шляхтичу; а если бы пѣнезей не мыть, тогда за проступокъ, яко право найдеть, маеть быти каранъ“. Тамже.

Еврея ²⁰³); за оскорбление Еврейки Христіанинъ подвергается наказанию по общимъ законамъ ²⁰⁴); на призывъ Еврея о помощи при ночномъ нападеніи должны выходить всѣ соседи, подъ угрозою извѣстнаго штрафа ²⁰⁵). За убийство христіанина Еврей подвергается казни; но христіанинъ, обвиняющій Еврея въ убийствѣ христіанскихъ дѣтей, долженъ доказать свое обвиненіе шестью свидѣтелями: тремя изъ христіанъ, тремя изъ Евреевъ; христіанинъ, ложно уличавшій Еврея, подвергается тому же наказанию, которому долженъ быть подвергнутся Еврей ²⁰⁶). Въ началѣ нѣтъ запрещенія Евреямъ владѣть имѣніями и даже имѣть рабовъ изъ христіанъ ²⁰⁷). Что касается денежныхъ оборотовъ, всегда составлявшихъ главный занятія Евреевъ, то первоначальное законодательство не ставитъ никакихъ особыхъ ограниченій и только ограждаетъ Евреевъ отъ насилия христіанъ. Еврей могъ брать всякаго рода вещи, кроме однако замоченныхъ кровью (т. е. явно добытыхъ убийствомъ) и церковныхъ ²⁰⁸). Даже въ случаѣ, если

²⁰³) Если бы жида забито, а черезъ свѣдѣство не могъ довести, своимъ пріятелемъ, который бы его забилъ: если бы могъ къ пытанью, нѣкотораго подозрѣнаго мѣти, мы жидомъ напротиву подозреного хочемъ обронцо быти" *тамже*.

²⁰⁴) *Тамже*, 25.

²⁰⁵) „Если бы жида нѣкоторый, припужонный великою потребизною, часу ночного волиль бы, если бы хрестьяне, ему ко вспоможенію не прибѣгли къ воланю: всякий сусѣдь и тежъ жида, 30 шлаговъ маеть заплатити" *тамже*.

²⁰⁶) „Подлугъ уставъ папежскихъ (Инокентія IV)... грознѣ приказуемъ, абы на томъ жида, остаточиѣ, въ панствѣ нашомъ установлены, мѣли быти обвинены, ижъ поживаются человѣчою крови, кгды то есть напротиву закону и уставы, ижъ жида послопитые мауть утигати и выстерегать ся отъ посполитой крови: але, если бы нѣкоторый жида о забитью дитяти хрестьянскаго черезъ хрестьянина быть обвиненъ, таковыи маеть быти посвѣтчонъ тремя хрестьянами, а тремя жида добрыми; кгды бы жида быть посвѣтчонъ, тогда жида вину маеть быти каранъ за проступокъ; а если бы свѣтки преречение невинность его посвѣтчили бы: хрестьянинъ вину, которую жида мѣль терпѣти, не литовнѣ маеть щатити" *тамже*.

²⁰⁷) „Унив. изв." 1864, № 3, 25.

²⁰⁸) „Могъ бы жида взяти, именемъ заставы, всякие речи, кото-

бы вещь оказалась ворованною, Еврей не терялъ своихъ правъ, если могъ доказать присягою, что незналь происхожденія вещи; тогда владѣлецъ платилъ ему половинные проценты²⁰⁹); въ залогъ могъ Еврей принимать и недвижимыя имѣнія²¹⁰). Еврей долженъ хранить заложенную вещь годъ со днемъ, безъ всякой отвѣтственности за порчу или потерю безъ его вины²¹¹). Просроченную вещь, если она дороже данныхъ за него денегъ, Еврей долженъ предъявить своему судье или княжескому старостѣ, а за тѣмъ могъ оставить у себя или продать²¹²); Еврея нельзя принудить выдать закладъ въ празднике; за насилие въ домѣ Еврея виновный наказывается, какъ за расхищеніе государевой казны²¹³). Въ своихъ синагогахъ Евреи могли свободно отправлять свое богослуженіе и за нападеніе на ихъ собраний христіанинъ подлежитъ наказанію²¹⁴). Право торговли принадлежитъ Евреямъ безъ всякаго ограни-

рые бы были ему заставлены, которымъ колвекъ именемъ были вымовены, а о тыхъ то речахъ жадного габена не чинечи, вынявши одноѣ кровавоѣ накроѣ хусты, святой костелноѣ, которыхъ обычаями ни одинъ приымавати не маеть" „Акты Зап. Россіи“, I, 23—24.

²⁰⁹) *Тамже*, 24.

²¹⁰) „Если бы жидъ на имѣніе, або на листы пановъ знамениыхъ цѣнзей бы позвычилъ, а того черезъ свои листы, або печати досрѣдиль бы: мы жидови, намѣсто иныхъ заставь, имѣніе заставленое назнаменуемо, а ему того. имѣнія, напротивку кгвалтови, хочемъ баронити“ *тамже*, 25.

²¹¹) *Там же*, 24.

²¹²) *Там же*, 25.

²¹³) „Если бы кто жида, къ заплатѣ застави его, въ день святой припудиль, або кгвалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко ростравца скорбу нашего окрутнѣ маеть быти каранъ“ *там же*, 25. Вспомнимъ, что въ Германіи называли рабами императорской казны (*servi cameræ*) и что Карлъ IV въ видѣ особой милости дозволилъ курфирстамъ имѣть у себя Евреевъ (*das Recht Juden zu halten*) см. „Энц. слов.“ отд. II, т. I, 85, 86.

²¹⁴) „Если бы крестьянинъ копища ихъ казилъ, абы кгвалтомъ находилъ: хочемо, ижъ бы, подлугъ обычая нашое земли, правъ нашихъ, быть каранъ; а вси имѣнія его мауть на насъ спасти“ *там же*, 24. За нападеніе на школу пени 2 ф. перцу. *Там же*.

ченія ²¹⁵). Земледѣльцемъ Евреи занимались мало, хотя есть указанія на Евреевъ-земледѣльцевъ ²¹⁶). Въ городахъ Евреи жили обыкновенно вмѣстѣ съ христіанами, хотя иногда выселяли ихъ въ отдельные кварталы ²¹⁷), но уже рано отличались особыми знаками на одѣждѣ (красными кружками) ²¹⁸) и не могли показываться въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. во время процессій) на улицахъ. Не входя въ единеніе съ христіанами, они постоянно составляли особья общество, и суды еврейскіе поминаются въ привилеи Витовта. До второй половины XVI в. Евреи должны были платить одинаковыя подати съ христіанами ²¹⁹); подати раскладывались самою общиной; изъ постоянныхъ податей главною былъ чинизъ, отъ котораго освобождены были еврейскіе молитвенные дома ²²⁰). Отъ военной службы Евреи были освобождены издавна и это освобожденіе, послѣ попытки Александра потребовать отъ нихъ этой службы, было подтверждено Сигизмундомъ ²²¹). Такое было положеніе Евреевъ и ясно, что они скоро могли забрать въ свои руки торговлю и сдѣлаться также необходимыми шляхтѣ, которая съ XVI в. начинаетъ господствовать, какъ въ началѣ необходимы были князьямъ; далѣе увидимъ, что даже начавшіеся, по

²¹⁵) „Тежъ уставили есмо, ижъ бы жидовъ продавали всяку рѣчъ добровольнѣ; имауть вуповати и хлѣба ся дотыкати, яко и хрестьянинъ, а заказучи имъ вину намъ мауть заплатити“ *тамже*—25—26.

²¹⁶) „Унів. изв.“ 1864, № 3, 33. Впрочемъ едва-ли не напрасно къ нимъ относятся постановленіе Витовтова привилея: „жадного въ дому жидовскомъ не хочемъ гостемъ мѣти“. „Акты Западн. Россіи“, I, 25.

²¹⁷) „Унів. изв.“ 1864, № 3, 34.

²¹⁸) *Helcel: „Starod. prawa Polsk. roman.“ I, 426, § 113: de signo Iudeaeorum in pectore.*

²¹⁹) „Которыи зъ нихъ въ которыхъ мѣстахъ живуть, мауть зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебщизны, и подводы и индіи вси потагли танути“ *прил. Сигизмунда* 1514 г. („Акты Зап. Россіи“, II, 112).

²²⁰) „Акты Зап. Россіи“, II, № 5.

²²¹) *Тамже*, № 85.

почину шляхты стѣсненія, не лишили Евреевъ занятаго ими положенія²²²).

Другія народности, жившія въ Литвѣ, пользовались тоже особыми правами: такъ Александръ освободилъ гродненскихъ татаръ въ 1503 г. отъ службы замку и мыта²²³); татары эти дѣлились на *стяги* (какъ бы полки), состояли подъ начальствомъ утверждаемыхъ королями начальниковъ²²⁴) и, вѣроятно, управлялись по своимъ правамъ.

Основою для суда служилъ въ Литвѣ описываемаго времени «Судебникъ короля Казимира Ягайловича»²²⁵). Судебникъ этотъ, утвержденный на общемъ сеймѣ Литовскомъ, получилъ обще-земское значеніе²²⁶). По вѣрному замѣчанію г. Чарнецкаго: «по нѣкоторымъ встрѣчающимся въ нѣмъ терминамъ (напр. *татьба съ лицемъ и безъ лица, татьба конская, статки, дѣтицкій, выводъ людей и пр.*) и по многимъ статьямъ онъ совершенно гармонируетъ съ Русскою Правдою»²²⁷). Содержаніе его—уголовное право и процессъ; въ особенности вниманіе обращено на татьбу (изъ 26 статей 19 посвящены этому преступленію). По Судебнику: воръ, пойманный съ поличнымъ, долженъ заплатить пострадавшему цѣнность похищенной вещи («истину»). Если воръ несостоятелъ, а жена и дѣти его знали, то слѣдуетъ вы-

²²²⁾ Еще въ XIII в. Евреи составляли въ Польшѣ $\frac{1}{14}$ всего населенія, а въ нѣкоторыхъ областяхъ — $\frac{1}{2}$. „Унив. извѣст.“. 1864 № 3, 16.

²²³⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 203. Татары поселились въ Литвѣ со временемъ Витовта („Епсукл“, XXV, 25).

²²⁴⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 113.

²²⁵⁾ Издание Даниловичемъ: „Statut Kazimierza Jagiellończyka“ W. 1826; „Акты Зап. Росс.“, I, № 67; „Zbiór Praw“, 36—55. (Перепечатка Даниловича, безъ текста, писанного русскими буквами). М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Христ. по ист. Русск. права“ II, 39—50.

²²⁶⁾ „Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотреть или чтучи его услышитъ, иже мы съ князьями и съ папы радою нашему великого княжества Литовскаго и со всимъ поспольствомъ погадавши врядили есмо такъ“.

²²⁷⁾ „Унив. изв.“ 1867, № 1, 26.

дать жену и дѣтей пострадавшему (дѣтей впрочемъ не положе 7 лѣтъ), а самого вора повѣсить («на шибеницу») ²²⁸. Если воръ не въ состояніи уплатить цѣнности украденной вещи, то не обращая лица (личнаго) въ пользу двора, оно возвращается хозяину и кромѣ того возвращается половина обычныхъ «просокъ» ²²⁹); вора повѣсить. Изъ присужденного вознагражденія сперва удовлетворяется истецъ, а тамъ береть свою «вишу» владѣлецъ вора («государь») ²³⁰). Если по несостоятельности тата будутъ выданы его жена и дѣти, и судъ, постановить сколько имъ слѣдуетъ платить ²³¹), то они сами могутъ выкупиться или можетъ выкупить ихъ владѣлецъ ²³²). Если воръ будетъ пойманъ «съ лицомъ», котораго еще не донесъ домой, то жена, дѣти и «домъ» ихъ не отвѣчаютъ за него ²³³); если онъ, не принеся домой покраденное, прошель или проѣхъ безъ вѣдома жены и дѣтей, то отвѣчаетъ онъ только своимъ домашнимъ имуществомъ, а жена и ся имущество свободны ²³⁴); если господинъ вора зналъ объ его преступлении, то онъ отвѣчаетъ какъ воръ ²³⁵); кто будетъ у себя

²²⁸⁾ Zbior Praw, § 2.

²²⁹⁾ Что значить здѣсь *лице* можетъ объяснить свидѣтельство *Михалона Литвинова* (писателя XVI в.): „in criminalibus vero causis, non decimam, sed totum capit, quicquid furtivum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui ejus prouentus appellatur litze“. Арх. Ист. юр. свѣд., II, пол. 2, 36. *Просока* плата за искъ, за разыскъ преступника. „Хр. по Ист. Русск. права“ II, 41, пр. 7. Ср. въ Zbior Praw, 39, пр. 7 и у *Даниловича*, пр. 7.

²³⁰⁾ Эта статья затруднительная для *Даниловича* (пр. 7), лучше читается въ изданіи „Акт. Зап. Росс.“ (I. стр. 81). „А пакъ ли злодѣй неимѣти будетъ чимъ платити, ино лица у дворт неимать, воротити истцю, у кого украдено, и просоки половину вернути; а злодѣя на обѣшаніе, а просоки по старому.“

А въ кого будетъ украдено, а што судіи присудять: ино перво заплатити истцю, а потомъ государь тата того вину свою берн“. с. въ „Хр. по ист. Русск. пр.“ II, 41 пр. 7.

²³¹⁾ У конца (= у кольцѣ) *Даниловичъ* переводить w sajdany; мы принимали чтеніе *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*.

²³²⁾ § 4.

²³³⁾ § 5.

²³⁴⁾ § 6.

²³⁵⁾ „Тотъ трыни какъ который злодѣй“, § 7.

тайно безъ оповѣщенія околицы держать бродягъ («лѣжней»), тотъ, въ случаѣ воровства въ домѣ въ теченіи трехъ дней, долженъ представить лежня въ судъ; а если не представить, то долженъ удовѣтворить пострадавшаго, а съ воромъ вѣдаться, когда онъ будетъ отысканъ²³⁶⁾). Если господарскій человѣкъ жалуется въ чёмъ нибудь на княжескаго, панскаго или боярскаго человѣка, то намѣстникъ или тивунъ долженъ отнестись къ господину этого человѣка, чтобы ему была оказана справедливость; а захочетъ истецъ «обчаго» суда, то онъ имѣть право вѣдаться обчимъ судомъ²³⁷⁾). Если княжескій, панскій и боярскій человѣкъ ищутъ на господарскомъ, то судить намѣстнику и тивуну²³⁸⁾). Если княжескій, панскій или боярскій человѣкъ будетъ искать на человѣкѣ другаго владѣльца, то судить владѣлецъ отвѣтчика, а откажется онъ, назначается судъ обчай и въ случаѣ проволочки посыпается дѣцкій²³⁹⁾. Если тотъ, кому будетъ выданъ воръ на казнь, пожелаетъ освободить его, получивъ «заплату», или взять къ себѣ въ рабство, и это будетъ доказано, то освободившій будетъ наказанъ по совѣту господаря съ панами-радою, ибо надъ воромъ не должно быть милосердія²⁴⁰⁾). За воровство выше полуконя²⁴¹⁾)

²³⁶⁾ § 8.

²³⁷⁾ § 9.

²³⁸⁾ § 10.

²³⁹⁾ § 11. По поводу частной юрисдикціи важно замѣчаніе Михаила: „Fur etiam in recenti criminе captus, non a magistratu loci illius in quo delinquit aut captus est judicatur, sed per multa viarum discrimena ducitur judicandus, interdum ad talem in cuius domum furtă inferebat. Quam oburem secure furtă committuntur. At apud vicinos nostros Tartaros et Moscos, iurisdictio in omnes baronum et nobilium subditos, tum in civilibus quam criminalibus causis, non privato cuiquam, sed publico ordinario competit magistratui, eidemque sobrio, et simul cum aliis habitanti. Nostri autem et singuli seorsim, et bibentes id agunt, remotis arbitris et testibus, ubi quiduis patrare licet“ „Арх. Ист. юр. свѣд.“, т. II, № 2, 46.

²⁴⁰⁾ „А надъ злодѣемъ милости не надобѣ“, § 12.

²⁴¹⁾ Можетъ быть полѣвны коня; въ другомъ спискѣ полкона (= полконы грошей), § 13.

или коровы—висѣлица; за воровство въ первый разъ—пеня²⁴²⁾. Если кто украдетъ домашнихъ вещей менѣе, чѣмъ на полтину, то платитъ домашними вещами; если болѣе (хотя бы и въ первый разъ), то осуждается на висѣлицу²⁴³⁾. За кражу коня, хотя бы и въ первый разъ—висѣлица²⁴⁴⁾. Въ случаѣ обвиненія въ татьбѣ безъ поличнаго, если пыткою добываются признанія и «околица» покажеть, что обвиняемый уже попадался въ воровствѣ, то повѣсить и безъ поличнаго²⁴⁵⁾; но если обвиняемаго не замѣчали прежде въ воровствѣ, то онъ только платить цѣну вещи (татьбу) и пению²⁴⁶⁾. Если пытаемый будетъ употреблять «зелье», и притомъ околица покажеть, что онъ и прежде кралъ, то его присуждать къ висѣлицѣ даже, еслибы онъ и не признался²⁴⁷⁾. Если совершасть кражу чьи-либо «паробки», то въ первый разъ взыскать штрафъ изъ имущества; если имущества нѣтъ, то платить господинъ, а виновнаго, наказавъ тѣлесно, заключить; за вторую кражу цѣною выше полкопы—висѣлица²⁴⁸⁾. Въ случаѣ спора о ме-жахъ слѣдуетъ обращаться къ полюбовному суду²⁴⁹⁾; въ иныхъ

²⁴²⁾ „Виною казнити“, § 14.

²⁴³⁾ § 15. „Не могу рѣшить—пишетъ Даниловичъ—конь ли тогда стоилъ не дороже рубля, если за покражу полконя, равно какъ и полрубля (полтину) назначена смертная казнь; или тутъ говорится о домашнемъ воровствѣ (*furtum domesticum*), строже наказываемомъ въ слугахъ, потому что ихъ труднѣе поймать“, пр. 25.

²⁴⁴⁾ § 16.

²⁴⁵⁾ § 17.

²⁴⁶⁾ § 18. Дознаніе производить сою: „сою усочить“.

²⁴⁷⁾ § 19.

²⁴⁸⁾ § 20.

²⁴⁹⁾ „Бздоки побрати“, судей, которые съѣхались бы на межу. Даниловичъ (пр. 31) по этому случаю, ссылаясь на Михалона, говоритъ: „изъ Михалона мы знаемъ, что до того суды въ Литвѣ не имѣли постоянныхъ мѣстъ, но переѣзжали въ случаѣ нужды... съ мѣста на мѣсто“; но Михалонъ сообщаетъ намъ только о переѣздѣ воеводъ, „*Sed id etiam mali accidit, quod non habeant certis locis tribunalia*“, а объ ихъ намѣстникахъ они только замѣчаетъ: „*Habent ij Vaivode suos vicarios, qui itidem curato bene corproge, pro tribunalii sedere inter coniugiorum strepitus solent parum gnari iurisprudentiae, sed in suo peressud emulgendo accurati*“ (стр. 42).

случаяхъ обращаться къ судьямъ, а не дѣлать ни порубокъ, ни наѣздовъ²⁵⁰⁾. На порубки и наѣзы жаловаться господарю, а въ его отсутствіи панамъ-радѣ; по полученіи жалобы воевода долженъ потребовать отвѣтчика, сдѣлать слѣдствіе и заключить въ тюрьму виновнаго до приѣзда господаря, который обсуждается дѣло съ панами-радою²⁵¹⁾). Избравшіе полюбовныхъ судей («ѣздоковъ») за 4 недѣли впередъ получаютъ извѣщеніе о срокѣ судоговоренія; неявившіеся на срокъ не по законнымъ причинамъ (болѣзнь, служба) считаются обвиненными²⁵²⁾). Нашедшій «блудящую» лошадь или другую вещь обязанъ объявить околицѣ; если въ три дня хозяинъ не найдется, вещь представляется на господарскій дворъ, и тогда нашедшій, заплативъ «переемъ», оставляетъ вещь за собой; но если доказано, что онъ что-нибудь утаилъ, то считается воромъ²⁵³⁾). Похитившій чужого раба, если пойманъ съ поличнымъ—подвергается висѣлицѣ; а если обличается сокомъ, то дѣло ведется указаннымъ въ другихъ воровствахъ порядкомъ²⁵⁴⁾). Мостовая повинность (т. е. исправленіе дорогъ) должна отбываться, какъ отбывалась при Витовтѣ²⁵⁵⁾; тотъ, на чьемъ участкѣ потерпитъ кто-либо ущербъ въ слѣдствіе неисполненія этой повинности, платитъ пенью²⁵⁶⁾). Къ нѣкоторымъ спискамъ Судебника прибавлено постановленіе о поземельномъ сборѣ, такъ называемой «посошинѣ», отъ которой Витовтомъ освобождены старыя боярскія вотчины; но которою обложены вновь пожалованныя²⁵⁷⁾). Судебникъ этотъ является какъ бы дополн-

²⁵⁰⁾ § 21.

²⁵¹⁾ § 22.

²⁵²⁾ § 23.

²⁵³⁾ § 24.

²⁵⁴⁾ § 25.

²⁵⁵⁾ § 26.

²⁵⁶⁾ § 27.

²⁵⁷⁾ Постановленіе это имѣеть, по справедливому замѣчанію г. Чарнецкаго, значеніе общаго закона, а названіе посошины Смоленской произошло отъ того, что найденный списокъ писанъ для Смоленска. („Унив. изв.“ 1867, № 1, 31).

неніемъ или изложеніемъ другихъ дѣйствующихъ постановленій. Можно полагать, что частью дѣйствовали обычай, а быть можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и польскіе узаконенія. Такъ извѣстенъ старый русскій переводъ *Статута Вислицкаю*, который могъ дѣйствовать въ *Rusi Червонной*²⁵⁸).

Предыдущее изложеніе представляетъ намъ строй общества Литовско-Русскаго и тѣ основанія, которыми она управлялась въ своихъ политическихъ и гражданскихъ отношеніяхъ. Мы видѣли, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ проявляется два теченія: Старо-Русское и Польское; борьба ихъ между собою и взаимное столкновеніе составляютъ главный характеристический признакъ Литовской исторіи этого периода. Если отъ отношеній политическихъ обратимся къ отношеніямъ религіознымъ, то увидимъ, что и здѣсь соединеніе двухъ разновѣрныхъ государствъ произвело свое замѣтное вліяніе и здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдствіями брака Ядвиги и Ягайлы²⁵⁹. Мы уже видѣли, что до соединенія Литвы съ Польшею, несмотря на язычество государей и многихъ изъ вельможъ, православіе—исповѣданіе большинства—преобладало²⁶⁰. До времени Ягайлы католиче-

²⁵⁸⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 2.

²⁵⁹⁾ О церкви въ Литвѣ: И. Д. Бѣллева: „Разсказы“, кн. IV и всѣ исторіи церкви. Главнѣйшія грамоты, которыми опредѣляются права духовенства въ Литовскомъ государствѣ, суть: *призыв Александра* 1499 г. („Акты Зап. Россіи“, I, № 166; *Есенія*: „Оп. Соф. собора“, „Сборникъ Муханова“, 97—99; „Бѣлор. Арх.“, № 3), *Сигизмунда* 1511 („Акты Зап. Россіи“, II, № 65, „Оп. Кіев. Соф. Собор“), „Бѣлор. Арх.“, № 6); *Смоленскому епископу Госифу* (а потомъ Митрополиту) 1494 („Акты З. Росс.“, I, № 118); 1497, 98, 99 (*тамже*, №№ 144, 145, 148, 160) и 1499 („Сборн. Муханова“, 88—89); 1509 („Акты Зап. Россіи“, II, № 51); 1512 (*там же*, № 78); *Полоцкому архиеп. Луки*, 1499 („Акты Зап. Россіи“, I, № 174), 1513 („Сборн. Муханова“, 133—135); *Черниговскому епископу Іону* („Акты Зап. Росс.“, I, № 158); *Віленскими священникамъ* 1498 („Акты. З. Росс.“, I, № 152); *Кіевскимъ монастырямъ*: *Печерскому* 1494 („Акты. Зап. Россіи“, I, № 117), 1522 („Акты Зап. Россіи“, II, № 112), *Николаевскому* 1497 („Акты. Зап. Россіи“, I, № 151), 1506 (*там же*, № 223), *Межигорскому* („Акты Зап. Росс.“, II, № 121), *Михайлівскому* (*там же*, № 122).

²⁶⁰⁾ У *Стрийковскаю* (II, 14) есть очень важное показаніе: „juž

ство проповѣдывалось иногда въ Литвѣ, но имѣло весьма незначительное число приверженцевъ²⁶¹⁾). Положеніе дѣлъ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ Ягайло, принявъ католичество, крестилъ языческую Литву и явно поставилъ католическую върху господствующую. Мы уже видѣли, что въ привилеи, данномъ Литовскимъ князьямъ и боярамъ въ 1387 г., Ягайло заявилъ, что права принадлежать только католикамъ и что въ письмѣ къ Виленскому епископу далъ ему право обращать въ случаѣ смѣшанного брака православную сторону въ католичество даже тѣлесными наказаніями. Основывая въ Вильнѣ костель св. Станислава, Ягайло надѣлилъ его значительными поземельными владѣніями и даровалъ ему даже часть города Вильны «съ домами, жителями домовъ и другими принадлежностями»²⁶²⁾). Затѣмъ объѣхалъ города Литовскіе, строя въ нихъ костелы²⁶³⁾.

malo nie wszystki xięzienta Litewskie Gediminowicy ochrzili byl w Ruskich obrzędów wiare chrześciańska, okrom Kiejstuta. Olgerd też acz się byl jesze za żywota ojca Gedimina ochrzcil, gwoli żenie Ulianie, po której i xięstwo Witebskie otzymał, ale świeża skorupa tłuszcocią smrodliwą, starą przywarę woniała.

²⁶¹⁾ Воевода Ольгердовъ Гаштольдъ принялъ католицизмъ, женившись на Полькѣ, и основалъ въ Вильнѣ францисканскій монастырь („Pomn. do Dz.“, 20); но когда онъ ходилъ съ Ольгердомъ къ Москвѣ, „собравши мещане Виленскіи ѹогане и пришли мою великою у клашторъ не хотячи христіанства закону римскаго мети, и клашторъ сожли, а мніхов сем стали; а другую сем мніхов розвязавши на крыжъ и пустили по Велии внизъ, мовячи: „з захода есте сконъца прышли, и на заходъ зась поидыте, што есте казили боговъ нашихъ“ *тамже*, 21—22. Ольгердъ выдалъ возмутителей (500 челов.) Гаштольду, который ихъ казнилъ (*тамже*).

²⁶²⁾ „Una cum arcis et domibus et domorum incolis et appendiis universis“. „Skarbiec“, I, № 538.

²⁶³⁾ Послѣ поставленія первого Виленскаго католического епископа Василия „k temu siedm kościołów parochialnych plebańskich z dostatecznym nadanym w Litwie fundował: pierwszy w Wilkomeriej, w Missogale, w Niemenczynie, w Miednikach, w Krewie, w Bolciach, i w Hajnie, który też kościoły Królowa Jadwiga dosię hojnie klejnotami, srebrem, i krzyżami, także ornatami kosztownymi z skarbu własnego nadale“. Стрыйковский, II, 80 „Jagelo odesławszy Królową do Polski, rok prawie cały po różnych miejscach Litewskich z mi-

Договоромъ о соединеніи Литвы съ Польшою 1401 г. охраняются права и привилегіи католическихъ церквей устроенныхъ и устраиваемыхъ²⁶⁴⁾). Когда Жмудь наконецъ была получена отъ Крестоносцевъ, Ягайло, вмѣстѣ съ Витовтомъ, отправился въ Жмудскую землю, крестилъ язычниковъ, строилъ церкви, давалъ имъ земли²⁶⁵⁾); а въ 1417 г. основано Жмудское епископство и первымъ епископомъ поставленъ немецъ *Матвій*²⁶⁶⁾). Но еще долго приходилось Витовту мечемъ утверждать католицизмъ на Жмуди, хотя въ 1421 г. и было донесено папѣ, что Жмудь окончательно обратилась въ католицизмъ²⁶⁷⁾). Трудно было обращать въ католичество язычниковъ, еще труднѣе оказалось обращеніе православныхъ: слишкомъ много сильныхъ людей стояли за православіе; сочувствіемъ православныхъ держался преимущественно Свидригайло. Этимъ объясняется почему Витовтъ самъ строилъ православные церкви въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ²⁶⁸⁾). Деятельность Ягайлы казалась латинянамъ не очень ревностною: въ Римѣ жаловались на это, и онъ, чтобы оправдать себя передъ папою въ 1412 г., обратилъ въ костель Перемышльскую соборную церковь²⁶⁹⁾); но въ земляхъ Полоцкихъ, неознакомленныхъ съ латинствомъ, не было построено ни одного костела²⁷⁰⁾, а въ Луцкой землѣ Ягайло далъ обѣщаніе не строить костеловъ и не обращать православныхъ въ католицизмъ²⁷¹⁾. Мы уже

ta do miasta i z wojosci do wojosci jezdil, szepiac i gruntujac wiatrę święta chrześcijańską" *тамже*, 81.

²⁶⁴⁾ Vol. leg. I, 30.

²⁶⁵⁾ „Pomn. do Dz.“, 41.

²⁶⁶⁾ Dlug. I. XI, 389.

²⁶⁷⁾ Грамота папы *Мартина V* на Жмудь („Skarbiec“, II, № 1329).

²⁶⁸⁾ В. Г. Васильевская: „Ист. г. Вильны“, 21.

²⁶⁹⁾ Dlug. I. XI, 334.

²⁷⁰⁾ „Разск. изъ Русск. Ист.“, IV, 267.

²⁷¹⁾ „Skarbiec.“, II, № 1429, И. Д. Библевъ (IV, 260—261) допускаетъ, ссылаясь на Нарбута, что епископы Луцкій *Сенастынъ* (*Слова нашихъ летописей*) и Туровскій *Антоній* лишиены сана за то, что одинъ не признавалъ папы, а другой обращалъ язычниковъ въ православіе. *Нарбутъ* (Hist. Nar. Lit., VI, 88) ссылается на Карам-

видѣли, что Витовтъ, по своимъ политическимъ расчетамъ, устроилъ избрание особаго митрополита и что посольство епископовъ на Костанцкій соборъ едвали имѣло въ виду обращеніе Руси въ католичество, да и вообще Витовтъ далеко не былъ такъ ревностенъ въ дѣлѣ вѣры, какъ Ягайло, ибо, какъ уже сказано, самая мысль объ Унії имѣла для него политический характеръ. По смерти Витовта мысль объ Унії снова поднялась: *Герасимъ*, епископъ Смоленскій, поставленный въ митрополиты Патріархомъ въ 1433 г. и оставшійся жить въ Смоленскѣ²⁷²⁾, входилъ въ сношенія съ папою по вопросу о соединеніи церквей²⁷³⁾; въ 1435 г. Герасимъ былъ сожженъ Свидригайлою въ Витебскѣ за сношенія съ Сигизмундомъ²⁷⁴⁾. Но православные были такъ сильны, что

зина относительно Севастіана, и на *Коцебу* относительно Антонія. *Коцебу* („Свидригайло“, 57. Слб. 1836) основываетъ свое показаніе на Татищевѣ, у которого (IV, 419) къ разсказу *Никоновскому* (IV, 315) о клеветникахъ, обвинившихъ Антонія за сношенія съ ханомъ, что и было причиною осужденія его митрополитомъ, прибавлено, что Латиняне ненавидѣли его „зане облича твердо ересъ ихъ и всю Волынь и Литву укрѣпляше учениемъ“. Это догадка, быть можетъ не лишенная вѣроятія, но еще не фактъ. Что касается Саввы, то *Карамзинъ* (V, пр. 232) приводить показаніе *Никоновской* (IV, 301): „на томъ священіемъ соборъ отписался архиепископъ Иванъ Новгородецкии своея епископии и Лутцкіи епископъ Савва отписался своея епископии на томъ же священіемъ соборъ и повелъ имъ Кипріянъ ... отъ себя съ Москвы не изѣзжати, бѣ бо на нихъ брань возложилъ ... за нѣкія вещи святительскія“. Въ другихъ лѣтописяхъ находимъ обь Антоніѣ, что онъ сверженъ по волѣ Витовта (П. С. Р. Л. IV, 132; VIII, 77). Прибавимъ, что онъ не бѣжалъ въ Москву, а былъ заключенъ въ Симоновѣ митрополитомъ. И такъ все это не можетъ счи-таться доказаннымъ.

²⁷²⁾ Пр. *Макарія*: „Ист. Русск. церкви“, IV, 105.

²⁷³⁾ „Multa cordis nostri letitia nuper intelleximus quanto studio fraternitas tua ad unionem catholice fidei se paratam exhibeat“. *Будла папы Евгения IV Герасиму у Коцебу* („Свидригайло“, 46).

²⁷⁴⁾ „Князь великий Швитригайло сожже Герасима митрополита у Витебску“, „Lat. Litwy“, 58, „и за то Богъ не пособъ князы Швитригайлу што сожже митрополита Герасима“ *тамже*, 59, „за толику вину, что перевѣть на него дръжалъ къ князу Жидимонту“, П. С. Р. Л. V, 28; IV, 206: „выни грамоты перевѣтныя у митрополита“.

самъ Сигизмунд Кейстутьевичъ, несмотря на свою известную ревность къ католицизму, давая въ 1432 г. привилей Вильнѣ, сравнилъ въ правахъ православныхъ съ католиками²⁷⁵). Когда Исидоръ, подписавшій Флорентійское соединеніе, былъ отвергнутъ въ Москвѣ, его признало Литовскіе правительство и считало соединеніе уже совершившимся: на этомъ основаніи Владиславъ Ягайловичъ объявилъ въ 1443 г. права духовенства православнаго равными съ правами духовенства католического²⁷⁶); но непрочность этой мѣры видна изъ того, что Исидоръ не жилъ въ Западной Руси, а великий князь Казимиръ признавалъ Іону и сносился съ нимъ, какъ съ верховнымъ пастыремъ Русской церкви²⁷⁷). Такъ продолжалось до 1468 г., когда, по указанію Исидора, проживавшаго въ Римѣ, бывшемъ тамъ же патріархомъ Григоріемъ Маммою, поставленъ въ митрополита «Кіевского, Литовского и всей Нижней Россіи»²⁷⁸) Григорій. Несмотря на предостереженія в. князя Василия Васильевича и митрополита Іоны²⁷⁹), Григорій былъ призванъ Литовскимъ правительствомъ. Когда Казимиръ пригла-

²⁷⁵) „Всѣмъ мѣстичомъ виленскимъ нашое вѣры римское и рускимъ што суть руское вѣры“ („Собр. грам Вильны“, I, № 4); Латинскій текстъ: „tam fidei Catholicae cultoribus quam etiam Ruthenis (также, № 3).

²⁷⁶) „Акты Зап. Россіи“, I, № 42. Мотивомъ выставлено то, что „церковь Восточная на боженства Греческаго и Русскаго теперь же, за милосердіемъ Божімъ и сузанемъ святѣйшаго пана, Евгенія папы четвертого, а иныхъ многихъ отецъ вѣры светої горлихъ, зъ оною светою Римскою и Вселенскую церковью приведена есть до единости давно пожданоѣ“.

²⁷⁷) Въ 1451 г. Іона въ бытность свою въ Литвѣ получила отъ Казимира грамоту на управление церковью („Акты ист.“, I, № 42 о датѣ см. Пр. Макарія: „Ист. Р. церкви“, VI, 25). Самое изображеніе Іоны совершено было по сношенію съ Казимиромъ: „и обсылаєтъ о сихъ брата своего, короля и великаго князя Литовскаго, и тако прошенья волю о поставлени и грамоту его пріимъ“ (посланіе Іоны къ литовскому епископамъ о непризнаніи Григорія въ пр. къ „Ист. Русск. Церкви“, VI, где описаны всѣ сношенія Іоны съ Литвою).

²⁷⁸) „Ист. Русск. Церкви“, VI, 36.

²⁷⁹) „Акты Эксп.“, I, № 80; „Акты ист.“, I, № 65.

шаль грамотою в. князя Василія признать Григорія ²⁸⁰) и въ Москвѣ узнали, что многіе изъ епископовъ Западно-Русскихъ признали его ²⁸¹), въ Москвѣ былъ собранъ Соборъ для осужденія Григорія (1459 г.); на этомъ Соборѣ Епархи Восточной Руси постановили: «намъ архіепископамъ и епископамъ Русскія митрополіи къ тому Григорью не приступати, ни грамотъ намъ отъ него не пріимати никакихъ, ни совѣта съ нимъ не имѣти ни о чёмъ же» ²⁸²). Такъ окончательно отдѣлилась митрополія Западной Руси отъ митрополіи Восточной!

Смертью Григорія (+ 1472) кончился рядъ митрополитовъ, признавшихъ Унію, ибо ни преемникъ его *Мисаилъ* (1474—1477), ни послѣдовавшіе митрополиты не признали ее, но даже и при самомъ Григоріѣ приверженцевъ соединенія было весьма мало, и Казиміръ въ письмѣ къ папѣ въ 1468 г., признавался, что въ Литвѣ много «схизматиковъ» и что чи-сло ихъ возрастаетъ. Въ слѣдствіе этого для поддержанія католицизма онъ вызывалъ въ Вильну Бернардиновъ изъ Кракова и основалъ монастырь этого ордена ²⁸³). За тѣмъ онъ даже запретилъ строить въ Вильнѣ и Витебскѣ новыя православныя церкви (около 1480) ²⁸⁴). Результатомъ этихъ стѣснительныхъ мѣръ было отпаденіе Сѣверскихъ князей. Служилые православные князья, прося патріарха поставить въ митрополита избраннаго ими *Юону*, писали (1488 г.): «да учи-

²⁸⁰) „Нынѣ отъ Короля къ Великому Князю о томъ остѣпниѣ о Григоріѣ Якубъ писарь да Иваненецъ прїѣздили посольствомъ, чтобы его князь велики принялъ и держалъ себѣ отцемъ митрополитомъ“ *Посланіе Юону къ Смоленскому епископу* („Акты ист.“, I, 111).

²⁸¹) „Слышишъ же, яко нѣціи тамо въ васъ пріобщаются ему и служать съ нимъ“. *Посланіе Юону Литовскимъ епископамъ* („Акты ист.“, I, 114).

²⁸²) Соборная грамота въ „Акт. ист.“, I, № 61.

²⁸³) „Ист. г. Вильны“, 25.

²⁸⁴) „Собр. грам. Вильны“ пред., 38, „Ист. г. Вильны“, 23. *Нар-бутъ* (VIII, 468—469) „акольве не дозволено было Руси церквей будовать, але тыми разы король его милость то имъ допустиль“ говорится въ инструкціи Александра посламъ, отправленнымъ въ Москву въ 1501 г. („Сборн. Муханой“, 109).

нить святыня твоя къ нашему утверждению, ради тѣснящихъ насъ въ вѣрѣ, милосердно да не умудритъ отъ руки твоей мечъ духовный отцу нашему, имже обронити насъ добро творящихъ»²⁸⁵⁾. При Александрѣ продолжалась также политика, что и при Казимирѣ: хотя имъ даны грамоты православной церкви, хотя послы его и увѣряли, что вѣроисповѣданіе православное свободно въ В. княжествѣ Литовскомъ²⁸⁶⁾, но насилия надъ православными при немъ встрѣчаются нерѣдко, что свидѣтельствуетъ в. князь Иоаннъ Васильевичъ въ отвѣтѣ посламъ короля Угорскаго: «а которую княжью дочерь или боярскую греческаго закону дочь наша возметъ къ себѣ, и онъ тоже силою велить окрестити въ латинство... къ дочери нашей послать отметника греческаго закону, владыку Смоленскому, и бискупу Виленскому и чернецовъ Бернардиновъ съ тѣмъ, чтобы она отступила отъ Греческаго закону»²⁸⁷⁾; а посламъ Литовскимъ было сказано: «колько величь поставлять божицъ Римскаго закону въ Русскихъ городахъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ; да жены отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ животы отнимаюти, силою покрещають въ Римской законъ: ино онъ то пенудитъ Руси къ Римскому закону»²⁸⁸⁾. О своемъ бракѣ Александръ сносился съ папою, и Александръ VI домогался того, чтобы онъ обратилъ ее въ католицизмъ²⁸⁹⁾). Главнымъ виновникомъ всѣхъ притѣсненій православныхъ былъ епископъ Виленскій *Войтехъ Таборъ*, испросившій себѣ у папы право меча на еретиковъ²⁹⁰⁾). Онъ нашелъ себѣ, говорятъ, ревностнаго помощника въ Смоленскомъ епископѣ *Иосифъ Солтанъ*, возведенному въ Киевские митрополиты (1499—

²⁸⁵⁾ „Арх. Сборникъ“, I, 3. (В. 1867).

²⁸⁶⁾ „Хто въ которомъ законѣ хочетъ мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ и церкви кто какіе хотеть, тотъ ты будешь“ „Сборн. Муханова“, 109.

²⁸⁷⁾ „Сборн. Муханова“, 116, 117.

²⁸⁸⁾ *Тамже*, 104.

²⁸⁹⁾ „Акты Зап. Росс.“, I, пр. 115; папа Юлій дозволилъ ему оставить жену въ ея вѣрѣ.

²⁹⁰⁾ *Тамже*.

1517²⁹¹). При *Сигизмунде* все шло тѣмъ же порядкомъ: Русское духовенство въ Галиціи подчинено католическому Львовскому епископу для того, чтобы «схизматики тѣмъ удобнѣе были приведены и присоединены къ христіанской вѣрѣ или по крайней мѣрѣ исправились въ своихъ заблужденіяхъ»²⁹²). Въ 1522 г. онъ утвердилъ намѣстникомъ Львовскаго епископа дворянина *Гдашицкаго* и поручилъ ему надзоръ за православными церквами и православнымъ духовенствомъ²⁹³). Когда же въ томъ же году Сигизмундъ хотѣлъ сдѣлать сенаторомъ князя *Константина Острожскаго*, то другіе сенаторы ислышать объ этомъ не хотѣли, и Сигизмундъ отказался отъ своей мысли²⁹⁴); но тотъ же Сигизмундъ выдалъ въ 1511 г. привилей духовенству²⁹⁵); въ 1530 г. запретилъ Виленскимъ городскимъ властямъ судить духовныхъ лицъ²⁹⁶); а въ 1531 г. запретилъ Виленскому католическому епископу судить православныхъ церковныхъ урядниковъ²⁹⁷). Такъ колебалось по настроению власти положеніе церкви въ Литвѣ. Посмотримъ теперь на состояніе самой церкви.

²⁹¹) *Митр. Епіс. („Оп. Кіево-Соф. Собора“, 113—117) оправдываетъ память Іосифа тѣмъ, что при немъ даны разныя права православнымъ; но какъ объяснить прямое указаніе Іоанна Васильевича.*

²⁹²) „Quo ipsi schismatici tanto facilius ad religionem christianam adducantur et allicantur, saltem in eorum erroribus emendarentur“ („Suppl. ad Hist. Russiae Mon.“, № 50).

²⁹³) При чёмъ въ грамотѣ Русскія церкви названы были *синагогами* (тамже, № 51); впрочемъ въ грамотѣ, дающей ему званіе архимандрита (тамже, № 52) этого оскорбительного слова нѣть.

²⁹⁴) *Нарбутъ*, IX, 158.

²⁹⁵) Здѣсь замѣтно віяніе *Кн. Конст. Острожскаго*: вмѣсть съ митрополитомъ и духовенствомъ ходатайствовали „гетманъ напи... кн. Константина Ивановича Острозкій и иные князи и панове Греческаго закона“. Не это ли подало поводъ *Бартошевичу* говорить, „король создаль князю Константину какъ бы особое положеніе; позволилъ ему быть покровителемъ церкви греческой“ (Encycl. XX, 158). Документъ въ „Акт. Зап. Россіи“, II, № 65; у *Епіс. („Оп. Кіево-Соф. Собора“)*, „Бѣлор. Архивъ“, 9—15.

²⁹⁶) „Арх. Сборн.“, VI, № 8.

²⁹⁷) Тамже, № 18. Были и другіе листы Сигизмунда въ пользу православныхъ (см. ниже).

Во главѣ церкви Западно-Русской со времени отдѣленія ея стоялъ особый митрополитъ, то избираемый соборами (какъ Григорій Самохвѣтъ), то указываемый великимъ княземъ (какъ Іосифъ Салтанъ). Ему подчинялось 8 епископовъ (съ завоеванія Чернигова, а потомъ Смоленска Московскими великими князями число ихъ убавилось)²⁹⁸). Въ церковномъ отношеніи митрополитъ и епископы Западно-Руссіе, подчиняясь Константино-польскому патріарху, сохраняютъ права православныхъ епископовъ: грамоты великихъ князей Литовскихъ, начиная съ Витовта²⁹⁹), подтверждали за ними право духовнаго суда, основаніемъ для которого служилъ Номоканонъ³⁰⁰) и такъ называемый «Свитокъ Ярославовъ»³⁰¹). Этимъ «Свиткомъ» всѣ епископы подчиняются власти митрополита и «князья, бояре и судьи» должны не только не препятствовать этому, но еще помогать подъ опасеніемъ пени въ 2000 р.; точно также свѣтскія власти не должны защищать священника отъ епископа подъ страхомъ пени въ 1000 р., и лишенія юрисдикціи (патроната, права «поданья»); разводъ принадлежитъ церкви; вмѣшавшійся въ это дѣло мірянинъ платить пено въ 500 р.;

²⁹⁸) Епископы эти были: Полоцкій, Смоленскій, Черниговскій, Туровскій (Пинскій), Луцкій, Владимірскій, Холмскій и Перемышльскій (Червенскій) пр. Філарета: „Ист. Русской церкви“ III, 16—17. Во Львовѣ архіепископа не было со времена Польского завоеванія до 1539 г. Православное шляхетство и духовенство пишетъ въ просьбѣ королю Сигизмунду: „маємъ то (въ кро) никахъ, ажъ тому есть дѣствѣ лѣть и одинъ рокъ отъ святыаго... минуло, якъ владыка на Галичѣ былъ“ („Акты Зап. Россіи“ II, 361).

²⁹⁹) Сигизмундъ I въ привилеи, данномъ духовенству въ 1511 г. говоритъ: „клили передъ нами листы предка нашего в. князя Витовта“ („Акты Зап. Россіи“, II, № 65).

³⁰⁰) Отъ XVI в. Дошло до насъ вѣсколько Кормичъ, писанныхъ въ Западной Россіи („Оп. Рум. Музея“, 232, 233, 235).

³⁰¹) „Акты Зап. Россіи“, I, № 166. II. Употребленіе „Свитка“, какъ дѣйствующаго закона подтверждается привилеемъ Александра (тамже, № 166, I) и грамотами князей: Юрия Семеновича (Лутвеньевича) 1443 г., въ которой сказано: „что въ свитку Ерослави стоять“ (там же, № 43) и сына его Ивана Юрьевича 1483 г. (там же, № 82). О „Свиткѣ“ см. К. А. Неволина: „Сочиненія“, VI, 310—312.

за бракъ отъ живой жены съ боярина 1000 р. пени; а если непослушаетъ церкви, предается мірской власти; простыхъ людѣй епископъ наказываетъ пеною по ихъ средствамъ («елко возможно»); за ~~ш~~ецѣломудріе—пеня съ бояръ въ 500 р., а съ простаго человѣка—2 р.; кромѣ вопроса о бракѣ церковь судить и вопросъ объ ереси; вмѣшавшійся въ эти дѣла мірской человѣкъ платить пеною въ 500 р. Очевидно, что этими постановленіями Западно-Русская церковь хотѣла оградить себя, хотя въ дѣйствительности и не всегда удачно, отъ вмѣшательства свѣтской власти.

Собираясь на соборы, духовенство Западно-Русское издавало постановленія, имѣющія силу закона для мѣстной церкви. Въ этомъ отношеніи важны дѣянія собора 1509 г., собиравшагося въ Вильнѣ при митрополитѣ *Іосифъ Салтанъ*³⁰²). Этими правилами постановлялось: не искать мѣста живаго еще епископа, игумена или священника, а также не назначать и не ставить на мѣста живыхъ безъ благословенія митрополита; не ставить священника въ чужую епархію; ставить священниковъ только достойныхъ по ручательству ихъ отцовъ духовныхъ; извергать того епископа или священника, который будетъ уличенъ въ томъ, что при поставлении скрылъ свои грѣхи; не принимать священниковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, безъ отпускной граматы отъ своего епископа, чтобы не

³⁰²) Дѣянія этого собора („Акты Ист.“ I, № 289; „Оп. Киево-Соф. собора“ *прибавл.* № 10) служать митр. *Евгенію* доказательствомъ православія митрополита Іосифа; не забудемъ, что времена могли быть различны, ибо не думаемъ, чтобы Іоаннъ Васильевичъ основывалъ свое обвинение на ложныхъ или неточныхъ слухахъ: онъ хорошо зналъ, что дѣлается въ Литвѣ; а имѣть митрополита на своей сторонѣ для него было въ высшей степени важно, отъ того онъ и не сталъ бы завѣдомо распространять о немъ ложные слухи. Быть можетъ не такъ уже лишено основанія, какъ полагаютъ издатели т. VII „Археол. Сборн.“, показаніе униатскаго митроп. *Рафаила*, называющаго *Макарія* „горячимъ Католикомъ“ („Арх. Сб.“ Т. VII, № 70); могло же дойти до него какое-нибудь преданіе. Извѣстіе о поѣздкѣ его въ Римъ къ папѣ, когда онъ еще былъ Брестскимъ кастеляномъ принимаетъ и *М. О. Колловичъ* („Унія“, I, 23).

переходили лица, находящиеся подъ запрещенiemъ; священниковъ неженатыхъ обязывать идти въ монахи или не служить; не отнимать церкви у священника безъ вины, а отнимать только у тѣхъ, кто «начнетъ домъ свой держати въ небреженіи, безчинно», служить не по уставу или пьянствовать; князьямъ и панамъ, имѣющимъ право патроната, запрещается отнимать церковь у священника безъ вины и необъявивъ митрополиту; въ случаѣ нарушенія этого постановленія запрещается ставить въ такую церковь священника; если князь или панъ три мѣсяца не назначаетъ священника на церковь, то назначить его митрополитъ; если князь или панъ отниметъ что-нибудь у церкви, то митрополитъ пишетъ къ нему; непослушнаго подвергаетъ отлученію; священникъ, служащий безъ благословенія владычнаго, лишается сана; монахи не могутъ выходить изъ монастырей безъ грамоты отъ игумена; епископы не должны принимать на себя мірскихъ дѣлъ и уклоняться отъ обязанности собираться на соборы; правила эти должны соблюдаться неуклонно; если же кто-либо, хотя бы самъ господарь, захочетъ ихъ нарушить, то воли его исполнять не слѣдуетъ, а, подавъ челобитную господарю, не поколебимо стоять, чтобы не была нарушена Православная вѣра. «Эти опредѣленія—основательно замѣчаютъ пр. Филаретъ³⁰³⁾—писаны, какъ очевидно, подъ вліяніемъ особой осторожности и вниманія къ вліянію иновѣрной гражданской власти; они поставлены такимъ образомъ въ главное руководство для управлениія православіемъ среди папизма».

Въ Западно-Русской церкви встрѣчаемъ ту особенность, что въ дѣлахъ ея принимаютъ живѣйшее участіе свѣтскія лица: такъ кн. Константинъ Острожскій является защитникомъ и ходатаемъ за церковь передъ свѣтскою властію; каждый городъ дорожилъ своею соборною церковью и даже правительство поставляло городу въ обязанность блюсти за интересами этой церкви³⁰⁴⁾). Соборная церковь была центромъ управлениія какъ

³⁰³⁾ „Ист. Русск. церкви“, III, 21.

³⁰⁴⁾ Такъ Александръ, присуждая Полоцкому Софійскому храму села, который хотѣлъ было оставить за собою владыка, поручаетъ охраненіе этихъ сель городу Полоцу („Акты Зап. Росс.“ I, № 174).

для городского, такъ и для уѣзднаго духовенства; здѣсь творился судъ по всѣмъ дѣламъ духовнымъ. Соборному протопопу подчинялись въ этомъ отношеніи не только церкви, но и монастыри уѣзда. Въ церковномъ отношеніи уѣздъ называли протопопіею (Слуцкая, Минская) ³⁰⁵). Соборный протопопъ былъ, первою инстанціею суда по дѣламъ духовныхъ и мірскихъ людей ³⁰⁶). Монастыри не принимали участія въ церковной администрації: они находились или въ зависимости отъ мѣстнаго епископа и городскихъ церковныхъ властей, или отъ своихъ патроновъ; но они служили опорными пунктами для поддержанія православія. «Конечно и бѣлое, или приходское духовенство,—говоритъ И. Д. Буллевъ ³⁰⁷),—было ревностнымъ защитникомъ православія и удерживало народъ отъ латинства и ополяченія; но въ бѣломъ духовенствѣ священникъ обыкновенно дѣйствуетъ одинично и потому, при всемъ своемъ усердіи, не всегда можетъ дѣйствовать такъ успѣшно, какъ дѣйствуетъ хорошо устроенная монастырская община, гдѣ по одному направленію, подъ однимъ началомъ и непосредственнымъ ближайшимъ надзоромъ и указаніемъ игумена или архимандрита, работаютъ десятки, а иногда и сотни иноковъ, людей свободныхъ и менѣе, чѣмъ бѣлое духовенство стѣсненныхъ житейскими заботами» ³⁰⁸). Монастыри раздѣлялись на привилегированные, состоящіе подъ чьимъ-либо патронатомъ, и на непривилегированные, вполнѣ зависящіе отъ мѣстнаго епископа. Монастыри, построенные частными лицами, находились обыкновенно подъ патронатомъ своего строителя или

³⁰⁵⁾ „Разск. изъ Русск. ист.“ IV, 205,

³⁰⁶⁾ „Приказуемъ вамъ—пишетъ Сигизмундъ Слонимскому повѣту—ажъ бы есте того дворянина нашего, котораго онъ (митрополитъ) тамъ отъ себе десятиникомъ уставилъ, и тежъ протопопа его въ духовныхъ дѣлѣхъ послушны были во всемъ“. „Акты Зап. Росс.“ II, № 77.

³⁰⁷⁾ „Разск. изъ Русск. ист.“ IV, 210

³⁰⁸⁾ См. также любопытныя указанія на мѣстность вновь строимыхъ въ эту эпоху монастырей, которые большею частью появляются въ пограничныхъ мѣстахъ (208—209; 219—222).

его потомковъ; въ церковномъ отношеніи они очень мало зависѣли отъ епископа (выборъ игумена или архимандрита зависѣлъ отъ патрона), а въ экономическомъ—они и совсѣмъ отъ него независѣли: они не платили дани епископу, неподлежали его суду; къ немъ не могли вѣзжать ни намѣстникъ епископа, ни его десятинникъ³⁰⁹). Монастыри такие составляли какъ бы полную частную собственность своихъ патроновъ, которые назначали игуменовъ, могли закрыть или вновь открыть монастырь; при продажѣ или передачѣ отчины покровительство надъ монастыремъ переходило къ новому владѣльцю; а во владѣніи великаго князя, патронать зависѣлъ отъволи господаря: онъ передавалъ его кому хотѣлъ³¹⁰). Всѣ отчеты по монастырю игумены или архимандриты подавали патрону³¹¹). И такъ ясно, какой громадный вредъ интересамъ православія долженъ былъ принести этотъ обычай, когда потомки православныхъ патроновъ, принявъ латинство, оставались все-таки патронами.

Подобно монастырямъ и церкви приходскія тоже были привилегированныя и непривилегированныя. Привилегиро-

³⁰⁹) „А въ церковь св. Иоана и въ наши монастыри, и въ села, и въ люди св. Иоана не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена.... куница не брати, и никакихъ пошлинъ. А отъ кого будетъ какая обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ, а по нась роду нашему; а старцы и люди, которыхъ живутъ на св. Иоана земли и судити и рядити игумену Иоаньскому, самому зъ братство, а иному никому не вступатися. А владыцѣ не вступатися въ наши монастыри“. Грам. Полоцкаго князя Онуфрія Предтеченскому монастырю. („Акты Зап. Росс.“, I, № 14). Грамота Мстиславскаю князя Симеона 1443 г. освобождаетъ Онуфріевскій монастырь отъ суда не только владыки Мстиславского, но и самого митрополита (тамже, № 43).

³¹⁰) Такъ Александръ въ 1496 г. далъ Овручской Іоакимо-Анненскій монастырь въ „держаніе“ княгини Дашковой. („Акты Зап. Росс.“ I, № 140), въ 1504 г. Переславнинскій—княгини Маріи Чарторыйской (тамже, № 212) а въ 1497 г. пожаловалъ Гришки Поповичу пожизненно Михайловскій-Златовѣрхій монастырь съ обязанностью постричься (тамже № 141).

³¹¹) Въ 1494 г. архимандритъ Слуцкаю монастыря Йосифъ представилъ отчетъ Слуцкой княгинѣ. („Акты Зап. Росс.“, I, № 155).

ванными церквами были тѣ, которые основали частные лица. Основывая церковь, патронъ давалъ ей извѣстные доходы или угодья ³¹²⁾. Въ такихъ церквахъ патронъ назначалъ священника и смѣнялъ его; могъ передать свой патронатъ кому угодно ³¹³⁾). Церкви же непривилегированные находились въ полной зависимости отъ епископа, который пользовался съ нихъ доходами ³¹⁴⁾). Иногда грамоты королевскія подтверждали право епископа на всѣ церкви своей эпархіи: такъ въ грамотѣ, данной *Туровскому и Пинскому владыкамъ* въ 1552 года постановляется, что князья, бояре и другие подданные короля безъ благословенія владыки немогутъ ни строить церквей, ни ставить поповъ; не должны выводить ихъ изъ послушанія владыки, наказывать произвольно, мѣшать дѣйствію духовныхъ властей или вступаться въ духовныя дѣла. Ослушникамъ грозилъ штрафъ въ 3000 копѣй грошей ³¹⁵⁾); но, разумѣется, подобная постановленія, противорѣча всему строю

³¹²⁾ Мстиславскій князь *Иванъ Юрьевичъ* далъ основанной имъ церкви съ своихъ имѣній 14 кадей меду, 8 хмѣлю, и жита 140 бочекъ и кромѣ того же деньгами съ одного имѣнія 15 грошей, съ другаго 5 грошей, съ третьяго 12 грошей, съ четвертаго 15 грошей, съ пятаго 15 грошей, съ шестаго 2 рубля. (Грам. 1463 г. въ „Акт. Зап. Россіи“, II; № 66); *кн. Константинъ Острожскій*, основывая въ 1507 г. церковь въ Смолевичахъ (Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда) далъ ей три волоки земли съ огородами и сѣнокосами („Археогр. Сборн.“ I, № 7). Въ Витебскѣ церковь Успенская и Михайловская содержались доходами съ королевскихъ имѣній.

³¹³⁾ Сигизмундъ передаетъ Юрию Радивиловичу право „поданья“ церкви въ *Котри* („Акты Зап. Росс.“, II, № 106).

³¹⁴⁾ *Александръ*, освобождалъ въ 1498 г. Виленское духовенство отъ новыхъ поборовъ, учрежденныхъ бывшимъ митрополитомъ Макаріемъ, такъ опредѣляетъ доходы: „Казали есмо имъ митрополиту за куницу соборную по 12 гр. платить; а кто коли дастъ имъ на молебень золотый, и любо колко грошей, то казали есмо имъ на соборъ брати; а зъ уѣзду казали есмо имъ давати митрополиту на годъ золотой, а бочку меду, а намѣстничество у Виляни нехай отъ васъ держать попы соборной церкви; а тежъ, кто ся коли въ соборной церкви положить, и чимъ будетъ гробъ его прикрыть, то казали есмо попомъ на соборъ брати“. („Акты Зап. Россіи“, I, № 152).

³¹⁵⁾ „Акты З. Россіи“, II, № 109.

общества немогли исполняться и нарушались собственными грамотами королевскими. Въ церквяхъ непривилегированныхъ, по старому русскому обычаю, принимали большое участіе прихожане, какъ въ назначеніи священника, такъ и въ самомъ управлѣніи церковью со стороны экономической. Этотъ сильно развившійся въ Западно-Русской церкви обычай выразился въ братствахъ, о значеніи которыхъ въ тяжелую для церкви эпоху унії будемъ имѣть случай говорить.

Юридическое положеніе духовенства въ Западной Руси опредѣляется великокняжескими привилеями. Остановимся на постановленіяхъ важнѣйшихъ изъ нихъ: *Александра*, въ 1499 г. по «чоломбитью» митрополита *Иосифа* на обиды церкви отъ свѣтскихъ людей, подтвердивъ «Свитокъ Ярославовъ», постановилъ, что «христіанство Греческаго закона» судятъ на вѣчныя времена митрополиты и епископы, ему подчиненные; митрополиты и епископы судятъ въ духовныхъ дѣлахъ и завѣдываютъ церковными людьми «по городамъ и по мѣстамъ», въ чемъ не мѣшаютъ имъ ни духовные Римскаго закона, ни свѣтскіе паны, ни урядники королевскіе, ни войты и мѣщане городовъ съ Магдебургскимъ правомъ; митрополичи и владычные люди, живущіе въ «мѣстахъ» и занимающіеся торговлею, платятъ «поплатки» съ мѣщанами; тѣ церкви православныя, которыя, находясь въ имѣніяхъ князей и пановъ Римской вѣры, издавно были въ «поданыи» митрополита или владыки, остаются по старому, а тѣ, которыя состоять въ поданыи «державца», остаются въ его зависимости, но владѣлецъ не можетъ удалить священника безъ воли митрополита³¹⁶⁾; если кто нанесетъ обиду священнику, то ви-

³¹⁶⁾ „Которые князи и панове наши Римского закона мають по своимъ имѣніямъ церкви закону Греческого, и здавна будеть которая церковь поданье митрополье або владичне, тая и теперъ нехай будетъ церковь ихъ поданья; еслибы же которая церковь была въ поданыи здавна державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подастъ, зъ благословенiemъ митрополита: нижли вже не маєть моцы того священника отъ той церкви ру-

новнаго безъ различія судять митрополиты или епископы³¹⁷⁾. Сигизмундъ, утверждая въ 1511 г. по «чоломбію» духовенства и свѣтскихъ пановъ, съ кн. Острожскимъ во главѣ, привилей Александра, уничтожилъ эту статью³¹⁸⁾; когда Іосифъ еще былъ епископомъ Смоленскимъ, то онъ исходатайствовалъ у Александра нѣсколько привилеевъ, изъ нихъ важнѣйшія: грамота 1494 г.³¹⁹⁾ и привилей 1497³²⁰⁾). По первой—смоленскімъ намѣстникамъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла церковныхъ; владыкѣ, согласно листу Казимира, позволяетъ селить на «звѣчныхъ церковныхъ» земляхъ людей «съ зарубежья», а также держать за собою поселяющихся на церковныхъ земляхъ «чужеземцевъ» и владѣть такимъ пространствомъ городской земли, на которомъ можно поселить 20 человѣкъ. Вторымъ—дозволяется владыкамъ селить на назначенномъ городскомъ мѣстѣ 120 чел. «прихожихъ» москвичей, тверичей, но не литовцевъ; въ пользу владыки дается 8 дворовъ «звѣчныхъ церковныхъ людей», и т. п. Но эти люди должны платить серебщизнѣ и всѣ «подачки» вмѣстѣ съ мѣщанами; судить же церковныхъ людей владыка, а не намѣстникъ Смоленскій³²¹⁾). Сигизмундъ, кромѣ подтвержденія привилеевъ, данныхъ Александромъ, издалъ еще нѣсколько грамотъ отъ себя: такъ въ 1509 г. издалъ онъ окружную гра-

шити безъ осмотрѣнія и воли митрополитовъ оный державца” („Акты Зап. Росс.“, I, 190).

³¹⁷⁾ „Священника Русскаго если бы кто соромотилъ або сбилъ, такъ отъ Римскої вѣры, какъ отъ Греческої маеть того дѣла смотрѣть митрополитъ, або епископъ: бо то есть судь духовный” *тамже*. Такой же привилей данъ Александромъ въ 1503 г. владыкѣ Полоцкому („Сборн. Муханова“, № 84).

³¹⁸⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 65, „Оп. Киево-Соф. собора“ прибл. № 11; „Бѣлор. Арх.“, 9—15.

³¹⁹⁾ Акты Зап. Россіи“, I, № 118.

³²⁰⁾ *Тамже*, № 144.

³²¹⁾ Другими листами (см. выше) Александръ ограждаетъ права „владыки Смоленскаго“ отъ притязаній кн. Горскихъ; имъ же данъ листъ владыкѣ Полоцкому въ огражденіе отъ притязаній Полоцкихъ бояръ (см. выше).

моту, которою повелѣть всѣмъ урядникамъ выдавать на судъ митрополита людей, живущихъ не по церковнымъ правиламъ: не вѣнчающихся, не крестящихъ дѣтей, неисповѣдующихся³²²); имъ же даны грамоты монастырямъ: такъ *Печерскому* дается позволеніе завести общину, избирать игумена сообща съ *Киевскими* князьями, панами и земянами, за что господарю, утверждающему игумена, подносится 50 золотыхъ; монастырь освобождается отъ прїѣза воеводъ, отъ стаций и подводъ для содержанія пословъ татарскихъ; но ставить, въ случаѣ войны, 10 конныхъ ратниковъ³²³). По грамотѣ, данной *Киевскому Межигорскому* монастырю, игуменъ его, *Михаилъ*, получаетъ позволеніе завести общину, освобождается отъ патроната чьего бы не было, а подчиняется прямо господарю, освобождается и отъ платежа городского мыта³²⁴). Такъ и въ этихъ памятникахъ отразился общий такъ сказать льготный характеръ тогдашняго Литовско-Русскаго права: отдѣльныя мѣры, частные льготы преобладаютъ въ немъ; главная форма—*Привилей* (=Восточно-Русская жалованная грамота).

Какъ въ политической жизни Литовскаго княжества періодъ, который мы теперь описываемъ, былъ попреимуществу періодомъ вплива польскихъ началъ въ Русскую жизнь, такъ и въ умственномъ отношеніи въ этомъ періодѣ подготовлялись стихіи для борьбы между двумя просвѣтительными началами: восточнымъ-православнымъ и западнымъ-латинскимъ, которая вспыхнула въ концѣ XVI в. и тянулась въ XVII и XVIII в.

Борьба эта начавшись вызвала сильное, небывалое умственное и литературное движение; но если предшествующій ей періодъ

³²²) „Акт. Зап. Россіи“, II, № 51; для преслѣдованія въ Слонимскомъ повѣтѣ незаконно живущихъ въ бракѣ учрежденъ „десатинъ“ митрополичій. Сигизмундъ листомъ 1512 г. предписалъ исполнять его приказанія (*тамже*, № 77).

³²³) „Акты Зап. Россіи“, II, № 112.

³²⁴) „Акты Зап. Россіи“ II, № 121; такая же грамота дана *Киевскому Михайловскому* монастырю (*тамже*), № 122). Обозрѣніе всѣхъ остальныхъ грамовъ Литовскихъ в. князей см. въ „Ист. Лит. Статута“.

непредставляетъ значительныхъ признаковъ движенія умствен-
наго, все же онъ приготовляетъ это движеніе и нельзя не пожа-
лѣть, что отъ этого периода сохранилось слишкомъ мало памят-
никовъ литературныхъ, которые, если и были, то истреблены,
а частію, можетъ быть, и спрятаны. Два начала: Русское и
Польское, не входя еще въ рѣшительную борьбу между собою,
стояли уже оба на лицо и въ умственной, какъ и въ поли-
тической жизни Литовско-Русского государства. Русское начало
впрочемъ еще преобладало: въ статутѣ 1566 г. мы читаемъ:
«писарь земскій маеть по Руску литерами и слова Рус-
скими вси листы и позвы писати, а не инымъ языкомъ и
слова» ³²⁵). Литвинъ Михалонъ, смотря съ негодованіемъ на
преобладаніе Русского языка, находить его вреднымъ: «мы
учимся—говорить онъ—Московскому языку, не древнему, не
заключающему въ себѣ никакого побужденія къ доблести, такъ
какъ Русское нарѣчіе чуждо намъ Литовцамъ, т. е. Итальян-
цамъ, происходящимъ отъ крови Итальянской» ³²⁶). Въ виду
того обстоятельства, что Русскій языкъ преобладалъ во всѣхъ
юридическихъ памятникахъ, даже Польские писатели (*Яроше-
вичъ*) ³²⁷) сознаются въ его исключительномъ господствѣ. Тѣмъ
не менѣе господство Русского языка не повело къ процвѣтанію
Русской литературы: кромѣ памятниковъ юридическихъ, отъ
этого времени дошло очень немного произведеній литературы
и мы даже не имѣмъ указаний на что-нибудь особенно замѣча-
тельное. Одинъ проповѣдникъ, нѣсколько краткихъ лѣтопи-
сей — вотъ все, что оригинального представляеть Западная
Русь до начала XVI в. Проповѣдникъ, о которомъ мы гово-

³²⁵) Разд. IV, арт. 1 (въ „Временникѣ“ XXIII).

³²⁶) 43 („Арх. Ист. Юр. Св.“ кн. II, № 2). Оставляя неприкос-
новеннымъ переводъ такого знатока латинскаго языка, какимъ былъ
шокойный С. Д. Шестаковъ, мы позволяемъ однако себѣ думать, что
выраженіе: literas Moscoviticas заключаетъ въ себѣ нечто еще иное:
не подразумѣвается ли здѣсь и литература Русская, которая такимъ
образомъ была общею для обѣихъ половинъ Руси.

³²⁷) „Obraz Litwy“, II, 122.

рили, *Григорій Самолакъ* (+1419), только случайно принадлежащий Западной Россіи: Южный Славянинъ, племянникъ Кипріана, Григорій писалъ общимъ литературнымъ языкомъ, съ риторическими приемами того времени; указаній на современные обстоятельства (кромѣ какъ въ «Похвальномъ словѣ Кипріяну») нечего искать въ его сочиненіяхъ. Сильно читавшіяся сочиненія его отличаются, по мнѣнію *пр. Макарія*³²⁸), не глубокомысліемъ, но ораторскимъ талантомъ и одушевленіемъ³²⁹). Лѣтописи кратки, отрывочны, касаются только виѣшней стороны событий и вообще мало даютъ для характеристики времени³³⁰). Конецъ занимающаго нась периода представляеть важное событие въ умственномъ развитіи Западной Руси: первая типографія, печатавшая книги на церковнославянскомъ языке, была заведена въ Краковѣ *Шванпольдомъ Фіолемъ*, который называетъ себя «из Немецъ Немецкаго роду, Франкъ»³³¹). Что побудило Фіоля избрать Славянскую церковную литературу предметомъ своихъ изданій? не знаемъ, и быть можетъ правъ *А. А. Гатцуцъ*, видя въ

³²⁸⁾ „Ист. Русск. Церкви“ V, 210—213

³²⁹⁾ Перечень сочиненій Григорія, см. у *С. Н. Певзнереа*: „Ист. Русск. Слов.“, III, 348—350; *пр. Филарета*: „Обзоръ Дух. Лит.“ I, № 85.

³³⁰⁾ Изданы: краткая: *Даниловичъ* (Lat. Litwy). и *А. Н. Поповыкъ* (въ „Зал II отд. Ак. Наукъ“ I); подробная *Наработка* („Ром. до Dz.“); обѣ печатаются по новымъ спискамъ въ т. XVI П. С. Р. Л. Сверхъ того слѣдуетъ сюда отнести краткую Кіевскую, найденную вмѣстѣ съ краткою Новгородскою и напечатанную кн. *М. А. Оболенскимъ*, подъ заглавиемъ: „Супр. Рукоп.“ М. 1836. Любопытно, что всѣ эти лѣтописи встрѣчаются въ сборникахъ вмѣстѣ съ лѣтописями Восточной Руси: Даниловичъ издалъ вмѣстѣ съ Литовскою лѣтописью и краткую Русскую изъ одного и того же сборника; таѣт называемый сборникъ Абрамки состоитъ изъ разныхъ лѣтописныхъ отрывковъ; Супралская рукопись изъ двухъ лѣтописей—Кіевской и Новгородской.

³³¹⁾ Перечень книгъ, изданныхъ *Фіолемъ* см. у *Вишневескало*, VIII, 406—408; у *В. М. Ундольского*: „Хрон. Указ. Слав.-русскихъ книгъ церк., печати“. М. 1871; о Фіолѣ см. *К. Ф. Калайдовича* въ „Вѣст. Евр.“ 1819, XIV.

его изданіяхъ разсчетъ комерческій ³³²). Фіоль бѣжалъ изъ Кракова въ Угрю, и нѣсколько времени дѣло его не возобновлялось ³³³); но съ 1517 г. принимается за трудъ печатанія докторъ медицины *Францискъ Скорина*, родомъ изъ Полоцка; печатаніе онъ началъ въ Прагѣ Чешской, гдѣ издалъ *Псалтырь* ³³⁴); а за тѣмъ съ 1517 по 1519 г. 22 книги Священнаго писанія въ Старославянскомъ переводахъ, пропечатанныхъ имъ по Еврейскимъ и Греческимъ книгамъ, и въ особенности до *Вульгаты* ³³⁵); потомъ, переселась въ Вильну, Скорина издалъ здѣсь *Апостолъ* и *Слѣдованный Псалтырь* (1525) и тѣмъ прекратилъ свою дѣятельность ³³⁶). Есть предположеніе, что *Петръ Мстиславецъ*, одинъ изъ первыхъ печатниковъ въ Москве, сотрудникъ *Ивана Феодорова*, былъ однимъ изъ мастеровъ типографіи Скорины и ушелъ изъ Вильны въ Москву; на сколько это правда, не знаемъ; но должны согласиться, что дѣло не могло остатся безъ вліянія на Москву; въ Литвѣ же оно должно было оставить важный следъ, хотя мы не знаемъ, много-ли экземпляровъ Бібліи разошлось? но даже и довольно ограниченное число ихъ давало ее въ руки болѣе значительному числу людей, чѣмъ при существованіи только рукописей. Много-ли было гра-

³³²) „Очеркъ Ист. книгоп. дѣла въ Россіи“, 314 („Русск. Вѣст.“ 1872, V).

³³³) Между тѣмъ книги печатались въ Венеціи, Черногоріи и Угровлахіи (см. *В. М. Ундольскаю*).

³³⁴) Единственный экземпляр этого изданія, хранящійся у *А. И. Хлудова*, описанъ *А. Е. Викторовымъ*. („Зам. откры. въ древне-русск. книж. мірѣ“ въ „Бес. общ. люб. Росс. Слов.“ I).

³³⁵) См. указанную статью *А. Е. Викторова*. Перечень книгъ у *В. М. Ундольскаю*.

³³⁶) Изслѣдователи несогласны съ тѣмъ, какой былъ вѣры Скорина: иные (*Мациевскій, Encycl. Powisz.*) считаютъ его католикомъ; другіе (*Вишневскій*, VIII, 477: *choisiaż wuznania greckiego*)—православнымъ, при чемъ *А. А. Гатицукъ* остроумно указываетъ на то, что имя Францискъ могло быть ему дано для прикрытия настоящаго имени отъ царя. („Крест. календ.“ 1872). Есть еще мнѣніе, сближающее его съ какимъ-то докторомъ *Францискомъ*, бывшемъ въ сношеніяхъ съ Лютеромъ (*Encycl. Powisz.*).

мотныхъ въ тогдашней Литвѣ, мы также не знаемъ съ достовѣрностію; но по большому числу дошедшихъ до насъ актовъ можно судить, что граматность была довольно распространена: православные учились, вѣроятно, у мастеровъ и мастерицъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ Генадій Новгородскій описываетъ въ своемъ посланіи. Для Католиковъ учреждались съ начала XVI в. школы при церквяхъ: въ привилегіяхъ при основаніи костеловъ ставилось въ обязанность заводить школы³³⁷). Заботясь о Католическомъ образованіи Литвы, Ядвига учредила коллегію для 12 Литовцевъ при Пражской Академіи и потомъ, съ этою же цѣлью, хлопотала о возстановленіи Krakовской Академіи³³⁸); и дѣйствительно, въ той и другой Академіи кончили курсъ многіе Литвины, занявшиѣ высшія духовныя мѣста въ Католической церкви. Въ Krakовъ, Прагу и заграничные Университеты отправляли своихъ дѣтей многіе и изъ вельможъ Литовскихъ: *Gастонъ*, *Радисилъ*, *князья Гольшанскіе* и др.³³⁹).

Обозрѣвъ политическое и умственное состояніе Руси Западной въ описываемый періодъ времени, взглянемъ на ея материальное состояніе. Старыя Русскія торговые мѣста: Киевъ, Смоленскъ, Полоцкъ продолжали вести торговлю и подъ властью Литовскихъ князей. Природные выгоды Киева были такъ велики, что несмотря на опустошенія его Татарами (*Члано-Карпини* насчиталъ только 200 домовъ³⁴⁰), скоро здѣсь снова начали появляться купцы чужеземные: изъ Польши, Угрии, Константиноополя, откуда приходили Итальянцы: Венеціане, Генуезцы, Пизане,³⁴¹); по свидѣтельству *Контарини*, въ Киевѣ «съѣзжалось множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами, которые они отправляли въ Кафу съ караванами»³⁴²),

³³⁷⁾ „Obraz Litwy“, II, 39.

³³⁸⁾ „Iadw. и Iagieło“, IV, 162.

³³⁹⁾ Ж. М. Н. Пр. ч. CXVI.

³⁴⁰⁾ „Пут. къ татарамъ“, 155.

³⁴¹⁾ „Ист. Россіи“, IV, 258.

³⁴²⁾ *Контарини*, 21 (въ „Бібл. иностр. писат. о Россіи“, I).

Михалонъ говоритъ, что по рѣкамъ изъ Литвы, Россіи и Московіи «привозятъ въ Киевъ рыбу, мясо, кожи, медъ и соль изъ Таврическихъ соляныхъ мѣстъ, называемыхъ Качибіевыми, гдѣ цѣлый корабль наполняется солью за десять стрѣль»³⁴³). О торговлѣ Смоленска можно судить по договорамъ, заключаемымъ Смоленскомъ съ Ригою³⁴⁴); изъ нихъ— договоръ 1284 г. заключенъ съ участіемъ двухъ купцовъ, одного изъ Брауншвейга, другаго изъ Мюнстера. Въ Полоцкѣ сходились товары изъ Новгорода, Пскова, Смоленска, Москвы, что видно изъ сношеній Полоцка съ Нѣмцами³⁴⁵). Въ договорѣ 1405 г. постановлено, чтобы Нѣмцы обороняли Полочанина въ Ригѣ, какъ своего брата Нѣмца, а Полочане должны также бѣречь Нѣмца въ Полоцкѣ; торговали по старому обычаю; съ Новгородцами Нѣмецкому купцу не торговать безъ посредства Полочанина, ибо Новгородцы не пускаютъ у себя торговать на Нѣмецкому дворѣ безъ Новгородца; а съ Москвичами торговать Нѣмцамъ, и Полочанину между ними ходить, ибо Москвичи берутъ съ Полочанъ тамгу; розничная торговля запрещается; опредѣляются взаимныя отношенія Полоцкаго и Нѣмецкаго вѣса; постановляется виновныхъ отсыпать для наказанія на родину³⁴⁶). Нѣмцы привозили въ Полоцкъ: хлѣбъ, соль, сельди, конченое мясо, сукно, полотна, пряжу, рукавицы, жемчугъ, сердоликъ, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, сѣру, иголки, чотки, пергаментъ, вино, пиво; а вывозили: мѣха, кожи, волосъ, щетину, сало, воскъ, лѣсъ, скотъ и восточные товары: жемчугъ, шаль, драгоценныя ткани, оружіе³⁴⁷). По грамотѣ, данной Александромъ въ 1498 г., учреждались въ Полоцкѣ три ярмарки въ году, по двѣ недѣли каждая, во время которыхъ Рижане могли покупать товаръ какъ хотѣли; а въ остальное время могли покупать только оптомъ; продавать свои товары

³⁴³⁾ *Михалонъ*, 63 (въ „Архивѣ Ист. Юр. Свѣд.“).

³⁴⁴⁾ „Русско-Лив. Акты“, см. въ указателѣ *Смоленскъ*.

³⁴⁵⁾ „Русско-Лив. Акты“, см. въ указателѣ *Полоцкъ*.

³⁴⁶⁾ *Тамже*, № 254.

³⁴⁷⁾ „Ист. Россіи“ IV, 257.

могли также оптомъ³⁴⁸⁾). Въ Вильнѣ торговля была также значительна, а въ 1503 г. Александръ, по просьбѣ Виленскихъ мѣщанъ, позволилъ построить гостиный дворъ, на которомъ могли бы останавливаться иногородные купцы, останавливающіеся прежде на обывательскихъ дворахъ³⁴⁹⁾). Галичъ и Волынь продолжали прежнюю торговлю, какъ при послѣднихъ Романовичахъ³⁵⁰⁾, такъ и позднѣе, особенно съ Молдавіею, где покупали греческіе и татарскіе товары, а продавали сукно, серебро венгерское³⁵¹⁾). Черноморская торговля шла черезъ Судакъ, какъ мы уже видѣли выше. Главные торговые пути в. княжества Литовскаго вели черезъ Русскія области къ Чёрному морю или до Молдавіи и Валахіи, а на Сѣверѣ до Новгорода, Пскова и Курляндіи; на Западѣ до Пруссіи, Моравіи и Польши, а отъ туда въ Силезію и Угрю³⁵²⁾); но съ завоеваніемъ Крыма Татарами и паденіемъ Генуезскихъ колоній, а также съ упадкомъ Новгорода и Пскова, торговля главнымъ образомъ направилась на западъ³⁵³⁾). Торговля встрѣчала сильныя препятствія въ тревожныхъ обстоятельствахъ времени (Татарскія нападенія и разныя войны), въ преобладаніи шляхты, въ огромномъ количествѣ сборовъ, падающихъ на торговый классъ, въ отсутствіи путей сообщенія и въ особенности въ появленіи Евреевъ; «въ эту страну собрался—говорить *Михалонъ*³⁵⁴⁾ отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ въроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ

³⁴⁸⁾ „Акты Зап. Россіи“ I, № 159.

³⁴⁹⁾ „Собр. древн. гор. Вильны“, I, № 13.

³⁵⁰⁾ Грамота Торунскими купцами 1320. въ „Suppl. ad. Hist. Mon“, № 38.

³⁵¹⁾ Молдавская уставная грамота XIV ст. „Акты Зап. Россіи“ I, № 21.

³⁵²⁾ „Obraz Litwy“, II, 92.

³⁵³⁾ *Тамже*, 101.

³⁵⁴⁾ 47 (въ „Арх. Ист. Юр. Свѣд.“).

средства къ жизни, не знаетъ другаго кромѣ обмана и клеветы»³⁵⁵⁾.

Торгую по большей части сырьими произведеніями и привозными таварами, Литва имѣла очень мало своихъ обдѣланыхъ произведеній; но нѣкоторыя первоначальныя ремесла встрѣчаются въ Литвѣ. Такъ въ привилѣѣ, данномъ Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ Вильнѣ въ 1432 г. поминаются «постриганя суконъ»³⁵⁶⁾, встречаются упоминаніи о нихъ и въ другихъ привилѣяхъ; предположеніе объ умѣніи выдѣлывать жѣзо, основанное на названіи въ Новгородѣ косы Литовскими³⁵⁷⁾, по совершенно вѣрному замѣчанію Ярошевича, только предположеніе, ибо вѣроятно косы эти только получались черезъ Литву³⁵⁸⁾. Земледѣліе стояло на той же степени развитія, что и въ Московскомъ государствѣ. Вообще въ материальномъ отношеніи Литовское государство того времени ничѣмъ не отличалось отъ Московского, а въ нравственномъ — казалось даже теряло, уступая Польскому наплыvu; отъ того, когда проснулось религіозное движеніе и потребовалось отложитьсь отъ Польши, Русь Западная должна была искать опоры и защиты въ Москвѣ.

³⁵⁵⁾ Съ Сигизмунда, какъ мы видѣли, введена въ Литву Польская монета: копа грошей=6 грошамъ; а грошъ съ 1528 г. долженъ быть имѣть 20 грановъ серебра; цѣна денегъ постоянно падала, см. таблицу въ Encycl. Powsz. XXI, 226.

³⁵⁶⁾ „Собр. гр. Вильны“. I, № 4.

³⁵⁷⁾ „Собр. Гр. и Дог.“ II, 89.

³⁵⁸⁾ „Obraz Litwy“ II, 112.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ: ПАДЕНИЕ НОВГОРОДА; УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ;—СОФЬЯ ЕОМИНИШНА; ОТНОШЕНИЯ ТАТАРСКІЯ; ОТНОШЕНИЯ ЛИТОВСКІЯ; ДѢЛА СЕМЕЙНЫЯ.—ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ: ГЛІНСКІЙ; ПАДЕНИЕ ПСКОВА, РЯЗАНИ, КНЯЗЕЙ СЪВЕРСКИХЪ; СМОЛЕНСКЪ; КАЗАНЬ И КРЫМЪ; РАЗВОДЪ И ВТОРОЙ ВРАКЪ. — ЦАРЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ: ЕЛЕНА ГЛІНСКАЯ; ВОЯРЩИНА; ЦАРСКОЕ ВЪНЧАНІЕ; НОВЫЕ ЛЮДИ И НОВЫЕ ПОРЯДКИ; КАЗАНЬ; АСТРАХАНЬ;—ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА; ОПРИЧИНА И ОПАЛЫ;—ВАТОРИЙ; СИВІРЬ. ХАРАКТЕРЪ ГРОЗНАГО ЦАРЯ.

I¹⁾.

«Онъ дома сидить и спить, а владѣнія свои увеличилъ, а я, ежедневно сражаясь, едва могу защитить свои предѣлы». Такими словами, говорять, часто характеризовалъ въ разговорѣ Стефанъ Молдавскій свата своего в. князя Иоанна Васильевича²⁾.

¹⁾ Источники для Иоанна III: Лѣтописи (П. С. Р. Л. III, IV, V, VI; VIII; *Ник.*, *Лѣв.*, *Арх.*, *Прод. Нестр. лѣтописи*); *Собр. Гр. и Док. Акты Арх. Экп. т. I; Акты Ист. т. I; Доп. къ Акт. Ист. т. I; Акты Зап. Россіи т. I, II; Акты Юж. и Зап. Россіи*, „Пам. дипл. снош.“ т. I и др. пособія: Щербатова: „Ист. Россіи“, Каравацкія: „Ист. Гос. Росс.“ VI, С. М. Соловьевъ: „Ист. Россіи“ V; Арицьбашевъ: „Пов. о Россіи“ т. II. Г. Ф. Карповъ: „Ист. борьбы Моск. Гос. съ Лит.“ („Чт. въ общ. ист.“ 1866, III и IV).

²⁾ Герберштейнъ (у Старчевского, 9).

Эта характеристика замѣчательна въ томъ отношеніи, что она представляетъ первую наиболѣе выдающуюся черту въ дѣятельности знаменитаго государя, который, завершавъ собою одинъ періодъ Русской исторіи, открываетъ другой: при немъ Русь выходитъ изъ своего замкнутаго положенія; западъ узнаетъ, что кромѣ Руси, подчиненной Литвѣ, есть Русь, теперь уже независимая, Русь сильная и самостоятельная; на первыхъ порахъ эта сила можетъ быть даже нѣсколько преувеличивается. Сила эта потому поражаетъ воображеніе современниковъ, что она вырастаетъ какъ-то незамѣтно: кажется, что все окружющее, подчиняясь какому-то роковому вліянію, спѣшить уступить этой народившейся силѣ, а между тѣмъ она сама не торопится заявить себя, а проявляется въ послѣднюю минуту, когда все уже готово для проявленія, когда остается только сорвать совсѣмъ созрѣвшій плодъ. Благоразумная и осторожная политика, руководившая всѣми этими дѣйствіями, могла казаться отсутствиемъ всякой дѣятельности; результаты ея—дѣломъ слѣпаго случая. Здѣсь невольно вспоминаются знаменитыя слова Суворова: «все счастіе да счастіе; помилуй Богъ, надо немногого и умѣнія». Великій мастеръ, вполнѣ обладавшій такимъ умѣніемъ, который занималъ столъ Московскій въ концѣ XV в., казался современникамъ болѣе счастливымъ, чѣмъ дѣятельнымъ, а между тѣмъ его то дѣятельный умъ и управлять всѣми сложными и перепутанными нитями тогдашнихъ виѣшнихъ и внутреннихъ отношеній. Если современники невсегда были справедливы къ великому объединителю земли Русской, то невсегда справедливо къ нему и потомство: С. М. Соловьевъ сравниваетъ его съ счастливымъ наслѣдникомъ длиннаго ряда бережливыхъ и искусныхъ купцовъ, которые, скопивъ значительный капиталъ, дали тѣмъ возможность своему наслѣднику вести обширныя предпріятія ³⁾). Положимъ, что такое возвѣ-

³⁾ „Ист. Россіи“, V, 1. Еще строже судить Н. И. Костомаровъ („Русск. Ист. въ жизн. ея главнѣйш. дѣятелей“ II, 307—309), отрицающій всяку заслугу въ Иоаннѣ, прилагающей къ его дѣятельно-

ніе вызвано было противодѣйствіемъ Карамзину, который, съ своей стороны, увлекаясь нелюбовью къ насильственному—какъ ему казалось—характеру преобразованій Петра, поставилъ Иоанна выше Петра⁴); положимъ, что многое было приготовлено его предшественниками. Это сознавали и современники: «отъ Владимира Мономаха до этого Василия (Темнаго) въ Россіи не было государей», говорить Герберштейн⁵); но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться въ тотъ, что Иоаннъ далеко выдѣляется изъ ряда своихъ предшественниковъ завершенiemъ старыхъ задачъ—объединенія Руси (ибо наслѣдникамъ своимъ Иоаннъ оставилъ уже очень немногое) и сверженія ига—и постановкою новыхъ: вопросъ о томъ кому быть, Литвѣ или Москвѣ, поставленъ съ полной твердостію и рѣшимостію Иоанномъ, ибо защитою православія Елены и принятіемъ къ себѣ князей-отъѣзжиковъ, побуждаемыхъ къ отъѣзду преслѣдованіемъ православія, онъ становился защитникомъ православія въ Литвѣ, слѣдственно, добивался участія въ ея внутреннихъ дѣлахъ; намѣчалась вѣковая политика Россіи: намѣчалась она и настояніями его на признанііи титула: в. князь всея Руси, и требованіемъ Киева; а сношенія съ Западомъ съ него начинаются. Умѣніе же пользоваться обстоятельствамъ ставитъ Иоанна въ рядъ великихъ людей. Если не признать величія Иоанна, то пришлось бы такое же сужденіе частію примѣнить и къ Петру, который въ значительной степени былъ только болѣе рѣшительнымъ преемникомъ своего брата, отца и дѣда.

1462—1505 *Іоаннъ Васильевичъ* (1462—1505), принимая правленіе по смерти отца своего, не былъ уже человѣкомъ новымъ, ибо Василий Темный еще при жизни своей провозгласилъ его соправителемъ. Такимъ образомъ въ началѣ новаго правленія

сти требованія иного времени и иныхъ обстоятельствъ и непризнающій въ дѣятельности Иоанна и его наслѣдниковъ ничего кроме своеокрыстныхъ побужденій. Это прекрасная обвинительная рѣчь, но не сужденіе историка.

⁴) „Ист. Госуд. Россійск.“, VI, 216 (по изданію Эйнерлинга).

⁵) У Старчевскаго, 9.

не произошло никакой перемѣны въ политикѣ, а продолжалась старая система медленного уничтоженія самостоятельности вѣчевыхъ общинъ и удѣльныхъ князей, старая выжидательная политика относительно Татаръ, пользующаяся ссорами Татаръ между собою. Новгороду еще Василій готовился нанести послѣдній ударъ, но былъ остановленъ вмѣшательствомъ архіепископа Іоны. Новгородцы помнили это, ждали новаго дѣйствія со стороны Москвы и искали себѣ опоры на сторонѣ. Такую опору въ ту эпоху могъ представить имъ только в. князь Литовскій; но войти съ нимъ въ сношенія было трудно для Новгородцевъ потому, что сношенія съ нимъ имѣли бы значеніе какъ бы измѣны православію, и въ Москвѣ, очень хорошо понимая эту сторону дѣла, спѣшать предупредить опасность: в. кн. пишетъ грамоту къ архіепископу Іонѣ, объясняя въ ней, что митрополитъ Литовскій Григорій—ученикъ Исидора, слѣдственно защитникъ унії, и что съ нимъ не должно входить въ сношенія⁶⁾). Чтобы поддержать право на своей сторонѣ, Московскій митрополитъ въ пользу Новгорода отвергаетъ искательство Псковичей, желавшихъ имѣть особаго епископа; самъ в. князь оставляетъ безъ вниманія оскорблѣнія, оказанныя Московскимъ людямъ въ Новѣгородѣ, и даже нарушеніе старинныхъ правъ княжескихъ⁷⁾). Занятый войною Казанскою, онъ только пересыпается посольствомъ съ Новгородомъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ сторона, противная Москвѣ,

⁶⁾) „Акты Эксп.“ I, № 80. По ошибкѣ издателей въ заголовкѣ акта Григорій названъ Цамблакомъ:

⁷⁾) „Которыхъ земль и водъ съ суда по старинѣ отступився князю великому да тѣ земли опять за собе поимали и людей къ цѣлованію приводили на Новгородское имя; а на дворъ на великаго князя на Городище съ большого вѣча присылали многихъ людей, а намѣстникамъ его да и послу великаго князя лаяли и безчестновали, да и въ имени великаго князя за отказомъ на Городищѣ дву князей поимали сильно, а людей перебили и переримали, и въ городъ сводили и мутили въ его имени; а съ рубежевъ стъ Новгородскихъ отчинѣ великаго князя и его браты молодшіе отчинамъ и ихъ людемъ многу пакость чинили“ П. С. Р. Л. VI, 3—4.

все болѣе и болѣе поднимаеть голову: предводителями этой стороны являются *Борецкіе*, дѣти умершаго посадника, вну-
шаемые матерью своею *Мареою*, которая—какъ «честная
вдова»—пользуется большимъ значенiemъ; богатые Борецкіе
имѣютъ сильное вліяніе на вѣчѣ⁸⁾). Подъ ихъ вліяніемъ при-
глашается изъ Литвы въ Новгородъ князь *Михаилъ Оль-
ковичъ*, братъ Киевскаго князя *Симеона*. Прежде князья
Литовскіе, призываляемыя на службу Новгороду, жили вмѣстѣ съ
Московскимъ намѣстникомъ; теперь же вопросъ становился уже
иначе, и партія Литовская рѣшилась поидти дальше: въ концѣ

1470 1470 г. умеръ Іона, на вѣчѣ поднялся вопросъ о поставлениіи
архіепископа въ Литвѣ; но на этотъ разъ и избранный въ
архіепископы *Феофилъ*, и его сторонники, успѣли отстоять
поставленіе въ Москвѣ; отъ в. князя получено было согласіе
на проѣздъ. Пріѣхавшій изъ Пскова посолъ съ извѣщеніемъ,
что в. князь зоветь Псковъ на Новгородъ, и съ предложе-
ніемъ посредничества⁹⁾), снова даль перевѣсь сторонѣ Литов-
ской. Собралось вѣче; на немъ начали кричать: «вольные есмы
люди Великій Новгородъ; а Московскій князь великий многіе
обиды и неправду надъ нами чинить; хотимъ за короля
Польскаго»¹⁰⁾; съ помощью «худыхъ мужиковъ вѣчниковъ»
они одерживають побѣду, и къ Казимиру было послано посоль-
ство, результатомъ котораго былъ договоръ о подданствѣ ему
Новгорода¹¹⁾). Охраняя въ этомъ договорѣ вѣру православ-

⁸⁾ Извѣстно, что Марея пожертвовала Соловецкому монастырю боль-
шія земли въ Двинскомъ краю, *Арх. Досиоея*: „Геогр. Ист. и стат.
опис. Соловецкаго монастыря“ (М. 1836), 1, 57.

⁹⁾ Посоль говорилъ: „Насъ великий князь а нашъ государь под-
нимаетъ на васъ, а отъ васъ своей вотчины челобитья хочетъ; а мы
за васъ, за свою братию, ради посла своего слати, только вамъ буд-
детъ надобѣ, и великому князю всеа Руси чelомъ бити по миро-
докончанной съ вами грамотѣ; а вы бы есте посломъ нашимъ дали
путь по своей вотчинѣ путь къ великому князю“. *Лок. 1* (П. С. Р. Л.
IV, 236).

¹⁰⁾ *Царст. Лѣт.* 403.

¹¹⁾ „Акты Эксп“. 1, № 27.

ную и старыя пошлины Новгородскія, бояре вставили между про-
чимъ одно условіе, которое лучше всего характеризуетъ тог-
дашнее настроеніе владѣющаго класса въ Новгородѣ: «а холопъ,
или раба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому
ти, честны король, вѣры не нять» ¹²⁾). Этимъ сопоставле-
ніемъ смерда съ рабомъ Новгородская аристократія произнесла
сама себѣ смертный приговоръ, а вскорѣ Олельковичъ отѣхалъ
изъ Новгорода нанеся разныя обиды волостямъ Новгород-
скимъ ¹³⁾). В. князь хотѣлъ еще попробовать мирныхъ средства
и послалъ въ Новгородъ своего посла съ увѣщаніями, а митро-
политъ *Филиппъ* послалъ увѣщательную грамоту ¹⁴⁾). Послѣ
неудачи этого посольства собралъ в. князь свою думу и пред-
ложилъ вопросъ: идти ли теперь въ походъ или ждать зимы?
Извѣстно, что въ Новгородѣ лѣтомъ проходъ былъ очень тру-
денъ. Рѣшено было теперь идти и въ Новгородѣ послана была
«складная» грамота (объявление войны). Въ юлѣ 1471 г. самъ в. 1471
князь съ ратью Московской, Тверской и братьевъ своихъ двинулся
изъ Москвы; Псковичи присоединились къ рати Московской на до-
рогѣ. Походу былъ приданъ религіозный характеръ: в. князь,
отправляясь, молился въ Московскому соборѣ. Лѣтописецъ срав-
ниваетъ походъ этотъ съ походомъ Гедеона на Мадіанитянъ и
Дмитрія на Мамая ¹⁵⁾). Чтобы уличить Новгородцевъ въ ихъ
неправдахъ, в. князь взялъ съ собою дьяка *Бородатаго*,

¹²⁾ „Акты Эксп.“ 1, 64. Въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей прямо
выражается недовольство на аристократію за этотъ разрывъ съ в. кня-
земъ: „И бысть на лутшии люди молва, яко тѣ приведоша великого
князя на Новгородѣ; а то Богъ Сердцевѣденъ и суди имъ зачиняю-
щимъ рать и обидающимъ нась“. *Новг. IV* (П. С. Р. Л. IV, 128).

¹³⁾ „а Новугороду было истомно сильно кормы и волового и ве-
ликими дарми, а онъ еще какъ ёдя отъ нихъ, и прїехавъ въ Русу
оброки вся пограби силою, а отъ Русы къ рубежу ёдя вся поспу и
животъ и головы войною великою пограбивъ, съ собою животы по-
везе, а головы поведе и до самаго рубежа, неизреченно шкоты по-
чили Новгородской волости“. *Пск. I*, (П. С. Р. Л. IV, 237).

¹⁴⁾ „Акты ист“ I, № 280, 281).

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. IV, II; Царст. Лѣт. 415.

энатока лѣтониси¹⁶⁾). Послѣ сраженія у *Коростыня*¹⁷⁾, кн. *Холмскій*, воевода Иоанновъ, нанесъ Новгородцамъ окончательное пораженіе у р. *Шелони* (июля 14-го); въ тотъ же самый день воевода Московскій *Образецъ* съ Вятчанами и Устюжанами разбилъ въ Двинской землѣ служилаго князя Новгородскаго *Василія Шуйскаго* у р. *Шилени* и покорилъ землю Двинскую, «вездѣ бо помогаще Богъ Государю великуму князю за его правду»¹⁸⁾). Новгороду оставалось только покориться, такъ какъ Казимиръ, занятый своимъ дѣломъ, не сѣлъ на коня для защиты Новгорода. Иоаннъ, шедшій за войскомъ, казнилъ сначала Борецкаго съ тремя другими пленными, а потомъ смиливался: принявъ членобитье Феофила, поддерживаемое грамотою митрополита¹⁹⁾, взялъ съ Новгорода окупъ въ 15,500 р. и заключилъ договоръ, которымъ Новгородцы обязались не подчиняться Литвѣ и архіепископа ставить въ Москву²⁰⁾.

1475 Въ октябрѣ 1475 г. Иоаннъ посѣтилъ Новгородъ и про-
1476 былъ тамъ до февраля 1476 г. Принятый съ честію и дарами великимъ Новгородомъ и его сановниками, великій князь отправлялъ судь и расправу по старинѣ: уличане, Славновскіе и Никитинскіе, явились съ жалобою на степенного посадника *Василія Аманьина* и на 19 другихъ бояръ, которые находили

¹⁶⁾ *Лѣв.* III, 17; П. Р. С. Л. VI, 192.

¹⁷⁾ Село у озера Ильменя. *Ари.*, II, *пр.* 95.

¹⁸⁾ *Ноч.* IV (П. С. Р. Л. ГУ, 150). Новгородское извѣстіе слагаетъ вину въ неудачѣ на измѣну: „коневая рать не пошла къ пѣшой рати на срокъ, занеже владычень стягъ не хотяху ударитися на книжю рать, глаголюще: „владыка намъ не велѣлъ на великого князя руки подынути, послалъ насъ владыка на псковичи“. И назаша Новгородцы водити на большихъ людей, которы прѣѣхали ратью на Шалону: „ударимся нынѣ“, каждо глаголюще: „язъ человѣкъ молодой, и спротерихся конемъ и доспѣхомъ“ (*тамже* 127—128). „А перевѣтника Упадыша Новгородцы казниша, занеже перевѣт держаць на Новгородъ и хотѣлъ зла Великому Новгороду, съ своими единомысленниками 5 пушекъ желѣзомъ заколачивалъ“ (*тамже*, 128).

¹⁹⁾ „Акты ист.“ I, № 282.

²⁰⁾ „Акты Эксп.“ I, 90, 91.

на нихъ и ихъ ограбили; такую же жалобу принесли бояре *Понарьины* на разграбившихъ ихъ бояръ-наездниковъ: въ Новгородѣ наезды были случаемъ, какъ мы знаемъ, очень чистымъ; но здѣсь едвали не слѣдуетъ видѣть, съ *C. M. Соловьевымъ*, продолженія борьбы Литовской и Московской стороны, ибо между именами насильниковъ встрѣчаются имена враговъ Москвы²¹⁾). Виновныхъ Иоаннъ послалъ въ заточеніе въ Москву. Въ судѣ онъ соблюлъ всѣ старыя формы: такъ онъ потребовалъ, чтобы съ его приставами были и пристава Новгородскіе²²⁾), тогда же онъ дозволилъ Новгородскимъ властямъ заключить по старинѣ договоръ съ Швецію. Въ 1477 г. **1477** жалобщики Новгородскіе явились въ Москву; «а того небывало— замѣчаетъ лѣтописецъ—какъ и земля ихъ стала и какъ великие князи учали быти отъ Рюрика... но сей въ то приведе ихъ»²³⁾. Явленіе это очень понятно: меньшіе люди, убѣдившись въ томъ, что только на судѣ в. князя могутъ они найти правду противъ лучшихъ, обратились къ этому суду; старое правило: «а на низу ти, княже, суда не судити» было выгодно только для лучшихъ. Когда подобный результатъ былъ достигнутъ, оставалось только ожидать первого повода, чтобы окончательно прекратить независимость Новгорода. Случай представился скоро: въ 1477 г. послы отъ владыки и всего Новгорода, Подвойскій **1477** Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, назвали Иоанна и сына его Иоанна Младаго господарями²⁴⁾), а не господами, какъ это было всегда; в. князь послалъ пословъ въ Новгородѣ требовать потвердить это название. Въ Новгородѣ произошли смуты, драки, даже убийство, а посламъ данъ былъ отвѣтъ: «съ тѣмъ есмѧ не посылали»²⁵⁾). Тогда Иоаннъ сталъ собираться идти ратью на Новгородѣ; позвалъ на помощь рати Тверскія, Псковскія; ве-

²¹⁾ „Ист. Росс.“, V, 28.

²²⁾ П. С. Р. Л. VI, 203.

²³⁾ Тамже, 205.

²⁴⁾ Принимаемъ чтеніе *Ник.* VI, 72, что по замѣчанію *Ариамбашевъ* (кн. IV, № 166) согласно съ печатю Иоанна („Собр. гр.“ I, 333).

²⁵⁾ П. С. Р. Л. VI, 205.

лься собираться своимъ братьямъ и, пославъ впередъ Татарскаго царевича *Даньяра Касимовича*, выступилъ въ походъ и самъ. Новгородцы начали переговоры въ то время, когда в. князь былъ въ дорогѣ; еще прежде они пытались начать ихъ; но Иоаннъ, разсчитывая вѣроятно получить полный результатъ только военною демонстрацію, уклонялся отъ

1477—1478 переговоровъ.. Весь Декабрь 1477 г., первыя числа января 1478 г. прошли въ переговорахъ; наконецъ Новгородъ смирился, когда защитникъ его *кн. Василий Васильевич Шуйский* явился ударить челомъ Иоанну и отказался отъ службы Новгородской. Покорился Новгородъ «на всей волѣ» Иоанновой: вѣче было уничтожено; вѣчевой колоколь увезенъ въ Москву звонить съ другими колоколами; великому князю назначены вотчины, взятыя у монастырей: первый примѣръ секуляризациіи. До сихъ поръ, какъ известно, князья въ Новгородѣ не имѣли вотчинъ. Отъѣзжая изъ Новгорода, Иоаннъ взялъ съ собою бояръ и *Мареу Борецкую*²⁶⁾.

1479 Есть известіе, что въ 1479 г.²⁷⁾ Новгородцы снова пробовали войти въ сношенія съ Казимиромъ и, пользуясь опасеніями со стороны Золотой Орды, возстановили свое старинное управление, и что в. князь пришелъ къ городу, принудилъ отворить ворота, уничтожилъ эту попытку въ самомъ началѣ и перевелъ многихъ Новгородцевъ на низъ. Рассказъ этотъ подтверждается тѣмъ, что остальныя лѣтописи упоминаютъ о поѣздкѣ в. князя въ Новгородѣ и о заточеніи архіепископа Феофила²⁸⁾. Тяжело было Новгороду паденіе его независи-

²⁶⁾ Она умерла, говорять, въ Старицѣ. Подробное изложеніе переговоровъ см. въ П. С. Р. Л. VI, 205—221 и *Ник. VI*, 71—103. Г. Ф. Карповъ дѣлаетъ важное замѣченіе о согласіи этого изложенія съ Разрядными Книгами, хранящимися въ архивѣ М. И. Д. въ Москве, („Ист. борьбы“, 78 въ „Чт. въ Общ. Ист.“ 1866, III).

²⁷⁾ *Татищевъ* ч. V, 79—81 (въ „Чт. въ Общ. Ист.“ годъ 3).

²⁸⁾ П. С. Р. Л. III, 143, 243, IV, 152, 263; VI, 34, 221; *Ник. VI*, 109; въ П. С. Р. Л. VIII, 24: „не хотяше бо той владыка, чтобы Новъгородъ былъ за великимъ княземъ... князь бо велики коли

мости, и какъ бы въ утѣшениѣ себѣ сложили Новгородцы ле-
генды о безуміи первого присланного изъ Москвы владыки
*Сергія*²⁹⁾ и о пламени, вышедшемъ изъ гроба св. *Вар-
лаама Хутынскаго* и обжегшемъ ноги в. князю³⁰⁾.

Вятка, откуда выходили ушкуйцы на Двинскую землю, и
жители которой не хотѣли въ 1469 г. помочь Московской 1469
рати въ войнѣ съ Казанью, окончательно была усмирена въ
1489 г. воеводами кн. *Данииломъ Щенею* и *Григориемъ Морозовыムъ*. Политика перевода туземцевъ въ старыя области
и обратно была примѣнена и къ Вяткѣ³¹⁾.

Псковъ оставался покоренъ и тѣмъ сохранилъ тѣнь своей
самостоятельности; но в. князь ревниво сдѣлъ за всѣмъ, что
дѣлалось во Псковѣ и не допускалъ стремленій къ большей независимости. Такъ соглашаясь, чтобы Псковичи просили князя
какого они хотятъ³²⁾, онъ не любилъ самовольной смѣны князей и сильно вступился за князя *Ярослава Оболенскаго*,
у котораго произошлассора со Псковомъ и которому Псковичи
хотѣли показать путь; только желанія кончить съ Новгородомъ
побудило в. князя сдѣлать уступку Пскову и дать ему
новаго князя намѣстника — князя *Василія Васильевича Шуйскаго* (1477 г.)³³⁾. Когда еще ранѣе вздумали Пско- 1477
вичи ссылаться на свои судныя грамоты, в. князь отвергъ
эти грамоты подъ тѣмъ предлогомъ, что «тѣ грамоты не са-

взять впервые Новгородъ, тогда отъя у Новгородскаго владыки по
ловину волостей и сель у всѣхъ монастырей, про то владыка нелюбье
дръжаще: быша бо тѣ волости пръвое великихъ же князей, ино они
ихъ освиша»; о переселеніи бояръ и житыхъ изъ Новгорода П. С.
Р. Л. VI, 238. VIII, 218.

²⁹⁾ П. С. Р. Л. III, 243—244.

³⁰⁾ Гамже, 241.

³¹⁾ П. С. Р. Л. VI, 237, 239; Ник. VI, 9; Аpx. 195—198.

³²⁾ «Князь великий отчину свою жаловалъ Пскова доброволныхъ
людей по старинѣ, которого князя хощете, и азъ вамъ того дамъ». Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 222).

³³⁾ Пск. I. (П. С. Р. Л. IV. 253—255). А. И. Никитскій спра-
ведливо замѣчаетъ, что право смѣны князей важнѣе права назна-
ченія («Оч. внутр. ист. Пскова», 262).

мыхъ великихъ князей»³⁴⁾). Когда возникъ известный намъ вопросъ о смердахъ, в. князь заставилъ Псковичей подать составленныи ими грамоты³⁵⁾). Когда Иоаннъ назначилъ сына своего *Василия* в. княземъ Новгородскимъ и Псковскимъ, Псковичи прислали посольство съ просьбою не отдѣлять ихъ, в. князь отвѣчалъ съ гнѣвомъ: «чи неволенъ язъ въ своеи внуки и въ своихъ дѣтехъ? ино кому хочю, тому дамъ княжество»³⁶⁾). Мы уже видѣли, что Псковъ напрасно хлопоталъ объ отдѣленіи своей области отъ управлениія Новгородского владыки.

Съ князьями удѣльными Иоаннъ держался той же политики, что и съ вѣчевыми общинами. Рязанского князя *Василия*, еще Василій Темный взялъ въ Москву на воспитаніе; въ 1464 1464 г. онъ былъ отпущенъ въ Рязань; возвратился въ Москву, женился на сестрѣ в. князя *Анне Васильевнѣ* и 1483 возвратился въ Рязань. Въ 1483 г. онъ умеръ, оставивъ двухъ сыновей: *Ивана* и *Феодора*. Иванъ, какъ в. князь, заключилъ договоръ съ Москвою, которымъ приравнивался къ брату Иоаннову *Андрею Васильевичу*³⁷⁾). Въ 1496 г. заключенъ договоръ между братьями, которымъ младшій обязуется въ случаѣ бездѣтной смерти оставить свой удѣль (*Перевитскъ* и *Старую Рязань*) старшему брату³⁸⁾); но князь *Феодоръ*, пережившій брата, отказалъ свой удѣль; помимо племянника, великому князю Московскому³⁹⁾). Въ 1500 умеръ в. князь Рязанскій Иванъ, оставивъ малолѣтняго сына Ивана подъ опекою матери и бабки, которая вполнѣ слушались Московскаго князя⁴⁰⁾.

³⁴⁾ Пск. I, 250.

³⁵⁾ Тамже, 266, Пск. II, 43 (П. С. Р. Л. V).

³⁶⁾ Пск. I, 271.

³⁷⁾ Собр. Грам. I, №№ 115, 116.

³⁸⁾ Тамже, № 127.

³⁹⁾ Тамже, № 144.

⁴⁰⁾ „Твоимъ людямъ служивымъ, боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и людскимъ быть всѣмъ на моей службѣ — велѣль Иоаннъ сказать в. княгинѣ Агриппинѣ — и торговымъ людямъ, лучшимъ, среднимъ и чернымъ быть у тебя въ городѣ; если же кто ослушается и пойдетъ на

Тверскимъ княземъ съ 1461 г. былъ шуринъ Иоанна **1462**. *Михаилъ Борисовичъ*. Вступая въ управление Иоаннъ заключилъ съ нимъ договоръ ⁴¹); но хотя Михаилъ и помогалъ Иоанну противъ Новгорода, однако въ ихъ отношеніяхъ начинаютъ замѣчаться явленія, обыкновенно предшествующія паденію отдѣльныхъ княжествъ: въ 1476 г. некоторые Тверскіе **1476** бояре переходятъ въ Москву ⁴²); въ 1484 г. въ Москву **1484** узнаютъ, что Тверской князь заключилъ договоръ съ Казимиромъ и женился на его внучкѣ ⁴³). Иоаннъ послалъ войско опустошить Тверскую волость; Михаилъ спѣшилъ умилостивить его и заключилъ новый договоръ, которымъ Тверской князь приравнивается къ среднему брату Московскаго и обязуется, безъ его согласія, не ссыпаться съ Литвою ⁴⁴). Между тѣмъ выѣзды бояръ изъ Твери продолжались, и Иоаннъ своею политикою еще усиливалъ ихъ: въ случаѣ пограничныхъ ссоръ, если обижены Тверичи, они не находили суда; а если обижены Москвицы, Иоаннъ грозно требовалъ удовлетворенія ⁴⁵). Михаилъ вошелъ въ сношенія съ Казимиромъ, посланный былъ схваченъ, и Иоаннъ двинулъ войско къ Твери; городъ сдался; Михаилъ бѣжалъ въ Литву ⁴⁶). Въ 1463 г. князья Ярославскіе уступили **1463** свою отчину государю Московскому ⁴⁷); а въ 1474 г. князья **1474**

Донъ, такихъ ты велѣла бы казнить, а не станешь казнить, такъ я велю ихъ казнить и продавать⁴⁸. С. М. Соловьевъ; „Ист. Росс.“ V, 52 (изъ дѣлъ Крымскихъ).

⁴¹) С. Г. и Д. I, № 88, 89; *Визл.*, II; *Прод. Визл.*, III.

⁴²) *Ник.* VI, 69.

⁴³) „Аеты Зап. Россіи“ I, № 38.

⁴⁴) С. Г и Д. I, №№ 119, 120.

⁴⁵) П. С. Р. Л. VI, 237: „занеже многи отъ великого князя и отъ бояръ обиды и отъ его дѣтей боярскихъ о земляхъ: гдѣ межи сошлися съ межами, гдѣ не изобидять Московскіе дѣти боярскіе, то пропало, а гдѣ Тверичи изобидятъ, и то князь великий съ поношениемъ посыпаетъ и съ грозами къ Тверскому, и отвѣтомъ его вѣры не иметьъ, а суда не даетъ..“.

⁴⁶) *Супр.*, 135 прямо говоритьъ, что Тверь пала измѣнью боярскою; *Ник.* VI, 120 говоритьъ, что изъ Твери выѣхали „князи (мѣжіе Тверскія) и бояре Тверскіе коромольники“.

⁴⁷) *Арх.*, 140.

Ростовскіе, которые владѣли только половиною Ростова, ибо другая пріобрѣтена была еще Калитою, продали в. князю и остальную половину ⁴⁸). Также медленно и постепенно уничтожалъ в. князь и удѣльныхъ князей Московскихъ: князьями этими были все братья Иоанна, за исключениемъ Михаила Андреевича Верейскаго (сынъ Андрея Дмитриевича, братъ Ивана Можайскаго). Съ Михаиломъ Иоаннъ заключилъ нѣсколько договоровъ, постепенно обрѣзывая его права; наконецъ 1482 договоромъ 1482 г. Михаилъ уступаетъ, по смерти своей, Бѣлоозеро в. князю ⁴⁹). Предлога къ присоединенію не было; но скоро отыскался и предлогъ: желая подарить своей невѣстѣ Еленѣ по случаю рожденія внука Дмитрия (1483) уборы своей первой жены, Иоаннъ узналъ, что в. княгиня Софья отдала многое своей племянницѣ, вышедшей за сына Михаила Василия. Раздраженный в. князь велѣлъ захватить Василия; Василий бѣжалъ въ Литву ⁵⁰); в. князь отнялъ у Михаила Верейю и возвратилъ ее уже въ пожизненное владѣніе ⁵¹). Умирая въ 1485 г. кн. Михаилъ Андреевичъ оставилъ свою вотчину по завѣщанію в. князю ⁵²). Удѣлы братьевъ тоже мало по малу, тѣмъ или другимъ способомъ, присоединялись къ великому княженію: въ 1472 г. умеръ Юрий Васильевичъ Дмитревскій, умолчавъ въ завѣщаніи о своемъ удѣлѣ; ⁵³) в. князь овладѣлъ имъ; братья разсердились; удовлетворивъ ихъ нѣкоторствомъ частн. лицъ⁴⁴, 345).

⁴⁸) П. С. Р. Л. VIII, 180 *Пр. Нест. лѣт.*, 284; *Ст. Кн.* II, 132. Е. П. Карновичъ приводить любопытную подробность, неизвѣстно откуда заимствованную: (князья Ростовскіе) „условились съ в. кн., чтобы потомки ихъ въ мужскомъ колѣнѣ на вѣки пользовались особыми почестями при посѣщеніи ими Ростова. Право это неотмѣнено и въ настоящее время. Въ послѣдній разъ воспользовался имъ при Екатеринѣ В. кн. Алекс. Ив. Лобановъ-Ростовскій⁴⁴. („Замѣчат. богоугодства частн. лицъ“), 345).

⁴⁹) С. Г. и Д. I, № 90, 92, 93, 94, 114.

⁵⁰) П. С. Р. Л. VI, 335; *Лѣт.* III, 187; *Пр. Нест. Лѣт.*, 306.

⁵¹) С. Г. и Д. I, № 118.

⁵²) Тамже, № 121.

⁵³) Тамже, № 36.

торыми волостями, в. князь заключилъ съ двоими изъ нихъ: *Андреемъ Узлицкимъ и Борисомъ Волоцкимъ* договоръ которымъ они признавали старшинство племянника своего *Иоанна Младаго* и отрѣкались отъ наслѣдства послѣ брата⁵⁴⁾.

Въ 1480 г. младшіе братья снова возстали прѣтивъ старшаго: **1480** къ Борису отъѣхалъ изъ Москвы князь *Оболенскій Лыко*; Иоанъ узнавъ, вѣроятно, о сношеніяхъ братьевъ съ Новгородцами, вѣтъль схватить кн. Оболенскаго на дворѣ Бориса. Князья пошли ко Ржеву, оттуда къ Литовскому рубежу и вошли въ сношенія съ Казимиромъ, который, впрочемъ, не помогъ имъ. Князья, отвергавши до сихъ порть переговоры, видя бездѣйствие Казимира, просили заступничества матери, Иоанъ отказалъ имъ: Князья хотѣли было найти опору во Псковѣ, но потерпѣли неудачу. Нашествие Ахмата заставило Иоанна помириться съ братьями, причемъ Андрей получилъ часть удѣла Юрьева⁵⁵⁾. Въ 1481 г. умеръ *Андрей меньшой* и завѣщаъ свой удѣль¹⁴⁸¹ в. князю⁵⁶⁾. Въ 1484 г. умерла мать в. князя, сдерживавшая **1484** нѣсколько раздоры братьевъ, а Иоанъ въ 1486 г. обязалъ **1486** братьевъ новымъ договоромъ не вступаться въ выморочные удѣлы⁵⁷⁾. Въ 1491 г. Андрей былъ схваченъ и посаженъ въ **1491** тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1494 г. съ нимъ посажены и его сыновья⁵⁸⁾. Скоро умеръ и Борисъ, оставивъ удѣль своимъ сыновьямъ *Феодору и Ивану*⁵⁹⁾; изъ нихъ Иванъ, умирая въ 1504 г., завѣщаъ свой удѣль в. князю, котораго называетъ **1504** государемъ⁶⁰⁾.

⁵⁴⁾ Тамже.

⁵⁵⁾ П. С. Р. Л. VI, 224, 232; Ник. VI, 115; договоры въ Собр. Гр. и Дог. I, №№ 106, 107, 108, 109, 110, 111.

⁵⁶⁾ С. Г. и Д. I, № 112.

⁵⁷⁾ Тамже, №№ 123, 125.

⁵⁸⁾ П. С. Р. Л. VIII. 223, Ник. VI, 129; но еще прежде (въ 1488 г.) былъ слухъ о томъ же (П. С. Р. Л. VI, 238); быть можетъ даже и готовилось что-нибудь; одинъ изъ сыновей Андрея Дмитрий былъ освобожденъ отъ оковъ въ малолѣтство Грознаго (Лѣв. IV, 139).

⁵⁹⁾ Завѣщеніе его, написанное ранѣе, въ С. Г. и Д. I, № 105.

⁶⁰⁾ С. Г. и Д. I, № 132.

II.

Довершая дѣло своихъ предшественниковъ, уничтожая самостоятельность общинъ и удѣльныхъ князей, Иоаннъ создавалъ Московское государство. На форму этого государства и на всю вѣнчнюю обстановку власти имѣлъ важное влияніе второй бракъ Иоанна съ Софию, дочерью Фомы Палеолога, племянницею послѣдняго императора Византійскаго, принесшую въ Москву обычаи и преданія Византійской Имперіи.

1467 Иоаннъ въ 1467 г. лишился своей первой жены¹⁾). Черезъ два года началось дѣло о сватовствѣ съ греческою царевною. Фома Палеологъ удалился съ своимъ семействомъ въ Римъ. Мысль искать жениха его дочери принадлежитъ греку *Висаріону*, одному изъ ревностныхъ приверженцевъ униі, въ то время кардиналу. Кардиналъ и папа имѣли конечно въ виду то, чтобы найти нового ратоборца противъ страшныхъ въ то время Турокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привести Русь къ Унії. Посланникомъ въ Москву былъ Грекъ *Юрій*, который сказаль, что у Софіи были женихи, которымъ она отказалась потому, что «не хочетъ въ латинство»²⁾). Иоаннъ, поговоривъ съ матерью и боярами, послалъ въ Римъ *Карла Фрязина*, брата бывшаго въ Москвѣ денежника *Ивана*, посмотретьъ невѣсту и переговорить съ папою; папа согласился и требовалъ, чтобы за невѣстою прислали бояръ изъ Москвы. Фрязинъ былъ посланъ за невѣстою и велъ переговоры; наконецъ въ юнѣ

1472 1472 г. Софья въ сопровождѣніи папскаго легата выѣхала

¹⁾ „Преставися великая княгиня Марія, великого князя Ивана Васильевича, Тверянка, отъ смертного зелия; за неже познаху потому, покровъ на ней положиша, ино много свисло его, потомъ же тѣмъ разошлюся, ино тотъ покровъ много не досталь на тѣло... тогда же воспалѣся князь велики на Олексѣву жену Полуктова на Наталью, иже посла поясь съ Боровлевою женою, съ подъячаго казеннаго къ бабѣ (ворожѣ), тогды же на Олексѣя воспалѣся и шесть лѣтъ не быть у него на очахъ, едва пожаловалъ его“. П. С. Р. Л. VI, 186; Лъв. II, 363.

²⁾ Ник. VI, 8.

изъ Рима ³). Въ Псковѣ ее встрѣчали съ честью въ октябрѣ того же года, а потомъ съ такою же честью встрѣтили въ Новгородѣ ⁴). Пока Софья приближалась къ Москвѣ, въ думѣ в. князя велись жаркіе споры о томъ, можно ли допустить, чтобы передъ легатомъ несли *крыжъ* (отъ польского слова kriz; такъ называли латинскій крестъ). Митрополитъ объявилъ, что въ случаѣ позволенія этого: «онъ въ однѣ ворота въ городѣ а я, отецъ твой, въ другіе; неприлично намъ и слышать обѣ этомъ, не только что видѣть потому, что кто возлюбитъ и похвалитъ вѣру чужую, тотъ своей поругался» ⁵). Легатъ вѣхалъ безъ креста. Въ день вѣзда совершенъ былъ обрядъ бракосочетанія (ноября 12). Затѣмъ легатъ представилъ свои грамоты и вступилъ въ пренія съ митрополитомъ *Филиппомъ*, который призвалъ къ себѣ на помощь книжника *Никиту Поповича*. Лѣтописецъ говоритъ, что отчаясь переспорить Московскихъ книжниковъ, легатъ оставилъ пренія, сказавъ: «нѣтъ книгъ со мною» ⁶).

Бракъ этотъ имѣлъ большое значеніе, которое не ускользнуло и отъ современниковъ: «говорятъ, эта Софія—пишетъ Герберштейнъ—была такъ хитра, что Иоаннъ многое дѣлалъ по ея внушенію» ⁷). Ея совѣтамъ онъ приписывается сверженіе иги ⁸).

³) О сватовствѣ см. *Ник.* VI, *Царст.* *Лѣт.*, II. С. Р. Л. VI.

⁴) Дивились только Псковичи папскому легату: „бѣ бо въ ней свой владыка съ него, не по чину нашему оболченъ бѣ весь червленый платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ, на главѣ обвитъ глухо якоже кантуръ Литовской, только лица его знати, а перстаници на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никому же видѣти, и въ той благословлять, да также и крестъ предъ нимъ и распятіе осаждаему якоже всѣмъ человѣкомъ видѣти, вылитое носять предъ нимъ, на высокое дерево воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ святымъ иконамъ и креста на собѣ рукою не прекрестяся, и въ дому святыхъ Троицы только знаменася во Пречистѣй и то по повелѣнію царевны“. *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 245).

⁵) *Ник.* VI, 50; П. С. Р. Л. VIII, 175.

⁶) *Лѣв.* III, 32; П. С. Р. Л. IV, 197.

⁷) У *Старчевскаго*, 8.

⁸) *Тамже*, 10.

«Въ предобный Русскихъ князей родъ—говорить *князь Андрей Михайловичъ Курбскій*—всѧль діаволъ злыя нравы, наипаче же женами ихъ злыми и чародѣйцами, яко же и въ израильскихъ царѣхъ, паче же которыхъ поймовали отъ иноплеменниковъ»⁹). Въ своей злобѣ на Софью онъ обвиняется ее въ отравленіи *Іоанна младаго*, въ смерти *Елены*, въ заключеніи *Дмитрія Іоанновича*, ея сына; въ заключеніи *Андрея Васильевича*¹⁰), въ чародѣйствѣ¹¹). «Какъ пришла сюды мати Великого князя Великая княгини Софья съ вашими Греки—говорилъ при Васильѣ Іоанновичѣ *Берсенъ Беклемишевъ Максиму Греку*—такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроеніа великие, какъ и у васъ во Царѣградѣ при вѣшѣхъ царѣхъ». «Которая земля,—продолжалъ онъ,—переставливаетъ обычы свои, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычы князь Велики перемѣнилъ; ино на насъ котораго добра чаяти»¹²). Такимъ образомъ, современники сознавали измѣненіе въ обычаяхъ страны и главное измѣненіе, на которое они указывали: «однако лутче старыхъ обычаевъ держатися, и людей жаловати, и старыхъ почитати; а нынѣ Государь нашъ запершыся самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ»¹³). Это обвиненіе противъ *Василия Іоанновича* въ томъ, что онъ не слушаетъ бояръ, вполнѣ относится и къ *Іоанну*. Онъ первый ввелъ этикетъ при дворѣ. Когда онъ дремалъ во время обѣда, «всѣ присутствующіе, пораженные страхомъ, молчали»—рассказываетъ Герберштейнъ¹⁴); «проснувшись и открывъ глаза, онъ снова начиналъ шутить и быть веселымъ». Герберштейнъ самъ его не видалъ и разсказываетъ о немъ со словъ знакомыхъ своихъ бояръ (напр. *кн. Семена Курбскаго*). Очевидно, что ихъ поразила эта черта и была

⁹) „Сказ.“, 4 (изд. 2).

¹⁰) Тамже, 87.

¹¹) Тамже, 128.

¹²) Акты Эксп. I, 142.

¹³) Тамже.

¹⁴) У Старчевского, 9—10.

какъ бы новостью послѣ бурныхъ сценъ, въ родѣ сцены съ-
поясомъ *Василья Косаго*. Иоаннъ первый такимъ образомъ
окружилъ себя царскимъ величиемъ и онъ же первый принялъ
внѣшніе знаки этого величія: онъ сталъ употреблять гербъ
Византійской Имперіи — Двуглаваго Орла¹⁵), онъ вѣнчалъ
своего внука царскимъ вѣнцомъ; ему же, вѣроятно, принадле-
житъ этикетъ, съ которымъ принимали пословъ послѣдующіе
государи, хотя первый примѣръ подобнаго приема находимъ
въ разсказѣ Герберштейна, посѣтившаго Москву при его преем-
никѣ; едавали также не къ его времени надо отнести большую
часть придворныхъ чиновъ, изъ которыхъ прежде поминались
только немногіе (спальники, чашники). Окружая себя царскимъ
величиемъ, Иоаннъ задумалъ украсить свою столицу и свой
царскій дворецъ и для этого началъ вызывать художниковъ
изъ Западной Европы. Въ 1474 г. отправляя въ Венецію
посломъ *Семена Толбузина*, которому какъ переводчика при-
далъ *Антонія Фрязина* и поручилъ ему отыскать зодчаго¹⁶).
Толбузинъ уговорилъ ѿхать съ собою *Альберти Фюравенти*,
прозваннаго *Аристотелемъ*, талантъ котораго былъ уже
извѣстенъ¹⁷). Въ Москвѣ Аристотель началъ постройку Ус-

¹⁵) См. печать его въ С. Г. и Д. I, № 129. съ одной стороны
всадникъ съ копьемъ поражаетъ дракона и подпись: „Великій Кнзъ
Іашъ Бжію милостю господарь всеѧ Руси“; съ другой—двуглавый
орелъ и подпись: „великій кнзъ влад. и моск. і нов. і пск. і тве-
и ѿго (югорскій) і вят. (вятскій) и пер (permскій) и бол (болгарскій)“.

¹⁶) Предлогомъ къ посольству было извѣщеніе дожа о томъ, что
его посланникъ Тревизантъ, посланный къ Ахмету, скрылъ свое зва-
ніе и былъ за то задержанъ, а теперь отпущенъ по просьбѣ дожа
(Царст. Лѣт. 435, 436; Ник. VI, 35, 55; П. С. Р. Л. VI, 199;
Лѣв. III, 39) Иоаннъ жаловался на поступокъ Тревизана, проѣзжав-
шему черезъ Москву Венеціанскому послу въ Персіи *Амбросію Кон-
тарини* (въ „Бібл. иностр. пут. по Россії“ Контарини, гл. VII).

¹⁷) „Той же восхотѣ и рядися съ нимъ по десяти рублевъ на
мѣсяцъ давати ему. И хитрости его ради Аристотелемъ зваху“ Лѣв.
III, 39—40. Интересна даѣще наивная похвала Фіаровенти, которому
приписывается церковь св. Марка въ Венеціи и котораго будто
звалъ къ себѣ султанъ; но всего болѣе заняло посла (хѣтописецъ

пенского собора, сломавь стѣны, возведенные псковскими каменщиками, которые не сумѣли заключить свода. Но еще не приступивъ къ постройкѣ, онъ съѣздилъ во Владиміръ и осмотрѣлъ тамошній Успенскій соборъ, вѣроятно, по волѣ в. князя¹⁸⁾.

1479 Церковь была достроена въ 1479 г. Затѣмъ, кромѣ

Аристотеля и *Марка Фрязина*, вызваны были другие художники: не только зодчіе, но серебренники, пушечные мастера, лекарь и музыкантъ¹⁹⁾. Послѣ Успенскаго собора былъ

1491 построенъ *Благовѣщенскій*; а въ 1491 г. была окончена (*Маркомъ Фрязинымъ и Петромъ Антониемъ*) *Грановитая палата*, напоминающая собою Новгородскую Ефимьеву;

1499 въ 1499 г. заложенъ *дворецъ Теремный*; строеніе стѣнъ и

здѣсь повторяетъ статейный списокъ) слѣдующее: „домъ добръ у него и палаты есть; да вѣль де и блюдо взяти; блюдо же то мѣдяно, да на четырехъ яблокахъ мѣдяныхъ. Судно же на немъ яко умывальница, яжкое оловянничнимъ дѣломъ, и началь лить изъ него изъ одного на блюдо воду и вино и медъ и что хотише то и потечетъ“. См. тамже П. С. Р. Л. VI, 199.

¹⁸⁾ „Вѣди же въ Владимірѣ и смотривъ похвали дѣло. Рече: иѣкихъ нашихъ мастеровъ дѣло“ Лѣв. III, 43. Любопытно простодушное удивленіе тому, какъ онъ разрушалъ стѣны бараномъ (belier): „книжницы называли брусья дубовый бараномъ, иже написано яко сицевымъ образомъ Титъ Иерусалимъ разби“ та же. Далѣе описываются кирпичи, которые онъ научилъ дѣлать, далѣе (44, 65, 70) описаны подробности строенія: съ такимъ любопытствомъ слѣдили за ними современники.

¹⁹⁾ Приведена (послы В. князя въ Италію) къ В. князю мастеровъ архитекторъ, именемъ Петръ Антоній, да ученикъ его Замантонаї мастеры стѣнныи и полатныи, да пушеснаго мастера Якова съ женою, да серебряныхъ мастеровъ Христофора со двойми ученикомъ отъ Рима, да Оберта Нѣмчина изъ Любска, да Карла со ученикомъ изъ Медіолана да Петра Райна Грека изъ Венеции, да Каплана бѣлыхъ черновъ Августинова закона Ивана Спасителя, арганнаго игреца (издатель по ошибкѣ прочель Арганнагой Грека см. кн. *Оболенскаго „Времени.“ XVI*), да лекаря-жидовина Мистро Леона изъ Венеции Пр. Нест. Лѣт., 317. О другихъ вызванныхъ см. *Карамзина VI*, пр. 104: Леонъ былъ казненъ за то, что не вылечилъ Иоанна Младаго (Ник. VI, 125; П. Р. Л. VI, 239 Пр. Нест. Лѣт., 317); другой лекарь Антонъ, пріѣхавшій въ 1483 г. казненъ за то, что не вылечилъ татарина Каракучу (П. С. Р. Р. VI, 235).

башень Кремлевскихъ, начатое *Антономъ Фрязинымъ*, окончено въ 1492 г. Снесение для этой постройки многихъ дворовъ и церквей возбудило ропотъ современниковъ²⁰⁾). Послѣдней постройкой Иоанна былъ *Архангельский соборъ*. Итальянцы дѣлали пушки, чеканили деньги. Со временеми Иоанна и частныя лица стали строить каменные терема (*Василій Феодоровичъ Образецъ, Дмитрий Володимировичъ Ховринъ*), построены палаты митрополита. Такъ, съ усиленiemъ власти и значенія Московскаго государства, росла и украшалась его столица.

Виднѣйшее событие въ царствованіи Иоанна—изверженіе Ига—тоже приводится многими въ соотношеніе съ его бракомъ. Но, разумѣется, эта старая, завѣтная мысль Московскихъ князей,—къ исполненію которой издавна стремились всѣ ихъ желанія и для исполненія которой они исподволь готовили средства, — не можетъ быть объяснена однимъ случайнымъ обстоятельствомъ, хотя нельзя не согласиться, что гордой Софье тяжела была зависимость ея мужа отъ Татарскаго хана, и потому нельзя отрицать нѣкоторой справедливости въ передаваемыхъ по этому случаю рассказахъ. Но во всякомъ случаѣ это обстоятельство было только побочнымъ: извѣстно, что уже давно въ завѣщаніяхъ Московскихъ князей встрѣчалось выражение: «перемѣнить Богъ орду»; то-же выраженіе встрѣчается и въ завѣщаніи Василія Темнаго. Къ этому готовились Московские князья, принимая на службу татарскихъ царевичей, въ которыхъ видѣли лучшее средство противъ Татарь. И въ этомъ дѣлѣ, завѣщанномъ ему предками, Иоаннъ Васильевичъ оставался вѣрнымъ медленной, настойчивой политикѣ своихъ предшественниковъ, никогда не опуская изъ виду цѣли, но никогда не спѣша слишкомъ въ достижениіи ея.

²⁰⁾ „А что дворы отодвинуты отъ города, ино то и въ лѣпту—писалъ Гениадій, передавая слова еретиковъ—а церкви бы стояли вокругъ города: еще бы честь граду большая была... Гдѣ Престолъ стоять и жертвенникъ, а нынѣ тѣ мѣста не огорожены: ино и собаки на мѣста ходятъ и всякой скотъ“ *Др. Висл. XIV*, 287.

Татарская орда при вступлении въ правление *Юанна Васильевича* уже не составляла одного нераздѣльного царства: прежде она то дробилась, то опять соединялась; но въ эту пору она распалась окончательно на три главныхъ орды: *Золотую*, *Казансскую* (съ тѣхъ поръ какъ въ Казани усѣлся сынъ Улу-Махмета, *Мамутекъ*) и *Крымскую*, во главѣ которой сталъ въ княжение *Василий Темнаго Ази* или *Хаджи-Гирей*³¹). Впрочемъ, дробленіе не остановилось даже на этомъ: «по мѣрѣ ослабленія главной орды—основательно замѣщаетъ Г. Ф. Карпова—появились на сцену одна за другой болѣе мелкія орды и наконецъ разрозненный въ нѣсколько сотъ и даже десятковъ человѣкъ шайки Татаръ, бродившія по стечамъ и высматривавшія себѣ добычу»³²). Политика Юанна состояла въ томъ, чтобы пользоваться одною ордою противъ другой, однимъ претендентомъ противъ другаго. Изъ главныхъ ордъ Татарскихъ, самою близкою и самой слабою была Казанская. На нее-то прежде всего и попробовали имѣть влияніе. Въ 1467 г. служилый царевичъ *Касимъ*³³) былъ приглашенъ нѣкоторыми Мурзами въ Казань; но ханъ Ибрагимъ встрѣтилъ его у Волги и не допустилъ переправиться; послѣ незначительныхъ взаимныхъ опустошений, въ 1469 г. послано подъ Казань большое войско изъ городскихъ дѣтей боярскихъ и Московской рати, подъ начальствомъ *Константина Александровича Беззубцова*. Рать подходила къ самому городу; но кромѣ опустошений ничего не одѣвала; лѣтомъ же этого года, двое изъ братьевъ в. князя *Юрий* и *Андрей Большой* ходили къ Казани, осадили городъ, и Ибрагимъ спѣшилъ заключить миръ «на всей волѣ

³¹) Родословіе хановъ см. у *В. В. Вельяминова-Зернова*: „Иасыдъ въ Касимовск. царяхъ“: Казанскихъ въ главѣ о Касимъ, а Крымскихъ въ главѣ о *Нурдаулетъ*.

³²) „Ист. борьбы Моск. Гос. съ Польск.-Лит.“, 99 („Чт. въ общ. в. т.“ 1898, III).

³³) Сынъ Улу-Махмета, братъ Мамутека, дядя тогдашняго хана Казанскаго.

в. князя и на воеводской»²⁴), при чёмъ освободилъ плѣнни-
ковъ, взятыхъ въ продолженіи 40 лѣтъ. Цѣлыхъ 8 лѣтъ было
мирно; но въ 1479 г. войска Казанскія сдѣлали нападеніе на 1479
Русскія области (на Устюгъ и Вятку²⁵). Въ отмщеніе за то
послана изъ Москвы рать подъ начальствомъ воеводы *Vаси-
лия Образца*, а съ другой стороны пришли Вятчане и Устю-
жане, и осадили Казань; Ибрагимъ снова заключилъ миръ
«якоже угодно бысть в. князю»²⁶). По смерти Ибрагима въ
Казани начались смуты: одинъ изъ его сыновей *Али-Ханъ*
(Алегамъ) отъ меньшей жены²⁷) сталъ ханомъ; *Мухаммедъ
Аминъ*, сынъ отъ старшой жены²⁸), явился въ Москву и
просилъ помоши противъ брата. Въ 1487 г. пошла къ Ка- 1487
зани Московская рать, подъ начальствомъ *Даниила Холм-
ского*, взяла городъ, плѣнила Али-Хана и посадила въ Ка-
зани Мухаммедъ-Аминя, который дотого подчинился Москвѣ, что
спрашивалъ у в. князя позволенія жениться и даже платилъ
въ Москву нѣкоторую дань²⁹). Въ 1496 г. Казанцы, недо- 1496
вольные Мухаммедомъ-Аминемъ, стали звать Ногайцевъ; пришли
на помощь Московскія войска; но едва Мухаммедъ-Аминъ отпу-
стилъ ихъ, какъ Ногайскій князь *Мамукъ* пришелъ къ Ка-
зани, и Ханъ бѣжалъ въ Москву. Мамукъ, не довѣряя измѣн-
никамъ, захватилъ тѣхъ самыихъ, которые его призвали, и
вообще началъ поступать своеобразно³⁰). Когда онъ вышелъ въ
походъ противъ Арскихъ князей, Казанцы затворили передъ
нимъ ворота и послали въ Москву просить прислать имъ хана,

²⁴⁾ *Apx.*, 147.

²⁵⁾ С. М. Соловьевъ очень основательно соглашаетъ въ этомъ слу-
чаѣ противорѣчивыя показанія лѣтописей („Ист. Росс.“ V, 87—88).

²⁶⁾ Пр. Нест. Лѣт. 290.

²⁷⁾ „Царевичъ Меньшицынъ сынъ“ Лѣв. III, 196.

²⁸⁾ Нурсултаны, которая около 1485 г. вышла за Менгли-Гирея
(*Карамзинъ VI*, пр. 297 на основаніи дѣлъ Крымскихъ).

²⁹⁾ „Ист. Россіи“ V, 90 (на основаніи дѣлъ Ногайскихъ).

³⁰⁾ „Князей Казанскихъ... изымалъ, а гостей и земскихъ людей
всѣхъ пограбилъ“. П. С. Р. Л. VI, 41.

только не Мухаммеда-Аминя ³¹). Иоаннъ послалъ другаго его брата *Абдылъ-Летифа*, а Мухаммѣдъ-Аминю даль въ управление 1502 Каширу и Серпуховъ. Въ 1502 г. по жалобамъ Казанцевъ Летиѳъ былъ свергнутъ ³²) и сосланъ на Бѣлоозеро. Мухаммѣдъ-Аминъ возвратился снова; но уже недовольный Москвою, въ 1505 чёмъ поддерживала жена его, вдова Алегама. Въ 1505 г. подъ тѣмъ предлогомъ, что в. князь не удовлетворяетъ его жалобъ, Мухаммѣдъ-Аминъ ограбилъ Русскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ на ярмарку, ходилъ къ Нижнему. Иоаннъ, скоро скончавшися, не успѣлъ ему отомстить.

Распространеніе владѣній Русскихъ на востокъ совершилось 1472 еще другимъ путемъ: въ 1472 г. в. князь послалъ рать въ землю Пермскую, считавшуюся въ числѣ владѣній Новгородскихъ ³³); рать эта плѣнила тамошняго князя; но до 1505 г. въ Перми оставались туземные князья и только тогда посланъ въ Пермь намѣстникомъ князь *Vасилий Коверз*. Постоянныя нападенія Богуличей заставляли посыпать войска и въ землю Югорскую и даже кн. *Курбскій* переходилъ черезъ Ураль. Оставляя здѣсь туземныхъ князей, в. князь тѣмъ неменѣе включилъ земли и Пермскую и Югорскую въ свой титулъ ³⁴). Съ Золотой Ордою Иоаннъ не начиналъ войны, хотя едва-ли аккуратно платилась дань и въ самомъ начаѣ; но зато врагъ Иоанна в. князь Литовскій подымалъ Татаръ на Москву: въ 1471 1471 г. Казимиръ послалъ къ хану Ахмату звать его противъ в. князя Московскаго ³⁵); но Ахматъ собирался цѣлый

³¹) „Зане же отъ него было велико насилие и безчестье катунамъ (женщинамъ) нашимъ“, *тамже*.

³²) Менгли-Гирею объяснено было это событие такимъ образомъ: „В. князь его пожаловалъ, посадилъ на Казани, а онъ ему началъ дѣлать, ни въ какихъ дѣлахъ управы не чинилъ, да и до земли Казанской сталъ быть лихъ“, „Ист. Россіи“ V, 92 (изъ дѣл Крымскихъ).

³³) Отношениіе Перми къ Новгороду и в. князей Московскихъ очень темны („Ист. Россіи“ V, 43).

³⁴) Главный источникъ для событий въ этихъ земляхъ *Архан.* кн. Курбскій доставилъ Герберштейну свѣдѣнія о земляхъ Югорской (у *Старческало*, 53—55).

³⁵) *Ник.* VI, 15.

годъ; а между тѣмъ во время откочевки Татаръ отъ Сарай, что они дѣлали каждое лѣто, пришли подъ Сарай Вятчане и разграбили его ³⁶⁾). Въ 1472 г. Ахматъ наконецъ собрался, 1472 взялъ Алексинъ; но, встрѣтивъ у Оки братьевъ в. князя съ сильнымъ войскомъ, не рѣшился идти далѣе ³⁷⁾).

Послѣ этого до самаго 1480 г. отношенія къ Золотой Ордѣ 1480 оставались неопределеными, а между тѣмъ завязывались сношения съ ордою Крымскою, гдѣ послѣ смерти *Хаджи-Гирея* (1467 г.) утвердился сынъ его *Нуръ-Даулетъ*, но, свергну- 1467 тыи братомъ *Менгли-Гиреемъ*, искалъ убѣжища у Казимира; Иоаннъ спѣшилъ войти въ сношенія съ Менгли-Гиреемъ чрезъ посредство еврея *Хоси-Хакоса*, жившаго въ Кафѣ ³⁸⁾; Менгли-Гирей, не разрывая связи съ Казимиромъ ³⁹⁾), спѣшилъ однако поддержать эти сношения, которыхъ были не очень плодовиты по случаю смуты въ Крыму: сверженіе Менгли-Гирея *Айдаромъ*, взятие Кафы Турками, причемъ уничтожена была власть Генуесцевъ въ Крыму, плѣнъ Менгли-Гирея, освобожденаго въ качествѣ турецкаго данника, опустошеніе Крыма сыномъ Ахмата и наконецъ воцареніе царевича *Зенибека*. Только въ 1479 г. Менгли-Гирей окончательно утвердился въ Крыму 1479 и тогда начались его постоянныя сношения съ Москвою, которые стали тѣмъ прочище, что враги Менгли-Гирея: *Айдаръ*, *Нуръ-Даулетъ* и *Зенибекъ* пришли искать убѣжища въ Москвѣ, и Иоаннъ могъ въ случаѣ нужды указывать хану, что, задерживая его соперниковъ, онъ оказываетъ ему услугу, а

³⁶⁾ *Арх.*, 177.

³⁷⁾ П. С. Р. Л. IV, 244; VI, 31; *Арханг.*, 180; *Ник.* VI, 46 (въ послѣднемъ причиной отступленія считается моровая язва въ станѣ Татарскомъ).

³⁸⁾ *Карамзинъ*, VI, 54. Сношения съ Крымомъ у Г. Ф. Карпова въ „Ист. борьбы Моск. Госуд. съ П.-Лит.“ Ч. I, гл. III, а также въ статьяхъ г. Калугина (Моск. Вѣд. 1855, №№ 106 — 109) и А. Ф. Малиновскаго: „Истор. и дипл. собр. дѣль, происходившихъ между Росс. в. кн. и бывшими въ Крымѣ татарск. царями съ 1462 по 1533“ („Зап. Од. Общ. Ист.“. V).

³⁹⁾ Онъ далъ ему ярлыкъ на Русскія земли („Акты Зап. Россіи“, II, № 6).

вмѣстѣ съ тѣмъ въ случаѣ нужды всегда имѣть противъ него орудіе ⁴⁰). Въ 1480 г. ханъ Золотой Орды Ахматъ собрался въ походъ на Россію, подстрекаемый Казимиромъ Литовскимъ. У насъ есть извѣстіе, что Ioannъ отказался около этого времени отъ платежа даніи: говорятъ, что Софія уговорила Ioanna не выходить на встрѣчу Татарскимъ посламъ подъ предлогомъ болѣзни, и вмѣстѣ съ тѣмъ хитростью успѣла уничтожить Татарское подворье въ Кремльѣ: она — говорятъ — писала къ ханшѣ, что видѣла сочъ, повелѣвающій построить церковь на этомъ мѣстѣ; задаренная ханша устроила дѣла; а посламъ уже болѣе не нашлось мѣста въ Москвѣ ⁴¹). Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что Ioannъ пересталъ платить дань. Узнавъ о походѣ Ахмата, Ioannъ сталъ на Окъ (съ юля по сентябрь); Ахматъ, получивъ извѣстіе, что здѣсь переходы заняты, прошелъ черезъ Литовскія земли и пришелъ къ Угрѣ, но здѣсь нашелъ уже также занятymi переходы. Такъ стояли оба войска до ноября, а въ станѣ в. князя за это время вѣлись совѣщанія о томъ, что дѣлать, ибо оказались двѣ партии: одни предлагали откупиться, другіе считали нужнымъ биться: въ этомъ смыслѣ написано извѣстное посланіе *Vassiliana*. В. князь то былъ въ Коломнѣ, то ѻздилъ въ Москву совѣтоваться съ митрополитомъ. Когда начались морозы и Татары совершенно ободрались, в. князь велѣлъ Русскимъ отступить къ Кременцу, а между тѣмъ Татары побѣжали ⁴²).

⁴⁰) Извѣщая Менгли-Гирея о пріемѣ Зенибека, Ioannъ писалъ: „я его для тебя принялъ, держу его у себя, и тѣмъ своей землѣ истому дѣлаю, и все то для тебя“, Г. Ф. Карповъ: „Ист. борьбы“, 109 („Чт. въ общ. ист.“ 1866, III); Ioannъ не отпустилъ *Nур-Даулета* къ врагамъ Менгли-Гирея, сыновьямъ Ахметовыми; по не выдалъ его и самому Менгли-Гирею („Ист. Россіи“ V, 112).

⁴¹) *Герберштейнъ* (у Старчевскаго, 10); у *Другоша* (588), а отъ него и у другихъ (Гванины и пр.) разсказъ объ унизительныхъ обрядахъ, съ которыми принимали въ Москвѣ пословъ; въ „Ист. о Казанск. царствѣ“ разсказывается, какъ Ioannъ разбилъ басму (изображеніе хана) и наплевалъ на нее (стр. 36).

⁴²) Есть два рассказа о походѣ къ Угрѣ: официальный (Нпк. IV),

Возвратясь въ Сарай, Ахматъ быль скоро убить Ногайскимъ княземъ *Ивахомъ* (1481 г.). Отъ сыновей Ахмата избавилъ 1481 Руслан Гирей, постоянно съ ними боровшийся. Сношениія съ Крымомъ, важныя въ борьбѣ съ Золотою Ордою, были также важны и въ борьбѣ съ Литвою; потому Иоаннъ ихъ поддерживалъ постоянно; по ревниво оберегалъ свои интересы, отказываясь отъ постоянныхъ поминокъ, настаивая на томъ, чтобы въ грамотахъ не было выражения: „пожалованъ“. Разумѣется, приходилось тратить на Татаръ много подарковъ, и Иоаннъ, экономный до того, что, выдавая посламъ барановъ, требовалъ шкуры назадъ ⁴³⁾, всетаки расходовался на этотъ предметъ тѣмъ окотиѣ, что Литва съ своей стороны старалась закупать орду; въ Крыму шелъ настоящій аукціонъ. Характеръ политики Иоанна особенно ясенъ изъ слѣдующаго рассказа: въ 1481 году отправленъ былъ въ Крымъ бояринъ 1481 *Тимоѳеи Скряба*, которому поручено было сказать хану, что Иоаннъ ведеть переговоры съ Казимиромъ. На основаніи этого сообщенія ханъ помирился съ Литвою и извѣстилъ объ этомъ Москву; но тамъ уже обстоятельства перемѣнились, и Иоаннъ, заявивъ, что бояринъ дѣйствовалъ не по наказу, выдалъ его Крымцамъ ⁴⁴⁾). Завоеваніе Турками Кафы побудило войти въ сношеніе съ Турками, по торговымъ дѣламъ.

Дружба съ Менгли-Гиреемъ, важная для Иоанна въ дѣлахъ Татарскихъ, была еще важнѣе для него въ дѣлахъ Литовскихъ: Казимиръ, занятый своими дѣлами на Западѣ, преимущественно утвержденіемъ сына на Чешскомъ престолѣ, вооружалъ противъ Иоанна Новгородцевъ и Золотую Орду; Иоаннъ съ своей стороны подстрекалъ на Литву Менгли-Гирея и велъ сношениія съ врагомъ Казимира королемъ Угорскімъ — *Матвѣемъ Корвиномъ*.

и П. С. Р. Л. VI, 223 — 230; VIII, 265 — 213 съ нерасположеніемъ къ Иоанну см. „Ист. борьбы“, 112 — 119. О разсказѣ „Ист. о Каз. царствѣ“, 38, будто причиной отступленія Ахмета было разореніе Сарада Нуры-Даулетомъ, основательно разсуждаетъ С. М. Соловьевъ (V, пр. 123).

⁴³⁾ „Ист. России“ V, 197.

⁴⁴⁾ „Ист. борьбы“, 38.

Ссоры служилыхъ пограничныхъ князей и переходы такихъ князей на службу государя Московскаго служили главнымъ по-водомъ къ неудовольствіямъ. Московскій в. князь, пользуясь тѣмъ, что въ договорѣ Василія Васильевича съ Казиміромъ о князьяхъ было сказано весьма неопределенно⁴⁵⁾, началъ принимать переходившихъ къ нему на службу князей. Такъ былъ принятъ съ отчиною *кн. Ив. Мих. Воротынскій*, и на жалобу Казиміра Іоаннъ велѣлъ отвѣтить: „не вѣдаемъ какимъ образомъ король къ намъ такъ приказываетъ, что нашему слугу своимъ зоветъ, а вѣдомо королю, что и прежде нашему отцу и нашимъ предкамъ тѣ князья служили и съ своими отчинами“⁴⁶⁾. То-же сдѣлали *кн. Ив. Вас. Бѣлынскій* и *кн. Дм. Фед. Воротынскій*. Жалобами на переходы, на ссоры пограничныхъ князей, вообще на порубежная несогласія ограничивались всѣ дѣла, изрѣдка переходя въ мелкія стычки. Въ 1492 г. умеръ Казиміръ; Литва избрала себѣ в. княземъ сына его *Александра*, а Польша выбрала въ короли другаго его сына *Яна Ольбрахта*. Іоаннъ поднялъ снова противъ Литвы Менгли-Гирея и послалъ свои отряды опустошить границы. Цѣль Литвы послышались предложения о мирѣ и стали заговаривать о сватовствѣ: намѣстникъ Полоцкій *Яковъ Заберезскій* вошелъ въ сношенія съ Новгородскимъ намѣстникомъ *Яковомъ Захарьевичемъ* и выпытывалъ, можно ли Александру посвататься за одну изъ дочерей Іоанна. Въ Москвѣ настаивали на томъ, чтобы переговоры о мирѣ предшествовали сватовству. Между тѣмъ по прежнему продолжались переходы князей: перешли еще два князя *Воротынскихъ*, князь *Мезецкій*, подчинился князь *Вяземскій*; продолжались и пограничные набѣги.

⁴⁵⁾ „Которые князья служать тебѣ, Казиміру королю, съ своихъ отчинъ и мнѣ, великому князю, и моей братѣ младшей блюсти ихъ и не обижать, точно также и тебѣ, королю, блюсти и не обижать князей, которые мнѣ служать“.

⁴⁶⁾ „Ист. Россіи“ V, 123. Любопытно признаніе *Коляновича*, что одною изъ причинъ отложенія Сѣверскихъ князей было стремленіе короля утвердить флорентинскую унію („Hist. Lit.“, II, 255).

Наконецъ въ 1494 г. Александръ прислалъ своихъ пословъ ¹⁴⁹² *Петра Былаю Яновича*, воеводу Троцкаго, и *Станислава Гаштольда Яновича*, старосту Жмудскаго, съ порученiemъ вести переговоры и о мирѣ и о сватовствѣ. Заключенный ими трактатъ заключалъ въ себѣ признаніе перехода служилыхъ князей и въ немъ—что еще важнѣе—Юанъ былъ названъ государемъ всея Руси ⁴⁷). Тогда Юанъ далъ согласіе на бракъ дочери своей *Елены* съ Александромъ, но съ тѣмъ, чтобы Александръ далъ письменное обѣщаніе не принуждать Елены перемѣнять вѣру ⁴⁸). Когда это было исполнено, въ 1495 г. ¹⁴⁹⁵ Юанъ отпустилъ Елену въ Литву, давъ ей подробный на-казъ ⁴⁹). При совершенніи обряда брака Русскіе послы насто-яли, чтобы обрядъ совершалъ и православный священникъ. Но уже на первыхъ порахъ оказалось, какія сѣмена раздора скрыты въ этомъ союзѣ: Александръ отказался строить Пра-вославную церковь при своемъ дворцѣ, а скоро были ото-сланы и Московскіе бояре, находившіеся при Еленѣ, и нако-нецъ Александръ пересталъ называть Юанна государемъ всея Руси. Неудовольствіе росло, такъ что Юанъ писалъ Менгли-Гирею: «Если теперь Александръ съ тобою помирится, то ты дай намъ знать; если не помирится, то ты также дай знать, а мы съ тобою, союзимъ братомъ, и теперь на него за одно» ⁵⁰). Снова начались переходы на службу вел. князя Московскаго: перешелъ *кн. Семенъ Бельскій*, указывая на то, что въ Литвѣ начинается преслѣдованіе Православія и обвиняя въ со-дѣйствіи Латинянамъ Смоленскаго епископа Іосифа ⁵¹); пере-

⁴⁷⁾ С. Г. и Д. V, № 29, *Щербатовъ* т. IV, ч. 3, стр. 224—234, *Карамзинъ*, V, пр. 396.

⁴⁸⁾ „Акты Зап. Россіи“ I, № 116, V.

⁴⁹⁾ *Щербатовъ* т. IV, ч. 3, стр. 235, *Др. Росс. Визд.*, XIV.

⁵⁰⁾ „Ист. Россіи“ V, 145 (изъ дѣлъ Крымскихъ).

⁵¹⁾ То-же обвиненіе встрѣчается въ грамотѣ отъ *Шестака*, слу-жившаго при Еленѣ: „въ нашего владыку Смоленскаго дьяволъ все-шился, да и въ Санѣту, великий князь неволить Государыню нашу въ проклятую латинскую вѣру, Государыню нашу Богъ научиль, да помнить она наказъ Государя отца своего, и она отказалася“. „Акты

9 | *ти князь Семенъ Ивановичъ (сынъ Ивана Можайского) съ Черниговомъ и князь Василій Ивановичъ Шемяичъ*
 10 | *1499 (внуки Шемяки) съ Новгородомъ Сѣверскимъ (1499). Иоаннъ послалъ Александру объявление войны (складную грамоту).*
 | *Война началась набѣгами служилыхъ князей, а 14-го іюля*
 | *1500 1500 г. кн. Даниилъ Холмскій, предводительствуя ратью Тверскою, Московскою, служилыми Татарами и князьями, встрѣтилъ у р. Ведроши Литовского гетмана кн. Константина Острожского, разбилъ его и взялъ въ пленъ⁵²⁾; но сынъ в. князя кн. Дмитрий Иоанновичъ не успѣлъ взять Смоленска и вообще въ продолженіи четырехъ лѣтъ военныхъ дѣйствія шли очень вяло; зато дѣятельно шли дипломатическія спошенія: Москва подстрекала къ войнѣ съ Литвою Менгли-Гирея, который посыпалъ своихъ сыновей опустошать Литву и Польшу, не смотря на соблазнительныя предложения Александра⁵³⁾; но Стефанъ Молдавскій, узнавъ обѣ оналѣ дочери своей, помирился съ Александромъ; вражда его однако, не выразилась ничѣмъ важнымъ. Важнѣе была помощь, оказанная Александру Ливонскимъ магистромъ Плетенбергомъ. Не смотря на заключенное перемиріе, постоянныя столкновенія между Ливонцами и Псковичами не прекращались. Въ отмѣненіе за одно изъ такихъ нападеній, Иоаннъ послалъ въ Ливонію 20,000 войска, которое опустошило страну, брало города и уводило пленныхъ⁵⁴⁾. Заключено было новое пере-*

Зап. Россіи⁴⁴, I, № 155. См. о годѣ этой грамоты Г. Ф. Карнова, „Ист. борьбы Моск. Гос. съ Лит.“, 59, пр. 49 („Чт. въ общ. ист.“ 1866, IV).

⁵²⁾ О годѣ Ведрошской битвы см. „Ист. Россіи“ V, пр. 109; И. Д. Бѣллева (*Врем.*, 1855, кн. 1), „Ист. борьбы“ 51, пр. 49 („Чт. въ общ. ист.“ 1866, IV).

⁵³⁾ „Акты Зап. Россіи“, I, № 183.

⁵⁴⁾ Ливонскій лѣтоисецъ *Russosz* говоритъ по этому поводу: „Hug ys de Spröka Salomōnis war goworden, dar he sprickt. Mann unde Rosz rüsten sick tho dem stryde, Auerst de Victoria kümpft van dem Heren, Solckes hefft man ock an dissem Meister, gespôret, Wente wowol he, also vorgemeldet ys, solck eine macht van Volcke wedder den Russen vpgebracht hefft, also kein Meister vor unde na em,

миріе (1482) и продолжено въ 1493 г.⁵⁵); но Нѣмцы со-**1482, 1493**
жгли одного Русскаго въ Ревелѣ; на жалобу Русскихъ отвѣ-
чали, что сожгли бы самого в. князя⁵⁶). Этимъ объясняютъ
то, что въ 1495 г. приказано изгнать Ганзейскихъ купцовъ **1495**
и запереть ихъ лавки; но это приказаниe вѣroятнѣе объяс-
няется договоромъ съ Датскимъ королемъ, врагомъ Ганзы,
который, прося помощи противъ Шведовъ, обѣщалъ въ
случаѣ успѣха уступить часть Финляндіи⁵⁷). Иоаннъ посы-
палъ войско противъ Швеціи; но когда Датскій Иоаннъ за-
владѣлъ Швецію, онъ ничего не далъ Россіи. При такихъ
взаимныхъ отношеніяхъ между Россіею и Ливоніею понятно,
что магистръ Плеттенбергъ спѣшилъ заключить союзъ съ Лит-
вою (1501). Около Изборска разбили онъ Русскія войска; но **1501**
города не взялъ и возвратился назадъ; Русскіе опустошили
Ливонію. Плеттенбергъ вступилъ снова въ Русскіе предѣлы,
осадилъ Псковъ и у озера Смолина⁵⁸) произошла битва, но
не рѣшительная (1502)⁵⁹). Между тѣмъ Александръ началъ **1502**
переговоры о мирѣ частью черезъ братьевъ: Яна Ольбрахта
(послѣ смерти котораго въ 1502 г. онъ занялъ Польскій пре- **1502**
столъ) и Владислава, а частью черезъ посольства. Наконецъ
въ 1503 г. заключенъ договоръ, которымъ Россія получила **1503**
всѣ свои пріобрѣтенія, а Иоаннъ названъ былъ государемъ
всѧ Руси⁶⁰). Тогда же заключено и перемиріе съ Ливоніею.

При Иоаннѣ начались сношения съ Цезаремъ. Начались они
посѣщеніемъ Москвы рыцаремъ Попелемъ; его рассказы от-
крыли Россію Германіи, и онъ явился уже посломъ въ **1489** **1489**

yuwerle gedaen hefft, dennoch hefft he gar weinich darmede vthrich
ten mogen“ (81 въ „Script. rerum Livon.“).

⁵⁵) Акты Зап. Россіи. I, № 112.

⁵⁶) *Руссовъ*, 32. Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 164) говорить о многихъ
обидахъ и о многихъ сваренныхъ въ котѣ людяхъ.

⁵⁷) „Ист. Россіи“ V, 175.

⁵⁸) Псковскаго уѣзда Ари. кн. IV. пр. 487.

⁵⁹) Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 276) Пр. Несм. Лѣт. 344; Нѣмцы
считаютъ за собю пѣбѣду. *Руссовъ*, 34.

⁶⁰) „Акты Зап. Россіи“ I, № 192.

году. Начались переговоры о сватовстве одной изъ дочерей в. князя за Максимилиана, сына Цезаря; сватовство это, впрочемъ, не удалось. Надежда на то, чтобы поднять Цезаря противъ Польского короля, тоже не удалась: Максимилианъ, претендовавшій на Угорскій престолъ, помирился съ Владиславомъ⁶¹⁾.

Послѣдніе годы⁶²⁾ Иоанна были омрачены раздорами и интригами въ его семье. Въ 1490 г. умеръ Иоаннъ младый, котораго Иоаннъ объявилъ себѣ соправителемъ. Тогда при дворѣ образовались двѣ партіи: бояре хотѣли видѣть наслѣдникомъ сына Иоанна и Елены Молдавской *Дмитрія*, а Софья про-
1497 чила своего сына *Василія* (р. въ 1479 г.). Составился заговоръ противъ Дмитрія, государь узналъ и велѣлъ казнить заговорщиковъ, а на Софью разсердился потому, что ему до-
1479 несли, что къ ней ходятъ ворожеи (1497). Тогда Иоаннъ⁶³⁾
1498 вѣнчаль внука на царство (1498)⁶⁴⁾; но скоро Софья опять восторжествовала: открылся заговоръ князей *Патрикіевъхъ* и *Ряполовскихъ*; кн. *Семену Ряполовскому* отрубили голову; *Патрикіевъхъ* казнили. Этотъ заговоръ, какъ полагаютъ, направленъ былъ противъ Софьи⁶⁵⁾. Сначала Иоаннъ началь «не радѣть о внукѣ» и объявилъ Василія в. кн. Новгородскимъ
1502 и Псковскимъ, а въ 1502 г. посадилъ подъ стражу Дмитрія, а Василія объявилъ наслѣдникомъ. Посламъ къ разнымъ дворамъ даны были наказы какъ объяснять эти события: послу въ Крымъ велѣно было говорить: «внука своего государь нашъ пожаловалъ, а онъ сталъ государю нашему грубить; но вѣдь жалуетъ всякий того, кто служить и править, а который грубить, того за что жаловать»⁶⁶⁾.

⁶¹⁾ Пам. Дипл. Снош. I.

⁶²⁾ Ник. VI; 151 — 156 въ II. С. Р. Л. VI, 279 о подозрѣніяхъ на Василія: „отъ в. кн. отѣхати да казна пограбити на Вологдѣ и на Бѣлоозерѣ и надъ княземъ Дмитріемъ парада учинить“.

⁶³⁾ „Ист. Россіи“ V, 79. *Патрикіевы* потомки Патрикія Наримановича (внука Гедимина), какъ *Голицыны* и *Хованскіе*.

⁶⁴⁾ Тамже, 81.

Умирая (27 октября 1505 г.) Иоаннъ оставилъ духовную, 1505
которою старшему сыну Василію отказалъ 66 городовъ, са-
мыхъ значительныхъ, а остальнымъ (Юрію, Дмитрію, Семе-
ну и Андрею) только 30 городовъ; въ Москвѣ Василью оста-
вилъ двѣ трети, а остальнымъ вѣмъ одну треть, но и въ
этой трети старшій получилъ часть; младшимъ приказалъ ува-
жать старшаго какъ отца; послѣ бездѣтныхъ братьевъ наслѣ-
дуетъ старшій ⁶⁵⁾). Такъ измѣнилось отношеніе В. князей къ
удѣльнымъ! Въ договорѣ между братьями Васильемъ и Юрь-
емъ, заключенномъ еще при жизни Иоанна, Юрій называетъ
брата господиномъ, обязуется держать его княженіе «честно
и грозно» ⁶⁶⁾.

III ¹⁾.

Василій Иоанновичъ (1505—1533), наслѣдовавъ отцу 1505—1533
своему, продолжалъ его политику и внутреннюю и внѣшнюю:
старался увеличить предѣлы государства со стороны Литвы,
уничтожалъ независимость послѣднихъ удѣльныхъ князей и
послѣдней вѣчевой общинѣ Пскова, стремился держать въ под-
чиненіи Казань. По личному характеру Василій напоминаетъ
отца, но суровыми его сторонами: онъ даетъ племяннику не-
счастному *Дмитрію* умереть въ темницѣ «въ нужи» ²⁾, за

⁶⁵⁾ С. Г. и Д. I, № 144.

⁶⁶⁾ Там же, № 133.

¹⁾ Источники: *Литописи* (П. С. Р. Л. Ш., IV, VI, VIII, Ник., VI Пр. Нест. Лют. Лв. III Супрасл.). *Акты*: („Акты Ист.“ I, „Акты экс.“ I; „Доп. къ Акт. Ист.“ I, „Акты Зап. Россіи“, II; „Собр. Гр. и Дог.“ I, II и др.); *иностраннымъ*: Герберштейнъ, Павелт Іовій, Стрыйковскій пособія: Исторіи Россіи: *Карамзина*, *Соловьева*, *Арильбашева*, Г. Ф. *Карлова*; „Ист. борьбы Московск. гос. съ Польско-Литовц.“

²⁾ П. С. Р. Л. VII, 251. Въ „Собр. Грам.“ I, № 147 помѣщена духовная кн. Дмитрія Ивановича, приписанная издателями внуку Иоанна Васильевича, что ввело въ заблужденіе историковъ („Ист. Род. Отнош.“, 541; Н. И. Костомарова: „Русск. Ист.“, II, 343); но еще въ 1825 г. было доказано, что завѣщаніе писалъ сынъ Иоанна кн. Дмитрій Жилка, а не внуки (Сѣв. Арх., № 12). Въ „Арх. Лѣт.“,

братьями учреждаетъ строгій надзоръ³⁾; брату Андрею дозволиць жениться только въ 1533 г., когда у него самого уже было двое дѣтей⁴⁾; съ боярами онъ былъ строгъ: «государь дей упрямъ—говорилъ бояринъ *Берсенъ Беклемишевъ*—и въстрѣчи противъ себя не любить; кто ему въстрѣчу говорить и онъ на того опаляется»⁵⁾; это испыталъ на себѣ самъ Берсень: «памятуетъ ми ся—говорилъ онъ—говорилъ что въстрѣчу Великому князю о Смоленску, и князь Великій того неполюбилъ да молвишъ: «пойди, смердъ, прочь; ненадобенъ ми еси»; «нынѣ дей государь нашъ—говорилъ онъ же—запершился самъ третей у постели всякие дѣла дѣлаеть»⁶⁾. Этими советниками могли быть любимецъ Василья *Шигона Погожевъ* и дьяки, которыми онъ себя окружалъ⁷⁾. Дьяка *Третьяка Далматова* за то, что онъ по цемѣнію средствъ отказалсяѣхать въ посольство къ цезарю, лишивъ имущества, которое взялъ въ казну, сослали въ Бѣло-озеро, гдѣ тотъ и умеръ⁸⁾). Впрочемъ вообще казней при немъ было мало: онъ предпочиталъ братъ въ случаѣ подозрѣнія бояръ въ намѣреніи отѣхать *поручныя записи*, въ которыхъ ручавшійся въ случаѣ отѣхза обѣщалъ внести деньги за тѣхъ, за кого

читаемъ: „Князь великий Василий Ивановичъ посадилъ въ желѣза племянника своего великаго князя Дмитрия Ивановича и въ палату тесну посади“ (стр. 211).

³⁾ Челобитная Ивашки Яганова великому князю Иоанну Васильевичу: „служилъ есь, государь, отцу твоему великому князю Василью: что слышаль о лихъ и о добрѣ, и язъ государю сказываль, а которые дѣти боярскіе князь Юрьевы Ивановича приказывали къ отцу твоему со мною великие, страшные, смертоносные дѣла, и язъ, Государь, тѣ всѣ дѣла государю доносилъ, и отецъ твой меня за то ялса жаловать своимъ жалованіемъ“. „Акты Ист.“, I, № 136.

⁴⁾ Иоаннъ родился въ 1530, а Юрий въ 1533 г.

⁵⁾ „Сборн. кн. Оболенского“, № 3, 8; а также „Акты Эксп.“, I, № 172. Любопытно свидѣтельство, что Иоаннъ допускалъ противорѣчіе.

⁶⁾ „Сборн.“ 7, 5.

⁷⁾ „Ист. Росс.“, V, 413.

Герберштейнъ (у *Старчевскаго*, 12).

ручался⁹); брата своего *Симеона*, намѣревавшаго уѣхать въ Литву, онъ даже простиль, только перемѣнилъ у него совѣтниковъ¹⁰). Суровый при разводѣ съ своею первою женою, Василій былъ иѣженъ со второю и очень любилъ дѣтей¹¹). Вообще о дѣятельности Василія самый вѣрный приговоръ произнесъ Карамзинъ: «Онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростью отца, не устрашаясь, двигался впередъ шагами, размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ страсти, и приближался къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки»¹²). Этимъ, конечно, въ глазахъ историка вполнѣ искупаются личныя довольно суровыя стороны его характера, хотя и понятныя для современниковъ¹³).

Съ самаго начала своего правленія Василій былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ двумя вопросами: *Казанскимъ*, ибо *Мухаммедъ-Аминъ* возсталъ еще противъ Иоанна и его пришлось усмирять¹⁴), и *Литовскимъ*. *Александръ*, приславъ пословъ еще къ Иоанну, узналъ отъ нихъ о томъ, что въ Москвѣ воцарился новый государь. Сообщивъ объ этомъ въ Ливонію, чтобы магистръ готовился на всякий случай¹⁵), Александръ

⁹) „Собр. Гр. и Дог.“ I, №№ 152—162. Вмѣстѣ съ поручными записями здѣсь и подручными по самимъ поручителямъ.

¹⁰) *Ник.* VI, 189.

¹¹) „Письм. Русск. Госуд.“ М. 1848 г. №№ 1—5; изъ этихъ писемъ видна заботливость о здоровье дѣтей, тогда еще очень маленькихъ.

¹²) „Ист. Гос. Росс.“ VII, 105.

¹³) *Н. И. Костомаровъ* въ своей неблагопріятной характеристикѣ Василія („Русск. Ист.“ II, 341—343) указываетъ на то, что Василій отобралъ у пословъ, возвратившихся отъ цезаря, полученные ими подарки. Это извѣстіе сообщаетъ тоже *Герберштейнъ*, замѣчая что одинъ изъ пословъ отрицалъ самый фактъ, а придворные, не отрицая, говорили: „Quid tum, si alia gratia illis Princeps rependit“. (у *Старчевского*, 12); стало быть по ихъ понятіямъ, этотъ фактъ не считался чѣмъ-то особыеннымъ.

¹⁴) О дѣлахъ казанскихъ говоримъ ниже.

¹⁵) „Акты Зап. Росс.“ I, № 220.

отправилъ посольство въ Москву съ требованіемъ уступки городовъ, которыми завладѣлъ Иоаннъ. Въ Москвѣ послы услышали твердый отвѣтъ новаго государя, что онъ «доброй славы желаетъ, какъ будетъ пригоже, чужихъ же городовъ и волостей не держаль, а держаль свои»¹⁶⁾.

Александръ увидалъ необходимость покременить съ рѣши-
тельнымъ образомъ дѣйствий и извѣстиль объ этомъ маги-
стра¹⁷⁾). А между тѣмъ послы, прибывшиѣ изъ Москвы съ
извѣщеніемъ о вступленіи Василія на стожъ, требовали, чтобы
Александръ не нудилъ своей жены измѣнять закона¹⁸⁾. Алекс-
1506 сандръ умеръ въ 1506 г. Узнавъ о смерти его, Василій пи-
салъ къ сестрѣ: «чтобы она похотѣла и говорила бы Бискупу
и панамъ всей Радѣ и земскимъ людямъ, чтобы похотѣли его
государству служить», обѣщаю притомъ охраненіе католиче-
ской вѣры. На эту первую попытку идти на соединеніе Мо-
сквы съ Литвою, идущую съ Московской стороны, Елена от-
вѣчала, что на Литовскій престолъ избирается *Сигизмундъ Казимировичъ*¹⁹⁾). Сигизмундъ также прислалъ пословъ съ
тѣмъ же требованіемъ возвращенія городовъ и получилъ толь-
же отвѣтъ о непринужденіи Елены къ принятію вѣры²⁰⁾). Тѣмъ
дѣло пока и кончилось, но Сигизмундъ нашелъ неожиданнаго
союзника: Крымскій ханъ *Менгли-Гирей*, встрѣтивъ отпоръ
въ Литвѣ передъ кончиною Александра и недовольный Мо-
сковскимъ государемъ за походъ на Казань, прислалъ въ Лит-
ву посольство съ предложеніемъ союза. Сигизмундъ обѣщалъ
ему дань²¹⁾). Послѣ чего Менгли-Гирей далъ ему ярлыкъ на
Русскія земли, между прочимъ на Новгородъ, Псковъ и Ра-
зань²²⁾). Сигизмундъ извѣстиль магистра Ливонскаго о на-

¹⁶⁾ Г. Ф. Карповъ: „Ист. борьбы Моск. госуд. съ Польско-Лит.“ П, 117.

¹⁷⁾ „Акты Зап. Росс.“, I, № 225.

¹⁸⁾ „Ист. борьбы“, II, 118.

¹⁹⁾ Тамже.

²⁰⁾ Тамже.

²¹⁾ „Сборн. кн. М. А. Оболенского“ № 1, 20—37.

²²⁾ „Акты Зап. России“, II, № 6.

чавшихся сношенияхъ съ Крымомъ и Казанью и звали его на войну²³⁾ а на сеймъ приняты были мѣры къ началу войны²⁴⁾; но союзники мало помогли на этотъ разъ Сигизмунду: Казань покорилась, Крымъ и Ливонія не двигались; а Василій между тѣмъ нашелъ важнаго союзника въ самой Литвѣ: *кн. Михаила Васильевича Глинского*.

Кн. Михаилъ Васильевичъ Глинский, потомокъ Татарского князя, выѣхавшаго изъ орды при Витовтѣ и крестившагося²⁵⁾, пользовался большимъ значеніемъ и вліяніемъ при Александрѣ. Глинский былъ искусный полководецъ и человѣкъ по своему времени очень образованный: 12 лѣтъ провелъ онъ за границею, изучая военное искусство въ войскахъ Альбрехта Саксонскаго въ войнѣ въ Фрисландію и цезаря Максимилиана въ Италии, былъ также въ Испаніи; въ этихъ походахъ, въ постояннѣхъ отношеніяхъ съ королями и князьями Запада, Глинский принялъ всѣ обычай нѣмецкіе, проникся западной цивилизаціей²⁶⁾). Возвратясь въ Литву, Глинский добился милости и довѣрія короля Александра. Александръ такъ увеличилъ владѣнія Глинского, возведенаго имъ въ званіе надворнаго маршала, что онъ владѣлъ «чуть не половиною всего Литовскаго княжества», по гиперболическому выражению польского историка²⁷⁾, и стоялъ во главѣ многочисленной русской партии въ

²³⁾ Тамже, № 15.

²⁴⁾ Тамже, № 17.

²⁵⁾ „Род. книга“ („Временникъ“, X) производить родоначальника Глинскихъ Олексу отъ Мамая (157, 195). Въ „Акт. Зап. Росс.“ I, пр. 60 сводное родословіе Глинскихъ.

²⁶⁾ Стрыйковский, II, 343. Бартошевичъ, говорить, что Глинский при этомъ перемѣнилъ вѣру и ссылается на Карамзина; но у Карамзина этого нѣть. Въ пользу этого мнѣнія можетъ говорить развѣ то что ему поручено было Александру просить помощи у Владислава Угорскаго противъ Иоанна на основаніи той опасности, которая грозила православію отъ Руси („Акты Зап. Россіи“, I, № 188); но потому ли и Г. Ф. Карловъ считаетъ его католикомъ (II, 142)? но была ли Елена католичкою, а если была, когда она приняла православіе?

²⁷⁾ „Encycl.“, X, 8.

средь Литовскихъ пановъ. Отъ того по смерти Александра паны рада изъ Литовцевъ спѣшили избрать Сигизмунда, что бы только Глинскій несталъ добиваться стола велико-княжескаго и добившись не перенесъ бы центра изъ Литвы на Русь ²⁸⁾. Сигизмундъ, вступивъ на престолъ, оказалъ Глинскому оскорбительную холодность и, не обративъ никакого вниманія на жалобу его противъ враждебныхъ ему пановъ, во главѣ которыхъ стоялъ Янъ Забережскій, уѣхалъ въ Польшу. Тогда Глинскій рѣшился раздѣлаться своимъ судомъ: сдѣлать набѣздъ на имѣніе Забережскаго, убить его и поднять бунтъ противъ короля ²⁹⁾). Для этого онъ вошелъ въ сношенія съ Менгли-Гиреемъ, а Василій Иоанновичъ съ своей стороны послалъ дьяка *Моклюкова* предложить ему вступить въ Русское подданство, обѣщаю оставить за нимъ земли, которыя онъ займетъ ³⁰⁾); но Глинскій еще колебался и пробовалъ примириться съ королемъ; потерявъ национецъ надежды на это, онъ пошелъ на соединеніе съ велико-княжескими воеводами, подходившими къ предѣламъ Литовскимъ. Глинскому поручено было съ служилыми князьями опустошать Литву, а воеводы не двигались на помощь къ нему ³¹⁾). Въ Москвѣ считали выгоднымъ заставить другихъ за себя работать. Между тѣмъ Сигизмундъ прислали посольство съ жалобою на приемъ Глинскаго и начало военныхъ дѣйствій. Письмо написано отъ имени Елены и ей отвѣчалъ великий князь, указывая на стыденіе православныхъ въ Литвѣ и уговаривая ее оставаться твердою въ своей вѣрѣ ³²⁾). Сигизмундъ, не смотря на то, что Менгли-Гирей не прислали по-

²⁸⁾ „To jest żeby nie wywrocił dzieła wieków“ тамъ же.

²⁹⁾ Сигизмундъ въ письмѣ къ Крымскому хану по случаю измѣни Глинскаго говорилъ, даже, что умыселъ Глинскаго сѣсть на столъ ему былъ давно известенъ („Акты Зап. Росс.“ II, № 33),

³⁰⁾ „Русск. Вр.“ II, 214—219, изд. 1790: „Ист. борьбы“ II, 131.

³¹⁾ „Акты Зап. Россия“ II, № 20. „Русск. Вр.“ II, 214—219, сближая эти два источника Г. Ф. Карповъ поправляетъ годъ (изъ 1507 въ 1508).

³²⁾ „Акты Зап. Росс.“ II, № 22.

моши, началъ военные дѣйствія, которые ограничились мелкими стычками. Наконецъ заключить трактатъ: все пріобрѣтенія Иоанна остались за Россію, а все, занятое Глинскимъ было отдано (1508) ³³⁾. Глинскій пріѣхалъ въ Москву и несмотря 1508 на то, что ему даны были *Медынь и Малоярославецъ*, остался не довольнымъ ³⁴⁾). Такъ на время окончилось отношеніе Литовской.

Въ промежутокъ между двухъ воинъ съ Польшою, Василій 1508 покончилъ съ самостоятельностью Пскова. Съ 1508 г. во Псковъ въ намѣстникомъ былъ ии. *Ивана Михайловича Оболенскаго Рѣмня*, котораго Псковичи прозвали «Найденемъ» потому, что онъ при вступлении въ управление не соблюдалъ старого порядка встрѣчи намѣстниковъ духовенствомъ съ крестами, а нашли его Псковичи на намѣстническъ дворѣ ³⁵⁾). Онъ былъ изъ числа тѣхъ намѣстниковъ, которые—по словамъ хѣтописца «насилоаху и грабяху и продаяху, (т. е. облагали поеми) ихъ поклепы и суды неправедными» ³⁶⁾). Въ концѣ 1509 г., 1509 когда великій князь былъ въ Новгородѣ, Псковичи послали къ нему съ дарами и жалобами на намѣстника двухъ посадниковъ и по боярину отъ конца. Василій обѣщалъ дать судѣ и отпустилъ ихъ. Узнавъ объ этомъ, намѣстникъ также побѣжалъ въ Новгородъ. Псковичи не только послали за нимъ всѣдѣль своихъ выборныхъ, но еще повѣстили о томъ по пригородамъ. Сѣхались жалобщики, и великій князь, когда собралось ихъ много, заключилъ ихъ въ Новгородѣ, а во Псковъ послалъ своего дьяка *Далматова* съ требованіемъ уничтоженія вѣча и «старой пошлины». Далматовъ объявилъ объ этомъ на вѣчѣ. Псковичи просили дать имъ ночь на размышленіе и,

³³⁾ Тамъ же, № 43.

³⁴⁾ „Русск. Вр.“ II, 220, 221. Любопытно, что по почину Глинского в. ии. искалъ союза цезаря, въ то время претендовавшаго на Угорскій престолъ („Ист. борьбы“, II, 139—140).

³⁵⁾ П. С. Р. Л. IV, 282.

³⁶⁾ Разсказъ о паденіи Пскова въ Ист. I (П. С. Р. л. IV, 283—288).

проплаивъ всю ночь, на другое утро объявили свое согласие, заявивъ при томъ о своей всегдашней вѣрности къ Московскому государю: «а нынѣ—заключали они—Богъ воленъ да государь въ своей отчинѣ, во градѣ Псковѣ и въ насть и въ колоколь нашемъ». При общемъ плаче сняты были колоколь и вывезены изъ Пскова. Тогда Василій посыпалъ Псковъ, вывѣзъ оттуда многихъ бояръ и поселилъ московскихъ; при намѣстникахъ *Иванъ Андреевичъ Челяднинъ и Григорій Феодоровичъ Морозовъ* установилъ онъ 12 старость Московскихъ и 12 Псковскихъ. Паденіе Пскова яѣтописецъ объясняетъ Божіимъ гнѣвомъ на Псковъ за то, что не каявшись въ своихъ грѣхахъ, Псковичи обратились на большія: «на злыя поклѣпы и лихія дѣла и у вѣчны кричаніе, а не вѣдуши глава, что языкъ благолеть, не умѣюще своего дома строити, а градомъ содер-жати хощемъ».

Упомянемъ здѣсь кстати о судьбѣ другихъ остатковъ ста-рого порядка дѣль. Послѣднимъ изъ значительныхъ князей былъ в. князь Рязанскій *Иванъ Ивановичъ*, управлявшій сначала подъ опекою матери своей княгини *Агрипиной* (по отцѣ княжны *Бабичевой*³⁷⁾). Говорять, что съ помощью татаръ в. кн. освободился отъ опеки матери³⁸⁾ и задумалъ освободиться отъ Московской зависимости. Тогда Василій склонилъ на свою сто-рону влиятельнѣйшаго изъ совѣтниковъ Ивана—*Семена Ко-робынина*³⁹⁾ и съ его помощью заманилъ Ивана въ Москву, 1520 гдѣ и заключилъ его въ темницу въ 1520 г.⁴⁰⁾. Въ 1521 г.

³⁷⁾ *Бабичевы*, вѣты *Дружинъ*, выѣхали въ Москву при *Василіи Васильевичъ* „Энц. Лекс.“, IV, 28 (*Плюшаровъ*) Оправдженіе Герберштейнова (у *Старчевскою*, 45) разсказа о борьбѣ трехъ сыновей *Ивана Васильевича Рязанского* см. у *Д. И. Иловайскаго*. „Ист. Ряз. кн.“, 222, пр. 219.

³⁸⁾ Герберштейнъ: „adjunctis sibi Tataris, principatu, quem tanta adhuc possidebat, vi potior (potitus est)“ 45 ср. *Д. И. Иловайскою*, 228.

³⁹⁾ У Герберштейна *Срубинъ*. *Д. И. Иловайский* доказалъ, что надо читать *Коробынъ* (пр. 226).

⁴⁰⁾ О годѣ см. у *Д. И. Иловайскою* пр. 226.

онъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву пользуясь нашествіемъ Мухаммеда Гирея ⁴¹⁾). Въ Сѣверской землѣ княжили два потомка старыхъ враговъ Московскихъ князей: въ Стародубѣ — князь Василій Семеновичъ, внукъ Ивана Андреевича Можайского, въ Новгородѣ Сѣверскомъ — князь Василій Ивановичъ, внукъ Шемяки. Мы видѣли, что при Ioаниѣ Шемячичѣ и князь Симеонъ Ивановичъ, отецъ Василія, ударили членъ Московскому государству вотчинами, полученными имъ отъ господаря Литовскаго, и Ioаниѣ оставилъ ихъ по прежнему на ихъ мѣстахъ. Князья эти ⁴²⁾ постоянно ссорились между собою, но ссоры свои рѣшали не по старому оружіемъ, а по новому — доносомъ другъ на друга въ князю: «любо тѣмъ брата своего князя Василья Ивановича уморю, или самъ отъ господаря за то въ гнѣвѣ буду; а одному тому быти ужъ такъ» ⁴³⁾), говорилъ князь Василій Семеновичъ и послалъ доность. Шемячичъ послалъ просить позвolenія пріѣхать оправдаться: «ты бы, господарь, — поручалъ онъ говорить своему посланному — смиловался нынѣ побжаловать; велиль мнѣ своему холопу у себя быти... и обыщешь, господарь, въ томъ мою вину, ино въ томъ воленъ Богъ да ты господарь мой, голова моя готова передъ Богомъ да передъ тобою, а не обыщешь, господарь, моей вины въ томъ, и ты бы, господарь... меня... отъ князя Василья Семеновича въ тѣхъ беззѣпицахъ пооборонилъ» ⁴⁴⁾). Шемячичъ оправдался въ Москвѣ ⁴⁵⁾). Въ 1519 г. Стародубъ, 1519

⁴¹⁾ Отрывокъ изъ розыскнаго дѣла обѣ его бѣгствій въ „Акт. Ист.“, I, № 127, и также въ „Сборн. кн. Оболенскаго“, № 2; свѣдѣнія о пребываніи его въ Литвѣ въ актахъ, напечатанныхъ въ превосходномъ сочиненіи Д. И. Иловайскаго.

⁴²⁾ Симеонъ Стародубскій умеръ между 1501 г., когда онъ поминается лѣтописью (П.-С. Р. I. VIII, 240) и 1508 г., когда поминается Василій Семеновичъ (тамже 249).

⁴³⁾ „Акты Ист.“ I, 179.

⁴⁴⁾ Тамже.

⁴⁵⁾ Тамже, 181. Это было въ 1517, а отъ 1511 г. имѣемъ двѣ грамоты: В. князя о томъ, что онъ не вѣрить клеветамъ, и Митрополита о томъ же (С. Г. и Д. II, №№ 28, 20).

быть можетъ, по случаю смерти кн. Василия Семеновича бывш. 1523 присоединенъ къ Москвѣ⁴⁶). Въ 1523 г. Шемячка, позованъ въ Москву, былъ заключенъ въ тюрьму⁴⁷). Въ 1513 г. умеръ князь Феодоръ Борисовичъ Волоцкой и удѣлью его наследовалъ в. князь Василий Ивановичъ; а также и владѣнія бездѣтныхъ братьевъ⁴⁸). Такъ при Василии Ивановичѣ почти стертыны даже самыя слѣды старыхъ порядковъ: послѣ него остались только два брата его, почти сошедши на степень бояръ, и не значительное число мелкихъ служилыхъ князей (княжатъ), потомковъ удѣльныхъ князей, сохранившихъ въ своемъ владѣніи земли изъ вотчины предковъ, но ничтожныя по своему значенію и лишенныя всякихъ верховныхъ правъ. Съ ихъ притязаніями вѣль въ послѣдствіе борьбу Иоаннъ Грозный.

1508 Миромъ 1508 г. не могли окончиться враждебные отношенія съ Литвою: Глинской не могъ успокоиться, пока не отомстить своимъ врагамъ, въ Литвѣ не могли успокоиться, пока

⁴⁶) Извѣстіе Губерштейна, что Шемячка выгналъ Стародубскаго и завладѣль его удѣломъ, основательно опровергаетъ *Карамзинъ* (VII, пр. 253) тѣмъ, что въ Стародубѣ былъ В. княжеские наѣбѣники, потому едвѣли не напрасно С. М. Соловьевъ (V, 389) примиряетъ эти два показанія предположеніемъ: „волость Стародубская была присоединена къ Москвѣ при посредствѣ Шемячика, который выгналъ своего врага изъ отчизны“.

⁴⁷) „Шемячка пойманъ бысть“ П. С. Р. л. VI, 264; VIII, 270 *Пр. Нест. лѣт.*, 377; *Ник. VI*, 229, по Герберштейну, поводомъ было обвиненіе въ сношенихъ съ Литвою (р. 45). Къ этому Герберштейнъ прибавляетъ характеристический разсказъ: „Ad quod alludens morio quidem, quo tempore Semeczicz Moscoviam ingrediebatur, scopus et palam circumferebat; qui cum interrogaretur, quid sibi hoc apparatus vellet? imperium principis pondum protinus purgatum esse respondit“ по разсказу *Курбскаго* (128—129) ходатайствовавшій за него Троицкій архимандритъ Порfirий подвергнутъ опалѣ и сосланъ на Бѣлое озеро.

⁴⁸) Завѣщанія князя Феодора въ С. Г. и Д. I, № 151, изъ братьевъ Василия Семеонъ Калужскаго умеръ въ 1518 г., а Дмитрий Ивановичъ Жилка Уменскаго въ 1521 г.; завѣщаніе его въ С. Г. и Д. I, № 147 (по ошибкѣ приписано Дмитрю сыну Иоанну младаго).

живъ Глинскій; Василій Іоанновичъ долженъ быль требовать лучшаго обращенія съ сестрою. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ придавали отношеніямъ между сосѣдними государствами значительную степень натянутости, и дѣйствительно взаимныя сношенія ихъ наполнены чище взаимными обвиненіями. Такъ въ 1509 г. Сигизмундъ требовалъ выдачи или казни Глинскаго, 1509 обвиняя его въ смерти Александра⁴⁹⁾; потомъ въ томъ же году извѣщалъ объ его сношеніяхъ съ королемъ Датскимъ⁵⁰⁾; само собою разумѣется, что каждое изъ взаимныхъ посольствъ жаловалось на пограничныя ссоры, какъ всегда бываетъ въ добныхъ отношеніяхъ. Въ 1512 г. жалоба послышалась уже 1512 изъ Москвы: Василій извѣщалъ Сигизмунда о дошедшемъ до него слухѣ, что воеводы Виленскій и Троцкій, захвативъ Елену, держали ее въ плену; Сигизмундъ опровергалъ этотъ фактъ⁵¹⁾. Фактъ этотъ впрочемъ самъ по себѣ не представляетъ ничего особенно не вѣроятнаго при разнузданности Литовскихъ пановъ. То, что Елена официально получила разныя права, напр. право «поданья» надъ Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ или городъ Бѣльскъ⁵²⁾, еще не доказывается, чтобы ея положеніе было очень хорошо. Это не болѣе какъ официальная любезность. Въ 1513 г. Елена умерла и для погребенія ея былъ 1513 вызванъ митрополитъ Киевскій⁵³⁾, тоже для ея официальному положенію. Такъ сошлась со сцены эта жертва политического разсчета! Сама по себѣ Елена Іоанновна, на сколько мы зна-

⁴⁹⁾ „Акты Зап. Россіи“ II, 61.

⁵⁰⁾ Тамже, 69.

⁵¹⁾ Тамже, № 80.

⁵²⁾ Тамже, № 7.

⁵³⁾ Тамже, № 83. Ничего также не доказываются ея распоряженія въ Жмудскихъ ея имѣніяхъ (тамже, № 81). Въ описи царскаго архива („Акты эксп.“, I, № 289) сохранилось извѣстіе о томъ, что Глинскій подавалъ записи о томъ, какъ Еленѣ давали зелье. Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается прямое обвиненіе на Сигизмунда: „Елену вѣмъ панамъ своимъ поймати и за сторожи держати въ пятѣ за Вильною, въ Берештакъ; и въ той нузи она и преставися“ Пр. Нест. лѣп., 355—356; П. С. Р. Л. VI, 253; Ник. VI, 193.

емъ ее по перепискѣ съ отцомъ и братомъ, отличалось и тактомъ и достаточной энергией.

Наконецъ представилась и причина начать войну: въ Москвѣ узнали, что нападенія, сдѣланныя Крымцами на Русскія 1512 предѣлы въ 1512 г. вызваны были тайнымъ договоромъ, заключеннымъ королемъ Сигизмундомъ съ *Менели-Гиреемъ*, по которому король обѣщалъ платить хану ежегодно по 15,000 золотыхъ за нападеніе на его враговъ⁵⁴⁾). Пославъ Сигизмунду «складную грамоту», Василий началъ готовиться къ войнѣ⁵⁵⁾.

Время для начала войны была выбрана очень удачно: въ 1511 г. гросмейстеромъ Пруссіи былъ выбранъ *Альбрехтъ Бранденбургскій*, который не смотря на то, что былъ племянникомъ Польского короля, не хотѣлъ признавать себя его вассаломъ, къ чemu былъ обязанъ Торунскимъ миромъ; императоръ и чины имперскіе стояли тоже за гросмейстера⁵⁶⁾... Съ императоромъ вступили въ сношенія Василій, по указанію 1508 Глинскаго, еще съ 1508 г.⁵⁷⁾; но договоръ съ цезаремъ былъ 1514 заключенъ только въ 1514 г.⁵⁸⁾. Не дожидалась конца этихъ 1512 переговоровъ, собравъ ратныхъ людей⁵⁹⁾, въ декабрѣ 1512 г. самъ в. князь выступилъ въ полѣ, пошелъ къ Смоленску и 1513 безуспѣшно осадивъ его, возвратился назадъ (мартъ 1513 г.);

⁵⁴⁾ П. С. Р. л. VI, 253; VIII, 253; *Ник.* VI, 193; *Пр. Нест.* л. 107., 355; *Русск. Вр.* II, 239; о договорѣ *Стрыйковскій*, II, 362,

⁵⁵⁾ Н. Баимыша-Каменская: „Пер. между Россіею и Польшею“ I; (въ „Чт. въ общ. ист.“, 1860, IV),

⁵⁶⁾ О Пруссіихъ отношеніяхъ того времени см. *Фойхта*: „Geschichte Preus.“ IX, к. III и *Ранке*: „XII Bicher Preus. Gesch“,

⁵⁷⁾ Къ сожалѣнію посольскія сношенія съ цезарскимъ дворомъ съ 1510 по 1515 г. не сохранились („Пам. Дипл. Снош.“ I, 1502).

⁵⁸⁾ Напечатанъ въ „Собр. Гр. и Дог.“ V (этотъ томъ, неоконченный печатаниемъ, не былъпущенъ въ продажу и составляется библиографическую рѣдкость). О сношеніяхъ съ Пруссіею см. „Supl. ad hist. Mon.“ №№ 141—159.

⁵⁹⁾ „Glinski zaś Michał poszął Schleinica Niemca do Śląska, do Czech i do Niemiec, który za pieniądze bardzo wiele rejterów knechtów naprzijmował i do Moskwy przez Liflanty przywiódł“ *Стрыйк.* II, 373; въ извѣстіи о посольствѣ Шлейнича („Supl. ad hist. Mon.“ № 147) ничего впрочемъ нѣтъ объ этомъ наймѣ.

второй походъ его съ юна по ноябрь 1513 г. былъ также 1513 не удаченъ; но въ третій походъ (июль 1514 г.) Смоленскъ 1514 наконецъ былъ взяты. Василій торжественно вступилъ въ городъ, привѣтствуемый владыкою Смоленскимъ, принялъ городъ въ свое владѣніе и подтвердилъ права, данные его жи-телямъ Литовскимъ правительствомъ; Литовскихъ служилыхъ людей, если они не хотѣли оставаться у него на службѣ, от-пустилъ въ Литву, и намѣстникомъ въ Смоленскѣ поставилъ кн. В. В. Шуйского⁶⁰⁾). Послѣ покоренія Смоленска поко-рился великому князю Мстиславскому⁶¹⁾). Сигизмундъ сась поспѣшилъ идти выручать Смоленскъ; съ нимъ вошелъ въ тайныя сношенія Глинскій, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что Смоленскъ не былъ отданъ ему⁶²⁾). Узнавъ объ измѣнѣ, Василій велѣлъ привести скованаго Глинскаго въ Москву и послалъ противъ короля воеводъ; король остановясь въ Борисовѣ, послалъ на встречу Московскому полкамъ гетмана кн. Константина Острожскаго. Воеводы Руссіе, Челяд-нина и князь Михаилъ Голица, встрѣтясь съ гетманомъ,

⁶⁰⁾ О первомъ и второмъ походѣ на Смоленскъ см. П. С. Р. я. VI, 253; VIII, 253; Ник. VI, 193, 194; Пр. Нест. Лѣт. 355; о взя-тии П. С. Р. я. VI, 254—256; VIII, 255—257; Пр. Нест. Лѣт. 357—360; Ник. VI, 196—199. Герберштейнъ успѣхъ приписываетъ Глин-скому: „Lynsky pactionibus, seu largitione verius utrbe potitus“ (у Старческаго, 10). Въ извѣстіи, посланномъ изъ Пруссіи въ Лиѳляндію, все дѣло приписано Глинскому и прибавлено, что в. князь обѣ-щалъ за Смоленскъ дать ему Литву („Supl. ad hist. Mon.“ № 146). Грамота, данная Смоленску, въ „Собр. Гр. и Дог.“, I, № 14:

⁶¹⁾ „Князь Михаило же Мстиславской былъ челомъ воеводамъ земляного княза, чтобы государь князь велики пожаловалъ взять его къ себѣ въ службу и съ вотчиною“ П. С. Р. я. VI, 255. Князя Ижеславскіе, потомки Евнутия Гедиминовича („Родословн.“ 81, во „Врем.“, X), по браку кн. Михаила съ княжною Мстиславскою, по-гдѣнью изъ потомства Лукасія Ольгердовича, становятся Мстислав-скими (тамже, 84; см. „Bracia Wladyslawa-Jagielly“, 302). Послѣ Орши Мстиславскій опять отошелъ къ Литвѣ и пріѣхалъ въ Москву уже сынъ его Феодоръ (см. его запись въ „Собр. Гр. и Дог.“ I, № 15); см. Караваина, VII, пр. 294.

⁶²⁾ С. М. Соловьевъ: „Ист. Россіи“, V, 337.

на Днѣпрѣ, у Орши потерпѣли страшное пораженіе ⁶³⁾). Сѣрѣсть бояръ Смоленскихъ и самого владыки поколебались: они вошли въ сношенія съ Сигизмундомъ; но мѣщане передали объ этомъ Шуйскому и только страшная энергическая мѣра, принятая имъ, сохранила Смоленскъ за Россію: онъ вѣльмъ повѣсить на городскихъ стѣнахъ всѣхъ измѣнниковъ, кроме владыки, и на шеѣ у каждого повѣсить подарокъ, полученный имъ отъ государя ⁶⁴⁾). Приступъ къ Смоленску оказался неудачнымъ. Послѣ того война велась вяло, что объясняется въ Москвѣ истощенiemъ послѣ Оршинской битвы, а въ Литвѣ вѣроятно, не желаніемъ шляхты принять дѣятельное участіе ⁶⁵⁾). По этому Сигизмундъ подстрекалъ противъ Москвы 1515 Татарь, въ особенности Крымскихъ послѣ того, какъ въ 1515 г. *Менли-Гирею* наслѣдовалъ *Мухаммедъ-Гирей*, который не- 1517 смотря на сношенія съ Москвою, въ 1517 г. сдѣлалъ нападеніе на Тулу и былъ отбитъ. Василій съ своей стороны усиливъ сношенія съ *Альбрехтомъ*, который сдерживалъ и подчиненаго ему магистра Ливонскаго. Впрочемъ пока Альбрехтъ медлилъ и требовалъ денегъ; Василій съ своей стороны требовалъ, чтобы онъ начиналъ дѣйствовать ⁶⁶⁾). Цезарь же вмѣсто того, чтобы начать войну, какъ предполагалось въ началѣ, предложилъ свое посредничество: съ этою цѣллю прѣхадъ въ

⁶³⁾ *Архан.* (219—221) приписываетъ пораженіе хитрости Острожскаго, обманувшаго воеводъ переговорами и зависти *Челядника* къ Галии. Въ другихъ лѣтописахъ извѣстія вратки. Въ *Супр.* (149—154) панегирикъ Острожскому, который сравнивается съ царемъ *Поромъ*, съ *Августомъ*, *Тиграномъ*, *Родоскими римаржи*. *Стрыйкоўскій* (П. 280—283) описалъ Оршинскую битву въ стихахъ. *Сигизмундъ* извѣстилъ *Альбрехта* Пруссаго объ этой побѣдѣ письмомъ („*Sapl. ad hist. Mon.*“ № 148).

⁶⁴⁾ *Арх.*, 221. *Варсонофій Смоленскій* отвезенъ въ Москву и ссыпанъ на Кубенское озеро (П. С. Р. Л. IV, 290), а въ Смоленскъ поставленъ *Госифъ*, Чудовскій архимандритъ (*Ник.* VI, 203 и др.).

⁶⁵⁾ Такое заключеніе дѣлаетъ *С. М. Соловьевъ* (V, 341) изъ письма Киевскаго воеводы *Андрея Немировича* („*Акты Зап. Россіи*“ II, № 99), съ жалобами на неохоту бояръ идти на войну.

⁶⁶⁾ „*Собр. Гр. и Дог.*“ V; *Щербатовъ*, т. IV, ч. III, №№ 95, 96, 97.

Москву въ 1517 г. знаменитый баронъ *Сигизмундъ Гер- 1517 берштейнъ*⁶⁷⁾; явились и Польские послы; ибо вмѣстѣ съ извѣстіемъ о пріѣздѣ пословъ, въ Москвѣ узнали о нападеніи Литовскихъ войскъ на *Опочку*, которое впрочемъ было неудачно; когда узнано было обѣ этой неудачѣ Василій допустилъ къ себѣ пословъ⁶⁸⁾). Впрочемъ переговоры кончились ничѣмъ: Московский государь требовалъ Киева и другихъ городовъ, Литовскій не хотѣлъ уступить Смоленска. Смерть *Максимилиана* (1519) положила конецъ цезарскому посредничеству; впрочемъ дѣйствительной помощи цезарь и нехотѣлъ оказывать: «не добро — писалъ онъ къ гросмайстеру Альбрехту — что король прогонится, а царь всея Россіи великихъ учинитъ»⁶⁹⁾). Альбрехтъ снова (1518) присыпалъ просить денегъ; *1518-* великий князь согласился, и даже по просьбѣ его написалъ извѣщеніе о своемъ союзѣ съ нимъ къ Французскому королю *Франциску I* — первое сношеніе Россіи съ Франціею⁷⁰⁾). Когда на новое посольство Альбрехта съ увѣдомленіемъ о приглашеніи со стороны папы къ союзу противъ Туровъ, къ которому Альбрехтъ не приступаетъ безъ согласія великаго князя, быль по слань посолъ въ *Королевецъ* (Бенигбергъ), то магистръ принялъ его съ высшими почестями⁷¹⁾). Но помощь Альбрехта была не слишкомъ дѣйствительно: скоро Альбрехтъ принужденъ быль заключить договоръ съ королемъ Сигизмундомъ, которымъ онъ призналъ себя его вассаломъ, за что получилъ въ наследственное владѣніе *Пруссію*, ибо тогда уже онъ, сложивъ съ себя званіе магистра, принялъ съ новою вѣрою и новый

⁶⁷⁾ „Commentaii“; „Пам. Дипл. Снош.“ I, 195 — 315; *Аделунга Sigm. Freiherr von Herberstein* Spb. 1818.

⁶⁸⁾ „Пам. Дипл. Сн.“ I, 246 — 294; II. С. Р. Л. VI. 259 — 260; VIII, 261 — 263; *Ник.* VI, 209 — 211.

⁶⁹⁾ *Карамзинъ*, VII, № 173.

⁷⁰⁾ С. М. Соловьевъ: „Ист. Россіи“, V, 859.

⁷¹⁾ Там же, 361. Замѣчательно, что Цезарь первый назвалъ Василия императоромъ (см. обѣ этой грамотѣ, изданной Петромъ въ 1718 г. въ „Наукѣ и Лит. при Петре В.“ II, 429 — 430 и „Пам. Дипл. Снош.“ I, 1502 — 1510).

титуль: Герцога Прусскаго. Война въ эту пору ограничива-
лась только набѣгами. Василій Ioannovichъ даже рѣшился искать
мира; но прибывшіе послы ничего неуступали, а только тянули
переговоръ, ибо ждали возможныхъ событій, которыхъ придуть на
помощь; такимъ образомъ оттянули продолженіе войны до поста
1521 1521 г., когда должны были снова возобновиться переговоры;
но переговоровъ было начинать не зачѣмъ: въ Казани воцарился
Сагинъ-Гирей, братъ *Мухаммѣдъ-Гирея*, и оба они гро-
зили Москвѣ. Мухаммѣдъ и дѣйствительно явился подъ Москвою
1524 (1521). Опустошенія, произведенныя Татарами, ослабили на вре-
мя Россію; тогда снова начались переговоры съ Литвою и, хотя
вѣчный миръ не былъ заключенъ, но заключено перемиріе на
1520 пять лѣтъ безъ отпуска плѣнныхъ (1520): по этому перемирью,
1526 Смоленскъ остался за нами ⁷²⁾). Въ 1526 г. при посредничес-
твѣ пословъ цезарскихъ возобновились переговоры о вѣчномъ
мирѣ, но Смоленскъ служилъ препятствіемъ: ни одна сторона
не хотѣла уступить Смоленскъ — ключа къ Киеву. Относительно
Смоленска употреблена была тоже мѣра, что и относительно
другихъ вновь присоединенныхъ земель: Смольянъ переводили
въ Москву, какъ Псковичей и Невгородцевъ. Отъ того Смо-
1612 ленскъ такъ и стоялъ за Москву въ 1612 г. Эта старая поли-
тика имѣла за себя великое практическое значеніе ⁷³⁾)

Рядомъ съ отношеніями Литовскими отношенія Татарскія
составляли главную заботу правленія Василія Ioannovicha.
Вступая въ управление онъ нашелъ Казань отложившеюся
и первымъ дѣломъ было послать на Казань рать, въ числѣ
воеводъ которой былъ братъ в. князя *Дмитрій Ioanno-*

⁷²⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 120. Сношенія въ томъ же сбор-
никеъ актовъ.

⁷³⁾ Въ наказѣ послу Загразскому было сказано: „Если спросить
(въ Литвѣ): для чего великий князь Смольянъ въ Москву перевѣзъ? — то отвѣтъ: которые люди пригожи государю нашему въ
Москвѣ, тѣмъ государь велиъ на Москву ѻхать; а которые при-
гожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велиъ оставаться въ Смоленскѣ“.
„Ист. Россіи“ V, 369.

сич Жилка; осада Казани (1506) впрочемъ не удалось на 1506 этот разъ⁷⁴). Но въ 1507 г. *Мухаммедъ-Аминъ* прислая 1507 къ в. князю просить, чтобы онъ «проступку его отдалъ, и взять бы къ нимъ миръ»⁷⁵). Съ Крымомъ въ началѣ поддерживались сношеник, какія были при Ioannѣ; но скоро оказалась разница: теперь Крыму нечего было бояться остатковъ Золотой Орды и потому Крымцы стали теперь дружить съ тѣмъ государствомъ которое больше даетъ: «сношеніе обоихъ государствъ, и Московскаго и Литовскаго съ Крымцами—справедливо замѣчаетъ С. М. Соловьевъ—принимаютъ характеръ задариванія разбойниковъ»⁷⁶). Какъ обходились съ нашими послами въ Крыму лучше всего представляеть разсказъ *Морозова*, посланного въ Крымъ: шель онъ къ царю представляться, а на дорогѣ сидить Кудояръ-Мурза, не кланяется, кидается на подарки, которые несутъ къ царю и отнимаетъ бѣличій мѣхъ; потомъ кладутъ на дорогу палки, и грозятъ не прежде пропустить посла, какъ если онъ заплатить; такъ едва прошелъ онъ къ царю и здѣсь имѣль случаѣ пожаловаться; царь—говорять—побрианилъ Кудояра; но тѣмъ не менѣе одинъ изъ царевичей велѣль сказать: «недашь намъ тѣхъ поминковъ, что давалъ Константинъ (Заблоцкой), то велю посадить тебя на цѣпь»⁷⁷). При такомъ положеніи дѣль ясно, что не смотря на подтвержденіе договора, заключеннаго Ioannомъ съ Менгли-Гиреемъ, Татары начали свои нападенія: въ 1507 г. они были 1507 разбиты на Окѣ⁷⁸). Въ слѣдствіе этого явились послы съ требованіемъ даровъ, освобожденія *Абдуллетифа*, бывшаго Ка-

⁷⁴) П. С. Р. л. VI, 51, 245; VIII, 246—247; *Apx.*, 211, *Nik.* VI, 175.

⁷⁵) *Nik.* VI, 178; П. С. Р. Л. VI, 246. Въ другихъ лѣтописяхъ Мухамметъ-Аминъ просить о дружбѣ и братствѣ (П. С. Р. Л. VI, 52. VIII, 247).

⁷⁶) „Ист. Россіи“ V, 316.

⁷⁷) См. это донесеніе у А. Ф. *Малиновской*. „Ист. и дипл. собр. дѣль происх. между Росс. В. Кня. и бывш. въ Крыму татарскими царями съ 1462 по 1533 г.“, 192—195. („Зап. Одесск. Общ.“ V).

⁷⁸) П. С. Р. л. VI, 246; VIII, 247; *Nik.* VI, 179.

занского царя, пасынка Менгри-Гиреева, и съ подстреканиемъ противъ Астрахани ⁷⁹). *Василій Іоанновичъ* освободилъ *Абдыллетиба*, далъ ему городъ *Юрьевъ* въ управление и обязалъ его *шерстной граматою* (присяжный листъ), которой онъ обѣщалъ вѣрно служить царю, не смочиться съ его врагами; люди его посланные на службу не должны грабить по дорогѣ, не ругаться церквами, и кто это нарушить, того можно убить безнаказанно; гонцы *Абдыллетиба* получаютъ содержание на ямахъ, но купцы его сами все покупаютъ; съ другими царевичами *Абдыллетибъ* долженъ жить мирно; съ Казанью не можетъ воевать безъ воли государя; изъ Московского государства не долженъ выѣзжать ⁸⁰). Въ 1515 г. умеръ *Менгри-Гирей* и ханомъ сдѣлался сынъ его *Мухаммадъ-Гирей* ⁸¹), который потребовалъ отъ Василія Іоанновича уступки королю не только Смоленска, на пріобрѣтеніе котораго *безъ его съдома*, онъ былъ очень сердитъ, но и тѣхъ городовъ, которые пріобрѣлъ Іоаннъ ⁸²). Послѣ долгихъ хлопотъ, многихъ освободій и, конечно, подарковъ, добились шерстной грамоты отъ 1519 *Мухаммадъ-Гирея* только въ 1519 г. ⁸³), а между тѣмъ нападенія Крымцевъ продолжались: сынъ *Мухаммадъ-Гирея* Бор-

⁷⁹) Грамоты въ прилож. къ статьѣ А. Ф. Малиновской.

⁸⁰) Тамъ же, № 25, 26.

⁸¹) Татарскій взглядъ на *Менгри-Гирея* высказывается въ рукописи, хранящейся въ Одесск. общ. исторіи и заключающей исторію Крымскихъ хановъ. „Правители Польскіе, Пруссіе и Московскіе находились прежде подъ властію Крымскихъ хановъ;— сказано тамъ— но когда у татаръ начались междуусобія и смуты, правители эти, люди хитрые и коварные, стали усиливаться со дня на день и пользуясь обстоятельствами, не только вышли совершенно изъ повиновенія, но даже сами наложили дань на нѣкоторыхъ Татарскихъ владѣтелей. *Менгри-Гирей* началъ безпрестанно громить помянутыя страны, предводительствуя лично или посыпая сыновей, и отплатить на славу, подонивши множество имущества и народа. „Извл. изъ Турц. рукоп.“, 383. („Зап. од. общ. ист.“, I).

⁸²) „Ист. Россіи“ V, 341, у Малиновской эта грамота въ сокращеніи.

⁸³) У Малиновской № 30 по ошибкѣ 1513 г., ибо 925 г. гедѣрь 1519 г.

иатырь царевичъ, говорившій «кто меня больше почтить, король или великий князь, о томъ и буду больше хлопотать»⁸⁴), въ 1516 г. опустошаль Рязанскую украину⁸⁵); а въ 1517 г. 1516, 1517 Татары, не смотря на то, что в. князь величъ своимъ посланъ предложитъ Коширу, пограничную со степью, брату хана Ах-метъ-Гирею⁸⁶), сдѣлали нападеніе на Тульскую украину и были отражены⁸⁷). Послѣ этого великий князь собравъ думу, предложилъ вопросъ: слѣдуетъ ли продолжать сношенія съ Крымомъ? рѣшено, что слѣдуетъ, чтобы ханъ открыто не отступалъ отъ Москвы⁸⁸). Между тѣмъ въ 1518 г. умеръ Мухамметъ-Аминъ 1518 Казанскій, Абдыллетиѳъ, бывшій прежде царемъ, умеръ за мѣсяцъ до него⁸⁹); царемъ по просьбѣ Казанцевъ назначенъ быть (1519) изъ Москвы—Шахъ-Али, Астраханскій царе. 1519 вичъ, потомокъ золотоординскихъ царей, владѣвшій до сихъ поръ Касимовыми, къ крайнему неудовольствію врага его рода Крымскаго хана⁹⁰). Шахъ-Али продержался въ Казани до 1521 г., когда недовольные имъ Казанцы составили заговоръ и пригласили къ себѣ Сагинъ-Гирея, брата Мухамметъ-Гирея⁹¹). Посадивъ брата въ Казань Мухамметъ-Гирей

⁸⁴⁾ „Ист. Россіи“, V, 345.

⁸⁵⁾ Малиновский, 208.

⁸⁶⁾ „Ист. Россіи“, V, 345; по Малиновскому, 211, Городецъ Мешорскій (Касимовъ).

⁸⁷⁾ „Такова убо тогда баше Божія помощъ надъ татары и побѣды, яко же слышахомъ о томъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самѣхъ татаръ, которыя придоша опослѣ того изъ Крыму, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ придоша, и тѣ и пѣши и боси и наги“. П. С. Р. Л. VI, 259; VIII, 261; Ник. VI, 208. Другое нападеніе на землю Сѣверскую было также неудачно.

⁸⁸⁾ „Ист. Россіи“, V, 345.

⁸⁹⁾ В. В. Вельминоффъ-Зерновъ: „Изслѣд. о Касим. царяхъ“ I, 250; а не за годъ, какъ говорить С. М. Соловьевъ (V, 364).

⁹⁰⁾ Тамже, 248—249; по Герберштейну (у Старчевского, 63) Шахъ-Али былъ женатъ на сестрѣ Мухамедѣ-Амина.

⁹¹⁾ Слѣдуетъ помнить, что Казанскимъ царствомъ, въ которомъ въ 1517 г. было совершено нападеніе на Тульскую украину, правилъ Абдыллетиѳъ, бывший прежде царемъ, умеръ за мѣсяцъ до него⁸⁹), а не Шахъ-Али, Астраханскій царе. 1519 вичъ, потомокъ золотоординскихъ царей, владѣвшій до сихъ поръ Касимовыми, къ крайнему неудовольствію врага его рода Крымскаго хана⁹⁰). Шахъ-Али продержался въ Казани до 1521 г., когда недовольные имъ Казанцы составили заговоръ и пригласили къ себѣ Сагинъ-Гирея, брата Мухамметъ-Гирея⁹¹). Посадивъ брата въ Казань Мухамметъ-Гирей

двинулся къ Москвѣ. Государь, слишкомъ поздно предупрежденный Азовскими доброжелателями ⁹²), не могъ принять надежащихъ мѣръ, удалился изъ Москвы, а бояре оставленные «вѣдать Москву» съ крещеннымъ Татарскимъ царевичемъ Петромъ, вступили въ переговоры и откупились деньгами; мужественная защита Переяславля Рязанского Хабаромъ—Симскимъ нѣсколько склонила грустное впечатлѣніе этого бѣдствія, которое еще усилилась тѣмъ, что Сагибз.-Гирей въ тоже время опустошалъ области Нижегородскую и Владимирускую ⁹³). Ханъ готовился повторить свой походъ, и самъ в. князь выступилъ въ поле ожидать его прихода, но ханъ не пришелъ ⁹⁴). Другое пред-
1523 пріятіе занимало тогда Мухаммедъ-Гирея: онъ въ 1523 г. соединясь съ Нагайцами завоевалъ Астрахань, гдѣ Нагайцы, поссорясь съ нимъ, убили его ⁹⁵); мѣсто его занялъ Сайдатъ-

tenderent. Accedebat ad haec, quod contempta ac neglecta subditorum suorum benevolentia Principi Moscoviae plus aequo faveret, ac externis plus quam suis fideret". Герберштейнъ, 63; подобный же портретъ Шахъ-Али въ Подр. Лѣт., II, 5—6. Рассказъ „Каз. Ист.“ (57—62) недостовѣренъ. Лѣтописная извѣстія кратки (П. С. Р. Л. VI VIII, 269; Ник. VI, 227).

⁹²) „Ист. Россіи“ V, 365.

⁹³) По свидѣтельству Герберштейна, утверждало, что пленныхъ было до 800,000 (?). Герберштейнъ спасеніе Рязани приписываетъ нѣмцу-пушкарю Йордану. О грамотѣ, данной изъ Москвы и отнятой Хабаромъ подъ Рязанью, читаемъ въ „Род. Книгѣ“: „Хабаръ, который на Рязани обманомъ взялъ у крымскаго царя грамоту данную в. кн. въ лѣто 7029“ (во „Врем.“ X, 167); подобное же извѣстіе „Разр. Кн.“, гдѣ сказано, что Ханъ приходилъ къ Коломеню, см. у Караваина (VII, пр. 224) Арымбатеъ сомнѣвается въ этомъ извѣстіи (П. С. Р. Л. IV, пр. 688); Д. И. Иловайскій держится его же мнѣнія („Ист. Ряз. Кн.“ пр. 227). Рассказъ „Подр. Лѣт.“ II, 7 о томъ, что Василий обязался поставить персону Мухаммедъ-Гирея и покланяться ей, когда платить дань—вздорная сказка. Извѣстія лѣтописи очень кратки (П. С. Р. Л. VI, 263; VIII, 269; Ник. VI, 228 а также и въ въ другихъ). По свидѣтельству Герберштейна, воеводы (двою Бѣльскіи, Воротынскіи и Шуйскіи), не удержавши Татаръ у Оки, подверглись опаскѣ; прощены они въ 1524 г. (См. въ „Собр. Гр.“ ихъ записи.)

⁹⁴) П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 269; Ник. VI, 228.

⁹⁵) П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270; Ник. VI, 229.

Гирей, который послалъ въ князю условия союза: Дать ему 60,000 алтынъ и помириться съ Сагибъ-Гиреемъ; но Василій, видя разоренія Крыма и Ногайцами и казаками *Дашкевича*, дѣйствовавшими доселѣ вмѣстѣ съ Крымцами, отказалъ въ этомъ⁹⁶⁾). Въ отищеніе *Сагибъ-Гирею*, который избивалъ Русскихъ въ Казанѣ и «кровь лилъ какъ воду», самъ Василій пошелъ (1523) на Казансскую землю, разорялъ ее и полонилъ 1523 жителей; возвращаясь построилъ на *Сурѣ* городъ *Васильсурскъ*⁹⁷⁾. Когда въ 1524 г. послано было къ Казани большое Московское войско, Сагибъ-Гирей ушелъ въ Крымъ, а Казанцы провозгласили царемъ племянника его малолѣтняго *Сафагирея*; походъ былъ довольно не удаченъ, хотя Казанцы, потерявъ своего пушкаря, стали просить мира⁹⁸⁾). Зависимость отъ великаго князя тяготила Казанцевъ: начались новыя ссоры; Василій повелъ интригу и скоро изъ Казани попросили царя; Василій назначилъ *Шахъ-Али*, бывшаго тогда въ Нижнемъ, но изъ Казани просили брата его *Джанъ-Али*, управлявшаго Касимовскимъ; Василій согласился, и *Джанъ-Али* сѣлъ въ Казани⁹⁹⁾, а Шахъ-Али получилъ Каширу, но жилъ не мирно, сносился съ Казанью и за то сосланъ на Бѣлоозеро¹⁰⁰⁾). Въ Крыму происходили смуты: *Сайдатъ-Гирей* былъ сверг-

⁹⁶⁾ „Ист. Россіи“. V, 370—371.

⁹⁷⁾ *Ник.* VI, 229; II. С. Р. Л. VI, 224; VIII, 270. Были и недовольные этимъ походомъ: „какъ князь великий ѻхалъ изъ Новагорода изъ Нижнаго, и ждали есмѧ великаго князя какъ ему вѣхати въ городъ, и говорилъ стоячи Берсенъ: почто князь великий ходилъ въ Новгородѣ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити?... и поставить было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лѣзъ и миру быти“. „Слѣд. дѣло о Максимѣ“, 8 „Сб. кн. Оболенск.“, № 3).

⁹⁸⁾ *Ник.* VI, 229—231; II. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270, 271. Во время казанскихъ беспорядковъ Василій запретилъ купцамъ ѻздить въ Казань, и ярмарка переведена была въ Макарьевъ (*Герберштайнъ*, 67 ошибочно говорить въ Нижній. Сл. *Карамзина*, VII, пр. 274.)

⁹⁹⁾ *Ник.* VI, 237—244; II. С. Р. Л. VIII, 274—277; Лѣв. III, 397—411.

¹⁰⁰⁾ II. С. Р. Л. VIII, 281.

нуть *Сагибомъ*, но отношения оставались тѣ же: Татары дѣлали небольшие набѣги и выпрашивали себѣ подарковъ; въ Москвѣ даже стали обходитьсь съ гонцами Татарскими менѣе почтительно: «наши гонцы сказываютъ—писалъ Сагибъ Гирей—что ихъ по старому обычай не чтишь, а ты бы ихъ чтишь: кто господина захочетъ почтить, тотъ и собакѣ его кость бросить»¹⁰¹). Изъ другихъ сношеній дипломатическихъ пѣкоторыя напр. съ *Швециею* и *Даніею* носили характеръ сношеній пограничныхъ¹⁰²); сношенія съ папою заведись по случаю желанія папы обратить Россію къ Католицизму и вызвать на войну съ Турціей¹⁰³). Сношенія съ Турціею не имѣли никакихъ особыхъ результатовъ¹⁰⁴). Любопытно, что тогда же завелись сношенія съ *Индіею*: Султанъ *Бабурз* присыпалъ 1533 пословъ (1533) съ предложеніемъ взаимной торговли¹⁰⁵).

Таковы были политическія отношенія этого царствованія; изъ событій частной жизни великаго князя одно имѣть важное значеніе въ ходѣ дальнѣйшей исторіи и бросаетъ яркій свѣтъ на отношенія людей и партій въ ту эпоху. Событіе это разводъ и второй бракъ Василія Ioannовича. Василій Ioannовичъ вступилъ въ бракъ съ *Соломіею Юрьевною Сабуро-совою* въ годъ смерти *Ioanna Васильевича*¹⁰⁶). Дѣтей у нихъ не было; тщетно Соломонія прибѣгала къ чарамъ, чтобы имѣть дѣтей и сохранить любовь мужа¹⁰⁷). Великій князь не лю-

¹⁰¹) „Ист. Россіи“ V, 379.

¹⁰²) Договоръ съ Даніею напечатанъ у *Бюшина*: „Magaz. für die dene Historie“, III, 178—182.

¹⁰³) Пр. Григоровича: „Переп. папъ съ Росс. Госуд. въ XVI в.“ Спб. 1834. Дмитрий Герасимовъ, посланный въ Римъ въ княземъ, сообщилъ много интересныхъ свѣдѣній знаменитому полигистору Ювию, который на ихъ основаніи написалъ свою извѣстную книгу.

¹⁰⁴) „Ист. Россіи“ V, 381—385.

¹⁰⁵) Ник. VI, 250. Впрочемъ когда послы были въ Россіи Бабура уже не было (+1530). Извѣстно, что этотъ основатель Имперіи Великаго Могола былъ изгнанъ изъ средней Азіи и потому могъ имѣть свѣдѣнія о Россіи.

¹⁰⁶) П. С. Р. Л. VI, 50.

¹⁰⁷) „Акты Ист.“ I, № 130: „Сказка Ивана Юрьевича Сабурова“

быль ее болѣе и рѣшился развестись; для этого онъ обратился къ совѣту своихъ бояръ, указывая на то, что наследника у него нѣть, а братья своими удѣлами управлять не умѣютъ; бояре, говорятъ, отвѣчали: «неплодную смоковницу посѣкаютъ и измѣщутъ изъ винограда»¹⁰⁸⁾. Съ тѣмъ же вопросомъ обратился государь и къ духовнымъ властямъ: митрополитъ Даниилъ изъявилъ полное согласіе; но инокъ *Васианъ*, въ міру *кн. Василий Патрикіевъ*, постриженный вмѣстѣ съ отцомъ своимъ при Ioannѣ за то, что принадлежалъ къ партіи Елены, но котораго теперь очень уважалъ Василий, возсталъ противъ развода¹⁰⁹⁾ и былъ за то сосланъ изъ Симонова монастыря въ Іосифовъ¹¹⁰⁾. Съ нимъ одинаково говорили *кн. Семенъ Курбскій* и *Максимъ Грецъ*—Святогорецъ, вызванный для разбора государевой библіотеки, и оба пострадали. Съ Максимомъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ *Берсенъ Беклемищевъ* и онъ былъ казненъ¹¹¹⁾. Постригши Соломію, ее свезли въ Сузdalский Покровскій монастырь¹¹²⁾, а Василий вступилъ во

(изъ розыскнаго дѣла о неплод. в. княгини); „Сборн. кн. Оболенскаго“, № 4.

¹⁰⁸⁾ *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 296). Въ этомъ разсказѣ, едва-ли не полуофициального происхожденія, повѣствуется, какъ юзда по христу увидѣлъ в. кназъ, что у штицъ есть семья, а у него нѣть, и расплакался. Замѣчательно, что въ другомъ спискѣ той же хѣтонии читаемъ: „кназъ великий постриже княгиню свою Соломонію, а Елену взять за себя; а все то за наше прегрѣшеніе, яко же написаль Апостоль: „иже аще пуститъ жену свою, и оженится иною, прелюбъ творить“ (295) стало быть это вставка.

¹⁰⁹⁾ Его замѣчанія см. въ сочиненіи *Паисія Ярославова*: „О соченіи втораго брака“ („Чт. въ Общ. Ист.“, тодъ 2, № 8) *Карамзинъ* едва-ли основательно подвергаетъ это сочиненіе сомнѣнію (VII, *пр.* 277).

¹¹⁰⁾ *Курбскій*, 5.

¹¹¹⁾ О Курбскомъ—*кн. А. М. Курбская*, 6: „отъ очей своихъ ото гналь даже до смерти его“; дѣло Максима въ „Акт. Эксп.“ I и „Сборникъ кн. Оболенскаго“; о значеніи Максима еще будемъ говорить.

¹¹²⁾ *Герберштейнъ* (18—19) разсказываетъ въ подробности насильственное постриженіе Соломоніи: какъ биль ее Шигона, какъ она кидала куколь и т. д., какъ она родила въ монастырѣ; не забудемъ,

второй бракъ съ Еленою Васильевною Глинской, племянницею Михаила, освобожденного изъ тюрьмы (1526); отъ этого брака у Василія было два сына: *Іоаннъ* (р. 1530) и *Юрій* (р. 1533). Василій такъ сильно любилъ свою вторую жену, что по свидѣтельству Герберштейна, сбривъ для нея бороду. Въ концѣ 1533 г. Василій разболѣлся на охотѣ и умеръ (3-го декабря)¹¹³), оставивъ наследникомъ малолѣтняго сына *Іоанна*.

IV¹⁾.

По смерти Василія Іоанновича остался малолѣтній царь, и правительницю государства матерь его—*Елена*²⁾. Малолѣтній царь и правителемъ женщина и при томъ чужестранка изъ рода, противнаго Московскому боярамъ и нелюбимаго народомъ!—

что Герберштейнъ былъ близокъ съ С. Курбскимъ. Также мало нужно вѣрить и тому, что Соломонія сама хотѣла постричься („Пр. Нест. лѣтоп.“ 383—384). Преданіе о томъ, что у Соломоніи былъ ребенокъ, живо до сихъ поръ въ Сузdalскомъ Покровскомъ монастырѣ (М. И. Семенскій: „Сузд. Покр. монастырь“, 26 въ отдѣльномъ оттискѣ изъ „Русск. Вѣст.“ 1861 г.). Гробъ, который показываютъ тамъ—гробъ дочери ц. Василія Іоанновича (Шуйскаго), ибо дарица Марія Цетровна по постриженіи жила въ этомъ монастырѣ.

¹¹³⁾ Подробный и въ высшей степени любопытный разсказъ о смерти Василія Іоанновича въ „Царст. Кнїгѣ“.

¹⁾ Источники: *Лѣтописи*: Софійская (П. С. Р. Л. VI), Воскресенская (П. С. Р. Л. VIII), Никоновская, VII, Любовская, IV, Царст. книга, Новгородская и Псковская (П. С. Р. Л. III и IV) *сборники актовъ*: „Собр. Гр. и Дог.“ I и II, „Акты Эксп.“, I; „Акты Ист.“ I; „Дог. къ Акт. Ист.“ I; „Акты Зап. Россіи“ II; *пособія*: Шербатовъ, Карамзинъ, Соловьевъ, Арцыбашевъ. Изъ иностранцевъ, Герберштейнъ, Стромыковскій.

²⁾ Завѣщеніе Василія Іоанновича, о которомъ говорится въ разсказѣ объ его кончинѣ, не сохранилось и потому только на словахъ этого разсказа („Царст. кн.“ 23) можно основать утвержденіе, что онъ поручилъ правленіе Еленѣ, впрочемъ надо принять мнѣніе С. М. Соловьева (VI, 1), что это согласно было съ обычаемъ.

Чего же можно было ожидать? Казалось бы, что беспорядки должны неминуемо последовать за смертью в. князя; но вышло противное: въ рукахъ Елены власть никакъ не ослабла; Елена явилась достойною того положенія, которое ей пришлось занимать: оказывается, что не одною красотою привлекла она сердце Василія. Трудно было положеніе Елены: не любили ея бояре, что ясно видно изъ недоброжелательныхъ отзывовъ *Курбскаго*³⁾; не любили ея братья покойнаго государя, у которыхъ она отняла надежду на престолонаследіе; не угодила она и дядѣ своему—*князю Михаилу Васильевичу Глинскому*, который надѣялся управлять отъ ея имени и обманулся въ своей надеждѣ.

Едва кончилась присяга новому государю, какъ оказалось пуженнымъ отстранить ближайшаго къ престолу человѣка: 11-го декабря князь *Юрій Ioannovich* былъ посаженъ въ темницу. Объ этомъ событии донась дошло два рассказа, изъ которыхъ по одному⁴⁾ Юрий не былъ ни въ чёмъ виноватъ: онъ цѣловалъ крестъ молодому великому князю и хотѣлъ остаться вѣрнымъ, но бояре рѣшились захватить его. Лѣтописецъ приписываетъ эту мысль діаволу, который внушилъ *князю Андрею Шуйскому* намѣреніе отѣхать къ князю Юрью. Князь Андрей сталъ звать *князя Бориса Горбатова*⁵⁾. Борисъ отказался; кн. Андрей донесъ правительству, будто Борисъ его подговариваетъ. Правительница, сдѣлавъ слѣдствіе, велѣла захватить кн. Андрея, а бояре начали внушать ей, что слѣдуетъ захватить и Юрья. Правительница, занятая своею горестью, предоставила дѣло боярамъ. Они исполнили свое намѣреніе, хотя Юрий, надѣясь на свою невинность, отказался отъ предложенія своихъ бояръ, уговаривавшихъ егоѣхать въ *Дмитровъ*. Этотъ неловко со-

³⁾ „Сказанія“ I, 4, 6.

⁴⁾ Лѣв. IV, 5—11; неизданная Синодальная (Карагзинъ, VIII, пр. 10; Соловьевъ, VI, пр. 2).

⁵⁾ *Шуйские* и *Горбатые* были одного происхожденія: отъ суздалъскихъ князей: они вели родъ отъ двухъ сыновей *Дмитрия Константиновича*: *Шуйские* отъ *Василія*, *Горбатые* отъ *Семена*.

ставленный рассказъ, какъ бы имѣть цѣлію оправдать правительницу и въ тоже время доказать невинность члена царствующаго рода. С. М. Соловьевъ основательно замѣчаетъ, что извѣстіе странно уже и потому, что сообщаешьъ намъ объ освобожденіи Шуйскаго изъ заточенія и пріѣздѣ въ Москву, что не могло случиться въ этотъ короткій срокъ⁶⁾). Карамзинъ вѣрить разсказу на томъ основаніи, что Шуйскій и послѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ⁷⁾). Но разсказъ самъ по себѣ страненъ: онъ слишкомъ искусственъ для того, чтобы быть истиннымъ; другой проще и потому вѣроятнѣе: князь Юрій послалъ своего боярскаго сына подговаривать князя Андрея Шуйскаго; этотъ послѣдній сказалъ князю Горбатому и оба донесли боярамъ. Тогда великая княгиня приказала схватить кн. Юрия⁸⁾. Съ этимъ разсказомъ согласно и то, что она велѣла говорить посланному въ Польшу Заболотику, если его спросятъ о князѣ Юриѣ⁹⁾: «князь Юрий Ивановичъ, послѣ государя нашего великаго князя Василія, сыну его, государю нашему великому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учаль великихъ неправды дѣлать, и государь нашъ на князя на Юрия опалу свою положилъ». С. М. Соловьевъ¹⁰⁾ совершенно основательно замѣчаетъ, что наказаніе Ивашки Яганова¹¹⁾ за неправильный доносъ на Дмитровскихъ дѣтей боярскихъ служитъ доказательствомъ, что правительство не отыскивало случаевъ обвинять удѣльныхъ князей безъ основанія.

Дѣло князя Андрея Яванновича служитъ лучшимъ до-

⁶⁾ „Ист. Россіи“, VI, 6.

⁷⁾ VIII. пр. 9. Дѣйствительно, до насъ дошла просьба Шуйскаго Макарію Новгородскому печаловаться за него („Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 27), вѣроятно, относящаяся къ 1535 г., когда Макарій былъ въ Москвѣ и печаловался о многихъ (П. С. Р. Л. VI, 2 5: „и ко государю вел. князю велми честнѣ ъздя чрезъ день и много печалования творя изъ своей архиепископыи о церквахъ Божіихъ, и о побѣдныхъ людехъ, еже въ опалѣ... множестве много“).

⁸⁾ „Царст. кн.“, 36; Ник. VII, 1; Москр. (П. С. Р. Л. VIII, 226.)

⁹⁾ „Акты Зап. Росс.“, II, 228.

¹⁰⁾ „Ист. Россіи“, VI, 7.

¹¹⁾ „Акты Ист.“, I, № 136; объ Ягановѣ см. выше стр. 174.

казательствомъ, что и князь Юрий не былъ совсѣмъ правъ. Еще въ 1534 г. въ мартѣ князь Андрей, по обычаю прежнихъ временъ, началъ приращивать себѣ прибавки городовъ, но ему даны вещи: шубы, кубки и коин; онъ, возвратясь къ себѣ въ *Старину*, «почалъ гнѣвъ держать о томъ, что ему вотчинъ не придали»¹²⁾; къ тому же нашлись совѣтники, которые смущали его. Елена послала объясниться съ нимъ кн. Ивана Васильевича Шуйского. Князь Андрей самъ пріѣхалъ въ Москву; но нехотѣлъ назвать тѣхъ, кто ему наговаривалъ, а только сказалъ, что «на него пришло мнѣніе»¹³⁾ и воротился въ свою отчину. Между тѣмъ продолжались наговоры; но Елена, желая показать князю Андрею, что она не вѣрить наговорамъ, вызвала его въ 1537 г. на совѣщаніе въ Москву. Князь Андрей отозвался болѣзнею. Болѣзнь оказалась пустою. Снова послали къ нему съ требованіемъ пріѣзда. Онъ отвѣчалъ любопытнымъ листомъ¹⁴⁾, въ которомъ просилъ великаго князя «огрѣть сердце и животъ холопу своему своимъ жалованьемъ», онъ тѣмъ не менѣе прибавляетъ: «а прежде сего государь, того небывало, что насть къ вамъ, государемъ, на носилахъ волочили». А между тѣмъ въ Москву дано знать, что онъ собирается бѣжать. Наряжено къ нему посольство духовныхъ особъ, но оно уже незастало его. 2-го мая князь Андрей ушелъ къ Новгороду и сталъ посыпать грамоты къ помѣщикамъ и дѣтямъ боярскимъ и писалъ въ грамотахъ: «князь велики малъ, а держать государство бояре, и вамъ у кого служити? и вы Ѳдѣте ко мнѣ служити, а азъ васъ радъ жаловати»¹⁵⁾. Многіе дѣти боярскіе и помѣщики изъ погостовъшли служить князю Андрею. Все это показалось до того важнымъ правительству, что велѣно укрѣплять Новгородъ: около торговой стороны сдѣлана была насконо стѣна¹⁶⁾ и противъ

¹²⁾ П. С. Р. Л. VIII, 292.

¹³⁾ Тамже.

¹⁴⁾ „Собр. Гр. и Дог.“ П, № 30.

¹⁵⁾ П. С. Р. Л. VIII, 294.

¹⁶⁾ П. С. Р. Л. VI, 302.

Андрея послано важнейшее лицо тогдашнего правительства: *князь Иван Феодорович Овчина-Телепневъ-Оболенский*. Князь Ив. Феод. прибыть къ обману: обѣщаюъ безопасность кн. Андрею; тотъ повѣрилъ, его привезли въ Москву и заключили, а бояръ его переказнили. Для виду кн. Оболенскому объявлены были опала. Это дѣло показываетъ, что у удѣльныхъ князей еще незамерли ихъ притязанія, и, вѣроятно, князь Юрий Ивановичъ былъ не совсѣмъ такъ правъ какъ казалось Ка-рамзину.

Правительница встрѣтила недруга въ самомъ близкомъ ско-емъ родственникѣ: 19-го августа 1534 г. князь *Михаилъ Глинскій* былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Наши лѣ-¹⁵³⁴тописи объясняютъ это заключеніе различно; однѣ¹⁷⁾ говорятъ, будто онъ «далъ великому князю Василію зелія пiti въ его болѣзни, и великаго князя въ той болѣзни нестало»; другія¹⁸⁾ говорятъ: «захотѣлъ держати великое государство Россійскаго царства со единомышленнымъ своимъ, съ Михаиломъ Семено-вичемъ Воронцовымъ, и непопусти имъ Богъ таковая сотвори-ти». Едвали нужно понимать эти слова буквально: скорѣе вмѣ-стѣ съ С. М. Соловьевымъ слѣдуетъ видѣть въ нихъ указаніе на интриги Глинскаго¹⁹⁾). Герберштейнъ указываетъ еще на при-чину опалы: онъ уличалъ великую княгиню въ безнравствен-ности²⁰⁾). Подобный разговоръ могъ происходить, но источникъ его, не нравственное чувство, а неудовлетворенное често-любіе.

Въ одно время съ заключеніемъ Глинскаго двое знатныхъ вельможъ: *кн. Семенъ Бѣлыскій*²¹⁾ и *Ляцкій* уѣхали изъ

¹⁷⁾ Ник. VII, 2—3; П. С. Р. Л. VIII, 287.

¹⁸⁾ „Царст. кн.“, 37—38.

¹⁹⁾ VI, 7.

²⁰⁾ Mortuo dein principe, viduam lascivientem cum identidem inciperaret, prodictionis criminе ab ea insimulatus captusque infeliz moritur (у Старчевской, 73) Герберштейнъ положительно обвиняетъ ее въ близости съ Оболенскимъ.

²¹⁾ *Бѣлыскіе* потомки *Володимира Ольгердовича* („Родосл.“ 182 во „Врем.“ X; „Brucia Wl.—lag.“); отецъ этого Семена Федоръ выѣхалъ

Москвы къ королю Польскому. Бѣльский, неутомимо интриговавшій въ Литвѣ, Крыму, Константинополѣ, скоро высказалъ свои цѣли: онъ добивался не только своей вотчины, но даже Рязани, которую за прекращеніемъ мужской линіи считалъ своимъ наследствомъ²²⁾. Выѣздъ этотъ произвелъ сильную тревогу въ Москвѣ: *кн. Ив. Бѣльский*, братъ Семена, *кн. Ив. Воротынскій* и *кн. Богданъ Трубецкой*²³⁾ были заключены въ тюрьму, «а имали ихъ для того—говорили въ Литвѣ Московские выходцы—ижъ ихъ обмолвлено, ижъ бы мѣли до Литвы ёхати»²⁴⁾. Замѣчательно, что третій братъ *Бѣльский Дмитрий* былъ только взятъ на поруки: стало быть его считали менѣе опаснымъ. Вообще правительство было въ тревогѣ: перебежчики рассказывали, что во Псковѣ и Новгородѣ вновь приводили къ присягѣ намѣстниковъ, дѣтей боярскихъ и земцевъ²⁵⁾. Переходы съ одной стороны на другую были въ нравахъ эпохи: почти въ тоже время перешло изъ Литвы «на государево имя» 300 семействъ²⁶⁾.

Какъ бояре разсчитывали на слабость женского правлѣнія, такъ еще болѣе на эту слабость и на борьбу партій разсчитывали внѣшніе враги. Начало борьбы Польско-Литовское государство. Съ послами, прѣѣзжавшими отъ пановъ къ боярамъ,

въ Москву. Дворянскій родъ Бѣльскихъ другаго происхожденія (отъ Шлещевыхъ. См. „Род. книга“ 99, 260). *Ляцкія* — потомки *Андрея Коны* (тамже, 89).

²²⁾ Письмо кор. Сигизмунда кн. С. Бѣльскому („Акты Зап. Росс.“, II, № 1, 9).

²³⁾ Воротынскіе—потомки *Михаила Черниловскаго* отъ четвертаго его сына; возвратились къ Москвѣ при Иоаннѣ; Трубецкіе—потомки *Дмитрия Олыгердовича Трубчевскаго*.

²⁴⁾ „Акты Зап. Росс.“, II, № 179, III; они же показывали: „Если дей король его милость князя Семена Бѣльскаго и Ивана Лядцкого добрѣ пожалуетъ, ижъ дѣй тамъ на Москвѣ якъ тое послышать, многіе князи и дѣти боярскіе великие хотять ёхати до короля“.

²⁵⁾ Тамже. Во Псковѣ было замѣтно какое-то волненіе: „тыи люди чорныи часто ся сходять у вѣчо, чогожъ имъ намѣстники и дѣяки боронять и на торгу важдутъ, ижбы ся у вѣчо не сходили: бо не вѣдаютъ што думаютъ“.

²⁶⁾ II. С. Р. Л. VI, 295.

а также съ посланцемъ, бывшими объявлять о вступлении на престолъ Иоанна, было заявлено желаніе мира, но требовалось, чтобы послы Литовскіе пріѣхали въ Москву, какъ это водилось; послана была даже опасная грамота на этихъ пословъ, но въ Литвѣ требовали, чтобы послы были присланы изъ Москвы и чтобы миръ былъ заключенъ на условіяхъ договора между Казимиромъ и Василиемъ Васильевичемъ, т. е. съ отречениемъ отъ всего, что завоевано Иоанномъ и Василемъ. Сообщая обѣ этомъ боярамъ, паны прибавляли: «а то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господаря своего, абы онъ въ молодости мѣтъ своихъ къ великому владамъ и за государствомъ своимъ непришолъ»²⁷⁾). Результатомъ подобныхъ сношеній была — разумѣется — война. Сигизмундъ не скрывалъ этого: потребовавъ возвращенія городовъ, завоеванныхъ Василемъ Иоанновичемъ, онъ соединился съ Крымскимъ ханомъ Сагибѣ-Гиреемъ. Война началась, по тогдашнему обыкновенію, опустошеніемъ: Гетманъ *Радивилъ* опустошилъ съ Крымцами Русскую Сѣверскую Украину²⁸⁾). Измѣна Московскихъ воеводъ Бѣльского и Яндскаго, принятыхъ Сигизмундомъ съ почетомъ, усилила еще мнѣніе, что съ Москвою воевать легко. Вмѣстѣ съ вѣстью о пріѣздѣ этихъ воеводъ доносились до короля слухи, что остальные воеводы «у великой невзгодѣ межъ собою мѣшкаютъ, и мало ся вжо колѣко-кротъ ножи непорѣзали»²⁹⁾). Только одно смущало Литовцевъ: въ Крыму начались раздоры между *Сагибѣ-Гиреемъ* и *Исламомъ*. Исламъ укрѣпился въ *Перекопъ* и вошелъ въ сношенія съ Московскимъ правительствомъ³⁰⁾). Съ одинаковымъ ха-

²⁷⁾ „Акты Зап. Россіи“ II, 231.

²⁸⁾ Тамже, № 177. Благодарственное письмо Сигизмунда къ Радивилу.

²⁹⁾ Там же, 331.

³⁰⁾ Сношенія съ Исламомъ напечатаны у Щербатова (V, 1 въ приблѣженіи). Любопытна наказъ посламъ нашимъ *Левашеву* и *Лопинову*: „въ пошлину никому ни чего однолично не давати, опричь того, что съ нимъ кому послано отъ в. к. въ поминкѣхъ и что кому дастъ отъ себя за его добро, а не въ пошлину; а въ пошлину имъ

рактеромъ опустошенній войны велась съ обѣихъ сторонъ; Литовскій воевода *Немировъ* ходилъ подъ Сѣверскіе города иногда съ удачей, а иногда и нѣтъ; пораженіе 1,100 чел. Московскіхъ людей подъ Смоленскомъ считалось болѣею побѣдою³¹⁾). За то и Русскіе, подъ начальствомъ *кн. Овчины-Телепнева Оболенскаго*, прошли почти до самой Вильны и пустошили мѣста верстахъ въ 15 отъ этого города³²⁾. Польскіе историки рассказываютъ разные ужасы о Русскіхъ воеводахъ, какъ они сажали дѣтей на колъ и т. п.³³⁾). Это могло и быть, но не надо забывать, что въ ту пору такъ «ратніи творяху». Мы не имѣемъ такихъ извѣстій о подвигахъ Литовскіхъ воеводъ; но знаемъ, что отъ одного слуха о приближеніи непріятеля къ Щелонской пятинѣ разбѣжались жители³⁴⁾). Впрочемъ спѣшу прибавить, что по поводу набѣга *кн. Оболенскаго* на Литву встрѣчаемъ въ лѣтописи слѣдующее любопытное указаніе: «Бысть имъ, Божію помошью и молитвами святыхъ, пособие вездѣ велико, многихъ поймали въ плѣнъ, а иныхъ многихъ по своей вѣрѣ православной милость показали и отпушили; а церкви Божія велики честно вѣльми дрѣжати всему своему воинству, а не вредити ни чѣмъ, ни вынести чего изъ церкви»³⁵⁾). Существенные успѣхи съ обѣихъ сторонъ ограничиваются тѣмъ, чтѣ Русскіе строятъ на Полоцкой землѣ *Себежъ*, а послѣ *Велижъ*, а Литовцы берутъ *Городокъ* и *Стародубъ*. Наконецъ въ сентябрѣ 1535 г. Радивилъ начальствомъ переговоры черезъ посредство *кн. Фед. Овчину*,

однолично ни царю, ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ никакъ ничего не дати, и батогъ покинутъ, а учнуть пошлины просити у батога, и Василью и Федору однолично пошлины не дати, а ити прямо ко царю, или у дверей у царевыхъ учнуть пошлины просити, ино и тутъ въ пошлину однолично ни чего не давати»⁵¹¹.

³¹⁾ „Акты Зап. Росс.“ II, № 181 (письмо короля).

³²⁾ „Царст. кн.“, 72.

³³⁾ Ст. ыйк. II, 398. *Бѣльскій* („Zbior Pisarz. Pol.“ cz. VI, t XVII, 40).

³⁴⁾ П. С. Р. Л. VI, 293.

³⁵⁾ *Тамож.*

плѣненнаго въ Стародубѣ, который писалъ къ брату своему *Ивану Федоровичу*³⁶⁾). По заявлѣніи миролюбія со стороны Московскаго правительства Радивилъ потребовалъ по обыкновенію, чтобы изъ Москвы слали пословъ. Гонца Радивилова *кн. Оболенскій-Овчина* принялъ съ церемоніями, подобными тѣмъ, съ которыми цари принимали пословъ, и люди его вели переговоры подобно тому, какъ у государя вели бояре. Все передается въ Думу, и дума постановила, чтобы пословъ отъ государя не посыпать, а послать гонца отъ Овчины Радивилу. Наші—разумѣется—требуютъ, чтобы пословъ слали изъ Литвы и даже посыпаютъ опасную грамоту на этихъ пословъ. Изъ Литвы предлагаются съѣхаться на границѣ; но въ Москвѣ отвергаются и это. Наконецъ является посолъ королевской; ѿдѣть потомъ посолъ вел. князя въ Литву и только въ концѣ 1536 г. прибыли въ Москву великие послы Литовскіе. Два мѣсяца тянулись переговоры; требовали съ обѣихъ сторонъ всего и кончили заключеніемъ перемирія на основаніи владѣнія³⁷⁾

Другимъ важнымъ пунктомъ русской политики того времени были отношенія къ Крыму и Казани. Въ Казани Василий утвердилъ *Дженали*, благодаря тому, что въ то время изъ двухъ постоянно борющихся въ Казани партій: Крымской и Московской, послѣдняя взяла перевѣсъ. Въ Крыму господствовала *Сагибъ-Гирей* и конечно не могъ благопріятствовать Москвѣ, изгнавшей изъ Казани его племянника. Въ такомъ положеніи были дѣла при смерти Василия. Въ январѣ 1534 г. Елена отправила пословъ въ Крымъ и Казань объявить о вступленіи на престолъ новаго вел. князя; но Сагибъ въ маѣ того же года послалъ своихъ Татаръ на *Проню*, которые были отражены³⁸⁾. Ссоры между братьями *Сагибомъ* и *Исламомъ* послужили въ нашу пользу: Исламъ искалъ союза съ Россіею и писалъ великому князю, прося тѣхъ же поминокъ, которыхъ

³⁶⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 187.

³⁷⁾ „Акты Зап. Россіи“, II, № 175.

³⁸⁾ Лѣв. IV, 15.

посыпались прежде ханамъ; обѣщаю выдать Бѣльского; но онъ былъ убитъ Ногайцами. Тогда Сагибъ остался одинъ и писалъ въ Москву: «не жди отъ насъ посла, за этимъ дѣла не откладывай (присылку поминокъ), а станёшь медлить, то отъ насъ добра не жди. Теперь не постарому съ голою ратью татарскою пойдемъ: кромѣ собственного моего наряду пушечного будетъ со мною счастливаго хана (Султана Турецкаго) 100,000 конныхъ людей; я не такъ буду какъ Мухамметъ-Гирей съ голою ратью, недумай; побольше его силы идетъ со мной. Казанская земля мой юртъ и Сафа-Гирей братъ мнѣ: такъ тыбъ съ этого дня на Казансскую землю войной больше неходилъ»³⁹). Дѣйствительно, 25-го сентября 1535 г. въ Казани составился заговоръ, убили Дженали и посадили *Сафа-Гирея*; но Московская партія просила у Великаго князя Шахъ-Али, который сидѣлъ въ Бѣлоозерѣ. Его выписали, и въ январѣ 1536 г. онъ представился великому князю и его матери. «Пожаловалъ меня, вскормилъ какъ щеня—говорилъ Шахъ-Али о своихъ отношеніяхъ къ в. князю Василію Ioannовичу—и на Казани меня царемъ учинилъ... и азъ государю своему измѣнилъ... и вы, государи мои, меня холопа своего, въ томъ пожаловали, таковую проступку мнѣ отдали»⁴⁰); но Сафа-Гирей и не думалъ уступать: онъ ходилъ къ нашимъ городамъ: къ Нижнему, Мурому⁴¹). Несмотря на то, что заключенъ былъ миръ съ королемъ, правительница изъ опасенія Сагиба вступила въ переговоры съ Казанью⁴²).

Ногай Заволжские постоянно присыпали свои посольства въ Москву съ цѣлями торговыми⁴³); даже Ногай, какъ видно изъ ихъ грамотъ⁴⁴) не прочь были почваниться и набивались въ братство къ великому князю.

³⁹) „Ист. Росс.“ V, 29—30.

⁴⁰) „Царст. кн.“, 54—58.

⁴¹) *Тамже*, 59.

⁴²) *Лѣв.* IV, 102, 109.

⁴³) *Лѣв.* IV passim.

⁴⁴) *Щербатовъ*, V, I *нр.и.л.*

Изъ западныхъ государей Елена сносиась съ Густавомъ Вазою; съ нимъ заключенъ договоръ, которымъ Швеція обязуется не помогать ни Ливоніи, ни Литвѣ, обеспечивается свободная торговля; съ Ливоніею возобновленъ старый миръ; Волжскаго господаря поддерживали деньгами ⁴⁵⁾.

1535 Въ Москвѣ при ней выстроенъ Китай-Городъ (1535) ⁴⁶⁾ и выстроено еще нѣсколько крѣпостей. Въ мартѣ 1535 г. Елена велѣла передѣлать старыя деньги и чеканить изъ гривенки по 300 денегъ ⁴⁷⁾). Съ ея времени на деньгахъ изображается всадникъ съ кошемъ; отъ того копѣйка.

1538 3-го апрѣля 1538 г. Елена умерла ⁴⁸⁾). Герберштейнъ прямо говоритъ, что она отравлена ⁴⁹⁾). Не знаемъ, правда-ли это? но вѣрно то, что послѣ ея смерти правленіемъ завладѣли бояре а самый энергический изъ нихъ кн. В. В. Шуйскій (тотъ, который перевѣшалъ въ Смоленскѣ измѣнниковъ) сталъ во главѣ правленія. Апрѣля 9-го схваченъ кн. И. Ф. Овчина-Оболенскій и сестра его, мамка в. князя Челяднина. Шуйскій женился на двоюродной сестрѣ государя, Анастасіи Петровнѣ, дочери крещенаго Татарина царевича Петра (сына царя Ибрагима) и Евдокіи Ioannovны. Кн. Ив. Бѣльскій, только что выпущенный изъ тюрьмы, возбудилъ противъ себя негодованіе Шуйскаго за то, что вмѣстѣ съ Мих. Тучковымъ соѣдѣтовалъ в. князю дать боярство кн. Юрью Голицыну. «А князь Василій да князь Иванъ Шуйскій того не восхотѣша». ⁵⁰⁾ Бѣльскаго сослали, дьяка Мишурина казнили, митрополита Даніила свели съ престола. Когда князь Василій умеръ, мѣсто его занялъ братъ его князь Иванъ Шуйскій. Тяжелы были Шуйскіе для Русской земли: «А князь Андрей Михайловичъ Шуйскій, а онъ быль злодѣй; не судя его писахъ; но

⁴⁵⁾ „Ист. Россіи“ VI, 34.

⁴⁶⁾ Ник. VII, 8; Лѣв. IV, 16.

⁴⁷⁾ Ник. VII, 7; Царст. кн., 46.

⁴⁸⁾ Ник. VII, 19; Царст. кн. 74.

⁴⁹⁾ veneno sublatam (у Старчевскаю, 73).

⁵⁰⁾ Царст. кн., 75.

дѣла его зла на пригородѣхъ, на волостѣхъ, старыя дѣла исцы наряжая, правя на людехъ ово сто рублей, ово болѣ, а во Псковѣ мастеровые люди все дѣлали на него даромъ, а большіи люди подаваша къ нему дары»⁵¹). Въ другомъ спискѣ той же летописи говорится: «быша намѣстники во Псковѣ свирѣпы аки зворе и люди ихъ аки звѣріе диві до крестьянъ, и начаша поклепцы добрыхъ людей клепати, и разбѣгощася добрые люди по инымъ городамъ, а игумены честные изъ монастырей избѣгша въ Новгородъ»⁵²). Тяжка была рука ихъ и для великаго князя: «Едино воспомяну—пишетъ царь къ Курбскому—намъ бо въ юности дѣтства играюще, а князь Ив. Вас. Шуйскій сѣдигъ на лавкѣ, локтемъ опершился отца нашего о постелю, ногу положивъ... и таковая гордыня кто можетъ понести!... многожды поздно ядохъ не по своей волѣ. Что же убо о казнѣ родительскаго ми достоянія? Вся восхитѣша лукавымъ умысленіемъ, будто бы дѣтямъ боярскимъ жалованье, а все себѣ у нихъ поимаша во мздоиманіе»⁵³).

Курбскій такъ изображаетъ воспитаніе Иоанна: «остался отъ отца своего зѣло малъ, аки дву лѣтъ»⁵⁴); по немногихъ же лѣтѣхъ, и мати его умре; потомъ питаша его велицые гордые паны, по ихъ языку боярове, его на свою и дѣтей своихъ бѣду, ретащеся другъ передъ другомъ, ласкающе и угощающе ему во всякомъ наслажденію и сладострастію. Егда же началъ приходить въ возрастъ аки лѣтъ въ дванадесять, и впредъ что творилъ, умолчу иныхъ и иныхъ, обаче же возвѣщу сіе: началъ первѣе бессловесныхъ крови проливати, съ стреминъ высокихъ мечюще ихъ, (и по ихъ языку съ крылѣцъ, або съ теремовъ), также и иныхъ многія подобныя дѣла творити, являющи хотяще быти немилосердое производе-

⁵¹) П. С. Р. Л. IV, 304.

⁵²) *Тамже.*

⁵³) „Сказ. кн. Курбскаго“, 183. Далѣе царь говорилъ о сосудахъ, которыхъ надѣлалъ себѣ Шуйскій изъ казеннаго серебра.

⁵⁴) Онь р. въ 1530 г. августа 25; стало быть, ему было съ небольшимъ 3 года.

ніе въ себѣ... а пѣстуномъ ласкающимъ, попушающе сie и хваляще, на свое горшее отрока учащ). Егда же приходяще къ пятому надесять лѣту, и вяще, тогда началь человѣковъ уроняти, и собравши четы юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ сигилитовъ, по стогнамъ и по торжашмъ началь на конехъ съ нимъ єздити и всенародныхъ человѣковъ, мужей и женъ, бити и грабити, скачуще и бѣгающе всюду неблагочиннѣ... ласкателемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющихъ: «О храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ»⁵⁵).

1540 Въ іюлѣ 1540 г. освобожденъ Бѣльскій по просьбѣ митрополита. Мы не можемъ отрицать сказанія царя, что онъ это сдѣлалъ сознательно⁵⁶). При Бѣльскомъ всѣ отдохнули: освобожденъ Влад. Andr., облегчена участъ сына Андрея Васильевича; не пострадалъ и Шуйскій, которому поручено войско во Владимірѣ; къ этому времени, вѣроятно, относится и облегченіе, замѣченное Псковскимъ лѣтописцемъ: Псковичамъ дана губная грамота (1540 г.)⁵⁷): «и начаша Псковскіе цѣловальники и соціе судити лихихъ людей на княжи дворѣ, въ судницы надъ Великою рѣкою, и смертною казнею ихъ казнити»; но въ

1542 снова явился Шуйскій, вызванный изъ Владиміра въ Москву своими единомышленниками боярами⁵⁸). Бѣльскій былъ заточенъ и скоро убитъ тамъ, а съ митрополитомъ вотъ какъ поступили: «бояря послаша дѣтей боярскихъ, Новгородцевъ великаго Новгорода, на Троицкое подворье; и съ великимъ срамомъ поношаstry его, и мало его нѣ убиша, едва у нихъ умоди игуменъ троцкій Алексѣй»; «и бысть мятеjъ велиkъ въ то время на Москвѣ и государю страхованіе учиниша». Митрополитъ былъ сведенъ⁵⁹). Снова началъ править Шуйскій. Мѣсто кн. Ив. Шуйскаго скоро заняли родные его кн. Иванъ и Андрей

⁵⁵) Ск. кн. Курб. 6—7.

⁵⁶) Ск. кн. Курб. 184.

⁵⁷) П. С. Р. Л. IV, 304—305.

⁵⁸) Всѣхъ заговорщиковъ было 300 чел.

⁵⁹) Царст. кн. 102.

Михаил и **Феодоръ Ив.** Въ сентябре 1543 г. бояре ворвались **1543** въ царскія хоромы и вытащили оттуда *Воронцова*, «за то, что государь жалуетъ и бережеть его»; «биша его по ланитамъ и платье на немъ ободраша». Государь послалъ къ нимъ митрополита и нѣсколькоихъ бояръ, чтобы они его не убивали; послушались; но на волю государя послать его въ Коломну не согласились, а посыпали въ Кострому. Во время этихъ переговоровъ Фома Головинъ «митрополиту на мантію наступилъ и мантію на митрополитѣ подражъ»⁶¹⁾. Государь уѣхалъ къ Троицѣ (сентябрь 16) и вернулся только 1-го ноября. Въ декабрѣ онъ отдалъ Шуйского псарямъ, и псари его разтерзали. «Отъ тѣхъ мѣстъ начали бояре отъ государя страхъ имѣть и послушаніе»⁶²⁾; но самъ онъ править еще не могъ: онъ былъ слишкомъ для того молодъ, преданъ забавамъ и непривыченъ. Его воля выскакивала только по временамъ: такъ въ 1544 г. подвергнутъ **1544** опалъ Кубенскій и потомъ помилованъ; въ 1545 г. урѣзанъ **1545** языкъ Бутурлину и положена опала на Кубенскаго, Петра Шуйскаго, Горбатаго, Воронцова и Палецкаго; въ 1546 г. Кубенскій и Воронцовъ казнены по дѣлу о новгородскихъ пищалянкахъ, приходившихъ съ жалобами: ихъ обвиняли въ подстрекательствѣ жалобщиковъ. Въ народѣ былъ ропотъ: «пойде къ Москвѣ — говорить Псковскій лѣтописецъ⁶³⁾ по слухаю прѣѣзда в. кн. во Псковѣ — и не управи своей отчины ничего, и князь великий все гонялъ на мскахъ, а христіанамъ много проторъ и вологиды учинилъ».

Что же дѣлалось во все это время во внѣшнихъ сношеніяхъ Россіи? Едва умерла Елена, какъ Сагибъ-Гирей хвастливо писалъ: «болѣ ста тысячъ рати у меня есть; и возму шедъ изъ твоей земли по одной головѣ; сколько твоей убытка будетъ и только моей казнѣ прибытка?... Чашь меня, какъ предки наши были; а я иду... и ты будь готовъ; язъ склоняясь не

⁶⁰⁾ Царст. кн. 117.

⁶¹⁾ Тамже, 114.

⁶²⁾ Тамже, 121—124.

⁶³⁾ П. С. Р. Л. IV, 307.

иду... твою землю возьму; а ты захочешь мнѣ лихо чинить, на мою тебѣ землю нейти»⁶⁴). Бояре спѣшили обѣщать ему не воевать Казани. Казанцы между тѣмъ опустошали города Русскія, а Сафа-Гирей все только обѣщаѣ прислать большихъ пословъ для заключенія мира. Страшныи красками изображаетъ лѣтописецъ эти опустошенія, а бояре ублажали Сагиба, говоря ему: «наши люди его людей чёрнымъ волосомъ не двинули для твоего слова»⁶⁵), а между тѣмъ Крымскій царевичъ 1510 Иміль грабилъ Россію. Въ 1540 г. оба хана: Казанскій и Крымскій говорились сдѣлать набѣгъ. Сафа-Гирей былъ отраженъ отъ Мурома кн. Дмитріемъ Бѣльскимъ и Шахъ-Али. Это произвело неудовольствіе въ Казани и начались сношенія 1541 недовольныхъ съ Москвою. Сагибъ пришелъ (1541), встрѣтилъ 1544 сильное войско на Окѣ и удалился. Въ 1544 г. Сафа-Гирей былъ свергнутъ вслѣдствіе удачнаго набѣга Русскихъ; посанженъ на престолъ Шахъ-Али, котораго никто впрочемъ не слушался. Шахъ-Али, узнавъ о заговорѣ противъ себя, бѣжалъ и снова воцарился Сафа-Гирей, но это торжество Крымской партии снова заставило многихъ обратиться къ Москвѣ; Горная 1542 Черемисса присягнула Іоанну. Съ Литвою въ 1542 г. возобновлено перемиріе; це добились ни вѣчнаго мира, ни даже размѣна пленныхъ; король требовалъ въ придачу къ пленнымъ уступки Чернигова и еще шести городовъ. Сношенія съ другими странами были мирныя: єздили посланники къ султану, къ царю Астраханскому Абдуль-Рахману. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Іоаннъ наконецъ принялъ самъ за управление.

V.

1546 Въ декабрѣ 1546 г. великий князь, возвратясь изъ поѣздки, звалъ къ себѣ митрополита и бояръ и высказалъ имъ свое желаніе жениться и вѣнчаться на царство. Любопытно,

⁶⁴⁾ Карамз. VIII, пр. 82.

⁶⁵⁾ Тамже, пр. 86.

что въ рѣчи, влагаемой въ уста царя лѣтописцемъ, отвергается возможность взять за себя чужестранку: «привести мнѣ за себя жену изъ иного государства, и у насъ норовы будутъ разные, ино между нами тщета будетъ»¹⁾). Это объясненіе напоминаетъ постоянный нарѣканія боярской партии, видѣвшей все зло въ томъ, что жены-иноzemки производятъ въ странѣ перемѣну нравовъ. Выставленная причина необходимости царскаго вѣнчанія тоже замѣчательна: «хочу азъ поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ, какъ наши прародители, цари и великие князи и сродичъ нашъ в. кн. Владимиrъ Все-володовичъ Мономахъ, на великое княженіе садились; и азъ потому жъ тотъ чинъ хочу исполнити, и на царство на великое княженіе хочу сѣсти»²⁾). Царскій титулъ, не принятый официально, проскользнулъ уже и прежде въ дипломатическихъ сношеніяхъ при Иоаннѣ и Василіѣ³⁾); примѣръ царскаго вѣнчанія уже былъ: оно было совершено надъ несчастливымъ Дмитриемъ. Тогдашніе книжники приписываютъ этому измѣненію титула великое значение: «вся христіанская царства преидша въ конецъ и спадоша во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, т. е. Россійское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть»⁴⁾.

¹⁾ Царst. кн., 127.

²⁾ Тамже.

³⁾ Мы уже говорили выше о Максимилиановой грамотѣ.

⁴⁾ Посл. старца Филофея дьяку Мунехину, бывшему во Псковѣ съ 1510 по 1528 г. въ „Прав. Соб.“ 1861, V. Тотъ же авторъ писалъ къ Василію Ioанновичу: „вся царства православныя христіанска вѣры сидоша въ твоемъ единомъ царстве: единъ ты во всей поднебесной христіанамъ царь“, *тамже* 1863, III; въ Пск. 1 по случаю Царскаго вѣнчанія Ioанна читаемъ: „Яко же написано въ Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царевъ минуло, а шестой есть, не убо пришло, но се аbie уже настало и приде“ (П. С. Р. Л. IV, 307). Въ Ноv. III читаемъ: „И наречеся царь и великий князь, вселъ Великія Россія самодержецъ великий показася, и страхъ его обдержалъ вся азъческія страны, и бысть велими премудръ и храбросердъ, и крѣпкорукъ, и силень тѣломъ и легокъ ногами, аки пардусъ, подобенъ дѣду своему в. кн. Ioанну Васильевичу: прежде бо его никто же отъ прафѣдъ его царемъ словаще въ Россіи, ис смѣяше отъ нихъ ни

Въ послѣдствіи, чтобы придать еще болѣе значенія своему царскому вѣнчанію, царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ просить благословеніе къ Цареградскому патріарху, отъ которого въ 1561 г. и получилъ утвердительную грамоту ⁵⁾). Самое вѣнчаніе совершено было 16-го января 1547 г. ⁶⁾). Еще до вѣнчанія были разосланы по городамъ грамоты ⁷⁾ съ предписаніемъ свозить дѣвицъ на смотръ намѣстникамъ; выбранныя намѣстниками привозились въ Москву, где самъ царь выбиралъ изъ нихъ себѣ невѣсту. Такъ нѣкогда выбрана была Соломонія Сабурова ⁸⁾). Выборъ молодаго царя падъ на дѣвицу знатнаго рода: выбрана была Анастасія Романовна Захарына Юрьевъ ⁹⁾ и 3-го февраля совершенъ обрядъ бракосочетанія ¹⁰⁾). Говорятъ, что царица имѣла большое вліяніе на своего супруга: въ лѣтописи читаемъ: «предоблаѧ Анастасія наставляла и приводила Иоанна на всякія добродѣтели» ¹¹⁾; на этомъ слишкомъ общемъ свидѣтельствѣ нельзя было бы остановить-

кійждо поставитися царемъ и зватися тѣмъ новымъ именемъ будущися зависти ради и востанія на нихъ поганыхъ царь» (П. О. Р. Л. III, 250).

⁵⁾ Грамота хранится въ Моск. арх. М. И. Д и издана кн. М. А. Оболенскимъ: „Соборн. грам. утвержд. санъ царя за в. кн. Иоанномъ IV Васильевичемъ“ М. 1850.

⁶⁾ Ник. VII, 50—53. Царст. кн. 129—134, Лѣв. IV, 183—189; „Собр. Гр. и Дог.“, II, № 33.

⁷⁾ „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 34.

⁸⁾ Обычай выбора невѣсты существовалъ и у Византійскихъ императоровъ (см. „Паралипоменонъ Зонары“, 98 въ „Чт. Общ. Ист.“, годъ 3, № 1).

⁹⁾ Романовы вмѣстѣ съ Шереметьевыми, Зубатыми, Беззубцовыми, Колычевыми, Кобылинными, Кокоревыми, Лодыгинными, Неплюевыми происходять отъ Андрея Кобылы, выѣхавшаго изъ Пруссии („Родосл. Кн.“ II, 370, 404, 415 М. 1787); въ древнихъ спискахъ „Родосл.“ прямо начинается съ Андрея Кобылы, не говоря о выѣздѣ („Врем.“, 8, 86). Сынъ Андрея—Феодоръ Кошка былъ первымъ бояриномъ при Донскомъ, сынъ Феодора—Иванъ игралъ важную роль при Василіи Дмитревичѣ; отъ сына его Захарія и внука Юрія фамилія Захарини—Юріини, а отъ сына Юріева Романа—Романовы.

¹⁰⁾ „Вивл.“ XIV.

¹¹⁾ Карамзинъ, VIII пр. 165

ся точно также, какъ и на показаніи лѣтописи, что нище и бѣдные оламывали ее ¹²⁾), если бы мы не знали, что грозный царь, не смотря на необузданность своей природы, оставался ей вѣренъ до самой ея смерти и если бы онъ самъ неписаль Курбскому: «А и съ женою меня вы про что разлучили? только бы не отняли у меня юницы моей: ино бы кроновы жертвы не было» ¹³⁾). Впрочемъ быстрой перемѣны нельзя было ожидать: какъ не любилъ Иоаннъ царицу, но непривыкнувъ до сихъ поръ сдерживать себѣ, онъ не могъ тотчасъ поддаться умиротворяющему вліянію. Обыкновенно сильное вліяніе на царя приписывается пожару 12-го апрѣля, когда горѣла вся Москва, горѣлъ Кремль и горѣлъ такъ страшно, что митрополитъ едва не задохся въ тайникѣ, откуда спасли его, спустивъ на веревкѣ къ рѣкѣ; веревка оборвалась, митрополитъ разбился и «едва отыхалъ», по выражению лѣтописи ¹⁴⁾; волнующійся народъ требовалъ выдачи бабки царя—кн. Глинской, чарамъ которой приписывали пожаръ. Царь былъ въ своемъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Сюда явился къ нему священникъ Сильвестръ. Вотъ какъ Курбскій изображаетъ это свиданіе: «Прииде къ нему одинъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именемъ Сильвестръ, пришелъ отъ Новаграда Великаго, претаще ему отъ Бога священными писаными и строзѣ заклинающе его страшнымъ Божиимъ именемъ; еще къ тому, и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдающе ему: не вѣмъ, аще истицнныя, або такъ ужасновенія пущающе, буйства его ради, и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ бысть сіе себѣ». Далѣе сравнивъ его образъ дѣйствій съ дѣйствіемъ отцовъ, пугающихъ дѣтей разнымъ страхами, и врачей, отрѣзывающими ножемъ дикое мясо, кн. Курбскій заключаетъ: «душу его отъ прокаженныхъ язвъ исцѣлилъ и очистилъ бысть, и развращенный умъ исправилъ» ¹⁵⁾). Это послѣднее совершенно согласно

¹²⁾ Тамже, пр. 567.

¹³⁾ „Сказ. кн. Курб.“, 224.

¹⁴⁾ Царst. кн., 138.

¹⁵⁾ „Сказ.“ 9.

съ свидѣтельствомъ царя: «не мни мя неразумна суща—ишашишеть онъ къ Курбскому¹⁶⁾—или разумомъ младенчествующа, яко же начальницы ваши попъ Сильвестръ и Алексѣй (Адашевъ) неподобно глаголаху; ниже мните мя дѣтками страшныы устрашити, якожъ прежде сего съ пѣпомъ Сильвестромъ и съ Алексѣемъ лукавымъ совѣтомъ прельстисте; или мнѣти нынѣ таковая сотворити». С. М. Соловьевъ¹⁷⁾ совершенно справедливо замѣчаетъ, что Сильвестръ не могъ быть лицомъ неизвѣстнымъ царю, ибо по его мысли освобождено

1541 семейство кн. Андрея Иоанновича¹⁸⁾, а это было въ 1541 г.¹⁹⁾.

Прибавимъ, что какъ священникъ Благовѣщенского собора «на сѣняхъ», старшій священникъ котораго былъ царскимъ духовникомъ, Сильвестръ былъ давно извѣстенъ Іоанну и, какъ не-решедшій изъ Новгорода, пользовался вѣроятно покровител-

1542 ствомъ Макарія, когда онъ въ 1542 г. сдѣлался митрополитомъ. Макарій перенесъ изъ Новгорода въ Москву свой великий трудъ—собирание всѣхъ «чтомухъ книгъ»—Великія миниатюры и одинъ изъ экземпляровъ былъ списанъ для царя. Подъ влияниемъ бесѣды съ Макаріемъ, вѣроятно, развились громадная начитанность царя, за которую называлъ его «въ словесной премудрости риторомъ». Понятно, что онъ рано приблизилъ къ себѣ взятаго изъ Новгорода священника и искалъ въ бесѣдѣ его утѣшенія своей взволнованіей страстями душѣ, какъ въ послѣдствіи то въ бесѣдахъ съ иноками, то въ подобіи монастырской жизни искалъ онъ успокоенія послѣ страшныхъ порывовъ страсти. Вліянію Сильвестра со временемъ Карамзина приписываются слишкомъ много значенія (Полевой, М. П. Иогодинъ, Н. И. Костомаровъ); мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ подробнѣе; но теперь замѣтимъ, что въ пра-
ственномъ отношеніи вліяніе Сильвестра (быть можетъ слѣ-

¹⁶⁾ Тамже, 215.

¹⁷⁾ „Ист. Род. Отн.“, 633.

¹⁸⁾ „Бысть же Селивестръ совѣтенъ, и въ велицѣ любви у князя Владимира Андреевича, и у матери его княгини Афросиньи; сюю же промысломъ и изъ пятства выпущены“. „Царст. кн.“, 343.

¹⁹⁾ Лѣв. IV, 138.

дуетъ прибавить и Макарія, если даже вліянія Макарія не было сильнѣ) было очень благотворно: умѣренный, благородный по своему характеру Сильвестр²⁰⁾ сдерживалъ порывы страстей въ неумѣвшемъ сдерживать себя царѣ; но да-же едва-ли простирается его вліяніе. Самый пріемъ дѣйствовать дѣтскими страшилами на нервно-впечатлительную натуру могъ имѣть только временное вліяніе и не свидѣтельствуетъ о большемъ умѣ Сильвестра; его политический горизонтъ, какъ и горизонтъ его друзей, былъ узокъ и въ этомъ, какъ увидимъ, была одна изъ причинъ возникшаго въ послѣдствіи раздора; но на первое время и для очень молодаго человѣка въ этомъ вліяніи была хорошая сторона: нашлись люди, которые прямо указали ему необходимость нравственной сдержанности.

Когда царь достигъ двадцати-лѣтняго возраста, онъ пожелалъ высказать какъ впредь онъ намѣревался править и торжественно заявить на комъ лежитъ вина въ бывшихъ беспорядкахъ. Для этого онъ воспользовался необходи-

²⁰⁾ Превосходную характеристику Сильвестрова поученія къ сыну прибавленного имъ къ Домострою (т. 64 по изданию В. А. Яковлева) представляетъ С. М. Соловьевъ. „не смотря на то, что наставлениіе Сильвестра сынуноситъ повидимому религіозный христіанскій характеръ, нельзя не замѣтить, что цѣль его—научить житейской мудрости: юродѣсть, терпѣніе и другія христіанскія добродѣтели предписываютя, какъ средства для приобрѣтенія выгодъ житейскихъ, для приобрѣтенія людской благосклонности, предписывается доброе дѣло, и сейчасъ выставляется на видъ материальная польза отъ него; предписывается уступчивость, склоненіе отъ вражды, и основываясь при этомъ, по видимому, на христіанской заповѣди, Сильвестра доходитъ до того, что предписывается человѣкоугодничество, столь противное христіанству: „ударь своего, хотя бы онъ и правъ бытъ: этимъ брань утолишь, убьтика и вражды избудиши“... Что смышеніе чистаго съ нечистымъ, смышеніе правильной мудрости небесной съ правилами мудрости житейской мало приносить и житейской пользы человѣку—видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра; онъ говорилъ сыну: „подражай мнѣ! смотри, какъ я отъ всѣхъ почтаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ уноровилъ“; но подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноровилъ, ибо всѣхъ уноровать дѣло невозможное; истинная мудрость величать работать одному го-сподину“ („Ист. Россіи“, VII, 22—229).

мостью вновь пересмотреть законы и собрать первый Земский Соборъ, на утверждение которого и былъ предложенъ Судебникъ (1550) ²¹). Къ собравшимся представителямъ земли Иоаннъ произнесъ съ Добраго Мѣста замѣчательную рѣчь: изобразивъ въ ярихъ красахъ притѣсненій, которыя народъ терпѣть отъ бояръ, и заявивъ что онъ чистъ отъ той крови, царь поклонился на всѣ стороны и продолжалъ: «люди Божи и намъ Богомъ дарованные! молю вашу вѣру къ нему и любовь ко мнѣ, будьте великодушны! нельзя исправить минувшаго зла: могу только спасти васъ отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ. Забудьте, чего уже нѣтъ и не будетъ! оставьте ненависть, вражду; соединимся всѣ любовью христіанскою. Отнынъ я судья вашъ и защитникъ». ²²). Принимать иросбы поручихъ царь Алексѣю Фед. Адашеву, котораго приблизилъ къ себѣ изъ незнатныхъ и бѣдныхъ: такъ хотѣть онъ по возможности устраниться отъ тѣхъ знатныхъ бояръ, которыхъ владычество такъ свѣжо было въ памяти и у него самого и у

²¹) „Собр. Гр. Дог.“ II, № 37. Официа́льный документъ очень характериſтично выставляетъ причину собрания: „видѣ гдѣство свое въ величиї тѣз і печали отъ насилия силныхъ і ю неправды, о умысли смирити всѣхъ въ любовь; і соєтоває со щечиъ своимъ Макарiemъ митрополитомъ, како бы оставити крамолы і вражду сутолити, повелѣ собрати свое гдѣство изъ городовъ всяkiego чину“.

²²) Мы позволили себѣ привести эту прекрасную рѣчу въ образѣ довѣровъ Карамзина. Правы ли тѣ, которые съ К. С. Алексѣевымъ („Русск. Бес.“ 1856 и „Сочин.“ I) и Н. И. Костомаровымъ („О знач. Крит. труд. К. Алексакова по Русск. Ист.“ Сиб. 1861) полагаютъ, что говоря все это Иоаннъ увлекался красивою ролью? Неслышно ли въ этихъ словахъ глубокой скорби? Наступить другія минуты въ жизни царя, когда онъ станетъ грознымъ; но теперь они еще далеки... Грустно думать, что у него недостато нравственной энергии продолжать борьбу съ окружающею неправдою безъ страшныхъ крайностей, къ которымъ вела его первая, необузданная природа; но изъ за одной минуты нельзя отрицать искренности и сознательности другой. Здѣсь начало, тамъ конецъ. Недавно Н. И. Костомаровъ выразилъ то мнѣніе, что здѣсь Иоаннъ высказывалъ чужія мысли („Русск. Ист.“ II, 415). Неужели нужно доказывать что Иоаннъ понималъ необходимость для его власти смириТЬ гордость боярскую?

народа ²³). На этомъ соборѣ и былъ утвержденъ царскій Судебникъ. Въ томъ же году на соборѣ духовныхъ властей по вопросамъ предложеннымъ царемъ даны были отвѣты, касающіяся искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ церковь и такимъ образомъ составилось соборное постановление, получившее название *Стоглава* потому, что на разрѣшеніе собора было предложено сто вопросовъ ²⁴). Вообще правительство въ эту эпоху выказало большую дѣятельность: было дано нѣсколько уставныхъ грамотъ, учреждающихъ самосуды общинъ; въ 1551 г. было большое разверстаніе помѣстьевъ, упрочившее 1551 содержаніе служилыхъ людей ²⁵). Курбскій ²⁶) а за нимъ и новые историки, все что дѣлалось въ эту эпоху приписывается совѣтникамъ «избранной рады», избранной будто бы Сильвестромъ и Адашевымъ ²⁷). Не думаемъ, чтобы много могли сдѣлать какие-либо совѣтники безъ полнаго убѣжденія со стороны царя въ необходимости измѣнить многое въ существующемъ строѣ. Преувеличеннное въ злобѣ показаніе Іоанна, что совѣтники не давали ему шагу ступить свободно, свидѣтельствуетъ только о

²³) Адашевъ былъ прежде ложничимъ царя; стало быть человѣкомъ довѣреннымъ (о ложничемъ см. у Арицбашева, кн. IV, пр. 1071; но Арицбашевъ полагаетъ, что Адашевъ только въ 1550 г. сдѣланъ ложничимъ, это неправда см. „Енц. Сл.“ I, 583).

²⁴) Въ официальномъ значеніи Стоглава послѣ изданныхъ И. Д. Быловымъ и А. С. Павловымъ такъ называемыхъ „наказныхъ списковъ“ не можетъ быть никакого сомнѣнія (см. пр. *Макаръ*: „Ист. Русск. церкви“, VI, 220—247).

²⁵) „Книга тысячная“ въ „От. Зап.“ 1830 г., г. 86; въ 1556 г. была новая переверстка („Боярск. кн.“ въ „Ар. Ист.“ и Пр. свѣд.“ III). Объ этой послѣдней вѣроюто поминаетъ лѣтопись: „боярамъ приказацъ государь безъ себя о казанскомъ дѣлѣ промышляти, да и о кормленияхъ сидѣти: они же отъ великаго такого подвига и труда угомишацца, и малаго труда и подвига не стерпѣше докончати, и возжелавши богатства, и начаша о кормленияхъ сидѣти, а казанское строеніе поотложиша“ „Царст. кн.“ 337—338. О значеніи этихъ мѣръ будемъ говорить ниже.

²⁶) „Сказ.“, 11.

²⁷) Н. Г. Устряловъ указываетъ кто были членами думы въ ту эпоху (пр. 29).

тому, какъ далеко и неумѣло простирали свои притязанія Сильвестръ и о томъ, какъ сильно раздраженъ быль противъ него и его сторонниковъ царь, но не слѣдуетъ думать, чтобы слова эти были полною правдою²⁸⁾.

Во внѣшнихъ отношеніяхъ этотъ періодъ жизни Иоанна ознаменовался блистательнымъ дѣломъ: завоевана Казань. Въ 1548 г. умеръ *Сафа-Гирей*, только что отразивши Руссна-

²⁸⁾ „Тако же Сельвестръ и со Алексѣемъ сдружилсѧ и начаша совѣтовати отай насть, мнѣвше насть не разсудныхъ суща; и тако, вмѣсто духовныхъ, мірская начаша совѣтовати, и тако по малу всѣхъ васъ бояръ начаша въ самовольство приводити, нашу же властъ съ насть снимающе, и въ противословіе васъ приводяще, и честью мало васъ не съ нами равнающе, молодыхъ же дѣтей боярскихъ съ вами честью сподобающе; и тако по малу ствердиша сѧ злоба, и васъ почаль причитати къ вотчинамъ ко градамъ и селамъ (помѣщики росписы по городамъ), еже дѣда нашего великаго государя уложеніемъ, которыми вотчины у васъ взимали и которыми вотчинамъ еже нѣсть потреба отъ васъ даятиса, и тѣи вотчины вѣтру подобно раздалъ неподобно“ стр. 188. Слѣдуетъ ли говорить о томъ, что здѣсь кромѣ въ глаза кидающагося противорѣчіе: то бояръ ставить рядомъ съ государемъ, то дѣтей боярскихъ съ боярами, заключается странное обвиненіе въ томъ, будто Сильвестръ сдѣлалъ дѣло, которое было въ выгодахъ царской власти и которое начато еще ранѣе, именно униженіе родовитыхъ: думные дворянине поиздѣяются еще при Василіѣ Иоанновичѣ. Очевидно, что здѣсь употребленъ полемическій приемъ: Иоанну хотѣлось доказать Курбскому, что и для бояръ правление Сильвестра и Адашева было совсѣмъ невыгодно: что это была клика, дѣйствующая для своихъ цѣлей. Не болѣе значенія можно придавать и сгѣдующему показанію Грознаго: „глаголю же до обуша и спанія вся не по своей воли баху, но по ихъ хотѣнію творяхуся; насть же аки младенцемъ пребывающимъ“ (стр 189). Показаніе это свидѣтельствуетъ только, какъ надоѣлъ царю Сильвестръ своимъ постояннымъ вмѣшательствомъ во всѣ его личныя дѣла: передѣлыватель „Домостроя“ не могъ быть человѣкомъ широкихъ воззрѣній и педантъ самъ въ домашней жизни, пользуясь своимъ духовническимъ влияніемъ на царя, желалъ вѣроятно внести педантізмъ и въ его жизнь; но Иоаннъ Васильевичъ и педантізмъ! Этого даже и представить нельзя. Не болѣе значенія можно дать, по моему мнѣнію, и другимъ подобнымъ обвиненіямъ Грознаго, когда забываясь въ жару полемики, онъ даже себя не жалѣть, чтобы только поразить враговъ. Настоящія причины разлада увидимъ ниже.

го воеводу *кн. Бельского*, подходившаго къ Казани²⁹⁾). Казанцы посадили у себя малолѣтняго его сына *Утемыш-Гирея*, за котораго правила мать его *Сююнбека*. Въ 1550 г. ви-¹⁵⁵⁰ мою собрался самъ царь въ походъ на Казань, дошелъ до го-
рода, но сдѣлалась распутьца: настали вѣты, дожди, большая
слякоть и войска Русскіе отступили³⁰⁾). У р. *Свияги* выбралъ
царь мѣсто для построенія города, который могъ сдерживать
Казанцевъ; началось же строеніе *Свияжска* послѣ возвраще-
нія царя въ Москву: строить быль посланъ царь *Шахъ-Али*
съ воеводами. Увидѣвъ это строеніе, *Горная Черемиса* под-
чинилась государю и послы ея привезли изъ Москвы жалован-
ную царскую грамоту³¹⁾). Послѣ того Черемисы начали ходить
къ Казани, а царь за то жаловалъ тѣхъ изъ нихъ, которые
пріѣзжали въ Москву³²⁾. Тѣснимые въ Казани Крымцы, кото-
рыми грозило и войско, стоявшее въ Свияжскѣ, и возставшіе Че-
ремисы и отряды, стоявшіе по Камѣ и по Вяткѣ, кинулись
было изъ Казани на Вятку и на Каму и встрѣтили отпоръ³³⁾).
Тогда Казанцы рѣшились послать просить царя взять у нихъ
Утемыш-Гирея съ матерью и посадить къ нимъ *Шахъ-Али*:
для чего заключивъ 20 дневное перемирие, послали пословъ къ

²⁹⁾ Самъ царь участвовалъ въ этомъ походѣ, но за оттепелью возвратился изъ Нижнаго „Царст. Кн.“, 147.

³⁰⁾ „А дожди по вся дни быша, и теплота, и мокрота велика; рѣчка малыя попортило, а иныя и прошли“. „Царст. Кн.“, 158.

³¹⁾ „Государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ, и воевати ихъ не велѣль; и взялъ ихъ къ своему Свияжскому городу, и дать имъ грамоту жалованную съ золотой печатию; а ясаки имъ отдалъ на три года“ *тамже*, 171. Свияжскъ при впаденіи Свияги въ Волгу и склонительно на горной сторонѣ.

³²⁾ „Горные люди ъздили къ государю во все лѣто человѣкъ по пять сотъ и по шести сотъ; а государь ихъ жаловалъ великими жалованьемъ, кормилъ и поилъ у себя за столомъ. Князей и мурзъ, и сотныхъ казаковъ жаловалъ шубами съ бархаты съ золотомъ; а иныхъ Чувашъ и Черемисъ комчаты и отласныя; а молодымъ однорядки, и сукна, и шубы бѣлыя; а всѣхъ государь пожаловалъ до-
спѣхъ и коньми и деньгами“ *тамже*, 174.

³³⁾ Взятыхъ въ пленъ 46 чел. царь велѣль казнить „за ихъ же-
стокосердіе“ „Царст. Кн.“, 177.

Москвѣ³⁴⁾). Царь прислалъ Алексія Адашева объявить Шахъ-Али, что «пожаловалъ государь царя Шигалея Казаню, и на Казани его учинилъ; и дахъ ему къ Казани луговую сто-рону всю, да Арскую, а горная сторона къ Свіяжскому городу, ионеже государь Божімъ милосердіемъ, да саблею взяхъ, де ихъ челобитъя»³⁵⁾). Не понравилось это Шахъ-Али; но дѣлать было нечего: согласился. Утемышъ съ матерью отправлены въ 1551 Москву, а Шахъ-Али воцаренъ въ Казани (августа 1551 г.) при чемъ освобождены всѣ христіанскіе пленники³⁶⁾). Трудно было положеніе Шахъ-Али въ Казани: Казанцы требовали, чтобы онъ добивался горной стороны, Царь чтобы онъ привезъ Казанцевъ въ такую зависимость, въ какой стоять Касимовъ; тщетно посыпалъ онъ въ Москву просить возвращенія нагорной стороны, тщетно потворствовалъ тѣмъ татарамъ, которые еще держали у себя Русскихъ пленныхъ; противъ него составился заговоръ. Узнавъ обѣ этомъ, Шахъ-Али позвалъ заговорщи-ковъ на пиръ и избилъ ихъ; а потомъ велѣлъ убивать и дру-рихъ: убито всего до 70 чел.³⁷⁾). Между тѣмъ Казанцы сно-сились съ Ногаями, а изъ Москвы присланъ Адашевъ, который на сътвованія Шахъ-Али, что если не отадутъ нагорной сто-роны, въ Казани оставаться ему нельзя, отвѣчалъ предложе-ніемъ, «чтобы укрѣпилъ городъ людьми Русскими», на что Шахъ-Али сказалъ: «бусурманъ де есми, не хочу на свою вѣру стати, а государю своему царю и великому князю измѣ-нити не хочу же; ѿхати де мнѣ инуды некуды, ѿду къ ца-рю и великому князю». Когда Казанскіе бѣглецы увѣрили въ

³⁴⁾ Тамже, 178 (NB все это есть также и въ Ник. и Лв.).

³⁵⁾ Тамже, 179.

³⁶⁾ Утемышъ Гирей крещенье подъ именемъ Александра въ 1553+въ 1566 г. Любопытство, что казанцевъ заставилъ присягать не всѣхъ вдругъ: „и въ правдѣ пошли всѣ люди казанскіе по сту человѣкъ, и по двѣсти, и по триста, а не вдругъ; и къ правдѣ ходили три дни. „Царст. кн.“, 183. Освобождено 60,000 (Царст. 185, Ник. VII, 87) или 6,000 (Лв. IV, 251).

³⁷⁾ „Царст. кн.“, 191. По „Ист. о каз. царст.“ 700 великихъ вельможъ и 5,000 простыхъ (?) (159—160).

Москвѣ, что Казань готова лучше принять царскаго намѣстника чѣмъ служить Шахъ-Али, посланъ быль Адашевъ уговорить Хана пустить Русскихъ въ городъ; но Шахъ-Али предпочелъ бѣжать изъ Казани³⁸). Русскіе воеводы надѣялись войти въ городъ, обманутые Казанскимъ измѣнникомъ, но встрѣтивъ сопротивленіе, воевратились въ Свіяжскъ, а казанцы послали къ Ногаю искать себѣ царя и оттуда явился къ нимъ Ядигаръ Мухаммедъ³⁹).

Когда узнали объ этихъ событияхъ, было рѣшено предпринять новый походъ на Казань⁴⁰). Царь самъ рѣшился идти въ походъ, не смотря на то, что его отговаривали многіе, въ томъ числѣ и Шахъ-Али, убѣждавшій отложить походъ до зимы⁴¹) 16-го июня выступилъ царь изъ Москвы и узнавъ о

³⁸⁾ Тамже, 191—196. Турецкій историкъ XVI 6. Дженаби, такъ характеризуетъ Шахъ-Али: „Владѣлецъ этотъ былъ чѣловѣкъ жестокій, крутой и кровожадный“ („Изл. о кас. царяхъ“ I, 374).

³⁹⁾ Сынъ Астраханскаго царя Касима, Ядигаръ кажется одно лице съ Ядигаромъ, Астраханскимъ царевичемъ, служившимъ въ Россіи съ 1542 г. до 1550 г. (В. В. Вельяминова—Зернова: „Изл. о кас. царяхъ“ I, 370). Въ русскихъ источникахъ Ядигаръ называется то Касимовичемъ (Кайсимовичемъ), то Касаевичемъ.

⁴⁰ Походъ на Казань описанъ въ лѣтописяхъ: *Ник., Іль., Царст. кн.*, у *Курбскаго*, въ *Ист. каз. царст.* (тоже въ *Подр. Лѣт. и Отр. изъ russk. лѣт.* въ П. С. II, л. VI); въ изданіи „Сказ. Курб.“ есть планъ Казанской осады, составленный по мѣстнымъ соображеніямъ. Изъ новыхъ пересказовъ самый важный у *Ариымбашева*, который, самъ казанецъ, знакомѣтъ другихъ съ мѣстностю. Взятіе Казани до сихъ поръ памятно народу и о немъ сложились особыя пѣсни („Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскаго“, VI).

⁴¹⁾ „И царь говорилъ, чтобы до зимы государь ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсахъ, и во езерехъ и въ ржавцѣхъ, зимою добро будетъ воевати; и государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, нарядъ большей, запасы отпущены; а у нихъ говоришь лѣсы, воды, крѣпости великия; язѣ же надѣюся на Вседержителя Бога, той непроходимые мѣста проходимы сотворяеть, и остры пути въ гладкіе претворить. И царь Шигалей государя рѣчъ хвалить: изъ начала ваша государей предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна; Богъ тебѣ государю на помощь“ „Царст. кн.“, 218—219.

томъ, что Крымцы осаждаютъ Тулу, пошелъ на ея избавленіе; но Крымцы бѣжали: можно было идти къ Казани. Царь пошелъ на Владимиръ, Муромъ и Нижній; другіе войска другимъ вытѣмъ; сойдтися надо было близъ Суры. Къ Свияжску подошли 28 августа 13-го. Осада продолжалась до 2-го октября. Казанцы бились мужественно; наѣздники ихъ тревожили Русскія войска въ полѣ; но и Русскіе шли на бой ничѣмъ не смущаясь и выдержали до конца, не смотря даже на то, что разъ когда поднялась дурная погода, подумали было, что Казанцы защищаются силою чародѣйства ⁴²⁾). Привезенъ былъ Нѣмецъ — розыскъ (инженеръ), сдѣлалъ подкопы; въ стѣнѣ образовалась брешь; Русскіе вошли въ городъ (октября 2); но и татары сразились мужественно, говоря «умремъ за юртъ свой» ⁴³⁾; самъ царь проѣхалъ къ рядамъ, ободряя сражающихся, послыпалъ останавливать грабящихъ. Когда не осталось никакой надежды, татары побѣжали изъ послѣдняго своего прюта-двора царскаго, а самъ царь Ядигаръ былъ взятъ въ пленъ ⁴⁴⁾.

⁴²⁾ „Они на войско христіанское чары творили и великую плачевио наводили: яко скоро по облежанію града, егда солнце начнетъ восходить, взыдутъ на градъ: всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими и вертящіеся неблагочиниѣ. Тогда аbie восстанетъ вѣтра и сочинятся облаки, аще бы и день исень зѣло начинался, и будетъ таіі дождь, и сухіе мѣста въ блата обратятся въ мокроты исполнятся; сіе точю было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, не точю по естеству еже случашеся“ „Сказ. кн. Курбскаго“, 27. Послано въ Москву за крестомъ, въ которомъ вѣдана часть креста Господня и когда привесши обошли съ нимъ войско, погода установилась (*тамже*, 28).

⁴³⁾ „Царst. кн.“, 303. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что подкопъ произошелъ именно въ ту минуту, когда діаконъ возглашалъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“ *там же*, 302.

⁴⁴⁾ Курбскій говоритъ, что казанцы вывели своего царя на башню и сказали „Поки юртъ стояше и място главное, идѣже престолъ царевъ быль, потыжъ до смерти броняхомся за царя и отечество: а нынѣ царя вамъ отдаемъ здраво; ведите его къ царю своему! А оставтокъ нась исходитъ на широко поле—испитити съ вами послѣднюю чашу“. „Сказ.“, 34. Незнайемъ насколько вѣрить Курбскому въ томъ, что онъ говорить о мужествѣ Иоанна: „хотаща и нехотаща за браз-

Но окончаниі боя, кн. Владіміръ Андреевичъ поздравилъ царя съ побѣдою, а затѣмъ поздравилъ и Шахъ-Али словами: «буди го- сударь здоровъ, побѣдивъ сопостаты, и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки»⁴⁵). Когда очищена была главная улица отъ тѣлъ, Иоаннъ проѣхалъ до царева двора. Когда же совсѣмъ очистили Казань, царь выбралъ посреди города мѣсто и назначилъ его подъ храмъ Благовѣщенія. Казани суждено было сдѣлаться съ тѣхъ поръ городомъ Христіанскимъ. Въѣхавъ съ торжествомъ въ Москву и крестивъ Ядигара, названного Симеономъ⁴⁶), царь началъ думать объ утвержденіи Православія въ Казани, а въ 1555 году назначенъ былъ въ Казань архіепископъ *Гурій*⁴⁷). Ему данъ былъ любопытный наказъ: пріучать къ себѣ Татаръ всѣми мѣрами; крестить не насильно, но волею; новокрещен- ныхъ часто угощать; не выдавать виновныхъ, если они при- бѣгнутъ къ его защитѣ и захотятъ креститься; ходатайство- вать и за некрещенныхъ передъ воеводами и передъ самимъ государемъ⁴⁸). Великое событіе совершилось, хотя еще многое

ды коня взялъ, близь хоругви поставила: понеже были нѣцы между синклиты оними, мужіе вѣку еще отцовъ нашихъ, состарѣвшіеся въ добродѣтеляхъ и во всякихъ искусствахъ ратныхъ» (32): почти тоже говорить и самъ царь, но очевидно въ раздраженіи „аки шѣпнника всадивъ въ судно, везяку съ малыми людьми сквозь без- божную и невѣрную землю“ (190); остается еще вопросъ: о томъ ли говорить царь, ибо онъ велъ сухопутную рать? Прибавимъ еще, что самъ Курбскій въ другомъ мѣстѣ иначе отзывается о мужествѣ царя: „царь же намъ абіе совѣта храбрыхъ послушася, и совѣтъ страшливыхъ отвергъ, иде къ тому мѣсту, хотяще сразитися съ бусурманы“ („Сказ.“ 52).

⁴⁵) „Царст. кн.“, 311.

⁴⁶) Царя Симеона Касимовича († 1585) смѣшиваютъ, иногда съ Симеономъ Бекбулатовичемъ, царемъ Касимовскимъ, въ послѣдствіи крещенными и бывшимъ представителемъ земщины при Грозномъ (см. о немъ въ „Изсл. о касим. царяхъ“, II).

⁴⁷) Ник. VII, 231—232. Житіе Гурія въ „Прав. Соб.“ 1862.

⁴⁸) Акты Эксп. I, № 241. Къ сожалѣнію не вездѣ держались такихъ благоразумныхъ мѣръ: нетерпимость вѣка брала свое: „да- вали діяки (въ Новгородѣ) по монастырямъ татаръ (въ 1555 г.), ко- торые сидѣли въ тюрьмахъ и захотѣли креститися; которые не за- хотѣли креститися, ино ихъ метали въ воду“. П. С. Р. Л. Ш., 152.

осталось дѣлать впереди, чтобы укрѣпить за собою Казанское царство. Объясняя, почему завоеваніе Казани памятнѣе народу Полтавской битвы, С. М. Соловьевъ говоритъ совершенно вѣрно: «завоеваніе это не было слѣдствіемъ личнаго славолюбія молодаго государя и не было слѣдствіемъ стремлений великихъ, но не для всѣхъ понятныхъ, каково напр. было стремление къ завоеванію Прибалтійскихъ областей; завоеваніе Казанскаго царства было подвигомъ необходимымъ и священнымъ въ глазахъ каждого Русскаго человѣка; подвигъ этотъ совершился для защиты Христіанства отъ бусурманства, для охраненія Русскихъ областей, опустошаемыхъ варварами, для освобожденія плѣнниковъ Христіанскихъ. Въ исторіи Восточной Европы взятие Казани, водруженіе креста на берегахъ ея рѣкъ имѣть важное значеніе... Страшное ожесточеніе, съ какимъ Татары, эти жители степей и кибитокъ, способные къ нападенію, но неспособные къ защитѣ, защищали однако Казань, это страшное ожесточеніе заслуживаетъ вниманіе историка: здѣсь Средняя Азія, подъ знаменемъ Магомета, билась противъ Европы, шедшей подъ Христіанскимъ знаменемъ государя Московскаго. Пала Казань и вся Волга стала рѣкою Московскаго государства»⁴⁹⁾). Еще пять лѣтъ продолжалась борьба съ народами, подчинявшимися Казанскому царству, которые находили себѣ помощь въ Ногаяхъ и разъ даже поставили себѣ царемъ Ногайскаго царевича; но скоро увидали что отъ него мало пользы и убили его⁵⁰⁾ Наконецъ въ 1557 г. дѣятельностью воеводы кн. Петра Шуйскаго Ка-

⁴⁹⁾ „Ист. Россіи“ VI, 115—117.

⁵⁰⁾ Воткнувъ его голову на коль они—какъ сказываетъ Курбскій, говорили: „мы было взяли тебя того ради на царство, съ дворомъ твоимъ, да обороныаша насъ; а ты и сущіе съ тобою не сотворилъ намъ помоши столько, сколько коровъ и воловъ нашихъ поѣль: а нынѣ глава твоя да царствуетъ на высокомъ коль“ („Сказ.“ 53) „и Мамичъ Бердей сказывалъ: взялъ бы (ль) цари изъ Ногай и царь имъ неучинилъ никакіе помоши, и онъ царя убиль“ Ник. VII, 258.

занская земля успокоилась и вся присягнула царю ⁵¹). За покорениемъ царства Казанского слѣдовало покореніе земли Башкирской, и дѣйствительно Башкиры начали платить ясакъ великому государю; позднѣе, такъ какъ въ Казань ходить было съ ясакомъ далеко, построенъ городъ Уфа ⁵²). Въ дѣлахъ Казанскихъ принимали участіе Ногаи, распадавшіеся на нѣсколько ордъ; взаимныя ссоры этихъ ордъ мѣшали имъ принять какое нибудь общее рѣшеніе. Ногаи съ Москвою вели торговлю, а подчасъ ее грабили; изъ Москвы имъ посыпали отъ времени до времени дары, чтобы они не трогались; сами они съ своей стороны тоже выпрашивали подарковъ; тѣмъ все и оканчивалось ⁵³). Ссоры между ногайскими князьями много помогли Россіи въ завоеваніи Астрахані ⁵⁴). Хана Астрахан-

⁵¹) Ник. VII, 286. Курбскій обвиняет царя въ томъ, что, не послушавшись своихъ старыхъ советниковъ, поспѣшилъ изъ Казани, не устроивъ здѣсь всѣхъ дѣлъ („Сказ.“, 38; Курбскій вину слагаетъ на пурьевъ царя, которые звали его воротиться къ царицѣ). Въ этомъ нерасположеніи сильной партии къ Романовымъ многое находитъ свое объясненіе). Карамзинъ соглашается съ Курбскимъ (VIII, 116, 124); но С. М. Соловьевъ въ высшей степени остроумно опровергаетъ это разсужденіе: онъ находитъ, что для защиты отъ Черемисъ было достаточно рати, бывшей съ намѣстникомъ, что пребываніе большого войска въ Казани могло скорѣе раздражить эти народы, какъ знакъ недовѣрія, и наконецъ припоминаетъ, что еще дорогою дворянское ополченіе изъявляло желаніе возвратиться въ дома (VI, 118). Въ 1557 г. земли бывшія царскія и князей казанскихъ частію взяты въ казну, а частію распределены архиепископу, дѣтимъ боярскимъ и т. д. (Ник. VII, 286).

⁵²) Въ 1586 г. См. Л. П. Пекарскую: „Когда и для чего основаны города Уфа и Самара“ („Сборн. отдѣл. Русск. языка и словесн.“ X).

⁵³) Ногайскія сношения этого времени въ продолж. „Др. Росс. Вивл.“ VII—XI. О бытѣ Ногаевъ см. Перепитковича „Поволжье“, М. 1877, гл. III.

⁵⁴) Астраханское царство появилось послѣ паденія Золотой орды. Сначала владычествовали здѣсь родственники послѣдняго Златоординскаго хана Ахмата („Изсл. о Касим. цар.“ I, Шейхъ-Ауліярѣ). Когда въ 1502 г. Менги-Гирей завоевалъ Астрахань, Шейхъ-Ауліяръ, отецъ Шахъ-Али, бѣжалъ въ Россію и получилъ Касимовъ (тамъ-же, 117).

скаго Ямурчя поддерживалъ князь ногайскій *Юсуфъ*, отецъ *Сююнбеки*; другой ногайскій князь *Измаилъ* просилъ помоши противъ Ямурчя, который кстати оскорбилъ Рус-
1554 скаго посла⁵⁵⁾). Къ Астрахани послано войско и въ 1554 г. посаженъ тамъ *Дербышъ*⁵⁶⁾; но Дербышъ, обязавшійся пла-
1557 тить дань России, оказался невѣрнымъ ей, и въ 1557 г. Иоанъ послалъ противъ него войско; Астрахань была поко-
 рена, и съ тѣхъ поръ Астраханское царство существуетъ только въ титулѣ Русскихъ государей⁵⁷⁾). Вслѣдствіе успѣха Русскаго оружія на Волгѣ владѣтели Кавказскіе и закавказскіе начали обращаться къ царю съ просьбою о помоши и защи-
 тѣ отъ крымцевъ и Султана: пріѣзжали посольства отъ кня-
 зей Черкесскихъ⁵⁸⁾, Шавкала Тарскаго⁵⁹⁾ и др. Царь Си-
 бирскій Эдигеръ (потомокъ Батыева брата *Шибана*) тоже изъявилъ готовность платить дань⁶⁰⁾.

Въ 1533 г. сидѣль въ Астрахани *Касимъ*, убитый Черкесами; сынъ его Эдигеръ былъ послѣднимъ царемъ Казанскимъ. Послѣ него недолго царствовалъ *Анубекъ*; мѣсто его занялъ *Абд-ур-Рахманъ*, который въ 1537 г. свергнутъ Ногаими; посаженъ *Дербышъ*, въ 1547 г. прогнанный *Саипъ-Гиреемъ*. Мѣсто его занялъ *Ямурчей*.

⁵⁵⁾ „Пр. Др. Р. Вивл.“ IX, 122—126, *Ник.* VII, 209.

⁵⁶⁾ *Ник.*, VII, 219—223.

⁵⁷⁾ *Тамъ-же*, 271. Ногайскій князь Измаилъ самъ совѣтовалъ Иоанну взять Астрахань въ свое владѣніе: „тобѣ Астрахань у Дербыша царя взять, а на томъ мѣстѣ городъ бы тебѣ поставилъ“. „Пр. Др. Вивл.“ IX, 195. Но и Ногаи понимали, какая опасность грозить всему татарству отъ Россіи: „А нынѣца деи—сообщаетъ посолъ Иоанновъ ихъ рѣчи—Государь взялъ всю Волгу и до моря; и уже деи *Сарайчикъ* возьметъ и *Яикъ* весь и *Шемаху* деи и *Дербенъ* возьметъ, и намъ деи всѣмъ быти отъ него взятымъ. Такъ деи наши книги говорятъ, всѣ деи Бессерменскіе государи Русскому Государю поработаются“. *Пр. Др. Вивл.* IX, 267. Замѣчательно, что Иоаннъ запретилъ Ногайскимъ князьямъ называть его въ грамотахъ отцомъ и братомъ. *Карамз.* VIII пр. 419. О возрастающемъ вліяніи Россіи на Ногаевъ послѣ взятія Астрахани см. „Повол.“ гл. VI.

⁵⁸⁾ *Ник.* VII, 197, 246, 288, 289.

⁵⁹⁾ *Тамъ-же*, 289.

⁶⁰⁾ *Тамъ-же*, 228.

Въ Крыму смотрѣли, разумѣется, неблагосклонно на это усиленіе Москвы на счетъ татарскихъ царствъ и всѣми средствами старались мѣшать ему: въ 1555 г. *Девлетъ-Гирей*, 1555 распустивъ слухъ, что идетъ на Черкасовъ, сдѣлалъ нападеніе на Русскую Украину; самъ царь пошелъ къ Тулѣ; но, узнавъ обѣ этомъ, Ханъ повернулся назадъ, и хотя у Судьбища и разбилъ *Шереметева*, по всетаки ушелъ⁶¹⁾. Въ 1556 г. по Днѣпру ходилъ дьякъ *Ржевскій* подъ *Исламъ-Керменъ* и *Очаковъ*⁶²⁾; а когда въ 1557 г. вождь днѣпровскихъ казаковъ, кн. *Дм. Вишневецкій* изъявилъ желаніе служить Россіи, то онъ началъ беспокоить Крымъ и въ 1559 г. вмѣстѣ съ окольничимъ Адашевымъ (братьемъ Александра) ходилъ туда въ походъ⁶³⁾. Ханъ приспалъ пословъ, и Царь, пригрозивъ ему, рѣшился, несмотря на совѣты близкихъ людей⁶⁴⁾, на время прекратить войну съ Крымомъ. Ему предстояло другое важное дѣло: уже началась война Ливонская.

VI.

Ливонская война царя Иоанна Васильевича является для внимательнаго и беспристрастнаго взгляда однимъ изъ необходимѣйшихъ эпизодовъ въ жизни Московскаго государства.

⁶¹⁾ 150 верстъ отъ Тулы. Арцыбашевъ. кн. IV, пр. 1433. См. *Лѣв. V*, 84—94, А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“ I, 181, 191. „Зап. од. общ. ист.“ I. Ист. Крымек. Хановъ, 384, 385. Ник. VII, 241—244. Курбск. 50—52.

⁶²⁾ *Лѣв. V*, 135—139; Ник. VII, 266.

⁶³⁾ *Лѣв. V*, 290—294.

⁶⁴⁾ *Курбскій*, 47. С. М. Соловьевъ основательно доказываетъ, что завоевать Крымъ было трудно: между Россіею и Крымомъ—степь; Турція была еще сильна. Странно, что Н. И. Костомаровъ („Личность царя Иоанна Васильевича“ въ Вѣстн. Европы, 1871, № 10) продолжаетъ доказывать эту возможность.

ства¹⁾). Неудачный исходъ ея, на причины которого постараемся указать въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, не долженъ закрывать отъ насъ всего ея значенія, какъ попытки въ свое время и примѣра для временъ послѣдующихъ. Пока Московское государство слагалось въ борьбѣ съ остальными князьями Руси Восточной, пока оно отбивалось отъ Татаръ и Литвы еще самостоятельной, тогда ему не нужно было много средствъ:

¹⁾ Главные источники для исторіи Ливонской войны. Лѣтописи: *Ник.*, VII, *Лѣв.*, V. *Норманіскаю* („Врем.“ V); *Курбскій*; *Разрядныя книги* („Вивл.“ XIII, „Симбирскій сборникъ“); иностранны; *Гіерн* („Mon. Liv. ant.“ I), *Ніенштедтъ* (тамъ же II. Перев. въ „Сб. мат. и статей по ист. Балт. края“ III и IV), *Грефенталь* (тамъ же V), *Руссовъ* („Script. rerum Livon.“ II. Перев. въ Сб. мат. и статей II, III), *Геннинъ* (тамъ же), *Бриденбахъ и Ольменъ* (у Старчевскаго, I), *Реннеръ*: „Livländische Historien“ Gött. 1876 и пр. Сборники актовъ, въ особенности *Ширрена*: „Quellen zur Geschichte des Unterg. Livländisch. Selbständigkeit.“ 8 Bd. („Archiv für die Gesch. Liv.-Est- und Curland. Neue Folge“), *ето же*: Neue Quellen zur Gesch. des Untergangs livl. Selbst. Rev. 1883—1884, 2 Bd. и *Бинеманна*: „Briefe und Urkunden zur Geschichte Livland's in den Jahren 1558—1562“. 6 Bd. *Riga* 1865—1879. Пособія: Историки русскіе и ливонскіе, *Н. И. Костомаровъ*: „Ливонская война“ („Ист. Мон.“ III). Не знаю, многие ли изъ историковъ могутъ согласиться съ основнымъ возврѣніемъ, высказаннымъ въ началѣ этой статьи: „Успѣхъ распространенія Московского государства на Востокѣ повлекъ Московскую политику въ тѣхъ же видахъ на Западъ; привычка къ расширенію Московской земли, возникшая еще при Калитѣ, въ продолженіи двухъ лѣтъ счастливо удовлетворялась захватами сначала Русскихъ земель, а потомъ огромнаго пространства Восточнаго материка. Каждая удача возбуждала надежды и новые стремленія“. Не гораздо ли вѣрѣше смотрѣть остзейскій историкъ *Рихтеръ*: „Der Drang nach Civilisation und nach Verkehr mit Westeuropa, der sich schon damals in Russland regte, erlaubte seiner Regierung nicht die Gelegenheit zu Erverbungen an der Ostsee unbenutzt vorübergehen zu lassen“ (Gesch. der Ostseeprovinzen, II, 324). Одинъ изъ англійскихъ историковъ, обсуждая первыя сношенія Россіи съ Англіей, говоритъ: „У царя, не смотря на его грубые нравы и правила, была здравый смыслъ и любознательность. Онъ начерталъ обширные планы для усовершенствованія своей страны и мигомъ понять всѣ выгоды, которыя могутъ произойти изъ морскихъ сношеній“ (Miss Aikin's „Elisabeth, ihr Hof und ihre Zeit.“ 1819, I, 254. Цитую нѣмецкій переводъ, который у меня въ рукахъ). Такъ судить умные иностранны.

оно могло довольствоваться тѣмъ, что имѣло. Но когда сложилось большое государство, задачи его расширились, оно почувствовало необходимость большихъ средствъ, необходимость и лучшей защиты и лучшей внѣшней обстановки, большаго материальнаго благосостоянія,—потребность во всемъ этомъ является всегда за удовлетвореніемъ первыхъ нуждъ. Сложившееся государство почувствовало необходимость поддерживать свое существованіе, развиваться дальше, сознalo, что въ то время, пока оно озабочено было самыми первоначальными требованіями бытія, другіе, болѣе счастливые народы успѣли обставить себя гораздо лучшими условіями. Пробить себѣ дорогу къ такому же положенію, стать на ряду съ этими счастливыми народами сдѣлалось задачею Московскаго государства. Великій князь Иоаннъ Васильевичъ начинаетъ вызывать изъ за моря художниковъ и техниковъ; тоже продолжаютъ его преемники. Овладѣвъ Новгородомъ, Московское государство приняло въ свои руки устройство Западной торговли, которая дотолѣ шла черезъ Новгородъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдовало и политическія отношенія Новгорода съ странами прибалтійскими: Ливоніею и Швеціею. Мы видѣли уже, что Московское государство закрыло въ Новгородѣ Нѣмецкій Дворъ. Не разъ случалось каждому читать, что это закрытие было гибельно; говорящіе такимъ образомъ не вникали въ то, что Ганза, стараясь извлекать изъ странъ, съ которыми была въ сношеніи, всю пользу для себя, держала всегда въ черномъ тѣлѣ мѣстное купечество; они забыли, что борьба съ Ганзою была весьма выдающимся явленіемъ въ исторіи всѣхъ сѣверныхъ государствъ и что закрытие ганзейскихъ дворовъ совершилось не въ одной Россіи ²⁾). Но

²⁾ Вспомнимъ хотя Англію, где при Эдуардѣ VI уничтожены привилегіи ганзейцевъ (Hume, Hist. of Engl. ch. XXXV, § 10). Минувшіе Ризенкампа—о вредѣ для Новгорода нѣмецкой торговли было уже приведено нами выше (т. I, 351).

Русскимъ купцамъ стало отъ того легче: торговля перешла въ Ливонскіе города: Ригу, Нарву. Ливонцы съ своей стороны старались извлекать изъ этой торговли какъ можно болѣе выгода, обставляя ее для другихъ самыми стѣснительными условіями: иностранцамъ, особенно голландцамъ, запрещено было учиться по-русски и торговать прямо съ русскими; запрещенъ былъ ввозъ серебра въ Россію, запрещена была торговля съ Рус-

1547 скими въ кредитъ и т. п.³). Въ 1547 г. царь поручилъ саксонцу Шлитте набрать въ Германии художниковъ и мастеровъ, которые могли бы быть полезны для Россіи⁴). Набранные съ позволенія Карла V люди прибыли уже въ Любекъ, но по представлению Ливоніи обѣ опасности для нея отъ знакомства Русскихъ съ искусствами, были задержаны въ Любекѣ подъ предлогомъ долговъ; отпущеній черезъ два года Шлитте былъ задержанъ въ Ливоніи, которой удалось на этотъ разъ выхлопотать указъ отъ Цезаря о непропусканиі въ Москву подобныхъ людей⁵); одинъ изъ набранныхъ такимъ образомъ людей, по имени Ганцъ, хотѣлъ было пробраться въ Россію, но былъ остановленъ и казненъ⁶). Русской торговлѣ, которой всѣми средствами хотѣли мѣшать соѣди, открылся неожиданно въ **1553** г. новый выходъ: англійскіе купцы, видя, что новые пути, открываемые испанцами и португальцами, передаютъ въ ихъ руки міровую торговлю, задумали тоже найти путь,

³) Richters „Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen II, 422“, „Das Buch der Alterm mer gross. Gilde in Riga.“, 45 („Mon. Livoniae Antiquae“, IV). Въ 1532 г. цезарь запретилъ ганзейскимъ городамъ торговлю съ врагами Лифляндіи (Русскими). Рихтеръ II, 294.

⁴) Набрано всѣхъ 123 чел., большую частью ремесленниковъ, но въ томъ числѣ 4 богослова, 4 медика, два юриста (Карам. УП, пр. 206). Въ Римѣ желали эту попытку сдѣлать основою для переговоровъ о соединеніи церквей. (Hist. Russ. Mon. I. CXXX, CXXXI, CXXXII, CXXXIII).

⁵) Грефенталь, 115 (Mon. Liv. V).

⁶) Тамъ-же. Кромѣ указанного, по дѣлу Шлитте см. Геннинъ, 213 (Script. rer. Liv. II); Гіернъ, 202 (Mon. Liv. I).

который далъ бы ихъ торговлѣ самостоятельное и важное значение; открытие С. Америки (1497 г.), сдѣланное англійскимъ мореплавателемъ *Себастьяномъ Каботомъ*⁷⁾, было далеко не такъ выгодно, какъ испанскія владѣнія въ Америкѣ и ость-индскій путь португальцевъ; Каботъ съ нѣкоторыми другими задумалъ найти черезъ сѣверъ путь въ Китай. Планъ этотъ былъ переданъ обществу Лондонскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю (*Merchant Adventurers*), следствиемъ чего было составленіе новой компаніи для открытия неизвѣстныхъ земель (*for the discovery of unknown Lands*)⁸⁾. Общество это снарядило три корабли, поручивъ ихъ адмиралу *Вилогби* и главному кормчому *Ричарду Ченслеру*. Въ маѣ 1553 г. корабли эти, снабженные грамотою 1553 Эдварда VI къ государямъ сѣвернымъ и восточнымъ, вышли изъ Темзы⁹⁾; въ августѣ Ченслеръ, отбитый бурею отъ Вилогби, въ 1554 г. погибшаго со всѣмъ экипажемъ у *Бар-дегуза*, прибылъ въ устье Двины; послѣ сношеній съ холмогорскимъ начальствомъ, былъ онъ отправленъ въ Москву¹⁰⁾. Ченслеръ, милостиво принятый царемъ, былъ отпущенъ на родину 2 Февраля 1554 г. съ царскою грамотою къ королю 1554 Эдварду (тогда уже умершему), въ которой говорится: „посвѣли мы, чтобы присылаемые тобою суда и корабли приходили когда и какъ часто могутъ съ благонадежностью, что имъ не будетъ учинено зла“¹¹⁾, и съ приглашеніемъ присыпать пословъ для переговоровъ о торговлѣ. Въ 1555 г. Ченслеръ снова явился въ Москву посланникомъ отъ новыхъ

⁷⁾ См. о немъ у Гамеля: „Англичане въ Россіи“, I, 3.

⁸⁾ Тамъ-же, Адамъ I (у Старчевского I).

⁹⁾ Грамота у Ю. В. Толстаго: „Россія и Англія“ № 1, а также у Гаклюита.

¹⁰⁾ О Ченслерѣ *Двинскій лѣт.* 11 („Вивл.“, XVIII), о смерти Вилогби *тамъ-же*, 12, 13. См. также Гамеля.

¹¹⁾ Переводъ Ю. В. Толстаго („Россія и Англія“, № 2,—подлинныхъ не найдено, см. Гамеля 1, 27).

государей Англіи Филиппа и Маріи ¹³⁾). Тогда даны были
Англичанамъ привилегія, которою дозволено имъ торговать
въ Москвѣ и другихъ городахъ безъ пошлины и безпрепят-
ственno отъ другихъ народовъ, имѣть свои дома и т. д. ¹³⁾;
1557 когда въ 1557 г. русскій посланникъ *Осип Непея* пріѣхалъ
въ Лондонъ, то даны были и русскимъ купцамъ подобныя
же права въ Англіи ¹⁴⁾). Примѣръ Англичанъ побудилъ и
Голландцевъ явиться въ Двинское устье, гдѣ они и торговали
1587 по 1587 г. ¹⁵⁾). Такъ завязывались у Россіи сношenія съ
другими народами помимо ближайшихъ сосѣдей, которые,
однако, тоже не теряли времени, чтобы остановить эти спо-
шenія и запереть Россію. Прежде всего пришлось столкнуться
съ королемъ шведскимъ *Густавомъ Вазою*. Предлогомъ
1554 войны, начавшейся въ 1554 г., были пограничные ссоры
и недовольство Густава на то, что переговоры съ нимъ ве-
дутся не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ. Война ограничилаась
взаимными опустошениями порубежныхъ мѣстъ. Когда Гу-
ставъ, потерявъ надежду на своихъ союзниковъ Польшу и
Ливонію, сталъ искать мира, то миръ былъ заключенъ на
томъ основаніи, чтобы впредь сношenія велись съ Новгоро-
домъ и чтобы установлена была взаимная безпрепятственная
торговля, потому что „гости и купцы отчины великаго госу-
даря изъ многихъ городовъ говорять, чтобы имъ въ торго-
1557 выхъ дѣлахъ была воля“ ¹⁶⁾). Договоръ заключенъ въ 1557 г.,

¹³⁾ „Россія и Англія“, № 3.

¹⁴⁾ Гамелъ II, 258—255; тамъ же опроверженіе подлинности гра-
моты, напечатанной у Гаклюста.

¹⁵⁾ „Россія и Англія“, № 4. Съ Непеемъ отпущены были въ Рос-
сію разные мастера: „отпустили съ Непеемъ мастеровъ многихъ, до-
кторовъ и злату и серебру пскателей и дѣлателей, иныхъ многихъ
мастеровъ“. Ник. VII, 292; Лѣв. V, 186.

¹⁶⁾ „Двинск. Лѣт.“ 13.

¹⁷⁾ Соловьевъ, VI, 137. Любопытно, что когда шведскій король вы-
сказывалъ, что сношenіе съ новгородскими намѣстниками для него
неприлично, въ Москвѣ отвѣчали: „А про государя вашего въ раз-

а въ 1556 г. Густавъ пробовалъ было уговорить Англію не 1556 торговать съ Россіею, но королева Марія отвѣчала, что тор-говли своимъ подданнымъ запретить не можетъ, но будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы не возили въ Россію военныхъ запасовъ¹⁷⁾.

Важнѣе чѣмъ война со Швеціею была война съ Ливон-скимъ орденомъ, исконнымъ врагомъ Россіи на Балтійскомъ побережїѣ, наиболѣе старавшимся, какъ мы уже видѣли, препятствовать сношеніямъ нашимъ съ Западной Европою¹⁸⁾). Конечно, самъ по себѣ орденъ былъ слабъ, но и слабость эта могла быть страшна для Московскаго правительства, потому что, какъ было уже ясно, существованіе ордена про-

судѣ вамъ скажемъ, а не въ указѣ, котораго онъ роду, и какъ жи-вотиною торговалъ и въ свѣской землю пришелъ“ *Кар.* VIII, пр. 459.

Сношенія царя съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ Августомъ по вопросу о посредничествѣ въ „Литовск. Метр.“ I, 79, 80. Въ от-вѣтѣ царя замѣчательно указаніе на „Августа Цесара“, какъ своего прародителя, сдавали не первое по времени. Любопытно замѣчаніе Ливонскаго историка Гіерна (XVII в.) о томъ, что магистръ, поощряя Густава на войну съ Россіею, имѣлъ въ виду только: „diese beyde Potentaten an einander zu hetzen, damit der Moscoviter unterdessen Lyf-land vergessen und sie in guten Friede lassen m̄nge“ (*Mon. Liv. ant.* I, 206).

¹⁷⁾ Даліна: „Ист. Шведск. гос.“, ч. III, т. I, кн. I, 593—595. Ли-вонія тоже была перепугана начавшееся торговлею Россіи съ Ани-глією: изъ Риги спрашивали у Любека совѣта, какъ помѣшать этой торговыѣ. *Гильдебрандтъ*: „Розысканія въ архивахъ“, 87 (Зап. Ак. XXIX).

¹⁸⁾ Въ 1551 г. ливонскій посолъ говорилъ цезарю, указывая на опасность отъ Россіи для всѣхъ соѣдей и для Имперіи: „der itzige Moscobiter ist ein junger Man und deswegen zum Kriege und Pluetevergiessen detsco hitziger... Und hangt dieser Beschwerung weiter an das un-ter dem Schein der Handtwercks-Leute, Kriegs - und Dienstvolks, allerley verdampfte Secten und Rotten, als Sacramentirer, Widdertheuf er und der-gleichen, die nirgent sicher zu hausen wissen, sich dahin in groszer Ant-zaI wurden begeben, daselbst der Moscobiter wüste Religion gar verwue-sten und gemeiner Christenheit pluetige Tragedien, wie derselben Art und Gebrauch ist, anrichten“. *Карам.* VIII, пр. 479 (изъ Кенигсберг-скаго архива).

должаться не могло: ему приходилось или обратиться въ свѣтское владѣніе, подобно ордену прусскому, съ которымъ онъ былъ соединенъ и отъ которого недавно отдѣлился, или подпасть власти сосѣднихъ государствъ: Польши, Швеціи, Даніи. Ливонія представляла собою миниатюрное повтореніе Имперіи безъ объединяющей власти Цезаря, которая, хотя болѣе имѣла силу въ теоріи, но иногда имѣла ее и на практикѣ. Верховная власть Цезаря надъ Ливоніей была почти что только номинальная; власть папы надъ епископами давала только поводъ къ постояннымъ препирательствамъ въ Римѣ между орденомъ и архиепископомъ. Въ Ливоніи рядомъ существовали области духовныхъ князей (архиепископа, епископовъ: дерптскаго, эзельскаго, курляндскаго и ревельскаго) и область ордена, не имѣвшая своихъ опредѣленныхъ границъ и разсѣянная по областямъ духовныхъ князей. Епископы не зависѣли отъ архиепископа; и орденъ, подчиняясь въ началѣ архиепископу, вступилъ съ нимъ въ борьбу и пріобрѣлъ надъ нимъ первенство. Такая разрозненность интересовъ между властями дѣлала Ливонію достаточно слабою передъ лицемъ сильного врага. Стремленіе городовъ, въ особенности Риги, выйтти изъ подъ власти князей было новымъ элементомъ слабости для Ливоніи; самымъ постояннымъ и существеннымъ элементомъ слабости было отношеніе высшихъ сословій—немецкихъ колонистовъ къ низшему—латышамъ и финнамъ. Значеніе этого антагонизма сильно сказалось многими восстаниями крестьянъ во время войны русско-литовской. Средствомъ объединенія разрозненныхъ элементовъ, господствовавшихъ въ землѣ Ливонской, былъ съ XV в. сеймъ (*Landtag*), въ которомъ принимали участіе князья духовные; главные сановники ордена, уполномоченные рыцарей-воиновъ ордена и духовныхъ властей (у тѣхъ и другихъ были свои вассалы, въ сущности составляющіе мѣстное рыцарство) и депутаты городовъ. Сеймы эти, по различію элементовъ въ нихъ входящихъ и по допущенному на нихъ рѣшенію по един-

гласию, часто не достигали единенія. Шли тогда жалобы къ Цезарю и какъ сиргета *ratio*—междоусобная война¹⁹⁾). Появленіе реформаціи было важною эпохой въ жизни Ливоніи: оно оторвало ее отъ Пруссии, которая теперь обратилась въ свѣтское владѣніе, и такимъ образомъ Ливонскій орденъ сдѣлался вполнѣ самостоятельнымъ. Во главѣ его стоялъ тогда знаменитый Плеттенбергъ. Къ реформаціи онъ отнесся нѣсколько сдержанно и старался примирить обѣ стороны, что ему удавалось мало и вслѣдствіе чего, хотя Рига признала его своимъ единственнымъ повелителемъ, хотя на съѣздѣ въ Вольмарѣ (1526) всѣ духовные владѣтели съ своими капи-
тулами и рыцарями подчишились ему, но всетаки архіепи-
скопу удалось, наконецъ, подѣлить съ магистромъ власть надъ
Ригою. Быть можетъ, на дѣйствія Плеттенберга имѣло влія-
ніе и то, какъ Цезарь сталъ къ протестантизму и въ осо-
бенности—крестьянская войны и ана뱁тистское движение²⁰⁾).
По смерти Плеттенберга (1535 г.) реформаціонное движение 1535
продолжало рости въ Ливоніи: Рига пристала къ Шмалькаль-
денскому союзу; на сеймѣ въ Вольмарѣ (1555 г.) опредѣлено,
чтобы «впредь до общаго собора каждый свободно и
безпрепятственно оставался при своемъ вѣроисповѣданіи»²¹⁾.
Архіепископъ, ища себѣ опоры въ странѣ, избралъ своимъ
коадьюторомъ Христофора, герцога Мекленбургского, родствен-
ника польского короля. Это вызвало противодѣйствіе орде-
на и вооруженное вмѣшательство на защиту архіепископа

¹⁹⁾ Лучшее изложеніе устройства Ливоніи сдѣлано *Бунде* въ сочи-
неніи: „Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse in den Osts-
seegouvernementen“, см. „Введ. къ первой части свода мѣстн. узаконе-
ний губерн. Остзейскихъ“. Спб. 1845 г. Депутаты городовъ нерѣдко
стѣжалась въ особые сеймы городовъ (*Stadtstage*), где совѣщались
о своихъ отношеніяхъ къ Ганзѣ, о торговлѣ русской и т. п.; рѣше-
нія ихъ постоянно принимались во вниманіе земскими сеймами.

²⁰⁾ Н. А. Ивановъ. „Прогр. Русск. ист.“, 229. Дерптъ. 1869 г.

²¹⁾ Рихтеръ. II, 304.

короля Польского и герцога Бранденбургского. Орденъ, отвѣкшій отъ войны и изнѣженный въ своихъ нравахъ ²²⁾, не могъ представить сопротивленія польскому королю, уже вступившему въ Курляндію, и у мѣстечка *Позволя* (близь 1557 Бауска) новый магистръ *Фюрстенбергъ* (въ 1557 г.) заключилъ съ нимъ миръ (сент. 5). Всльдъ затѣмъ Литва и Орденъ вошли въ наступательный и оборонительный союзъ противъ Россіи (сент. 14) ²³⁾.

Въ виду слабости ордена, въ виду возможности укрѣпиться на Балтийскомъ берегу одному изъ сосѣднихъ государствъ, въ виду настоятельной необходимости войти въ прямые торговыя сношенія съ Западомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпить и охранить свои границы, Московское государство должно было начать Ливонскую войну. Въ поводахъ къ ней недостатка не было: очевидная враждебность ордена и нарушеніе существующихъ договоровъ служили самыми лучшими поводомъ. Такъ въ договорѣ 1463 г. между Псковомъ и Дерптскимъ епископомъ встրѣчается упоминаніе о дани, которую по старому обычаю епископъ долженъ былъ платить великому князю; тамъ же постановлено, что епископъ и горожане должны оберегать Русскій Конецъ и святые церкви ²⁴⁾). Въ

²²⁾ *Руссовъ*, 38—46 (Script. regum Liv. II.); *Бимемамъ*, стараясь ограничить показанія Руссова, тѣмъ не менѣе всетаки признаетъ ихъ силу („Aus. baltischer Vorzeit“, 107, Leipz. 1870). Развратъ Ливонцевъ засвидѣтельствованъ и *Курскимъ* (55).

²³⁾ Трактатъ у Догеля: „Codex diplomaticus“, V, № 126.

²⁴⁾ „Тогда же и о пошлинахъ великихъ князей, что въ Юрьевѣ, а то пискушу великому князю давати по старинѣ, а что Русскій Конецъ и святыхъ церкви, а то имъ держать по старинѣ и по старымъ грамотамъ, и не обидѣть“. Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 225.) Ливонскіе историки, признавая существованіе этой дани, даютъ различныя объясненія ея происхожденію: одни (*Ніенштедтъ*, 40 въ „Mon. Liv. ant.“ II) говорять, что дань платили когда-то пограничные крестьяне за борти, бывшія у нихъ за Русскою границей, другіе (*Герритъ* 211 въ „Mon. Liv. ant.“ I) свидѣтельствуютъ, что Дерптъ ежегодно платилъ вѣкоторую сумму Церкви Св. Троицы за хѣсь, ей принадлежащей или въ силу какого-

договоръ съ Плеттенбергомъ (1503) условіе о дани было под-¹⁵⁰³тверждено, но не исполнялось въ теченіи 50 лѣтъ ²⁵). Во-прось обѣ этой дани не подымался до 1554 г., когда въ 1554 Москву прибыли Ливонскіе послы ходатайствовать о продолженіи перемирія. Переговоры велись Ал. Адашевымъ. Епископъ согласился заплатить въ 3 года педоимку Юрьевской (дерптской) дани за 50 лѣтъ по гривнѣ (=марка) нѣмецкой съ человѣка, вся Ливонія должна за него ручаться и въ случаѣ неплатежа заставить платить; очистить Русскія церкви (разграбленныя протестантами), не стѣснять русской торговли, не помогать Польшѣ ²⁶). Вѣсть обѣ этомъ договорѣ взволновала Ливонію: архіепископъ созвалъ въ Лемзаль сеймъ tolkovatъ о требуемой царемъ дани ²⁷); рѣшеніе сейма неизвѣстно; но за утвержденіемъ трактата царь прислалъ къ магистру посла своего келара Терпигорева ²⁸). Нѣмцы дол-

то обѣта. См. *Hermann's „Gesch. des russ. Staates“* III, 148, п. 389; следственное утверждение Кетлера въ письмѣ къ Бухау: „nemo hominem inventus est, qui ullo tempore Mosco eiusmodi tributum persolutum fuisse, vel meminisset, vel aliunde intellexisset“. (*Script. reg. Liv. II*, 700) нельзя считать вѣрнымъ.

²⁵) Подлинный договоръ, заключенный въ Москвѣ, утратился, известны только его условія (*Кар. VI*, пр. 551, *Рихтер*, II, 238). Сохранился договоръ, заключенный съ Псковомъ („Русско-Лив. Акты“, 299).

²⁶) О переговорахъ *Лев. V*, 36—38. *Ник. VII*, 215, *Руссоев*, 47—48, *Ніенштедтъ*, 43, *Ремнегъ*, 142, договоръ въ „Mon. Liv. ant.“ V, 508. Договоръ заключен на 15 лѣтъ (Up. *Vifstein Jar*). Этимъ доказывается вѣрность показанія Никоновской лѣтописи, подвергнутая сомнѣнію *C. M. Соловьевымъ* (VI, пр. 53) на основаніи показанія Ніенштедта.

²⁷) „Mon. Liv. ant.“ V, № 185. Сношения Дерпта съ Ревелемъ по вопросу о перемиріи хранятся въ ревельскомъ архивѣ. *Гильдебрандта* „Отч. о розыск.“ 87 (Зап. Ак. Н. XXIX). Инструкція ревельскимъ уполномоченнымъ на сеймъ—тамъ же.

²⁸) Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 309) подъ 7061 (1553—1554); но *Руссоеву* посольство относится къ 1556 г. (48), но въ началѣ 1555 г. Магистръ сообщаетъ обѣ этомъ посольствѣ Ревелю и требуетъ очищенія Русскихъ церквей (*Гильдебрандтъ*: „Розыскъ“, 87). Стало быть посольство могло быть отправленнымъ въ 1554 г.

то совѣтовались, колебались утверждать договоръ; но наконецъ, прибѣгнувъ къ хитрой уловкѣ, внушенной канцлеромъ епископа Дерптскаго, рѣшились подписать и при этомъ обратиться съ протестомъ къ цезарю. „Какое дѣло государю моему—сказалъ на это Терпигоревъ—до Кесаря. Дали мнѣ грамоту; не будете платить дани государю моему,—самъ соберетъ“ ²⁹). Три года, давные для уплаты дани, прошли; и Ливонія въ это время не поддержала Шведовъ, которые и заключили миръ съ Россіею, и съ своей стороны вызвали грозу польского нашествія, показавшаго какъ слабъ быль орденъ. Еще не за-

1557 ключивъ договора съ королемъ польскимъ (въ февралѣ 1557 г.), Ливонія отправила въ Москву посольство попытаться, нельзя ли отѣлаться отъ дани; посольство это не видѣло государя и отпущенено съ увѣреніемъ, что если дать не будетъ заплачена, „государю положа упованіе на Бога своего самому искастіи на магистра и на всей Ливонской земли“ ³⁰). Царь запретилъ тогда Русскимъ єздить въ Ливонію и послалъ кн. Д. С. Шастунова строить городъ на Наровѣ ниже Ивангорода ³¹). Испуганные Ливонцы снарядили новое посольство, которое просило уменьшенія дани; но царь желалъ, чтобы деньги были выплачены; на этомъ и прервались переговоры ³²). Но пока велись переговоры Русская рать стояла уже на границахъ Ливоніи: въ Ливоніи знали, что царь много заботился о своемъ войскѣ, что произведеніе въ 1556 г. полное распределеніе помѣстій и организація помѣстной системы, а также окончательное устрой-

²⁹) О переговорахъ см. *Руссовъ* (48 — 49), *Ніенштедта* (45 — 48). Копія протеста магистра въ Вѣнскокъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена (см. Реннеръ, 143, пр. 2).

³⁰) *Инк.* VII, 282. *Лю.* V, 167—168. *Руссовъ*, 51.

³¹) *Инк.* VII, 283.

³²) Дневникъ пословъ у Ширрепа II, № 117 и продолженіе, найденное прежде. I, № 8.

ство стрѣльцовъ³³), увеличеніе числа служилыхъ татаръ — давали русскому войску новую силу³⁴); въ Ливоніи знали, что крѣпкая своимъ подчиненіемъ одной волѣ земля Русская должна сломить разрозненную, полную раздоровъ, Ливонію, и могли только разсчитывать или на свою хитрость, или на выѣшательство сосѣдей; и въ послѣднемъ случаѣ лучше было опереться на одного изъ нихъ: и тогда уже некоторые указывали на Польшу, и къ Польшѣ склонялся впослѣдствіи Кетлеръ. Въ январѣ 1558 г. Русскія войска, 1558 подъ начальствомъ кн. Мих. Вас. Глинскаго, брата царицы Даниила Романовича и Шахъ-Али, вошли въ Ливонію: вся страна на пространствѣ за 50 в. до Риги и за 30 до Ревеля была страшно опустошена; въ февралѣ рать вернулась на Русь³⁵). Уходя, воеводы обратились къ магистру съ совѣтомъ: „бити челомъ государю, а царь (Шахъ-Али) и бояре, и царевичи станутъ государю о нихъ печаловаться“³⁶). Созвать былъ въ Вольмарѣ сеймъ обсуждать, что дѣлать Ливоніи и было решено, что, въ виду слабости Ливонской,

³³⁾ Обо всемъ этомъ будемъ говорить въ свое время, здесь же прибавимъ, что — по вѣрному замѣчанію Карамзина (VIII, пр. 499) упоминаемые при Василии Ioанновичѣ пипцальники — тѣ же стрѣльцы (П. С. Р. Л. IV, 289).

³⁴⁾ Карамзинъ указываетъ на то, что подъ Казанью было 150,000 чел., а въ концѣ царствованія Ioанна могъ собрать до 300,000 чел. (П. С. Р. Л. IV, 319). Не слѣдуетъ однако забывать, что цифры эти помѣщены какъ бы въ укоръ Ioанну за то, что не освободилъ Псковъ отъ осады. Свѣдѣнія о русскомъ войскѣ, въ особенности объ иностраннѣхъ инженерахъ и пушечныхъ мастерахъ въ 1558 г. у Tиеполо. (Hist. Russ. Mon. I, 170—171).

³⁵⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ біографіи Шахъ-Али представляетъ любопытный сводъ всѣхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ Русскихъ и Нѣмецкихъ объ этомъ походѣ, разумно указывая на необходимую въ подобныхъ разсказахъ долю преувеличенія („Изл. о Касим. царяхъ“ I, 428—445). Охотникамъ обичать нашихъ предковъ напоминаемъ ужасы тридцатилѣтней войны.

³⁶⁾ Ник. VII, 499, Лв., V, 200—201, Руссовъ, 53.

следуетъ снова попробовать согласить царя на миръ³⁷⁾). Собирали кое какъ деньги для взноса царю³⁸⁾). Положеніе дѣлъ было самое грустное: шведскій капланъ въ Ревель писалъ въ Стокгольмъ, что Ливонія приближается къ краю гибели, и стоитъ только прийти шведскому королю или его сыну, чтобы всѣмъ завладѣть, ибо польскій король не думаетъ помочь, а на военныхъ людей изъ Германіи надежда самая плохая: имъ неаккуратно платили жалованье, угнетенный же Эстъ скоро покорится Русскому, чѣмъ Нѣмцу³⁹⁾). Отправили пословъ въ Москву⁴⁰⁾). Царь велѣлъ прекратить войну; но жители Нарвы продолжали стрѣлять по Ивангороду. Этимъ война возобновилась. Жители Нарвы, сознавая, что держаться не могутъ, послали въ Москву съ предложениемъ подданства; въ Москвѣ приняли пословъ благосклонно; но, получивъ подкѣплѣніе, Нарва снова отказалась въ покорности и 11 мая взята была окончательно; царь велѣлъ освятить городъ, построить въ немъ церкви и не только обѣщаю свою милость всѣмъ жителямъ, но велѣлъ возвратить пленныхъ нарвскихъ, гдѣ они отыщутся. Такъ пріобрѣтена была гавань на морѣ, и явилась возможность самостоятельной торговли⁴¹⁾). Посламъ, прѣхавшимъ во время Нарв-

³⁷⁾ Акты, касающіеся этого сейма у Бинеманна: „Briefe und Urkunden“ I; речесъ сейма № 88.

³⁸⁾ Частью подпискою городовъ, частью займомъ, сдѣланнымъ магистратомъ. См. Бинеманна, I № 89, II, №№ 255, 270, Ширрена, I, № 44, II, № 203, Руссоэз, 54, Ніенштедтъ, 49.

³⁹⁾ Ширренъ, II, № 206 (ср. тамъ же, № 196).

⁴⁰⁾ Гонцомъ былъ посланъ отъ Дерптскаго епископа Люстфера (Лыстаревъ Русскихъ лѣтописей) съ тѣмъ, говорить Реннеръ, чтобы онъ передалъ въ Москвѣ, что епископъ „sich und dat Stift dem grothforsten, so ferne he by siner religion und privilegien mochte bliven undewerpen wolde“. („Livl. Hist.“, 176). Впослѣдствіи его судили. (Ширренъ, II, № 282).

⁴¹⁾ Ник. VII, 302—308, Лѣв. Г, 207—218, Курбскій, 55—58. Разсказъ Рижскаго военного комиссара въ Нарвѣ („Mitth. aus der Livl. Gesch.“ IX); Реннеръ, 177—185, гдѣ и царская милостивая грамота; ея верхне-

скаго дѣла, и между которыми былъ братъ магистра, отвѣчали, что магистру и епископамъ должно пріѣхать лично и бить царю челомъ, и онъ тогда ихъ помилуетъ. Стало быть, требовалась полная покорность Ливоніи ⁴²⁾). Покорности этой Иоаннъ рѣшился добиться оружіемъ: нѣкоторые города и волости сдавались безъ сопротивленія; здѣсь оставлялись Русскіе воеводы, и строились Русскія церкви ⁴³⁾; сильное сопротивленіе оказалъ *Нейгаузенъ* (Сыренскъ), обороняемый Георгіемъ *Икскулемъ*, который сдался только тогда, когда его собственные солдаты грозили его повѣсить; ему позволили свободно выйти, а изъ гарнизона многие перешли на сторону Русскихъ ⁴⁴⁾). Магистръ, стоявшій съ 8,000 чел. за болотомъ въ *Киремпѣ* ⁴⁵⁾, счѣль себя небезопаснымъ и ушелъ въ *Валкѣ*, гдѣ *Готгардъ Кемтлеръ*, отличившійся во время опаснаго отступленія, избранъ былъ въ коадьюторы магистра; епископъ Дерптскій, тоже бывшій въ Киремпѣ, при отступленіи къ Дерпту былъ разбитъ Шейномъ и Адашевымъ ⁴⁶⁾). Нейгаузенъ еще не былъ взятъ, когда въ Дерпѣ чины Ливонскіе вели между собою

нѣмецкій переводъ у Ширрена, II, № 218 (дата ея 1-е мая, т. е. она дана еще первымъ послѣмъ), грамота воеводы Басманова, обѣщающая царскую милость Нарвѣ, у *Бинеманна* II, № 285. Заступникомъ за нарвскихъ заложниковъ явился Филиппъ II. *Бинеманнъ*, V, № 250. Значеніе взятія Нарвы превосходно описано С. Е. Замысловскимъ. „Очеркъ снош. Россіи съ Англіею“, 163 („Др. и Нов. Россія“, 1876, № 6). О Нарвѣ см. Ганзена: „Gesch. der Stadt Narva“, Dorp. 1858. Нарва давала доходу до 70,000 р. („Дневн. осады Пскова“ М. О. Кояловича, 14).

⁴²⁾ *Bienemann*: „Briefe“ I, № 125. Карамзинъ (VIII, пр. 484), ссылаясь на Гаклюта (I, 284. изд. 1809 г.), указываетъ, что уже въ 1554 г. Иоаннъ писался Государемъ Ливонскія земли. Въ изданіи Ю. В. Толстаго въ указанной грамотѣ титулъ сокращенъ (Россія и Англія, 7).

⁴³⁾ *Ник.* VII, 311; *Лѣв.* V, 225—227.

⁴⁴⁾ *Рихтеръ*, II, 331, *Германъ*, III, 401.

⁴⁵⁾ Дерптскаго уѣзда, близко отъ Нейгаузена.

⁴⁶⁾ *Лѣв.* V, 233—234.

переговоры о томъ, у кого просить помощи; выслушивались разныя мнѣнія. Посреди этихъ преній Дерптскій бургомистръ Тилэ высказалъ самое разумное мнѣніе: онъ призывалъ своихъ соотечественниковъ на пожертвованіе имуществомъ, говорилъ о необходимости единенія, указывая на то, что откуда бы Ливонія ни призвала себѣ защитника, защитникъ этотъ поработитъ ее, но „онъ проповѣдывалъ глухимъ“ ⁴⁷⁾. Еще передъ тѣмъ, чины посылали просить помощи у Цезаря, который отвѣчалъ указаніемъ на то, что они могутъ обратиться къ сосѣдямъ, ибо, не смотря на все его желаніе, „ему невозможно все христіанство на всѣхъ мѣстахъ даже отъ однихъ турокъ защищать и охранять“ ⁴⁸⁾. Результатомъ дерптскихъ переговоровъ было начало разложения Ливоніи: Эстляндія и Эзель обратились съ просьбою о принятіи ихъ подъ защиту къ королю Датскому, архіепископъ желалъ покровительства Польши, а магистръ—Швеції ⁴⁹⁾). Государствасосѣднія 1559 обѣщали свое посредничество, что въ слѣдующемъ 1559 г. и было исполнено со стороны Польши, Швеціи и Даніи ⁵⁰⁾.

⁴⁷⁾ Sed surdo canebatur fabula. Геннинъ, 224.

⁴⁸⁾ Геннинъ, 226 и повторяя его Гіернъ, 216 называетъ Карла V, но онъ удалился въ 1556 г. Карамзинъ говоритъ о Фердинандѣ (VIII, 171), г. Рейманъ въ интересной статьѣ: „Das Verhalten des Reiches gegen Livland in den Jahren 1559—1561“ („Hist. Zeitschr.“ 1876, II) тоже приписываетъ подобный опытъ Фердинанду. Только въ 1559 г. Цезарь писалъ къ Царю съ просьбою о прекращеніи войны Ливонской („Hist. Russ. Mon.“ I, № 137). По поводу просьбы Ливоніи о помощи одинъ изъ Курфирстовъ сказалъ: „мы не желаемъ участвовать ни въ какой помощи: имперія и безъ того обременена“. Рейманъ, 357. Письмо Цезаря и отвѣтъ Царя у гр. Бутурлина. „Бумаги флотент. архива“ II, 56—61, и у Чампи. „Notizie dei secoli XV и XVI Sallita, Poloniae Russia“. 180—186. Годъ Фердинандова письма у Чампи—1558.

⁴⁹⁾ Объ архіепископѣ „Mon. Liv.“ V, № 191: обращеніе магистра къ Швеціи, Ширренъ, II, №№ 268, 271; объ Эстляндіи Ширренъ, II, №№ 280, 299; Бинеманнъ, II, № 311; Руссовъ, 56; Реннеръ, 190—193.

⁵⁰⁾ Карамз. VIII, 176—178; Ширренъ, III, 341, 375; Лит. Метр. I, № 96. На основаніи документовъ Данцигскаго архива Рейманъ говор-

Бетлеръ послалъ отъ себя посла къ царю, прося унять войну; Иоаннъ отвѣчалъ ему: „походить магистръ государева жалованья, и онъ бы самъ былъ бити челомъ, а по его члобитю посмотря, государь его пожалуетъ“⁵¹). Русскія войска между тѣмъ подходили къ Дерпту, гдѣ заперся епископъ съ гражданами и наемнымъ войскомъ, а дворянство по большей части разбрѣжалось; Русскіе, подойдя 8-го іюля, начали осаду 11-го; до 18-го Нѣмцы защищались; но когда магистръ отказалъ имъ въ помоши, должны были сдаться⁵²). Дерптцы, составя очень выгодныя для себя условія, предложили ихъ кн. П. И. Шуйскому. По этимъ условіямъ, предварительно подписаннымъ Шуйскимъ, епископъ сохраняетъ власть надъ католическимъ духовенствомъ и живеть близъ

рпти: „Die pommerschen Gesandten auf dem Reichsdeputationstage zu Speier (1560) erzählen in ihrem Berichte von dem Miszverstand zwischen den Ständen in Pollen und Litthauen, wodurch alle Zusammenkünfte und Rathschläge „hindersetzt und verblieben“ wären“ (347, пр. 2). Что касается городовъ Ганзейскихъ, то одинъ нѣмецкій историкъ замѣчаетъ вѣрю: „Man schien es in Lübeck und Hamburg sogar nicht ungern zu sehen, wenn Riga, Reval und andere Mitwerberinnen um den Handel in der Ostsee zu Grunde gerichtet würden“. (*Rochau* „Gesch. des Deut. Landes und Volks“, II, 207, см. у *Бинеманна* II, № 367, донесенія изъ Любека 1559 г. февр. 18). Только Бременъ помогъ въ 1558 г. деньгами и оружиемъ Ревелю, а черезъ два года Ригѣ (*Рихтеръ*, II, 382). Ливонскіе каперы на Балтійскомъ морѣ вредили торговлѣ Ганзы съ Нарвой (*Рихтеръ* II, 340).

⁵¹) *Лѣв.* V, 234—235.

⁵²) Объ осадѣ Дерпта въ „Mitth. aus der Livl. Gesch.“ I, показанія Фохта Крузе и епископа. Въ особенности любопытно у Крузе указаніе на „не нѣмецкое“ населеніе города, которое было главною причиной беспокойствія защитниковъ. Другіе лѣтописцы указываютъ на раздоръ католиковъ съ протестантами (Бреденбахъ, 21, со стороны католиковъ; Ніенштедтъ 51 со стороны протестантовъ); известно (выше пр. 40), что самъ епископъ былъ заподозренъ въ измѣнѣ. Издатели Реннера, 196 пр., считаютъ и Бреденбаха и Ніенштедта лишенными критики, но нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что есora религіозная погубила Дерпть, какъ и всю Ливонію. Съ Русской стороны см. *Курбская*, I, 60, *Лѣв.* V, 235.

Дерпта; дворяне сохраняютъ свои земли; граждане остаются при своей новой вѣрѣ и сохраняютъ городское управлѣніе (съ аппелляцію въ Ригу); торговля Русскихъ съ иностранцами ведется только черезъ Дерптскихъ гражданъ; Русскіе ратники не должны стоять по обычательскимъ домамъ. Шуйскій, образъ дѣйствій котораго вообще чрезвычайно хвалилъ ливонскій хронистъ, принялъ эти условія и занялъ городъ⁵³⁾. 6-го сентября царь далъ жалованную грамоту Дерпту⁵⁴⁾, по которой аппелляція къ Ригѣ недопущена, а постановлена аппелляція къ воеводѣ и царю; освобожденіе гражданъ отъ посторонней подвержено изъятію; Русскимъ дозволяется владѣть собственностью въ Дерпти; но и Дерптцамъ въ Россіи; торговать имъ можно безпошлины только въ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ; съ смертною казнью соединена конфискація. Давая такія права, царь, очевидно, хотѣлъ оставить за собой Дерпти, а потому скоро началось поселеніе въ Юрьевской землѣ дѣтей боярскихъ; епископъ и некоторые граждане были перевезены въ Москву⁵⁵⁾). Взятие Дерпта распространило ужасъ по всей Ливоніи: это былъ «лучшій и пріятнѣйшій городъ въ странѣ послѣ Риги и Ревеля». Всѣ чины Ливоніи слагали вину другъ на друга: орденъ на дворянство, дворянство на орденъ, горожане на дворянство, а крестьяне на всѣхъ⁵⁶⁾.

⁵³⁾ Ніенштедтъ, 53—58.

⁵⁴⁾ Suppl. ad. Hist. Russ. Mon. № 85.

⁵⁵⁾ Лѣв. V, 236; Курбскій, 1,60; Ніенштедтъ, 60; въ 1570 г. учреждено въ Дерпти православное епископство *Нов. II.* (П. С. Р. Л. III, 664); въ 1572 г. оно еще существовало, см. П. М. Строева „Списки іерарховъ“, 1049—1050. Спб. 1877 г. Въ 1565 г. была новая высылка изъ Дерпта подозрительныхъ людей „Александро-Невская лѣт.“ („Русск. Ист. Библ.“, III, 263 Спб. 1876). Въ грамотѣ 1578 г. поминаются помѣщики дѣти боярские Вильянскіе (Фелинскіе) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 121. А въ царской пропускной грамотѣ полякамъ, уходившимъ изъ Полоцка, поминаются князья, дѣти боярские и помѣщики „Виф-ландской земли всѣхъ городовъ“. „Русск. Ист. Библ.“ III, 168.

⁵⁶⁾ „dan ist was negst Riga und Reval der beste und lustigeste Stad im Lande“ Реннеръ, 197. О жалобахъ тамъ же 200.

Города начали сдаваться: к осени было завоевано до 20; Шуйский обратился съ требованіемъ покорности къ Ревелю ⁵⁷); еще незадолго до взятія Дерпта архіепископъ перекорялся съ магистромъ, требовалъ у него отчета въ мѣрахъ защиты, грозилъ сеймомъ ⁵⁸); теперь онъ рѣшился войти въ переговоры съ магистромъ. Въ сентябрѣ воеводы, оставивъ въ городахъ гарнизоны, удалились по обычаю. Пользуясь уходомъ главныхъ силъ, коадьюторъ Кеттлеръ выступилъ въ поле, осадилъ и взялъ *Ринген* (замокъ близь Дерпта), разбилъ остающееся русское войско и даже опустошилъ нѣсколько псковскую границу ⁵⁹). Въ январѣ 1559 г. рать русская ¹⁵⁵⁹ подъ предводительствомъ царевича *Toхтамыша* и князя С. Н. Микулинскаго снова вошла въ Ливонію и, послѣ тщетнаго воззванія къ Кеттлеру о покорности, доходила до Риги, проникла въ Курляндію и къ веснѣ съ добычею воротилась въ Опочку ⁶⁰). Посредничество короля Датскаго, но еще болѣе

⁵⁷) *Карамзинъ* VIII, ир. 536. *Ширренъ*, II, № 278. По разсказу Руссова подобное письмо было отправлено и въ Ригу, въ томъ и другомъ случаѣ съ купцами изъ Дерпта, которые должны были свидѣтельствовать о доброжелательствѣ русскихъ. О числѣ взятыхъ городовъ—*Лѣв.* V, 245; *Лѣт. Норм.*, 131 (Врем. V.); вездѣ построены церкви.

⁵⁸) *Mon. Liv. ant.* V, № 191.

⁵⁹) *Лѣв.* V, 269; *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 311); *Ніенштедтъ* (*Mon. Liv.* II, 60, 61) показываетъ, что мужчины изъ Дерпта на время опасности переведены были во Псковъ, что объясняется извѣстіемъ *Лѣв.* V, 266 о сношеніяхъ Дерптскихъ жителей съ Кетлеромъ. *Реннеръ*, 219, см. также *Бинеманна*, II, № 343; *Ширрена*, I, № 102; III, № 329 (жалоба нѣмцевъ изъ Пскова чинамъ на свое положеніе). У Рингена быть пѣвнѣнъ между прочимъ одинъ бояринъ, о которомъ говорить Реннеръ (225): „Konde velerley sprake also Latin, Griķisch, Polnisch, Russisch und etlicher maten Frantzosisch und Dudschi, ein wiser vorstendiger man, des man sich verwunderde“. Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ (къ сожалѣнію безъ имени) у *Ширрена* I, № 104 и у Генинга, 227, фактъ не однозначный, см. *Курбскаго* (сказ. 107) о родственникѣ Лыкова, много лѣтъ жившемъ въ Германіи.

⁶⁰) *Реннеръ* 228—234; *Лѣв.* V, 270, 284—286; *Лѣт. Норм.*, 138, 141; *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 311); *Иеремиада Генинга* (228); о царевичѣ

необходимость пригрозить Крыму заставили царя дать Ливонії шестимесячное перемиріе⁶¹⁾). Во время переговоровъ, а въ особенности по заключеніи перемирія, возобновились переговоры Ливонії съ соседними державами, въ особенности съ Польшою и цезаремъ. Къ имперскимъ чинамъ, собравшимся на сеймъ, отправили пословъ архіепископъ и магистръ; послано было посольство къ Густаву Вазѣ съ просьбою о ссудѣ, при чёмъ въ обезпеченіе представлялись области. Съ королемъ Датскимъ вошелъ въ сношенія епископъ эзельскій, къ Сигизмунду-Августу поѣхалъ коадьюторъ Кеттлеръ. Чины имперскіе неособенно расположены были помочь Ливонії: курфюрстъ Пфальцскій выставилъ даже на видъ то, что причина гибели Ливонії въ ея внутреннихъ ссорахъ⁶²⁾). Все дѣло ограничилось заступничествомъ передъ царемъ и ссудою въ 100,000 гульденовъ, которые должны были доставить города: Любекъ, Гамбургъ и Люнебургъ⁶³⁾). Переговоры съ

Тохтамышъ, ядѣ Симеона (Санкъ-Булата) Бекбулатовича см. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, „Изсл. о Каспм. царяхъ“ I, 423—428; II, 7—11.

Одинъ плѣнnyй иѣмецъ извѣщалъ изъ Москвы (Мартъ) о намѣреніи идти къ Ригѣ и Ревелю на судахъ, которыхъ предполагается построить съ помощью англійскихъ шлютниковъ (*Реннеръ*, 234—236); о предполагающемся строеніи судовъ Кеттлеръ сообщає въ Швецію (*Ширренъ* III, № 341); у царя постоянно была мысль завести флотъ, хотя ее и отвергаетъ Н. И. Костомаровъ. Такъ черезъ Джленкинсона просилъ онъ, чтобы королева „would lycence masters to come unto him which can make shippes, et (and) sayle them“ („Hist. Rus. Mon.“ II, 366; „Россія и Англія“, № 12). Отъ Генриха Валуа поляки требовали, чтобы онъ завелъ флотъ для помѣхи нарвской торговли. *Фредро:* „Dz. Nag. Pol“. 1855, p. 50.

⁶¹⁾ *Лѣв.* V, 288. Бинеманнъ III, № 401. Царская грамота о шестимесячномъ перемиріи отъ 11 апрѣля. Старанія Даніі объявить Эстляндію своею на основаніи старого владѣнія и призыва Эстляндіи (о дѣлахъ эстляндскихъ см. *Реннера* 204, 211, 215—219) были отвергнуты. *Лѣв.* V, 288.

⁶²⁾ *Рейманъ*, 354—356.

⁶³⁾ См. выше пр. 48. Денегъ Ливонія не получила. См. *Рихтера* II, 245, *Рейманъ*, 377.

Польшю шли медленно, ибо литовскіе чины смотрѣли на нихъ неблагосклонно, и только 31-го августа Кеттлеръ ⁶⁴⁾ заключилъ договоръ, которымъ Ливонія отдавалась въ покровительство короля, съ сохраненiemъ верховной власти цезаря; за покровительство,—при чемъ король обязуется защищать отъ Русскихъ, но не стѣснять ни правъ, ни обычаевъ, ни вѣры,—отдается ему въ видѣ залога съ правомъ выкупа за 600,000 гульденовъ полоса земли отъ Друи до Ашерадена и еще нѣсколько округовъ ⁶⁵⁾; 15-го сентября архіепископъ тоже отдался подъ защиту Польского короля ⁶⁶⁾; 26-го сентября епископы Эзельскій и Курляндскій отдали свои епископства подъ покровительство Даніи ⁶⁷⁾). Такъ началось распаденіе ордена.

Ливонія начала готовиться къ войнѣ: нужно было нанимать войска; деньги для этого занять магистръ у Ревеля, отдавъ подъ залогъ замокъ Кегель ⁶⁸⁾). Когда въ Москвѣ узнали по вѣстямъ изъ Ливоніи объ этихъ приготовленіяхъ, царь рѣшился возобновить войну ⁶⁹⁾). Магистръ, разбивши Плещеева ⁷⁰⁾, не успѣлъ, однако, взять ни Дерпта,

⁶⁴⁾ Избранъ въ магистры около 18-го мая, *Rijksterz II*, пр. 88.

⁶⁵⁾ О союзеніяхъ см. Мон. *Liv. V*, *Ширренъ, Ш, Бинеманъ, Ш*. Договоръ у Догеля *V*, № 133. Реннеръ, 252—257.

⁶⁶⁾ Договоръ въ „Hist. Russiae Mon.“, I, № 138. Всльдъ за этимъ договоромъ напечатано очень любопытное разсужденіе о пользѣ присоединенія Ливоніи къ Польшѣ. Цезарь, которому польскій посланникъ Кромерь сообщилъ о подчиненіи Ливоніи, посмотрѣль на это подозрительно и въ такомъ смыслѣ писалъ къ королю (*Реннеръ. 263—265, Рейманъ, 361*) и къ магистру (*Ширренъ, IV*, № 516).

⁶⁷⁾ *Ширренъ, Ш*, № 411. Любопытна возникшая въ это время переписка крымскаго хана съ магистромъ. *Руссоэ*, 58, *Реннеръ*, 258—259.

⁶⁸⁾ *Ширренъ, Ш*, № 420, *Бинеманъ, Ш*, № 512, а Ревель съ своей стороны занимаетъ у Риги.

⁶⁹⁾ *Лѣ. V*, 299, *Бинеманъ Ш*, № 516 (Царская грамота магистру, архіепископу и др. чинамъ).

⁷⁰⁾ *Лѣ. V*, 302—303.

ни Лайса⁷¹). Между тѣмъ въ Москву прибыли посольства и отъ цезаря и отъ Польши, но не могли добиться никакой уступки относительно Ливоніи⁷²). Новая русская рать, подъ начальствомъ кн. И. Я. Мстиславскаго, кн. В. С. Серебряннаго и кн. П. И. Шуйскаго, вошла въ Ливонію, взяла Мариенбургъ, и проникла въ Курляндію, нигдѣ не встрѣчая препятствій. Положеніе страны было ужасно: оба магистра были несогласны между собою; денегъ не было: пришлось заложить Польшѣ и Прусскому герцогу Курляндскіе замки (Гольдингенъ, Виндау, Грабенъ)⁷³); а между тѣмъ явилось еще новое затрудненіе: епископъ Эзельскій выбралъ себѣ въ преемники голштинскаго герцога Магнуса, брата Датскаго короля, который и прибылъ въ Аренсбургъ съ 5 кораблями; хорошо встрѣченный въ Эстляндіи, онъ скоро пріобрѣлъ епископство Ревельское⁷⁴). Еще въ началѣ апрѣля магистръ и чины ордена рѣшили между собою: еще разъ поискать помощи; но если не удастся, то пре-

⁷¹) Тамъ же, 304—306; по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ причина неудачи—возмущеніе наемниковъ, неподучившихъ платы (*Геннингъ*, 231, *Ниенштедтъ*, 61); Реннерь приписываетъ ее несогласію начальниковъ (274). А изъ Ревеля сообщали герцогу Финляндскому Іоанну, что войско отступило вслѣдствіе недостатка въ припасахъ (*Ширренъ*, IV, № 448).

⁷²) О грамотѣ цезаря см. выше; отвѣтъ цезаря см. *Райманъ* 362—363: *Карамз.* VIII, пр. 577; о посольствѣ Володковича отъ Сигизмунда-Августа и послѣдующихъ переговорахъ см. *Бантышъ-Каменскій*: „Пер. между Россіей и Польшей“ 107—113 („Чт. въ Общ. Ист.“ 1860, IV); *Мемр. Лит.* I, № 120—129.

⁷³) Onejenigen wedderstandt. *Руссовъ*, 59; sie sind ihm alle aus grosser Kleinmütigkeit leichtfertiger Weise ohne Noth aufgegeben worden: *Гіернъ*, 225; Реннерь объясняетъ отсутствіе сопротивленія тѣмъ, что ополченіе (Knechten) было на зимнихъ квартирахъ, 279. О несогласіяхъ между старымъ и новымъ магистрами *тамъ же*, 289—296. О залогѣ замковъ *Ширренъ* III, № 424, IV, 510—513; V, № 559.

⁷⁴) Реннерь, 300; о Магнусѣ см. *Bohlen*: „Herrzog Magnus, König von Livland“, Leipzig 1871, а также чрезвычайно живые очерки *Шиманка*: „Charakterköpfe und Sittenbilder aus der balt. Gesch. des XVI Jahrh.“ *Mitau* 1877 (77—103).

доставить магистру право секуляризировать орденскую область; если же придется искать иного государя, то слѣдуетъ предпочесть короля Польскаго ⁷⁵). Весною 1560 г. снова большее московское войско вошло въ Ливонію. Во главѣ его стоялъ кн. А. М. Курбскій ⁷⁶). Оно опустошило мѣста около Вейсенштейна, ходило подъ Феллинъ, гдѣ заперся Фюрстенбергъ, и имѣло нѣсколько счастливыхъ стычекъ. Съ прибытіемъ главнаго войска, предводимаго кн. Мстиславскимъ (30 т. пѣхоты и конницы, 10 т. стрѣльцовъ и казаковъ и 90 большихъ и малыхъ орудій), военные дѣйствія стали еще значительнѣе: около Фелина былъ разбитъ и взятъ въ пленъ Ландмаршалъ нѣмецкаго ордена Филиппъ Бель, славный своею храбростью; затѣмъ палъ самый Фелинъ, гдѣ взятъ въ пленъ Фюрстенбергъ ⁷⁷); Русскія войска пошли по разнымъ сторонамъ Ливонской земли, въ которой въ то время ко всѣмъ другимъ бѣдствіямъ присоединилось восстаніе крестьянъ ⁷⁸):

⁷⁵) Рихтеръ, II, 349, см. у Ширрена (IV, № 547). Реверсъ, данный Кеттлеромъ орденскимъ чинамъ о вознагражденіи въ случаѣ его брака.

⁷⁶) Курбскій, 69—70; издатели Реннера замѣчаютъ (306, пр. 4), что во главѣ войска по Разр. Кн. „Симб. Сборника“ стоялъ Мстиславскій; но „Разр. Кніга“ въ Виол. XIII называется Курбскаго, съ чѣмъ согласна и Псков. (П. С. Р. Л. IV, 311); войско Мстиславскаго пришло позднѣе, на что указываетъ Курбскій словами: „егда же пріодоша гетманы“ (72). Замѣчанія издателей Реннера о преувеличеніяхъ Курбскаго основательны.

⁷⁷) Курбскій, 70—77; Иск. I (П. С. Р. Л. IV, 312); Разр. („Симб. сб.“ и „Виол.“, XIII); Реннеръ, 306—329; Руссовъ, 60—62; Генники, 238; Гіеръ, 227—228. Паденіе Фелина приписываютъ измѣнѣніи наемниковъ, неполучавшихъ платы; тоже свидѣтельствуетъ и магистръ (Ширренъ, V, № 736). Судьба Беля засвидѣтельствована Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 311), гдѣ говорится, что онъ казненъ: „за противное слово и за то, что онъ воевалъ“. Фюрстенбергъ умеръ въ плену: еще въ 1575 г. писалъ онъ брату, что жаловаться ему не на что; онъ жилъ въ Костромскомъ городѣ Любимѣ (Любимъ въ Ярослав. губ.). „Митт“. II, 544.

⁷⁸) Руссовъ 62—63; Реннеръ, 333—334. Крестьяне обращались къ Русскимъ (тамъ же 335).

Курбский разбилъ у Кеси (Вендена) въ нѣсколькихъ бояхъ Ливонцевъ и Литовцевъ: Ходкевичъ, занявъ заложенные королю города, послалъ свои силы противъ Русскихъ; поражение заставило Ходкевича отступить за Двину ⁷⁹). Яковлевъ подходилъ къ Ревелю. Послѣ неудачной осады Вейсенштейна Мстиславскій ушелъ назадъ. Между тѣмъ Магнусъ, пользуясь сложившимся мнѣніемъ, что онъ въ сношеніяхъ съ царемъ, и несмотря на то, что только что заключилъ перемиріе съ магистромъ, началъ убѣждать Ревель подчиниться ему, такъ какъ онъ уже пріобрѣлъ епископство ревельское; Ревель отклонилъ его исканіе, считая его безсильнымъ ⁸⁰). Отчаявшись въ помощи магистра, Ревель вступилъ въ переговоры съ шведскимъ королемъ Эрихомъ XIV, наслѣдовавшимъ отцу своему Густаву Вазу (\dagger 27 сент.

1560 1560 г.). Эрихъ, отклонивъ просьбу магистра о помощи, обѣщалъ помочь Ревелю, если Ревель приметъ его покровительство ⁸¹). Снова Ревель обратился къ магистру и получилъ отъ него самый неутѣшительный отвѣтъ: самъ онъ спасти землю не надѣется, а всю надежду возлагаетъ напольскаго короля ⁸²). Тогда Ревель окончательно поддался Швеціи ⁸³). Въ это время живѣе пошли переговоры магистра и

⁷⁹) Курбский, 76; Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 312). Разсказъ Стрыйковскаго (П., 411) и Бюльская (Zbior Pisarzow Polsk. XVII, 137) недостовѣренъ (Рихтеръ, II, 352 и пр. 50).

⁸⁰) Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 312), Руссоэз, 62, гдѣ и объ убѣжденіи въ Лифляндіи о мирѣ между Магнусомъ и царемъ. (Магнусъ посыпалъ къ царю посольство съ упрекомъ, что опустошили его землю, не смотря на миръ царя съ его отцемъ, царь отвѣчалъ, что это сдѣлали воеводы. (Реннеръ, 388). Ніенштедтъ, 63. Договоръ о перемиріи, заключенный между Магнусомъ и чинами Ливонскими у Реннера, 321—324, Ширрена, V, № 715, „Mon. Liv. Ant.“, № 244, V. о сношеніяхъ его съ Ревелемъ Геннингъ, 284, Реннеръ, 388, Шиманнъ: „Characterkörpe“ 84.

⁸¹) Ширрена: „Verzeichniss livländ. Geschichtsquell. in Schw. Arch. und Bibliotek“ № 1185, Геннингъ 285, онъ былъ посланъ магистромъ.

⁸²) Бинеманнъ V, №№ 742, 766.

⁸³) Сношенія у Ширрена: „Verzeichniss“, Бинеманнъ, II, №№ 786, 787 (указанія на то, гдѣ напечатаны акты).

архієпископа съ Польшею, причемъ магистръ Кеттлеръ получиль въ наслѣдственное владѣніе Курляндію (22-го ноября 1561 г.) ⁸⁴⁾. Такъ окончательно разорвалась Ливонія между Польшею, Швеціею, Даніею (Эзель остался за Магнусомъ), Россіею и вассаломъ Польши—Курляндскимъ герцогомъ.

Пока въ Ливоніи совершались эти событія, въ самой Москвѣ вышло наружу то, что доселъ таилось: царь разорвалъ съ своими совѣтниками, и начала все болѣе и болѣе развиваться въ немъ подозрительность; совершилось то, что еще до сихъ поръ по старой привычкѣ называютъ перемѣною въ характерѣ Грознаго. Мы не говорили о событіяхъ въ Москвѣ, чтобы не прерывать нити разсказа; теперь же, когда дошли до важной эпохи въ войнѣ Ливонской, мы можемъ, оставивъ на время дѣла внѣшнія, заняться тѣмъ, что происходило при дворѣ. Мы уже видѣли, что послѣ большаго пожара царь приблизилъ къ себѣ священника Сильвестра и Ал. Адашева ⁸⁵⁾. Возвышая ихъ, царь надѣялся встрѣтить

⁸⁴⁾ Кеттлеръ обращался въ окт. 1560 г. къ имперскому сейму, но кромѣ обѣщаній ничего не получилъ, *Рейманъ*, 374, 377, переговоры съ Польшею у *Бинеманна*, IV, V (въ особенности № 869, Дневникъ Рижск. пословъ). *Buch d. grosse Gilde* („*Mon. Liv.*“ IV. 124—128). Причилигія Сигизмунда-Августа напечатана много разъ (*Бинеманъ* V, 511—514). Дипломатическая сношенія между Ioannomъ и Сигизмундомъ-Августомъ какъ о Ливоніи, такъ и о предполагавшемся но несостоявшемся бракѣ Ioanna съ сестрою Сигизмунда, Екатериной, см. у *Бантышъ-Каменского* 111—113. Главнѣйшие документы касательно подчиненія переведены въ „*Сб. мат. и статей по ист. балт. края*“ III.

⁸⁵⁾ Карамзинъ, Полевой, Погодинъ и Н. И. Костомаровъ считаютъ Сильвестра и Адашева главными дѣятелями первыхъ лѣтъ царствованія Ioanna, мнѣніе С. М. Соловьевъ выписано нами выше (стр. 215). Въ послѣднее время появилась статья *Арх. Леонида*, составленная имъ по плану и материаламъ *Д. П. Голохвастова* „*Благов. іерей Сильвестр и его писанія*“ („*Чт. въ общ. ист.*“ 1874, I), гдѣ напечатаны и некоторые документы, принадлежащие или приписываемые Сильвестру. Эта въ высшей степени благопріятная для Сильвестра статья вызвала вѣскія замѣчанія *Е. Е. Замысловскаго* („*Сборн. Госуд. Зна-*

въ нихъ людей, лично ему преданныхъ и непоколебимо честныхъ. Съ этой стороны, можно смѣло сказать, онъ и не ошибся въ нихъ; но едва ли они сами ограничивали свою дѣятельность пред назначенію имъ скромною ролью: другъ ихъ Курбскій прямо указываетъ на то, что они завладѣли правлениемъ, окружили царя избранными ими людьми: „сице ему ихъ въ пріязнь и дружбу усвояютъ, яко безъ ихъ со-вѣтаничегоже устроити или мыслити“. Такова была эта, по слову Курбскаго, избранная рада ⁸⁶⁾). Это заявленіе Курбскаго важно не какъ фактъ, свидѣтельствующій о ничтожности государственныхъ способностей Грознаго царя, будто ему подобрали совѣтниковъ, а какъ доказательство притязаній клики: если послѣ своей невзгоды сторонники Сильвестра утверждаютъ, что все сдѣлано ими, то неужели во время довѣрія царя они не старались проводить своихъ людей и свои мнѣнія? ⁸⁷⁾). Вліяніе Сильвестра на царя было

ній“, II), гдѣ между прочимъ указывается на то, что посланіе къ царю, напечатанное *Арх. Леонидомъ*, принадлежитъ скорѣе Макарію, чѣмъ Сильвестру. Въ превосходной статьѣ *Г. Жданова*, съ выводами котораго впрочемъ не всегда можно соглашаться, есть важныя указанія для истории Сильвестра (Ж. М. Н. Пр. 1876. № 7 и 8). Всѣ изслѣдованія о Курбскомъ (см. ниже) такъ или иначе касаются и Сильвестра.

⁸⁶⁾ *Курбск.*, II. Припомнимъ кстати вѣроятное замѣчаніе *Г. Жданова*, что въ посыпкѣ бывшему митр. Іосафу соборныхъ вопросовъ слѣдуетъ видѣть вліяніе Сильвестра (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 8, 211—215).

⁸⁷⁾ Г. Ждановъ полагаетъ, что Сильвестръ и его сторонники дѣствовали противъ боярской партіи и что если примкнули къ нимъ люди родовитые, то только для того, „что находили полезнымъ для себя расположеніе могущественныхъ людей“. „Самъ Курбскій—говорить авторъ—былъ такъ бѣденъ и такъ мало самолюбивъ, что ради быль получить себѣ (1550 г.) помѣстье въ 200 четвертей“. (Ж. М. Н. Пр. № 8, 184). При этомъ слѣдовало бы доказать, что у Курбскаго не было вотчинъ, тогда какъ извѣстно, что Сигизмундъ-Августъ, за-луя Курбскаго городомъ Ковномъ, прямо указываетъ на то, что онъ съ отъездомъ потерялъ свои имущества („Жизнь Курбскаго“ I, № IV).

сильно до 1553 г., и мы уже говорили, что основа его въ 1553 уваженіи Ioanna къ нравственнымъ качествамъ Сильвестра: первый, впечатлительный юноша, воодушевленный лучшими намѣреніями, легко поддался вліянію лица, которое представляло ему нравственный авторитетъ; но Сильвестръ неловко принялъся за дѣло: пугать дѣтскими страшилищами можно было только на первыхъ порахъ; обѣ этомъ онъ не догадался: онъ надѣялся управлять, а управлять такими людьми бываетъ чрезвычайно трудно. Сильный ударъ этому вліянію былъ нанесенъ въ 1553 г., когда Ioannъ опасно занемогъ. 1553 Больной хотѣлъ, чтобъ на случай его смерти была принесена присага сыну его, тогда младому Дмитрію; большинство окружающихъ его отказалось принести присягу Дмитрію и желало избрать Владимира Андреевича, сына Андрея Ioаниновича: окольничій Фед. Адашевъ, отецъ Алексѣя, прямо говорилъ: „сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарыннымъ Даніилу съ братією“ ⁸⁸⁾). Владимиръ Андреевичъ и мать его старались привлечь на свою

Припомнимъ, что Курбскій имѣлъ свою ясную и опредѣленную теорію, на основаніи которой онъ считался предками царемъ, и самъ царь какъ оружіе противъ него употребляетъ его предка Феодора Ростиславича. Могъ ли такой человѣкъ быть орудіемъ лицъ, имѣющихъ въ виду ослабить родовыхъ людей? Вспомнимъ, что Максимъ Грекъ, стоявшій въ связи съ партіею, укрывавшейся за Соломоею, былъ въ связи съ Сильвестровцами; что единственная известная переписка Сильвестра велась съ кн. Горбатымъ (см. у Арх. Леонида г. Жданова) т. е. членомъ рода Шуйскихъ. О показаніяхъ царя см. выше (стр. 218). За Владимира Андреевича они стояли вмѣстѣ съ боярами. Доказательство отъ посланія къ царю едва ли убѣдительно въ виду того, что самое посланіе скорѣе писано Макаріемъ.

⁸⁸⁾ «Царст. кн.» 337. Разсказъ этой лѣтописи самый вѣрный источникъ для этого события. Курбскій (39) говорить о болѣзни мимоходомъ. Любопытно свидѣтельство лѣтописи: „Приводили и другіе къ цѣлованію за царя и в. кн. Ивана Васильевича, за его царицу и в. кн. Настасью, за царевича Ивана въ Петровъ пость,—и приводилъ кн. Петръ Щенятевъ, намѣстникъ Устюжскій“. Арх. 227.

сторону деньгами; Сильвестр стоялъ за Владимира и тѣмъ возбудилъ и къ себѣ недовѣріе ⁸⁹); только немногіе присягнули; сами Захарини уже колебались, боясь за свою участъ. Большой, при которомъ происходили эти сцены, сказалъ имъ: „Вы, Захарини, чего испужалися, или чаете бояре вѣсъ пощадять; вы отъ бояръ первые мертвѣцы будете, и вы бы за сына за моего да и за матерь его умерли; а жены моей на поруганіе боярамъ не дали“ ⁹⁰). Поняли бояре, что на умѣ у царя, „государскаго жесткаго слова поустрашились“ и привнесли присягу. Тяжелое сомнѣніе налегло на душу Иоанна; но онъ не спѣшилъ разрывать съ своими совѣтниками, частію подъ вліяніемъ радости выздоровленія, частію потому, что разрывъ былъ бы очень тяжелъ и, наконецъ, совѣтниковъ замѣнить было некѣмъ ⁹¹). Выздоровѣвъ, царь собрался на богоомолье въ Кирилловскій монастырь благодарить Бога за свое исцѣленіе. По дорогѣ у Троицы бессѣдовавъ онъ съ Максимомъ Грекомъ, не только отговаривавшимъ егоѣхать, но еще грозившимъ, въ случаѣ непослушанія, смертю царевича, котораго царь взялъ съ собою. Максимъ, другъ бояръ, очевидно чего то боялся отъ путешествія царя. Царь не послушался угрозъ и поѣхалъ дальше и въ Пѣсношскомъ монастырѣ (на Яхромѣ) имѣль къ неудовольствію своихъ совѣтниковъ свиданіе съ бывшимъ коломенскимъ епископомъ *Vassianomъ Топорковымъ*, 1542 свергнутымъ боярами (въ 1542 г.). Курбскій говоритъ, что Вассіанъ совѣтовалъ царю не держать подѣя себя совѣтниковъ умнѣе его самого. Какъ ни сомнительна форма, въ ко-

⁸⁹) Тамъ-же, 343.

⁹⁰) Тамъ-же, 344.

⁹¹) Таково основательное разсужденіе *C. M. Соловьевъ* (VI, 188). Запись Владимира Андреевича въ С. Г. и Д. I, № 167, 1553 г. марта 12 (царь захворалъ 10-го, *Карамз.* VIII, пр. 373). Когда по смерти Дмитрия родился (28-го марта 1554 г.) царевичъ Иоаннъ, съ Владимира Андреевича взята другая запись (С. Г. и Д. I, № 162), въ которой, добиваясь отъ него вѣрности сына, царь признаетъ въ случаѣ своей безпотомственной смерти его своимъ наследникомъ.

торой переданъ историкомъ этотъ разговоръ, едва ли не слѣдуетъ признать, что было что нибудь подобное: чего же нибудь боялись царскіе совѣтники! Во время этой поѣздки царевичъ дѣйствительно умеръ ⁹²). Спокойное отношеніе царя къ событіямъ во время его болѣзни казалось многимъ неестественнымъ, и нѣкоторые болѣе предусмотрительные рѣшили прібѣгнуть къ старому средству—отѣзду. Въ юлѣ 1554 г.
въ Троицѣ былъ пойманъ кн. Никита Семеновичъ Ростовский, отецъ котораго кн. Семенъ былъ изъ сторонниковъ Владимира Андреевича ⁹³). По слѣдствію оказалось, что у него заранѣе велись сношения съ литовскимъ посольствомъ, что онъ дѣйствовалъ съ согласія не только отца своего, но и многихъ родичей (Лобановыхъ, Пріимковыхъ и иныхъ). Бояре приговорили кн. Семена казнить, но царь, по ходатайству митрополита, послалъ его въ тюрьму на Бѣлоозеро ⁹⁴).

⁹²) Курбскій, 39—47; Лѣв. V, 12. 18; Ник. VII, 202—203. Разсужденія С. М. Соловьевъ см. „Ист. Род. отн.“ 649; „Ист. Россіи“, VI, 188 а также г. Жданова (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 8, 217, пр. 3).

⁹³) Царст., 340.

⁹⁴) Лѣв. V, 29—32; Ник. VII, 211—212; С. М. Соловьевъ указываетъ, что нашему послу въ Литвѣ въ случаѣ разговора о кн. Семенѣ вѣрно было говорить, что онъ самъ „не дородень, въ разумѣ простъ и на службу не годится“ и потому разсердился, что государь не жаловалъ его наравнѣ съ „дородными“ (VI, 189). Въ царской грамотѣ въ Новгородъ (1555 г. ноября 11) встрѣчаемъ распоряженіе по случаю жалобы кн. Никиты Сем. Ростовского на княгиню Елену Ростовскую (мужъ ея прозвывался Волкъ см. „Разр.“ „Вин.“ XIII, 291), которая сердясь на него за то, что „онъ скazyvalъ намъ на сына ея на кн. Василья Литовскій отѣзда“, пустошить его помѣстія. Вѣрно было посмотреть пусто ли помѣстіе; если не пусто, взять его въ казну; если пусто, дать кн. Никитѣ другое. „Доп. къ Акт. Ист.“, I, № 52, XIV. О Бѣлоозерѣ читаемъ у Герберштейна: „Porro civitas non est in ipso lacu sita, ut quidam retulerunt: paludibus tamen ita undequaque cingitur ut in expugnabilis esse videant. Qua re ducti Principes Moscowiae, thesauros ibi suos recondere solent“ (у Старчевского, 52); то же повторяетъ Геванни, добавляя, что царь во время опасности ищетъ здѣсь убѣжища (тамъ же, 12), что мы знаемъ о Софѣ Фоминишнѣ (Новг. IV въ II. С: Р. Л. IV, 154). Ясно, что въ такомъ крѣпкому мѣстѣ всего лучше

Не смотря на все это, не смотря на несогласія царя съ со-
вѣтниками по вопросу о войнѣ Ливонской, при чёмъ совѣт-
ники указывали на необходимость покончить съ Крымомъ и
все случившееся дурное выставляли наказаніемъ за то, что
не слушался ихъ царь, началь воину Ливонскую—разрыва
еще не было ⁹⁵⁾). Вліяніе Сильвестра и друзей его тяготило
Іоанна: въ характерѣ его была черта, тонко подмѣченная
г. Ждановымъ: увлекаясь мыслью, онъ, непривыкшій къ труду,
охотно отдавалъ подробности другимъ, вполнѣ довѣрялся
этимъ другимъ и потому замѣчалъ, что они забрали смиш-
комъ много власти; тогда онъ вооружался противъ тѣхъ,
кому вѣрилъ: довѣріе смишнялось подозрительностію; къ тому
же недовольство на совѣтниковъ у него всегда соединялось
съ недовольствомъ на себя—чёта очень понятная у человѣка
перваго и не умѣющаго энергически вести дѣло. Вотъ по-
чему Іоаннъ отъ довѣрія перешелъ къ подозрительности, ста-
рался окружить себя людьми, которые не выходили бы изъ
повиновенія ему и, научившись презирать этихъ людей, про-
стерь свое презрѣніе на всѣхъ, пересталъ вѣрить въ свой на-
родъ ⁹⁶⁾). Упорная дѣятельность Петра, постоянная его вѣра
въ себя спасли его отъ неудачи Грознаго. Въ описываемое

было держать государственныхъ преступниковъ. Въ 1567 г. кн. Сем.
Ростовскій былъ казненъ, бывши воеводо въ Нижнемъ. („Сказ кн.
Курбскаго“, пр. 133. Тамъ же разсказъ Гванины). Грозный объясняетъ
казнь тѣмъ, что Сильвестръ и злые его совѣтники „того собаку почали
въ великомъ береженіи держати и помогати ему всѣми благими и не
только ему, но и всему его роду“ (тамъ же стр. 191. сл. стр. 96). Въ
синодикѣ Грознаго поминается нѣсколько казненныхъ Ростовскихъ;
иныхъ по именамъ называется Курбскій.

⁹⁵⁾ О совѣтахъ вести войну съ крымомъ Курбскій, 63. Объ обвине-
ніяхъ говорить Іоаннъ: „о томъ на насть лютъ належаше, и еже убо
согрѣшеній нашихъ ради, приключающихся болѣзней на насть и на
царицѣ нашей и на чадахъ нашихъ, и сія убо вся вмѣниаху, аки
ради же нашего къ нимъ непослушанія сія бываху!“ (тамъ же, 191).
„Еже какова скорбнаго ни сотворится нимъ, то вся сія Германъ ради
случися“ (тамъ же, 200).

⁹⁶⁾ Ж. М. Н. Пр. 1876, № 7.

время царь только еще выходилъ на ту дорогу, которая привела къ полному крушению всѣхъ его силъ. Въ 1559 г. 1559 захворала Анастасія, больную увезли изъ Москвы вслѣдствіе пожара (июль 1560 г.) въ Коломенское, гдѣ она скоро 1560 скончалась ⁹⁷). Во время этой болѣзни случилось у царя какое-то столкновеніе съ совѣтниками, которыхъ онъ и такъ заподозрѣвалъ въ нерасположеніи къ Захаринамъ и которые съ своей стороны считали Захариныхъ главною причиной своего паденія ⁹⁸). Царь былъ сильно огорченъ; тогда начались нашептыванія со стороны враговъ бывшихъ любимцевъ. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ наряженъ былъ судь: Сильвестръ былъ посланъ въ Соловки, а Адашевъ сначала воеводою въ Фелипъ, а послѣ отвезенъ въ Дерптъ, гдѣ скоро и умеръ ⁹⁹). Сначала казнѣ не было; со сторонниковъ Сильвестра взяты были записи; но скоро замѣтили, что низложенная партія хлопочетъ о возвращеніи власти, царь ожесточился. Таковъ разсказъ Иоанна, и ему нельзя не вѣрить: стремленіе пораженной партіи снова восторжествовать весьма естественно, хотя съ другой стороны дѣло, вѣроятно, не обошлось безъ преувеличеній и со стороны ихъ враговъ. Начались казни ¹⁰⁰). На первыхъ порахъ Иоаннъ, впрочемъ, часто

⁹⁷⁾ Карамз. VIII, пр. 546.

⁹⁸⁾ Иоаннъ пишетъ: „Како же убо воспомяну, еже во царствующій градъ съ нашою царицею Анастасіею съ немощною отъ Можайска немилостивое путное прохожденіе? Единаго рода малаго слова не потребна“. „Сказ. кн. Курбскаго“, 191; царьѣ здѣсь въ Можайскѣ въ октябрѣ 1559 г., возвратился въ декабрѣ (Лв. V, 292, 304). Неизвѣстно съ кѣмъ было столкновеніе, но Адашевъ послѣ того посланъ въ Ливонію („Вив.“ XIII, 311) Сильвестръ ушелъ въ Кириловъ монастырь, но неизвѣстно послѣ или прежде кончины царицы: по свидѣтельству царя, ставящаго его отшествіе послѣ розыска объ Адашевѣ (тамъ-же, 192), думать надо послѣ, а изъ свидѣтельства Курбскаго о посланіяхъ Сильвестра и Адашева слѣдуетъ заключить, что прежде (тамъ-же, 79); Курбскій прямо винить въ гоненіяхъ на свою партію шурьевъ царя (тамъ-же, 78).

⁹⁹⁾ Курбскій 80—82, Иоаннъ (тамъ-же, 192).

¹⁰⁰⁾ Тамъ-же; см. С. М. Соловьевъ, VI, 190—198. О казняхъ см. История Россіи.

довольствовался заключениемъ въ монастырь или ссылкою, причемъ опальные содержались въ довольствѣ¹⁰¹). Со многихъ взяты поручные записи, что они не отъѣдутъ¹⁰²), ясно свидѣтельствующія о томъ, что бояре готовы были отъѣхать. Примѣры бывали прежде, были и послѣ; почему же всѣ эти грамоты нужно объяснять только безпричинною подозрительностью царя? По понятіямъ людей того времени отъѣздъ не былъ измѣнью и, принимая литовскихъ отъѣздчиковъ, правительство не способствовало измѣнѣнію этого взгляда.

Намѣреніе отъѣхать, не удавшееся многимъ, многимъ и удалось, слѣдственно предположеніе подобного намѣренія нельзя считать фантазіею грознаго царя; оно бывало и дѣйствительностью. Такъ отѣхали Дм. Вишневецкій, казацкій вождь, такъ энергически дѣйствовавшій противъ Крыма, и двое Черкасскихъ¹⁰³), Влад. Заболоцкій¹⁰⁴), Шашковичъ¹⁰⁵)

Курбскаю, гл. V. Казни не отрицаютъ и Грозный, за свидѣтельствованіи онѣ и Синодикомъ („Сказ. кл. Курбскаго“ и „Чт. въ общ. ист.“, 1859, III). Страшны казни Грознаго, да вѣкъ вообще былъ не мягкий: „le voyageur Hentzner raconte froidement, qu'en 1598, il compta sur le seul pont de Londres plus de 300 têtes de personnes exécutées pour haute trahison“ Fr. Hugo, „Oeuvres de W. Shakespeare“, XII, 13. „Pénéfixe dans son „Histoire de Henry le Grand“ raconte, qu'un jour, prenant par la main Biron, l'ambassadeur du Béarnais, la reine Elisabeth lui montra toutes les clouées au remparts de la Tour et lui dit superbement: „Ainsi sont punis les traitres en Angleterre“. Ib. 14. См. изображеніе моста въ 1616 г. у Найта: „History“ III, 356.

¹⁰¹) Кн. Воротынскій получалъ содержаніе на себя, семью и холоповъ (Литв. ист. I, № 174); о Шерemetевѣ см. въ посланіи Иоанна въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (тамъ-же, № 204).

¹⁰²) Записи поручные и подручные (поруки на порукахъ) см. С. Г. и Д. И.

¹⁰³) Карамз. IX, 33—34; пр. 104, 105.

¹⁰⁴) „Жизнь кн. Курбскаго“ II, 243—267; Карамз. IX, пр. 532, 543.

¹⁰⁵) Тамъ же II, 268. О Тетеринѣ и Сарыгдинѣ, тоже отѣхавшихъ въ Литву и писавшихъ оттуда объяснительное письмо къ Юрьевскому (Дерптскому) намѣстнику Морозову, см. Карамзина IX, пр. 105. „Были бы мы измѣнники—пишутъ они—коли-бы мы малыя скорби не стерпѣвъ бѣжали... но то случилось уже во многихъ нестерпимыхъ

и съ ними много дѣтей боярскихъ. Литовское правительство не только охотно принимало отъѣздчиковъ, но еще само вызывало къ отъѣзду. Такъ велась переписка съ кн. Ив. Дм. Бѣльскимъ и дана ему была «опасная грамота»; но обѣ отъѣздѣ узнали; Бѣльский былъ помилованъ, только представилъ за себя ручателей¹⁰⁶). Такая же переписка началась съ кн. Андр. Мих. Курбскимъ, который въ 1564 и отъ-¹⁵⁶⁴ тѣхъ въ Литву изъ Дерпта¹⁰⁷). Пожалованный Королемъ богатыми помѣстьями, Курбскій не отказывался отъ походовъ противъ своихъ соотечественниковъ. Если въ настоящее время многіе, подъ вліяніемъ услугъ, оказанныхъ имъ православію въ Литовской Руси, подъ вліяніемъ естественнаго состраданія, порождаемаго чтеніемъ разсказовъ о Московскихъ казняхъ, готовы почти оправдать Курбскаго, то обязанность историка состоять въ томъ, чтобы понять истинные мотивы борьбы между грознымъ царемъ и его бывшими союзниками.

мухахъ⁴. „Есть у великаго князя новые вѣрники, дѣяки, которые его половину кормятъ, а другую себѣ емлють, которыхъ отцы вашимъ отцамъ въ холопство непригожались, а нынѣ не токмо землю владѣютъ, но и головами вашими торгуютъ“ Ск. кн. Курбск. пр. 220. Сл. это показаніе съ діатрибою Курбскаго противъ „писарей“, „имъ же князь великій зло вѣрить, а избираетъ ихъ не отъ шляхетскаго роду, не отъ благородна, но паче отъ посовичевъ или отъ простаго всенародства, и по ненавидачи творить вельможъ своихъ“. „Сказ“ 49. Замѣтимъ, что тутъ и тамъ царскій титулъ замѣненъ титуломъ в. князя. Это тоже не лишено значенія.

¹⁰⁶) С. Г. и Д. I, 175, 176, 177 За Жигимонтомъ-Августомъ если ссыпался, и грамоту если отъ него себѣ опасную взялъ (стр. 425).

¹⁰⁷) Стр. 30. См. Александро-Невскую лѣт. („Русск. ист. библ.“ III, 222). Показаніе этой лѣтоисци, что Шибановъ тогда былъ пойманъ и допрошенъ основательно отвергнуто еще Карамзінъ (IX, пр. 108). Бѣльский приписываетъ бѣгство Курбскаго неудачѣ при Невѣ (Zbiór Pisarzow, XVII, 155-156); но битва эта, по согласному показанію Стрѣлковскаго (II, 412) и Пск. (П. С. Р. Л. IV, 312), происходила въ 1562 г., следственно если Иоаннъ и былъ перед овощемъ Курбскимъ за неудачу, что видно изъ его письма („Сказ“ 291), то очевидно опала еще не была такъ страшна, чтобы Курбскій торопился отъѣздомъ.

Бы счастію исторія до насъ дошли документы этой любопытной тяжбы: переписка Курбского съ царемъ, изъ которой очевидны воззрѣнія обѣихъ сторонъ¹⁰⁸). Кн. Курбский былъ не просто бояринъ, онъ не только защищалъ право высшаго сословія на участіе въ совѣтахъ государя, онъ былъ потомокъ удѣльныхъ князей и, подобно другимъ потомкамъ удѣльныхъ князей, не могъ забыть побѣды Московскихъ князей: въ письмѣ къ Грозному онъ вспоминаетъ предка своего кн. Феодора Ростиславича¹⁰⁹); указываетъ на то, что князья его племени „не обыкли тѣла своего ясти и крови братіи своей пити, яко есть нѣкоторымъ издавна обычай, яко первѣ дерзнулъ Юрій Московскій“¹¹⁰); онъ сохраняетъ съ духовникомъ сношенія: у него духовникъ въ Ярославлѣ¹¹¹), почему Ioannъ и упрекаетъ его въ желаніи „измѣннымъ обычаемъ быть Ярославскому владыцѣ“¹¹²). Какъ Курбский считается предками съ Ioannомъ, такъ кн. Бѣльскій и Мстиславскій считаются предками съ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ¹¹³). Кн. В. И. Шуйскій, вступая на престолъ, заявилъ о своихъ прирожденныхъ правахъ: „до прародителя нашего

¹⁰⁸) Переписка издана Устряловымъ въ „Сказаніяхъ“. Впервые опублічена С. М. Соловьевымъ: „Ист. Отн.“ 655—679, „Ист. Россіи“, VI, 202—214. О Курбскомъ см. Горского: „Жизнь и ист. впач. кн. А. М. Курбского“ Каз. 1854 г., осужденіе полное; М. П. Петровскій: „Кн. А. М. Курбский“ (Каз. Унив. изв. 1873 и отдельно); г. Олковъ „Кн. А. М. Курбский“ (Кievск. Унив. изв. 1872 г. и отд.), оправданіе.—Важнѣйшия материалы для послѣдняго времени жизни Курбского въ книгѣ: „Жизнь кн. А. М. Курбского въ Литвѣ“ Кіевъ, 1849, 2 т. (Предисловіе къ этой книгѣ перепечатано въ „Сочин. Н. Д. Иванішева“ Кіевъ, 1876. Съ Курбскимъ уѣхали многіе („Жизнь кн. Курбского“, I, стр. III, IV).

¹⁰⁹) „Сказ.“ 154.

¹¹⁰) Тамъ же, 223.

¹¹¹) Въ «описи царскаго архива» находимъ слѣдующее указаніе: «рѣчи старца отъ Спаса изъ Ярославля, попа Германа, отца духовнаго Курбского» („Акты эксп.“ 1,350).

¹¹²) „Сказ.“ 157.

¹¹³) „Вивл.“ XV, 25, 83. Если даже грамоты эти писаны съ вѣдома царя (Карамз. IX, пр. 141), то аргументація ихъ все же интересна.

великаго князя Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ государствѣ быша прародители мои, и по иль на суздальскій удѣлъ раздѣлиша, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обыкли большая братья на больша иѣста сѣдѣти”¹¹⁴). Знаменитый англійскій путешественникъ Флетчеръ ясно указываетъ на смыслъ борьбы: „Уничтоживъ ихъ такимъ образомъ (учрежденіемъ опричнины)—говорить онъ — и захвативъ ихъ наследственныхъ земли и преимущества и пр., за исключеніемъ весьма незначительной доли, которую онъ оставилъ имъ, онъ далъ имъ другія земли въ видѣ помѣстій, которыми они владѣютъ, пока угодно царю, земли въ далекихъ, отъ ихъ прежнихъ земель, областяхъ, въ областахъ до того отдаленныхъ, что тамъ они не имѣли ни любви народной, ни вліянія, ибо они не тамъ родились и не были тамъ извѣстны. Такъ что теперь высшая аристократія, называемая *удѣльные князья*, сравнена съ остальными; только лишь во мнѣніи и любви народной сохраняетъ она иѣкоторое значеніе и до сихъ поръ при торжественныхъ случаяхъ пользуется почетными иѣстами”¹¹⁵). Это весьма важное извѣстіе о промѣнѣ на помѣстія княженецкихъ вотчинъ, т. е. остатковъ бывшихъ удѣловъ, сохранившихся въ рукахъ измѣльчавшихъ княжескихъ линій, которыхъ вначалѣ казались неопасными, но которыхъ теперь становятся неумѣстными, должно быть сближено съ постановленіемъ 1562 г., ограничивающимъ право княжать на ихъ вотчины¹¹⁶). Такъ

1562

¹¹⁴⁾ С. Г. и Д. И., № 141.

¹¹⁵⁾ *Russia at the close of XVI century*, London 1856, 34.

¹¹⁶⁾ М. Ф. Владими́рский-Будановъ: „Христ. по Русскому праву”, III, 31. На политику Грознаго относительно княжать обратилъ вниманіе П. И. Мельниковъ въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ въ Нижнемъ въ 1846 г. и къ сожалѣнію не изданныхъ. Лекціи эти были читаны до „Ист. Род. отнош.“ (см. 694). Пользуюсь этимъ случаемъ выразить свою сердечную признательность моему дорогому учителю, которому я обязанъ многими взглядами. Мѣна волостей съ Владими́ромъ Андреевичемъ С. Г. и Д. И., №№ 187, 188; „Алекс. Невск. лѣт.“

вотъ съ кѣмъ и въ какомъ смыслѣ велъ борьбу царь Іоаннъ Васильевичъ. Не забывая своихъ старыхъ правъ, князья, очевидно, смотрѣли на царя только какъ на великаго князя. Отсюда раздраженіе противъ царскаго титула: „твоему прегордому и царскому величеству“ пишетъ Курбскій ¹¹⁷). Извѣстно, что царскій титулъ, принятый Ioannomъ, наводилъ иныхъ на мысль, что царь есть предтеча Антихриста ¹¹⁸). Княжата могли бы примириться съ объединеніемъ Руси, какъ фактъ, если бы за ними сохранено было право руководить своими совѣтами царя, и царь постоянно слушался бы ихъ совѣтовъ: вспомнимъ, какъ Курбскій библейскими примѣрами Давида и Ровоама, не послушавшихъ совѣта „сиглитскаго“ и за то наказанныхъ, доказываетъ несправедливость внушеній Васіана ¹¹⁹); вспомнимъ и то, что онъ говорить о наказаніи царя за нарушеніе совѣтовъ Сильвестровыхъ. Ioanna III онъ хвалить за то, что онъ слушался совѣтовъ, хотя въ другомъ мѣстѣ называетъ его злымъ тираномъ ¹²⁰). Недовольный тѣмъ, что дѣлается въ странѣ, имѣеть право, по мнѣнію князя, отъѣздчика, право „отъѣхать“, перейдти на службу къ другому государю. Мѣра, принятая противъ отъѣзовъ Московскимъ правительствомъ—взятіе записи съ подозрѣваемыхъ въ отъѣздѣ—всего болѣе раздражаетъ кн. Курбскаго ¹²¹). На тео-

271—272. Примѣръ мѣны волости кн. Засѣкина Ярославской (они—Ярославские) на Владимирскую. „Акты эксп.“ I, 290.

¹¹⁷) „Сказанія“ 220.

¹¹⁸) Ст. Павла Николаевскаго. „Русск. прои. въ XV и XVI в.“ (Ж. М. Н. Пр. 1868 № 4, 101—103).

¹¹⁹) „Сказ.“ 44. Быть можетъ не слѣдуетъ смѣшивать стремленій князей съ стремленіями бояръ дружинниковъ: столкновеніе Захарьиныхъ (старыхъ московскихъ бояръ) съ князьями, прибывшими въ Москву позднѣе, указываетъ (по остроумному замѣчанію Е. А. Бѣло-ва) на борьбу между прежними совѣтниками московскаго князя съ князьями, которые свои притязанія основываютъ не на службѣ, а на происхожденіи. Все это требуетъ новыхъ изысканій и можетъ повести къ важнымъ результатамъ.

¹²⁰) См. „Сказ.“ 45 и 87.

¹²¹) „А еже пишиши, именующе насть измѣнники для того иже

рію потомка Феодора Ростиславича Смоленского и Ярославского, внука Софии Фоминичны, считающей себя преемникомъ царей греческихъ, отвѣтываетъ своей теоріей. По его теоріи: царская власть установлена Богомъ (Моисей, Давидъ). Она существовала и въ Римскомъ и Греческомъ царствѣ, когда же власть начала дѣлиться, тогда падаютъ царства. Назначеніе царя покровительствовать благимъ, карать злыхъ: „Царь бо нѣсть боязнь дѣломъ благимъ, но злымъ, хощеш ли не бояться власти? благотвори; аще ли злое твориши, бойся; не бо туне мечъ носити, въ месть злодѣямъ, въ похвалу добродѣямъ“¹²²). „Жаловати сами своимъ холопей вольны, а и казнити вольны есмы“¹²³). Это утверждение царь подтверждаетъ ссылкою на исторические примѣры и на иноземные государства: „А въ иныхъ земляхъ самъ узришь, елико содѣвается злыми зламъ: тамо не поздѣшнему! То вы своимъ злобѣснымъ обычаємъ утвердили измѣнниковъ любить, а въ иныхъ земляхъ израдецъ не любятъ, казнить ихъ, да тѣмъ утверждаются“¹²⁴). Обширное посланіе Грознаго, въ которомъ онъ старается съ одной стороны подтвердить свое ученіе примѣрами исторіи и свидѣтельствами священнаго писания, съ другой доказать, что начало вражды идетъ отъ противниковъ, при чемъ указываетъ на то, что духовные не должны мѣшаться въ дѣла свѣтскія¹²⁵), ясно показываетъ, что борьба имѣла реальную

есмы принуждены были отъ тебя по неволѣ крестъ цѣловати, яко тамо есть у васъ обычай, аще бы кто не присягнулъ, горчайшею смертю да умретъ; на сie тебѣ отвѣтъ мой: всѣ премудрые о семъ разжаются, аще кто по неволѣ присягаетъ или клянется, не тому бываетъ грѣхъ, кто цѣлууетъ, но паче тому, кто принуждается, аще бы и гоненія не было; аще ли же кто, прелютаго ради гоненія, не бѣгаетъ, аки бы самъ себѣ убійца, противищеся господню словеси: аще, рече, гонять васъ во градъ, бѣгайте въ другій“. „Сказанія“, 231.

¹²²⁾ „Сказанія“ 169.

¹²³⁾ Тамъ же 179.

¹²⁴⁾ Тамъ же 180.

¹²⁵⁾ „Егда же Ааронъ сотвори людскіе строи, тогда и отъ Бога люди отведе... Тако же Даеанъ и Авиронъ хоташа восхитити себѣ

основу, хотя по страстности отношения къ дѣлу и могла зайдти слишкомъ далеко.

Отъездъ Курбсаго и его рѣзкое посланіе еще сильнѣе возбудили подозрительность царя: онъ сталъ готовиться къ нанесенію рѣшительного удара тѣмъ, кого считалъ своими врагами; для этого ему нужно было убѣдиться въ томъ, на сколько онъ можетъ разсчитывать на содѣйствіе народа ¹²⁶⁾.

1564 Вотъ для чего 3-го декабря 1564 г., взявъ съ собою царицу *Марію Темрюковну* ¹²⁷⁾, царевичей, многихъ бояръ, дворянъ съ семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовую святыню, поѣхалъ по разнымъ монастырямъ и наконецъ остановился въ Александровской слободѣ (городъ Александровъ, Владимирской губерніи). Въ Москвѣ изумлялись и недоумѣвали при видѣ этого неожиданнаго и необычнаго отъѣзда.

1565 Недоумѣніе продолжалось до 3-го января 1565 г., когда митрополитомъ Аѳанасіемъ получена была грамота отъ царя ¹²⁸⁾, въ которой царь, исчисля вины бояръ, начиная съ его малолѣтства, обвиняя ихъ въ корыстолюбіи, нерадѣніи, измѣнѣ, обвиняя духовенство въ ходатайствѣ за измѣнниковъ, объявляетъ, что: „не хотя ихъ многихъ измѣнниковъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, где вселится, идѣже его государя Богъ наставить“. Съ тѣмъ

власть,—и сами погибша, и колѣну Израилю погибель наведоша... егда же Илій жрецъ взя на ся священство и царство... самъ и сынове его злю смертю погибша и весь Израиль побѣжденъ бысть... Видиши ли, яко священство и рядничество неприлично царскимъ владѣти“. „Сказ.“ 172—173. См. также различіе постническаго пребыванія, общежитія, святительской и царской власти, *tamъ же*, 176.

¹²⁶⁾ Объясненіе С. М. Соловьева (VI, 214).

¹²⁷⁾ 1561 „Ц. и в. кн. женился мѣсяца августа въ 21 д. въ чет. вѣчеромъ: а понять за себя Черкаску изъ Пятигоръ привезена, а крестилъ ее на Москвѣ Макарій митрополитъ въ Ильинъ день въ ночи той, имя ей нарекли царица и вел. княгиня Марья“. *Arch.*, 228. См. Карамзина IX, пр. 61.

¹²⁸⁾ Макарій † въ декабрѣ 1563 г., Аѳанасій поставленъ въ февралѣ 1564 г. (Алекс.-Невск. лѣт., 198, 215).

вместѣ получена была грамота къ „православному христіанству града Москвы“, въ которой государь писалъ, что на нихъ онъ гнѣва не имѣть.

Странное сообщеніе поразило всѣхъ: духовенство въ недоумѣніи, бояре и горожане приступили къ митрополиту съ просьбами, чтобы онъ умолялъ царя, причемъ горожане указывали просить царя, чтобы онъ государства не оставлялъ, и ихъ на расхищеніе волковъ не давалъ, „наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ“; и тѣ и другіе равно выразили мысль, что измѣнниковъ государь воленъ казнить какъ ему угодно. Съ этимъ полномочіемъ покинулъ изъ Москвы депутація изъ разныхъ чиновъ людей, во главѣ которой стоялъ Шименъ, архіепископъ Новгородскій. 5-го депутаты пріѣхали въ слободу. Царь склонился на просьбу и объявилъ, что снова принимаетъ власть съ тѣмъ, что будетъ казнить измѣнниковъ и при этомъ сказалъ, что изъ государства и двора онъ выдѣляетъ себѣ часть, которую назвалъ *опричиной*. Всѣдѣ за тѣмъ послѣдовало опредѣленіе тѣхъ волостей, городовъ и Московскихъ улицъ, которые взяты въ опричину. Затѣмъ выбралъ государь 1000 чел. князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые всѣ должны были имѣть свои помѣстья въ отведенныхъ подъ опричину волостяхъ. Все остальное государство названо было земщиною и отдано въ управление земскихъ бояръ. Въ 1575 г. во главѣ земства поставленъ былъ 1575 съ титуломъ в. князя вселѧ Руси (а послѣ Тверскаго) крещенный подъ именемъ Симеона Басимовскаго царь Саикъ Булатъ Бибулатовичъ¹²⁹⁾. Земскіе бояре завѣдовали всѣми текущими дѣлами, „а ратныя каковы будуть вѣсти или земскія великия дѣла, и боярамъ о тѣхъ дѣлахъ приходити къ государю, и государь, проговоря съ бояры, тѣмъ дѣламъ упра-

¹²⁹⁾ См. о немъ В. В. Вельяминова-Зернова, „Изсл. о Кас. царяхъ“, II, 1—26. Грамоты его въ „Виз.“ Полеваго, 201—205, „Акт. эксп.“ I, 290, 292, 316; „Акты ист.“ I, № 195; см. „Сказ. совр. о Дмитрии Самозв.“ III, пр. 30.

ву велитъ чинити". Многіе, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были казнены, другіе посланы въ ссылку, въ Казань¹³⁰⁾.

Значеніе опричины вѣрно и мѣтко оцѣнено С. М. Соловьевымъ; по его мысли, Иоаннъ, заподозрѣвъ бояръ, не могъ прогнать ихъ всѣхъ отъ себя и потому удалился отъ нихъ самъ, окруживъ себя новыми людьми, построивъ себѣ новый дворецъ, уѣдя въ Александровскую слободу. Такое удаленіе государя отъ земли имѣло гибельныя сїлдствія: люди простые, видя, что государь, недовольный правителями, все таки оставляетъ ихъ править, должны были оставаться въ недоумѣніи; связь между государемъ и государствомъ разрывалась. Этимъ разрывомъ пользуются опричники: наговаривая государю на земскихъ, они пользуются полною безнаказанностью: на нихъ никто не жалуется. Отсюда понятна общая ненависть къ опричникамъ¹³¹⁾). Новое обстоятельство еще усилило подо-

¹³⁰⁾ Разсказъ основанъ на „Алекс. Невск. лѣт.“, 246—258. Многія казни у Курбского съ извѣстнымъ преувеличеніемъ (гл. VI и VII). О ссылочныхъ въ Казань см. въ интересной книжкѣ О. Платона Заринскаго: Очеркъ пр. Казани Казань, 1877 г. гл. IV. Эта книга появилась уже тогда, когда тѣ страницы, гдѣ описана осада Казанская, были напечатаны, потому скажемъ здѣсь, что книга эта необходима для изученія осады 1552 г. Ставшіе популярными разсказы объ опричнѣ и жизни царя Иоанна въ Александровской слободѣ заимствуются преимущественно изъ донесенія Таубе и Крузе Кемплеру. Эти ли-
вонцы служили Грозному, но, измѣнившись ему, описали его въ самыхъ черныхъ краскахъ. Донесеніе ихъ издано Эверсомъ въ „Samml. Russisch. Gesch.“ X, 1, 187—241. Пользующіеся этимъ разсказомъ не должны опускать изъ виду предисловія издателя. Замѣчанія на ихъ сказанія помѣщены Арцыбашевымъ въ „Вѣсти. Европы“ ч. 167, а также въ прим. „Повѣст. о Россіи“.

¹³¹⁾ „Ист. Росс.“ VI, 219—221. Въ „Сокр. Врем. публ. библ.“ (Соловьев VI, пр. 84) объясняется опричина Божіимъ попушеніемъ за грѣхи; во „Псковской“ нѣсколько иначе: „по грѣхамъ Русскія земли, возстана мятежъ велика и ненависть во всѣхъ людяхъ и межусобная брань, и бѣда велика, и государя на гнѣвъ подвигли и за великую измѣну государь царь учинише спричину; и бысть мятежъ по всей землѣ и раздѣленіе... и оттого бысть запустѣніе велие Русской землѣ“ (П. С. Р. Л. IV, 343). Эпистолія Иавашки Пересвѣтова—оправданіе

зрѣніе Іоанна: літovскій гонецъ Козловъ привезъ къ московскимъ боярамъ грамоты отъ короля и гетмана; грамоты были перехвачены; отъ имени бояръ посланы бранчивые отвѣты; за эту переписку поплатился жизнью конюшій Челядниковъ съ нѣкоторыми друзьями¹⁸³).

Еще въ посланіи Грознаго къ духовенству изъ слободы видѣли мы его недовольство на обычай духовенства «печаловаться» за осужденныхъ. Но самое серьезное столкновеніе по этому вопросу послѣдовало тогда, когда на первосвятительскую каѳедру взошелъ славный своей жизнью Соловецкій игуменъ Филиппъ, изъ боярскаго рода Колычевыхъ¹⁸⁴).

Молодость свою Филиппъ провелъ при дворѣ; но когда Колычевыхъ постигла опала по дѣлу ии. Андрея Ивановича, онъ удалился въ Соловки¹⁸⁴). Здѣсь черезъ 10 лѣтъ онъ достигъ сана игумена и строго и благоразумно управлялъ въ теченіи 18-ти лѣтъ. Онъ зорко слѣдила за нравами монаховъ и ревностно заботился о хозяйствѣ монастырскомъ: украсилъ обитель новыми зданіями, улучшилъ варницы, устроилъ водяныя мельницы, завелъ скотный дворъ, осушалъ болота, прокладывалъ дороги, испрашивалъ у царя жалованья грамоты на ис-

казни бояръ въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова. Опричина продолжала подъ именемъ двора существовать до смерти Іоанна (*Соловѣць*, VI, 236).

¹⁸³) Грамоты въ „Вивл.“ XV, 20—72; Бѣльскій (Zbior Pisarzow, XVII, 174).

¹⁸³) Филиппъ поставленъ іюля 25-го 1566 г. „Алекс. Невск. лѣт.“, 280. Житіе Филиппа, написанное вскорѣ по его кончины, напечатано при вицѣ „Начерт. житія... Филиппа“ М. 1860. Сверхъ того о Филиппѣ пмѣмъ статью Д. А. Валуева въ „Библ. для воспитанія“, 1845; пр. Леонида (Еп. Дмитровскаго) „Жизнь св. Филиппа“ М. 1861 (предварительно въ „Душеп. Чтеніи“), Я. М. Уманца („Др. и Нов. Россія“ 1877 № 11). См. также пр. Филарета: „Русск. Святые“, I; всѣхъ историковъ церкви, во всѣхъ Русскихъ исторіяхъ и у Арх. Досифея: „Геогр. ист. и статист. описание... Соловецкаго монастыря“ 3 ч. М. 1836 г. Замѣчанія на житіе см. у Карамзина, IX, пр. 174, 198.

¹⁸⁴) „Русские Святые“, I, 22—23.

движимыя имущества¹⁸⁵). Зная лично и уважая Филиппа, государь предложил ему кафедру митрополита; Филиппъ началъ отрекаться, но, «понуждаемый» царемъ и соборомъ, согласился только подъ условиемъ уничтоженія опричины. Царь оскорбился; собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ, принимая митрополию, давалъ обѣщаніе въ «опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться»¹⁸⁶). Все, повидимому, уладилось; но подозрѣніе запало въ душу царя, а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя¹⁸⁷). Между ними было несколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ были духовные лица, между прочимъ и духовникъ царскій, постоянно нашептывавшіе царю на митрополита, наконецъ, торжествовали: Филиппъ уѣхалъ въ монастырь Николаевскій (теперь Греческій на Никольской)¹⁸⁸); но все еще служилъ; на крестномъ ходу 28-го іюля замѣтилъ онъ опричника въ тафью и обличилъ его, царь разсердился тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана комиссія для собранія свѣдѣній о Филиппѣ. Во главѣ комиссіи стоялъ *Пафнютій*, архіепископъ Суздальскій. Лестікъ, обѣщаніями склонили они игумена Паисія и старцевъ дать показанія противъ Филиппа¹⁸⁹). 8-го ноября 1568 г. Филиппа заставили служить; во время службы опричники схва-

¹⁸⁵) См. *Арх. Досифея*: „Геогр. описание“ I, 72—74; и грамоты тамъ же III, III—VII; а также „Акты экс.“ I, № 254, 268; „Доп. къ Акт. ист.“ I, № 111. См. тамъ же „Солов. лѣт.“ М. 1833 (3 изд.) 28—35 (во 2 изд. М. 1821 г. неѣтъ выписки изъ рукописной лѣтописи о дѣятельности Филиппа).

¹⁸⁶) С. Г. и Д. I, № 193.

¹⁸⁷) Въ началѣ тайно и на единѣ (Таубе у Эверса, 209), что *пр. Филаретъ* („Русскіе Святые.“ I, 32 пр. 33) и *пр. Макарій* („Ист. Русск. Церкви“ VI, 300) считаютъ вѣроятнымъ, а потомъ и публично. Новг. II (П. С. Р. Л. III, 162), гдѣ обличеніе отнесено къ воскресенью средокрестному 22-го (не 21-го ли, ибо пасха была 18-го апѣля) марта 1562 г.

¹⁸⁸) *Л. М. Строева*: „Выходы царей“ Указатель 59—60.

¹⁸⁹) „Солов. лѣт.“, 36 (3 изд.).

тили его въ церкви; на другой день торжественно лишили сана и скоро свезли въ Отрочь-монастырь (въ Твери), гдѣ во время похода Иоанна на Новгородъ (декабрь 1569 г.) Филиппъ былъ 1569 задушенъ¹⁴⁰).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ столкновеніи съ Филиппомъ Иоаннъ былъ не правъ; но не слѣдуетъ забывать, что послѣ Сильвестра Иоаннъ всего ревнивѣе оберегалъ себя отъ вмѣшательства въ дѣла царскія духовной власти; что по его теоріи—какъ мы уже видѣли—смѣщеніе властей вело къ гибели и что наконецъ его въ собственныхъ глазахъ какъ бы оправдывало соучастіе духовныхъ лицъ и свидѣтельства представителей обитателей Соловецкой, хорошо знавшихъ Филиппа и имъ облагодѣтельствованныхъ. Прибавимъ еще, что Филиппъ принадлежалъ къ роду боярскому, да еще заподозрѣнному въ смутѣ временъ малолѣтства Грознаго царя¹⁴¹).

Вскорѣ послѣ низведенія св. Филиппа погибъ двоюродный братъ царя Владимира Андреевича (январь 1569), въ кото- 1569 ромъ Иоаннъ видѣлъ, и быть можетъ не безъ основаній, опаснаго претендента¹⁴²). Не безъ связи съ дѣломъ Владимира стоитъ Новгородскій погромъ. Въ январѣ 1570 г. Иоаннъ 1570 приѣхалъ въ Новгородъ; по дорогѣ онъ останавливался въ

¹⁴⁰) Новг. III (П. С. Р. Л. Ш, 259).

¹⁴¹) Къ сожалѣнію, историкъ лишенъ еще пока по состоянію нашихъ матеріаловъ возможности полной прогрѣки житія Филиппа, которое очевидно враждебно свѣтской власти.

¹⁴²) Мать князя Владимира Ефросинья была пострижена въ 1563 г. по доносу вѣкоего Саблукова „Алекс.-Невск. лѣт.“ 150—182. („Русск. ист. бил.“ III). Послѣ она попечлена въ Шекспирѣ. Синодикъ („Ск. кн. Курбскаго“ 413). Мы уже указывали на стѣненія Владимира, на мѣны помѣстій и т. д. Различіе въ извѣстіяхъ иностранцевъ о смерти Владимира см. *Карамзина IX*, пр. 277; *Арцибашева* кн. IV, пр. 1890. Въ *переписной книжѣ посолъскаю приказа* 1626. По случаю розыска о Новгородскихъ дѣлахъ поминается о намѣреніи арх. Пимена возвести на престолъ Владимира Андреевича (*Карамзина IX*, пр. 299). С. М. Соловьевъ приводить убѣдительные доказательства, что сынъ Владимира остался живъ (VI, пр. 90).

Клину и Твери, которые много пострадали и от казней и от опустошений опричниковъ. Въ Новгородѣ совершиено было много казней, свергнутъ архіепископъ; страшно грабили опричники. Ужасъ напалъ на Новгородцевъ; Иоаннъ же, объявивъ милость оставшимся трепещущимъ горожанамъ, проѣхалъ во Псковъ, который одинъ миновалъ его гнѣва. Возвратясь въ Москву, онъ началъ слѣдственное дѣло, по которому призваны были къ суду и казнены многие бояре, въ томъ числѣ любимцы Грознаго *Басмановы* отецъ и сынъ, а кн. *Ал. Вяземскій* умеръ отъ пытки. Сыскное изысканное дѣло—вѣрно замѣчетъ историкъ нашего времени—до насть не дошло, а потому историкъ не имѣеть права произнести свое сужденіе о событияхъ¹⁴³⁾). Недовѣrie царя не только къ старымъ боярамъ, но и людямъ имъ самимъ избраннымъ, постоянныя разочарованія, которыхъ онъ по характеру своему не могъ миновать, ибо требовалъ отъ людей, чтобы они во всемъ удовлетворяли его, должны были тяжело лечь на его душу. Мысль о непрочности своего положенія кажется съ особою силою овладѣла имъ въ послѣдніе годы. До пасть до-
1572 шло его завѣщаніе, относимое къ 1572 г.¹⁴⁴⁾). Страшный всплескъ больной души начинается этотъ замѣчательный памятникъ: „Струпи тѣлесны и душевны умножиша и не сущу врагу изъляющему мя, ждахъ иже со мною поскорбити,

¹⁴³⁾ „Ист. Россіи“ VI, 280. Подробный разсказъ о Новгородскомъ погромѣ въ *Л. Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 253—262), свѣдѣнія о доносе въ „Ядрѣ Росс. Исторіи“ (изд. 3-е, 227). Указаніе на сыскное дѣло въ переписной книгѣ посольского приказа (*Карамзинъ*, IX, пр. 299). Въ Синодикѣ поминается Новгородцевъ погибшихъ 1505 чел. („Сказ. кн. Курбск.“, 417, другія показанія тамъ-же). Не знаемъ, насколько принадлежитъ народу записанное П. М. Якушкинымъ преданіе о погромѣ („Путевые письма“, Спб. 1860, 121—122). Псковскій яѣтописецъ приписываетъ всѣ эти события чародѣйствамъ яѣкаря вѣмца Бомелія (П. С. Р. Л. IV, 318).

¹⁴⁴⁾ „Доп. къ Акт. ист.“ I, № 222. Превосходный анализъ этого акта см. С. М. Соловьевъ „Ист. род. отн.“ 687—695, „Ист. Россіи“ VI, 230—234.

и не бѣ, утѣшающихъ не обрѣтохъ; воздаша ми злая во блага и ненависть за возлюбленіе мое". Онъ предполагаетъ себя уже изгнаннымъ „отъ бояръ самовольства ихъ ради“.

Дѣтямъ онъ совѣтуется: „всякому дѣлу навыкайте и божественному и священническому и иноческому и ратному и судейскому, московскому пребыванію и житейскому всякому обиходу, и какъ которые чины ведутся здѣсь и въ иныхъ государствахъ, а здѣшнее государство съ иными государствами что имѣть: то бы есте сами знали“, „а чего сами не познаете, и вы не сами станете своими государствы владѣти, и людьми“. Дѣтямъ онъ совѣтуется жить въ мирѣ: старшему (Иоанну) оставляетъ царство, а младшему (Феодору) назначается удѣлы; но не даетъ ему части въ Москвѣ, что всегда дѣжалось, и тщательно опредѣляетъ отношенія младшаго къ старшему: онъ приказываетъ ему не выходить изъ воли старшаго брата и не поднимать на него оружія, даже и въ случаѣ обиды отъ него. Мысль о непрочности своего положенія Иоаннъ высказывалъ и въ сношеніяхъ съ Англіею, гдѣ на случай изїзданія искалъ онъ себѣ убѣжища¹⁴⁵⁾). Даже любимый сынъ, царевичъ Иоаннъ, не миновалъ подозрительности царской; во время величайшихъ неуспѣховъ Грознаго въ 1581 г. между отцомъ и сыномъ произошло столкновеніе; 1581 говорятъ будто царевичъ указывалъ необходимость выручки Пскова; гнѣвный царь ударилъ его же зломъ; черезъ 4 дня царевичъ умеръ¹⁴⁶⁾). Царь въ тоскѣ готовъ былъ даже отказаться отъ престола, но его уговорили остаться¹⁴⁷⁾). Вотъ до чего дошелъ подъ конецъ жизни покоритель Казани!

¹⁴⁵⁾ Ю. В. Толстой „Россія и Англія“, Вс. 3, № 26 (грамота Елизаветы), Горсей („Russia at the close of XVI cent“, 173, 174); Щербатовъ, т. V, ч. IV, № 20.

¹⁴⁶⁾ Карамз. IX, пр. 610—612; царевичъ Иоаннъ былъ женатъ четыре раза; онъ раздѣлялъ всѣ оргіи отца; также какъ онъ разводился; но раздѣлялъ и его литературные вкусы: „Житіе Антонія Сійскаго“ было имъ сочинено (тамъ же, пр. 612).

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, пр. 614.

VII.

Паденіе ордена поставило лицемъ къ лицу державъ, между которыми раздѣлилось его наслѣдство: Эрикъ XIV¹, заключивши трактатъ съ Россіею ¹), обратился на Данію; а Россіи пришлось столкнуться съ Литвою. Послѣ разрыва переговоровъ о бракѣ царя съ королевною Екатериной и пріемъ королемъ во владѣніе Ливоніи, Сигизмундъ-Августъ послалъ въ Москву посломъ Корсака съ предложеніемъ вывести изъ Лифляндіи и вступить въ переговоры о мирѣ. Изъ Москвы отвѣчали отказомъ и указывали на сношенія короля съ ханомъ ²); попробовали завести сношенія отъ имени епископа Виленскаго и пановъ съ митрополитомъ и боярами; но сношенія кончились неудачею: бояре, между прочимъ, указывали на то, что самая Литва есть вотчина в. государя, и дѣлали сравненіе между Русскими государями „прирожденными“ и литовскими „посаженными“; отвѣты писаны, очевидно, самимъ царемъ ³). Въ переговорахъ и мелкихъ столкновеніяхъ (такъ Курбскій потерпѣлъ неудачу 1563 у Невы) прошелъ весь 1562 г.; а въ январѣ 1563 г. войско, предводительствуемое царемъ, двинулось къ Полоцку; 15-го февраля городъ сдался ⁴). Русскіе отряды появились у самой

¹⁾ *Далинъ*, ч. III, т. I, 676—678; Карамзинъ IX, 18.

²⁾ Метрика, I, 186, 187; *Бантышъ-Каменскій*, 213—215. Сношенія съ ханомъ велись, и въ метрикѣ мы находимъ грамоты, подзывающія Девлета Гирея на Москву въ 1560 и 1562 г., 133, 138.

³⁾ *Бантышъ-Каменскій*, 215; *Соловьевъ VI*, 249.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 814. При взятии Полоцка были утоплены жиды. *Алекс.-Невская лет. 161—166.* (Извѣстія о взятии Полоцка, посланныя въ Москву, частью въ „Акт. ист.“, I, 168); *Симб. Сборн. 3, 4; Стрыйковскій*, II, 413. *Бѣльскій* (Zbior Pisarzow, XVII, 148). Успѣхи московскіе поразили Европу, и вслѣдъ за взятиемъ Полоцка въ Дуз (тогда въ Нидерландахъ) появилась брошюра: „Memorabilis et perinde stupenda de crudeli Moscovitarum expeditione narratio e germanico in Latinum conversa“. (Я пользовался лондонскимъ fac-simile

Вильны. Царь уехалъ въ Москву, отпустивъ изъ Полоцка тѣхъ изъ шляхты, кто хотѣлъ уйтти, приказавъ боярамъ отвѣтчать гонцамъ изъ Литвы, что они готовы на мирные переговоры, поставивъ въ городѣ воеводъ кн. П. И. Шуйского, В. и П. Сем. Серебряныхъ, которымъ было наказано упрѣплять городъ; управлять „распрося про здѣшніе всякие обиходы“, для суда избрать головъ добрыхъ изъ дворянъ, судить по мѣстнымъ обычаямъ⁵⁾). Въ Москвѣ ждала цара торжественная встрѣча, послѣ чего поставленъ былъ въ Полоцкѣ архиепископъ. Ясно, что Полоцкъ полагали сохранить⁶⁾). Послѣ взятія Полоцка снова пошли бесплодные переговоры съ Литвою; но когда и большое посольство Юрия Хоткѣвича, при которомъ было 394 чел. свиты, уѣхало изъ Москвы, не доведя дѣла до конца, царь приказалъ войску своему изъ Полоцка двинуться. 26-го янв. 1564 г. войско это, предводи-1564 мое кн. П. И. Шуйскому, разбито было Николаемъ Радзивилломъ близъ города Чашниковъ на р. Улѣ; Шуйскій былъ убитъ; русскихъ было убито и пленено много; но многіе бѣжали въ Полоцкъ⁷⁾). Послѣ этого набѣга война продолжалась

1874 г. подъ заглавiemъ: *An early News-sheet*). Въ концѣ этого памфлета читаемъ: „Dens opt. Max. hunc tam sacrum et crudelem hostem a nobis aneret, et Principibus in sacro Romano imperio summa regum tenentibus bonam mentem, totique Europae Consilia quaeque; ad hanc scelerum immanitatem vindicandam se ad has pestes propulsandas, salubria sint immittat“.

⁵⁾ Алекс.-Невск. лѣт. 167—171; наказъ воеводамъ въ „Акт. Ист.“ I. № 169.

⁶⁾ Алекс.-Невск. лѣт., 171—174; 175.

⁷⁾ Переговоры у Бантыша-Каменского, 217—222; Алекс.-Невск. лѣт. 170, 178, 182, 184, 191, 194. *Метр. Лит.* I, №№ 153—159; 161—162; 164, 165. Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ велись сношенія съ Крымомъ: Литовскія см. *Метрика* I, №№ 160, 163; Московскія см. Алекс.-Невск. лѣт. 176, 185, 187, 189; о сраженіи при Улѣ письмо Ник. Радзивила (Чт. въ общ. ист. годъ 3, № 3); Алекс. Невск. лѣт. 206—207. *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 315); *Стрыйковскій*, II, 414—415; *Бѣліцкій* (*Zbior Pisarzow*, XVII, 157, 159); *Hist. Russ. Mon.* I, 200; Акты Зап. Россіи III, № 35; Разрядный кн. (Симб. Сборн. 6), гдѣ мѣстомъ сра-
исторы Россіи.

взаимными набѣгами, а между тѣмъ заключены договоры съ Даніею и Швеціею⁸). Отъ Крыма Россія тоже казалась обезпеченна: ловкій Русскій посолъ Аѳанасій Нагой умѣлъ лестью и дарами такъ подѣйствовать на хана, что заключено было перемиріе на два года и ханскій гонецъ въ іюль 1564 г. сообщилъ въ Москву, что стараніями хана Сулеймана отказался отъ мысли отвоевать отъ насъ Астрахань⁹); но подстрекаемый большими дарами Литвы и полагая, что царь пошелъ къ Полоцку, ханъ въ октябрѣ пришелъ на Рязань; мужественно отраженные любимцами Иоанна Басмановыми и узнавъ, что царь въ походѣ не уходилъ, Крымцы ушли во свояси; литовцы же посылали войско къ Полоцку, но неудачно. Послѣ того русскіе взяли Озерище¹⁰). Въ концѣ 1565 г. снова начались

женія указано с. Иванцево (Стрыйковскій въ 1573 видѣлъ здѣсь груду костей русскихъ. 415).

⁸) Съ Даніею еще до битвы при Ульѣ въ авг. 1562, *Busching's Magazin* VII, Archiv-Nachrichten von Unterhalt. zwischen Russ. und. Dän. Hofe, 391. Алекс.-Невск. 197, Пск. 1 (П. С. Р. Л. IV, 315). Окончательно утвержденъ въ 1564 г. Стат. списокъ посольства Ромодановскаго въ „Малеѣ“ 1841—ч. XX. Со Швеціею въ сентябрѣ 1564 г. подписанъ договоръ (онъ напечатанъ у Шафирова: „Разсужденіе какія причинъ Петръ В. къ начатію войны имѣлъ“ Спб. 1788, 231—257). Договоромъ этимъ Ревель, Перновъ и другіе города уступались Эриху «п. ч.—говорить лѣтописецъ—ц. и в. кн. съ литовскимъ королемъ велось большое дѣло. А какъ съ литовскимъ королемъ постановленіе учinitся и со Свейскимъ королемъ перемирные годы выйдутъ, и государю прося у Бога милости надъ Колыванью... тогда промышляти» Александро-Невск. 220—230. Договоръ обеспечивалъ безпрепятственную торговлю съ Нарвой. Кетлеръ просилъ цезаря воспрепятствовать торговлѣ нѣмецкихъ купцовъ съ Нарвой, но царь отказалъ (*Германъ* III, 238).

⁹) *Карамзинъ* IX, пр. 76. Наблюденіе за астраханцами, которыми онъ не довѣрялъ, царь поручилъ Ногайскому князю Измаилу, и послѣ его смерти его дѣтямъ (*Пр. Др. Росс. Виз.* X, XI *passim*).

¹⁰) Алекс. Невск. 230 — 246 (о Полоцкѣ донесеніе воеводы кн. Щенягева) Пск. 1 (П. С. Р. Л. IV, 316). Въ томъ же году Курбскій дѣлалъ еще набѣгъ, причемъ разорялъ церкви. Въ оправданіе Грозному, обвинявшему его за это, Курбскій указываетъ на своихъ союзниковъ („Сказанія“ 232).

переговоры съ Литвою; когда послы литовскіе готовы были уступить всѣ города, занятые Русскими войсками, Иоаннъ рѣшился спросить у земли совѣта — не прекратить ли теперь войну. Лѣтомъ 1566 г. собрался въ Москвѣ 1566 земскій соборъ; голоса всѣхъ сословій соединились въ одинаковыя желанія, которая такъ выражены торопецкими помѣщиками: «Мы холопы его государевы за одну десятину полотцаго и озерницкаго повѣту головы положимъ, чѣмъ памъ въ Полоцкѣ помереть запертыми; а мы холопы его государскіе иныне на конехъ служимъ, и мы за его государское (дѣло) съ коня помремъ... государя нашего передъ королемъ правда; какъ государь нашъ Ливонскія земли не воевалъ и тѣсноты имъ нечинилъ, и король тогда не умѣль вступити, а иные король вступивтсѧ, и намъ ся видитъ: за тѣ города государю стояти крѣпко»¹¹⁾). Подкрѣпленный такимъ постановлениемъ царь послалъ Умного-Колычевца въ Литву требовать признания Ливоніи за Россіею¹²⁾); въ отвѣтъ на что засланъ былъ отъ короля гонецъ съ объявленіемъ войны¹³⁾ Гетманъ Янъ Ходкевичъ осадилъ Улу (1568 мартъ), но дол.¹⁵⁶⁸ женъ былъ отступить по причинѣ неповиновенія войска, осеню же нападенія возобновились, и Ула была взята и сожжена¹⁴⁾). Сношенія однако возобновились: въ Литвѣ, въ виду болѣзниности короля, которымъ прекращалась династія, становились уступчивѣе: гонецъ, пріѣхавшій просить «опасной грамоты» на большихъ пословъ, называлъ Иоанна царемъ¹⁵⁾); но литовцы захватили въ это время Изборскъ обманомъ¹⁶⁾;

¹¹⁾ Сношенія см. *Метрика I*, №№ 166 — 169; *Бантышъ-Каменскій*, 123—126; *Соловьевъ*, VI, 256—258; приговоры Думы Собр. Гр. и Дог. I, № 192.

¹²⁾ *Метрика*, I, № 170.

¹³⁾ Тамъ-же № 171.

¹⁴⁾ Акты Зап. Россіи III, № 41 (донесеніе Ходкевича королю); № 45 (письмо Ходкевича Сапѣгѣ); *Стрыковскій* II, 417.

¹⁵⁾ *Соловьевъ*, VI, 266. Извѣстно, что царскаго титула въ Польшѣ не признавали.

¹⁶⁾ „впрошалися опрятчиною“ *Пск. I*, 318.

но городъ былъ отнятъ, а съ требованіемъ объясненія по это-
му поводу посланъ былъ въ Литву *Мясо́дово́г*; съ нимъ по-
1570 слана была опасная грамота ¹⁷⁾). Въ 1570 г. пріѣхали послы
Кромошевскій и *Тавлош*, которые заключили перемирие на
три года ¹⁸⁾), на основаніи *ubi possidetis*.

Во время переговоровъ послы выразили царю мысль, что
желаютъ избрать государя «отъ славянской рады» и останавливаются
на немъ. Царь, произнесшій обширную рѣчь въ до-
казательство того, что войну началъ не онъ, замѣтилъ, что
онъ не ищетъ выбора, а если они хотятъ его, то «вамъ
пригоже насъ не раздражать, а дѣлать такъ, какъ мы велики
боярамъ своимъ и всѣмъ говорить, чтобы христіанство было
въ покое» ¹⁹⁾). За выборомъ Іоаннъ не гнался: ему важна бы-
ла Ливонія; за Ливонію онъ готовъ былъ отдать и Полоцкъ.
Но Ливоніи не уступить охотно ни Польша, ни Швеція, овла-
дѣть ею трудно, и вотъ явилась мысль создать въ Ливонії
вассальное государство. Въ началѣ обратили вниманіе на Фюр-

¹⁷⁾ *Мертика I*, №№ 180—181; Мясо́дову поручено было развѣ-
дать: „которымъ обычаемъ слово въ Литвѣ и Польшѣ носится, что
хотять взять на великое княжество Литовское и на Польшу царевича
Ивана?... обманомъ или въ правду того хотять и всѣ ли люди того
хотять“. *Соловьевъ*, VI, 267. Любопытно какъ отнесся Грозный на
извѣщеніе о Люблинской Унії: онъ захочоталъ и сказалъ: „это не
впервые произошла унія—она совершилась лѣтъ 120—130 тому на-
задъ“. *A. С. Трачевскій*, „Польское Безкоролевье“ М. 1869, Введ. XXXI.
Еще въ 1568 г. Папскій нунцій писалъ: „il Re hortme, рио а gran fa-
tica resistare à spesa tanta eccessiva e lunga dela guerra, et diffici lonente
ancora et con molta pericula si difende da cosi gagliardo nemico“ *Hist.
Mon.* 208.

¹⁸⁾ *Мертика I*, №№ 188—192 (договоръ подъ № 189). *Hist. Russ.
Mon.* 1, №№ 149—150. *Щербатовъ*. т. V, ч. III, 92—123.

¹⁹⁾ *Соловьевъ* VI, 268. Посламъ нашимъ въ Литву поручалось вы-
знатъ объ этомъ дѣлѣ, также объяснить московскія дѣла въ благо-
приятномъ свѣтѣ. Послы доносили, что царя хотятъ многие и уже начали
шить московскія платья. *id.* 269—270. См. также Малиновскаго: „Ист.
доказ. о давномъ желаніи Польского народа присоединиться къ
Россіи“ 14—15 *пр.* („Тр. Общ. Ист. и Др.“ VI).

стенберга, жившаго пленникомъ въ Россіи. Въ 1564 г. прибыли 1564 въ Москву послы отъ магистра нѣмецкаго ордена, привезши грамоту отъ цезаря и просивши освободить Фюрстенберга; но такъ какъ магистръ умалчивалъ о своемъ прежнемъ предложеніи, чтобы царь освободилъ для него Пруссію отъ Поль за то посланъ было отказано²⁰⁾). Съ Фюрстенбергомъ однакожи, ведены были сношенія; ему предложили условія, на которыхъ его ставили вассальнымъ государемъ Ливоніи²¹⁾). Старый магистръ—говорять—потому не принялъ этихъ условій, что не желалъ нарушить своей присяги имперіи²²⁾). Тогда обратились въ другую сторону. Въ числѣ пленныхъ нѣмцевъ, которыми Грозный любилъ себя окружать въ эту пору, которымъ позволилъ построить церковь въ Москвѣ и пастору которыхъ поручилъ разборъ своей библіотеки, особенною благосклонностью его пользовались тогда *Логаннз Таубе* и *Элертз Крузе*²³⁾. Эти любимицы указали на двухъ кандидатовъ: Кетлера и Магнуса. Имъ поручено было вести сношенія, и они отправились въ Ливонію. Кетлеръ даже не отвѣчалъ на предложеніе

²⁰⁾ Алекс.-Невск. *Лѣт.* 231—232; *Карамз.* IX, пр. 129.

²¹⁾ Условія эти слѣдующія: 1) возстановляются всѣ церкви православныя въ Ливонії; 2) всѣ главныя крѣпости остаются въ рукахъ русскихъ; 3) при немъ постоянно должны находиться 6 русскихъ совѣтниковъ, безъ согласія которыхъ онъ ничего не можетъ сдѣлать; 4) за помощью военнюю онъ можетъ обращаться только въ Москву, а къ инымъ государямъ не иначе, какъ съ согласія русскихъ; 5) по смерти Фюрстенберга царь можетъ назначить ему преемника. *Письмо Коммендане въ Римъ 1564 г. дек. 19.* „Hist. Russ. Mon.“, I, 203.

²²⁾ *Ніенштедтъ*, 69. Лѣтописецъ этотъ относить переговоры къ 1567 г. не было ли другихъ, ибо свидѣтельство современного акта неопровержимо за 1564 г.

²³⁾ *Ніенштедтъ*, 67—68. См. о библіотекѣ ст. Клозіуса въ Ж. М. Н. П. ч. II. *Генники* (Script. reg. Liv. II, 255) говоритъ, что онъ самъ слышалъ отъ нихъ за столомъ герцога Курляндскаго, что освобожденные изъ заточенія, въ которомъ были послѣ пленна, „sich dem Moscowitzter also bequemten, das er jhen Priwilegia und Freyheiten für allen andern Boiareen in der Moscou, Meth und Brantwein zu schencken und zu verkauffen geben und zugelassen, dahero sie auch den Namen Freyhern by anderen erlanget, und bekommen“.

1570 вів²⁴); но Магнусъ вошель въ переговоры и въ мартѣ 1570 г. самъ поѣхалъ въ Москву; Іоаннъ заставилъ его присягнуть въ вѣрности, назвавъ его королемъ Ливоніи и назначилъ ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владимира Андреевича²⁵). Обласканный въ Москвѣ, снабженній войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ, даже и изъ Курляндіи, начали приставать нѣмцы, Магнусъ въ августѣ 1570 г. вступиль въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ Лифляндіи было невозможно по случаю только что заключенного перемирія между Россіею и Литвою; а въ Эстляндіи дѣла стояли иначе: Эрихъ XIV, съ которымъ Іоаннъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и съ которымъ велись переговоры о выдачѣ царю Екатерины, невѣстки короля и сестры Сигизмунда-Августа²⁶), былъ свергнутъ братомъ своимъ **1566** Іоанномъ (1566 г.). Послы, присланые новымъ королемъ, вели переговоры, когда въ Россію прїѣхалъ Магнусъ. Подъ вліяніемъ вновь затѣяннаго дѣла, съ послами прервали пере-

²⁴⁾ Гіернъ, 274: „der Herzog, welchem des Reussen List gemugsahm bekant, hat sich nicht deran gakehrt und die Practicanten keiner Antwort gewürdiget“.

²⁵⁾ Свадьба Магнуса съ Маріею Владиміровной совершина въ 1573 г. („Вив.“ XIII, 97). Условія Магнуса были сообщены въ Варшавѣ пѣннымъ его секретаремъ Гроссомъ. Условія эти слѣдующія: 1) Магнусъ получаетъ Ливонію въ наслѣдственное вассальное владѣніе; 2) если царь самъ ведеть войско, Магнусъ лично долженъ вывести въ поле 1,500 чл., если не приведетъ войско, долженъ инести деньгами; если царь не пойдетъ, самъ Магнусъ не обязанъ идти; 3) если царь пошлетъ въ помощь Магнусу своихъ воеводъ, то они состоять подъ начальствомъ Магнуса; 4) Ливоніи подтверждаются ея старыя права; 5) Аугсбургское исповѣданіе сохраняется, „Salva appellatione ad principem Moschorum“; 7) Ливоніи даруется право безпрепятственной торговли, подъ условіемъ пропуска въ Москву всякихъ ремесленниковъ; 8) наследникъ Магнуса будетъ назначенъ по выбору Ливоніи (Hist. Mon. I, № 151). Король датскій считалъ, какъ выразился въ письмѣ къ герцогу Мекленбургскому, дѣло Магнуса рискованнымъ, но не отступался отъ него до конца 1570 г. Шиманъ: „Charakterkörfe“, 88. О бракѣ Магнуса см. Д. В. Цоктаева: «Изъ ист. брачн. дѣлъ» М. 1885.

²⁶⁾ Впослѣдствіи царь увѣрялъ короля Іоанна, что онъ считалъ ее вдовою и бездѣтною. *Дажеъ*, ч. III, т. II, 3.

говоры и сослали ихъ въ Муромъ ²⁷). Еще Таубе и Крузе во время своей ливонской поѣздки старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться Русскому государю ²⁸). Чего не удалось достичнуть переговорами, то теперь рѣшились попробовать оружiemъ. Тридцать недѣль продолжалась осада Ревеля (20 авг. 1570 — 16 марта 1571); мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи заставили наконецъ Магнуса снять осаду ²⁹). Магнусъ удалился въ Оберпаленъ, а оттуда на Эзель, опасаясь гнѣва царского; по вскорѣ успокоенъ былъ Ioannomъ; въ страхѣ отъ того же гнѣва *Taube* и *Крузе* измѣнили Россіи: они пробовали было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу ³⁰). Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса; но опасенія, порожденныя ею были такъ велики, что при посредствѣ цезаря и короля цускаго заключенъ миръ между Швеціей и Даніею, причемъ цезарь принялъ на себя посредничество по дѣламъ Лифляндскимъ ³¹).

Устремивъ вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло однако опускать изъ виду ни южной своей границы,

²⁷) Грамота, присланная съ этимъ посольствомъ, у Щербатова т. V, ч. IV, № 19. Приключения этого посольства передаются въ «Acta legationis Moscoviticae per Paulum Iuusten Episcopum Abaensen breviter comprehensa» у Эверса: «Sammlung Russischer Geschichte», X.

²⁸) *Руссоф.*, 77 и слѣд.

²⁹) *ib.*, 88—92; *Гіернъ*, 279—283.

³⁰) *Гіернъ*, 284; *Ніенштедтъ*, 71—74.

³¹) *Далинъ* ч. III, т. II, 17—22. Для вѣсъ важно слѣдующее: «Мо-
рехожденіе къ Нарвѣ имѣть быть свободно для подданныхъ обо-
ихъ государствъ: Лифляндскія дѣла и споры съ принцемъ Магнусомъ
представить императору, который однако, если бы пожелалъ, могъ
бы выкупить Лифляндию и предложить Даніи право защиты надъ
онаю». Гейерь сообщаетъ: «Lübeck nahm Theil an diesem Friedensver-
trage und erlangte freie Schiffart nach Narva. Doch gab das Verbot den
Russen Kriegsbedürfnisse zuzuführen Anlass zu neuen Zwisten». «Gesch.
Schwedens», II, 210. Цезарь обѣщалъ Ревелю ходатайствовать въ
Москвѣ о дозволеніи Венденскимъ городамъ снабжать городъ воен-
ными снарядами и съѣстными припасами. *Рихтеръ* II, 19.

угрожаемой татарами, ни особенно своихъ новыхъ завоеваній въ бывшихъ татарскихъ портахъ. Съ татарами, цѣль которыхъ ограничивалась грабежомъ, хотя и трудно было ладить въ особенности потому, что на аукціонѣ крымскомъ мы встрѣчали важнаго соперника—короля польскаго, и по слову одного изъ князей татарскихъ русскому посланнику Нагому: «Татаринъ любить того, кто ему больше дастъ, тотъ ему и другъ» ²²⁾), но все же можно было откупиться отъ хана или напугать его; но завоеваніе татарскихъ царствъ вызвало противъ насть другаго могущественнаго врага: султанъ Турскій, преемникъ халифовъ, не могъ не взволноваться нарушеніемъ цѣлости мусульманскаго міра, и еще Солиманъ требовалъ отъ хана пособія въ походѣ на Астрахань. Крымцы, боясь усиленія турокъ въ ихъ сосѣдствѣ, всѣми средствами отклоняли эту мысль; но наконецъ въ 1569 г. Селимъ настоялъ на замыслѣ отца: турецкое войско отправилось изъ Кафы съ цѣлію прорыть каналъ изъ Дона въ Волгу и потомъ или завладѣть Астраханью, или поставить въ близи ея новый городъ. Ханъ тоже долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ; но каналъ не удался, братъ городъ не рѣшились, узнавъ о готовности Русскихъ къ оборонѣ; строить же новый оказалось невозможнымъ по причинѣ возмущенія войскъ. Такъ неудачно для турокъ кончилось первое ихъ столкновеніе съ Россіею ²³⁾). Въ 1570 г. царь по 1571 слалъ въ Константинополь *Новосильцева*; въ 1571 г. Кузьминскаго; послы должны были убѣдить султана въ томъ, что въ Россіи мусульмане не стѣснены; но султанъ требовалъ Казани, Астрахани и даже подчиненія царя; по его

²²⁾ *Соловьевъ*, VI, 282. Русскіе переговоры съ Крымомъ см. у *Карамзина* и *Соловьева*, а также грамоты у *Щербатова* т. V, ч. IV №№ 9—11; а польскіе въ *Метрикѣ Литовской*.

²³⁾ *Соловьевъ*, VI, 291—294; *Карамзинъ*, IX, 74—77; оба историка основываютъ свой разсказъ на показаніи *С. Мальцева*, очевидца этого похода, куда его вели пѣнникомъ. *Hammer: Hist. de l'Empire ottoman. Paris*, 1836, VI, 898—941.

желанию ханъ готовился къ нашествію ³⁴⁾). Тревожно было лѣто 1570 г.: войско стояло на Окѣ; самъ царь два раза 1570 пріѣзжалъ къ нему. Весною 1571 г. ханъ, предупрежденный 1571 русскими измѣнниками, сообщившими ему объ истощеніи страны отъ войны, казней, голода и мора ³⁵⁾), переправилъ чрезъ Оку такъ, что отразилъ царя, стоявшаго у Серпухова; отъ главнаго войска царь ушелъ къ Ростову; воеводы (Мстиславскій, И. П. Шуйскій) пошли къ Москвѣ; хану удалось пограбить и замѣчъ посадъ; но братъ Кремль онъ не рѣшился ³⁶⁾). Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ Ioannъ предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени; ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ, на что Ioannъ отвѣчалъ гонцу: „Землю очъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего нельзя“ и послалъ хану 200 рублей ³⁷⁾). Въ 1572 г. ханъ 1572 снова явился на Окѣ и былъ у Лопасни отраженъ кн. М. И. Воротынскимъ, послѣ чего Ioannъ, па предложеніе отдать Астрахань, отвѣчалъ прямымъ отказомъ ³⁸⁾).

7-го юля 1572 г. умеръ въ Крышинѣ (Гродненской губерніи) послѣдній изъ Ягеллоновъ. По смерти Сигизмунда-Августа начинается періодъ избирательныхъ королей въ Польшѣ, открывается арена для разныхъ вліяній, борьбы партій—

³⁴⁾ Соловьевъ VI, 295—296. Карамз. 104—106. Грамоты, посланныя съ Кузьминскими, *Висл.* XII, 28—36.

³⁵⁾ О голодѣ, продолжавшемся до 1572 г. см. Карамзина, IX, пр. 326—328. Кн. Мстиславскій въ данной имъ на себя записи (С. Г. и Д. I, № 196) кается въ томъ, что призывалъ хана.

³⁶⁾ Ник. VII, 313—314; Флетчеръ, 85—86 (извѣстіе его о погибшихъ будто 800,000 чел. очевидно преувеличено, хотя и слѣдуетъ признать съ С. М. Соловьевымъ, что въ Москвѣ скопилось тогда много бѣжавшихъ изъ сосѣднихъ мѣстъ); у Гаклюста I, 452 есть письмо о пожарѣ Москвы Англианина-очевидца. См. также Hist. Mon. I, № 155.

³⁷⁾ Соловьевъ, VI, 300.

³⁸⁾ Тамъ же, 301—302. Рукописную повѣсть объ отраженіи хана Воротынскимъ, находящуюся въ сборникѣ Калинегича-Ровского, приводитъ Карамзинъ, не довѣряя ей (IX, пр. 391), Ариымбашевъ при-

всего, что ускоряетъ паденіе Польши ³⁹). Бездѣтность короля побудила поляковъ настоять на окончательномъ соединеніи

1569 Литвы съ короною, что и совершилось въ 1569 г. въ Люблинѣ. Теперь же, когда король былъ отчаянно боленъ, поднялся вопросъ о выборѣ ему преемника и тутъ же явилось со стороны Литвы желаніе разорвать вновь скрѣпленныя узы, а со стороны Польши стремлѣніе еще болѣе скрѣпить ихъ. Между кандидатами на осиротѣвшій престолъ выдвинулся и царь московскій; выборъ его былъ бы пріятенъ многимъ; были его приверженцы и въ Польшѣ ⁴⁰). Намеки о возможности этого выбора дѣлались, какъ мы видѣли, въ Москвѣ еще съ 1569 г.; по смерти короля сношенія эти продолжались, ибо сторонники Москвы было много ⁴¹); съ другой стороны, грозя войною, царь требовалъ, чтобы слали пословъ для заключенія **1573** мира ⁴²). Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ *Ѳ. Воропай* съ извѣщеніемъ о смерти короля и просыбою о сохраненіи мира; царь обѣщалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обмѣнъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: „не только поганство,

даетъ ей значеніе (кн. IV, пр. 1966). См. *А. П. Барсукова*: «Родь Шереметевыхъ» I, 376—384.

³⁹) Объ этой важной эпохѣ русская литература представляетъ два сочиненія: *А. С. Трачевского*: „Польское безкоролевье“ М. 1869 г.— книга написанная съ полнымъ знаніемъ дѣла и представляющая много нового изъ архива М. И. Д. и рукописей Цуби. Библ., и *Ѳ. М. Уманца*, „Вырожденіе Польши“ Спб. 1872 — бойкій, живой очеркъ.

⁴⁰) См. у гр. *Брюса-Платера*: „Zbior pamietnikow do dziejow Polskich“ том 3, W. 1858, 40—57. Польскій переводъ памфлета, писанаго однимъ шляхтичемъ въ пользу выбора царя. См. также *А. С. Трачевского*, „Безкоролевье“, 188.

⁴¹) Папскій нунцій писалъ 1 янв. 1573 г., что царь „ha intelligenza nel paese con quelli del rito greco, e che si sono anco trovate lettere di pratiche, che a questo fine si tengono con li Vallachi, i quali sono del medesimo rito, dando loro speranze, che succedendo che il Moscovita sia Re di Polonia, li libererà dalla servitù del Turco“. *Mem. Hist.* 1, № 165, а также № 168. О силѣ партіи см. „Польское безкоролевье“ 250.

⁴²) Тамъ же, 251.

но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться на насъ, если бы земля ваша стала за односъ нами⁴³). Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посыпать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего *Михаила Гарабурду*⁴⁴). Въ переговорахъ съ Гарабурдою царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и Литвѣ наследственно; даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливонію не поступался. Понявъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, указывалъ кандидатомъ сына цезаря: „Королевство миѣ—говорилъ онъ—не новина; а сынъ мой молодъ (Феодоръ) и государства ему справить не мочно, а прошали бы Ляхи и Литва у цезаря сына на государство“. Итакъ царь ждалъ, что ему станетъ бить челомъ польская и литовская земля; при его постоянной ироніи падъ избранными государями онъ и не могъ иначе поставить вопроса; поступиться интересами Русской земли онъ также не могъ⁴⁵). Въ короли былъ избранъ, какъ известно, *Генрихъ Валуа* (впослѣдствіи король французскій); а между тѣмъ цезарь сносился съ царемъ, предлагая ему подѣлить между собою наследство Сигизмунда Августа: Польшу къ Австріи, Литву къ Москвѣ; но предложеніе не имѣло практическихъ послѣдствій⁴⁶).

⁴³) Отъпты царя литовск. пакамъ черезъ Ф. З. Воронага „Mon. Hist.“ 1, № 163. „Всезнающій секретарь французского посольства въ Польшѣ считалъ Московскаго самымъ опаснымъ соперникомъ Франціи, ибо „тогда не было человѣка въ Рѣчи Посполитой, который не сознавалъ бы очевидныхъ выгодъ прочного мира и соединенія двухъ великихъ и могущественныхъ государствъ“. „Польское безкоролевье“ 257.

⁴⁴) Посольство Гарабурды см. *Mon. Hist.* I, № 170; грамоты у Малиновскаго: „Ист. доказ. о давномъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи“ прим. II—IV.

⁴⁵) Слѣдственно вотъ главная причина того, что царь не былъ избранъ, а не козни бояръ, какъ думаетъ *М. О. Коаловичъ* („Люблінская Унія“, 21, Спб. 1863). См. также превосходную статью *Вержбовскаго*, „Отнош. Россіи и Польши въ 1574—78 г.“ составленную подъ несомнѣнностью папскаго нунція *Лаурео* (Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 8).

⁴⁶) *Малиновскій*, 17—19; *Соловьевъ VI*, 335; *Бантышъ-Каменскій*, 140.

Когда Генрихъ, получивъ престолъ французскій, ушелъ изъ Польши, снова возобновились переговоры о польской и литовской коронѣ. Извѣщеніе объ этомъ событіи было послано въ Москву минскимъ каштеляномъ Гльбовичемъ, съ указаніемъ на то, какъ дѣйствовать царю, чтобы достигнуть избрания въ короли ⁴⁷⁾). Съ московскимъ гонцомъ, посланнымъ требовать опаса для пословъ, примасъ Янъ Уханскій тайно прислалъ въ царю образецъ грамотъ, съ которыми слѣдовало бы, по мнѣнію примаса, обратиться къ избирателямъ. Имъ слѣдовало сказать, что царь—христіанинъ и что по родству народному и для обороны отъ невѣрныхъ слѣдуетъ избрать его и что онъ соблюдетъ всѣ обычай. Виленскій каштелянь Янъ Хоткевичъ съ своей стороны умолялъ скорѣе прислать пословъ. Иоаннъ дѣйствительно послалъ грамоты, но въ нихъ только благодарили за стараніе о выборѣ его и обѣщали свою милость ⁴⁸⁾). Но даже вѣшній и эти грамоты, не обязывающія ни къ чему, вѣрно было пріостановиться въ Смоленскѣ ⁴⁹⁾). Въ Москву пріѣхало 1576 въ янв. 1576 г. цезарское посольство, во главѣ котораго стояли Янъ Кобенцель и Даніилъ принцъ фонъ Бухау. Отъ

⁴⁷⁾ Бантышъ-Каменскій, 143. Малиновскій, 24—25. Гльбовичъ писалъ: „ни одинъ (государь) кромѣ вашей Царской Милости бусурманской руки и силы стерти не могъ бы. Того для сердечно отъ Господа нажидаю, чтобы ваша Ц. Мил. нашей земли государемъ былъ и видѣлъ бы, что нашимъ обычаемъ исполнены наши права и вольность“. Переписка царя съ Генрихомъ въ „Mon. Hist.“ I, № 127, 128.

⁴⁸⁾ Тоже. Венеціанскій посланникъ Акломало писалъ о возможности выбора царя: „Questo principe e ancor egli in predicamento, massime da li popoli Litvani et Rutheni per Re di Polonia, et non ha punto minor parte di qualsi voglia altro, paiche para anco, che tutta la plebe lo desideri, et favor sue si dire di piu, che unita la sua potenza con quella di Polonia saria invincibile, patria gegli ardamente contrastare con chi si sine, non solamente recuperando la Valachia di man di Turchi, ma posando molto piu altra“. „Hist. Mon.“ I, № 184. Далѣе о возможности царя принять католицизмъ (?), о томъ, что онъ не будетъ жестокъ съ поляками, о возвращеніи Литвѣ и Ливонії занятаго, о восстановленіи Нарвской навигації.

⁴⁹⁾ Бантышъ-Каменскій, 145.

переговоровъ этихъ ждали разрѣшенія поднятаго вопроса^а объ отдѣленіи Польши отъ Литвы. Но окончательнаго рѣшенія не послѣдовало: послы предлагали уступку Кіева и Ливоніи, но отдѣленіе Литвы считали невозможнымъ; впрочемъ обѣщали, что цезарь пришлетъ новыхъ пословъ. Іоаннъ послалъ своихъ пословъ кн. Сугорскаго и Арцыбашева торопить цезарскій дворъ заключеніемъ яснаго и опредѣленнаго трактата, а между тѣмъ написалъ грамоты къ панамъ короннымъ и литовскимъ: первымъ предлагалъ избрать эрцгерцога Эрнеста и предостерегалъ ихъ отъ выбора султанскаго подручника, т. е. Семиградскаго князя Стефана Баторія, о которомъ уже начинались толки, а вторыхъ онъ извѣщалъ, что на выборъ въ в. князья его или сына онъ согласится; но если Литва не пожелаетъ отдѣлиться отъ короны, то пусть выберутъ Эрнеста. Всѣ эти переговоры не привели ни къ чему; Максимилианъ ничего не дѣлалъ даже и тогда, когда избранъ былъ лично въ короли значительною партіею, и даже раздражалъ Іоанна просьбами за Ливонію; Іоаннъ не хотѣлъ послать пословъ на сеймъ, и восторжествовалъ Стефанъ Баторій, который женился на сестрѣ Сигизмунда-Августа, Аннѣ (1576 г.) ⁵⁰⁾.

Если внутреннія неурядицы Польши, съ одной стороны, и надежды царя на то, что или выбранный будетъ король ему

⁵⁰⁾ Переговоры Іоанна съ Максимилианомъ II см. въ „Пам. Дипл. Снош.“ I, 481—714. Донесеніе Кобенцеля у Старчевскаго II, 11—20; оно же приписанное Шернштейну въ „Mon. Hist.“ I, № 179. Это замѣчено еще Карамзінимъ (IX, пр. 440). Товарищъ его Даніилъ принцъ фонъ Бухай написалъ: „Moscovicae artus et progressus“ (впервые издано въ 1681 г., перепечатка въ „Scriptores regum Livoniargum“ II). О томъ и другомъ статьи 1. Багалля въ „Кievск. Унів. извѣст.“ 1879. Грамоты царя къ панамъ польскимъ и литовскимъ у Щербатова, т. V ч. IV, № 25, а также „Пам. Дипл. снош.“ I, 574—586. Замѣчательно, что Ник. Радзивиль на тайномъ свиданіи съ русскимъ гонцемъ говорилъ ему: „паны за посулы выбираютъ цезаря и Обатура, но рѣцарство всю землю ихъ не хочетъ, а хочетъ царя, паны радные увязли въ посулахъ и сами не знаютъ какъ быть“. Соловьевъ, VI, 842.

угодный, или вся земля «ударить челомъ» ему, съ другой, отсрочивали вооруженное столкновеніе Руси съ Рѣчью Посполитою, то столкновеніе между Русью и Швецію было неизбѣжно. Царь послѣ неудачь Магнуса подъ Ригою и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ Шведскихъ изъ Мурома въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала громадные требования, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ бы внесеніе своего герба въ Русскій и т. п., отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ для переговоровъ, поставить Россіи вспомогательныя войска, а главное отказался бы отъ Ливоніи: въ письмѣ къ королю царь указывалъ на то, что на цезаря надежда пустая⁵¹⁾). Требованія, разумѣется, не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка: «воровство ваше все наруже, а прометываетесь какъ чадъ разными виды»⁵²⁾ писалъ царь, видя, что король не шлетъ пословъ. «Ты до несносности глупъ, до грубости надменъ и безъ всякаго воспитанія, что надобно думать, яко бы отецъ твой быхъ монахъ или крестьянинъ» отвѣчалъ король⁵³⁾). Царь не оставался въ долгу: «и ты взявшъ собачий ротъ—писалъ онъ послѣ взятія Виттенштейна—да хоть за посмѣхъ ляти»⁵⁴⁾). Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у цезаря; но нигдѣ не найдя, долженъ быть 1572 бороться одними своими силами⁵⁵⁾). Въ декабрѣ 1572 г. самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ *Пайду* (Виттенштейнъ); подъ этимъ городомъ убитъ печальной пати 1573 *Малюта-Скуратовъ*⁵⁶⁾; 1-го января 1573 г. городъ былъ взятъ: «первая крѣпость, взятая московитами

⁵¹⁾ *Карамз.* IX, 112, 113; *Acta legationis* (у Эверса, 178—180).

⁵²⁾ *Щербатовъ* т. V, ч. IV, 189; *Лѣт. Зап. Арх. Комм. Г*; *Мем.* 30—33; въ *Вис. XV*, 80; въ этомъ мѣстѣ безмыслица.

⁵³⁾ *Далинъ* ч. III, т. II, кн. 1, 45.

⁵⁴⁾ *Щербатовъ*, 155; *Лѣт. Зап. Арх. Комм. Г*, 38—47.

⁵⁵⁾ *Далинъ*, 46—53.

⁵⁶⁾ *Обиходъ Іосифова монастыря* (*Карамзинъ IX*, пр. 413).

штурмомъ», говорить лѣтописецъ⁵⁷⁾). Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны двумъ отрядамъ, поставилъ во главѣ одного касимовскаго царя *Саикъ-Булата*, во главѣ другого Магнуса, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей; но при замкѣ *Лоде* (Коловерть) шведскій генералъ Тоттъ разбилъ войско Саикъ-Булата⁵⁸⁾), и этотъ послѣдній возвратился въ Новгородъ.

Тогда царь отдалъ на рѣшеніе своихъ воеводъ, что дѣлать; и, по мнѣнію кн. Воротынского, постановлено начать переговоры⁵⁹⁾). Принятію рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи Черемисъ⁶⁰⁾). Переговоры тянулись долго, продолжались и набѣги, и только въ юлѣ 1575 г. на р. *Сестрѣ* заключено перемирие¹⁵⁷³ на два года между Новгородомъ и Финляндію⁶¹⁾). Современники понимали, что цѣль перемирія: обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать въ Ливоніи⁶²⁾). Король шведскій черезъ гонца прямо извѣстилъ царя, что свои права на Эстляндію онъ намѣренъ передать царю и «вы—прибавляете онъ—тогда о Колывани промышляйте»⁶³⁾. Въ

⁵⁷⁾ *Руссовъ*, 98. Командантъ Бой и многіе изъ гарнизона были казнены, *тамъ-же*. Факты этотъ подтверждаютъ и Русскія лѣтописи (*Ник.* VIII, 316; *Лск.* 1, 319).

⁵⁸⁾ Издѣд. о Кас. царяхъ. II, 20; *Далинъ* 54; *Руссовъ*, 99.

⁵⁹⁾ *Карамз.* IX, пр. 416.

⁶⁰⁾ *Соловьевъ* VI, 347. *Разр. кн.* (*Висл.* XIV, 433, 445).

⁶¹⁾ Договоръ у *Щербат.* № 24. Предложеніе Даніи принять посредничество было отстранено. *Archiv-Nachr.* у *Бюшина* (VII, 305). Въ 1573 г. царь писалъ въ Данію, подстрекая дѣйствовать противъ шведскихъ калеровъ, мѣшающихъ торговлю съ Нарвою (*тамъ-же* 304). Швеція всими мѣрами мѣшала этой торговлѣ: въ 1574 г. капера ея захватили 16 кораблей любекскихъ; хотѣла заградить входъ въ Нарву, но корабли ея разнесло бурей; просила цезаря, королей Испанскаго и Датскаго не позволять подданнымъ своимъ ходить въ Нарву, но тщетно. *Далинъ*, 73.

⁶²⁾ *Руссовъ*, 108. Любопытно, что король снабдилъ уполномоченныхъ своею родословною, чтобы опровергнуть преартильное мнѣніе царя. *Далинъ*, 85.

⁶³⁾ *Карамз.* IX, пр. 454.

1575 Москвѣ и безъ того рѣшено было промышлять. Лѣтомъ 1575 г. Русское войско, опустошивъ многія мѣста, взяло Перновъ⁶⁴); а затѣмъ сдались нѣкоторые другіе города, между прочими **1577** Гапсалъ. Въ январѣ 1577 г. Русское войско въ числѣ 50,000 чл., предводимое кн. *М. О. Мстиславскимъ* и *И. В. Шереметевымъ* меньшимъ, двинулось къ Колывани (Ревелю). Осада, продолжавшаяся полтора мѣсяца, была неудачна⁶⁵). Лѣтомъ 1577 г. самъ царь съ царевичемъ Иоанномъ выступилъ въ Ливонскій походъ⁶⁶); на этотъ разъ Русские пошли не къ Ревелю, а въ польскую Лифляндію; польскій намѣстникъ *Ходкевичъ* не рѣшился сопротивляться и удалился. Это было началомъ войны съ Польшею, съ новымъ королемъ, которой спошениа были не особенно дружественны: послы Баторія *Грузинскій* и *Буховецкій* прѣзжали въ Москву въ концѣ 1576 г. Но въ грамотѣ государь Русскій не былъ названъ царемъ и ему не дано было титула *Смоленскій* и *Полоцкій*; самъ же король называлъ себя *Лифляндскимъ*; въ Москвѣ требовали исправленія всего этого, но съ тѣмъ вмѣстѣ не рѣшались называть Баторія братомъ царя, такъ какъ, будучи княземъ Седмиградскимъ, онъ былъ подданнымъ Венгерскаго короля. Послы уѣхали, извѣстивъ, что король пришлетъ полномочныхъ пословъ. Въ теченіи полгода обѣщаніе это не было исполнено⁶⁷). Во

⁶⁴) По Кельху (*Liefländische Historia, Reval, 1695, 322*) Русские въ этомъ случаѣ потеряли до 7000 чл. Кельхъ писатель XVII в. и мы потому только передаемъ его указаніе, что ему вѣрить *Соловьевъ*, VI, 350.

⁶⁵) Шереметевъ, обѣщавший или взять городъ или умереть, сдержаль слово: онъ былъ убитъ. См. *А. П. Барсукова* «Родъ Шереметевыхъ» I, 424—434. Руссовъ, 113—121 (въ русскомъ переводѣ 254—267). Изданная въ то время, а теперь рѣдкая брошюра: «Wahrhaftige Bericht des Rewelschon Kriegs», перепечатана въ «Beiträge zur Kunde Est-Liv. und Kurlands» 1872 г. (В. II, Н. 3).

⁶⁶) Разряды этого похода съ наибольшою полнотою читаются у *В. В. Вельяминова-Зернова*: „Касим. цари“, I, 26—80; многое также въ прил. Карамзина, IX.

⁶⁷) *Бантышъ-Каменскій*, 151—152. „Метрика Литовск.“ II, № 1,

Псковъ царь имѣлъ свиданіе съ Магнусомъ, который въ то время уже сносился и съ Кетлеромъ, и съ Баториемъ ⁶⁸). Вступивъ въ Лифляндію, Русскія войска заняли нѣсколько го-родовъ; сопротивлявшіеся подверглись или избѣнію, или про-дажѣ татарамъ: такова была тогдашняя война. Нѣкоторые города сдались Магнусу, который пробовалъ, указаниемъ на ихъ принадлежность ему, защитить ихъ; но царь написалъ ему выговоръ за то, что онъ присвоиваетъ себѣ непринад-лежащее ему мѣсто ⁶⁹). Всльдѣ затѣмъ царь самъ дви-нулся къ Вендену, где находился Магнусъ, а къ Вольмару послалъ Богдана Бѣльского. Венденъ сдался послѣ мужествен-наго сопротивленія, причемъ нѣкоторые изъ жителей взорвали сами себя на воздухъ; Магнусъ выѣхалъ къ государю и сдался ему. Съ жителями было поступлено сурово ⁷⁰). Отсюда Иоаннъ двинулъся къ Вольмару и изъ этого города отправилъ свое знаменитое письмо къ кн. Курбскому, величаясь своими побѣдами ⁷¹). Пріѣхавъ въ Дерптъ, царь отпустилъ Маг-

2, 3, 6, 9. Опасность, грозившая Литвѣ, видна въ особенности изъ писемъ Баторія, занятаго тогда усмирениемъ Гданскa, къ Ходкѣвичу. („Arch. Сборн. Вих. Учебн. Окр.“, IV, № 22, 23, 24, 25).

⁶⁸) Шиманна: „Characterkörfe“, 92, 99—100.

⁶⁹) Щербатовъ № 27: „и будетъ не похоть насть слушати, а мы на-готовѣ, а тебѣ было нашу отчину отводить не пригожъ отъ насть“. О судьбѣ нѣмцевъ, занимавшихъ Кокенгоузенъ отъ имени Магнуса: у *Карамзина* (IX, пр. 464) „нѣмецъ королевскихъ велѣль передъ собою поставити и побити всѣль, а пѣмецъ Куоновскихъ распро-дати Татарамъ“. Объ избѣніи у *Руссова* (124; русск. пер. 273) и *Келльха* (343). При взятіи Ровна (Роденпольскъ или Роннебургъ см. *Джимбашевъ* II, 350, пр. 2036) Магнусовы люди были отпущенны къ нему, а мѣстные распроданы („Изсл. о Кас. царяхъ“, II, 68, *Карамзинъ* IX, пр. 465).

⁷⁰) *Руссовъ*, 124—125 (въ русскомъ переводе 274—275); *Келльхъ*, 345—347. *Реннеръ*, 378. *Генинъ* 270—271, въ *Beiträge zur Kunde Est. Liv. und Kurл.* II, 2 (1876) перепечатки въ „Современныхъ извѣстіяхъ“. *Джимбашевъ* придаетъ значеніе такъ называемой *Подробной Лѣтописи* (Издана Львовскимъ въ 1799 г. III, 60).

⁷¹) „Яко не едина Русь, но и Нѣмцы и Литва и Татарва и мно-история россии

иуса ⁷²). Набѣгомъ на Ревель кончился этотъ походъ, а въ концѣ года поляки, появившись въ Лифляндіи, взяли пѣсколько го-
родовъ, между прочимъ и самый Венденъ, а Шведы заняли Обер-
палиенъ ⁷³). Хотя такимъ образомъ велась война, но переговоры
не прекращались. Еще во время похода Ioannova получилъ
онъ извѣстіе о польскомъ посольствѣ, которое прибыло
1578 однако только въ началѣ 1578 г. Во главѣ его стоялъ *Ста-
ниславъ Крымскій*; съ этимъ посольствомъ заключено было
перемиріе на три года ⁷⁴). Перемиріемъ, а также названіемъ
его не бр. томъ, а сосѣдомъ Стефанъ былъ недоволенъ: по-
сланные изъ Москвы послы были задержаны и только въ
1579 1579 г., возвратясь назадъ, объявили, что король готовъ къ
войнѣ ⁷⁵). Ioанинъ въ то время завязывалъ сношенія съ це-
заремъ Рудольфомъ, тогда только что вступившимъ на пре-

гіе языки свѣдѣть; самъ вопроси ихъ увидай; азъ же сія писати це
хощу, понеже не моя побѣда, но Божія (въ „Сказ. кн. Курбса баго“
222—226, изд. 2). Отсюда же послана грамота къ Ходкѣвичу („Доп.
къ Акт. Ист.“ I, № 123).

⁷²) Онъ отпустилъ его „mit dem Bedinge, dat he sick vorschrynen
scholde unde mûste, syn Lehnman tho blynen unde em vertich dusemt
Ungerische Gûlden erstes dages tho erleggen.“ *Руссовъ* 125. (Русск. пер.
276). Магнусъ поселился въ Пильтени и вскорѣ завелъ сношенія
съ Баторіемъ и братомъ своимъ королемъ Датскимъ („Characterkôpfe“,
95, *Руссовъ*, 133, а въ рус. перев. 294, *Кельхъ*, 350). Списокъ городовъ
предоставленныхъ Ioannomъ Магнусу у *Карамзина IX*, пр. 475.

⁷³) *Руссовъ* 133 (русскій пер. 293—294); *Кельхъ* 349 и Гейден-
штейнъ увѣряютъ, что Динабургъ былъ взятъ поляками оттого, что
маркитане напались. De Bello Moscovitico, 1. I, у *Старчевскаго II*. 89.

⁷⁴) Цѣлуя крестъ, Ioанинъ прибавилъ: „а Лифляндской земли своей
отчины и Курляндской не отступайтесь и ее доставити“; *Бантышъ-
Каменскій* 152—155; Метрика II, №№ 10—17. Замѣчателенъ отвѣтъ
боярь посламъ: „В. Г. Ц. и в. к. Ивану Васильевичу всея Руси съ
нимъ Степаномъ королемъ быти въ братствѣ не пригоже потому
что его государство почalo отъ Августа Кесаря Римскаго и отъ
Пруса Августова брато“, а далѣе историческія доказательства о при-
надлежности Русской земли Рюрикову роду („Висл.“ XVI, 173—176).

⁷⁵) *Бантышъ-Каменскій*, 155—156.

столъ⁷⁶), и съ ханомъ крымскимъ⁷⁷). Въ сентябрѣ 1578 г. **1578** заключенъ быль съ прибывшимъ изъ Даніи посломъ Ульфельдомъ трактатъ, которымъ Лифляндія и Курляндія признавались за Россіею, но въ Копенгагенѣ договоръ не былъ утвержденъ⁷⁸). Баторій, задержавъ московскихъ пословъ, со-звалъ сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ решено было начать войну съ Москвою, чтобы добыть богатую Ливонію, а съ Татарами не воевать, чтобы не раздражить султана⁷⁹). Тогда король началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ: назначены были новые налоги⁸⁰); лили пушки, набирались воины изъ охотниковъ, приглашались Венгерскіе и Семиградскіе солдаты; самъ король перебѣжалъ съ мѣста на мѣсто, за всѣмъ смотрѣть, исѣмъ распоряжался⁸¹). Пока шли приготовленія, посланъ въ Москву Гарабурда съ предложеніемъ не вести войны пока не кончены переговоры. Ioannъ задерживалъ этого посла точно такъ-же, какъ Баторій задерживалъ его пословъ⁸²). Не желая, однако, терять времена, въ маѣ царь послалъ свои

⁷⁶) „Пам. Дипл. Снош.“ I, 718—764. Рудольфъ въ своей отвѣтной грамотѣ напоминаетъ о принадлежности Ливоніи Имперіи и жалуется на ея разореніе.

⁷⁷) Ханъ требовалъ Астрахани и денегъ; денегъ дати, но мало. Баторій предупредилъ Ioanna и подкупилъ хана, который въ началѣ ходиль было опустошать Україну. *Кар.* IX, 165. „Метр. Лит.“ II, № 4, 5, 7. *И. А. Муханова „Сборникъ“*, № 90.

⁷⁸) *Бюшинга;* „Magazin“ VII, 305—306; рассказъ Ульфельда обѣ его путешествій: „Holoporicon Ruthenicum“ перепечатанъ у *Старчевскаго* въ т. I.

⁷⁹) *Гейденштейнъ* L. I (у Старчевскаго, II, 90). Баторій нечтальнѣ завоевать Москву. См. въ статьѣ „Отнош. Россіи къ Польшѣ 1574—1578“ донесеніе Lauro (Ж. М. Н. П. 1852 г. № 8, стр. 434).

⁸⁰) Vol. Legum II, 191—198 постановлено на два года взимать по златому съ пана.

⁸¹) *Гейденштейнъ*, L. I (у Старчевскаго, II, 98, 99). Чтобы поддержать миръ съ Турками и Татарами, Поляки пожертвовали казацкимъ вождемъ *Подковою*, который и былъ казненъ въ Варшавѣ (*Зап. Лагер. Миллера* въ „Сборн. Мат. и статей по истории прибалт. края“, IV, 131—132).

⁸²) *Бантышъ-Каменскій* 155. „Метропка Лит.“ II, №№ 19, 20, 21.

войска изъ Дерпта къ Оберпалену и Вендену. Оберпаленъ они взяли, но мѣстничами между собою, вернулись отъ Вендена къ Дерпту ⁸³⁾); а между тѣмъ Литовцы успѣли сговориться со Шведами, и когда по новому приказанію изъ Москвы воеводы опять пошли къ Вендену и осадили городъ, то черезъ нѣсколько дней здѣсь настигли ихъ Сапѣга съ Литовцами, и генералъ Бойхъ съ Шведами, и панесли имъ сильное пораженіе ⁸⁴⁾). Въ декабрѣ 1578 г. царь, поговоривъ съ царевичемъ и боярами, собрался самъ въ походъ на Лиѳлян-¹⁵⁷⁹ дію ⁸⁵⁾); лѣтомъ же 1579 г. онъ находился въ Новгородѣ, куда прибыли возвратившіеся отъ Баторія послы съ извѣщеніемъ, что король готовъ къ походу; и вслѣдъ за ними прѣѣхалъ и гонецъ королевскій Лопатинскій съ грамотою, написанною весьма рѣзко и извѣщавшею о началѣ войны ⁸⁶⁾). По дорогѣ изъ Новгорода до Искова царь узналъ о томъ, что во главѣ Шведскаго войска поставленъ Делагарди; во Псковѣ онъ усердно готовился къ походу на Ревель, но приготовленія прерваны были вѣстью о вступленіи Баторія въ Русскую землю. Въ совѣтѣ королевскомъ раздѣлились голоса о томъ, куда направить походъ: Литовцы считали нужнымъ двинуться сначала къ Пскову; но иначе смотрѣлъ Баторій: такъ какъ главная цѣль войны Ливонія, то онъ считалъ болѣе полезнымъ взять сначала Полоцкъ и тѣмъ открыть себѣ путь по Двинѣ и отвратить опасность быть обойденнымъ съ тылу ⁸⁷⁾). Причины успѣха Баторія Соловьевъ основательно ви-

⁸³⁾ „Симб. Сборн.“, 66.

⁸⁴⁾ Донесеніе Сапѣги въ „Акт. Зап. Россіи“ III, № 105; современная брошюра, изданная въ Нюренбергѣ, перепечатана въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ годѣ III, № 7; у Гейденштейна (у Старчевскаго, II, 98) читаемъ, что пушкари московскіе повѣсились на пушкахъ. О Венденскомъ боѣ см. у А. П. Барсукова: „Родь Шереметевыхъ“, 1, 472—480.

⁸⁵⁾ „Виви.“, XIV, 349.

⁸⁶⁾ Бантышъ-Каменскій, 156—157. Письмо Баторія въ „Метр. Лит.“ II, № 21.

⁸⁷⁾ Гейденштейнъ I. II (Старчевскій, II, 100).

дить и въ его талантѣ военномъ и въ превосходствѣ его войскъ: „Средства Баторія были—говорить историкъ—искусная, закалившаяся въ бояхъ наемная пѣхота Венгерская и Нѣмецкая, исправная артиллериа, быстрое наступательное движение, которое давало ему огромное преимущество надъ врагомъ, принужденнымъ растянуть свои полки по границамъ, надъ врагомъ незнающимъ, откуда ждать нападенія. Вотъ главныя причины успѣха Баторіева, недѣятельности московскихъ воеводъ, робости Іоанна“ ⁸⁸⁾).

Въ началѣ августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Пришедшия на выручку Московскія войска не могли пробраться къ городу и должны были удалиться въ Соколь ⁸⁹⁾). Послѣ неудачнаго первого приступа, Баторій сдѣлалъ второй 3-го августа и взялъ Полоцкъ ⁹⁰⁾). Затѣмъ взять былъ и Соколъ и ко-

⁸⁸⁾ Соловьевъ, VI, 361.

⁸⁹⁾ Нынѣ селеніе Витебской губерніи, въ 30 верстахъ отъ Полоцка; въ 1566 г. здѣсь была построена крѣпость. „Геогр. Слов.“ Семенова, IV, 664.

⁹⁰⁾ „Полоцкъ король взялъ измѣною, потому что измѣнили воеводы, что были худы, а мы имъ были жены“. Разр. кн. у Карамзина, IX, пр. 527. Иное говорить Гейденштейнъ, у которого подробно рассказана осада. „Episcorpus—говорить онъ—quem vladicam illi vocant, Cyprianus et Palatini, qui in arce erant, soli deditioinem dissuaderent: mortem que subire praestare, quam vivi in potestatem hostium se tradere contendeant“. Они намѣрены были взорвать крѣпость на воздухѣ; но, встрѣтивъ сопротивленіе, заперлись въ Софійскомъ соборѣ и были извлечены оттуда силою (Старчевскій, II, 109; весь же разсказъ стр. 100 — 110). Нѣсколько щадя православныхъ, оставилъ за ними соборъ, Баторій далъ другія нѣкоторыя церкви католикамъ, надѣниль ихъ землями и ввелъ въ Полоцкъ іезуитовъ. (Гейденштейнъ, у Старчевскаго II, 111). Въ 1580 г. Полоцку дана грамота на Магдебургское право, „Акты Зап. Росс.“, III, № 121. Изъ Полоцка Курбскій написалъ къ царю свое второе и третье посланіе. „Сказ. Курбскаго“ 227 — 250. Есть любопытная карта тогдашняго полоцкаго округа и планъ города, изданный Коркуновымъ подъ заглавиемъ: „Карта военныхъ дѣйствій между Русскимъ и Поляками въ 1579 г. и тогдашніи планы города Полоцка и окрестныхъ крѣпостей“. Слѣд. 1897 г. (въ Ж. М. Н. Пр. и отдѣльно). („Starozitna Polska“ III, 598 — 599).

роль удалился въ Вильну. Мелкія столкновенія между Литовцами и Русскими, Русскими и Шведами продолжались, продолжались и бесплодная пересыпка между Ioannomъ и Баториемъ, который тянулъ только время, чтобы, собравшись съ силами и говорившись съ сеймомъ, приготовивъ деньги, снова нанести болѣе сильный ударъ Московскому государству ⁹¹). Въ сеймѣ слышались нестройные голоса, произносились разныя обвишенія: иноземцаиъ покровительствуютъ, дешегъ идетъ много, стоитъ ли ихъ война и т. п. Каждый, кто подалъ свой голосъ за избраннаго короля, — по остроумному замѣчанію Гейденштейна, — считалъ, что король ему обязанъ корою. Замойскій, канцлеръ коронный, умѣль доказать въ искусствѣ рѣчи и необходимости войны, и заслуги короля. Снова приглашены были Венгры, набиралась пѣхота въ королевскихъ имѣніяхъ, собирались дешьги, лиялись пушки ⁹²). Въ Москвѣ тоже готовились, но здѣсь положеніе было трудное: не знали, куда направится Баторій, должны были оберегаться и отъ Шведовъ и отъ Крымцевъ; послѣднєе впрочемъ, къ счастію, не вмѣшалось въ эту войну, потому что ханъ долженъ былъ участвовать въ войнѣ Турокъ съ Персіанами и могъ вредить только, поджигая гетмановъ къ восстанию ⁹³). Въ числѣ мѣръ, принятыхъ царемъ для приготовленія къ оборонѣ, замѣчательна одна: въ январѣ 1580 г. собранъ былъ въ Москвѣ соборъ духовенства, на которомъ постановлено, чтобы впредь никто не давалъ въ монастыри вотчинъ по душѣ, а только вклады въ оные деньгами; монастырямъ запрещено было покупать земли или держать заимки; вотчины, доставшіяся въ монастыри послѣ князей, постановлено предоставить въ волю государя ⁹⁴). Въ авгу-

⁹¹) Бантышъ-Каменскій, 157—162; „Метр. Лит.“ II, №№ 24—45.

⁹²) Гейденштейнъ (у Старчевскаго, II, 118 — 119); о поборахъ Vol. Legum“ II, 198—206.

⁹³) Соловьевъ, VI, 408.

⁹⁴) „Собрание Гр. и Дог.“ I, № 200; „Акты Эксп.“ I, № 308, Щербатовъ, V, ч. IV, 200—206.

стѣ Баторій выступилъ въ походъ. Съ дороги король извѣщалъ царя о своемъ походѣ, заявляя требованія не только на Лифляндію и Полоцкъ, но на Новгородъ и Псковъ ⁹⁵). Въ эту-то тяжелую минуту посланъ былъ къ цезарю и папѣ Шевригинъ; усиѣхъ этого посольства увидимъ ниже. Въ Москвѣ не знали, куда пойдетъ Баторій; онъ даже нарочно въ одной изъ своихъ грамотъ назывался Смоленскимъ, чтобы думали, что цѣль похода Смоленскъ ⁹⁶). Самъ же двинулся къ Великимъ Лукамъ; войска королевскія шли по готовымъ дорогамъ; тамъ, гдѣ нѣкогда Витовтъ прокладывалъ себѣ путь по лѣсамъ и болотамъ, и теперь, какъ тогда, строили мосты и гати, рубили деревья ⁹⁷). Подойдя къ Великимъ Лукамъ въ концѣ Августа, Баторій взялъ городъ послѣ взрыва пороховой башни 5-го сентября; за Луками пали Озерище, За волочье; только попытка Кмита на Смоленскъ не удалась ⁹⁸). Окончивъ походъ 1580 г., Баторій отправился на сеймъ въ Варшаву и дорогою вступилъ въ переписку съ курфирстами Бранденбургскими и Саксонскими, и герцогомъ Прускими, отъ которыхъ и получилъ денежную помошь ⁹⁹).

⁹⁵) *Бантышъ-Каменскій*, 163. О Замойскомъ вотъ что говорить Гейденштейнъ: „Hic quamvis in togato munere versaretur: tamen quod patrem praetoriano exercitui praeferuisse, reliquos etiam Majores suos plerosque bellicis rebus claruisse meminisset, quo gloriam a majoribus traditam retine-ret ac domestica haec studia ipse quoque non intermiteret, et ante hac semper, et in superiori expeditione militem aluerat, fortisque viros aliquot circa se habuerat“. L.III (у Старчевскаго, II, 119).

⁹⁶) „ut dum ab ea parte hostis timerit“, *Гейденштейнъ*, 122.

⁹⁷) *ib.*, 124.

⁹⁸) Карамз., IX, пр. 547 изъ Разр. книги, *Гейденштейнъ*, 133; *Бѣльскій*, 122 (Zbiór Pisarzow Polskich, W. 1833 т. XIX). Несмотря на эту неудачу Кмита былъ назначенъ старостою Великолуцкимъ (Стрыйковскій, II, 435). Объ осадѣ В. Лукъ см. Гейденштейна и Бѣльского; отсюда въ мартѣ 1581 г. Кмита лѣжалъ набѣгъ на Ст. Руссу и уничтожилъ тамъ варницы. *M. O. Кояловичъ*: „Дневн. посл. похода Баторія“, 11 (Спб. 1867); въ русскомъ переводе, изданнымъ *O. H. Милевскимъ* (Псковъ. 1882), 16.

⁹⁹) *Гейденштейнъ*, 139.

Шведы между тѣмъ пустошили Лифляндію подъ предводительствомъ Понтуса де-ла-Гарди и взяли нѣсколько городовъ; 1579 но подъ Нарвою Швѣды потерпѣли неудачу еще въ 1579 г. ¹⁰⁰).

Переписка между царемъ и королемъ продолжалась: тѣмъ болѣе уступалъ царь, тѣмъ горделивѣ становился король и тѣмъ болѣе усиливалъ свои требования ¹⁰¹); наконецъ, раздраженный тѣмъ, что, несмотря на всѣ его уступки, ему не оставляется ни клюшка Ливоніи, Грозный написалъ свое знаменитое посланіе къ Баторію, въ которомъ называетъ себя царемъ „по Божіему изволенію, а не по многомягкому чловѣчества хотѣнію“, и въ которомъ ъдко и сильно упрекаетъ Баторія за кровопролитіе ¹⁰²). Письмо застало Баторія 1581 уже подъ Псковомъ, куда онъ выступилъ лѣтомъ 1581 г., предварительно благополучно подавивъ съ сеймомъ, хотя и было выражено желаніе, чтобы война кончилась этимъ походомъ, вошедши въ сношенія съ Даніею и Швецію, изъ которыхъ первая отреклась отъ помощи, а вторая обѣщала помочь съ моря ¹⁰³); кончившіеся весною 1581 г. переговоры съ Ригою передали Лифляндію во власть польского короля ¹⁰⁴). Во время похода ко Пскову отправилъ Баторій изъ

¹⁰⁰) *Датикъ*, ч. III, т. II, кн. I., 163—165; 172. *Кельхъ*, 352—356, 360—362. *Россогъ*, 140—141 (Русск. переводъ 314—316).

¹⁰¹) Переговоры у *Бантышъ-Каменская*, 165—170; „Метрика Лит.“ II. № 45—67.

¹⁰²) 1581 г. июня 29. „Метр. Лит.“, II, № 68; *М. О. Коллобичъ* „Дневн. послѣдн. похода Стефана Баторія на Россію“ прил. № 52 (по польски).

¹⁰³) *Лаэр. Миллеръ* (въ Сборн. ист. и статей по ист. Прибалт. края, IV), 133. Посольство это правилъ онъ самъ.

¹⁰⁴) *Рихтеръ*, II, I, 68—70. Для похода Баторія 1581 г. главный источникъ изданъ *М. О. Коллобичемъ* подъ заглавиемъ: „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію“. Слб. 1867. (Дневникъ этотъ составленъ былъ для маршала короннаго Опалинского, по всейѣвѣроятности, секретаремъ королевской канцелярии Яномъ Петровскимъ); по рускии этотъ дневникъ переведенъ *О. К. Мильевскимъ* и изданъ во Псковѣ въ 1882 г. Дневникомъ пользовался *Рейнольдъ Гейденштейнъ*, бывшій секретаремъ королевской канцелярии, другъ Замойскаго, опи-

Заволочья (2-го августа 1581 г.) обширное посланіе къ царю, въ которомъ смѣялся надъ тѣмъ, что онъ производитъ себя отъ Августа, осмѣивалъ его титулы, не оставилъ въ покоѣ и того, что мать его была дочерью литовскаго перебѣжчика, упрекалъ его въ тиранствѣ, оправдывался въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ¹⁰⁵). На дорогѣ же король назначилъ короннымъ гетманомъ канцлера, знаменитаго Яна „Замойскаго“¹⁰⁶). Взявъ Островъ, 25 августа войско королевское, въ числѣ, какъ говорятъ, 100,000 чел. появилось подъ Псковомъ¹⁰⁷). Городъ Псковъ былъ очень сильно укрѣпленъ: къ дѣтинцу, построенному на косѣ, образуемой впаденіемъ Псковы въ Великую, и связанный съ нимъ Довмонтовой стѣны, прилегала еще теперь несуществующая средняя стѣна и все это обнимаетъ окольный градъ; сверхъ того Запсковье тоже укрѣплено. „Такого большаго города нѣть въ Польшѣ“, говорить полякъ очевидецъ; весь опь обведенъ стѣнами; за стѣнами красуются церкви, какъ густой лѣсъ“¹⁰⁸). Въ городѣ,

савшій походъ этотъ въ „De bello Moscovitico“ (перепечатано у Старчевскаго, II) и „Rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri ХІІ“ (польскій переводъ Гжешинскаго изданъ въ Слб. 1857 г. подъ редакцією В. Д. Спасовича). Описаніе похода находимъ и у Бѣльскаго (Zbiór Pisarzow, t. XIX). Съ русской стороны имѣемъ: „Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Степана на великий и славный градъ Псковъ“ (издана въ Чт. Общ. Ист. годъ III, № 7 и отдельно подъ заглавіемъ: „Повѣсть преславна сказаема о пришествії Владычицы нашей Богородицы въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ“. Псковъ 1878).

¹⁰⁵) Письмо по Латыни въ „Hist. Russ. Моп.“ 1, № ССХХV; по польски М. О. Кояловичъ: „Дневн. послѣдн. похода Баторія на Россію“ прил. № 58; на западно-русскомъ языке въ „Метр. Лит.“ II, № 74. Письмо это писано Гизусомъ; на польскій переведено Замойскимъ и съ польскаго переведено на западно-русскій. Подлинникъ былъ отправленъ въ Римъ („Дневн. похода Баторія“, 42).

¹⁰⁶) „Дневн. похода Баторія“, 52.

¹⁰⁷) По свидѣтельству „Повѣсти о прихожденіи Лит. кор. Степана“ у Баторія было наемнаго войска 60,000, а своего 40,000 чел. (въ „Чт. Общ. Ист.“, годъ III, № 7, стр. 18, а въ псковскомъ изданіи, 18).

¹⁰⁸) „Дневн. осады“, 62.

обильно снабженномъ, какъ оказывается изъ свидѣтельства очевидцевъ, военными запасами, начальствовалъ кн. И. П. Шуйскій съ товарищами, изъ числа которыхъ выдѣляется тоже Шуйскій—Скопинъ кн. В. Ф., отецъ знаменитаго впослѣдствіе диязя Михаила. Во Псковѣ было, по свидѣтельству Гейденштейна, 7,000 конницы и до 50,000 пѣхоты, считая и городское ополченіе ¹⁰⁹). Съ 26 августа по конецъ декабря твердо стояли защитники Пскова, отразили приступъ 8 сентября, помѣщали подкопамъ, которые велись поляками, и за каменными укрѣплѣніями еще строили землянки, какъ оказалось за сдѣланымъ проломомъ ¹¹⁰); а у непріятеля былъ большой недостатокъ запасовъ военныхъ; слышался ропотъ на продолжительность осады, на певыдачу денегъ, на суровость зимы; слышались голоса противъ назначенія Замойскаго; слышалось требованіе сейма; велись объ этомъ шумные переговоры съ Королемъ. Не смотря на строгость мѣръ, принятыхъ противъ безпорядковъ въ лагерѣ, ссоры были часты ¹¹¹). Посланы были иѣцы подъ начальствомъ Фаренбаха, нѣкогда служившаго Іоанну, къ Псково-Печерскому монастырю; но попытка взять его кончилась полной неудачею ¹¹²). Отъ Пскова войска Баторія дѣлали набѣги и на окрестныя и даже довольно далекія мѣста; такъ

¹⁰⁹) Старчевскій, II, 151.

¹¹⁰) „Дневн. осады“, 79.

¹¹¹) Военные артикулы см. „Дневн. осады“, 45—62; въ „Дневн.“ нѣсколько случаевъ ссоръ и дракъ.

¹¹²) „Дневн. осады“ окт. 28, 30, 31; ноябрь 5. 7. По разсказу Мизлера чернецы говорили осаждаемымъ: „Какую такую обиду чернецы нанесли короленскимъ людямъ, что они такъ тѣснятъ и осаждаютъ монастырь. Коли королевскіе хотять быть настоящими воинами, то пусть свое мужество покажутъ подъ Псковомъ“. („Сборн. Матер.“ IV, 133). Карапанъ подъзывался рукописною повѣстью об осадѣ Печерского монастыря. См. о ней П. М. Строева: „Библіологический Словарь“, 378—379. Она была издана въ „Повѣсти о нач. п. осн. Пск. Печерск. мон.“ 2 изд. Пск. 1849, 19—33; въ отрывокъ у Щерб. (V, ч. IV, 239—241): письмо Замойскаго къ Печерскимъ монахамъ.

Xр. Радзивілл дошель до верхней Волги и грозилъ Старицѣ, гдѣ тогдѣ былъ самъ царь, но ограничился опустошенніями¹¹³). Если дѣйствія Баторіевыхъ войскъ были не особенно успѣшны, то успѣшно дѣйствовали Шведы: они взяли Гансаль, Нарву, Виттенштайнъ, Ямъ, Копорье и Корелу¹¹⁴). Всѣ враги Іоанна находились между собою въ сношеніяхъ: такъ не только Польскій, но и Шведскій король переписывался съ Крымскимъ ханомъ¹¹⁵). Шведы предлагали полякамъ прийти къ нимъ на помощь подъ Псковъ; но Баторій опасался, какъ полагаютъ, успѣховъ Шведовъ въ Ливоніи и отклонилъ это предложеніе¹¹⁶). Отчасти это опасеніе, а еще болѣе обѣщаніе, данное себѣму, кончить войну походомъ 1581 г. и неудача псковская побудили Баторія желать мира. Посредникомъ явился папскій посолъ *Поссевінъ*, привыкшій вслѣдствіе упомянутаго уже посольства *Шевригина*. Обратимся къ этому замѣчательному посредничеству.

Пріѣздъ Шевригина былъ очень благопріятно принятъ въ Римѣ. Чтобы это понять, надо взглянуть нѣсколько назадъ¹¹⁷).

¹¹³⁾ Гейденштейнъ, 157—158. Въ Старицѣ у царя по свидѣтельству Поссевіна (ib) было только 700 чел., а Псковская лѣтопись утверждаетъ, что у него было 300,000. (Ш. С. Р. Л. IV, 319). Любопытно разсужденіе лѣтописца: „сбытся писаніе глаголющи: еже аще кто чюжое похощеть, помале и своего останеть; царь Иванъ не на велико времѧ чюжую землю взяль, и помали и своей не удержа, и людей вдвое погуби“. См. объ этомъ набѣгъ письмо Радзивилла въ „Hist. Russ. Mon.“ I, № ССХХІХ.

¹¹⁴⁾ *Руссовъ* щодъ 1581 г. *Далинъ* подъ тѣмъ же годомъ.

¹¹⁵⁾ Миллеръ, 139. *Далинъ*, 174

¹¹⁶⁾ Миллеръ, 189.

¹¹⁷⁾ Главные источники и пособія для этихъ событій слѣдующіе: „Памятн. Дипл. Снош.“, I, 785—906; X, 5—386; сочиненія и изданія іезуита, *O. Пирлинга*; „Rome et Moscou“ (1547—1579) Paris, 1883; „Antonii Possevini Missio Moscovitica“ Par. 1882 (перепечатаны изъ іезуитскихъ *Annuae litterae*); „Un nonce du Pape en Moscovie“ Paris, 1884; „S. Siege, Pologne et Moscou“ Рагіз 1884 (послѣдней книги еще нѣть въ Петербургѣ). Появленіе трудовъ о. Пирлинга, вызвало превосходную статью О. И. Успенского (Ж. М. Н. Пр. 1884; №№ 8, 10). Собственное сочиненіе Поссевіна: „de Moscovia“,

Усиление Московского государства съ XV в. обратило на себя внимание и у Цезаря и въ Римѣ: явилась надежда найти въ Москвѣ помощь противъ грозныхъ тогда для Европы Туровъ; явилась также надежда обратить Россію къ католицизму. Стремленіе къ этому обращенію особенно усилилось, послѣ появленія лютеранства. Къ этимъ поводамъ искать сближенія съ Россіею присоединялось иногда желаніе открыть черезъ Русскую землю торговый путь на Востокъ. Подъ вліяніемъ этихъ различныхъ причинъ начались со временъ Иоанна III довольно дѣятельныя сношенія съ Цезаремъ, иногда Венецію, начались также попытки со стороны папъ соблазнить Московского государя мыслью о наслѣдствѣ Цариграда и основаніи своего особенного патріархата. Этимъ путемъ папы желали привести Россію къ единенію съ Римскою церковью¹¹⁸⁾). Подъ вліяніемъ знаменитыхъ сочиненій

изданное первоначально въ Вильнѣ въ 1593 г., перепечатано у Старчевскаго, II; также перепечатаны многие документы изъ дипломатическихъ сношеній подъ заглавіемъ „Acta in conventa legatorum“; см. также у М. О. Колловича: „Дневн. посл. похода Баторія“, въ „Hist. Russiae Mon.“ I и въ „Suppl. ad Historia Russiae Mon.“ и у Чіампи: „Bibliographia Critica“ 3 т. Fir. 1834—42. Пренія съ Грознымъ напечатаны также въ „Вівѣ“ VI. См. также Выс.-пресв. Макарія: „Ист. Русск. церкви“, VIII и пр. Д. А. Толстою: „Le Catholicisme romain en Russie“, I. Предшествующія дипломатическія сношенія см. въ „Mon. Russ. Hist.“ I и у Григоровича: „Перен. папъ съ Росс. Госуд.“ Спб. 1834.

¹¹⁸⁾ Любопытенъ выводъ, сдѣланный спутникомъ Понсевина Кампаниемъ: „Haec sunt patres fratresque carissimi, quae de Moscorum moribus ad denda hoc loco existimavi, ut videatis praeter summi Pontificis obedientiam, quam paucia desiderentur quominus ii populi Catholici sint.“ „Ant. Possevini Missio Moscovitica“, 86. Относительно цѣлей и плановъ папскихъ весьма важны сообщенные О. И. Успенскимъ отрывки изъ переговоровъ, веденныхъ въ 1517 г. черезъ посредство Тевтонского магистра. Здѣсь встрѣчаемся съ указаніями на „вотчину в. князя“, которую держить „Турецкой“; на необходимость, въ виду того, что Константинопольский патріархъ въ рукахъ у Туровъ, поставить патріарха въ Москвѣ и здѣсь же прельщеніе вѣнцомъ „Папа хочетъ—говорится въ этомъ документѣ—его (в. кн.) и всѣхъ людей Русской земли принять въ единчество и согласие Римской церкви, не ума-

Герберштейна и Павла Іовія возрасталъ интересъ къ Московскому государству, возрастило и стремлениe привлечь его въ лоно католицизма. Ф. И. Успенскій замѣчаетъ: „Въ исторіи сношеній Рима съ Москвою ініціатива съ самого начала принадлежитъ правительству папы. Въ Римѣ не оставались въ праздномъ ожиданіи—пока сложится въ Россіи взглядъ на европейскую политику, на Восточный вопросъ и на роль Москвы въ разрѣшеніи его; напротивъ въ Римѣ создавались политические планы и комбинаціи, въ которыхъ Москвѣ давалось свое опредѣленное мѣсто и назначеніе“¹¹⁹). Таково было стремлениe папъ; но нельзя согласиться съ почтеннымъ авторомъ, чтобы оно имѣло вліяніе на политику Московскую: мы знаемъ, что понятіе о «третьемъ Римѣ» сложилось подъ Византійскимъ вліяніемъ и усилилось послѣ паденія Царяграда и освобожденія отъ татарскаго ига¹²⁰). Подъ вліяніемъ этого представленія складывался и идеаль участія въ Восточномъ вопросѣ; въ дѣйствительность онъ могъ перейти только при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ; но онъ поддерживался постоянными сношеніями съ православнымъ Востокомъ. Когда въ Римѣ предавались надеждамъ на обращеніе Россіи въ католицизмъ, въ Польшѣ не вѣрили этому и употребляли всѣ усилія на противодѣйствіе: такъ были случаи непропуска въ Москву папскихъ пословъ; такъ въ теникомъ дѣлѣ Штенберга, которому извѣстный Шліттен¹²¹) поручилъ вести переговоры съ папою отъ имени

ля и не перемѣнная ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ“. (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 381),

¹¹⁹) ib., 383.

¹²⁰) Новѣйшее и весьма серьезное изслѣдованіе по этому вопросу принадлежитъ Ф. Каптыреву („Характеръ отнош. Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст.“ М. 1885). См. также Ф. А. Терновская: „Изученіе Визант. Исторіи“ и выше.

¹²¹). См. выше § VI въ началѣ. О. Пирликъ видѣть здѣсь собственную интригу Шліттена, а Ф. И. Успенскій полагаетъ основательнѣе, что она „была задумана при Вѣнскомъ дворѣ и притомъ не безъ вѣдома нунція“ (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 397).

царя. Король Сигизмундъ Августъ, извѣщенный съ этимъ, отправилъ въ Римъ посольство съ цѣлью отвлечь папу отъ сношеній. „Намъ кажется невѣроятнымъ, говорится въ инструкціи послу, чтобы Московиты, для которыхъ нѣть ничего ненавистнѣе Римской церкви и имени папы, оставивъ греческую схизму, искренно и сердечно обратились къ Римской вѣрѣ или чтобы свойственная имъ природная гордость допустила ихъ подчиниться чужому авторитету и признать надъ собою чужую власть“. „Нашъ спеціальный и наряда нашего интересъ—продолжаетъ также инструкція—чтобы Московиты никогда не получили королевскаго титула“. Причиною такого заявленія королевская канцелярія выставляетъ опасеніе, чтобы Западная Русь не соединилась съ Восточную. Что касается до войны съ Турками, то польская инструкція заявляетъ, что Поляки не пропустятъ Москвитянъ черезъ свои владѣнія, что ихъ не слѣдуетъ допускать къ морю, ибо Московиты или другія варварскія націи, имѣющія природную склонность и старый обычай грабежей и набѣговъ, и безъ того напосыпь много вреда христіанскимъ народамъ: покажите имъ море, они сдѣлаются еще вреднѣ и опаснѣе“ ¹²²). Въ Москвѣ принимали съ честію папскихъ пословъ; когда они добѣжали до Москвы, В. Кн. Василій 1525 Іоаниновичъ отправилъ даже въ 1525 г. въ Римъ *Дмитрія Герасимова*; единственнымъ результатомъ этого посольства было сочиненіе *Павла Іовія*; но свои сношенія Москва желала ограничить чисто политическими вопросами. И при Іоаннѣ Васильевичѣ было нѣсколько недошедшихъ до Москвы попытокъ завязать сношенія ¹²³). Вотъ отчего обрадовались въ Римѣ пріѣзду Шевригина. Минуя Польшу, Шевригинъ, сѣвъ на корабль въ Перновѣ, проѣхалъ черезъ Данію и Германію въ Прагу, гдѣ нашелъ Рудольфа II. Отъ Цезаря по-

¹²²) *Ф. И. Успенский* (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 398—402).

¹²³) См. о томъ у *Лирлинга*: „Rome et Moscou“ и у *Ф. И. Успенской*.

лученъ бытъ впрочемъ только уклончивый отвѣтъ, съ указаниемъ на то, что Яновія ленъ имперіи; на возвратномъ пути Шевригинъ долженъ бытъ снова заѣхать въ Прагу¹²⁴⁾). Прѣхавъ въ Италію, Шевригинъ остановился въ Венеції. У него не было порученія къ Венеціанскому правительству, но оно само привѣтствовало его; Шевригинъ имѣлъ аудіенцію у Синьоріи, представилъ грамоту — говорять — подложную, получилъ отвѣтъ, который однако не былъ имъ доставленъ, ибо въ Москвѣ онъ заявилъ, что грамота Венеціанская имъ потеряна¹²⁵⁾). 24-го февраля 1581 г. Шевригинъ прибылъ въ Римъ; его встрѣтили торжественно, старались занимать; папа принялъ его въ приватной аудіенціи; по желанію, выраженному въ письмѣ царя, назначенъ былъ папскими посольствомъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, известный до сихъ поръ тѣмъ, что переодѣтый онъ прошелъ въ Швецію и утвердилъ Іоанну въ мысли возвратиться къ католицизму; тогда же познакомился онъ съ Баторіемъ. Еще въ Римѣ Поссевинъ началъ изучать дѣла московскія, ему были открыты всѣ документы дипломатическіе¹²⁶⁾). При отѣздѣ изъ Рима Поссевину дана была любопытная инструкція¹²⁷⁾), въ которой указываются двѣ ближайшія цѣли: установить торговыя сношенія Венеціи съ Русью и способствовать заключенію мира между царемъ и королемъ, причемъ онъ долженъ быть дать понять какое сильное участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ

¹²⁴⁾ См. „Пам. Дипл. Снош.“, I, 835—838. Грамота получена Шевригинымъ на возвратномъ пути. Тогда же былъ у Цезаря посланникомъ Разановъ (см. „Пам. Дипл. Снош.“ I, 765—785; 817—834).

¹²⁵⁾ Въ своемъ донесеніи Шевригинъ пишетъ, что грамоту послалъ онъ съ „Любскимъ нѣмчиномъ“ и что того нѣмчина по дорогѣ ограбили. „Пам. Дипл. Снош.“, X, 28. О поддѣлкѣ сообщилъ въ Римъ Поссевинъ („Un ponce de Pare“, 15).

¹²⁶⁾ Какъ много онъ прочелъ о Россіи и какъ искусно умѣлъ добывать свѣдѣнія свидѣтельствуетъ любопытный документъ, найденный въ его бумагахъ и изданный въ „Suppl. ad Hist. Russiae Mon.“, № 10.

¹²⁷⁾ Hist. Russ. Mon. I, № CCXII.

папа. Затѣмъ предписывалось указать на цѣль этого прими-
ренія: союзъ противъ Турокъ и на соединеніе церквей, безъ
котораго самый союзъ не можетъ быть проченъ. Чтобы по-
будить царя къ этому важному шагу, рекомендовалось указать на стыдъ повиноваться патріарху, зависящему отъ Ту-
рокъ, на славу войти въ союзъ съ Европою и на награду
на небеси. Заѣхавъ въ Венецію и къ Цезарю, гдѣ онъ зави-
зывалъ сношенія по вопросу объ общемъ союзѣ, Поссевинъ
разстался съ Шевригійнымъ, который поѣхалъ въ Москву
черезъ Любекъ, а Поссевинъ отправился къ Баторію въ
1581 Вильну, куда и прибылъ въ іюнѣ 1581 г. Король въ это время
готовился къ походу на Псковъ. Поссевину сначала трудно было
говорить съ Баторіемъ, смотрѣвшимъ подозрительно на его пе-
реговоры съ Цезаремъ, въ которомъ видѣлъ своего врага; но
хитрый іезуитъ побѣдилъ всѣ затрудненія, и Баторій откро-
венно говорилъ съ нимъ¹²⁸⁾. Нунцій поѣхалъ съ королемъ
въ походъ. Начавшіеся въ Полоцкѣ переговоры не привели къ
удовлетворительнымъ результатамъ; тогда Поссевинъ собрался
наконецъ къ царю, находившемуся въ Старицѣ, и 3-го августа
прибылъ къ русской границѣ¹²⁹⁾. 20-го августа была дана
нунцію первая аудіенція у царя, а 12-го сентября онъ от-
кланивался, снова возвращаясь къ Баторію, ибо въ Москвѣ
сочли необходимымъ его посредничество. Въ переговорахъ

¹²⁸⁾ Первый ихъ разговоръ сообщенъ Поссевиномъ въ письмѣ изъ Вильны къ кардиналу Комскому. Письмо это въ подлиннике напечатано *Пирлингомъ* („Un nonce du Pape“, *Appendice № VI*). Второй разговоръ сообщаетъ авторъ въ извлечениі. Въ этомъ разговорѣ замѣчательно, что Баторій признаетъ невозможнымъ дѣйствовать изъ Москвы че-
резъ степь, считаетъ татаръ врагомъ важнымъ и указываетъ только на Азовъ, какъ на болѣе уязвимый пунктъ. („Un nonce du Pape“, 81).

¹²⁹⁾ Въ наказѣ, данномъ *Залышанину-Волохову*, приставу, назна-
ченному къ Поссевину, указывается, по обыкновенію, что и какъ го-
ворить по тому или другому политическому вопросу; любопытнѣе
всего слѣдующее: „А будеть учнетъ задирать и говорить о вѣрѣ о
Греческой или о Римской, и Залышанину отказать: „грамотѣ не учи-
вался; да не говорить ничего про вѣру“. („Пам. Дипл. Снош.“ X, 43).

Московскій царь показалъ себя хорошимъ дипломатомъ: о Туркахъ говорилось мало и вообще, разговоръ о вопросѣ религіозномъ былъ отложенъ, сдѣланы были незначительныя уступки: дозволено было Венеціанскимъ купцамъ, проѣзжая, имѣть съ собою священниковъ¹³⁰). С. М. Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ, что Поссевинъ не могъ быть безпристрастнымъ: ему выгодно было, чтобы Ливонія осталась за королемъ, ибо тогда тамъ морь быть возстановленъ католицизмъ¹³¹). Вотъ почему онъ въ своихъ письмахъ изъ польского лагеря пугалъ царя извѣстіемъ о томъ, что силы Баторія ростутъ, что онъ рѣшился взять Псковъ и что прочнаго мира быть не можетъ безъ соединенія Ливоніи въ однѣхъ рукахъ¹³²). Получивъ одно изъ такихъ писемъ, Іоаннъ созвалъ боярскую думу, на засѣданіи которой постановлено было: „по конечной неволѣ, смотря по нынѣшнему времени, что Литовскій король со многими землями и Шведскій король стоять за одно, съ Литовскимъ бы королемъ помириться на томъ: Ливонскіе города, которые за государемъ, королю удержать, а Луки Великіе и другіе города, что король взялъ, пусть онъ уступить государю; а помиравшись съ королемъ Стефаномъ, стать на Шведскаго, для чего тѣхъ городовъ, которые Шведскій взялъ, а также Ревель написать въ перемирныхъ грамотахъ съ королемъ Стефаномъ“¹³³). Послами были назначены кн. Елецкій и печатникъ Албертъ¹³⁴). Въ декабрѣ 1581 г.

¹³⁰) Переговоры въ „Пам. Дипл. Снош.“ и въ „Moscovia“.

¹³¹) „Ист. Россіи“, VI, 385. Въ „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“, № 2, напечатана записка Поссевина о возможности возстановить въ Ливоніи католичество. Окончаніе этой записи очень интересно: „Prættere in Russia, Podolia, Wolynia, Lituania et Samogitia, provinciis regno Poloniae adjunctis, incolae licet dominos habeant catholicos, graecum schisma retinent obstinate. Senatus et Rex in primis, qui eorum fidem suspectam habet, cupit eos catholicos fieri: et enim incolae ipsi in schismate Moschis adhaerentes comperti sunt, orationes publicae habere pro victoria eorum contra Polonos.“

¹³²) Suppl. ad Hist. Russ. Mon. №№ 15, 19, 22.

¹³³) Соловьевъ, VI, 386; Бантышъ-Каменскій, 173.

¹³⁴) Посламъ предписано было, чтобы склонить Поссевина хлопо-
исторія Россіи.

начались переговоры въ деревнѣ *Киверова гора*¹³⁵⁾. Со стороны Польской были Янушъ Збаражскій, Альбрехтъ Радзивиллъ и секретарь Литовскій Гарабурда. До 6-го января 1582 г. продолжались бурные переговоры, пока наконецъ не подписано было перемирие на 10 лѣтъ на условіяхъ, уже предпрѣшенныхъ постановленіемъ Думы. Послѣ подписанія еще продолжались споры о титулѣ и рѣшено было писать царя Лифляндскимъ и Смоленскимъ только въ Московской грамотѣ. Поссевинъ кричалъ на пословъ и схватилъ одного изъ нихъ за шиворотъ¹³⁶⁾. Не смотря на перемирие, задирали со стороны литовской не прекращались; изъ Москвы жаловались на это; но только въ іюнѣ привезли подтвержденіе трактата и вмѣстѣ съ тѣмъ вы требовали обязательство не воевать Эстонію¹³⁷⁾. Это обѣщаніе имѣло вліяніе на прекращеніе Шведской войны, несмотря на неудачу Шведовъ 1583 подъ Орѣшкомъ; въ августѣ 1583 г. заключено было на р. Плюсѣ (близь Изѣвы) перемирие на три года, на основаніи котораго все занятое Шведами осталось за ними. Кромѣ обѣщанія, даннаго Баторю, причиной заключенія перемирия было возстаніе Черемисъ и, вѣроятно, сознаніе, что для успѣха въ Европейской войнѣ нужно преобразовать войско¹³⁸⁾.

тать за удержаніе хоть чего-либо изъ Ливоніи, говорить ему: „Если государь нашъ уступитъ всю Ливонію и не будетъ у него пристаней морскихъ, то ему нельзя будетъ ссыпаться съ папою, цезаремъ и другими поморскими государями, нельзя будетъ ему войти съ ними въ союзъ противъ бусурманскихъ государей: какой же это миръ“.

Соловьевъ, VI, 386.

¹³⁵⁾ Между *Заволочьемъ* и *Порховомъ*. Арц. кн. IV, пр. 2144. Въ 15 верстахъ отъ Запольского яма. Соловьевъ, VI, 386.

¹³⁶⁾ Карамзинъ, IX, пр. 601. Договоръ въ „Метр. Лит.“ II, №№ 82, 83; у Щербатова, 216—239; любопытно донесеніе Замойскаго короля о сдачѣ Русскими Дерпта 23-го февр. 1582 г. („Hist. Russ. Mon.“, I, № CCXLIX).

¹³⁷⁾ „Метр. Лит.“ №№ 87—99.

¹³⁸⁾ Соловьевъ, VI, 394. О событияхъ шведскихъ см. у Далина, 189—195.

Поссевинъ по заключеніи перемирія пріѣхалъ въ Москву, гдѣ и имѣлъ наконецъ съ царемъ въ присутствіи бояръ пренія о вѣрѣ. Для этихъ преній употреблено было три застѣданія. Поссевинъ указывалъ на то, что требуется только подчиненіе папѣ и за это указывалъ въ перспективѣ на Византію. Но все это мало дѣйствовало на царя: онъ отрекался говорить о дѣлахъ духовныхъ потому, что „долгъ мой за правлять мірскими дѣлами, а не духовными“; „что же до Восточной имперіи, то Господня есть земля; кому захочетъ Богъ, тому и отдастъ ее“. „Насъ, государей—говорилъ Іоаннъ—пригоже почитать по царскому величеству; а святителямъ, ученикамъ апостоловъ, должно показывать смиреніе, а не возноситься выше царей гордостью... Мы чтимъ своего митрополита и требуемъ его благословенія, но онъ ходитъ по землѣ, и мы не поклоняемся ему какъ Богу“- „Папа велить яснить себя на престолѣ и величается сопрестольнымъ Петру, а по Петру и самому Христу“. Изъ этого видно, какъ здраво понялъ Грозный, въ чёмъ главная вина католичества. Если онъ оказался въ спорѣ неглубокимъ богословомъ, то, конечно, вполнѣ вѣрюющимъ и здравомыслящимъ человѣкомъ. Еще раньше въ 1570 г. имѣлъ Грозный собе- 1570 сѣдованіе съ членомъ общинъ Моравскихъ братій Рокитою о протестантизмѣ и здѣсь выступилъ тоже вопросъ о главномъ недостаткѣ протестантизма—о поставленіи личнаго разума на мѣсто ученія церкви ¹³⁹⁾).

¹³⁹⁾ „Sed haec sunt praesceptorum vestrorum Hussi et Lutheri egregia paradoxa, qui schismatibus et dissidiis orbem terrarum involverunt et quidem pro comperto habemus, nulla eos sanctorum scripturarum autoritate ut has turbas darent, adductos, sed temeritate potius ac impetu plebis cum semper imperitae tum in omni novarum regum motu aliisque ulla judicij ratione gestientis“ Одерборнъ (у Старчевской, II, 205). Кроме Одерборна пренія эти изложены въ сборнике Лазицкаго „De Russorum Moscovit. et Tart. religione“ (см. о немъ В-пр. Макарія: „Ист. Церкви“, VII, 408, пр. 493). Выше показано, гдѣ можно найти пренія царя съ Поссевинымъ. Прибавимъ, что изъ „Поморскихъ отвѣ-

Несчастный исходъ войны не заставилъ однако Грознаго отречься отъ мысли вознаградить свои потери: онъ продолжалъ искать союза съ Европейскими государями. Съ этой 1582 цѣлью отправленъ былъ въ 1582 г. въ Англію Федоръ Писемскій ¹⁴⁰). Ему поручено было хлопотать о заключеніи тѣснаго союза съ королевою на недруга своего короля Польскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сватать за царя родственницу королевы, Марию Гастингсъ. Англичанамъ не хотѣлось ни того, ни другаго, а хотѣлось добиться безпошлиной торговли. Съ щекотливымъ порученіемъ достигнуть этой цѣли 1583 въ іюнѣ 1583 г. поѣхалъ въ Москву Еронимъ Баусъ ¹⁴¹). Долго тянулись эти переговоры съ разными перепетіями: царь то прогонялъ Бауса, то снова призывалъ его къ себѣ. Переговоры еще не пришли къ концу, какъ уже Грознаго царя не стало.

1583 Въ январѣ 1583 г. огорченный всѣми событиями внѣшними, пораженный горемъ о смерти имъ же самимъ, хотя и нечаянно, убитаго сына, Грозный царь былъ обрадованъ появленіемъ въ Москвѣ казаковъ, пришедшихъ „бить ему челомъ“ новою землицею—Сибирью ¹⁴²). Имя Сибири встрѣ-

товъ“ извѣстно, что митрополитъ собиралъ соборъ для разсмотрѣнія письма Поссевина (В-пр. *Макарій*: „Ист. Церкви“, VIII, 401, пр. 485).

¹⁴⁰) Посольство Писемскаго въ „Сборн. Русск. Ист. Общ.“, XXXVIII, 3—70 (а прежде въ „Сѣв. Арх.“, 1822 и 1823 г.).

¹⁴¹) Посольство Бауса „Сборн. Русск. Ист. Общ.“, XXXVIII, 72—145; см. также о всѣхъ этихъ переговорахъ Ю. В. Толстю: „Россія и Англія“. Вѣд. 35—38; №№ 41—53; а также Д. В. Цвѣтаева: «Изъ ист. брач. дѣлъ».

¹⁴²) Дату беру у Л. Н. Майкова: „Хронол. справки по поводу трехсотѣтней годовщины присоединенія Сибири“. (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9). О Сибири: лѣтописи: Строгановская и Есиновская были изданы Г. И. Спаскимъ (Спб. 1821 и 1828); а потомъ П. И. Небольсинскимъ (обѣ по двумъ редакціямъ) въ „От. Зап.“ 1849, и потомъ въ приложеніи къ его сочиненію „Покореніе Сибири“ (первоначально въ „От. Зап.“ 1848), а Ремизовская (Кунгурская) издана Арх. Комм. въ фотографическомъ снимкѣ въ 1880 г. Нынѣ Арх. Комм. издастъ снова Сибирскія лѣтописи. Акты. Г. Фр. Миллеръ: „Опис. Сиб. царства“, кн. I, Спб. 1750; I. Е. Фишеръ „Сибирск. ист.“ Спб. 1774 г. Карам-

чается въ русскихъ памятникахъ только въ концѣ XV в.¹⁴³). Подъ Сибирью въ то время разумѣлась только часть нынѣшней Тобольской губерніи, где владѣли въ XVI в. татарскіе ханы. Къ границамъ этой Сибирской земли Русь медленно подвигалась еще съ ранней поры: въ XI в. Новгородцы торговали съ Югрою, а въ XIV в. предпринимали походъ даже на Обь¹⁴⁴). Въ XIV в., какъ извѣстно, крещена была Пермская земля. Когда Московскій князь покорилъ себѣ Новгородъ, Москва продолжала дѣло Новгородцевъ, двигаясь все далѣе и далѣе на Востокъ, обезпечивая свои предѣлы отъ Новгородцевъ и открывая новые земли для поселенія и промысловъ. Въ 1472 г. покорена была Пермская земля; въ 1472—1483 г. на Югру до Оби ходили Московскіе воеводы; князья¹⁴⁵ Югорскіе, Богульскіе и князь Сибирскій *Лятыкъ* подчинились Великому князю; ихъ отказъ въ дани побудилъ русское правительство на новый походъ въ 1499 г.¹⁴⁶). Въ XVI в. появляется¹⁴⁷ въ Сибири татарское ханство, происхожденіе котораго такъ объясняютъ¹⁴⁸): въ Ногайскомъ улусѣ особенно силенъ сталъ родъ *Тайбуги*, который, враждую съ владѣющими родомъ, отло-

зинъ, Соловьевъ; *B. Шишонко*: „Пермск. лѣт.“ *Первый периодъ* съ 1263—1613; *Н. Г. Устриловъ*: „Именит. люди Строгановы“. Спб. 1842; *Е. Е. Замысловскій*: „Занятие Русскими Сибири“ (Ж. М. Н. Пр. 1882, № 10). Не забудемъ художественную передачу лѣтописного рассказа *А. Н. Майкова*: („Заря“, 1869 и „Первые 15 лѣтъ СПб. Слав. Общ.“ 20—23).

¹⁴³) *Арханг.* годъ 6991. Происхожденіе этого названія до сихъ поръ еще вопросъ.

¹⁴⁴) Новг. IV, 65. Объ Югрѣ см. *Е. Е. Замысловскаго*: *Герберштейнъ*, 139 пр.: „название Югры въ нашихъ письменныхъ памятникахъ XII—XIV в. относится къ землѣ, лежащей на З. отъ Урала. Но въ XV в. называли также и область, прилежащую къ восточнымъ склонамъ Урала“.

¹⁴⁵) Съ тѣхъ поръ государь Русскій сталъ писаться въ титулѣ Югорскимъ. *Карамзинъ VI*, 178. Карамзинъ (IX, 220) считаетъ этого Лятыка княземъ Югорскимъ или Остяцкимъ.

¹⁴⁶) *В. В. Вельминовъ-Зерновъ*: „Иаслѣд. о Касим. царяхъ“, II, 386 и 399.

жился отъ него и основалъ свой улусъ, подчинивъ себѣ ос-
тятскія, татарскія и башкирскія волости. Когда царь Иоаннъ
завоевалъ Казань, Сибирскій князь изъ этого рода Ядигеръ
прислали къ нему пословъ съ обѣщаніемъ дани¹⁴⁷); но дань
1563 платилъ неаккуратно¹⁴⁸). Около 1563 г. Ногайскій (Ши-
банскій) царь Кучумъ, природный врагъ Тайбугина рода,
овладѣлъ Сибирью¹⁴⁹). Царство это не могло быть прочно,
ибо здѣсь видимъ мы господство Орды чуждаго племени надъ
туземнымъ населеніемъ¹⁵⁰). Кучумъ вводилъ исламизмъ въ
свое царство и тѣмъ еще болѣе возбуждалъ противъ себя¹⁵¹).
По примѣру своего предшественника Кучумъ продолжалъ сно-
шенія съ Москвою, но въ то-же время нападалъ на ясачныхъ
Остяковъ и грозилъ поселеніямъ Строгановыхъ въ Прикам-
скомъ краѣ¹⁵²). Это обстоятельство вызвало столкновеніе,
послужившее причиной гибели Кучумова царства. Въ то вре-
мя Пермскій край уже началъ колонизоваться, причемъ глав-
ными дѣятелями являются Строгановы. Этотъ знаменитый

¹⁴⁷⁾ Ник. VII, 228.

¹⁴⁸⁾ Карамз. VIII, пр. 423.

¹⁴⁹⁾ „Изсл. о Касим. царяхъ“, II, 395—397. Когда Ядигерь еще
владѣлъ Сибирью, онъ постоянно опасался нападенія Кучума (рѣчь
кн. Никиты Ромадановскаго, возвратившагося изъ Перми въ мартѣ
1570 г. „Акты Ист.“, 1, № 179). Название Кучума царемъ Казац-
кимъ повело многихъ къ признанію его за киргиза (см. В. В. Велья-
минова-Зернова; „Изслѣд. о Касим. царяхъ“, II, 398). Въ 1567 г. по-
сланы были, какъ сообщается въ ихъ статейномъ спискѣ, атаманы
Петровъ и Язычевъ посмотретьъ государства за Сибирью; они были въ
Китаѣ (Попова: „Изборн.“, 430—437); но съ ихъ разсказомъ сходень
рассказъ Петлина 1620 г. („Сиб. Вѣсти.“ 1820). Карамзинъ полагаетъ,
что второй списанъ съ перваго (IX, пр. 646).

¹⁵⁰⁾ Н. А. Фирсовъ („Положеніе инородц.“, К. 1861, 39); авторъ объ-
ясняетъ этимъ обстоятельствомъ заявленіе Кучума въ грамотѣ къ
Царю 1570 г., что у него „люди черные не въ упокоѣ“. (С. Гр. и Д.
П., № 42).

¹⁵¹⁾ Миллеръ: „Опис. Сибирск. царства“, 54—55.

¹⁵²⁾ С. Гр. и Д. П., № 42, 45. Строгановская лѣт. (у Небольси-
на) 63.

родъ встречается въ XV в. въ Устюжскомъ краѣ; по преданию Строгановы происходятъ отъ новгородского рода Добрыниныхъ¹⁵³⁾). Когда пришлось выкупить изъ татарского племени в. князя Василія Васильевича, Строгановы дали на это денегъ¹⁵⁴⁾). Когда, по завоеваніи Новгорода, началось отысканіе земель, нѣкогда принадлежавшихъ въ Двинской области Ростовскимъ или Московскимъ князьямъ, Строгановы являются истцами противъ лицъ, захватившихъ эти земли¹⁵⁵⁾); въ 1517 г. получили они грамоту на заселеніе пустыннаго участка въ Устюжскомъ уѣздѣ¹⁵⁶⁾). Въ 1558 г. Григорій 1558 Ананіевъ Строгановъ получаетъ по своей просьбѣ право на заселеніе пустыхъ мѣстъ по рѣкѣ Камѣ до р. Чусовой, всего сто сорокъ шесть верстъ. Кромѣ права ставить варницы, призывать поселенцевъ, судить ихъ, освобожденія на 20 лѣтъ отъ податей и т. д., они получили еще право поставить для защиты отъ инородцевъ городъ¹⁵⁷⁾). Тогда построенъ былъ городъ Кинкоръ¹⁵⁸⁾; а въ 1564 г. дана грамота на построение другого городка *Кергедана* на р. Орлѣ¹⁵⁹⁾). Въ 1572 г., 1572

¹⁵³⁾ Устяловъ: „Имен. люди Строгановы“, 2, также основательно опровергается извѣстіе Витсена, принятное Карамзинымъ, что Строгановы происходятъ отъ крещенаго муразы.

¹⁵⁴⁾ Это засвидѣтельствовано грамотою царя Василія Ивановича-Шуйского, въ которой онъ требуетъ отъ Строгановыхъ прислать денегъ въ займы. „Пермск. лѣт.“, I, 222; „Имен. люди“, 5.

¹⁵⁵⁾ Акты Эксп. 1, № 94. Соловьевъ замѣчаетъ, что трудно решить искали ли они эти земли въ качествѣ арендаторовъ или повѣренныхъ. („Ист. Россіи“, VI, 412).

¹⁵⁶⁾ Акты Эксп., 1, № 163.

¹⁵⁷⁾ „Пермская лѣт.“, 1, 48. *Миллеръ*, 76 — 80; *Спасскій*: „Лѣт. Сиб.“, 3—4.

¹⁵⁸⁾ На рѣкѣ Пыскорѣ близь нынѣшняго Пыскорского монастыря, тамъ же.

¹⁵⁹⁾ Тамъ же, 50—54. „Доп. къ Акт. Ист.“, 1, № 117. Въ 1566 г. по просьбѣ Строганова ихъ городки и промыслы взяты въ опричину. Тамъ же, 55—56. „Доп. къ Акт. Ист.“, 1, № 118. Въ 1568 г. по просьбѣ Якова Строганова дано было право занять еще 20 верстъ съ обязательствомъ построить городки для защиты и вооружить ихъ. Тамъ же, 56—61; „Доп. къ Акт. Ист.“, 1, № 119, *Миллеръ*, 80—84; „Лѣт. Сиб.“, 6—7.

по случаю нападения на Пермский край, царь приказал Строгановымъ вооружить, набирать „охочихъ казаковъ“ и посыпать ихъ на инородцевъ¹⁶⁰). Нападенія изъ Сибири возбудили у Строгановыхъ мысль самимъ отправиться въ Сибирь, и вотъ въ 1574 г. исходатайствовали они у царя грамоту на право посыпать своихъ казаковъ въ Сибирь для защиты данниковъ Государевыхъ Зауральскихъ Остяковъ, а также получили они право строить на Тоболѣ и на рѣкѣ, впадающей въ Тоболъ, городки, населять пустоши и вести свои промыслы¹⁶¹). Получивъ грамоту въ 1574 г., Строгановы воспользовались ею только въ 1579 г. Потому, основательно полагаетъ С. М. Соловьевъ, что въ это время по смерти двухъ братьевъ шелъ раздоръ у третьего Семена съ племянниками¹⁶²). Въ 1579 г. обратился онъ къ казакамъ, своеувличавшимъ на Волгѣ и возбудившимъ уже противъ себя гнѣвъ царя¹⁶³). Во главѣ 540 чл. пришедшихъ казаковъ стоялъ Ермакъ Тимофеевичъ. Оставаясь у Строгановыхъ до сентября 1581 г., казаки помогали имъ отражать Богуловъ; Строгановы въ это время посыпали также и свои отряды воевать Богуловъ, Вотяковъ и Целымцевъ. Только 1-го сентября отправили Строгановы казаковъ въ Сибирь, увеличивъ число ихъ своими

¹⁶⁰) „Доп. къ Акт. Ист.“, 1, № 120; „Пермск. Лѣт.“, 1, 65. *Миллеръ*, 85—86.

¹⁶¹) *Миллеръ*, 87—90; „Пермск. Лѣт.“, I, 71—73.

¹⁶²) „Ист. Россіи“, VI, 424; „Имен. люди“, 14—15.

¹⁶³) *Карамзинъ*, IX, пр. 668, заимствовалъ извѣстіе изъ Ногайскихъ дѣлъ о грабежахъ казаковъ, причемъ въ числѣ атамановъ упоминается *Иванъ Колено*. „Лѣт. Еснов.“ (у Небольсина, 272). „Кунг. лѣт.“, ст. 2—5, и въ той и другой походъ на Сибирь приписывается почину Ермака, что подало поводъ Небольсину отрицать починъ Строгановыхъ, но мнѣніе его тонко и остроумно разобрано С. М. Соловьевымъ („Ист. Россіи“, VI, доп.); обѣ имени Ермака см. А. Н. Никитскую въ Ж. М. Н. Пр., 1882, № 5. Въ „Соликамск. лѣтописцѣ“ (В. И. Берхъ: „Пут. въ Черд. и Солик.“, 204, Спб. 1821) встрѣчаемъ одиночное извѣстіе о неудачномъ походѣ на Сибирь въ 1572 г. кн. Аѳанасія Лыченицина (164).

ратными людьми, въ числѣ которыхъ были плѣнныя Корельцы и Литовцы, до 840 чел¹⁶⁴). Въ то же время инородцы подъ начальствомъ Пелымскаго князя напали на Чердынь и Строгановскіе городки. Строгановы били человѣкъ въ Москву о помощи; указано было Пермскому воеводѣ собрать на помощь имъ ратныхъ людей¹⁶⁵). Въ 1582 г. Чердынскій воевода, поссорившись за что то со Строгановыми, донесъ, что они вмѣсто того, чтобы оберегать свою землю, отправили казаковъ воевать Сибирь. Изъ Москвы послѣдовала грозная грамота, которой предписывалось немедленно вызвать казаковъ обратно и поручить имъ защиту своихъ владѣній¹⁶⁶). Ермака уже нельзя было догнать: отправясь по Чусовой, онъ достигъ волока по р. Серебряной и затѣмъ плылъ по Жаравлѣ, Барлогѣ, Тагилу и Турѣ, где была граница Сибирскаго царства¹⁶⁷). Начались столкновенія съ Татарами и „ружье—какъ выражается Соловьевъ—побѣдило лукъ“¹⁶⁸).

оразивъ не разъ Сибирскіе отряды, казаки напали наконецъ на самого царя, засѣвшаго въ засѣкѣ около своего города. Страшно стало казакамъ, хотѣли было вернуться назадъ; но Ермакъ уговорилъ идти впередъ: „вспять возвратитися не можемъ, срама ради и преступленія ради слова своего, еже съ клятвою обѣщахомся“. Затѣмъ онъ обѣщалъ своимъ сподвижникамъ вѣчную славу¹⁶⁹). Войска Кучума были разбиты (октября 23), покинутый жителями городъ Сибирь за-

¹⁶⁴) „Стр. Лѣт.“ (у *Небольсина*, 173); а о посылкѣ ратныхъ людей на Богуловъ въ царской грамотѣ въ „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 128.

¹⁶⁵) „Доп. къ Акт.“ I, № 126. Любопытно, что царь нашелъ нужнымъ побудить одного изъ Строгановыхъ помочь родственникамъ.

¹⁶⁶) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 128.

¹⁶⁷) Е. Е. Замыловскій: „Занятіе Русскими Сибири“, 233.

¹⁶⁸) „Егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ—доносили Кучуму—тогда очень пышетъ и дымъ великий изходитъ и громко чокнетъ, яко громъ на небеси... а ущититься никакими ратными зброями невозможно“. „Стр. Лѣт.“ (у *Небольсина*, 183, 185).

¹⁶⁹) Тамъ же, 191.

нять казаками. Кучумъ укрывался въ степи на югъ отъ Иртыша, и отсюда дѣлали Татары нападенія на Русскихъ: разъ царевичъ Маметкуль, племянникъ хана, настигнувъ казаковъ, ловившихъ рыбу близъ урошища Абалокъ¹⁷⁰), избилъ ихъ; но Ермакъ, узнавъ объ этомъ, настигъ ихъ и разбилъ.

- 1582** Весною 1582 г. Маметкуль былъ снова разбитъ у р. Богая и взятъ въ пленъ¹⁷¹). Изъ Сибири занималъ Ермакъ окрестные городки и отсюда послалъ къ Строгановымъ вѣстъ о своихъ побѣдахъ. Строгановы донесли о томъ царю и были пожалованы новыми угодьями¹⁷²). Ермакъ же отправилъ въ Москву съ извѣстіемъ объ этихъ событияхъ атамана *Кольцо*. Государь пожаловалъ „великимъ своимъ жалованіемъ, деньгами, сукнами, камками“¹⁷³). Въ Сибирь отправлены были воеводы *кн. Болховской и Глуховъ*¹⁷⁴). Воеводы были приняты съ честію казаками. Помощь все таки была недостаточна, а сверхъ того приходилось бороться не только съ явнымъ врагомъ, но и съ восточнымъ коварствомъ: Карака просилъ прислать ему отрядъ для защиты отъ Ногайцевъ и обѣщалъ присягнуть; ему повѣрили; но онъ избилъ посланныхъ и въ мартѣ 1584 г. осадилъ Сибирь и рѣшился взять ее голodomъ. Русскимъ удалось спасти себя счастливой вы-
1584 казкой. Въ августѣ 1584 г., вышедши на преслѣдованіе, Ермакъ остановился у р. Иртыша. Ночью напали на него татары и Ермакъ былъ убитъ¹⁷⁵). Такъ погибъ этотъ энер-

¹⁷⁰) Абалоцкое озеро близъ р. Иртыша („Занятіе Русск. Сибири“ 235, пр. 2). Маметкуль по нашимъ лѣтописямъ сынъ Кучума.

¹⁷¹) Богай впадаетъ въ Иртышъ верстахъ въ 100 отъ Сибири („Зан. Русск. Сибири“, 236, пр. 2); въ „Есип. Лѣт.“ говорится будто Кучумъ, узнавъ объ этомъ и увидѣвъ, что всѣ его оставляютъ, сказалъ со слезами: „Его же Богъ не помилуетъ, того и любимые друзья оставляютъ и бысть яко враги“ (у *Небольсина*, 206).

¹⁷²) „Строгановск. лѣт.“ (у *Небольсина*, 202).

¹⁷³) Тамъ же, 203. О времени прохода посланцевъ казацкихъ см. *Л. Н. Майкова*: „Хрон. справки“ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9).

¹⁷⁴) Грамота у *Миллера*, 170—171.

¹⁷⁵) Лѣтописи у Небольсина, 216—219. Превосходная характеристика Ермака у *Е. Е. Замысловскаго*: „Занятіе Русск. Сибири“, 237—238.

гический и умный вождь, съумѣвшій поддерживать строгую дисциплину въ рядахъ своей вольницы. Недаромъ поставленъ ему въ Тобольскѣ памятникъ. Грозный царь уже не узналъ объ этомъ несчастіи: его не стало 18-го марта 1584 г.

1584

Жизнь, слишкомъ неправильная, подорвала рано здоровье Иоанна; убийство сына много способствовало упадку духа. Еще въ началѣ 1584 г. обнаружилась у него страшная болѣзнь: гніеніе внутри, опухоль снаружи. Въ мартѣ разослана по монастырямъ грамота, въ которой царь просилъ молиться объ его грѣхахъ и объ исцѣленіи отъ болѣзни¹⁷⁶). Передъ смертію онъ сдѣлалъ распоряженіе о правленіи; послѣдній ударъ онъ почувствовалъ, когда готовился играть въ шашки. Постригли его уже полумертваго¹⁷⁷). Хотя царь Иоаннъ былъ женатъ семь разъ, но послѣ него остались только два сына: Феодоръ, который послѣ него наследовалъ, и Дмитрій¹⁷⁸).

Современники и потомство разно относились къ Грозному царю. Мы знаемъ, съ какимъ враждебнымъ чувствомъ смотрѣлъ на него кн. Курбскій. Вотъ что говоритъ о немъ другой современникъ: «Царь Иванъ образъ нелѣпымъ, очи

¹⁷⁶) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 129.

¹⁷⁷) *Горец* (въ изд. Гаклюитовскаго общества) 199—201; *Одерборнъ* (у Старчевскаго II, 259—260). Рассказъ объ отношеніяхъ къ Иринѣ (ib., 258), на который указывается Соловьевъ, оставляемъ на ответственности Одерборна; „Подр. Лѣт.“ III, 80—90. Рассказу о томъ, что царь намѣренъ былъ назначить наследникомъ эрцгерцога Эриста (*Н. И. Костомаровъ: „Русск. Ист.“*, вып. 2, 518) вѣрить положительного нельзя.

¹⁷⁸) Карамз. IX, пр. 492; а также Вивл. XIII. 1) *Anastasія Романовна* († 1560); 2) *Марія Темрюковна* († 1569); 3) *Марія Васильевна Собакина* († въ 1571, вскорѣ послѣ брака); 4) *Анна Алексѣевна Колтовская* (пострижена въ 1577 г., † въ 1626; разрѣшеніе на этотъ четвертый бракъ дано соборомъ, см. Вивл. XIII, 104—111); 5) *Анна Васильчикова*, похоронена въ Сузdalской Покровской обители; 6) *Василиса Мелентьевна* (женище; съ этими послѣдними Грозный не вѣнчался, а бралъ благословенія на сожитie. Кар. IX, 162); 7) *Марія Феодоровна* (бракъ былъ въ 1580 г., † 1608), матерь несчастнаго царевича Дмитрия.

имъя сѣры, носъ протягновенъ и покляпъ, возрастомъ великъ бяше, сухо тѣло имъя, плеши имъя высоки, груди имъя широки, мышцы толстыя, мужъ чуднаго разумѣнія, въ науке книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зело, къ ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ, на рабы своя отъ Бога данныя ему жестокосердъ вельми и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и неумолимъ, множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби и многія грады свои попалилъ и многія святительскія чины заточи и смертю немилостивою погуби и иная многая содѣя падъ рабы своими, жены и вдовицы блудомъ оскверни. Той же царь Иванъ многая блага сотвори, воинство вельми любиша и требующая имъ отъ сокровища своего неоскудно подаваяша»¹⁷⁹). Въ этомъ отзывѣ слышится иное. Мы видѣли, какъ относились иностранцы современники и могли замѣтить, что главною причиною неблагосклонныхъ отзывовъ была виѣшняя политика Иоанна; конечно были и исключенія, но главный характеръ иностранныхъ извѣстій—преувеличенія жестокости и притомъ не одного царя, но и самаго народа. Нужно было доказать, что такихъ варваровъ не слѣдуетъ пускать въ Европу. Изъ историковъ Русскихъ характеромъ Грознаго царя первый занялся кн. М. М. Щербатовъ¹⁸⁰). Щербатовъ смотрѣтъ на него, какъ на человѣка «въ столь разныхъ видахъ представляющагося, что часто не единимъ человѣкомъ является». Перечень разныхъ противуположныхъ свойствъ съ указаніемъ примѣровъ—вотъ характеристика, данная Щербатовымъ. У Карамзина, какъ извѣстно, Грозный дво-

¹⁷⁹⁾ Андр. Н. Поповъ: „Изборникъ“, 313; прежде было напечатано въ „Русск. Дост.“, I, оттуда перешло въ хрестоматіи. До сихъ поръ приписывалось Кубасову, но теперь признано произведеніемъ кн. И. М. Катырева-Ростовской (В. О. Ключевскій: „Боярская Дума“ М. 1882 г., 375 №р. 1).

¹⁸⁰⁾ Т. В. ч. III. 217—214. Изложеніе мнѣній разныхъ старыхъ историковъ можно найти въ моей статьѣ въ „Моск. Вѣд.“ 1856 № 46, 54, 59.

ится: Грозный VII тома не похожъ на Грознаго IX. Такъ какъ Карамзинъ указываетъ преимущественно на вліянія разныхъ лицъ, то послѣдователи его уже прямо видѣли въ Грозномъ человѣка даже неумнаго, и во всякомъ случаѣ не съ широкимъ умомъ¹⁸¹). Иначе отнеслись московскіе профессора: *К. Д. Кавелинъ* и *С. М. Соловьевъ*¹⁸²). Оба они связали дѣятельность Грознаго съ состояніемъ общества въ то время, съ дѣятельностью его предшественниковъ; наконецъ искали (въ особенности Соловьевъ) объясненія въ самыхъ обстоятельствахъ его жизни. Мнѣнія ихъ нельзя считать безусловно хвалебными, ибо Соловьевъ (въ «Исторіи») указываетъ на то, что съ нравственной стороны не было недостатка во внушеніяхъ, которыхъ могли бы остановить отъ многаго. Кавелинъ точно также видитъ нравственные недостатки Грознаго¹⁸³). Едва-ли не самою вѣрною характеристикою Грознаго можно считать слѣдующія замѣчательныя слова *Ю. О. Самарина*: „Чудно совмѣщались въ немъ живое сознаніе всѣхъ недостатковъ, пороковъ и порчи того вѣка съ какимъ то безсиліемъ и непостоянствомъ воли. Поэтому его умственное превосходство выражалось отрицатель-

¹⁸¹) Таково мнѣніе Полеваго („Ист. Русск. народа“ VI, 344—359); въ сущности къ этому же склоняется и Погодинъ: „Историко-крит. отрывки“ I, 225—271 и „Царь Иванъ Васильевичъ“ („Арх. ист. и практ. свѣд.“ 1859 г., кн. V); недалекъ отъ этого и *Н. И. Костомаровъ* („Царь Иванъ Васильевичъ Грозный“ въ „Русск. ист.“, вып. 2; „Личн. царя Ивана Вас. Грознаго“ въ „Вѣстн. Евр.“, 1871, № 10), прибавивъ еще заимствованную отъ *К. С. Аксакова* мысль о какой-то театральности (или какъ выражаются художественности) въ характерѣ Грознаго („По поводу VI тома „Исторія Россіи“ Соловьева въ „Сочин. Аксакова“, 1). Это послѣднее мнѣніе въ особенности развито въ рѣчи *Н. И. Костомарова*: „О значеніи крит. трудовъ К. Аксакова“, Спб. 1861 (а также въ „Русск. Словѣ“ № 2 и въ „Актѣ Университета“).

¹⁸²) Мнѣніе первого въ „Вѣтл. на юр. быт.“ („Сочин.“ I, 359—368); втораго въ „Ист. Род. отн.“ посл. глава и въ „Ист. Россіи“, VI (конецъ). Довольно сходное съ ними мнѣніе высказывалъ Бѣлинский еще въ 1836 г. (Сочин. II, 214—218).

¹⁸³) См. его рецензію объ „Ист. Род. отн.“

-но, разрушениемъ, ненавистью къ настоящему, ядовитою ироніею и безсмысленнымъ слѣпымъ злодѣйствомъ. Этотъ разладъ съ современною жизнью, его не удовлетворявшемъ, повторялся въ немъ какъ лицѣ; ибо въ самомъ себѣ Иоаннъ сознавалъ всю темную сторону и ненавидѣлъ, презиралъ себя. Никто изъ современниковъ не понималъ его, никто не страдалъ вмѣстѣ съ нимъ отъ глубокаго неудовлетворенія¹⁸⁴⁾). Да, глубоко-трагическими являются жизнь и судьба этого замѣчательного человѣка! Вникая въ его дѣятельность, невольно поддаешься напрашивающему сближенію съ царемъ-богатыремъ XVIII вѣка. Недаромъ, какъ увѣряетъ преданіе, Петръ считалъ Грознаго своимъ предшественникомъ: у нихъ были общіе планы; въ самой обстановкѣ ихъ дѣтства и первой молодости есть черты сходства; разница только въ томъ, что при Грозномъ не стояла любящая его мать; и эта разница существенная; есть и другая существенная разница: Иоаннъ по природнымъ свойствамъ былъ человѣкъ болѣе отвлеченный, менѣе способный и склонный къ практической дѣятельности; оттого онъ то довѣряетъ другимъ, то вдругъ заподозриваетъ, и никогда не довѣряется самъ. Ему (съ нѣкоторыхъ сторонъ и основательно) кажется, что обязанность царя только направлять дѣятельность другихъ. Вѣрный въ обычное время взглядъ этотъ бываетъ иногда и невѣрнымъ: Петръ послужилъ Россіи столько же топоромъ плотника, сколько и мечемъ полтавскимъ. Практический Петръ вѣрилъ въ свой пародъ и если иногда и черезъ-чуръ перегибалъ дугу, то какъ будто чувствовалъ, что это и поправиться можетъ. Иоаннъ же извѣрился во все и во всѣхъ.

¹⁸⁴⁾ „Сочиненія“, V, 205—206. Съ этой точки зреянія Самаринъ (206, пр. 2) вѣрно опредѣляетъ значеніе посланія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь („Акты ист.“ I, № 204). Выше (§ VI, пр. 85) мы познакомились съ мѣткими замѣчаніями И. И. Жданова. Хомяковъ не любилъ Грознаго, что видно изъ его статей въ *Валуевской*: „Биб. для Восп.“.

Можно прибавить еще, что Петръ менѣе думалъ о себѣ: въ этомъ отношеніи онъ шире Грознаго. Тяжелаго впечатлѣнія, производимаго на историка исканіемъ убѣжища въ Англіи, никто не вынесетъ изъ дѣятельности Петра. Точно также, какъ ни страшны казни временъ Петровскихъ, какъ ни замѣтно въ немъ иногда личное раздраженіе, но впечатлѣніе, производимое рассказами о Новгородскомъ погромѣ еще тяжелѣе. Государственные практическіе люди никогда не заходять такъ далеко, какъ отвлеченные теоретики. Оттого Петръ и не вступалъ въ теоретическія пренія: они были чужды его природѣ. Оттого Петръ, какъ ни склоненъ былъ къ чужеземцамъ, постоянно считалъ себя Русскимъ, а Грознаго тѣшило производство его рода отъ Августа Кесаря. Оттого Петръ не могъ исключительно погрязнуть въ чувственныхъ наслажденіяхъ: у него на рукахъ было слишкомъ много дѣла: онъ былъ практическій, а не созерцательный человѣкъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ успѣха Петра и неуспѣха Грознаго; другая же еще болѣе важная причина въ томъ, что Россія была при Грозномъ слабѣе, чѣмъ при Петре¹⁸⁵).

¹⁸⁵⁾ Много нужно для того, чтобы вполнѣ изобразить эту замѣчательную эпоху; много сдѣлано, но многое осталось сдѣлать. Попытку представить характеръ Грознаго я сдѣлалъ въ статьѣ, читанной въ Слав. Благотв. Общ. 1871 г. февр. 14-го („Заря“ 1871, т. 11 и „Первыя 15 лѣть существ. Слав. Благотв. Общ.“, 149—152). Еспомнимъ, что народъ знаетъ не только покорителя Казани, но и царя, который „вывелъ измѣну изъ Новагорода, а не вывелъ измѣны изъ Каменной Москвы“.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
70	15 пр.	Серебрищина	Серебщизна
91	5 "	w. 1900	W. 1800
150	1 "	Начало примѣчанія слѣдует выкинуть.	
225	19 "	Перепятковича	Перетятковича
226	14 т.	Эдигеръ	Ядигаръ
		Тоже въ прим. строки 2.	
226	3 пр.	Акубекъ	Акубекъ.
241	5 "	С. Е. Замысловскимъ	Е. Е. Замысловскимъ
242	6 "	опытъ	отвѣтъ
248	4 т.	И. Я. Мстиславскаго	И. Ф. Мстиславскаго.
254	8 пр.	сына	сыну
260	12 т.	съ духовникомъ сно- шенія	съ Ярославлемъ сно- шенія
261	7 пр.	Слова:(см. 694) надо выкинуть.	
265	26 т.	Саинъ Булатъ Бинбу- латовичъ	Саинъ Булатъ Бек- булатовичъ.
		Тоже и въ другихъ мѣстахъ.	
277	5 и 6 "	Поль за- однакоши,	Польши, однако за-
282	9 пр.	Брюса-Платера	Броель-Платера
284	7 "	Акномало	Липномало
286	16 т.	чадъ	гадъ
288	5 "	М. Ф. Мстиславскимъ	И. Ф. Мстиславскимъ
289	17 пр.	перепечатки въ „Современ- ныхъ извѣстіяхъ“	перепечатка современна- го извѣстія.
291	15 "	съ пана	съ лана
303	16 т.	Иоанну	Иоанна.

